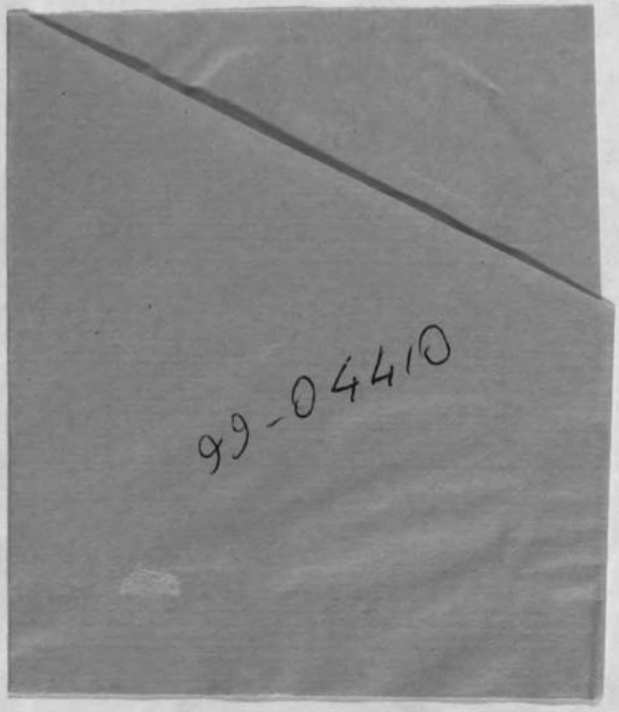
S 82.3(2)
П-711

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)


99-04410

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

САХА
БЫЛЫРГЫ СЭҺЭННЭРЭ,
КЭПСЭЭННЭРЭ
УОННА МИФТЭРЭ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1995

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

НГОНБ Новосибирск
LIBER
18358

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1995

82.3(2)
П71

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ ИМ. Н.К. ЧЕРКАСОВА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.И. ГЛИНКИ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Сокоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Вступительная статья, подготовка текстов,
перевод, комментарии и указатели
Н.А. Алексеева, Н.В. Емельянова, В.Т. Петрова

Редактор перевода
С.П. Рожнова

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 904110

Р-38
Ч 41-00

УДК 398.2
ББК 82.3 Сиб+82.3Я
П71

Рецензенты
доктор филологических наук *Х.Г. Короглы*
кандидат филологических наук *В.М. Никифоров*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
Н.В. Емельянов

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии наук при финансовом содействии Национального фонда возрождения народов Якутии "Барҕардыы", Российского фонда фундаментальных исследований, Региональной научно-технической программы "Сибирь"

Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев, П71 Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. —Новосибирск: "Наука". Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 400 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—030901—X.

В том включены исторические предания, легенды и мифы. Основные вехи становления и развития этноса саха (якутов) отражены в трех циклах исторических преданий: о первопредках Омогое Баае и Эллэе Боотуре, прибывших с южной прародины на среднюю Лену, о Тыгыне Тойоне и других родоначальниках эпохи развития и разложения патриархально-родовых отношений в XVII—XVIII вв. и в преданиях о бунтаре — благородном разбойнике Василии Манчаары, отобразивших процесс дальнейшего общественного расслоения в первой половине XIX в.

Мифы представлены рассказами о божествах — тотемных животных и птицах, известных под общим названием тангара, об иччи — духах-хозяевах местностей и лесов, о злых существах, а также легенды о шаманах и их чудесах.

Из 56 включенных в том преданий и мифов 41 публикуются впервые.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

П $\frac{4702000000—014}{042(02)—95}$ Без объявления

ББК 82.3Сиб+82.3Я

ISBN 5—02—030901—X

© Институт филологии СО РАН, 1995
© Российская Академия наук, 1995
© Сибирская издательская фирма РАН, 1995

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к пере-

воду — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации проводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героические сказания
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
Героический эпос. "Аламжи Мэргэн"
Героический эпос. "Осодор Мэргэн"
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирические песни
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героические сказания
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос. "Ай-Хуучин"
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героические сказания
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Якутский фольклор (в 6 т.)
Героический эпос. "Кыыс Дэбилийэ"
Героический эпос. "Могучий Эр Соготох"
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский

Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн"
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ"
Бурятские волшебные сказки
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые
Тувинские народные сказки

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Шорские героические сказания
Нанайские фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2-х частях)
Фольклор долган
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох"
Алтайские героические сказания
Тувинские героические сказания

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР ЯКУТОВ

Носители якутского фольклора — исполнители-рассказчики — именуют предания, легенды и мифы общим названием *кэпсээн (кэпсэл, сэһэн)* — рассказ (предание). Если сказка воспринималась как вымысел, то предания, легенды и мифы осознавались как реальность. Якутская пословица говорит: "*кэпсээн (сэһэн) эбилээх, олоҥхо омуннаах, ырыа дорҕоонноох*" — "рассказ (предание) — с прибавлением, олонхо — с преувеличением, песня — с созвучием". Так метко характеризует народная мудрость различие жанров фольклора.

Еще с конца XVII в. путешественники и исследователи обращаются к преданиям и мифам якутов как к достоверному свидетельству их этнической истории, образа жизни и быта. Западно-европейский купец Исбрандт Идес, ездивший по поручению русского правительства в 1692—1695 гг. в Китай через Южную Сибирь и Даурию, впервые высказал гипотезу о южном происхождении якутов, описал их быт и весенний кумысный праздник [1, с. 147—148]. Филипп Страленберг, шведский офицер, пробывший в Сибирской ссылке тринадцать лет и установивший родство якутского языка с языком тюркских народов, был знаком с преданиями об Эр Соготох Эллэе и Тыгыне [38, с. 14—22]. Первые подробные материалы об исторических преданиях оставили участники Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции Г. Миллер, И. Фишер и Я.И. Линденау. Г. Миллер предания якутов называет "исторической повестью": "Сия повесть есть, подлинно, не без основания" [51, с. 21]. Сочинение Я.И. Линденау, где более подробно пересказываются предания о первопредках и родоначальниках якутов, увидело свет спустя 240 лет в Магаданском книжном издательстве [43].

Исторические предания и мифы якутов привлекли особенное внимание русских исследователей после путешествия академика А.Ф. Миддендорфа на северо-восток Сибири и выхода книги О.Н. Бётлингка "О языке якутов". Большой вклад в дело собирания, систематизации и исследования якутских мифов и преданий внесли политические ссыльные: И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, В.Ф. Трощанский, В.М. Ионов, Э.К. Пекарский.

Гавриил Васильевич Ксенофонтов (1888—1938)

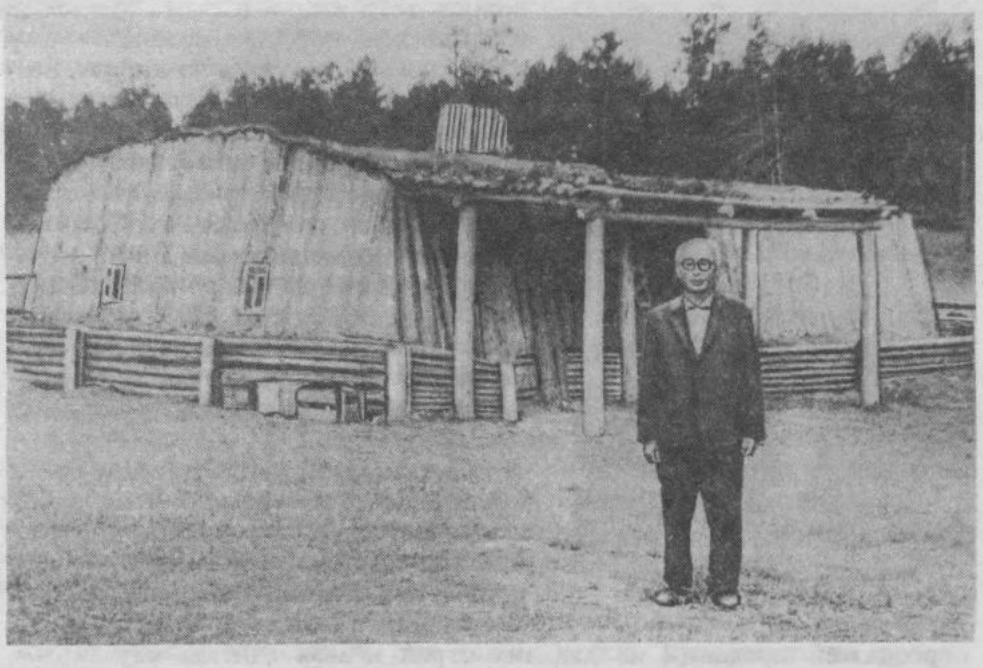
Собиранием и изучением преданий, легенд и мифов начали свою научную деятельность первые ученые из якутов — А.Е. Кулаковский, С.А. Новгородов и Г.В. Ксенофонтов. А.Е. Кулаковский опубликовал большое количество мифов и легенд в известной своей работе "Материалы для изучения верований якутов" [41] и собирал предания о родоначальниках. С.А. Новгородов включил мифы и предания в составленную им первую учебную хрестоматию на якутском языке. Г.В. Ксенофонтов в 20-е гг. совершил экспедиционные поездки по центральным, вилюйским и северо-западным улусам Якутии. Собранные им огромные материалы легли в основу его книг "Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов" (1928) [38], "Ураангхай-сахалар" (1937) [39] и "Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов" (1977) [40]. Крупным собирателем исторического фольклора был С.И. Боло, составитель сборника "Прошлое якутов до прихода русских на Лену" (1938) [11].

В течение многих лет собиранием преданий и легенд плодотворно занимались А.А. Саввин, А.С. Порядин, В.Н. Дмитриев, П.Т. Степанов, Г.М. Васильев, И.Г. Берёзкин, Н.Т. Степанов, Г.Е. Федоров.

Г.У. Эргисом в 60-х г. было осуществлено двухтомное издание "Исторические предания и рассказы якутов" [32]. Написанная им большая статья о якутских преданиях и устных рассказах является первым специальным исследованием на эту тему.

А.П. Окладников, И.С. Гурвич, З.В. Гоголев, Г.П. Башарин, Ф.Г. Сафронов, Г.У. Эргис, П.П. Барашков, И.В. Константинов в своих исследованиях широко использовали исторические предания и легенды. Это, несомненно, способствовало более глубокому пониманию смысла и содержания отдельных фольклорных произведений.

Основные вехи становления и развития якутского этноса отражены в трех циклах исторических преданий: о первопредках Омогое Баае (Омогон, Онохой) и Эллэе Боотуре, прибывших с южной прародины на среднюю Лену; о Тыгыне Тойоне и других родоначальниках эпохи развития и начала разложения патриархально-родовых отношений в XVII—XVIII вв.; о Василии Манчаары (XIX в.), стихийном бунтаре, открыто выступившем против несправедливости и произвола родоначальников и богачей.



Иван Георгиевич Берёзкин (род. 1915)

Одну из первых и полных записей преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре произвел в начале 40-х г. XVIII в. участник Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции Я.И. Линденау. По его записи, Омогой и Эллэй жили по верховьям р. Лены, где теперь территория Иркутской области. Он даже видел долину Кёбюёлюр в верховьях р. Лены, где обитали первопредки якутов, и место, называемое "Якутский извоз". "Кёбюёлюр" — слово якутское, обозначающее "возвышать голос". Я.И. Линденау записал и бурятские предания о том, как якуты жили в этих местах, и как с верховьев Лены на среднюю Лену прибыл со своими людьми Тойон Баджей, потомок Омогоя и Эллэя [43, с. 17—18].

Впоследствии в преданиях, зафиксированных с 40-х г. XIX столетия, мотив о жизни первопредков якутов в верховьях Лены исчезает и заменяется мотивом о переселении их на среднюю Лену. Таким образом, за какие-нибудь 100 лет произошла трансформация преданий о месте жительства первопредков. Причина, видимо, в том, что в процессе развития этнического самосознания в новых условиях древняя версия была соответствующим образом переосмыслена.

В преданиях, записанных с 40-х гг. XIX в. до настоящего времени, часто встречается рассказ о том, что Омогой Баай пришел в долину средней Лены по совету ясновидящего шамана и по желанию духов-хозяев этой страны. Прибытие Омогоя с радостью встречают божества—

Василий Тимофеевич Петров (1939—1991).

покровители людей и скота Иэйэхсит и Айыысыт, которые помогают ему найти кобылу и стельную корову. Возможно, за этим мифологическим мотивом стоит народная память о приручении домашних животных. Исследователь северного коневодства проф. М.Ф. Габышев допускает, что якуты в древности одомашнивали диких лошадей, обитавших на северо-востоке Якутии [17, с. 56]. А сам факт существования диких лошадей на древнем северо-востоке подтверждается последними находками якутских палеонтологов.

Предания рисуют Омогоя и Эллэя пришельцами на средней Лене, в них исключается происхождение первопредков якутов от аборигенов этого края. И.В. Константинов справедливо заметил, что мотив прихода данных персонажей преданий из дальних стран нельзя считать случайным, скорее всего это свидетельствует о живых еще представлениях якутов о себе как о народе пришлом [39, с. 148]. Можно считать, что исследователи не расходятся в вопросе южного происхождения якутов, обосновывая это обширным археологическим, фольклорным, языковым и историко-этнографическим материалом. Их разногласия состоят в определении путей формирования этого народа.

Фольклорные образы Омогоя и Эллэя близки к мифологическим образам гонимых героев, впоследствии становящихся родоначальниками племен. Эллэй, согласно преданиям, прибыл на среднюю Лену из Прибайкалья, Уранхайской земли, из Монголии, от татар; или вовсе не указывается, откуда он был родом. Повествуется, что он является выходцем из братского или батулинского племени. На наш взгляд, в таком разнообразии представлений народа о своих первопредках нашел косвенное отражение сложный племенной состав населения Прибайкалья, часть которого вошла в состав предков якутской народности.

Причиной переселения Омогоя и Эллэя на среднюю Лену предания называют межродовые стычки, что также не лишено исторического обоснования. А.П. Окладников писал, что в X—XI вв. в Ангаро-Ленский район вторглись монголоязычные племена и вытеснили курыкан на север, на среднюю Лену [55, с. 331, 333]. После прибытия к Омогою Эллэй становится у него работником. По сути он стал рабом, трудился безвозмездно, ничего не имея из имущества и орудий труда. Такова была жизнь и других рабов Омогоя. Их имущественное и бытовое положение

действительно отражало основные черты родоплеменных отношений с элементами патриархального рабства, которые были еще отчетливо заметны в жизни якутов XVII в.

Патриархально-родовой уклад жизни якутов времени прихода их на среднюю Лену объясняет социальное положение самого Омогоя Баая. Он, прежде всего, патриарх и глава большой родовой семьи. Эпитет "баай" (богач) не столько характеризует его богатство, сколько служит художественно-изобразительным средством его идеализации, подчеркивая мощь и власть главы рода. Рабы, живя вместе с хозяевами и работая на них, составляют одну общую родовую семью.

В преданиях отразились особенности семейно-брачных отношений той эпохи. В женитьбе на дочери Омогоя пришельца Эллэя, выходца из другого племени, нельзя не заметить следов экзогамии, одного из характерных признаков родовой организации.

Когда Омогой Баай, рассердившись на то, что Эллэй женился на его нелюбимой дочери, прогнал их обоих из своего дома, отдав им в приданое одну кобылу и одну паршивую рыжую корову, образовалась малая семья. Во взаимоотношениях семей Омогоя и Эллэя вырисовывается картина начального этапа развития малой семьи и конфликт между двумя типами семьи родовой общины.

Растущая борьба за самостоятельность малой семьи велась в сфере имущественных отношений. Это также можно проследить по преданиям данного цикла. Так, Эллэй оставлял у себя не отходивших от разведенного им дымокура лошадей и коров Омогоя и распоряжался ими как своим богатством (текст 1, блок 11). Продукты, получаемые от них, он использовал для приготовления кумысного праздника *ысыах*. Видимо, по установившимся традициям общинного владения Омогой не мог пригнать обратно свой скот и отнять продукты у Эллэя.

Малая семья Эллэя постепенно усиливается в экономическом отношении, авторитет Эллэя среди сородичей растет. "Эллей, говорят, всякому дом даёт, даёт женщину, даёт скот и посуду... а у старого Онохоя ты всю жизнь работник", — такие разговоры вели рабы [73, с. 190]. Однако по содержанию цикла преданий можно заключить, что родовая связь оставалась еще крепкой. Делясь охотничьей добычей, две семьи жили дружно. В книге В. Серошевского Эллэй, возвратившись с охоты, все добытое отдал Онохою, который за это поблагодарил его [Там же].

Эллэй — прародитель с функциями мифологического культурного героя. Омогой и его сородичи "были простоватыми людьми", жили в земляной юрте без печки и дымовой трубы, не знали орудий промысла, кузнечного ремесла, благословений, песен (текст 2, блок 2). Эллэй был кузнецом и плотником. Он поставил печь с дымовой трубой, пробил в доме окно и сделал дверь, смастерил орудия для рыбной ловли и охоты на зверей (текст 2, блок 5), соорудил загоны и постройки для скота и развел дымокур от гнуса, изготовил божественный напиток кумыс.

Эллэй не только изобретатель и создатель материальной культуры якутов, но и первый устроитель весеннего кумысного праздника *ысыах*, первый служитель религии якутов, обратившийся с молением к высшим божествам (текст 1, блок 13). Современные якуты считают, что ежегодный *ысыах* празднуется по традициям, установленным прапредком Эллэем.

Консервативный патриарх Омогой Баай не понимает новшеств Эллэя. Он приезжает на *ысыах*, устроенный Эллэем, по одним преданиям, только после третьего приглашения и, испугавшись чудесных явлений, вызванных силой благословения Эллэя, убегает домой (текст 1, блок 13). По другим вариантам он и его жена падают замертво (текст 2, блок 10, варианты 2, 3) или возносятся на небо (вариант 38). Хотя в преданиях прямо не говорится о том, что божества, которым поклонялся Эллэй, были чужды Омогою Бааю, но он умирает от их кары за неуважение к *ысыаху*, устроенному в честь божеств *айыы*.

Эллэй — любимец и избранник божеств *айыы*. Он даже является прямым потомком, сыном верховного божества Юрюнг Айыы Тойона [79, с. 254, см. также вариант 35], или Эллэй предназначен божествами быть устроителем жизни, установителем порядка на Средней земле (вариант 15).

Во многих преданиях первым шаманом — служителем божеств *айыы* назван старший сын Эллэя Намылга (Лабынгха) Силик (Сююрюк). Он произносит благословение на первом *ысыахе* и тут же возносится на небо (текст 2, блок 10). Иногда ему приписывается функция культурного героя и шамана *айыы* (вариант 24).

Сюжетное развитие преданий о первопредках перекликается с сюжетами героического эпоса олонхо о заселении Среднего мира отверженными потомками верховных божеств *айыы*. В олонхо этого типа из Верхнего мира в Средний божества спускают своих в чем-то провинившихся отверженных потомков, а в преданиях на средней Лене поселяются изгнанники, оторвавшиеся от своего племени. Героев олонхо, отвергнутых божеством, воспитывают и оказывают им покровительство духи-хозяева эпической страны. Первопредки якутов переселяются по желанию духов-хозяев в долину Туймаада, где теперь стоит г. Якутск.

Сюжеты олонхо строятся на конфликте героев, принадлежащих к одному и тому же племени *айыы аймага* (эпическое самоназвание якутов). В олонхо положительным героем выступает отверженный потомок божеств *айыы* — "пришелец"-зять, а в преданиях — Эллэй Боотур, пришелец, принятый в семью Омогоя. В сказаниях об отверженных потомках божеств *айыы* мотив героического сватовства почти отсутствует, преобладает тематика чудесного сватовства [21, с. 30—91; 22, с. 12—22].

Главным героем олонхо об отверженных потомках божеств *айыы* выступает богатырь по имени Сын лошади Дыырай Бёгё (Бэргэн). В основу сюжетной темы о богатыре — Сыне лошади лег древнейший миф

о том, что "сначала бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уж от последнего родился человек" [72, с. 263]. Этот миф в более цельном виде сохранен в сюжете долганского олонхо "Сын лошади Аталами Бухатыыр" [62, с. 188—208]. А имени легендарного Эллэя с его постоянными эпитетами "Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох" (Многострадальный Муж Одинокий) соответствует имя героя многих олонхо Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготоха, Богатыря-родоначальника племени *ураангхай саха*. В олонхо Г.Ф. Никулина "Эр Соготох" главный персонаж наделен функциями культурного героя. Он, первый житель Среднего мира, каменным топором строит себе дом, добывает огонь, выпрашивает у божеств скот и устраивает праздник *ысыах*. Все деяния богатыря соответствуют культурной деятельности Эллэя. Е.М. Мелетинский отмечает, что по сравнению с олонхо об Эр Соготохе в исторических преданиях об Эллэе более отчетливо сохранены черты мифа о культурном герое, и объясняет это спецификой идеализации героев в героическом эпосе и преданиях [49, с. 308].

Таким образом, самый древний период истории якутского этноса получает отражение и в героическом эпосе олонхо, и в исторических преданиях, трансформируясь в соответствии с их жанровой природой. В отличие от этих преданий о первопредках, в цикле преданий о Тыгыне (Дыгыне) Тойоне и других родоначальниках слышны отзвуки иного, более высокого этапа общественного развития якутского народа.

Тыгын — реальная личность, имя Тыгын встречается в исторических документах XVII в. О нем в народе сложено много рассказов и преданий, в которых чаще всего он предстает в образе могучего и грозного вождя племени, властолюбца и деспота. Многие моменты его жизни, полной воинской доблести и трагедий, трансформированы в духе фольклорной гиперболизации.

По преданиям, Тыгын (Дыгын) является внуком Эллэя, т.е. он выходец из знатного рода (см. [43, с. 19]), занявшего главенствующее положение среди других якутских родов. Тыгын рождается с тремя золотыми волосами на темени. Это, по предсказанию Эллэя, знак того, что вместо внезапно умершего *тыына* (дыхания, т.е. души) сына Эллэя (отца Тыгына) появился новый *тыын*, и его назвали Тыгыном (текст 3, блок 20). По другому преданию, Тыгын в возрасте шести лет, подняв копье острием вверх, обратился к грозному небожителю Улуу Тойону, который создал его, с просьбой ниспослать ему кровавый символ духа войны и кровопролития. В ответ на это на самом острие копья появился сгусток крови. Таким образом, он свыше был назначен стать военным вождем.

Время Тыгына (Дыгына) в народной памяти осталось как *кыргыс үйэтэ* — век битв, век войн. И действительно, в преданиях он, глава самого могущественного якутского рода кангаласцев, ведет борьбу с хоринцами, нахарцами, намцами и другими родами (варианты 3, 4, 6). Причинами нападений Тыгына на чужие роды служили: похищение

Новосибирская областная научная БИБЛИОТЕКА

дочери Тыгына чужеродцами (вариант 3), поход Тыгына за полюбившейся женщиной (вариант 4), поход Тыгына против прославившихся силачей (тексты 5, 7), месть за отделение (побег) от его рода и за стремление к самостоятельности малой семьи (текст 6). Эти конфликтные ситуации перекликаются с конфликтами, на которых строится сюжет героического эпоса олонхо о родоначальниках племени: похищение сестер богатырей *айыы аймага*, героический поход за невестой. Большое место в преданиях о Тыгыне (Дыгыне) Тойоне занимает мотив поединков и состязаний ради прославления своего племени. Тыгын, могущественный вождь кангаласцев, не терпит соперничества, он и его люди всегда должны быть первыми и в поединках, и в спортивных играх. Тыгын часто приглашает чужеродцев и устраивает *ысыах*, где организуются состязания в силе, ловкости, беге и прыжках.

Тыгын в преданиях показан мстительным и коварным вождем, властолюбивым и жестоким человеком. Он даже в своем роду не терпит людей, превосходящих его силой или иными качествами. Так, Тыгын умерщвляет своего сына, родившегося с роговым покрытием, усмотрев в нем богатыря, более сильного, чем он сам (текст 8). Им убит ребенок, родившийся с золотыми серьгами — знаком власти над людьми (вариант 6).

Могущественный предводитель кангаласского рода Тыгын (Дыгын) в преданиях часто называется *тойоном* (господином, владыкой), властелином, якутским царем. Мать могучего богатыря Бэрт Хара, увидев, что ее сын готовится вступить в битву с Тыгыном, уговаривает его уклониться от поединка с человеком, предназначенн быть властелином самим божеством.

Образ Тыгына в преданиях —это, с одной стороны, образ сильного вождя, пытавшегося объединить под своей властью разрозненные, враждующие между собой якутские племена в первой половине XVII в., с другой стороны, он деспот для своего рода и захватчик для соседних родов, не гнушающийся самых жестоких и коварных средств для достижения своей цели.

В преданиях отмечается, что, осуществляя свои намерения, Тыгын забирал себе богатство, скот и рабов побежденных им родов, племен и даже отдельных личных хозяйств. Грабительские нападения Тыгына на соседей привели к подчинению ему отдельных родов и племен.

Предания запечатлели формирование наследственной знати в лице сыновей Тыгына, которые продолжали завоевательные традиции своего отца. Эти сюжеты соответствуют содержанию исторических документов. С.А. Токарев цитировал сообщение атамана Галкина (1634 г.), где говорится о сыновьях Тыгына, которые "всею землею владеют, и иные многие князцы их боятся" [6, с. 167].

Для полного понимания военных походов Тыгына и других тойонов Якутского края того времени, продолжавшейся до вхождения Якутии в

состав России, необходимо учесть особенности патриархально-родового уклада жизни племен той далекой эпохи.

Исторические источники и предания одинаково подчеркивают, что в XVII в., к приходу русских на среднюю Лену, аборигенные племена находились на стадии развитого патриархально-родового строя, но у них все еще господствовал родоплеменной уклад жизни, при котором семейно-родственные группы и зависимые от них рабы ("холопы", "вскормленники") составляли большую патриархальную семью. Во главе стоял тойон.

В преданиях отражен продолжавшийся в XVII в. процесс образования малых семей, их отделения от больших патриархальных семей. В одном предании говорится, что Батас Мёндюкээн с женой убегают от Тыгына, боясь расправы. Этот сюжет соответствует исторической действительности того времени. С.А. Токарев писал, что случаи побегов рабов далеко не единичные, только по известным ему документам удалось насчитать 45 таких случаев [76, с. 149—150].

Изображение в преданиях жизни семей бедняков Бэрт Хара, Чорбогора Баатыра (тексты 5, 6), "кормящих себя охотой на диких зверей и уток", в целом связано с появлением нового слоя в социальной структуре племен, населявших среднюю Лену в те времена. Это — разорившаяся в результате грабительских тойонских набегов [76, с. 174] часть населения, которая также складывалась в независимую от патриархальной отдельную семью.

Нужно отметить, что в изображении отношений малой семьи к большой патриархальной семье в преданиях и исторических документах имеются расхождения, обусловленные спецификой фольклорной идеализации. Известна хорошо аргументированная научная гипотеза, по которой в XVII в., к приходу русских в этот край, у аборигенных племен малые семьи были самостоятельными хозяйственными ячейками. Между двумя этими типами семей сохранялись слабые экономические связи. Вместе с тем родственные семьи сплачивались и объединялись во время военных столкновений, образуя большую патриархальную семью [76, с. 66—67]. Именно это обстоятельство получило отражение в преданиях о Тыгыне, который показан как военный вождь, стоявший во главе своего племени. Видимо, по этой же причине рабы Тыгына чаще всего изображены как смелые и сильные дружинники, а не рабы-прислужники. Сведения об их собственности и оплате тойонами их труда в преданиях четко не зафиксированы. Встречаются лишь отдельные сюжетные мотивы, например, о том, как Батас Мёндюкээн за одно содержание устраивается парнем-помощником у Тыгына. Этот фольклорный факт в какой-то мере отражает появление классов и ранних форм эксплуатации в якутском обществе (текст 6).

В преданиях о первопредках сказано, что Эллэй указывал своим сыновьям места для поселения с хорошими охотничьими угодьями, с удобными для разведения скота условиями, что свидетельствует о за-

рождении наследственной частной земельной собственности. Судя по преданиям, во времена Тыгына захват земель лишь сопутствовал его воинственной политике. Как военный вождь племен, он прежде всего стремился подчинить своему влиянию новые племена и роды. Слабое отражение в этих преданиях борьбы за землю можно объяснить отсутствием в те времена частной земельной собственности и права ее наследования.

В преданиях этого цикла нельзя не заметить оттолосков глухой борьбы, которая шла между рабами и тойонами. Имеются рассказы о непримиримой вражде бедняка Бэрт Хара с Тыгыном. По некоторым преданиям, Тыгын, боясь сыновей старухи Кютюр Эмээхсин, переселился на новое место, около оз. Мюрю (вариант 19). Здесь симпатии рассказчиков на стороне обижаемых и унижаемых.

В преданиях о Тыгыне отозвались события, связанные с вхождением Якутии в состав Российского государства. В них рассказывается о том, как Тыгын вел борьбу с русскими казаками (хотя она и была непродолжительной).

Исторические документы, опубликованные С.А. Токаревым, на наш взгляд, дают возможность понять истинный смысл и характер событий, связанных с взаимоотношениями между Тыгыном и отрядом русских казаков. Например, атаман Иван Галкин в своей челобитной так описывает свое столкновение с якутским тойоном в 1631 г.: "Да тех же, государь, якольских людей князец Тынина да князец Бойдон живут на реке Лене и с нами, холопями твоими, дрались по вся дни и твоего государева ясаку нам не дали, и нас, государь, холопей твоих, не хотели из своей земли выпустить. А нас, государь ... было немного. А как, государь, будет ходить из Енисейского острогу по многу служилых людей, и тех немирных князцей умирить мочно..." [76, с. 137—138]. Этот документ свидетельствует о столкновениях между якутскими тойонами и царскими холопами, приехавшими обложить ясаком местное население. Якутские тойоны, в частности, Тыгын, в этой борьбе преследовали только свои корыстные цели, желая стать полновластными хозяевами края. Но и царские холопы, как видно из челобитной, ратовали за установление платежных порядков царского правительства на этой отдаленной окраине. Таким образом, отдельные стычки, имевшие место в период вхождения Якутии в состав России, по существу, являлись борьбой между представителями господствующих классов за установление своих порядков в далеком Ленском крае.

В борьбу против пришлых царских отрядов вступили в основном патриархальные роды во главе с тойонами, которые также являлись организаторами антиясачных восстаний, происходивших вплоть до второй половины XVII в.

В преданиях среди оказывающих сопротивление пришлым казакам фигурирует лишь Тыгын с его военной дружиной. При этом почти не

упоминаются имена других храбрых дружинников и не рассказывается об их подвигах.

В цикле преданий о Тыгыне, как видно из вышеизложенного, отражены вехи одного из ранних этапов истории народов Якутии. Выделение родовой знати и семьи в качестве основной хозяйственной ячейки, патриархальное рабство, начало формирования наследственной собственности, подчинение военным вождем новых родов и племен, зачаточные формы классовой борьбы — все это, нашедшее отражение в преданиях о Тыгыне, свидетельствует о наличии в жизни якутов эпохи присоединения Ленского края к России основных черт развитого патриархально-родового общества, идущего к раннеклассовым отношениям.

Народ с ненавистью рассказывал о диком произволе отдельных богачей, таких как Додор, Чохороон и другие (текст 12 и варианты).

В сюжетах о стремлении породниться с небожителями, в частности в рассказах о сватовстве Кудангсы и Дьалагая Киилээня к демоническим девам из Верхнего мира, в мифологическом ключе раскрыто своеволие родовых владык (текст 10 и варианты).

Богачам, отличающимся алчностью и жестокостью, противопоставлены простые люди, трудолюбивые, смелые, отстаивающие свою независимость. Такой легендарной личностью является выразитель стихийного протеста бедноты против угнетателей Василий Фёдоров—Манчаары (1806—1870 гг.). В народе бытует целый цикл преданий о его бесстрашии, смелых набегах на имения улусных богачей, о дерзких побегах из тюрем и ссылок, что свидетельствует о пробуждении общественного сознания якутов (тексты 13—20).

Предания и рассказы о Василии Манчаары основаны на реальных событиях. По архивным данным весною и летом 1833 г. в жизни баев Якутского округа наступили тревожные дни. Убежавший с Охотской каторги Василий Манчаары совершает набеги на усадьбы девяти тайонов Кангаласского, Мегинского, Ботурусского и Дюпсюнского улусов. Якутское окружное начальство по жалобе улусных тойонов и баев несколько раз организовывало поимку Манчаары. Но он был неуловим и держал всех богатеев округа в страхе в течение многих месяцев. Только с наступлением зимы Манчаары был пойман в глубокой тайге Кангаласского улуса, где он собирался зимовать в землянке вместе с похищенной им вдовой Катериной, дочерью бая Капитона Слепцова.

По делу Василия Манчаары были привлечены в качестве обвиняемых 43 человека; десятки и сотни людей, в том числе потерпевшие тойоны, члены их семей и слуги, выступили истцами и свидетелями. Следствие продолжалось полтора года. Как видно из следственного дела, Манчаары держался мужественно, всю вину за грабежи баев принимал на себя, выгораживая своих товарищей, давал показания так, чтобы многие обстоятельства остались суду неизвестными. Только предавшего его Михаила Ильина — Тарагая он разоблачил беспощадно как своего единст-

венного сообщника, а своего врага, князца Егора Слободчикова, сына Чоочо, назвал как своего укрывателя.

В марте 1835 г. Якутский окружной суд вынес приговор, который был отменен областным судом. Сенат утвердил приговор после второго разбирательства только в январе 1838 г., т.е. четыре года спустя после ареста Манчаары. Окончательным определением Манчаары и его 12 товарищей были подвергнуты телесному наказанию; "поставя узаконенные знаки", их сослали на каторжные работы [30, с. 31].

В 1841 г. Манчаары вместе с уроженцем Вилюйского округа Анисимом Тимофеевым совершает побег с Нерчинских каторжных рудников. Но вскоре он был задержан и отправлен обратно. Манчаары в 1842 г. опять совершает побег, на этот раз по пути на каторгу. В 1842—1843 гг. для тойонов Якутского округа снова наступают тревожные дни. Манчаары был пойман лишь в октябре 1843 г. Следствие по его делу тянулось четыре года. Он был приговорен к тюремному заключению на 10 лет. А в 1859 г. по истечению срока, сослан в Мархинский улус Вилюйского округа, где и умер в 1870 г.

Такова, по архивным данным, вкратце жизнь героя народных рассказов и преданий Василия Манчаары. Еще при жизни он стал фольклорным и литературным героем. Русский поэт Матвей Александров, работавший якутским областным стряпчим в 1834—1841 гг., т.е. в то время, когда велось следствие и состоялся суд по делу Манчаары, в 1852 г. написал драматическую поэму "Якут Манчаары" [33, с. 37]. Герой М. Александрова — романтический благородный разбойник, характер которого близок народным рассказам и преданиям. Его Манчаары, народный мститель, восставший против гнета тойонов, в первой половине XIX в. содействует пробуждению общественного сознания якутов. Не только якутская беднота от западных границ Якутии до восточных, но и городские жители — русские, даже солдаты, относятся к Манчаары с сочувствием, ждут его в Якутске. Однако Манчаары в трактовке М. Александрова ставит своей целью отомстить за "личные обиды", он полагается на судьбу.

Образ Манчаары, созданный народными рассказами и преданиями, привлек В.Г. Короленко и В.Л. Серошевского (см. коммент. к разделу III. Предания о Василии Манчаары). Известно более 150 народных преданий и рассказов, собранных с конца 20-х гг. до настоящего времени. Тематически их можно классифицировать так: детские и юношеские годы Манчаары; вражда со своим богатым родственником Чоочо; Манчаары — народный мститель; нападения на усадьбы тойонов; друзья и товарищи Манчаары; побеги Манчаары из тюрем, с каторги; любовь Манчаары; последние годы жизни Манчаары. Большинство рассказов и преданий строятся на эпизодах жизни и подвигов народного героя. Собиратели А.Е. Кулаковский [42, с. 215—256], А.С. Порядин [47, с. 23—75], А.Ф. Кузьмин-Кётёт [47, с. 75—94] составили свод преданий и рассказов о Манчаары. Они значительно богаче реальными событиями, более

связаны с подлинными жизненными фактами, названиями местностей, улусов и т.п., чем предания о легендарных первопредках и родоначальниках. Однако достоверность постепенно слабеет с удалением от рассказчиков места действия. Так, о событиях, происходивших в Вилюйском округе, в центральных районах Якутии рассказывается общими словами, реальные имена и местности заменяются вымышленными. И наоборот, рассказчиками Вилюйских районов не упоминаются многие детали из подвигов Манчаары в центральных улусах.

Несмотря на варьирование, в народном сознании сложился цельный образ благородного разбойника — мстителя, заступника угнетенного люда.

Манчаары, единственный ребенок у трудолюбивых, честных родителей, рос добрым и ласковым, не знал обид и унижений. Но после смерти отца он с матерью терпит произвол от близкого родственника, старшего (или двоюродного) брата отца, улусного тойона бая Чоочо [47, с. 25—28, 95, 126—127, 132]. Во многих преданиях начало вступления Манчаары на путь мщения, изменение его смирного характера связано с тем, что однажды вор-конокрад подарил ему свой нож [47, 29—30; 95—96; 129—130]. Согласно другим версиям, в него был внедрен шаманом злой дух (текст 15), т.е. Манчаары стал разбойником под воздействием злых сил, преднамеренно испортивших его нравственную природу.

В противовес Манчаары его дядя Чоочо — хищный эксплуататор, который "без жалости и зазрения совести выжимал из бедноты своего и соседних наслегов все, что возможно" [50, с. 214]. Это родовой тойон, использующий власть для удовлетворения своих низких прихотей. Он представитель тех родовых тойонов, которые уже отторглись от своих сородичей и поставили личные интересы выше родовых. Ему чужды чувства кровного родства, ответственности за благополучие сородичей. Известно, что якутские тойоны со второй половины XVIII в. требовали у русского царизма особых привилегий, дающих им полную власть в улусах и наслегах. Они добились института улусных голов, что давало богатым и влиятельным родоначальникам всю полноту власти в улусах и наслегах. Тойоны домогались учреждения должности областного головы и предоставления им дворянских прав [31, с. 150—151]. Чоочо как раз из таких честолюбивых тойонов. Он хотел бы быть "якутским царем". Его образ жизни, неимоверное тщеславие ярко обрисованы в рассказе "Чоочо, шаман Тэппээк и Манчаары" (текст 15). Чоочо видит в Манчаары не оступившегося племянника, а врага, который прежде всего опасен его благополучию, а для Манчаары Чоочо — богач, угнетатель бедняков. Весь цикл преданий и рассказов о Манчаары посвящен его борьбе с тойонами-баями. В этой борьбе у него много сторонников и сподвижников. Манчаары долго был неуловим, так как его укрывали и поддерживали бедняки, сочувствующие его борьбе с богатыми. Он нападает на усадьбы самых жестоких угнетателей своих сородичей и судит их своим судом. Отобранное имущество и деньги он раздает бедным и неимущим. Перед

нападением на усадьбы богачей Манчаары рыцарски предупреждал, что он намерен "погостить" у них. Сам всегда шел открыто, а своих соучастников не хотел раскрывать, лица их были замаскированы.

В преданиях и рассказах особо подчеркивается любовь Манчаары к родной местности, *алаасу* Арыылаах. После побегов из тюрем он в первую очередь приходил в родной *алаас*, целовал землю, оставлял памятные знаки [47, с. 121—122; 186]. "Почему ты совершаешь побеги?" — спрашивали на суде у Манчаары. Он отвечал, что на чужой стороне сильно скучает по родным местам, по своим сородичам, по родной земле, потому и бежит на волю [47, с. 72—73]. Манчаары не сумел убежать только из Якутской тюрьмы. В бытность свою в Вилюйской ссылке он просил выслать ему мешочек земли с родных мест.

По народному поверью, когда принимают внутрь землю, на которой родился, то проходит сильная тоска по родине, а при болезнях — выздоравливают.

Манчаары, как отметил В.Г. Короленко, был неравнодушен к женской красоте. Несколько преданий повествуют о посещении им Бэрт Марии, молодой вдовы, славящейся своим умом и добротой. Однако эта "добрая" богачка устроила западню и Манчаары был пойман в ее доме (текст 19). Несмотря на многократные варьирования этого предания, основная тема остается неизменной: противопоставление преследуемого властями, затравленного разбойника Манчаары именитой богатой женщине и окружающим ее людям. Вдова Бэрт Мария в разных вариантах характеризуется по-разному: то бессердечной, равнодушной женщиной [47, с. 58], то благородной, сочувствующей горькой судьбе Манчаары [47, с. 158—159], она то красива и молода, то пожилая и толстая [47, с. 162]. Во всех вариантах упоминается, что Манчаары пел песню, посвященную Бэрт Марии. Содержание песни также передается по-разному: Манчаары жалуется на свою судьбу [47, с. 163—164], восхищается красотой и добротой Бэрт Марии [47, с. 159], противопоставляет свою злосчастную долю жизни богатой красавицы [47, с. 58, 159—160], верит в свое будущее [47, с. 165—166].

Во всех вариантах подчеркивается, что Манчаары прибыл в гости к Бэрт Марии не со злым намерением, а только чтобы увидеться со знаменитой красавицей.

Благородный образ Манчаары, созданный фольклором, оттеняется сравнением с образом тупого "баловня судьбы", силача Хачыкаат Ивана, который жестоко обращается с задержанным, беспомощным Манчаары. Другой враг Манчаары, старый князец Шишигин, человек умный и хитрый, своим "сладким" разговором притупляет бдительность Манчаары.

По архивным данным известно, что Манчаары во время своих побегов дважды похищал женщин. В 1833 г. он увел Катерину, вдовую дочь дюпсюнского богача Капитона Слепцова, и жил с ней в глухой тайге Кангаласского улуса. А в 1842 г. он был обвинен в насильственном уводе

жены некоего Никифорова [47, с. 264]. Эти события нашли отражение в преданиях о похищении Манчаары женщин. В преданиях о Кюёх Катерине, бытующих на территории Дюпсюнского улуса, воспроизводятся реальные события увода Манчаары Катерины Слепцовой [47, с. 249; 273—278]. В них Катерина — не вдова, а восемнадцатилетняя красавица, в которую с первого взгляда влюбляется Манчаары. Он с Катериной, согласно преданиям, жил в течение зимы.

Цикл рассказов и преданий о Манчаары заключается последними годами его жизни в ссылке. К старости Манчаары, умудренный богатым жизненным опытом, наконец осуществляет свою мечту и обретает спокойную семейную жизнь. Своим достойным поведением и справедливым отношением к окружающим он заслуживает их уважение. В некоторых рассказах сообщается, что его даже избирают князцом [47, с. 102; 113—114].

На самом деле, по архивным данным, Манчаары был поднадзорным поселенцем. В 1869 г. Мархинская улусная управа сообщала, что Манчаары состоит под надзором с 1 июня 1859 г., бессрочно, от казны никакого содержания не получает, не имеет семейства, ведет себя хорошо (ЦГА Республики Саха (Якутии), ф. 23, оп. 1, д. 85, л. 129—130). Таким образом, в преданиях о благородном разбойнике Манчаары происходившие в действительности события передаются через призму народного восприятия, обрастают вымыслом, присущим фольклорным произведениям.

*
* *

Репертуар мифов якутов состоял из следующих основных групп: 1) о верховных божествах и божествах-спасителях; 2) о злых и добрых духах, обитающих в Верхнем мире, на земле и в Нижнем мире; 3) об окружающей человека природе; 4) о первопредках, родоначальниках якутов; 5) мифы и легенды о шаманах.

Среди верховных божеств, которые известны под общим названием *айыы* (мн. ч. *айыылар*), выделяется образ Юрюнг Айыы Тойона — "создателя вселенной и человека, главы небес и остальных богов" [42, с. 17]. Другое его имя — Юрюнг Аар Тойон. В олонхо верховное божество выступает иногда как отец (дед) богатыря-родоначальника людей Среднего мира (якутов). Так, в олонхо М.Н. Ионовой-Андросовой, записанном в 90-х гг. XIX в., Юрюнг Айыы Тойон является прародителем всех *айыы* — божеств, которых он расселяет в Верхнем мире, и *иччи* — духов-хозяев, поселенных им в Среднем мире. Самых младших из своих сыновей и дочерей божество тоже опускает в Средний мир на постоянное жительство. Эти-то младшие дети Юрюнг Айыы Тойона становятся первопредками людей (*айыы аймага*), частью которых и является *ураангхай саха*, т.е. якуты. А *айыы* (божества) и *иччи* (духи-хозяева)

верховным божеством наделяются функциями покровителей *ураангай саха*. Божество-небожитель Кюрюё Джёсёгёй Айыы одаривает людей лошадьми, Айыысыт и Иэйэхсит являются покровительницами женщин-рожениц, а Иэйиэхсит — покровительницей избранных людей.

Во многих олонхо, сказках и преданиях божества-небожители не имеют такой тесной родственной связи. Каждое божество выполняет свою определенную функцию, и в его действия не вмешивается Юрюнг Айыы Тойон. Так, нельзя изменить человеческую судьбу, определенную при рождении человека божествами Дьылга Хааном и Чынгыс Хааном.

В сюжетах олонхо даритель лошадей Кюрюё Джёсёгёй Айыы по просьбе богатырей спускает на землю предназначенных им коней. Юрюнг Айыы Тойону и Джёсёгёй Айыы посвящается кумысный праздник *ысыах*. По мифам, в древности Джёсёгёй является участником *ысыаха* в образе белого жеребца.

Богиня-покровительница рожениц Айыысыт — одна из почитаемых божеств. Она внедряет душу ребенка в женщину и присутствует при родах. В ее честь после благополучных родов устраивается обряд "Проводы Айыысыт" со сложным ритуалом и молениями [79, с. 185—190].

В настоящий том мифы о верховных божествах не включены, так как целостные произведения о них отсутствуют. Мифы о верховных божествах *айыы* присутствуют как необходимая и обязательная часть в текстах героического эпоса олонхо, сказок, преданий, песен и обрядовой поэзии. Мифология якутов о верховных божествах, по всей вероятности, бытовала в том виде, в каком нам известна догомеровская греческая мифология, т.е. она была неупорядоченной, неясной и "неканонизированной" во многих отношениях, что касалось, например, функций и деятельности верховных божеств.

Более распространены мифы о божествах, близких к тотемным животным и птицам, известных под общим названием *тангара* (*танара* — бог). Птицы и животные *тангара* почитаются якутами не как создатели (творители) людей или предков, от которых те произошли, а как спасители гибнущих предков и родоначальников.

Необходимо подчеркнуть, что эти произведения имели оригинальную, отличную от других жанров фольклора структуру. Так, якутский миф состоял из трех частей: вначале объяснялось возникновение мифа, затем описывались обряды и действия, обусловленные данным мифом, а в конце отмечалось, какое наказание ждет человека, нарушившего правила, диктуемые мифом. В некоторых случаях миф состоял только из первой части или из первых двух либо третья часть перемещалась в самое начало. В этом случае текст начинался с описания несчастья, которое приключилось с человеком, не верившим в тот или иной миф. Перестановка частей мифа осуществлялась в зависимости от ситуации и среды, в которой рассказывался миф. Имея чисто практическое назначение, миф у якутов, как правило, излагался лишь тогда, когда нужно

было объяснить одному или нескольким собеседникам непонятное для них явление, доказать необходимость проведения какого-либо обряда.

Уместно здесь напомнить о том, что якутские мифы, как и мифы других народов, "были не только образным выражением религиозной мысли, но и готовыми формулами поэтического творчества, плодившими новые образы и обобщения" [14, с. 218].

Мифы о птицах и зверях — спасателях прародителей порождены трудными условиями местожительства якутов, их борьбой за выживание и самоутверждение.

Анализ якутских мифов показал, что в ряде текстов птицам приписывались магические способности. Так, орел якобы мог подарить человеку камень счастья (текст 22), при помощи дятла будто бы можно достать богатырскую траву (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 17) и т.д.

В якутских мифах о птицах продолжало бытовать древнее по происхождению очеловечивание птиц [80, с. 429]. В них утверждалось, что птицы, как и люди, делились на отдельные роды и племена, имели своего главу [84, с. 78—84]. Наряду с произведениями, в которых птицы уподоблялись людям, у якутов сохранились мифы о превращении людей в птиц. Это печальный миф о парне-табунщике, который украл и съел жеребенка, за что был осужден стать коршуном и летать, издавая "...крик, напоминающий ржанье жеребенка..." [83, с. 150]. Близок к этому тексту миф о чайке, бывшей раньше девушкой-невестой. Ее просватали за жителя Верхнего мира. Когда свадебный поезд прибыл к родителям жениха, оказалось, что по пути исчез целый кусок масла, который являлся частью подарков невесты. Возмущенные этим, грозные обитатели Верхнего мира прокляли девушку, превратив ее в белую, как якутское масло, чайку, и велели ей всю жизнь искать то масло (текст 30). Здесь ясно обозначается нравоучительная функция мифа, который не только объяснял поведение птиц, но и регламентировал жизнь коллектива, внушал слушателям этические нормы повседневных взаимоотношений: недопустимость воровства, небрежность в исполнении свадебных обрядов и т.п.

Наличие в якутской мифологии произведений, в которых очеловечивались птицы или рассказывалось о превращении людей в птиц, возможно, было связано с тем, что якуты почти не выделяли себя из природы, находились в постоянной зависимости от стихийных сил, непредсказуемых и необъяснимых капризов сурового климата.

Осознание слитности с окружающим миром отразилось и в мифах, повествующих о способности ряда птиц — орла, лебедя, журавля, ворона и ястреба — проклинать людей, мстить им за причиненное горе (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 26, 50, 72; ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 12—12 об.).

У якутов можно встретить тотемистические мифы о птицах, предках — покровителях того или иного рода. Наличие древних мифологических образов у относительно молодого этноса обусловлено тем,

что его мифология базировалась на духовной культуре предков, память которых сохранила произведения, восходящие к самому раннему этапу истории человечества. Вот почему у якутов, сложившихся в единый этнос в бассейне средней Лены в X—XV вв. н.э. есть тотемистические мифы. Верующие якуты вплоть до начала XX в. продолжали относиться к тотему как к старшему родственнику, убийство своего тотемного вида птиц приравнивалось к убийству человека, а жены, согласно обычаю, избегали встречи с тотемом рода мужа [83, с. 145—146; 3, с. 36—39; 6, с. 110—112]. Тотемистические мифы, записанные у якутов в первой половине XX в., несколько видоизменяются. Птицы в них уже не считаются прямыми родственниками людей, а признаются божествами, спасшими от гибели основателя рода (тексты 1, 4—7, 9).

Некоторая часть мифов о птицах сформировалась под воздействием анимистических представлений якутов, связанных с промысловым культом, культом духов-покровителей рода и племени, шаманизмом. Например, среди мифов промыслового культа встречается текст о кроншнепе, который признается родным младшим братом духа-хозяина леса Баая Байаная (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 14 об.).

По мифологическим воззрениям якутов, часть почитаемых птиц была создана сверхъестественными существами Верхнего мира или являлась пришельцами оттуда. Так, в мифе о коршуне он назван младшим братом божества Джёсёгёй (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 11 об.). Орел же почитался одним из главных божеств *айыы*. От него якобы произошли все орлы и часть якутских родов. В якутских мифах в образе лебедя и орла выступали божества *айыы*. А в одном из мифов ястреб признавался существом, имеющим происхождение более высокое, чем орел, хотя по якутским верованиям выше Горбоносого орла *айыы* был лишь глава божеств *айыы* Урун Айыы Тойон [3, с. 190]; (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 38, 62, 130—131).

К комплексу культовых представлений о родовых и племенных духах-покровителях относилось также признание якутами ворона старшим сыном главы злых духов *абаасы* Верхнего мира Улуу Тойона, поверье о родстве ворона с Улуу Тойоном (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 10, 13 об.; ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 74 об.; а также тексты 5 и 21).

Отнесение якутами орла и ворона к божествам, олицетворяющим различные начала (*айыы* и *абаасы*), свидетельствует, возможно, о полиэтничности предков якутов. При этом орел и ворон, очевидно, были тотемами как той части якутов, которая поклонялась божествам *айыы*, так и другой группы праякутов, связывавшей свое происхождение со злыми духами Верхнего мира.

Шаманизм якутов отразился в мифотворчестве о птицах. Например, о ястребе рассказывалось, что он является воплощением *юёр* (*үөр*) Аграфены — духа, якобы обитающего на острове р. Лены у Жиганска (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 134). В одном из мифов о лебеде говорится, что он стал считаться божеством-покровителем после того,

как один шаман закрыл головой лебедя выход из Нижнего мира и тем самым преградил дорогу болезням. В ряде якутских мифов утверждается, что духи шаманов появлялись в образах гагары, ворона, кукушки, чайки и мартына (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 10, 13—13 об.).

Из мифов о птицах в том включены мифы об орле, вороне и ястребе, относящиеся к сравнительно позднему пласту якутской мифологии. Устойчивым элементом в них является мотив о птице, спасшей предка рода от смерти. Это и орел, сбивший гуся для умирающего предка рода кангаласцев, это и ворон, принесший огниво предку хоринского рода, когда тот, сломав ногу, умирал от холода и голода (текст 21, 24). В ряде подобных мифов обожествление тотемов объясняется не кровным родством, а благодеянием, оказанным основателю рода.

Общим местом якутских мифов об орле является перечень обрядов, которые необходимо совершать при встрече с орлом. Примечательно, что в отдельных мифах просматривается трансформация тотемистического обряда под воздействием шаманизма. В мифе об орле (текст 23) утверждается, что человека (род) может защитить от гнева тотема только шаман. Характерным образцом художественного строения мифов такого рода является текст "Божество ворон" (24). В самом его начале повествуется о помощи, которую оказал ворон предку хоринцев, далее следует обоснование того, как хоринцы излечивают кожные болезни, приводится описание обряда лечения со словами заклинания-заговора. К сожалению, последнее редко фиксировалось при записи мифов. Такая композиция рассказа типична для якутской мифологии. Она диктовалась практическим назначением мифа, заключавшемся в утверждении норм обычного права.

Якутские мифы о зверях, так же как и мифы о птицах, носят магический, тотемистический и анимистический характер. Наиболее архаичными из них, по-видимому, являются мифы, объясняющие особенности внешнего облика диких зверей. Рассказываемые живо, с тонкими наблюдениями над живой природой, эти мифы вызывали неизменный интерес у слушателей, а со временем легко трансформировались в сказки о животных. Например, миф о том, почему у горностая шкура стала белой, а кончик хвоста черным [84, с. 66] и др.

Якуты, как и все другие древние охотники, сохраняли веру в способность убитых зверей мстить своим обидчикам. Причем в первую очередь тем, кто убивал их ради забавы или очень жестоким способом. Эта вера поддерживалась целым рядом мифов, предписывающих уважительное, бережное отношение к объектам промысла и осуждающих тех, кто убивал зверей без особой надобности. Например, в мифе о судьбе людей из рода Маят рассказывалось, что они все погибли от голода после того, как ради потехи сняли шкуру с живого оленя и отпустили его в таком виде [32, ч. 2, с. 78—79].

В ряде мифов зверям приписывалась способность понимать человеческую речь. В основе таких мифов лежит общесибирский культ умирающего и воскресающего зверя и евразийско-американский пласт медвежьего культа [3, с. 43—51; 6, с. 125].

В качестве образцов якутских мифов о зверях в том включены мифы о медведе и волке. Миф о превращении женщины в медведя и почитании его как тотема, возможно, не исконно якутский. Он бытовал у урюнейского рода, по происхождению эвенкийского. Мы сочли возможным включить его в том в связи с тем, что он относится к очень древнему общесибирскому пласту мифологии (текст 31).

В мифе о тотеме-волке снова встречается тот же устойчивый мотив, прослеженный нами в мифах о птицах, — мотив обожествления волка после того, как предки спаслись от голодной смерти благодаря припасам, якобы сделанным волком (текст 33).

В мифах промыслового культа и шаманизма звери тоже являются действующими лицами. В мифах о духе-хозяине леса, например, звери называются его скотом. В шаманских мифах в образах волков и медведей появляются и борются сами шаманы [3, с. 126, 151; 7, с. 80—81]. В мифах, посвященных культу духов-покровителей рода и племени действуют в основном домашние животные. Например, кони с черными пятнами на холке, которые считались созданными одним из божеств *айыы* (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 130—131). В мифах о домашних животных отчетливо сохранялись общетюркские мифологические образы, такие, как собака, отпугивающая злых духов; конь, в котором заключено счастье его владельца и т.п. (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 4 об); [39, с. 69—71].

У якутов сравнительно мало мифов о рыбах и пресмыкающихся. Анализ имеющихся записей показал, что они по структуре и содержанию совпадали с мифами о птицах и животных. В них столь же отчетливо заметна связь с мифологией тюрков Южной Сибири и христианства (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 45 об); [9; 35; 80, с. 78]. Из этой группы якутских мифов в том вошел миф "Рыбы и гады" (текст 34). Он, очевидно, заимствован якутами из христианской мифологии.

Ряд мифов был связан с представлениями человека о светилах (солнце, луне, звездах), атмосферных явлениях и так называемом Верхнем мире, находящемся якобы на небесах. В якутских мифах, так же как и в мифологии тюрко-монгольских народов, распространен сюжет о сиротке-работнице, обиженной хозяевами, которую пожалела и взяла к себе луна; ее силуэт виден теперь на лунном лике (текст 35; а также АИВ РАН (ЛО), ф. 22, оп. 1, д. 7, л. 208); [83, с. 133]. Несколько мифов якутов повествуют о том, что сильную стужу на землю насылают Венера, Плеяды, Малая Медведица [42, с. 14; 83, с. 134—135].

В большинстве мифов о Верхнем мире повествуется о деятельности сверхъестественных существ, обитающих там. На небе, по мифологи-

ческим воззрениям якутов, жили благодетели-божества *айыы* и грозные духи *абаасы*. Главным из *айыы* признавался Юрюнг Айыы Тойон, а духи *абаасы* Верхнего мира подчинялись Улуу Тойону. Эти мифические существа, как и люди, делились на роды и племена, вели такой же образ жизни, как и все обитатели земли. Божества Верхнего мира будто бы оказывали значительное влияние на ход земной жизни [2; 3, с. 77—103, 111—114; 7, с. 25—30; 83, с. 124—131]. Бытуют мифы, утверждающие божественность происхождения глав родов и шаманов, их прямую связь с небожителями, и мифы о состязании людей с обитателями Верхнего мира в ловкости и легкости ног, а также в пении (тексты 38, 39).

Группа мифов, отражающая обожествление якутами небесных светил и поклонение сверхъестественным обитателям Верхнего мира, в данном томе начинается с упомянутого выше мифа о девочке на луне (текст 35). Это типичный образец не религиозного, а фантастического объяснения явлений окружающего мира. Далее в томе помещен миф о поселении в Среднем мире трех небесных девиц. Он тоже содержит ряд эпизодов, носящих фантастический характер. Героини мифа хотя и были похожи на обитателей земли, но ходили, не оставляя следов. Они обладали волшебными чарами: покидая землю, на которой поселились, не только сами исчезли, но и взяли с собой три стены своей юрты (текст 36).

Миф "Уот Айах Кудунгса", включенный в том, является одним из вариантов довольно распространенного мифа о неудачных попытках богачей вступить в родственную связь с обитателями Верхнего мира (текст 37, а также 10 и его варианты). Такие мифы заканчивались обычно описанием разорения и гибели всей семьи богача. Следует обратить внимание на язык этого цикла мифов. Он близок к языку эпоса, насыщен устойчивыми словосочетаниями. Например, в описании достатка богача: "владеющий табунами — едва вмещающимися на лугу; стадами — едва вмещающимися в долине; обладающий белыми и черными пушными зверями, имеющий многочисленных рабов..." (текст 37, блок 1). Сказитель широко пользовался, как и в эпосе, парными выражениями. Так, в мифе встречаются словосочетания: "когда людей-скота было мало" ("*киһи сүөһү аҕыйаҕар*"), "то, что *айыы* и *абаасы* предназначают для сватовства-женитьбы" ("*айыы-абааһы икки урууга-тарыыга аныыр*"), "еда-пища ("*ас-үөл*") "сваты-сватья ваши" ("*түҥүрэттэргит-ходоҕотторгут*") и т.д. (текст 37, блоки 2, 3). Благодаря употреблению поэтических формул, устойчивых словосочетаний, миф имеет ритмизированный склад, стиль повествования возвышенный, близкий к эпическому.

Далее в том включены два произведения, рассказывающие о борьбе с существами, прибывшими из Верхнего мира. В первом мифе земной богатырь терпит поражение в единоборстве с силачом Верхнего мира, который специально спустился на землю для состязания с ним (текст 38). В другом повествуется о родоначальнике, родившемся у земной женщины от ее связи с небожителем. Он сумел отомстить духам из

Верхнего мира, которые "съели" его мальчика (текст 39). Необходимо отметить, что в якутских мифах чаще именно люди становятся победителями в борьбе с обитателями Верхнего мира.

Следующую, весьма значительную группу мифов составляют произведения, объясняющие происхождение отдельных географических мест и повествующие о духах, якобы живущих на земле.

Топонимические мифы якутов часто давали фантастическое объяснение происхождению гор, рек и озер. В качестве образца таких произведений в том включен миф о возникновении горы Аграфены. Сюжет его построен на споре трех сестер — менять или не менять направление русла р. Лены. Младшая из сестер отрывает треть горы и уплывает на ней вниз по Лене, а средняя, собираясь уплыть за ней, остановилась по просьбе старшей сестры. Оторванная ею часть горы становится горой на острове (текст 40).

Ряд якутских мифов утверждает существование духов-хозяев отдельных территорий, владык тайги, гор, озер и т.д. Якуты верили, что благополучная жизнь человека, богатство одних и бедность других во многом зависит от воли этих духов.

Так, в мифе об охотнике и духе-хозяйке горы Аграфены (текст 41) невезение охотника объяснялось тем, что он не принес ей жертвы. Дух-хозяйка горы смилостивилась лишь после того, как принудила парня принести ей в жертву собаку. Нужно заметить, что жертвоприношение собаки совершалось аборигенами Якутии еще в неолите. Возможно, этот обряд перешел к якутам от местных племен, учавствовавших в этногенезе якутских народов. По мифологическим представлениям якутов, успех в промысле ставился в прямую зависимость от воли духа охоты Баая Байаная. Изучение традиционных верований тюркоязычных народов Сибири показало, что образ якутского Баая Байаная сложился на южной прародине предков якутов [83, с. 119; 6, с. 230]. Это подтверждает миф о встрече молодого охотника с дочерью Баая Байаная. Как и в мифах тюрок Южной Сибири, она приходит на помощь неопытному охотнику, одаряет его своей любовью и наделяет богатой добычей (текст 24). Интересно, что этот традиционный сюжет зафиксировал освящение права на новые, ранее не принадлежащие данному якутскому роду охотничьи угодья.

Большой страх у якутов вызывали духи, в которых якобы перевоплощались после смерти самоубийцы, сумасшедшие и люди, подвергавшиеся незаслуженному гонению, а также шаманы. Из этой группы мифов в том включены два текста. В зачине первого из них дана характеристика духа Чаадая Боллоха, препятствующего охоте. Некогда он был шаманом, и у него украли единственную собаку. После этого он впал в нужду, умер от голода и стал духом Чаадаем Боллохом. В третьей части мифа идет описание того, как Чаадай Боллох мешает охотникам и рыбакам, утверждается, что от его преследования может защитить только шаман. Последний якобы может заставить духа "подарить"

человеку свою собаку. Тогда шаман "вселяет" ее в одну из собак охотника, и в финале мифа изложены правила содержания "собаки Чаадая" (текст 44). Анализ сюжета показывает, как появлялись вторичные мифы. Произведение, очевидно, создано шаманами по образцу традиционных мифов о блуждающих покойниках и обосновывает введение в промысловый культ новых, шаманских обрядов.

Миф о Бахсы Айыыта, помещенный в том, является типичным образцом повествований о людях, умерших неестественной смертью и ставших духами, насылающими болезни (текст 46).

У якутов имелись также мифы о сверхъестественных обитателях Среднего мира, заимствованные, видимо, в результате этнокультурных контактов с русскими. Так, после присоединения Якутии в XVII в. к Российскому государству у якутов появились поверья о духе оспы, "суседках" и *сюллюкюнах*. В мифах рассказывалось, что дух оспы ходит по Якутии в образе русской женщины, и семьи, которые она посетит, заболевают оспой [32, ч. 2, с. 195—196, 301]. С образом "суседок" русского фольклора совпадал образ невидимых существ, которые якобы поселялись вместе с людьми. Один из таких мифов имеется в томе (текст 47). От русских старожилов Сибири якуты заимствовали представления о *сюллюкюнах*, очень богатых существах, обитающих под водой и появляющихся на земле лишь под Новый год. По поверью, от *сюллюкюнов* будто бы можно было получить несметные богатства. Они якобы могли предсказать и судьбу человека. В том включены два образца этой группы якутских мифов (тексты 48, 49).

Наиболее опасными существами, несущими людям болезни и смерть, по верованиям якутов, являлись злые духи, которые прибывают на землю из мифического подземного мира. С ними, как утверждалось, могли справиться только шаманы, и лишь они знали мифы об обитателях Нижнего мира. Эти сюжеты были профессиональной тайной шаманов. Правда, содержание данных мифов шаманы излагали в своих гимнах и заклинаниях. В них они описывали страшный вид духов, указывали на болезни, которые они насылают, на жертвы, которых они ждут. Хотя шаманы всячески запугивали рядовых верующих, якуты все же сохранили мифы о посещении Нижнего мира обычными людьми. Один образец подобного произведения включен в наш том. В нем повествуется, как страшны жители Нижнего мира, страна их предстает очень неблагоустроенным местом. Но обитатели этого мира ведут образ жизни, подобный земному. Согласно мифу, человек, попавший из Среднего мира в Нижний, становится невидимым и неслышимым для рядовых его обитателей. Все, к кому он прикасается, заболевают. Незваного пришельца будто бы возвращал обратно шаман Нижнего мира (текст 50). Подобные мифы имеются в мифологии тюркоязычных народов Сибири. Поэтому можно предположить, что он унаследован якутами от древних тюрок [7, с. 64; 34, с. 88; 35, с. 276—279].

Особую группу мифов якутов составляли мифы о первопредках и основателях отдельных родов. Данная группа произведений формировалась путем сакрализации части исторических преданий и легенд. В связи с тем что эти мифы входят в единые циклы произведений устного народного творчества, состоящие из взаимосвязанных мифов, преданий и легенд, мы сочли необходимым публиковать их в первом разделе (тексты 1, 2, 3).

В ряде якутских мифов утверждается, что судьба человека предопределена божествами, и он не в силах ее изменить. Таким образом, якутские традиционные верования зутаманивали сознание людей, сдерживали попытки социального протеста. Примером, подтверждающим идею неизбежности рока, является миф "Предназначение", включенный в том (текст 51).

Относительно позднюю группу якутских мифов составляли мифы и легенды о шаманах. Они обосновывали право шаманов руководить религиозной жизнью. В мифах утверждалось, что шаманы являются избранниками духов, которые "воспитали" их [38, с. 27]; (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 100, 224—227). Шаманам дано знать "истину" о событиях прошлого и настоящего, предвидеть будущее (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 1—3); [32, ч. 1, с. 96—97, 88—89, 214—217]. В ряде сюжетов описывались действия шаманских духов-помощников, волшебные предметы шаманов: костюмы, бубны, невидимые самострелы и т.п. [3, с. 143—156; 11, с. 160; 38, с. 23, 27]; (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, л. 45; оп. 3, д. 543, л. 1—3). Якутские легенды о шаманах убеждали верующих в том, что они могли, с одной стороны, защищать людей от козней злых духов, с другой — сами могли насылать несчастья, болезни и смерть тем, кто их обидел или просто им не понравился [32, ч. 2, с. 154, 155, 299—301; 40, с. 204—205] (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 50—51; оп. 1, д. 571, л. 29—29 об.). Но все же, по якутским верованиям, шаманы не были всемогущими. Считалось, что они не могут одолеть тех людей, у которых сильные духи-покровители. Более того, в легендах подчеркивалось, что простые люди иногда могут одержать победу в единоборстве с шаманами [32, ч. 2, с. 260—262, 269—270].

Значительное место в мифологии якутов занимали сюжеты о борьбе шаманов друг с другом и о деяниях умерших шаманов. В них описывались чудесные способности шаманов, тем самым утверждалось, что шаманы обладают сверхъестественными качествами и могут служить посредниками между людьми и различными духами и божествами (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 13—19 об.); [32, ч. 2, с. 266—267; ч. 1, с. 218—219; 38, с. 24; 40, с. 202—203]. В том включены три легенды подобного рода. В первой из них художественно выразительно рассказывается о том, как воспитывались великие шаманы (текст 54). Следующий текст повествует о том, как болели будущие шаманы и как убеждали окружающих в том, что они обладают даром перевоплощаться в мифических существ (текст 55). В последней легенде утверждается, что

шаманы после смерти могут в определенное время возвращаться в мир людей и жить так же, как они жили раньше. При этом якобы вместе с ними снова появлялась их давно разрушившаяся юрта и постройки вокруг нее. Когда наступает время их ухода — все разом исчезает (текст 56).

С развитием общества, приобретением трудового опыта и знаний людьми мифы угасают, начинают бытовать в иной форме. Отдельные сюжеты, мотивы, мифологические персонажи встречаются в других жанрах фольклора: олонхо, сказках, легендах и преданиях, а также в афористической поэзии.

Как видно из вышеизложенного, в мифах, легендах и преданиях интерпретированы основные вехи ранней истории якутского народа. В их сюжетах и образах мы находим элементы раннего представления человека об окружающем мире, этические нормы поведения и житейские правила. Эти жанры якутского фольклора в наше время уже не функционируют в "чистом" виде. Мифы изменили свою форму бытования, они "растворились" в других жанрах фольклора. Легенды и предания, в которых в образной и яркой форме отражены различные факты и события из жизни народа, бытуют самостоятельно. И все они обретают новую жизнь в литературе и искусстве.

Предания, легенды и мифы — это историческая память народа о своем прошлом, вместе с тем это и рассказы о случившемся недавно. Г.У. Эргис отметил, что окружающая действительность, исторические события, достопримечательные явления жизни давали богатый материал для возникновения устных рассказов [32, ч. 1, с. 14]. Академик А.П. Окладников характеризует якутские предания как "взволнованный и живой рассказ очевидцев или даже прямых участников событий, дошедших до нас в столь же устной передаче от поколения к поколению, от прадеда к деду, от деда к отцу и от отца к сыну, а чаще всего от деда или бабушки к внуку, от прославленного старика-сказителя к его молодым слушателям" [Там же]. Устные предания и рассказы о прошлом, о недавних событиях, легенды о шаманах и чудесных явлениях, связанных с верованиями, мифы якутов можно назвать, в отличие от олонхо, сказок и песен, массовыми произведениями, которые мог рассказывать любой знаток. Но среди них выделялись замечательные мастера-рассказчики. Такими знатоками старины были знаменитые олонхосуты-певцы Е.М. Егоров — Миинэ Уола (Таттинский р-н), Д.М. Говоров, Р.П. Алексеев (Усть-Алданский р-н), Е.Х. Горохов (Верхоянский р-н), И.И. Бурнашев — Тонг Суорун (Мегино-Кангаласский р-н). Были и мастерские исполнители преданий и рассказов, такие как И.Н. Николаев — Угалдьы и И.А. Алексеев из Нюрбинского р-на.

Настоящий том состоит из 56 образцов преданий, легенд и мифов, из них 41 публикуются впервые. В первую часть тома "Исторические предания и рассказы" включены три версии из цикла преданий о первопредках якутов, шесть преданий о Тыгыне Тойоне, центральном обра-

зе родоначальников периода разложения патриархально-родовых отношений накануне присоединения Якутии к Российскому государству, и три предания, характеризующие быт и нравы родоначальников после присоединения Якутии к России. В этот раздел вошли также восемь рассказов из цикла преданий о Василии Манчаары, стихийном бунтаре первой половины XIX в., которые отобраны из книги "Манчаары норуот номоҕор (Манчаары в преданиях народа)", вышедшей на якутском языке в 1972 г. [47] и ставшей уже библиографической редкостью. Вторая часть тома посвящена мифам и легендам.

К тому приложены примечания, комментарии, указатели и словарь. В комментариях, кроме объяснения текста и перевода, приведены варианты и версии преданий, легенд и мифов, включенных в том, что дает богатые сведения и справочный материал для тех, кто пожелает глубоко и всесторонне изучить якутские предания, легенды и мифы. В составлении указателей принимала участие Е.Н. Кузьмина. Составители благодарят за помощь в подготовке тома А.Л. Новгородову и Л.Ф. Рожину, а также В.В. Иллариoнова за сверку национального текста.

Н.А. Алексеев
Н.В. Емельянов
В.Т. Петров

* *
*

Одним из основных исполнителей настоящего тома был доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Якутского института языка, литературы и истории Сибирского отделения Российской Академии наук Василий Тимофеевич Петров (30.VIII.1939 — 4.V.1991).

В.Т. Петров родился в семье сельского учителя в Бордонском наслеге Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия). В 1963 г. он закончил Якутский государственный университет. Еще будучи студентом, В.Т. Петров начал изучать проблему взаимосвязи фольклора и литературы, написав дипломную работу на тему фольклорных влияний в творчестве первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева. В 1965 г. он был принят в аспирантуру Якутского филиала СО АН СССР и продолжил углубленное изучение явлений фольклоризма в творчестве зачинателей якутской художественной литературы. В то время еще не остыл пыл спора партийных критиков вокруг литературного наследия этих писателей, спор, начавшийся в 20-е гг. и продолжавшийся с попеременным креном то в преувеличение, то в отрицание их роли в становлении и развитии якутской литературы. Молодой автор в своей кандидатской диссертации сумел избежать крайностей как нигилизма, так и идеализации в оценке творчества А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева. Диссертация В.Т. Петрова "Роль фольклора в зарождении якутской литературы" в 1971 г. была успешно защищена в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), а в 1972 г. вышла отдельной книгой.

В последующие годы В.Т. Петров продолжает исследовать глубинные художественно-эстетические связи фольклора и литературы, формирование национального стиля прозаических произведений, поэзии и драмы, где первоосновой служит родной фольклор (монография "Фольклорные традиции в якутской советской литературе" — М.: Наука, 1978). Свою следующую работу "Традиции эпического повествования в якутской прозе (Новосибирск, 1982) ученый посвятил проблеме влияния поэтики фольклорного повествования на творчество якутских прозаиков. По последней монографии "Взаимодействие традиций в младописьменных литературах" (Новосибирск, 1987) В.Т. Петров в 1988 г. защитил докторскую диссертацию в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом).

В последние годы жизни В.Т. Петров проявлял большой исследовательский интерес к эстетическим традициям и поэтике якутского героического эпоса — олонхо. Статья "Этническое в эпическом контексте" была опубликована уже после его кончины в сборнике "Поэтика эпического повествования" (Якутск, 1993).

В.Т. Петров сотрудничал с издательством "Украинская советская энциклопедия", для которого в 1986—1990 гг. написал ряд биобиблиографических статей о якутских писателях.

Большая заслуга принадлежит В.Т. Петрову в подготовке к изданию якутской части томов серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Он выступал с конструктивными идеями на совещаниях авторских коллективов серии, вел ответственную организаторскую работу в проведении фольклорных экспедиций и Всесоюзных конференций фольклористов, проходивших в Якутске в 1977 и 1986 гг.

В.Т. Петров принимал деятельное участие в научно-общественной жизни Республики и Якутского научного центра, читал курс фольклора в Якутском государственном университете.

К сожалению, Василий Тимофеевич не увидел выхода в свет этого тома, который он готовил вместе со своими коллегами с предельной самоотдачей. Но имя его — разносторонне талантливого ученого и самобытного человека — обретет, надеемся, столь же долгую жизнь, как и фольклор его народа.

ТЕКСТЫ
И ПЕРЕВОДЫ

Маннайгы чааһа

БЫЛЫРГЫ СЭҺЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР

I. САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР

1. ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

1 Бэрт өр дьыл-күн анараа өттүгэр, дөксө бу дойдуга (билиги* Саха сиригэр) тонус эрэ олохтоох эрдэҕинэ, саха омук төрдө буолбут Омоҕой Баай диэн Анҕара өрүстэн, өһө-сааһа элбээн, кыаттаран-хотторон, сүүрбэччэ кэргэннэх, кулут дьоннордоох буолан бу дойдуга Өлүөнэ өрүскэ куорат оннугар Сайсарыга, биитэр улаҕата биллибэт үһүн Туймаада диэн билиги куорат оннугар, өрүһүнэн устан кэлбитэ үһү.

2 Ол кэлбитэ диэн буолара үһү: ол дойдутугар Анҕара өрүскэ олордоҕуна, биир баай ыал кыыһа хотугу өлүү* буолан ыалдьыбытыгар Аан Эһэр диэн ойуун кыыран көрүү көрөр. Кини аҕыс үрэҕи туораан, тохсус үрэҕэр Өлүөнэ өрүскэ сидьиҥ өлүү* төрдүгэр булан тиийэр. Онтон төннөн, эргиллэн биир кэрдиини төннөн Ойуу Хатыҥ, Ой Бэс, Улаҕата биллибэт үһүн Туймаада диэн дойдуларга кэлэн тохтоон олорбутугар, ол дойду иччитэ буолбут, ураһа дьиэ саҕа Хотун дьахтар тиийэн кэлэн этэр: "Ойуон! Миэхэ киирэн дьиэни булбатах, аһыан аһы булбатах биир эмэ киһини булан баҕас ыыппаккын ээ, мин иитиэм-аһатыам, үөскэтиэм-тэнитиэм этэ", — диэн.

3 Онон, ол ойуун көрүүтүнэн Омоҕой Баай бу дойдуга устан, (бырайан) күрээн кэлэн олохсуйар. Кини төрүкү сүөһүлээх эбитэ үһү. Бу кэлбит дьылларыгар Омоҕой Баай уолаттара арыыга киирэ сылдьан алтан солууру кытта кэлгиэлээх таҥаһы булбуттара үһү.

II

4 Омоҕой Баай бу дайдыга кэлэн баайа-дуола сылгы-ынах сүөһүлэнэн, сылгыһыт, ынахсыт дьоннордоох буолбут. Бэйэтиттэн

Часть первая

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

I. ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1. ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

1 Много-много лет тому назад, когда этот край (нынешнюю Якутию) населяли одни тунгусы*, Омогой Баай, ставший первопредком якутской народности, из-за больших распрей и вражды потерпев поражение, примерно с двадцатью домочадцами и рабами с реки Ангары приплыл по реке, говорят, в этот край* — в Сайсары, или иначе в Необозримую Туймааду, на место нынешнего города [Якутска].

2 Он прибыл сюда, говорят, потому что там, на родине, на реке Ангаре, при нем шаман Аан-Эсэр, камлая по случаю болезни проказой дочери одного богача, поведал о своих видениях*. Во время камлания перешел восемь речек и добрался до девятой речки, впадающей в реку Лену, где находится корень болезни прокаженных*. Затем, вернувшись назад на одну ступеньку, останавливался в местностях Ойуу Хатынг, Ой Бэс, Необозримая Туймаада, и дух этих краев Хотун, женщина ростом с *урасу**, подойдя к нему, говорит: "Шаман! Отправь мне хотя бы одного человека, который не имеет жилья, не может найти себе пропитания, я могла бы его приютить-накормить и умножить [его род]".

3 Так Омогой Баай, поверив в видения шамана, говорят, скрываясь, приплыл и поселился в этом краю. У него с самого начала был скот, говорят. В год прибытия сыновья Омогоя Баая посетили остров на реке и обнаружили там медное ведро и узел с вещами.

II

4 У Омогоя Баая по прибытии в этот край умножились табуны и стада, он завел табунщиков и коровниц. Имел он двух родных

төрүөбүт икки кыыстаах, улахана Чэмэй Куо, оччугуйа Эбэлэй Чымаа диэннэр, ол кэннэ хас да кэргэн-кулут уолаттардаах, биир эмээхсиннээх. Оччоҕо Сахсарыга* биитэр улахата биллибэт үһүн Туймаада диэн дойдуга-сиргэ Өлүөнэ өрүс арҕаа энэригэр олороллор. Оччоттон ыла ити соҕуруу, хоту диэки көстөр икки Ытык хайа тумустаан, арҕаа мыраан иилээн көстөрө үһү.

5 Бу олордохторуна биир кэмнэ сайын өрүс үөһээ өттүттэн туой мас сыыһа, сүгэ олуга, кус-көтөр түүтэ устан аанар буолбут. Ону: "Бу туох түүтэ, маһын сыыһа устан кэлэн аанар буолла, тугун дьиибэтэй?" — дэсиһэн, Омоҕой: "Нохолоор, баран көрөн кэлиҥ", — диэн икки уолун ыытар. Уолаттар Соҕоруу Ытык хайаҕа тиийэн көөттөрө, мас, маар-ойуур быыһыттан буруо унаарыйан тахсар үһү, ону үөмэн тиийэн чугаһаан көөттөрө, уот оттубут, биир солуурга тугу эрэ буһарына-күөстэнэ олорор сылгы-ынах таҥаһа таҥастаах, муостаах бэргэһэлээх, кураахтаах ох саалаах, батыйалаах киһи олорор эбит үһү. Ону көрөөт ыйыталаһан, тыл-тылларын истиспэккэ, тарбахтарын таайсан, татаардыы кэпсэтэн биссиспиттэр. Онуоха бу киһи туой "Эллэйбин, Эллэйбин", — диир эрэ киһи буолбут.

6 Маны кытта кэпсэтэн, биссиһэн баран уолаттар дьиэлэригэр кэлэн аҕаларыгар Омоҕойго тыллаабыттар. Маныаха Омоҕой истэн баран: "Чэ, баран тутан аҕалын", — диэн этэн уолаттарын төттөрү кыйдыыр. Уолаттар баран билии киһилэригэр: "Барыаҥ үһү биһи аҕабытыгар", — дииллэр. Бу киһи маны сөбүлэнэн уолаттары кытта кэлсиһэр. Эллэй Омоҕойго кэлэн син биир тарбаҕынан кэпсэтэн биссиһэр. (Хайа хайалара тылларын истиспэт, тус туһунан дьономук буолаллар.) Кини: "Сэттэ үрэҕи быһан, ахсыһар бу Өлүөнэ өрүһү булан таҥнары үһүннүм", — диирэ үһү. Ону сэрэйэн хойуут: "Кыргыс дуу, татаар дуу омук буолуоҕа", — диэн эрэ сэрэйэллэрэ үһү. Бэйэтэ хайа омугун, төрдүн-уюһун эппэтэҕэ үһү диэн буолара.

7 Эллэй Омоҕойго олус таптатар. Кини үлэһитэ, бөҕөтө-таҕата, бэддэ бэт буолан барар. Кини уус, алгыстаах, булчут, ол тэнэ туох да үлэттэн аккаастаммат киэр эппэт киһи эбитэ үһү. Эллэй бэйэтин дьүһүнэ-бодото — кыһыл хааннаах, үһүн сирэйдээх, унуоҕунан модьу соҕус көрүҥнээх эбитэ үһү. Хас да сыл Омоҕойго кэргэн, хамныыр киһи курдук буолан саната суох сылдьар. Кэнники тылы билэр, Омоҕойдооҕу кытта кэпсэтэр буолан барар.

8 Эллэй биирдэ сылгы сылгылыы бааттын кэннэ эмээхсинэ оҕонньоругар кэпсиир: "Оҕонньоор, хор бу эн Эллэй таһыттан киирэригэр унуоҕуҥ олус да хамныыр, быһыыта кутуҥ-сүрүҥ олус

дочерей: старшая по имени Чэмэй Куо, младшая — Эбэлэй Чымаа, еще были у него и несколько молодых рабов-воспитанников и одна жена. Тогда они жили в местности Сайсары, или иначе в необозримо широкой Туймааде на западной стороне Лены-реки. С тех пор и поныне [эту долину] с западной стороны окаймляет горная гряда, которая на юге и севере заканчивается двумя выступающими мысом Священными горами.

5 Когда они так жили, однажды летом сверху по реке поплыли хворост, щепки, птичьи перья. Тогда Омогой, поговорив [с домочадцами:] "Что за перья, щепки проплывают мимо нас, что за диво такое?" — посылает двух своих парней. Парни, дойдя до Южной Священной горы, увидели, что над болотистым, поросшим густым лесом местом медленно поднимается дым, и, подкравшись поближе, увидели, что у костра сидит человек и что-то варит-готовит; одежда у него кожаная, выделанная из конских и коровьих шкур, сам в рогатой шапке*, у него боевой лук и пальма. Повстречавшись, стали расспрашивать, но не поняли языка друг друга, стали объясняться жестами и по-татарски*, так они познакомились. Тот человек только твердил беспрестанно: "Я Эллэй, я Эллэй".

6 Поговорив с ним, познакомившись, парни вернулись домой и рассказали все отцу Омогою. Услышав это, Омогой: "Ну, сходите и силой приведите его сюда", — так сказав, парней обратно погнал. Парни снова приходят к тому человеку и говорят: "Отец велит придти к нему". Он подчинился, приходит с парнями. Эллэй с Омогоем знакомятся, разговаривая также только жестами. (Оказалось, что они друг друга не понимают, потому что представляют разные народности.) Он, говорят, поведал: "Пройдя через семь речек, в восьмой раз попал я на эту реку Лену и поплыл по ней вниз". По его рассказу потом предположили: "Может быть, он из кыргызов или татар*". Сам никому не рассказывал, говорят, какой он народности, из какого рода.

7 Эллэй очень понравился Омогою. Он становится хорошим работником, крепким, лучшим из лучших. Он искусный мастер, обладает даром благословения, охотник и к тому же человек, который ни от какой работы не отказывается.

Эллэй был, говорят, с румяным продолговатым лицом, чуть широковат в кости. Несколько лет жил он у Омогоя тихо, спокойно на правах домочадца и работника. Позже овладел их языком, стал разговаривать с Омогоем.

8 Однажды, когда Эллэй отправился за табуном лошадей, жена говорит своему старику: "Старик, надо же, когда Эллэй входит в дом, тебя пробирает сильная дрожь, видно, твоя душа чует какую-

куттанар ээ, бу киһи быһыыта кэнэҕэс хайтах эрэ киһи буолуо? Баҕар киһисүөһү төрдө буолуо, бэйэтэ да көрүнэ, дьүһүнэ-бодото, тутуута суһала, майгыта бэрдэ олус киһи, оҕонньор эн хайдах саныыгын?" — диэн. Маны оҕонньор киниттэн куттанарын, сүр баттатарын үрүү билиммэт. Манна мөккүөр буолан, Омоҕой эмээхсинэ иилээх-абырҕахтаах тордуйаҕа кымыһы кутан аҕалан, оҕонньоругар туттаран, Эллэй таһыттан киириитигэр, кэтэһиннэрэн олордор. Маныаха Эллэй үлэлээн-хамнаан баран, дьиэҕэ эмискэ киирэн кэлбитигэр, Омоҕой илиитигэр тутан олорор абырҕахтаах-тордуйалаах кымыһын тоҕо дьалкытар, сонун тэллэҕэ илибирии түһэр, тэллэҕэр аспыт тэтиҥин сэбирдэҕэ кытта дьиэ иһигэр көтөр. Омоҕой Эллэйгэ сүр-кут баттатарын дьэ билинэр буолан барар.

9 Ол курдук олорон эмээхсин сүбэтинэн, хайгыы көөттүнэн, Эллэйгэ мааны кыыстарын Чэмэй Куону ойох биэриэх буолан сүбэлэһэн, биир кэмнэ Эллэйгэ этэллэр: "Икки кыыстан тал, хайатын ылан доҕор оностон киһи-сүөһү төрдө буолаҕын", — диэн буолар. Маныаха сөп да диэбэт, сөбө да суох диэбэт, таак истэн, иһигэр эрэ санаан кэбиһэр. Эллэй оччотооҕу сылык быһыытынан икки кыыс иистиилларин кэтэһэн биирдэ көөттө — көйгө кыыс Эбэлэй Чымаа иигэ хойуу уонна күөс үллэрин курдук үрүҥ күүгэннээх буолан хаалбыт, ону тойонноон "бу ытчаттаах буолуо" диэн санаан кэбиһэр. Ол саныы сылдьыбытынан иккис этиилэригэр Омоҕойдооххо: "Ити көйгө кыыһы Эбэлэй Чымааны ылабын" — диир. Онуоха Омоҕойдоох сөбүлээминэ, куһаҕан дьүһүннээх сылгы-ынах сүөһү эньэлээн-сэтиилээн, ол кэннэ: "Хайабыт толоонугар-олоҕор хото сүөһү барар да, ол сүөһү олоччу эйиэнэ-миэнэ буоллун, дьол-соргу биллин, икки харахпар көстүмэн", — диэн олохторуттан соҕуруу диэки Эллэйдээҕи арааран үүттэлээн кэбиһэр.

10 Маныаха Омоҕой мааны кыыһа: "Эллэй миигин ылбакка куһаҕан көйгө кыыһы ыллаҕа, аны мин киһи-хара буоларым суох", — диэн биир күн тахсан быаланан өлөн хаалар...

11 Эллэй соҕуруу диэки ыраас хонуу сыыһа баарыгар сэп-сэбиргэл, дьиэ-уот туттарга барар. Кини балаҕан туруорар, сэтир (чэчир) анньар, араас суол сылгы-ынах иһитин оноттуур, түптэ диэн аттаан, сүөһү үөнтэн (бырдахтан) куотан кэлэн, мунньустар сирин оностон, буруо таһаарар. Ойоҕо Эбэлэй Чымаа туоһунан тигэн, бастын ураһа тигэн туруорар. Ол кэннэ ол ураһатын моҕол ураһа диэн аат биэрэр. Эллэй буоллаҕына сылгы сүөһү, кымыс иһитин — чороону, ымыйаны, симиири, хамнатары оноттуур. Урук* Омоҕойдоох оннук иһити билбэттэрэ үһү. Ити курдук тэринэн оностон олордохторуна, кинилэр түптэлэригэр таттаран көстөр

то беду, видно, этот человек станет кем-то другим? Видно, станет он родоначальником, ведь и лицом, и сноровкой лучше других, как ты, старик, думаешь?" Старик все это время не признавался, что он боится, страшится этого человека. Во время спора жена поднесла Омогою в берестяном сосуде с ободком *кумыс* и предложила дождаться, когда в дом войдет Эллэй. Как только он стремительно вошел в дом после работы — тут же *кумыс* из берестяного сосуда с ободком, который держал в руках Омогой, расплескался, затрясся подол его верхней одежды и взлетел вверх осиновый лист, который был приколот [женой] к его подолу. Вот только тогда Омогой признался себе, что страшится Эллэя.

9 Вот так живя, решили они по совету старухи, которой понравился Эллэй, выдать за него замуж любимую младшую дочь Чэмэй Куо. Поэтому однажды Эллэю сказали: "Выбери из двух дочерей ту, которую хочешь взять в жены, чтобы дать начало новому роду". На это Эллэй не сказал ни "да", ни "нет", слушал только, о чем-то думая. По поверьям тех времен, Эллэй подкараулил, когда девушки выйдут помочиться, и увидел, что моча нелюбимой дочери Эбэлэй Чымаа вздувается белой пеной, как закипевшее в горшке молоко. Заметив это, он рассудил, что она будет плодовитой. Запомнил и, когда Омогой и его жена повторили свое предложение, он сказал им: "Я беру в жены эту нелюбимую Эбэлэй Чымаа". Тогда Омогой с женой, не одобряя его, в приданое дали коней и рогатый скот некрасивой масти, затем, говоря: "В чьей обширной полянеусадьбе больше скота соберется, тем, мол, и будет владеть каждый из нас, пусть, мол, скажет свое слово наша судьба", — отделили от себя Эллэя с женой, прогнав их из своей усадьбы в сторону юга.

10 После этого однажды любимая дочь Омогоя, считая: "Не суждено мне стать человеком, потому что Эллэй выбрал себе в жены не меня, а некрасивую, нелюбимую девушку", — повесилась.

11 Эллэй в южной стороне на небольшой чистой поляне построил для себя жилище, изготовил орудия труда. Он поставил себе юрту, воткнул на середине поляны березки, сшил берестяную посуду для молочных продуктов, развел дымокур для спасения скота от гнуса. Жена Эбэлэй Чымаа, сшив из бересты пластины, соорудила самую лучшую *урасу*. Ее она назвала *могол ураса*. А сам Эллэй смастерил *чороон*, деревянную посуду, кожаный мех, мутовку. Раньше Омогой и его домочадцы не знали такой посуды. Когда они вот так создавали свое хозяйство, к их дымокурам потянулось с окраин близлежащих лугов бесчисленное количество лошадей и рогатого скота.

сыһыы улаҕаларыттан ыла сылгы-ынах кэмэ суох мунньустар буолар. Омоҕой Баай сүөһүтэ-баайа Эллэй түптэтиттэн арахпат буолан бараллар. Омоҕой урут түптэни билбэт буолан сүөһүтэ бары кыйбырах барыталаан хаалаллара үһү. Онон наар Эллэйгэ сүөһү-баай көһөн хаалар. Кэлбит сүөһүнү, баайы майгы быһыытынан наар Эллэй сүөһү, баай оҥостон иһэр буолан барар. Сылгыта, ынаҕа элбээн барар. Ыан ыла-ыла кымыс мунньан, ас-үөл олохсутан иһэллэр.

12 Моҕол ураһа малааһына, киниэхэ киирэр уйгу-быйаҥ көтөҕөллөрө буолар. Маныаха ураһа иһигэр кэтэҕириин оронҥо "харалаах аас тэлгэх" диэн ааттаан тигэн бираҕаллар. Ол кэннэ Омоҕой баайдаахха киһи ыытан ыҥыттараллар. Маҥнайгы киһилэрин кытта эмээхсин кэлсиһэр, кэлимээри чирэстэһэн баран, үһүс ыҥырыыларыгар аҕалара Омоҕой да кэлээхтиир.

Киһи-сүөһү син арай толору буолар. Эллэй киһитин-сүөһүтүн мунньан олорон дьонугар-сэргэтигэр муспут, бэлэмнээбит аһын үөлүн кымыһын аһатар-сиэтэр.

13 Ол кэннэ Эллэй аан бастаан бу дойдуга кини эрэ биир чороонноох кымыһын илиитигэр өрө тутан олорон, сөһүргэстээн туран сахалыы дьалыһыйыы диэн ааттаан үөһээҥи бары айыларыгар Иэйэхсит, Айыыһыт хотуттарга, аал уотун иччитигэр кымыһынан айах туттаран, ас ыһан туран онолуйан, алҕаан кэскил көрдөһөр. Бу көрдөһө, алҕаһа олордоҕуна, Омоҕой Баай хараҕар арай чороонноох кымыс иһиттэн маҕан сылгы буолан көстөн үөһэ илэ-бодо көтөллөр. Маны урук көрбөтөх, билбэтэх киһи буолан Омоҕой бэркэ дьиибэргиир. Маныаха Эллэй көрөн олорон этэр: "Ээ, чэ баскыт таҥнары, үс хонон баран төннөн киирииһигит" — диэн хаалар. Ол кырдьык буолта үһү. Омоҕой Баай мантан куттанан саҥата суох дьиэтин диэки төттөрү сүүрэ турбута үһү.

Ол аата "ыһыах" диэн ыстаҕа үһү Эллэй.

III

14 Ол Эллэйтэн тоҕус уол, аҕыс кыыс төрүөбүтэ үһү диэн хоһоон буолара. Олортон ааттарын ааттаан ахталларын өйдүүбүн:

1. Лабыҥха Сүүрүк диэн ойун киһи үөскээн баран дьабыныгар халлааҥҥа көппүтэ үһү диэн буолара. Киниттэн Хаҥалас сорох нэһилиэктэрин төрүттэрэ буолтара үһү.

2. Дьуон Дьаабы диэн баарыттан билиги Боотур ууһа, Таатта ууһаабыта үһү диэн эрэ буолара...

Уоннааҕы уолаттарын ааттарынан хойуут атын улуустар (Нам, Бороҕон, Мэҥэ) үөскээн ааттаммыттара үһү диэн буолара. Хойуут Эллэй-Эллэй Бөҕө, Эллэй Боотур диэн ааттаммыта үһү диэн буола-

Лошади и рогатый скот Омогоя Баая привыкли не отходить от дымокуров Эллэя. Раньше Омогой не знал дымокура, поэтому его лошади и рогатый скот вольно бродили. Так они перешли к Эллэю. Пришедшим скотом, по старым обычаям, Эллэй распоряжался как своим богатством. Много стало у него лошадей и рогатого скота. Их доили и делали большой запас *кумыса* и другой пищи.

12 Настало время щедрого угощения в честь поселения в большую *урасу*. Здесь на лавку, расположенную против входа в *урасу*, накинули подстилку, сшитую из конской шкуры, назвав ее "белая подстилка с черными пятнами". Затем к семье Омогоя Баая отправили гонца передать приглашение. Вместе с первым гонцом приехала жена Омогоя, и, хоть долго противился, по третьему приглашению и бедняжка Омогой приехал.

Сошлось довольно много людей. Эллэй всех собрал в одном месте, поил-потчевал их приготовленным для них *кумысом* и кушаньями.

13 Затем Эллэй впервые в этом краю, подняв *чороон* с *кумысом* вверх, став на одно колено, стал говорить якутское молитвенное восхваление в честь богинь Иэйиэхсит и Айыысыт; кропя *кумысом* духу-хозяину своего очага, благословлял их и просил счастья. Когда он так молился и просил, Омогою Бааю показалось, что из налитого в *чороон кумыса* вылетают белые лошадки и, словно наяву, улетают ввысь. Омогой раньше такого не видал, потому очень удивляется. Тогда Эллэй, увидев это, сказал: "Да, головы ваши посажены наоборот, через три дня снова зайдете". Говорят, правда так было. Омогой Баай, испугавшись, молчком обратно домой убежал, говорят.

Это значит, что Эллэй устроил *ысыах*, говорят.

III

14 Говорят, была такая поговорка: от Эллэя родились девять сыновей, восемь дочерей. Помню, какими именами их звали:

1. Лабынгха Сююрюк стал шаманом, а затем улетел в безвестную даль*. От него пошли родоначальники отдельных наслегов кангаласцев.

2. Был сын по имени Дьуон Дьаабы, от него произошел Боотурусский род, ныне Таттинский.

От других сыновей произошли другие *улусы*, которые назывались их именами (Намцы, Борогонцы, Мегинцы). Позже, говорят, Эллэй стал именоваться Эллэй Бёгё, Эллэй Боотур. Он был, говорят,

ра. Кини уус, ойуун, булчут, үлэһит үтүө киһи эбитэ үһү. Бэйэтэ бары уолаттарыгар сир-дойду үтүөлэрин тобулу ааттаталаан ыйыталаан биэртинэн кини оҕолоро тахсыталаан олохсуйталаан испиттэрэ үһү.

Сорохтор кэпсээннэринэн Эллэй Бөҕө бастаан кэлэригэр хоруолаах хара төнүргэһи миинэн устан кээлтэ үһү диэн буолара.

15 Мин бу сэһэни оҕо эрдэхпиттэн истэрим, ордук Толой нэһилиэк Хабырыыс Ойуун диэн уонна Хатылы Түү Сирэй Мэхээлэ диэн сэһэн оҥостоллорун истэрим. Кинилэр иккиэн биһи улууска оччоҕо кэпсээннээх аххан дьоннорунан аатырар-сураҕырар этилэр.

Былыргы саха хоһоонугар кэпсиир буолаллара — бу Омоҕой мааны кыыһа Чэмэй Куо кэннэки харах ыарыытын абааһыта буолан ойун-удаҕан тойугар Аан Чээкэй диэн ааттанар.

2. ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

1 Соҕоруу браатскай омук Омоҕой Баай диэн, олохтоох дьонунсэргэтин кытта өстөһөн-саастаһан, кыһаллан хайа эрэ ааттаах ойун киһи көрүүтүнэн күрээн иһэн, сүөһүлүүн-астыын, дьоннуун, кэргэнниин иһэн Өлүөнэ өрүһү табан түспэккэ, арҕаа диэки үрэхтэр тардыылара баһыйан Бүлүү өрүһүн булан түһэр.

Ол өрүһүнэн болуотунан устан иһэн, аара биир сиргэ тохтоон олоҕуруох курдук буолан иһэн үөнэ-бырдаҕа бэрт диэн, ааһа устан, Бүлүү төрдүнэн билиги Өлүөнэ өрүскэ киирэр. Ол киирэн баран хайа диэки хайыһарын билбэккэ туран, арҕаа мыраан үрдүгэр тахсан, хоту, соҕоруу сытырҕаан көрөр. Ол сытырҕаабыта үөһэ (соҕоруу) диэкиттэн үчүгэй, сылаас дойду отун-маһын сыта охсулларын билэн, Омоҕой Баай илдьэ иһэр болуотун көпсөлөөн өрө көтөхтөрөн сигэнэн салҕаттаан бэчимэлэнэн өрө өксөйөн билиги Нам сиринэн бу Дьокуускай хонуутугар кэлэн тохтуур. Оччоттон аата биллэр Киэҥ Туймаада диэн иһигэр баар биир күөлүгэр олохсуйар. Ол көлүйэтин ийэтин аатынан Сахсары диэн ааттыыр.

Дөксө сорох сэһэнинэн Омоҕой кэлэн иһэн, билиги Нам сиригэр тохтоон, олороору оҥостон баран ааспыта үһү диэн буолара.

2 Омоҕой Сахсарыга буор дьиэни, буор балаҕаны тутан олорбут. Балаҕанын иһигэр оһоҕо суох синньэ холумтан эрэ оҥорон баран, уотун буруотун хааһаҕынан таһан таһааралара үһү. Үөлэс, хоро диэн суох дьоно эбит. Уот үрдүгэр сүөһү тириитэ хааһаҕы туруоран, буруону онно хаайан баран таһааран таһырдьа сүөкүүр үгэстээх эбиттэрэ үһү.

хорошим кузнецом, шаманом, охотником, лучшим из работников. Сам всем сыновьям назвал, указал самые лучшие земли-угодья, в которые они отправились и обжили их.

По некоторым рассказам, Эллэй Бёгё впервые приплыл сюда на обгоревшей черной коряге.

Это предание я знал с детства, много раз слушал, как их сказывали Хабырыыс Ойуун из Толойского наслега, и Тюю Сирэй Михаил из Хатылы. В те времена они слыли-славились в нашем *улусе* людьми, знающими много рассказов.

В старинных якутских преданиях говорилось, что любимая дочь Омогоя Чэмэй Куо стала впоследствии духом глазных болезней и в камланиях шаманов и шаманок называлась Аан Чээкэй.

2. ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР

I

Богач бурят Омогой враждовал на юге со своими соплеменниками и по предсказанию именитого шамана бежал от них со своими домочадцами, людьми, скотом; при этом они не нашли дороги на реку Лену, спустились по западным речкам и наткнулись на Вилюй-реку*.

Плывя на плоту по этой реке, он хотел остановиться и обосноваться в одном месте, но, решив, что там слишком много комаров и гнуса, поплыл дальше и по Вилюю попал на Лену-реку. Там, не зная, куда повернуть, [Омогой] поднялся на западную сопку, стал принюхиваться, поворачиваясь то к северу, то к югу. Так улавливая сверху приятное дуновение и запах растений теплого края, Омогой свил из тальника бечевку, и они потащили свой плот вверх; по землям современного Намского улуса пришли в долину, [где стоит ныне] Якутск, и там остановились. Здесь поселились около одного из озер в долине, известной тогда под названием Просторная Туймаада. Озеро назвали Сахсары по имени его матери.

По некоторым преданиям, Омогой по пути хотел обосноваться на земле, где в настоящее время находится село Намцы, но прошел дальше, говорят.

Омогой построил себе в Сахсары обмазанную глиной юрту* и стал жить. Говорят, в юрте не было печки, а был только открытый очаг, где разводили костер, дым же от него вытаскивали наружу в большой суме, у этих людей не было дымовой трубы. Говорят, они подвешивали над костром большую суму из шкуры рогатого скота, а когда она наполнялась дымом, вытаскивали ее наружу и опрастывали.

Сайын хатырык отуу, буор ураһа дьиэҕэ олороллор. Оччоҕо, Омоҕой аныгы курдук түптэни, туулууру, сохсолууру, айалыыры, уһанары, бултууру, алгыһы, ырыаны-хоһоону өрүү билбэт көнө киһи, кэнэн дьонноох-киһилээх эбитэ үһү диэллэрэ. Онон Омоҕой олоҕо бэрт үгүс киэн остуоруйата суоҕа диэн кэпсиллэрэ.

3 Омоҕой биллэр сылгы-ынах сүөһү баайдаах, хата оччоҕо даҕаны "сылгыһыт, ынахсыт" хамначчыт дьоннордоох, кэргэннээх, дьоинордоох эбитэ үһү. Омоҕой ойоҕо, Чыҥыс Хатын диэн эбит. Аан Чаҥый диэн мааны, Ньыка Харахсын диэн көйгө буолбут икки кыыстаах; Баай Бааraҕай Кэлтэгэй Тобук диэн биир уоллах эбит. Омоҕой Баай бэйэтэ Хайаран диэн аҕалааҕа, Сахсары диэн ийэлээҕэ үһү диэн буолара. Омоҕой олорор сиригэр оччотооҕу кэмнэ түптэлэтэр сүөһүгэ түһэр үөн-бырдах, күлүмэн диэн, тигээччи диэн билиги курдук суоҕа үһү. Онон сүөһү, сылгы мээлэ кый-бырах хааман сүтэллэрэ да үгүһэ үһү. Ону хойуут Үрүҥ Айыы үөһэттэн бу дайдыга анаан бырдаҕы, күлүмэни, тигээччини түһэрбитэ үһү.

II

4 Омоҕой бу дайдыга кэлэн олоҕуран кырдьыбытын кэннэ соҕоруунан эргийэн илингэн эмиэ өһү-сааһы оҥорон, өстөһөн Эллэйэ-Эллэйэ диэн кэлэҕэйдиир саҥалаах, бэйэтин кытта үс атын доҕор киһилээх бу дайдыга төрдүө буолан күрээн, Өлүөнэни таҥнары устан Эллэй Боотур диэн кэлэр.

5 Ол кэлэн Омоҕой Баайга хамначчыт киирэн үлэлиир-хамныыр уол буола сылдьар. Кини тимир ууһа, мас ууһа, алгыстаах киһи буолар. Эллэй оһох, үөлэс-хоро, аан, түннүк оҥоттуур.

Манныгы урук Омоҕойдоох билбэттэр этэ, ону арай Эллэй оҥортоон көрдөттүүр. Ол кэннэ дөксө бу киһи — туу, сохсо, айа оҥоттоон балыгы, тыа булдун эгэлгэтин-арааһын бултаан киллэттиир, аҕалтыыр киһи буолар.

6 Эллэйи кытта кэлсибит үс киһи өрүһүнэн төннөн баран билиги Өлүөхүмэ сиригэр олохсуйаллар...

7 Атын дьон кэпсиллэрин курдук, кырдьык, Эллэй үтүө-кэрэ дьүһүннээх, суһал-түргэн тутуулаах буолан олус кэрэтик көстүбүт. Омоҕойдооххо алыс таптаппыт. Эллэйгэ Омоҕой кыргыттара баҕарар, сыстаҥныыр буолан бааттар. Онон Омоҕой Баай эмээхсиниин сүбэлэһэн Эллэйгэ биирдэ этэллэр. "Биһи икки кыыспытыттан биирдэрин талан ойох ылан ыал, киһи-хара буол", — диэн. Маны Эллэй истэн эрэ кэбиһэр, саҥарбат. Ол курдук сылдьан баран Эллэй былыргы сылык быһыытынан икки кыыс ииктиллэрин кэ-

Летом жили в шалаше из древесной коры или в обмазанной глиной *урасе*. В те времена Омогой был простым человеком, не знавшим известных сейчас дымокура, рыболовной морды, плашки для ловли зайцев, кузнечного ремесла, охоты, благословений, песен, имеющим, говорят, отсталых людей. Потому и рассказывали, что жизнь Омогоя не изобиловала большими событиями.

3 Известно, что Омогой владел конями и рогатым скотом, даже тогда были у него слуги — табунщики и коровницы*. Жену Омогоя звали Чынгыс Хатын. Имел он двух дочерей: Чангый была любимой, а другая, Ньыка Харахсын, — нелюбимой, еще имел он сына по имени Баай Баарагай Кэлтэгэй Тобук. У Омогоя Баая был отец по имени Хайаран, мать звали Сахсары. В местности, где жил Омогой, не было необходимости разводить дымокур, скот не страдал, как сейчас, от гнуса, слепней и оводов. Поэтому скот пасся вольно, ходил свободно, отчего много [животных] исчезало бесследно. Но позже Юрюнг Айыы специально спустил сверху в эту страну гнуса, слепней, оводов.

II

4 Когда Омогой, поселившись в этом краю, состарился, так же из-за вражды со своими соплеменниками через юг по реке Лене прибыл сюда с востока вместе с тремя друзьями — своими соплеменниками — Эллэй Боотур, который заикался, произнося: "Эллэй-Эллэй".

5 Прибыв, он остался у Омогоя в работниках. Был он кузнецом, плотником, обладал даром благословения. Эллэй поставил в юрте якутскую печь с дымовой трубой, пробил в стенах юрты окна, сделал дверь.

Такого Омогой и его домочадцы не видели и не знали, эти новшества им показал только Эллэй. Кроме того, он изготовил верши, самострелы и пасти, стал добывать лучших особей разных зверей и ловить рыбу.

6 Трое прибывших с Эллэем вернулись назад по реке и поселяются на земле нынешнего Олёкминского [района]...

7 Как рассказывали другие, Эллэй был человеком красивой наружности, быстрым и сноровистым в работе, потому он и приглянулся. [Семья] Омогоя его очень полюбила. Дочери Омогоя стали любезничать с Эллэем, старались завлечь его. Поэтому Омогой Баай, посоветовавшись с женой, однажды сказал Эллэю так: "Из двух наших дочерей выбери одну себе в жены, создай семью, живи благополучно!" Это предложение Эллэй выслушал равнодушно, промолчал. Так пожил Эллэй, но однажды, следуя древним приметам,

тэһэн, биир кэмнэ көрөн ити кэпсиллэрин курдук сэппэрээк быыһыгар олорор. Көйгө кыыс Ньыка Харахсын ииктээбитэ үрүҥ күүгэннээх күөс курдук үллэн өргө дылы уостубакка олорон хаалар, оттон мааны кыыс Аан Чаҥыйа ииктээбитэ сонно сүтэн хаалар. Манан тойонноон: "Бу кэнэҕэс бу көйгө кыыс дьоллоох, киһи төрдө буолуо, оҕолонуо-урууланыа буоллаҕа", — дии санаабыт. Ол санаабытынан киирэн Эллэй көйгө кыыһы: "Ньыка Харахсыны ойох ылабын", — диэн дьонуттан көрдүүр, этэр.

Маныаха Омоҕой Баай кыыһыран, кутуруга, муоһа суох куочай кугас ынаҕы, биир татаардаах биэни чаастаан арааран биэрэн баран: "Барыҥ", — диэн ходдьоҕор. Эллэй дьахтарыныын Омоҕой олоҕун аллара өттүгэр үүрүллэн, билигинэн Киллэм диэн сиргэ тиийэн тохтоон олорор. Били мааны кыыс күнүүлээн: "Миигин Эллэй ылбата", — диэн тыыннаағынан сүтэн хаалар.

8 Эллэйдээх Киллэм хонуутугар турар Үс тиит диэн ааттанар үс тиитгээх сиргэ түһэн туос ураһа туруоруналлар. Ураһаларын оһуордаан, ойуулаан олус киэргэтэллэр. Ол кэннэ сатыы далбар иһит диэн ааттаан тиктэллэр. Эллэй куйуур баайан хомоҕо киирэн, кыһын балыктыыр, айа оҥостон, арҕаа мыраанҥа куобахтыыр. Түптэ түптэлээн сүөһүнү угуйан, дьиэтин таһыгар сайыҥы кэмнэ мунньар. Кини түптэтиттэн сыһыыга сылдьар сылгы-ынах сүөһү арахпат буолар... Кыһын туруору балаҕан дьиэни оҥостор: оһохтоох, үөлэстээх, хоролоох, түннүктээх, ааннаах гына тэринэр... Ол олорон Эллэй үөһээҥи Үрүҥ Айыыларга үҥэр, сүктэр, онон үөһэттэн, кини алгыһынан биир сайын — тигээччи, бырдах, күлүмэн диэн алыс түһэн Омоҕой сүөһүтүн барытын Эллэй түптэтин диэки кыйдыыр, чөмөхтүүр. Эллэй байар. Омоҕой уола Баай Бааraҕай диэн баай киһи баара сүөһүтэ эмиэ кэлэннэр Эллэй түптэтигэр мусталлар. Кэлбит сүөһү оччотооҕу майгы быһыытынан барыта Эллэй баайа, чааһа буолар.

9 Омоҕой Баай сүппүт, мааны кыыһын үс сылы быһа көрдөтөн көрөр да булбаттар, сүппүтүн көрдүк сүтэн эрэ хаалар.

10 Биир сайын Эллэй ыһыах тэрийэр. Маныаха чэчир анньан түһүлгэ диэн туруорар. Ол кэннэ киһи мэйиитэ эргийэр, бэйэтэ оргуйа сылдьар сылгы кымыһын бэлэмниллэр. Маҥан сылгы тириитин тэлги бираҕаллар. Ол гынан бэлэмнээн баран Эллэй, ол тэлгээбит маҥан сылгытын үрдүгэр анаар атаҕынан сөһүргэстээн олорон, биир ымыйалаах кымыһы өрө тутан туран, бары аан дайды, от-мас иччилэрин, үөһээҥи Үрүҥ Айыыны ааттаталаан алҕаталыыр. Онуоха Эллэйтэн төрүөбүт бастыҥ уол Намылҕа Силик диэн баара эмиэ аҕатын курдук алҕаталаан бу дайды олоҕун, сирин-уотун

стал выжидать в кустах ерника, когда девицы сядут помочиться. Пена от мочи нелюбимой дочери Ньыки Харахсыны была величиной с горшок и не исчезла, а у любимой дочери Аан Чангый — тут же впиталась в землю. Приметив это, он подумал, что в будущем нелюбимая дочь станет счастливой праматерью человеческого рода, будет иметь множество детей. Полагая так, Эллэй обратился к родителям девиц и сказал: "Беру в жены Ньыку Харахсыну".

Тогда обиженный Омогой Баай выделил им в приданое одну безрогую, бесхвостую рыжую корову, одну запаршивевшую кобылицу и прогнал их от себя: "Вот, уходите". Изгнанные Эллэй и его жена удалились от жилья Омогоя вниз и остановились в месте, где ныне расположен [пос.] Кильдемцы. А другая, любимая дочь, завидуя, что Эллэй выбрал не ее своей женой, пропала без вести.

8 Семья Эллэя прибыла в местность, называемую "Три лиственницы", где росли три лиственницы, она находится в долине, где стоит пос. Кильдемцы, здесь поставили берестяную *урасу*. Свою *урасу* красиво украсили узорами. Затем сшили берестяную посуду *сатыы далбар*. Эллэй зимой сачком в курье озера ловил рыбу, на склоне западной сопки добывал самострелами зайцев. Летом разводил дымокур, этим приманивал скот, который, спасаясь от всякого гнуса, собирался около его юрты. Рогатый скот и табуны не отходили далеко от его дымокура... На зиму построили они себе балаган из стоячих бревен с печью с дымовой трубой, с окнами и дверью... Вот так живя, однажды Эллэй обращается с молитвой-поклонами к небесным светлым духам, по его заклинанию в одно лето спустили они сверху очень много всякого гнуса и слепней, поэтому весь скот Омогоя потянулся в сторону дымокура Эллэя, собираясь вокруг него. Так Эллэй разбогател. К дымокуру Эллэя приходил также скот богатого человека Баая Баарагая — сына Омогоя. По тогдашним обычаям, приходящий скот становился собственностью Эллэя, его частью [богатства].

9 Омогой Баай три года посылал искать потерявшуюся любимую дочь, но не нашел ее: она как исчезла, так и не появилась.

10 В одно лето Эллэй устраивает *ысыах*. Устроил [праздничное] *тюсюлгэ*, огородил его вокруг березками. Затем приготовили из кобыльего молока очень крепкий пенящийся *кумыс*, от которого может закружиться голова. Постелили подстилку из шкуры коня белой масти. Затем Эллэй, став на одно колено на той подстилке из шкуры коня белой масти и подняв чашу с *кумысом* вверх, начал заклинать духов-хозяев земли, растительного мира, всевышнего Юрюнг Айыы. Тогда первенец Эллэя Намылга Силик так же, как и отец, благословил здешнюю местность и жизнь Срединной земли.

барытын ааҕан ааттаталыыр. Бу алгыстаах айыы ыһыаҕа диэннэригэр Эллэйдээх Омоҕойу эмээхсиннэри ыныран аҕалан түһүлгэлэрин анныгар маҕан сылгы тириитин үрдүгэр олордоллор. Ол олордон эрэ Намылҕа Силик (Сиэл) эбии алҕаабыт, маныаха тэптэрэн Омоҕой оҕонньор охсор охсон*, сонно тута өлөн түһэр кини эмээхсинэ Чыҥыс Хатын биир өлөн нусхайан барар. Оннук дьикти, кытаанах алгыстаах буолан биэрэр. Олору иккиэннэрин онно охтубут сирдэригэр көмөн уҥуох тутан кэбиһэллэр. Онтон сотору Намылҕа Силик эмиэ сүтэн дьабыныгар көтөр. Эллэй ыһыах ыһан, саха аан маҥнайгы ыһыаҕын кини эрэ төрүттээбитэ үһү. Туос ураһаны (моҕол ураһаны) кини эрэ туруорбута үһү. Сылгы-ынах иһитин эгэлгэтин кини оҥортоон төрүт иһит оҥорбут.

11 Эллэй Боотур бэйэтиттэн алта уол төрүөбүтүттэн саха биэс олохтоох улуустара үөскээбиттэрэ үһү. Олору бу курдук ааттаталыыллара үһү:

1. Намылҕа Силик — алгыстаах, оҕо суох, дьабыныгар көтөр.

2. Хатан Хатамаллай — диэҥ, онтон Хайыр Хаҥалас диэн төрүөн Хаҥалас ууһун үөскэтэр.

3. Харах Нал — диэн, онтон Таатта диэн төрүөн Ботуруускай улууһа үөскүүр.

4. Мэҥнээх Бэкичэл — диэн, онтон Мэҥэ уол диэн төрүөн Мэҥэ улууһун ууһатар.

5. Дьуон Дьаҥы — диэн, онтон Бороҕон, Оххой диэн төрүөн Бороҕон, Дүүпсүн улуустара буолаллар.

6. Лаҥха Силик — диэн, онтон Нам улууһа үөскүүр.

Онон Эллэй уолаттара бары улуустар төрүттэрэ буолаллар. Онтон Омоҕой Баай уола Баараҕай диэнтэн Аан Тайбыыр диэн төрүүр, ол уола Байаҕантай Дархан диэн баарыттан Байаҕантай ууһа дьон үөскүүллэр.

12 Бу сэһэни былыр Бөдүгүр Дайыыла — Бурнашёв диэн кырдьаҕас кэпсиирэ, кини 20-чэ сыллааҕыта 90 сааһыгар өлбүтэ, ол кэннэ маҥнайгы Курбуһах нэһилиэгин кырдьаҕаһа Окоёмов Пётр Петрович диэн 1942 сыллаахха 70 сааһыгар өлбүт кырдьаҕас баара. Остуоруйа кэриэтэ "төрүт, өбүгэ сэһэнэ-кэпсээнэ" диэн сүрэхтээн кэпсиирэ. Мин ону истэр эрэ буоларым.

3. ОНОҔОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЛЭЙ, ТЫҒЫН

1 Саха омук саамай былыргы төрүттэрэ бэрт былыргыта икки омуктан, икки омук олоҕуттан тахсыбыта үһү. Былыргы кырдьаҕас сэһэнньиттэр этэр-кэпсиир буолаллара: "Саха аҥаар салаата, Монгоол омук, аҥаар салаата ураанхайга олохтоох Татаар Тайма диэн эбитэ үһү" — диэн сэһэн-номох оҥостоллоро.

На этот *ысыах айыы* семья Эллэя пригласила Омогоя с женой, их посадили на шкуру коня белой масти около *тюсюлгэ*. Как только они сели, Намылга Силик (Сиэл) произнес еще заклинание, отчего старика Омогоя разбил паралич, он упал замертво, а его жена Чангыс Хатын обессилела и умерла. Таким сильным и необычным было его заклинание. Их обоих захоронили там, где они скончались, и поставили намогильные сооружения. Вскоре после этого сам Намылга Силик тоже исчез, улетел в необозримую даль. Эллэй устроил первый якутский *ысыах*, основал его, говорят. Берестяную *урасу* (*могол ураса*) именно он поставил, говорят. Он сделал самые первые сосуды для всех видов молочных продуктов.

11 От шести собственных сыновей Эллэя произошли пять якутских *улусов*. Их имена были такими:

1. Намылга Силик — благословитель, у него не было детей, он улетел в необозримую даль.

2. Хатан Хатамаллай — от него родился Хайыр Хангалас, ставший родоначальником Кангаласского *улуса*.

3. Харах Нал — от него родился Таатта, ставший родоначальником Ботурусского *улуса*.

4. Мэнгнээх Бэкичэл — от него родился Мэнгэ Уол, от которого пошел Мегинский *улус*.

5. Дьуон Дьаангы — от него родились Борогон и Оххой, от них пошли Борогонский, Дюпсюнский *улусы*.

6. Лангха Силик — от него происходит Намский *улус*. Так все сыновья Эллэя стали родоначальниками *улусов*. От сына Омогоя Баарагая родился Аан Тайбыыр, а от его сына Байагантая Дархана происходят люди Баягантайского *улуса*.

12 Это предание в старину рассказывал Бёдюгюр Данил—Бурнашёв, он умер примерно 20 лет тому назад в возрасте 90 лет, кроме него, в 1-ом Курбусахском наслеге жил старик Окоёмов Пётр Петрович, умерший в 1942 году в возрасте 70 лет. Он рассказывал почти как сказку это повествование о предках. Я слышал только от них.

3. ОНОГОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЛЭЙ, ТЫГЫН

1 Самые разные предки якутов в седой древности произошли от двух народностей, прибывших с их места проживания. Старые рассказчики имели обыкновение сказывать такое предание: "У якутов одна ветвь — монголы, а другая восходит к Татаару Тайме, проживавшему на земле *ураангхай*".

2 Ону бу курдук диэн төрүттүүллэрэ: "Ааттаах Байкаал күөл соҕоруу өттүгэр монгоол омук дойдута диэн баара үһү. Ол дойдуга бэрт былыр Чыҥыс Хаан диэн баһылаан, ыраахтааҕы буолан олордоҕуна, аан дойду долгуйар, хамныыр ааттаах (уоттаах) кыргыһыыта турбут. Ол кыргыһыыттан күрэнэн, онно олохтоох Татаар Тайма диэн ааттаах киһи баайдыын, дьоннуун тэскилээн олоҕуттан хоту сыҕарыйан Байкаал күөл таһыгар Ураанхай сирэ (дойдута) диэҥнэ кэлэн олоҕурбут". Бу Татаар Тайма оччоттон даҕаны сылгы-ынах сүөһүлээх, дьонноох, кыргыс киһитэ эбит. Киниттэн биир Эллэй диэн уол төрүөн, аҕатын кытта ураанхай дойдутугар үөскээн, олох ураанхай омук буолбут киһи.

3 Бу дьон үөскээн олордохторуна, Монгоол омук ыраахтааҕыта Чыҥыс Хаан диэн өлбүтүн кэннэ кини оннугар уола (оҕото) Хаан Тойон диэн баһылаан олорбут. Бу ыраахтааҕылар кэмнэригэр ааттаах аймаахыннаах уоттаах улуу кыргыһыылар буолуталаан, эмиэ монгоол сиригэр олохтоох Онохой диэн дьиҥ монгоол хааннаах киһи ойохтуун, оҕолуун, сүөһүлүүн, дьоннуун хоту күрээн ураанхай сиригэр тохтообокко эрэ Татаар Тайма саҕана Элиэнэ өрүһү булан билиги Чаара үрэҕин баһынан түһэн, төрдүгэр Элиэнэ үрдүгэр кэлэн олоҕуран олус байар. Ол монгоол омук сиригэр кыргыһыы турбутуттан дьон бэркэ хамнаан, бырайан араас үрэх бастарын булуталаабыттар, бу хоту, арҕаа, Илин Сибиирдэринэн бырайан, күрэтэлээн олоҕуран испиттэрэ үһү.

4 Татаар Тайма, уола Эллэйдиин ол курдук олордохторуна биирдэ монгоол омук ыраахтааҕыта Хаан Тойон Эллэйи ыҥыттарар: "Бу Татаар Тайма уола Эллэй эн бэрт киһи буоллаҕыҥ, манна, ити эһи олорор күөлгүтүгэр Байкаал түгэҕэр киһи хаттыската-күлүгэ буолан олорор ааттаах үтүө дьахтар баар, эн (бэрт киһи) ону киирэн ханнык албаскынан таһаарыан этэй, дьэ киирэн таһааран кулу", — диэн этэр.

5 Маны, ыраахтааҕы эппитин кэннэ төттөрүлэһиэ баара дуо Эллэй: "Чэ сөп, таһаарыам", — диир. Ол гынан Эллэй таһаарыах буолан кэлэр. Аҕата оҕонньор Татаар Тайма кээлтигэр Эллэйтэн ыйытар. Ону олорчу сэһэргиир: "Оҕордук баар үһү, ону киирэн таһаар", — диэн этэр диэн. Маныаха Татаар Тайма этэр: "Оо! Дьэ нокоо! Дьэ былыр мин Чыҥыс Хаан ыраахтааҕы саҕана эмиэ эн курдук бэрт буола ааттана сылдьыбытым, ол усталаах-туоратыгар бу Байкаал күөл түгэҕэр түһэ сытар, дьахтар күлүгэ буолан көстөр уоттаах таас буолар, ону мин кыайан киирэн ылбатаҕым, ураанхайбилэ онно тиийиэх да сирэ буолбатаҕа, онон Хаан Тойон ыраахтааҕы эн өлөргүн, сүтэргин ыйан соруйбут, ол аата киһи бу дойдуга киһи-хара буолан мантан инники өттүгэр олорорбут да суох (бүттэҕэ) буолуо, киһи барыах, күргөх. Мин былыр элик эрдэхпинэ,

2 Это они обосновывали так: "На южной стороне именитого озера Байкал есть, говорят, родина монгольского племени. В старину на этой земле, где господствовал тогда Чынгыс Хаан, вспыхнула огненная битва, всколыхнувшая весь мир. Спасаясь от этой битвы, проживавший там удалец по имени Татаар Тайма вместе с несколькими людьми взял свои богатства и, покинув свою родину, двинулся на север, в край *Ураангхай**, находящийся около озера Байкал". Этот Татаар Тайма уже в ту пору имел лошадей и рогатый скот, работников, сам был воином*. От него был рожден сын по имени Эллэй, который, живя вместе с отцом на земле *ураангхай*, стал по существу *ураангхай*.

3 Когда число этих людей умножилось, после смерти царя монгольских племен Чынгыса Хаана правил ими его сын Хаан Тойон. Во времена власти этих царей вспыхивали великие сокрушительные битвы, из-за которых житель земли монголов по имени Онохой, монгол по крови, тогда, когда жил Татаар Тайма, с женой, детьми, скотом, домочадцами убежал на север. Не останавливаясь на земле *ураангхай*, добрался с верховьев до устья реки Чаара, где она впадает в Лену, обосновался там и разбогател. Из-за распрей и битв, происходивших на земле монголов, люди стали разбегаться, переселяться по верховьям речек, укрываясь на севере, западе, на северо-востоке и обживая [эти места].

4 Однажды царь монгольских племен Хаан Тойон вызвал к себе Эллэя, когда тот жил еще со своим отцом Татааром Таймой, и сказал: "Ты, Эллэй, сын Татаара Таймы, ведь удалой человек, там, где вы живете, на дне озера Байкала видна тень человека, напоминающая красивую женщину. Ты, удалой человек, какой своей хитростью достанешь ее? Достань ее для меня".

5 Эллэй, конечно, разве станет возражать царю, поэтому сказал: "Ну, ладно, вытащу ее". Так Эллэй возвращается домой, пообещав достать ее из воды. Когда Эллэй вернулся, отец Татаар Тайма стал расспрашивать его. Он рассказал обо всем: "Говорят, вот такая есть. Достань ее со дна, сказал [царь]". Тогда Татаар Тайма сказал: "Ну, парень! В старину, во времена царя Чангыса Хаана, я тоже, как и ты, слыл удалым человеком, еще с тех пор лежит на дне озера Байкал огненный камень, который виден, как тень женщины, его я не смог достать, он не доступен никому из *ураангхай*, человеку не одолеть такой глубины, значит, царь Хаан Тойон дал задание для того, чтобы ты погиб и исчез. Это значит, что нам дальше не жить благополучно в этом краю, надо нам уйти, убежать. В старину, когда я был в расцвете сил, спасаясь бегством от огненных битв, скитался

уоттаах кыргыһыларган тэскилээн, күрэнэммин хоту, Илин Сибиири муннуктаан сылдьаммын биир үтүө өрүс баһын булан таарыйан ааспыттаах этим, ол сылдьыбыт булбут өрүспүн Элиэнэ буол диэн ааттаан ааспытым баара, буорун амтана ала дьикти үчүгэй этэ, киһи-сүөһү сөптөөх дойду ыһыылааҕа, оччоҕо даҕаны кыргыһыыттан күрэммит дьон дьукку ол диэкки баран сүтэллэрэ. Ол кэннэ бу монгоол омукка олорор Онохой диэн баар этэ. Ол эмиэ биһиги курдук киһи баара, кини билбит-көрбүт, сылдьыбыт дойдута баара, ити билигин Монгоол дойдутугар кыргыһыы буолбут диэллэр онон бука Онохой күрээбитэ буолуо, кини күрээбит буоллаҕына, Элиэнэттэн атын өрүһү булуон сатаммат этэ. Былыр биирдэ ол Дойдуга көрсүһэн, бырайа сылдьан кэпсэтэн турардаах этибит. Үтүө сир, үтүө дойду, киһи кута-сүрэ онно тохтуур, киһи-сүөһү үөскүүр дойдута-түбэтэ буолуохтаах барыах, миигин эн хаһахха уган-хаайан ыһык-өйүө курдук сүгэн ис, мин баран иһэр суолгун ыйан иһиэм, ол кэннэ мас киилин кэтэх өттүнэн батан айаннаах (түҥкэтэх, хоту өттүнэн) баран иһиэх", — диэн.

6 Маныаха Эллэй сөбүлэҥэн икки хараҕа суох үс сүүс сааһын туолбут кырдьаҕас аҕатын Татаар Тайма диэни хаһахха уган сүгэн, олорор олоҕуттан ураанхайыскай областан бары дьоннуун, тус хоту күрүүр. Ол күрээн иһэн аара айаннарыгар бүтэй хаһах иһигэр сытан (хааллан) иһэн Татаар Тайма оҕонньор уолугар этэн сиртэн буорун ылларан амсайан көрөр. Ол гынан баран этэр: "Дьэ, тукаам, Элиэнэ диэн ааттаабыт били кэпсиир өрүһүм бу кэллэ, эн бу өрүһүнэн болуот охсунан таҥнары уста тураар. Бу илдьэ иһэр дьоннортуттан куһаҕан өттүлэрин бу дойдуга үрэх баһынан муунаран кээһээр. Бэйэҥ бу өрүс сүнньүнэн таҥнары устаргар болуотуҥ маһын олугун улахан гына олуктуу-олуктуу ууга ыытан иһээр, сылбаҕын чөмөхтүү-чөмөхтүү ууга ыытан иһээр. Ол курдук ыал олорор түбэтин төһөҕө булуоххар дылы, төһөҕө бырайан кэлбит Оноҕойу булуоххар дылы уста тураар. Ол кэннэ мин өлөр чаһымкэрдиим сугаһаатаҕа буолуо. Мин өллөхпүнэ, ис ырбаахым уолугун хаппаҕар тоҕус отон, итии дойду отоно сириллэ сылдьара буолуо, ол отону былыр мин бырайа сылдьан итии муораттан кэнэҕэс өлөр-хаалар, аһар-туорар күммэр аһылык оҥостуом диэммин ылан кээлтим баара, ону ылаҥҥын ыһыктанан бараар. Хоргуйдаххына, аастаххына-туордаххына аччыктаабыккын биллэриэ суоҕа, ол отоннортон сии-аһыы ис да өллөнөн кэлиэҕиҥ, күүһүрэн-уоҕуран кэлиэҕиҥ. Итигэннэ унуохпун бу ааттаабыт өрүһүм баһыгар өлбүт сирбэр, айаннаан кэлбит суолбар араҥастаан кээһээр. Ол кэннэ ити мин ыйаахпынан, туораабакка бардаххына, бу Элиэнэ өрүс сүнньүгэр Оноҕойу булуоҕуҥ, кини бэрт баай буолуохтаах, икки кыыстаах буолуо, олору биирдэрин маанылаан ииппит Нуурай диэн ааттаах, иккиһин таһарахтыта ииппит көйгө Сыппай диэн

по углам севера Восточной Сибири и мимоходом заходил в верховья одной благодатной реки, ее я назвал Леной. Вкус ее земли был удивительно приятным, я думаю, что там благодатный край, чтобы расплодиться людям и животным. Да и в те времена люди, скрываясь от междоусобиц, убегали туда и больше не возвращались.

К тому же среди монголов был человек, которого звали Онохоем. Он был таким же, как и мы, гонимым человеком, он также бывал в том крае и знает его. Говорят, что сейчас на родине монголов произошла битва, пожалуй, Онохой уже убежал, если так случилось, он никуда, кроме Лены-реки, не подастся.

В старину, скитаясь, мы встречались в том краю и говорили мирно. Там благодатный, плодородный край, к которому у человека лежит душа, там может осесть и человеческий род, умножатся животные, давай пойдем туда; спрячь меня в суме и неси на плечах, наподобие съестных дорожных припасов, я буду указывать дорогу. Держи путь на север, определяя его по выгнутой стороне кренистых деревьев".

6 Согласившись нести слепого прожившего триста лет отца Татаара Тайму, Эллэй посадил его в суму и, покинув со всеми домочадцами местность *ураангхай*, где они жили, бежал на север. По пути, лежа в суме, старик Татаар Тайма велел сыну дать ему горсть земли и вкусил ее. Затем он сказал: "Ну, сынок, вот и достигли мы реки, которую я назвал Леной. Тебе надо сколотить плот и поплыть вниз по ее течению. Из своих людей ослабевших оставь здесь, в верховьях речек, сбив их с пути. Когда ты будешь плыть вниз по руслу этой реки, нужно рубить лес для плота так, чтобы были крупные щепки, их надо спускать в воду. Из валежников сделай вязанки и тоже спускай их в воду. Плыви до тех пор, пока не найдешь место, где живут люди, пока не найдешь Оногоя, прибывшего туда после скитаний. Видно, близко срок и час моей смерти. Когда я умру, найдешь в вороте моей нижней рубахи девять зашитых там ягод. Прежде скитаясь, будучи беженцем, привез я их с теплого моря, чтобы питаться ими в трудное время, в голодные дни, ты возьми их с собой. Когда проголодаешься, они не дадут тебе почувствовать голода, эти ягоды утолят голод, дадут тебе силу. После этого похорони меня, когда я умру, в верховьях этой реки, к которой тебя привел я, поставь мне *арангас* у дороги, по которой мы пришли. Если пойдешь дальше, не нарушая моего завета, то найдешь на реке Лене Оногоя, он, должно быть, разбогател, у него две дочери, одну из них, любимую, зовут Нуурай, другую, нелюбимую, — Сыппай. У одной из них должна быть беспенная моча. Если к ним присмотришься, с мочой без пены будет любимая дочь Нуурай, с пенистой мочой должна быть его нелюбимая дочь Сыппай, которой, по приметам *ураангхай*, суждена жизнь счастливая,

ааттаах буолуохтаахтар. Олортон биирдэстэрэ күүгэнэ суох иик-тээх буолуохтаах. Олору чинчийэнсылыктаан көрдөххүнэ, күүгэн-нээх иик тээҕэ көйгө кыыс Сыппай буолуохтаах, күүгэнэ суох иик тээҕэ мааны кыыс Нуурай диэн буолуоҕа, ураанхай абыычайы-нан дьолдоох олохтоох, уһун үйэлээх, уруунньан (уруулаах) буо-луоҕа. Күүгэннээх иик тээҕэ көйгө кыыс Сыппай, эн ол кыыһы ойох ылан ураанхайы ууһатаар, саханы саарыгырдаар. Мааны кыыһы Нуурайы ылымаар, кини уһун үйэтэ суох, кылгас үйэлээх, урууга-удьуора суох буолар оҕо буолуохтаах", — диэн баран Татаар Тайма оҕонньор сааһа ааһан, үйэтэ туолан (300 сааһыгар) өлөн хаалар. Маныаха Эллэй аҕатын кэриэһинэн ис танҕаһын уолугун ха-шпаҕыттан тоҕус отону ылар, ону ыһык оҥостор, өлбүт аҕатын Татаар Тайманы өрүс баһыгар аранастаан, унуох тутан хаалларан кэбиһэр...

7 Бары батыһыннаран иһэр куһаҕан дьонун олордьу үрэх бастарыгар таһааран мууннартаан кэбиһэр. Ол кэннэ бэйэтэ өрүһүн баһыгар болуот охсунан маһын олугун ууга кутан уһуннарар, сылбаҕын-мутугун олордьу ууга ыытан таҥнары уһуннарар. Ол аата: "Алын (өрүс салаатыгар) олорор баар буоллахтарына, маны көрөн, бу үөһэттэн киһи-дьон иһэр быһыылаахтар диэн сэрэйэн билэ олордунар, ол кэннэ кэннибиттэн эккирэтэн иһэр баар буоллаҕына, кэлбит суолбун сүтэрдинэр", — диэн аҕата Татаар Тайма сэһэнинэн олугун, сылбаҕын ыытар суола буолара үһү. Ол гынан Эллэй дьэ соҕотоҕун устан, болуоттанан Чаара үрэҕин төрдүгэр тиийэ киһини көрсүбэккэ устан кэлэр. Аара айаныгар хоргуйдаҕына, били аҕатын отонуттан ылан сиэн иһэр. Ол сиэтэҕинэ, тотон-ханан, уоҕуран-күүһүрэн иһэр, ол курдук үтүө ас, итии уохтаах сир аһа буолар.

8 Дьэ ол Чаара төрдүгэр кэлэн киһи сылдьар, дьон баар (олорор), сүөһү баар ыырын-суолун булар, көрөр. Маны көрөн баран чугуйан дьон баар эбит диэн, үрэх төрдүнэн тумус баарыгар туораан харыйа хатырыгынан хатырык отуу туттан, харыйа хатырыга холомо дьиэ туруоран хонор.

9 Бу кэлэн хоно сыттаҕына, сассыарда уруккуттан да киирэн көрөр үгэстээх (кэтэнэн олорор) Оноҕой киирэн өрүһүнэн туох кэлэрин-барарын көрө таарыйа хаамыталаабыт. Ол хаама сылдьан көрө түспүтэ, арай ити курдук өрүс кытыытыгар тумус баарыгар, харыйа хоойнугар, харыйа хатырыга холомо көстөр, буруо баар, киһи олорор буолбут.

Маны көрөөт, Оноҕой дьиэтигэр сүүрэн тахсан бары эр дьонун, күүстээх киһилэрин-уолаттарын мунньан сэрии, кыргыс сэптээх оҥостон: "Бу алдьархай буолбут, саҥа дьон кэлбиттэр быһыылаах, бука сүгүннэбэт дьон буоллахтара, содуомнаһар майгыннаах саар-

долгая, с большим потомством. Женившись на девице Сыппай с пенистой мочой, продолжи род *ураангхай*, прославь якутов. Не бери в жены любимую дочь Нуурай, она с короткой, недолговечной жизнью, не будет у нее детей", — так сказав, старик Татаар Тайма умер от старости, оттого что закончился положенный ему век. Выполняя завещание отца, Эллэй вынул девять ягод, зашитых в ворот нижней рубашки, взял их как съестные припасы в дорогу, а умершего Татаар Тайму похоронил на *арангасе* в верховьях реки.

7 Всех своих ослабевших людей, которые шли за ним, в верховьях речек сбил с пути, [оставил]. После этого сам сколотил плот, щепки от бревен спустил в воду и ветки-сучья пустил плыть вниз по течению. Вот зачем: если ниже по реке кто-нибудь поселился, увидя это, догадается, что сверху кто-то плывет, если кто-то гонится за мной, то потеряет мой след, — так он сделал по совету отца Татаар Таймы, спуская щепки и валежник по течению. После этого, ни с кем не встретившись, Эллей доплыл один на плоту до устья Чаары.

Когда в пути наступил голод, он брал и ел [одну из] ягод, которые дал отец. После этого становился сытым, сильным, потому что они были доброй пищей, ягодами, обладающими жизненной силой съедобных растений.

8 В устье Чаары он обнаружил, увидел следы-тропы людей и домашних животных. Увидя это, он вернулся немного назад, считая, что здесь есть люди и, перебравшись на мыс у истоков речки, переночевал там, соорудив *холомо* из еловой коры.

9 Когда он здесь ночевал, привыкший приходить сюда по утрам Оногой прохаживался, заодно наблюдая за тем, что проплывает и приплывает по реке. Прохаживаясь так, заметил на мысу, на берегу реки, на месте, защищенном от ветра елями, *холомо* из еловой коры, увидел также дым и сидящего человека.

Заметив это, Оногой прибежал домой, собрал всех своих мужчин, молодых силачей, приготовил им боевое снаряжение и сказал: "Вот, случилась беда, появились, кажется, пришельцы, может быть, это прибыли беспокойные люди, может быть, это люди с сомнительным, скандальным нравом". Затем пошел со своими

бах дьон кэлтэрэ буолуо, киириэҕин", — диэн сэриилэһэ дьонноох киирэр. Эллэй урук Оноҕой киирэ сылдьыбыт суолун көрөн бэркэ сэрэнэр, дьаахханар.

Оноҕой, ол киирэн Эллэй отуутугар олордоҕуна, хамнаабакка олорор киһини батаһынан тириир, ол тирээн туран: "Бу туох киһи, хантан кэллин, тоҕо мин олохпун, дойдубун буллун?" — диэн ыйытар. Маныаха Эллэй: "Араһый эрэ! (Аһын эрэ диэбит тыла), мин бу былыр, монгоол омук сириттэн күрээбит, ураанхай сиригэр олохтоох Татаар Тайма диэн киһи уола, Эллэй диэммин, ол бу монгоол омук дойдутугар Чынгыс Хаан ыраахтааҕы уола Хаан Тойон ыраахтааҕы баһыгар бэринэн олороммун, ол курдук соругун толорбокко өлөр тыымын тэскилэтэн күрээн иһэн аҕабын Татаар Тайманы өлбүтүн аара арангастааммын, куһаҕан дьоммун муннаран бэйэм соҕотоҕун ордон, эҥин эрэйи-буруйу көрөн элийэн, бырайан аҕам кэриэһэр эппитин ыйаах оногостон, бу кэлэн олоробун, мин аҕам оҕонньор эйигин билэбин диэбитэ, он Оноҕой буоллаххына араһый!" — диэн туран көрдөһөр, төрүн-уУһун кэпсиэн туран сүгүрүйэр. Маныаха Оноҕой тохтоон-уоскуйан, өрө туппут батаһын таҥнары тайахтанан туран: "Мин Оноҕой Баай диэммин, былыргы үйэҕэ монгоол омук сиригэр улуу уоттаах сэриилэр, кыргыһыылар тураннар ураанхай дойдутун ааһа түһэммин бу өрүһү өр дьыл буолла, ол эн аҕаҕын кырдьык көрсүбүтүм баара, эн ол оҕото-хаана буоллаххына үтүө киһи, ытык киһи буоллаҕын, оччоҕо таҕыс олор, үлэһит-хамнаһыт, хамныыр уол буол", — диэн саҥалаах буолар.

10 Маны сөбүлэнэн Эллэй Оноҕойу кытта тахсан, Оноҕой дьиэтин-уотун булан үлэһит уол буолан олорор. Маныаха үс төгүрүк сылы быһа хамначчыт-кэргэн уол буолан сылдьар. Оноҕойдоох бэрт ыаллар. Чаҥкыр наар сылгы-ынах сүөһүлээхтэр. Ханнык эмэ ураһа, балаҕан дьиэлээхтэр. Оту оттооботтор, сылгы-ынах кымыһын өрүү билбэттэр. Сүөһүлэрин кэлтэй хаһыыга туруоран, сырытыннаран иитэллэр. Ымдаан аһылыктаахтар. Сылгы-ынах иһитин билбэттэр; наар туос, мас атыйаҕы, туос тордуйаны эрэ билэллэр.

Эллэй буоллаҕына ааттаах булчут, үлэһит, кини кыйабатаҕа диэн суох, кини сатаабатаҕа, хотуппатаҕа диэн суох. Оноҕойдооххо бары үтүө-мөкү үлэни барытын үлэлиир, туох да үлэттэн чугуйан, төттөрү этэн турбута өрүү суох. Маныаха туттарын көрө-көрө Оноҕой хайгыыр, үөрэр, киһи буолуох барахсан диэн кэнники "Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соҕотох Эллэй Боотур диэн буоллун" диэн ааттанан Эллэй оннук ааттанар.

11 Эллэй бу курдук сылдьан көрдөҕүнэ, Оноҕой икки кыыстаах эбит. Олортон биирдэрин, кырдьык, маанылаан иитэллэр эбит,

людьми [в сторону реки], чтобы сразиться. Эллэй, увидев следы Оногоя, насторожился, очень обеспокоился.

Оногой застал Эллэя в шалаше и, приставив к сидящему без движения человеку пальму, так приставив, стал спрашивать: "Кто ты такой, откуда прибыл, зачем приплыл к моему жилью, в мой край?" Тогда Эллэй стал просить, умолять его, рассказывая о своих предках: "Пожалей меня, зовусь я Эллэем, я сын жителя земли *ураангхай* Татаара Таймы, убежавшего в старину с земли племени монгол. Находясь в стране монголов под властью царя Хаана Тойона, сына царя Чынгыса Хаана, я не смог выполнить его наказа, чтобы избежать смерти, убежал; по дороге схоронив отца Татаар Тайму, сбив с пути своих рабов-спутников, остался один. Претерпев различные тяготы и лишения, по завещанию отца прибыл сюда. Он мне сказал, что тебя знает, поэтому, если ты действительно Оногой, пожалей меня". Тогда, успокоившись, Оногой опустил пальму вниз и, опершись на нее, сказал: "Я Оногой Баай; в былые времена, когда вспыхивали огненные войны и битвы на земле монголов, проехав через край *ураангхай*, давным-давно нашел я эту реку. Действительно, я встречался с твоим отцом, если ты и вправду его родной сын-наследник, ты должен быть добрым, почитаемым человеком, тогда иди со мной и живи с нами, будь работником-помощником, прислужником".

10 Согласившись, Эллэй приходит вместе с Оногоем в его дом, становится у него парнем-работником. В течение трех лет он был его слугой. Семья у Оногоя хорошая. Стада их состоят из одних лошадей и крупного рогатого скота. Живут в небольшой, конусообразной юрте. Сена для скота они не заготавливали, вовсе не знали про *кумыс* из кобыльего и коровьего молока. Свой скот содержали только на подножном корму. Питались напитком из кислого молока. Не знали посуды для молочных продуктов, пользовались только деревянными и берестяными посудами.

А Эллэй хороший охотник, не было дела, с которым бы он не справился, что ему не под силу, не было такой работы, которой бы он не умел. У Оногоя он выполнял любую работу, и чистую, и грязную, не было случая, чтобы он испугался трудного дела, ни словом не перечил. Оногою нравилась его сноровка, радовался он, что из него выйдет хороший человек, и дал он ему имя "Многострадальный муж одинокий Эллэй Боотур", с той поры так и стал зваться Эллэй.

11 Вот, находясь там, Эллэй видел, что у Оногоя действительно две дочери. И на самом деле, к одной из них относились с любовью, а

биирдэрин таһарахсыта иитэллэр эбит. Биирдэрин аата (мааныгын) Нуурай диэн, биирдэрин (көйгөтүн) Сыппай диэн эбиттэр.

Балары билии аҕата эппитинэн сэмээр көрө, чинчилии сылдьар, олоро кырдьык мааны кыыс Нуурай күүгэнэ суох убаҕас иистээх, көйгө кыыс Сыппай хойуу күүгэннээх иистээх эбит. Көйгө кыыс дьүһүнүнэн олус куһаҕан, мааны кыыс дьүһүнүнэн көрүөхтэн сүөргү үчүгэй оҕолоро эбит. Эллэй балары көрөн иһигэр эрэ санаан саҥата суох сылдьыбыт...

12 Бу курдук олорон Оноҕой баай эмээхсинэ биирдэ оҕонньоругар этэн: "Оҕонньор! Ити эн Эллэй сүөһү үүрэн тигинэтэн кэллэҕин ахсын унуоҕун уу испит сылгылыы хамныыр ээ, тоҕо ити курдук этиҥ салаһарый, куйахаҥ күүрэрий, бэйэҥ билинэҕин дуо?" — диэн ыйытар. Маны оҕонньор: "Эчи суох, оннугу билбэппин, эмиэ туох буолан хамсыы, куттана сыыттаҕай", — диэн төрүт саҥаппат, билиммэт. Маныаха эмээхсин этэр: "Көр эрэ, оҕонньоор, эн бэйэҥ билиммэккин да, ити атыйахтаах ымдаанҥын тутан олорон, Эллэй кэлэрин кэтэһэн, кини кэлиитигэр иһэриҥ буоллар, испэт буолуоххар диэри унуоххун хамнатыаҥ этэ, эн сол курдук куттанаҕын, холобурга олор эрэ", — диэн эмээхсин Оноҕойго атыйах мугунан ымдаан аҕалан илиитигэр туттарар. Оноҕой маны тутан Эллэй кэлиитин, таһыттан киириитин кэтэһэн олорор. Арай бу олордоҕуна Эллэй сүөһү хомуйан үүрэн тигинэтэн кэлэр, ол тыаһын истэн, Оноҕой хайыаҕа билии тутан олорор атыйахтаах ымдаанын тоҕо дьалкытан кээһэр, өйдөнөн кээттэ — унуоҕа уу испит сылгылыы титирээн диэн хамныы олорор эбит. Дьэ маныаха, дьэ билинэн, бэйэтин дьэ бэккиһээн Оноҕой, ол кэннэ: "Бу туохтаах киһи буолан бачча буолар буоллахпыный?" — диэн саҥа аллайа түһэр. Маны истэ олорон эмээхсин этэр: "Көрө ити Эллэйи көрдөххө даҕаны дьүһүнэ-бодото, тутуута-хабыыта, үлэтэ-хамнаһа, сатала да бэрдэ, сүрдээҕэ алыс, онон хайаан да кини таллан саара киһи буолуо, хаһан эмэ кыргыс, өһүөннээхтэрбит кэлэн бурайар күннэрэ тирээтэҕинэ, кини күөн буолуо, абырыа, кининэн үрүҥ тыыммытын өрүһүнүөхпүт, хара тыыммытын харыһыныахпыт, толунуохпут", — диэн. Бу иннинэ эмээхсин Эллэйгэ кистээн: "Оҕордук Оноҕой унуоҕа хамныырын билиммэт, эн маны билиннэрэр гына сүөһүгүн эпчимнээх соҕустук үүрэн аҕалаар эрэ, мин атыйахтаах иһиккэ ымдаан кутан биэриэҕим", — диэн кигэн эппитэ баара. Оччоҕо Оноҕойдоох атыйах диэн иһиттээхтэр, онуоха арыылаах ымдааны кутан иһэллэрэ үһү.

Ол курдук Эллэй сүөһүтүн хомуйан үүрэн аҕалан баран дьиэ иһигэр көтөн түһэр. Онуоха эмээхсин атыйахха арыылаах ымдаан аҕалан биэрэр. Маны иһээри Эллэй оронҥо олоро түһэр, батаһын таҥнары тайахтанар, ол кэннэ атыйахтаах ымдаанын иһэр. Бу иһэ олордоҕуна, Оноҕой Баай батыйатынан Эллэйи төбөтүн сиигинэн

к другой — как к чужой. Любимую звали Нуурай, другую (нелюбимую) — Сыппай.

Стал он наблюдать за ними, помня советы своего отца. Действительно, у любимой дочери Нуурай моча без пены, у нелюбимой дочери Сыппай — с пеной. Нелюбимая дочь совсем некрасивая, а любимая — несравненная красавица. Эллэй, присматриваясь к ним, ничем себя не выдавал, молчал, все держал про себя...

12 Вот однажды жена, обращаясь к своему мужу Оногою, спрашивает: "Старик! Каждый раз, когда Эллэй с шумом пригоняет [гурт] скота, тебя пробирает дрожь, подобно лошади после водопоя, почему так боишься, [даже] твои волосы встают дыбом; ты сам-то все это чувствуешь?" "Вовсе нет, ничего подобного, ничего не чувствую, чего ради я стану дрожать и бояться", — отрекся старик, не признаваясь. Тогда старуха сказала: "Вот, старик, раз ты сам себе не признаешься, возьми чашу *атыйах* с напитком из кислого молока и подожди пить из него, с приходом Эллэя ты так будешь дрожать, что даже не сможешь пить из него, так ты боишься, попробуйка", — и она поднесла Оногою полную чашу *атыйах* напитка из кислого молока. Оногой, держа его в руках, ждал, когда прибудет Эллэй, станет входить к нему. Вот когда он так сидел и ждал, вдруг прибыл Эллэй, с шумом пригнав гурт скота. Услышав это, Оногой расплескал напиток на чаши *атыйах*, который держал в руках, почувствовав, что он трясется, как лошадь после водопоя, дрожащая от холода. Вот только тогда он признался и с удивлением произнес: "Что же есть у него такое, что приводит меня в это состояние?" Услышав это, старуха говорит: "Если присмотреться, Эллэй наружностью, трудолюбием, сноровкой, умением — всем удался, поэтому он должен стать лучшим царем. Если придут к нам враги с войной, он светлую нашу душу обережет, единственную нашу душу защитит, спасет". Перед этим старуха тайком сговаривалась с Эллэем: "Вот что, Оногой не признается, как его кости трясутся, ты же пригони гурт скота, с таким шумом войди, чтобы он почувствовал это, я же в это время налью напиток из кислого молока и подам чашу *атыйах*". В те времена у семьи Оногоя были чаши *атыйах*, из которых они пили напиток из кислого молока, сдобренный маслом.

Вот так Эллэй пригнал гурт скота и с шумом ворвался в дом. Старуха ему поднесла чашу *атыйах* с напитком из кислого молока, сдобренным маслом. Он стал пить напиток, присев на нары, опершись на рукоять пальмы, и выпил чашу *атыйах* напитка. Когда он стал пить, Оногой Баай пальмой ударил Эллэя, нацелившись в самую середину его макушки. Эллэй, как будто ожидая этого, увернулся от удара. Тогда Оногой стал хвалить его: "Оказывается, ты хороший человек и удалой молодец, больше тебя не буду трогать,

туһаайан сырбатан саайар. Ону Эллэй сэрэйбит курдук хамнаан аһара халбарыйан биэрэр. Онуоха Оноҕой: "Дьэ үчүгэй киһи эбиккин, элик үтүөтэ, эр бэрдэ эбиккин, аны эйигин тыытар суох, хор кыһалҕа турдаҕына, кыргыс кэллэҕинэ сөп эр буолууһуккун", — диэн бэркэ хайгыыр, иккистээн охсубат, батыйатын таҥнары тайахтанан кээһэр. Маныаха Эллэй да бэркэ уолуһуйбат.

13 Эллэй бу курдук үлэлээн-хамнаан сылдьыбытын кэннэ, биирдэ Оноҕой Баай ыҥыран ылан аттыгар олордон эрэ, онуоха эмээхсин эмиэ кэлэн олорон, Эллэйи ортолоругар хаайан олорон, иккиэн даҕаны этэн ыйыталлар: "Дьэ эн, Эллэй, бачча тохору биһиэхэ биир ахсаана, соболоно суох үчүгэйдик үлэлээн-хамнаан сырыттыҥ, маныаха тугу ылаҕын (тугу көрдүүгүн)? Эн тугу да ылар буоллаххына биэрэбит, тугу көрдүүргүн тутулуга суох", — диэн. Маны Эллэй: "Эчи суох, мин сааспар киһиттэн ахсаан аахсан соболоҥ ылбатах киһибин, оттон бэйэҕит тугу саныыгыт", — диир. Онуоха Оноҕой этэр: "Ити мин кыыспыттан талан мааны кыыспын Нуурай диэни ойох биэрэбин, ону ылан, баайбыттан ылан ыал буолан туспа буруота таһаар", — диэн. Маны Эллэй уруккуттан да санаан сылдьарынан, ол кэннэ аҕата Татаар Тайма оҕонньор кэриэс эппитинэн: "Көйгө кыыһы Сыппайы аҕалыҥ", — диэн кээһэр. Бу иһин Оноҕойдоох: "Үөдэн бырайа сылдьар бырайа сылдьар курдук буоллаҕа, төттөрүтүн көрдүүр, ылаары гынар, куһаҕан көйгө кыыспытын көрдүөтэҕэ", — диэн кыраан-таныйан сүөһүлэриттэн мөкү сүөһүлэрин иккилии-үстүү сүөһүнү биэрэн олох тиэргэниттэн үүрэн хордьоҕон (Эллэйи арааран) кэбиһэр. Маныаха Эллэй Сыппай кыыстыын холбоһон эр-ойох буолсуһан Оноҕой тиэргэниттэн тэйэн ол курдук баран көстөр-көстүбэт сиргэ түһэн олороллор.

14 Мааны кыыс: "Эллэй бу курдук көйгө куһаҕан кыыһы ыллаҕа, миигин сирэн ылбатах буоллаҕа", — диэн билии ылыа дии сылдьан ылбатаҕар хомойон бэркэ айманар, ытыыр-соҥуур.

15 Эллэй бу баран, үлэһитэ олус, ууһа бэрт, булчута да сүрдээх. Ол кэннэ Оноҕой Баай олорор алааһын унуоргу өттүгэр томторҕолоох ойуулаах, тоҕус сириэн дьирбиилээх туос ураһаны: "Бу аата моҕол ураһа диэн буоллун", — диэн ааттаан булгунньах курдугу туоһунан тигэн туруорар. Дал, күрүө тутар. Тиэргэнигэр түптэ туруорар, сир кырсын хастаан түптэ түптэлиир, буруо унаарытар, балаҕан туруорар.

16 Маныаха түптэ буруотун батыһан үөнтэн, күлүмэнтэн, бырдахтан куотан Оноҕой Баай сылгыта-ынаҕа мунньустарын күрүөтүгэр хаайан олорон ынаҕын, биэтин Сыппай Кыыс (Эллэй ойоҕо) ыан ыла-ыла мунньан кымыстаан иһэр. Сыппай ууһа, тигэрэ сүрдээх эбит. Кини бары сылгы, ынах иһитин, тоҕус сириэн томторҕолуу

в трудный час, когда нападут воины наших врагов, ты будешь достойным мужем", — так сказав, опустил пальму вниз и оперся на нее, во второй раз не ударил его. Эллэй совсем его не испугался.

13 После этого, когда Эллэй работал у них уже немало времени, однажды Оногой Баай позвал его к себе и посадил рядом с собой; к ним подсела и старуха. Осаждая Эллэя с двух сторон, стали спрашивать: "Ну, Эллэй, до сих пор ты работал у нас хорошо, без счета и вознаграждения, что за все это возьмешь? Проси что хочешь, мы все дадим". Эллэй на это сказал: "Ничего не надо, на своем веку ни с кем не рассчитывался и не получал ни от кого вознаграждения, а как вы сами думаете?" Оногой на это сказал: "Из двух своих дочерей выбираю свою красивую дочь Нуурай и отдаю замуж за тебя, создай семью, получив часть моего богатства, станете самостоятельным хозяйством". Эллэй и сам с давних пор хотел жить отдельно и, помня завещание своего отца Татаара Таймы, сказал: "Дайте мне в жены нелюбимую вами Сыппай". На это Оногой с женой говорят: "Беспутный бродяга, мол, бродягой и остался, просит все наоборот, надо же, попросил в жены некрасивую, нелюбимую дочь", — проклиная их, выделили из своего скота двух-трех худых коров и выгнали их из своего жилья, отделив Эллэя. Тогда Эллэй, взяв в жены Сыппай, покинул жилье Оногоя и поселился вдали от них, так что почти не видно [их жилья].

14 Любимая дочь, подумав: "Эллэй отверг меня и женился на некрасивой, нелюбимой девице", — раздосадованная, очень расстраивается, плачет-печалится.

15 Эллэй, переселившись, работает еще лучше, становится мастером на все руки, охотится очень добычливо. К тому же на другом краю той поляны, где живет Оногой Баай, для себя поставил берестяную большую *урасу* величиной с бугор, с кольцеобразными украшениями, с девятью выпуклыми опоясками и сказал: «Пусть это называется "*могол ураса*"». Поставил изгородь, загон для скота. На дворе развел дымокур, сделав дымокур из дерна, отчего дым стал плавно стелиться, сколотил юрту.

16 Спасаясь от гнуса, комаров, слепней, на дым собирались кони и рогатый скот Оногоя Баая, [Эллэй] загонял их в загон, а Сыппай Кыыс выдаивала, копила молоко и делала *кумыс*. Сыппай большая мастерица по шитью оказалась. Она шьет и мастерит из бересты, кожи и дерева посуду для молочных продуктов: *чороон* с

ойуулаах чороон иһити, матаар иһити, кэриэн айах иһити, сири иһити, далбар чабычаҕы, кыллаах-таҥалайдаах ыаҕаһы, үһаат иһиттэри тигитэлээн, туоһунан, маһынан, тириинэн оноттуур. Ол оноттоон барыларыгар сылгы-ынах үүтүн кутан, кымыс кымыстаан кутуталаан кэккэлэтэн иһэр. Хантан хаһан үөрэммитэ буолла, Сыппай бэрт уус, бу иһиттэри сатаан тигитэлээн, ол тэнэ ааттаан-суоллаан иһэр эбит. Ол кэннэ тоҕус үһаатынан кымыс кымыстаан мунньаллар. Тиэргэннэрин таһыгар саар баҕах диэн ааттаан анньан туруораллар. Тэтир анньаллар. Түһүлгэ туруораллар. Бу гынан биир сайын ыһыах ыһаллар. Бу ыһыахтарыгар дьону мунньаллар, Оноҕой Баайдааҕы ынъыран сырытыннараллар. Сыппай ыһыаҕар тоҕус тунуй ынах арыытын тоҕус үһаакка кутан баран тоҕус уолан киһиэхэ тоҕус сиринэн томторҕолоох чорооннору туттартаан сөһүргэстэтэн (сүгүрүйтэрэн) олордон баран уруйдаабыт "урууй" диэн. Ол кэннэ сиэллээх-төптөөх түөрэх диэн үс төгүллээн түөрэхтиир, онтуката олоро түһэн иһэр, үс төгүллээн урууй охсон иһэр. Маныаха баҕах үрдүнэн, үөһэ халлаан диэки тоҥ туос тыаһын курдук тыас тыаһаан баран эмискэ сырдаан арыллан баран үс маҕан көтөр, кыталык буолан түһэн кэлэн көрсө (утары) эргийэн сүтэллэр. Ол кэннэ бары аан дойду иччитин алҕаан, айыылары ааттаан алҕаан саха омук маннайгы былыргы үҥкүүтүн үҥкүүлээн алгыыр, олохтуур. Онон этэр буолаллара былыр: "Эллэй эһэбит, Сыппай эбэбит олохтообуттарынан дуом оҥоһуллан саха ыһыаҕа хойуут да домноох буолара", — диэн. Бу барыта Эллэй дьаһалынан, үөрэтиитинэн, айыытынан буолар. Оноҕой маннык уйгуну, маннык олоҕу, маннык үтүө аһы-кымыһы, маннык иһити-чорооннору үйэтигэр көрбөтөх, билбэтэх, истибэтэх да суоллара эбит, онон бэркэ бэккиһиэбит, сөхпүт.

17 Бу дьон мустан аһаан-сиэн оойноон эрдэхтэринэ, ыһыах ортотугар Оноҕой Баай мааны кыыһа Нуурай аҕаһыгар Сыппайга күнүүлээн: "Аны мин киһи-хара буоларым суох", — диэн кэлэн ыһыах сэргэтигэр сонно моҥнон (ыйанан) өлөн хаалар. Дьэ соһуйуу, ытаһыы, айманыы буолан эрэ хаалар. Бу кэнниттэн Оноҕойдоох сотору өлбүттэрэ үһү диэн буолар эбит.

Онон саха ураҥхай ыһыаҕар алгыһа табыллыбатаҕына, киһи өлөр, дэҥ, оһол тахсара бэрт элбэх буолара үһү, буолар да буоллаҕа диэн сэһэнньит Мундууска оҕонньор сэһэргиирэ. "Сыппай эбэбит, Эллэй эһэбит тыллара сэттээх эбит буоллахтара", — диэн хоһоон курдук буолара үһү.

18 Оноҕой Баайа олордьу Эллэйгэ көһөн, халбарыйан сүөһү баай буолта үһү. Оноҕой дьоно олордьу Эллэй, Сыппай дьоно буолан хаалтар. Ол курдук олорон Эллэй олус байбыт, олус көммүт. "Ураҥхай уйгута!" — диэн онтон буолбут.

девятью кольцеобразными украшениями, деревянные кубки разных размеров для питья *кумыса*, кожаные и берестяные сосуды. В них держит *кумыс* из кобыльего, коровьего молока и ставит их в ряд. От кого, когда она этому научилась — неизвестно, Сыппай стала хорошей мастерицей этих дел, давала им названия. После этого в девяти ушатах копили *кумыс*. Возле двора они поставили [жертвенный] столб — *саар багах*. Срезав молодые березки, их воткнули в землю. Устроили *тюсюлгэ*. Затем однажды летом устроили *ысыах*. На этот *ысыах* созвали людей, пригласили сюда семью Оногоя Баая. Сыппай на *ысыахе* сдобрила девять ушатов *кумыса* маслом, полученным из молока девяти молодых коров и преподнесла девяти парням *кумыс* в *чороонах*, украшенных снаружи девятью круговыми узорами, велела им стать на колени и произнесла сама молитвенное слово "*урууй*". После этого трижды гадала, подбрасывая вверх ритуальную ложку*, украшенную пучком волос из конской гривы. Она трижды падает открытой стороной кверху, трижды предвещая счастье. В это время над священным жертвенным столбом высоко в небе послышался шум, подобный треску мерзлой бересты, и вдруг оно раскрылось и просветлело, сверху спустились три белых птицы. Это оказались стерхи, и они, облетев [*тюсюлгэ*] по солнцу, исчезли. После этого впервые она исполнила самый старинный танец якутов, помолилась всем божествам поименно. Поэтому в старину сказывали так: "По установлению деда Эллэя и бабушки Сыппай был исполнен обряд в *ысыахе*, поэтому и в позднее время на нем совершали обряды". Все это сделано по указанию Эллэя, по его учению и творению. Оногой до сих пор не знал, не слыхал, не видел на своем веку такого изобилия, такой жизни, такой доброй пищи, как *кумыс*, такой посуды, как *чорооны*, поэтому был очень удивлен и поражен.

17 Когда все собравшиеся здесь люди принялись за угощение и игры, в разгаре пиршества *ысыаха* красивая дочь Оногоя Баая Нуурай, ревнуя к своей сестре Сыппай и думая: "Ну, теперь мне не стать человеком", — удавилась на коновязи, поставленной в честь *ысыаха*. Ну, возникает суматоха, плач, удивление. После этого, говорят, Оногой с женой вскоре умерли.

Если на *ысыахе* у якута-*ураангхай* благословения будут произнесены неудачно, то, говорят, случается гибель людей, несчастье, так сказывал рассказчик старик Мундууска. "Слова, высказанные бабушкой Сыппай, дедом Эллэем, мстительны"* — была такая поговорка, говорят.

18 Скот Оногоя Баая, целиком перейдя к Эллэю, стал его богатством. Все люди Оногоя стали людьми Эллэя и Сыппай. Вот так живя, Эллэй очень разбогател, окреп. Вот отсюда и пошло выражение "изобилие *ураангхай*".

19 Бу курдук олорон Эллэй ойоҕо Сыппай хат буолан биир уол оҕону төрөппүт. Ол оҕотун аата биллибэт эбитэ үһү. Бу оҕо улаатан барбыт, кини бэрт үчүгэй оҕо, үчүгэй киһи буолуох курдук чинчилээх буолбут. Сотору ойох ылбыт... Ол гынан баран былыргы да киһи да буоллар сааһын туолумуна сылдьан, бэрт оҕо сааһыгар ойох ылаатын даҕаны эрэ иккис сылыгар хайтах буолан өлтө биллибэт, өлөн хаалар. Бэрт хомолто, бэрт аһыы буолар. Ойоҕо дьахтар, кийииттэрэ эрэ хаалбыт.

20 Арай бу кийииттэрэ аҕыйах ыйынан оһоҕостооҕо биллэр. Кини өлбүт эриттэн оһоҕостоох хаалта, биитэр атын киһиттэн, омуктан хат буолан хаалта эмиэ биллибэт. Ол курдук сылдьан иһэн ыйа туолан, кэмэ кэлэн кийиитэ олороро-төрүүрэ кэлбитигэр оччоҕо көтөҕөөччү диэн ааттаан оннугу булбуттар. Ол булан аҕалтарын кэннэ Эллэй эмээхсинигэр этэр: "Эмээхсиэн! Ити кэлэр оҕо мин оҕом оҕото буоллаҕына, үнүө илиитин ытыһыгар түүтэ суох сыгынньах ильгэ тутуурдаах түһүө, ол киһи кута буолуохтаах, ханас илиитин ытыһыгар түүлээх ильгэ сүөһү кута тутуурдаах буолуохтаах, ол кэннэ оройугар үс кыһыл көмүс астаах буолан түһүөҕэ, оччоҕо тыын оннугар тыын кэлбит оҕобут аата Тыгын диэн буоллун диэн ааттаар эрэ, оттон оннуга суох буоллаҕына, омуктан үөскээбит омук оҕото буолуохтаах оччоҕо урууй охсумаар, айҕал этимээр", — диэн.

Маныаха кийииттэриттэн уол оҕо түспүт, ону көөттөрө Эллэй этиитин курдук илиитигэр иһэгэй ильгэ тутуурдаах, оройугар үс кыһыл көмүс астаах оҕо түспүт. Маны көрөн эмээхсин (Сыппай) ол көтөҕөөччү буоланнар урууй охсо, айхал этэ: "Тыын оннугар тыын түстэ, оҕобут аата Тыгын диэн буоллун диэн", — ааттаан үөгүлэһээҕэрдэлэһэ түспүттэрэ үһү.

Дьэ ол ааттанан төрүөбүтэ үһү дииллэрэ былыргы Дьокуускай сахатын аатырбыт ыраахтааҕыта Тыгын. Тыгын, тыгыннар кэмнэриттэн ыла саха норуота уһаан, тэнийэн, үөскээн баатта үһү.

19 Так живя, Сыппай, жена Эллэя, забеременела и родила сына. Неизвестно, как звали того ребенка. Мальчик взрослел, был он хорошим ребенком, по всем приметам, [становился] добрым человеком. Вскоре женился... Но, хоть и был он из древних людей, не дожив своего века, в молодости, на второй год после женитьбы, умер, как и отчего это случилось — неизвестно. Царит печаль и скорбь. Осталась от него одна жена, их невестка.

20 Но через несколько месяцев стало известно, что эта невестка беременна. Никто не знает, забеременела она от умершего мужа или от другого человека-иноплеменника. Когда пришло время рожать, когда настал час рождения ребенка, для невестки нашли помощницу, которая должна помогать при родах и принимать младенца. После того как они нашли, как говорят, принимающую*, Эллэй сказал жене: «Старушка моя! Если приходящий к нам ребенок зачат от моего сына, он родится, держа на ладони правой руки гладкий, без волос, божественный дар, представляющий собой душу человека, на ладони левой руки — покрытый волосами божественный дар, представляющий собой душу скота, кроме того, на темени он должен иметь три золотых волоса, вот тогда ты наречешь его Тыгыном, это значит, что вместо [одной] души пришла другая душа; а если у него не будет всего этого, то он зачат от иноплеменника, тогда тебе не следует благословлять его *айхалом*, провозглашать "*урууй*"».

Невестка родила сына, который, как сказал Эллэй, держал в руках благодатный божественный дар, на темени имел три золотых волоса. Увидя его, бабушка Сыппай и помощница провозгласили "*урууй*", благословляли *айхалом*, говоря, "Вместо души спустилась душа, новорожденного будем звать Тыгыном*", — после этого стали поздравлять [с рождением].

Вот так, говорят, был наречен Тыгын, именитый царь якутов древнего Якутского края. С Тыгына и тыгынитов, с их времен, якуты, увеличив свой род, распространились [повсюду], говорят.

II. АҕА УУСТАРЫН БАҺЫЛЫКТАРЫН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР

4. СЫНАҕЫ БААЙ, ҮҮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ЭДЬЭЭТ ТОҺУСТАРА

1 Бороҕон улуу баайа Сынаҕы Баай диэн баара үһү. Ол баайга Дыгын Баай биир кэмнэ илдьиктиир: "Баай, бэт киһилээх, сүөһүлээх үтүө ыал үһү, мин ыаллыы, көрүлүү-нарылыы тахсыам, онуоха мин ааппынан ыһыах ыһан тоһуйдун", — диэн. Ол илдьитинэн сайын улуу тунах саҕана Бороҕон Сынаҕы Баай ыһыаҕа буолар. Оччоҕо ыһыахха былыргылыы майгынынан илии-атах оонньуулара, бэт былдьаһыыта, аат-мингэ ыытыһыыта буолара үһү.

Ол курдук Дыгын Баай Сынаҕы Баайтан: "Биир сыссар атта аҕал, миэхэ түөт атахтаахха иннин биэрбэтэх биир Кунньугун Уола диэн ааттаах ат баар", — диэн сыссыыга атыгар сөптөөх аты көрдүүр. Ону: "О, дьэ, эн аккын кытта сыссар сөптөөх быһый сылгы миэхэ суох, арай икки атахтаах (киһи) баар буолуо, манна Бадыр эмээхсин диэн дьаданы соҕотох, тулаайах эмээхсин баарыгар биир суос соҕотох Бөрө Бөтөһө диэн оҕо баар", — диэн Сынаҕы Баай киһи ыытан ол оҕону ыллаттаран аҕалан оойнууга* киллэрэр. Ол киирэн, Бөрө Бөтөһө уол атка атаҕынан киирэн сыссар. Ол сыссыыга Дыгын ата Кунньугун Уола ат кэнниттэн, арай киһи көрдөҕүнэ, хара тыһаҕас тириитэ сонноох бэрикиччийбит киһи сампай хапсан сүүрэн ыраҕыллан иһэр эбит үһү. Онтон иккис көрүүгэ билии киһи аты илиннээн хайыыйаҕа* биэтэккэ чугаһаан эрэрэ баар буолбут. Маны мустубут дьон үмүөрүһэн, төбүрүөннээн туран көрөн аймалаһа турдахтарына, киһи атын быданынан куотан көкөөрүйэн тахсар. Ону көрөн туран Дыгын Баай: "О, Бэт* Хара доҕоор, Бэт Хара куотта, тугун бэрдэй, аны аата Бэт Хара диэн буоллун", — диэн хайҕаан, онно аат биэрэр. Онтон ыла Бөрө Бөтөһө уол аны аата Бэрт Хара диэн буолта үһү. Ол ыһыах онон бүтэр.

II. ПРЕДАНИЯ О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ

4. СЫНАГЫ БААЙ, ЮЮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ТУНГУСЫ ИЗ ЭДЬЭЭТ

1 Был, говорят, Сынагы Баай — главный богач Борогонского *улуса*. Однажды этого богача извещает Дыгын Баай: "Говорят, ты богатый хозяин с множеством скота и людей-работников, я приеду к тебе по-соседски погостить-повеселиться, пусть встретят меня, устроив *ысыах* в мою честь". Получив это известие, Сынагы Баай из борогонцев в разгар лета устраивает *ысыах*. Тогда по старинным обычаям на *ысыахе* состязались силачи, прыгуны, соперничали, и победители прославлялись и получали признание*.

Дыгын Баай просит Сынагы Баая выставить на скачки коня, который состязался бы наравне с его конем: "Найди самого быстроногого коня, есть у меня конь по кличке Кунньугун Уола*, который никогда не уступал ни одному четвероногому". Тогда Сынагы Баай сказал: "О, жаль, у меня нет такого быстроногого коня, который мог бы состязаться с твоим конем, но есть двуногий [человек], сын бедной старухи вдовы Бадыр по имени Бёрё Бётёсё", — затем послал за ним гонца, который должен привести его на состязание. Бёрё Бётёсё состязается с этим конем. Следившие за этим состязанием заметили, что прямо след в след за лошадью Дыгына по кличке Кунньугун Уола быстро и легко бежит человек в одежде из черной ровдуги. Во второй раз видели, что тот человек стал немного опережать коня и приближаться к финишу. На виду у многих людей, под их крики тот человек рванулся и намного опередил коня. Присутствовавший там Дыгын Баай, нахваливая его, сказал: "Ну, сумел, опередил Бэт Хара, отныне имя его будет Бэт Хара". С того времени парень Бёрё Бётёсё стал зваться именем Бэрт Хара*. Так закончился тот *ысыах*.

2 Дыгын Баай аны Үүт Баай диэнгэ илдьиттээн, ол ыһыахтан Дыгын көһөн аны Үүт Баай ыһыаҕар тиийэн туһэн оойнуу тэрийэр. Эмиэ Дыгын аатынан ыһыах буолар. Ол ыһыахха билии уруккута Бөрө Бөтөһө ааттаах Бэт Хара уолу Дыгын ыҥыттарар. Ыһыах Үүт Баай олоҕор Таргылдьыма диэн сиргэ буолар. Бэт Хара уол бу ыҥырыыга кэлэр. Ол ыһыахха Бэт Хараны чинчилээн көрүнүн сиһилии көрбүттэрэ, холуйдахха, аргыдал бэс саҕа бөдөҥ, улахан, хара тыһаҕас тириитэ сонноох, күөкэгэр курдук уһун дьабаҥнаабыт киһи тиийэн кэлэн кураахтаах саатын саадах ыйыыр мас муоһугар ыйаан кэбиһэр, ону ыйанан турдаҕына, Дыгын Баай бөҕөстөрүттэн ылан киссин тардыалаан көрөллөр да, тыппатыттан ким даҕаны араара аҥаабыллаабат саата буолар. Оннук сүөлүү улахан, бөҕө-таҕа быһыылаах, саалаах киһи буолбут.

Ыһыах буолан аһаан-сиэн, көрүлүүргэ-нарылыырга бараллар. Бастаан, Дыгын Баай көрдөһүүтүнэн, кураахтаах саанан сыал (дал) ытыһыыта буолар. Ол ытыһыыга, ол курдук ыраах куулаҕа атыыр сылгы өтөҕөтүн үрдүгэр туйаарар чыычаах түһэн олорорун көрөн, Бэт Хара аҥаабыллаан ытар да, түүтэ бурҕас гына түһэр, чыычаах табыллан бүтүннүү ыһылла түһэр. Онтон былыргылыы сыалы, кыһыах курдук үүттээх үрүҥ тимири төҥүргэскэ кэтэрдэн, сыһыаран баран ыталлар. Маныаха арай Бэт Хара оҕо дьөлө сүүрэн тахсар. Уонна табар киһи, бөҕөс мэлигир буолар. Кинини тулуһар бэт суох буолар. Онтон онуо буолан атахтарынан сыссаллар. Онно Бэт Хара бастаан куотардыы илиннээн истэҕинэ, көрөн туран Дыгын кураахтаах саанан сүүрэн иһэр киһини утары хара быарын көрөн оҕунан ытар да, оҕо хоппокко төттөрү тэйэ түһэр. Маныаха биирдэ миинин таттарбакка Бэт Хара сол бастаан, куотан тахсар. Ол тахсан иһэн, биэтэкэ таһыгар көрө-истэ турар Дыгын мааны кыыһа Кылбаттыыр Муоһа диэни биир дук гынан (имнэнэн) ааһар, маныаха дьахтар Бэт Хараны эккирэтэн, иккиэн тэҥнэ хатыһан өрүскэ Хоту Ытык хайаҕа тиийэллэр. Ол сыссан истэхтэринэ дьахтар сүүрэрин уоҕар соһуоҕа талах тыаһын курдук сырылаан, субуллан иһэрэ үһү. Ол курдук сыссан тэҥнэ хатыһан, Ытык хайа туһугар тиийэн тохтоон, уоскуйан, онно таптаһан, эр-ойох буолуох буолан холбоһон, төннөн кэлэн Кыыс Хаҥа диэн дойдуга олохсуйаллар. Дыгын баайдаах ыһыахтара бүтэн тарҕаһан хаалтар. Кыыстарын былдьатан, дойдуларыгар Өрүскэ киирэн хаалаллар. Ол дьыл Өрүскэ алта харыстаах халыҥ хаар түһэр.

3 Нөгүө сайыныгар хоту олохтоох Эдьээт диэн тонустар эмиэ оойнуу-көрүлүү Дыгын Баайга киирээллэр. Ол киирэн этэллэр: "Биһиги сыссар идэлээх дьоммут, онон биир үтүө сыссааччы киһитэ аҕал", — диэн буолар. Сөп дэсиһэн, Дыгын тэҥнэһиэ дуо, арай

2 Затем Дыгын Баай известил Ююта Баая и приехал на *ысыах* Ююта Баая, где устраивались разные игры и состязания. Снова *ысыах* был устроен в честь Дыгына. На этот *ысыах* через кого-то позвали по просьбе Дыгына Бэт Хара, известного в прошлом под именем Бёрё Бётёсё. *Ысыах* состоялся в местности Таргылдыма, где живет Юют Баай. Сюда был вызван и парень Бэт Хара. На этом *ысыахе* все приглядывались к Бэт Хара с большим любопытством. Он был ростом со стройную сосну, одет в черный ровдужный камзол, шел легкой походкой. Прибыв на место, он повесил свой боевой лук на крюк для оружия. Силачи Дыгына Баая пробовали натянуть тетиву оставленного им лука, но никто из них не смог ее даже чуть-чуть оттянуть. Таким огромным и тугим был лук, принадлежащий этому человеку.

Начался *ысыах*, прошел праздничный пир и все потянулись на игрища. Сперва по просьбе Дыгына Баая соревновались в стрельбе из лука. Бэт Хара увидел далеко на опушке леса жаворонка, сидящего на кучке конского помета, и, прицелившись, пустил в него [стрелу], у пораженной стрелой птички взметнулись перья, а сама она разлетелась на куски. Затем, по древнему обычаю, для стрельбы в цель взяли светлую бляху, посередине похожую на скребок для обработки кожи и, приладив ее к пню, стреляли [в нее]. Тут-то цель поражает только стрела Бэт Хара. Кроме него, не оказалось силача, меткого стрелка, который бы попал в цель. Также не было силача, который мог бы противостоять ему. Затем вдесятером стали соревноваться в беге. Увидев, что Бэт Хара бежит впереди всех, Дыгын, целясь из боевого лука прямо в середину [его живота], пускает стрелу, но та, не пробив, отскакивает от него. Не задетый стрелой, Бэт Хара и здесь вышел первым, стал победителем. Выходя на последний круг, он подмигнул дочери Дыгына красавице Кылбаттыыр Муоса, которая пустилась за ним вдогонку; состязаясь на равных, прибегают они к реке, к Северной Священной горе. При этом от быстрого бега волосы женщины развевались, говорят, с шумом, похожим на свист прутьев при сильном ветре. Так на равных добегают они до противоположного края Священной горы и останавливаются там; отдышавшись, любезничают, становятся мужем и женой и, вернувшись, поселяются в местности Кыыс Ханга. *Ысыах* в честь богача Дыгына заканчивается, и люди расходятся. Лишившись дочери, Дыгын и его люди уезжают на родину, на реку [Лену]. В том году там выпал глубокий снег, толщиной в шесть пядей.

3 Летом следующего года приезжают тунгусы из Эдьээт* к Дыгыну Бааю на игры и веселье. Прибыв к нему, говорят: "Мы привыкли состязаться в беге, поэтому найдите одного хорошего бегуна". Согласившись на это, Дыгын вынужден был отправить одного из

күтүөтэ тэҥнэстэҕинэ, кини тэҥнэһиэ, диэн биир үтүө Бөҕө Мүөкүйэ диэн уолун Бэт Хараҕа ыытар. Бөҕө Мүөкүйэ Бэт Хараҕа тиийэн, бэйэтэ булка тахсыбытын кэннэ дьахтартан ыйыта олордоҕуна, куобаҕы, куттуйаҕы, куһу бытырыыс курдук иилиммит аргыдал бэс саҕа киһи таһыттан киирэн кэлэр. Маны Мүөкүйэ бөҕө көрөн дьулайар. Бу Бэт Хара буолар. Ойоҕо, киирэрин кытта: "Эдьээттэр диэн тоҥус бэттэрэ киирбиттэр үһү, дьэ онон кынныгар Дыгыҥҥа баран ол дьону кытта оойнууга кииссиэҥ үһү", — диэн илдьити тылбаастыы-этэ тоһуйар.

Маныаха Бэт Хара сирэйин дабахайынан сыбанан, олус кырдьаҕас, сүдү-дьүһүн буолбут сөтөллөөх оҕонньор буолан, Дыгын абаҕа оҕонньор буолан көстөн киирэр. Ол киирбитигэр кырдьыкходдьук абаҕа оҕонньор диэн адьаалатан Дыгын ыһыаҕар маанылаан, ытыктабыллахтык туталлар. Ол маанылаан олордон Дыгын: "Дьэ, оҕолору кытта кииссэн сыссан, оойноон көр", — диэн көрдөспүтэ буолар.

Маныаха сыссан кэлэр биэтэктэригэр үтүө түһүлгэ оҥорон, ас астаан, сылгы-ынах бөҕөҥү өлөттөөн, дьон бөҕө мустан уйгу бөҕө буолар. Ол гынан оччотооҕу быһыынан, киһини ньилбэгинэн гына үрдүктүк тахсар биэтэҕэ үс ат өргөнүн туора тардаллар. Куотан кэлбит киһи ол өргөннөрү охтубакка үрдүнэн үстэ көтүөлээн ааһыахтаах.

Ол тэрийэн үс тоҥус, тоҕус саха — уон икки киһи буоланнар сыссаллар. Түһэр сирдэрэ хоту Аллан төрдө Кыраасынай быыстан түһэллэр. Маныаха Бэт Хара Дыгын абаҕата оҕонньорунан көстөн сыссыыга эмиэ кииссиһэр. Барарыгар Дыгын эмээхсинэ оччотооҕу майгын быһыытынан тураҕас сыалыйатын түөт мыаннарыгын сүөрэн туран сүбэ-ама этэр: "Бука диэн төттөрү, омуктаргын төттөрү хайыһыннаран кумаҕынан утары сирэйдэригэр ыһан аралдьытан иннилэригэр түһээр, тоҥустар кэнэн буолаллар, ыҥырдаххына хайыһан көрүөхтэрэ", — диэн. Ол сүбэтинэн Бэт Хара сиэбигэр кумак уктан барар.

Ол бараннар Аллан төрдүттэн бары биирдэ сыссаллар. Тоҥустар куоталлар. Бэт Хара хаалан иһэр. Ол иһэн эмээхсин сүбэтинэн сиэбэр куттубут кумаҕыттан ылан баран, куотан иһэр тоҥустарын ыҥырбыт, онуоха кэннилэрин хайыһан мылах гынан көрө түһэллэр, онуоха Бэт Хара кумаҕынан сирэйдэригэр ыһар да бокуойа суох иннилэригэр түһэн куотар. Ол куотан кэлэн түһүлгэҕэ туора баллан турар ат өргөннөрүн үрдүнэн көтөн түһэр да, эмискэ ханғас атаҕынан дугуммат буолан кылыйа түһэр. Атаҕа суох буола түһээт, Бэт Хара: "Бу туох албаһай, абай, ким кэнтик бырахта, мас курдук суох гыныҥ, күллэри көтүтүөм, имнэри быһыам!" — диэн кыланар, уордайан, абатыйан сири таптайар. Маныаха Дыгын Баай эмиэ биир оччо абаланан күтүөтүн көмүскүүр. Ол атаҕа суох буолуута маннык эбитэ үһү. Тоҥус удаҕана баара күнүүлээн, куотта

лучших работников Бёгё Мюёкюйэ за своим зятем Бэт Хара, полагая, что он один может с ними состязаться на равных. Бёгё Мюёкюйэ добрался до жилья Бэт Хара, когда тот был на охоте, и начал расспрашивать о нем у его жены, в это время входит в дом высокий, как стройная сосна, человек, нацепивший на пояс, подобно бахроме, зайцев, тетеревов и уток. Увидев его, Бёгё Мюёкюйэ сразу оробел. Это был сам Бэт Хара. Жена, как только он вошел в дом, сама сказала о поручении [Дыгына], несколько переиначив его: "Говорят, приехали прославленные тунгусы из Эдьээт, поэтому тебя приглашает твой тесть Дыгын и просит посостязаться с этими людьми".

Тогда Бэт Хара намазал лицо древесной смолой и стал походить на очень дряхлого, страдающего от чахотки старика. Прибыв [на *ысыах*], он представился дядей Дыгына. На *ысыахе* его принимали так, как будто он на самом деле был стариком, дядей Дыгына, потчуя его, [Дыгын] стал как бы упрашивать, говоря: "Давай-ка, посостязайся с этими ребятами".

На финише отводят место для *тюсюлгэ*, забивают множество рогатого скота и лошадей, готовят разные угощения, там собирается много людей, их обильно угощают. По обычаям тех времен на финише натянули поперек в три ряда на высоте колена длинные ремни, свитые из кож трех лошадей. Победитель должен был трижды, не падая, перепрыгнуть эти ремни.

Определили, что должны состязаться три тунгуса и девять якутов — всего двенадцать человек. Начнут пробег от Красного хребта, что на севере, в устье Алдана. Тут же в состязание вступает Бэт Хара, обряженный как дядя Дыгына. Перед началом жена Дыгына, по обычаям того времени, развязав ремешки-завязки своих коричневых натазников, наставляла: "Как хочешь, но ты должен победить своих соперников из иных племен, во время бега их надо обмануть, тунгусы простодушны, окликни их, а когда повернутся к тебе широкими лицами, швырни в них песком". По ее совету Бэт Хара кладет в карман песок.

Они дошли до устья Алдана и оттуда начали бег. Тунгусы опережают Бэт Хара, он отстает от них. Тут, по совету старухи, достает он из кармана песок и окликает опередивших его тунгусов, когда те повернулись к нему широкими лицами, Бэт Хара стремительно швыряет в них песком и оказывается впереди них. Так опередив их, перескакивает через три конских ремня, натянутых у финиша, и вдруг у него отнимается нога, так что он не может наступить на нее. Бэт Хара, лишившись [силы] одной ноги, закричал в гневе: "Что за волшебство и колдовство, того, кто натянул лук-самострел, вырву, как дерево, рассею, как пепел, раздавлю и следа не оставив", — и от досады стал колотить землю. Дыгын Баай тоже очень досадует, защищает своего зятя, который обезножил. Тунгус-

диэн талаҕы эриэннии кыһан баран түһүлгэҕэ өрө бырахпыта өлүү бил сордоҥо буолан Бэт Хара атаҕар хараҕалыы түһэн атаҕа суох оҥорбут эбит үһү. Ону билэн тоҥустар удаҕаннарын көрдөһөн-көрдөһөн, удаҕан сарыы дүҥүрүнэн туойан кыырар, ол кыыран былаайаҕынан искэнин хайытан биир сордоҥу хостуур уонна дэриэспэ тааһы дүҥүргэр кутан сайҕаан иһиллээн көрөн баран этэр: "Балык салаҕайыттан халтарыйан бүдүрүйбүт, ол кэннэ аҥаар хайыытыттан бэт кыра хаалла, кыайан кэлбэтэ, кэнэҕэс удьуорун атах ыарыы, доҕолоҥ буолуохтара", — диэн домноон Бэт Хараны сонно туруорар.

Онон оойнуу уурайан, тоҥус аатын Дыгыннаах ылан, оччотооҕу майгынынан тоҥустар Дыгыҥҥа "эр сулуута" диэн ааттаан уон таба эҥньэлээх биир мааны кыыһы хаалларан бараллар. Ол аата "эр сулуута кутан" кыаттарбыт сааттарын төлөөн бардахтара. Былыр оннук албаһынан бэттэри үрдүк ааттарын ылаллара үһү. Онон Бэт Хара кыайбытын тоҥустар Дыгын абаҕата кырдьаҕас оҕонньор кыайда диэн албыҥҥа кииттэрэ үһү.

4 Оннук суолларынан Дыгын Баай киһи-хара, баатырай* оҥостоору, бэт сурахтааҕы олоччу былдьаһан, талаһан ылан киһи-сүөһү мунньунан кэргэн, баатырай, хамначчыт даҕаны оҥосторо үһү. Дыгынтан ордук хараамынай санаалаах, оччотооҕу саха бас-көс буолбут сурахтаах баай-тойон үөскээбитэ иһиллибэт эбит.

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

1 Ньууча саханы кэлэн сэриилиэн иннинэ Хаҥалас төрдө Дыгын Боотур диэн саха оччотооҕу мугур ыраахтааҕыта буолан олорбут эбит. Кини олоҕо өрүс [Лена] арҕаа билиги Дьокуускай куорат онно Сахсары диэн сиргэ баайынан-дуолунан, киһитинэн-сүөһүтүнэн оччоҕо саха бастыҥ ыала эбитэ үһү. Кини бөҕөс, кыргыс дьоннор-доох, сэттэ уоллаах, удаҕаннаах, ойууннаах, күтүөттээх, кыыстаах.

Кини туой улуустар олохторун кэрийэн ханна ааттаах бөҕөс, буҕатыыр киһи баарын истэрин былаһыгар сүгүн олорбокко сэриилээх тахсан өлөрөн, аатын-суолун ылан, баайын үүрэн киллэрэн, мунньунар идэлээх эбит.

2 Дыгын кэмигэр Бороҕон улууһун төрдө буолбулт Бэрт Хара диэн ойоҕо суох, кырдьаҕас ийэлээх, биир Анах Мунна Сыллаабый диэн бииргэ төрүөбүт инилээх, сүрдээх бөҕө мөрсүөннээх, күлүктээх көрүҥнээх киһи олорбута үһү. Ол киһи Бороҕоҥҥо Кыыс Хаҥа диэн сиргэ олохтоох эбит. Ол сирин или күөлүн сыырын үрдүгэр үүтээн курдук сыбах балаҕаннааҕа үһү.

ская шаманка из зависти, что он вышел победителем, обстрогала ножом прут и, находясь в *тюсюлгэ*, подбросила [прут] вверх, а он, обернувшись смертоносной рыбой щукой*, вошел, как чека в отверстие, в ногу Бэт Хара, от этого он и захромал. Узнав об этом, кланялись с просьбой тунгусской шаманке, которая, покамлала, взяв в руки бубен из ровдуги. Тогда колотушкой она разрезала нарыв, вытащила оттуда одну щуку, наполнила бубен щебнем, потом ссыпала его, вслушалась и сказала: "Подскользнулся он на рыбьей слизи и споткнулся, от одной щуки остался небольшой осколок жабер, не могу вытащить, потомки его будут страдать от болезней ног и станут хромыми", — камлая так, она поставила на ноги Бэт Хара.

Так закончились игры. По обычаям тех времен, тунгусы выплатили Дыгыну так называемый "мужской калым"*, отдав ему одну красивую девицу с приданым в десять оленей. Это значит, что они потерпели поражение и за позор выплатили "мужской калым". В старину такими уловками порочили добрые имена известных людей. Ведь тунгусы победу Бэт Хара над ними принимали за победу старого дяди Дыгына, тем самым попавшись на уловку.

4 Так Дыгын Баай подавлял всех именитых сильных людей, забирая их к себе, делал их своими воинами, работниками. Нет даже слухов о том, чтобы у якутов был другой такой храбрый богач и господин, каким был Дыгын.

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

1 До завоевания русскими якутского края родоначальник кангаласцев Дыгын Боотур был верховным царем якутов. Его жилье находилось в местности Сахсары на западном берегу реки [Лены], где сейчас находится город Якутск, он славился богатством-достатком, [владел] людьми-скотом, был первым среди якутских семей. Держал он при себе силачей, воинов, имел семерых сыновей*, шаманов, шаманок, зятьев и дочерей.

Он имел привычку ездить по *улусам* и вместе со своим войском, прослышав об именитых силачах и богатырях, убивать их, тем прославляя свое имя и захватывая их богатство.

2 Во времена Дыгына жил силач и богатырь, не имевший жены, Бэрт Хара*, будущий родоначальник Борогонского *улуса*. Мать его была стара, младшего брата его звали Анах Мунна Сыллаабый. Жили они в местности Кыыс Ханга. Здесь, на горе возле восточного озера, находилась его маленькая, похожая на охотничью избушку юрта, обмазанная глиной.

3 Бэт Хара бэйэтэ сүрдээх дьаданы, сүөһү, баай диэн өрүү суох киһитэ. Үгүс кэргэн да суох, кини ийэтэ, инитэ буолан үһүөйэхтэр эрэ. Бэт Хара бэйэтэ балыктаан, куобахтаан, буллу булталан аһыыр эбитэ үһү. Кини куйуурдуур, туулуур, айалыыр. Отчотооҕу киһи кураахтаах саанан атын тыа буллун ытан булталан, өлөрөн таҥнар, иитиллэр эбит.

Бэт Хара куйуурдуур, ол куйуурдаатаҕына, күөлэ манчаарытын саҕатынан тааннаан күөгэлдьийэн тахсар. Маны арай ол инитэ Анах Мунна Сыллаабый көрөн, кэтэһэн туран: "Убаай, дьэ, күөлбүт хамнаабыт, манчаарытын быыһынан быгыахтыы олорор, сөп буоллаҕа буолуо, таһаар!" — диир.

Маныаха өйдөнөн Бэт Хара таһааран куйуурун маҥкылары, түөрэйдэри биирдэ холбуу сүгэн, аһын төһө да кэлбитин-кэлбэтэҕин көрбөккө сутургу дьиэлии турар. Ону ийэтэ эмээхсин билии куйууруттан сүөкээн астаан аһатар.

4 Дьэ ол курдук Бэт Хара биирдэ бултуу-алтыы үс хоно ыраах, тэйэ үрэххэ бултуу барбыт. Ол бааттын кэннэ сайын, былыргылыынан улуу тунах саҕана кэм эбит, оттон билигинэн буоллаҕына сайылыкка таххар саҕана, арай Анах Мунна Сыллаабый уол көөттө, ооп курдук олорор алаастарын соҕоруу-арҕаа өттүгэр баар күөл үҥуоргу сыһыытыгар, өтөрүнэн киһи көрбөтөх элбэх ураһалара туруталаабыт, олор тастарыгар киһи диэн, сүөһү диэн, сылгы-ынах бэт элбэх мустубуттара көстөллөр үһү. Маны көрөн уол киирэн ийэтэ эмээхсиҥҥэ тыллыыр. Онуоха эмээхсин үүтээнин ааныгар тахсан туран чарапчыланан күөл үҥуор диэки көрөр. Бу көрдөҕүнэ бэт элбэх ураһа, ол иһигэр-таһыгар дьон бөҕө адаарыһаллар, хонуутугар буоллаҕына толору сылгы үөрэ бөҕө туолбута көстөллөр эбит. Эмээхсин көрөөт да сэрэйэр: "О, бу Хаҥалас Дыгын Боотур киһилиин-сүөһүлүүн таҕыстаҕа, туох эрэ туһугар бу дойдуну буллаҕа буолла, бука эрэ мээлэҕэ бачча үлүгэр киһилиин-сүөһүлүүн таххыа дуо, олорбуппут оччо, сыппыппыт итиччэ ини!" — диэн саҥа аллайан дьиэтигэр киирэр. Утаакы буолбаттар, дьиэ таһыттан икки бэрт киһи көтөн түһэллэр. Ол киирэн эмээхсинтэн: "Оҕонг Бэт Хара ханна бааттай, төһөҕө кэлэрий?" — диэн ыйыталлар. Онуоха эмээхсин барытын сиһилии, кырдьыгынан кэпсээн биэрэр, ол кэнэ: "Эһиги хайа диэки дойду оҕолоро буолаҕыт, ити көстөр туохтар кэлэн түстүлэр?" — диэн ыйытар. Маныаха киирбит дьон: "Ээ, биһи Дыгын Боотур дьонноробут, уолаттарабыт, ааппыт Кылыыһыт Кындаанай, Куобахчыт Хондооной диэн буолабыт, ити көстөр Дыгын Боотур ураһалара, кини дьоно-сэргэтэ, сылгыта, отут кэс биэни ыыбыт, ону кымыстыыбыт, эн оҕоҕор Бэт Хараҕа аһата-сиэтэ кэллибит, онон эмээхсин оҕолоргунуун сассын барыаххыт үһү, Дыгын Боотур соруйан эһигини, эн оҕоҕун Бэт Хараны үтүө сураҕын

3 Сам Бэт Хара был очень бедным, никогда не имел скота и другого богатства. В его небольшом семействе их было только трое — он, его мать и младший брат. Бэт Хара сам рыбачил, охотился на зайцев и других зверей, тем и питались. Он ловил [карасей] сачком и мордой, на зверей [ставил] луки-самострелы. Человек тех времен стрелой из лука промышлял лесных зверей, из их шкур изготовлял одежду, а их мясом питался.

Когда Бэт Хара крутил сачок в проруби, вода выплескивалась у высохших камышей, стоящих по краям [озера]. Тогда младший брат Анах Мунна Сыллаабый, который следил за ним, говорил: "Старший брат мой, озеро наше всколыхнулось, оно расплескивается по травянистым берегам, хватит, вытаскивай [сачок]!".

Тогда Бэт Хара, опомнившись, вытаскивал сачок и, положив рукоятку на плечо, не интересуясь тем, сколько в сачке карасей, шел домой. Мать вынимала из сачка карасей, готовила еду и кормила их.

4 Вот как-то Бэт Хара ушел охотиться на три дня на дальнюю речку. После его ухода летом, по-старинному "в пору великого изобилья", по-новому "в пору переезда на летник", парень Анах Мунна Сыллаабый вдруг заметил, что далеко на противоположной стороне озера, расположенного в юго-западной стороне от их поляны, появилось много *урас*, сколько давно никто не видел. Около них толпилось много людей, собралось много рогатого скота и лошадей. Парень вошел в свою юрту и сказал об этом старухе. Тогда старуха вышла из своей юртенки и, стоя возле дверей, посмотрела на тот берег озера, прикрыв сверху глаза от света ладонью, и увидела там множество *урас*, около них снуют люди, луг заполнен табунами коней. Старуха сразу догадывается: "О, прибыл со своими людьми и скотом Дыгын Боотур из Кангаласцев. Он так просто, конечно, не приедет в наш край с таким множеством людей и скота. Пришел, видно, конец нашей спокойной жизни!" — громко проговорила она и ушла в свою юрту. Вскоре в жилище поспешно вошли два удальца. Войдя, спросили у старухи: "Сын твой Бэт Хара куда ушел, когда вернется?" Тогда старуха рассказала обо всем правдиво, затем сама спросила: "Вы родом откуда, кто такие эти пришельцы?" Вошедшие люди говорят: "Э, мы люди Дыгына Боотура, нас зовут Кылыысыт Кындаанай, Куобахчыт Хондооной, а вот виднеются *урасы* Дыгына, его люди, его кони. Мы выдаиваем тридцать ожеребившихся нынче кобылиц и приготавливаем из этого молока *кумыс*, приехали угостить вашего сына Бэт Хара, поэтому просили передать, чтобы завтра ты, старушка, пришла с сыновьями к нам. Дыгын Боотур специально приехал, прослышав о вашем сыне Бэт Хара, желает угощать и чествовать его", — так пригласив на завтрашний *ысыах*, парни уходят.

иннигэр диэн ааттаан маанылаары көһөн таххан олорор", — диэн уолаттар сассыҥы ыһыахха ыҥыран, этэн бараллар.

5 Манна уолаттар үүтээн дьиэ иһиттэн таххан иһэн көөттөрө — чаампы баҕанатыгар биир кураахтаах ох саа ыйаанан турар эбит үһү. Маны ылан тардыалаан көрөллөр да биирдии бэйэлэрэ иккилии илиттэн ордугу киссин сиһиттэн атыппаттар, онон сөҕөн, бэккиһээн эмээхсинтэн киирэн: "Бу ким саатай-оҕой?" — диэн ыйыталлар. "Тукаларыам, ити мин оҕом Бэт Хара былыр сэттэлээх оҕо эрдэҕинэ оойнуур саата этэ, ити курдук кыра ньуудьаҕай оҕо этэ, билигин даҕаны оннук уххаран, мөлтөх киһи", — диэн эмээхсин этэр. Ону истэн: "Сүрүн доҕоор, сэттэлээх эрдэҕинээҕи оойнуур саатын кыайан атыппаппыт, эгэ билиги туттар сэбэ хайтах буолуой?" — бэри диэн бэккиһээн, сөрү диэн сөҕөн истэригэр куттана-дьулайа быһыытыйан бараллар, ураһаларын диэки төннө тураллар.

6 Дьэ үс хонуга туолан, бу киэһээтигэр Бэт Хара үрэхтэн киирэн тиийэн кэлэр. Түнэ, кыыл таҥаһы сонугар бытырыыс курдук мас көтөрүн биирдии уубун үгүһү тиһэн сүгэн киирбит. Эмээхсиннээх уол туохтар кээлтэрин сиһилии кэпсии, сэһэргии тоһуйаллар: "Оҕордук, Дыгын Боотур биһигини, эйигин маанылыы отут кэс биэлээх көһөн тахсыбыт, бадаҕа оойнуур, күрэх былдьаһар бөҕөстөрдөөх кэлбит быһыылаах, онон дьэ сассыҥҥы күн баран сылдьыаҥ үһү", — диэн илдьити этэн биэрэллэр. Маныаха Бэт Хара кыыһыран уордайа түһэр да: "Хор да маҕай аллаахтар, кинилэр баалларa дөксө мин ыҥырыылаахтар, соруйан туох эрэ сылтаҕар, дьиибэтигэр тахсан ыалластаҕа буолуо, Дыгын миигин бэккэ дахаһыппат ини, кини миигин өлөрөөрү да киһитин-сүөһүтүн бачча төбүрүөннээтэ ини", — диэн санарҕахтаата. Ол гынан баран бокуойа суох куйаҕын кэтэн, кураахтаах саатын, батаһын ылан өлөссөрдүү тэриммитин көрө олорон ийэтэ эмээхсин: "Кэбис тукаам, инньэ диэн баара дуо, хайа Дыгын Тойон үөһээ Үрдүк айыттан аналлаах, Одуна Хаан оҥоруулаах, саха киһи туйгуннааҕа, баһылыга буоллаҕа, ону кытта күөн көссөн, хаан хассан ханна тиийээри гынаҕын, уорда намырый!" — диэбитинэн ойон туран уолун куйаҕын үһулан, саатын былдьаан ылар.

Маныаха Бэт Хара төһө да абатыйбытын иһин ийэтин ытыктыыра бэрт буолан, тохтоон уоскуйан ууурайар. Ийэлэрэ эмээхсин билии көтөрдөрүн үргээн үтэһэҕэ үөлэн, уокка саллан киэһэ аһаан ол түүн этэҥҥэ утуйан турбуттар.

7 Сассыҥытыгар туран оҥостон Бэт Хара ийэтиниин, инилиин үһүө буолан билии ыҥырыы быһыытынан Дыгын Боотур түһэ олорор сыһыытыгар тиийэллэр. Эмээхсин уолун куйаҕын илиитигэр

5 Выйдя из землянки, говорят, парни увидели, что на столбе навеса висит лук, оказывается. Они берут его в руки и стараются натянуть тетиву, но каждый смог оттянуть только на два пальца. Удивленные этим, возвращаются в жилище и спрашивают: "Чей это лук?". "Детки мои, этим луком мой сын играл, когда ему было семь лет, таким он был слабым ребенком, и ныне слабоват", — так сказала старуха. "Ну и диво, друзья, мы не можем натянуть тетиву лука, которым он играл в семь лет, а каков же тогда лук, которым он пользуется сейчас?" — так подумав, очень изумивши ее, они с опаской возвращаются к своим *урасам*.

6 Вот, поохотившись трое суток, Бэт Хара вечером возвращается домой с дальней речки. Пришел, навесив на пояс ровдужного камзола, как бахрому, много боровой дичи. Старуха мать и младший брат встретили его рассказом о том, что такие вот люди приезжали. Они передавали известие, что Дыгын Боотур, мол, приехал сюда с тридцатью ожеребившимися кобылицами, чтобы угощать нас и тебя; кажется, с ним приехали борцы-силачи и быстроногие бегуны, так что мы должны явиться туда завтра. Бэт Хара рассердился и сказал грозно: "Ну, окаянные, этого еще не хватало, чтобы нас пригласили к себе; наверное, Дыгын обосновался рядом с нами не с добрыми намерениями, он меня недолюбливает, видно, собрал своих людей и скот, чтобы убить меня". И сразу же стал надевать свой щит и лук; взял свою пальму, приготовился для битвы. Увидев это, мать сказала: "Нельзя, мой миленький, нельзя так поступать, Дыгын же ниспослан Высшим светлым божеством, сотворен Одун Хааном, он лучший из якутов, их глава, вступив в противоборство с таким человеком, ты пропадешь, успокойся!" — и быстро встав, отобрала у сына его щит и лук.

Бэт Хара, несмотря на обиду и досаду, успокоился и одумался, так как очень почитал свою мать. Мать, ощипав дичь, зажарила ее на рожне, вечером они поужинали и спокойно переночевали.

7 На завтрашнее утро Бэт Хара с матерью и братом по приглашению приходят на поле, где расположился Дыгын Боотур. Мать держит в руках щит сына, Бэт Хара приходит к ним без всякого оружия-снаряжения, с пустыми руками.

тута сылдьар, Бэт Хара бэйэтэ туох да тэрилэ-сэбэ суох эт илиитинэн бу ыалга тиийэр.

Тиийэллэрин кытта Дыгын бэйэтинэн Бэт Хараҕа кылы кырбаан кутуллубут кымыстаах кэриэн айаҕы аҕалан айах туттарар. Онуоха Бэт Хара төбүрүөн оттотугар түһүлгэ аннигар анаар атаҕын сөһүргэстээн, анаар атаҕын үктэнэн туран бэккэ сэрэнэн кымыһын иһэр. Ол иһэ турдаҕына, Дыгын Боотур батыйатын туппутунан Бэт Хараны тула эргийэ хаама сылдьан илбис ырыатын ыллыыр. Бу ыллыы сылдьан эмискэччи биллэрбэккэ эрэ батыйа торҕо биитинэн Бэт Хара энил баһын ноппуруос туора миинэрбитинэн охсон түһэрэр. Маныаха Бэт Хара этэ тардан аһара көтөн биэрэр, ол да хамнаатар тутан олорор чороонноох кымыһын тохпокко, дьалкыппакка аһаран биэрбит эбит. Дыгын охсубут күүһүгэр батыйатын кытта бииргэ басса сыһар. Бэт Хара охсуллан, атаҕастаммыт курдук санаан туран молуонналардыы туттунан эргичис гынан тула холоруктуу түһэр. Бу түспүтүгэр онно баар мустубут дьон бары тула туран сүгүрүйэ-сүгүрүйэ алҕаан, ааттаһан көрдөһөллөр. Ол кэннэ ийэтэ эмээхсин билии куйаҕын туппутунан туран: "Айыы-кэйии, тохтоо, уорда намарый!" — диэн ааттаһан, онон ол үлүгэр ааттаһа, көрдөһө турдахтарына, тэлгэхтээн өлөрөн барар олус өлүүтэ бэрт буоссу дии санаан Бэт Хара тохтуур.

8 Бу кэнниттэн дьэ тохтооннор, онно баар мустубут бары төгүрүччү олоро түһэн, төбүрүөннээх олорон кымыстарын иһэн, аһаан-сиэн, уруйдаан-айхаллаан бүтэн: "Аны оойнууга тэрийиэҕиҥ, ити оттон эн биһи бачча көссүһэн баран хайтах итиччэнэн биссиспэт буолуохпутуй, онон курутуйа-хомойо, хоргута-өһүрэ санаама", — диэн туран Дыгын Боотур Бэт Хараны оойнууга ааттаан ыҥыран тохтотор. Онон аны оойнуу буолар. Бу оойнууга кылыы буолар. Маныаха Бэт Хараҕа Дыгын уола Кылыыһыт Кындаанай кылыйсар да биир барыыга тулуһуо суох курдук буолар. Оччоҕо саха бэртэрэ уон икки сэбэһэ быаны киһиттэн сүөм үрдүк гына баайаллар үһү. Ол быалары субуруччу билиги туос кэриэтэ үрдүлэринэн көтөн аһара түһэн иһиэхтээхтэр. Бука 8—9 хаамыынан мээрэйдээх арыттаах буолуо эә, ону туох билиэй... Онтон Бэрт Хара иккис барыытыгар бууса дөксө аһара түһэн биэрэр. Былыргы дьон хайа да оойнууга үс барыыттан ордугу оҥорботтор оччоҕо, онон аны биир барыы кыайбыты, кыаттарбыты быһаарыахтаах. Кыайтарыы Дыгыҥҥа улахан саат-суут, аата-суола алдьанар суола буолар. Оттон илэ, эт бэйэлэринэн Бэт Хараны бу оойнууга кыайаллара биллибэккэ барда.

9 Манан Дыгын Боотур биир удаҕан кийиттээҕин ыҥыран ылан: "Хайтах да сатал тахсыбата, онон хайтах эмэ эн кинини муокастаан-моһоллоон көр", — диэн этэр. Бу кэнниттэн кылыйааччылар үһүс барыылара буолтугар Бэт Хара бастаан ойон кылыйан испит.

Когда Бэт Хара пришел, сам Дыгын преподнес ему *кэриэн айах* с *кумысом*, в который были примешаны мелко настриженные волосы с конского хвоста (гривы). Бэт Хара в окружении людей, стоя на одном колене, с осторожностью пьет *кумыс*. Когда он пил *кумыс*, Дыгын Боотур, держа в руках пальму*, стал ходить вокруг него и петь песню духа кровопролития*. Исполняя песню, вдруг без всякого предупреждения острой пальмой ударил Бэт Хара по ключице. Бэт Хара отпрянул и уклонился от удара, однако *кумыс* в *чорооне*, который он держал в руках, даже не расплескался. Дыгын от силы удара чуть не упал вместе с пальмой. Бэт Хара, чувствуя себя обиженным, резко подхватился и рванулся, как смерч, казалось, он собирается ответить на удар. Тогда все присутствовавшие здесь люди, кланяясь ему, стали просить у него прощения. Мать, держа в руках его щит, также просит и умоляет: "Будет грешно, остановись, успокойся!" Бэт Хара подумал, что недостойно ему избивать людей, просивших прощения, и остановился.

8 После этого собравшиеся здесь люди сели кругом и стали пить *кумыс*, есть, возглашать заздравные речи, затем Дыгын Тойон просит Бэт Хара: "Давайте устроим игры, раз мы встретились, как же нам не познакомиться, на меня не сердитесь, не обижайтесь, не держите на нас зла-вражды". Вот начинаются состязания. Соревновались в прыжках на одной ноге — *кылыы*. В состязание с Бэт Хара вступает парень Дыгына Кылыысыт Кындаанай, но он не смог его одолеть. Тогда именитые прыгуны натягивают двенадцать веревок выше роста человека на один вершок. Через эти веревки нужно было последовательно перепрыгивать. Кажется, расстояние между ними бывает восемь-девять шагов, кто знает, как было на самом деле... После второй попытки Бэт Хара перепрыгивает еще больше [веревок]. В старину в любых состязаниях совершали не более трех попыток, стало быть, осталась еще одна попытка, которая должна определить победителя и побежденного. Поражение для Дыгына стало бы большим позором, уронило бы его славное имя. Однако в этих состязаниях уже стало ясно, что им не одержать собственными силами и возможностями победу над Бэт Хара.

9 Поэтому Дыгын Боотур вызывает к себе свою невестку-шаманку и говорит ей: "У нас ничего не получается, причини ему какнибудь неприятность, создай препятствие". После этого прыгуны приступают к третьей попытке, первым прыгает Бэт Хара. Когда

Бу истэҕинэ удаҕан, Бэт Хара ойон куотан, аһары түһэн ойон түһүүтүгэр өрүһүйэн моһол кэнтигин бираҕар. Онтуката киһи көрөрүгэр туоһунан кырыллан оҥоһуллубут өлүү бил балыгын дьүһүнэ эмэгэт буолара үһү. Оннугу быһан баран удаҕан кылыйан иһэр Бэт Хара диэки үрэн кэбиһэр, онтуката Бэт Хара кылыйар атаҕар көтөн баран эмискэ төттөрү кылыйа түһэр да атаҕа суох буолан тула холоруктаабытынан сири таптайа олоро түһэр.

Бэт Хара атаҕа суох буолан олоро түһээт уордайан, абатыйан барар да: "Бу эһи кубулҕаххыт, албынҥыт-дьабынҥыт, мас курдук бу дьиибэҕитин киэр гыныҥ, тоҥ суолгутун суоллуом, тордуом; ириэнэх суолгутун ирдиэм, ириэриэм; уоттуу умуруоруом, күллүү көтүтүөм", — дии-дии ийэтиттэн куйаҕын көрдүөн сири таптайа тула мөхсүнэ олорор.

Маныаха баар дьон бары куттанан куйа-хайа буола түһэллэр. Дыгын да сэрэнэн көрдөһөр, алҕаспыт буоллаҕа — диэн этэр. Бэт Хара ийэтэ эмээхсин куйаҕын да биэрбэт, эмиэ биир оннооҕор ордуктук көрдөһөр. Онтон удаҕан дьахтар кэлэн Бэт Хара атаҕын чупчуруйан киһи көрдөҕүнэ балыгы ылан бираҕар, ол кэннэ домноон туруоран кэбиһэр. Ол да буоллар удаҕан этэр: "Балыгыҥ аҥаар хайыта дьөлө хатанан хаалан кэлбэтэ, онон эн атаххынан дьарҕа буолуоҥ, ол кэннэ кэнэҕэс ыччатыҥ даҕаны оһоҕо буолуохтара*", — диэн. Ити итинэн ааһар, кылыыга Дыгыннаах кыайбыт ааты ылаллар.

10 Кылыы кэнниттэн биир суол сыал ытыһыы диэн оойнуу буолар. Манна сүүнэ киэҥ сыһыы унүоргу саҕатыгар төҥүргэскэ ньуурдаах ингэһэни кэтэрдэн баран, ол ньуура кылабаччыйан көстөрүн көрөн ыталлар. Онуоха Дыгын уолаттарын охторо тиийбэккэ да хаалбыт. Оттон Бэт Хара нөҥүө энниэ баһыгар тиийэ анаабыллаан баран ыытан кэбиспитэ, оҕо баран ингэһэни дьөлө сүүрэн төҥүргэһи хайа көтөн оол курдук саҕаҕа турар тииткэ баран хатанан хаалар. Онуоха Бэт Хара ордук күүскэ анаабыллаабытыттан ыгыллан, хараҕа уһуллан аллара түөһүн тылыгар тиийэ санньылыс гына түһэр. Маны ийэтэ эмээхсин: "Ээ, бу баҕалдьы тутуннаҕа баҕас холуонун доҕоор, аны хараҕа уһулунна", — дии түһээт, хас-саба онно амынныарынан уот оттон сылгы тыһа үтүлүк көхсүн уокка ититэ-ититэ уолун хараҕын оннугар түһэрэн эмэрийэн киллэрэн кэбиһэр.

11 Маны көрөн туран Дыгыннаах дьулайаллар, Бэт Хара көстөр көрүҥэ даҕаны, бэйэтэ Дыгын бары күүстээх ааттаах дьоннорутган ураты бөҕө киэптээх-талалаах киһи. Кинини кытта хайа да ааты ылбыт бухатыыр уолаттарыттан туох да оойнууга тулуһуох киһи, бөҕөс суох буоссу. Ол курдук буоланнар оойнуу, көр-нар ааттаах тэримнээх ыһыахтара уурайан, бүтэн бары мустубут дьон тарҕаһаллар. Бэт Харалаах дьиэлэригэр төннөллөр.

Бэт Хара уже завершил прыжок, шаманка успевает бросить вниз "палочку препятствия". Она представляет собой фигурку "гибельного тайменя", сделанную из бересты. Шаманка выстрогала такую фигурку и направила ее навстречу прыгающему Бэт Хара, поразив ногу, которой он упирался. Когда он завершил прыжок, то вдруг споткнулся и оперся о землю.

Бэт Хара, обезноженный, сел и в ярости стал кричать-грозить: "Это ваш обман-коварство и волшебство, снимите свои чары, иначе пойду по застывшим вашим следам, последую по свежим вашим следам, потушу, как огонь, перетрясу, как золу", — так говоря, просил у матери свой щит и бил о землю ладонями.

Присутствовавшие здесь люди от страха заволновались. Дыгын, боясь его, просит у него прощения, говорит, что они, мол, ошиблись. Старуха мать не отдает ему щита, сильнее всех просит простить. Подошла шаманка и высосала из ноги Бэт Хара [что-то] похожее на рыбу, которую она выбросила, затем стала камлать, и человек встал на ноги. Но она сказала: "Одна половина рыбьих жабр, крепко прицепившись, осталась в ноге, поэтому не только ты будешь страдать от этого, но и твои потомки в будущем".

Так это проходило, *кылыысыты* Дыгына оказались победителями.

10 После прыжков *кылыы* начались состязания по стрельбе. На другой стороне большой поляны, на ернике, прикрепили стремя и стали стрелять в нижнюю плоскую его часть. При этом стрелы, пущенные парнями Дыгына, даже не долетели до цели. Бэт Хара оттянул тетиву дальше плеча и пустил стрелу, которая пронзила стремя и воткнулась в дерево. Когда он натягивал тетиву, от напряжения у Бэт Хара выскочили наружу глазные яблоки и опустились до середины груди. Тогда мать сказала: "Ну и дьявол, какой резвый да неловкий, даже глазные яблоки выскочили", — так сказав, она разожгла костер из сухих веток, нагрела на нем наружную часть рукавицы из конских *камусов*, провела ею по глазам [сына] и вернула все на место.

11 Видя все это, Дыгын и его сородичи испугались, Бэт Хара был намного крепче и сильнее, чем его силачи. Видно, не найдется у него ни одного именитого силача, который мог бы оказать ему сопротивление на равных. Постепенно угасало веселье *ысыаха*, люди стали расходиться. Бэт Хара со своими возвращается к себе домой.

12 Дыгыннаах бэркэ сэрэхэччийэр буолан бараллар. Быһыыта сүгүн буолуо суох, эппит, санаабыт хоту бэринэ, ааттыы охсуо суох киһи, далаҕа дэсиһии буолар. Инньэ гынан ол түүнгүтүгэр кулут уолун харабыл туруоран Дыгын Боотур кэтэнэн хонор. Ол хонон, арай кулут-харабыл уол кэтэһэн турдаҕына түүн Бэт Хара дьиэтин (үүтээнин) диэкиттэн күөлү үрдүнэн укот күлүгүрээбитинэн кэлэн ураһалар тастарыгар түһэр. Маны көрөн уол дьиибэргээн дөксө одуулуу турар. Бу турдаҕына, дөксө кэлэн аны тохтоло суох кэлэ-кэлэ түһүтэлиир. Уол дьэ куттанан сүүрэн киирэн тойонугар Дыгынна тыллыыр. Маныаха Дыгын бэйэтиниин уонна кини бары дьонунуун туруталаан үөмэхтэһэ түһэллэр, тахсан көрүү-истии буолар. Ол көрдөхтөрүнэ арай кырдьык күөл үнүоргутуттан күөлү үрдүнэн кутаа уоттар убайбытынан кэлэ-кэлэ ураһалар быыстарыгар уонна күөл кытыытыгар түһэн убайан бүрүлээбитинэн бараллар. Хата ураһалартан биири да табан түспэт...

Маны көрөн туран Дыгын Боотур: "Бу дойду иччитэ сөбүлээбэт буоллаҕа, ол иһин ити курдук кэлэн уотунан кутулуннаҕа, хаһан даҕаны сүгүннүө суох, Бэт Хара үрдүк ыйаахтаах, суон сурахтаах, Одун Хаан оҥоһуулаах эбит буоллаҕа, барыаҕын", — диэн дьонугар этэр. Мантан дьоно, Дыгын бары ураһаларын хомунан көһөргө бараллар...

Ол аата Бэт Хара соруйан бардыннар уонна бэлиэбин биллиннэр диэн түрбэ туоһу убата-убата түүлээх оҕунан ытыалаабыта кэлэн убайбытынан түһүтэлээбитэ үһү. Бэт Хара ол курдук ытыалаабахтаан баран тохтоон утуйар.

13 Сассыарда туран Бэт Хара көөттө: хас да ураһалар урукку оннуларыгар тураллар эбит үһү. Ол гынан баран киһи, сүөһү баара өрүү биллибэт. Маныаха Бэт Хара дөксө ытыалыыр, онуоха туох да биллибэт, киһи дьиибэргиир: "Ураһалар тураллар, ытыалыырга кыһамматтар бу тугуй?" — дии саныыр да қиирэн куйаҕын кэтэн, батаһын, саатын ылан өлөссөрдүү тэринэн, оҥостон барар. Ол баран көөттө ураһалар кини эрэ үүтээнин диэки анаардара тураллар эбит, бэйэлэрэ бары көспүттэрэ, барбыттара ыраапыт эбит үһү.

Баралларыгар ураһаларын көтөх өттүн көтүртэлээн, кини диэки өттүн Бэт Хара көрөрүгэр эрэ ылбакка хаалларан барбыттар. Дыгын олорбут ураһатын иһигэр, биир кыһыл саһылы бэлэх ыйаан олох көһөн, күрээн суоллара сүөһүлүүн, киһилиин арҕаа өрүс диэки көһөн күккүрэспиттэр эбит.

14 Бэт Хара били ыйаанан турар саһылы хабдьыгырыы түһэн баран тырыта тыытан онно куобах түүтүнүү ыһан кэбиһэр. Ол гынан баран бэйэтэ Дыгыннаах барбыт суолларын батыһан арҕаа өрүс диэки сиэлэ турар. Бу баран Бэт Хара өрүс мыраанын үрдүгэр тиийэн тохтуу биэриэр дылы дьоно ситтэрбэтилэр. Дьэ аба-сата

12 Дыгын и его люди стали беспокоиться. Между собой они говорили, что он, мол, такой человек, что не подчинится никому, ни с кем считаться не будет. Думая так, Дыгын Боотур поставил на ночь парня-раба караулить, сами спали в эту ночь сторожко. Когда парень-раб стоял ночью на карауле, со стороны жилья Бэт Хара через озеро полетели снопы ярко горящего огня и стали падать близко от их *урас*. Парень, удивленный этим, стоял и наблюдал. В это время они стали прилетать и падать беспрерывно. Только тогда парень встревожился и сообщил своему *тойону* Дыгыну. Тут Дыгын и его люди встали, начали толпами выходить наружу, суетиться. Видели, что с той стороны озера через него летят ярко горящие снопы огня и, падая между *урасами* и около озера, сильно разгораются. Хорошо, что еще не попадали в *урасы*...

Увидя это, Дыгын Боотур обращается к своим людям: "Значит дух этого края нас не принял, потому огнем и навалился, здесь всегда будет беспокойно, Бэт Хара, видно, ниспослан высшим [духом], сотворен Одун Хааном, наделен известностью, так что покинем этот край!" После этого сородичи Дыгына стали разбирать *урасы* и сниматься.

Бэт Хара, чтобы знали его отношение к ним и уезжали отсюда, нарочно пустил в их сторону стрелы, на кончике которых разгорались связки бересты. Бэт Хара после довольно долгой стрельбы заснул.

13 Утром увидел, что, оказывается, еще стоят несколько *урас* на старом месте. Но не видно было скота и людей. Тогда Бэт Хара возобновляет стрельбу, к его удивлению, ничего не меняется: *урасы* на месте, никто не обращает внимания на стрельбу; "что же такое?" — думая так, он зашел в юрту, надел щит, взял пальму, лук и отправился на бой. Увидел, что на остовах *урас* оставлены боковые покрышки, выходящие на сторону его жилья, люди же все давно уехали.

При отъезде задние покрышки *урас* забрали, оставили нетронутыми стены, глядящие в сторону Бэт Хара. В *урасе*, где жил Дыгын, повесили подарок: одну красную лисью шкуру, а сами с людьми и скотом убежали на запад в сторону реки, оказывается.

14 Рассердившись, Бэт Хара заклокотал, как куропатка, сорвал висящую шкуру, и, разорвав ее в клочья, расшвырял как пух, летящий от заячьей шкуры. После этого вслед за Дыгыном побежал на запад в сторону реки. Бэт Хара остановился на горе близ реки, не догнав их. В гневе взобрался на самый верх горы и посмотрел в сторону долины реки на восток.

буолла Бэт Хара туран мыраан үрдүк мольдьоҕойугар тахсан туран өрүс илин (дойду) диэки өнөйөн көрдө.

Бу көрбүтэ-нуюргу энэргэ үгүс киһи, сүөһү субу аҕай туораан арҕаа энэр диэки көһөн ньиккирээн эрэллэр эбит үһү. Маны Бэт Хара саатынан ыппыта түүлээх ох биир саадьаҕай атыыр оҕуһу эмэһэтинэн түһэрэн сүүһүнэн супту-дьөлө сүүрдэн таһаарар да, ох ааһан иккиһин биир атыыр сылгыны кэннинэн түһэн сүүһүн туһахтатын дьөлө сүүрдэн таһаарар, үсүһүн аны ох билии удаҕан дьахтары, Дыгын кийиитин, ханас көхсүн хараҕын түһэн эмиийин кэрэтинэн супту сүүрэн тахсар. Ол гынан маннa эмискэ биирдэ үс дууса (харамай) өлөн охтоллор. Охтубут удаҕан дьахтар үрүҥ тыына хатыс-өтүү курдук буолан үөһэ мэнэ халлаан оройун диэки соҕотохто субуллан хаалар. Дьон бары аймана түһэллэр.

15 Ол икки ардыгар Бэт Хара билии турар сириттэн ол-бу диэки эргиллэн көрүтэлээбитэ, ити курдук турар биир бэс оҕотугар кэрэмэс саһыл тириитэ бэлэх ыйаан баттара хамныы турар эбит, маны көрөөт, Бэт Хара эмиэ уордайан хабдьыгырыы түһэр да, бокуойа суох тырыта тыытан сонно үргэннээн кэбиһэр. Онтон өйдөнөн ылан били дьонун диэки иккиһин эргиллэн туран эмиэ ытыалаары гыммыта, өрүс диэки хайыстаҕына, икки хараҕа тугу да көрбөт буолан дьэргэлгэн түһэн хаалар үһү. Оттон төттөрү хайыстаҕына, хараҕа хараҕынан буолан хаалар. Манан Бэт Хара хайтах да иккиһин көрөн ыппакка хаалар. Мээлэ тула холоруктаан хаалар. Тэнгэһиэ дуо, төннөн дойдулуур.

Ол хараҕа эмискэ көрбөт буола бааллара, Бэт Хара Дыгын бэлэх ыйаан барбыт бэриктэрин алдьатан, тэпсэн, ол сэтигэр Үөһээ Дьөһөгөй Айыы уонна дойду иччитэ өһүргэнэн муодалаатахтара диэн буолара үһү.

Дыгын Боотур ол курдук Бороҕон Бэт Хара аатыгар тахсан аатын ылаары түһүнэн баран күүһэ-уоҕа бэрдиттэн дьулайан төннүбүтэ үһү.

16 Бу сэһэни миэхэ мин кырдьаҕас эбэм эмээхсин баара остуоруйа оҥостон сэһэргиир буолара. Кини улахан сэһэннээх быһыылаах этэ, ол 110 сааһын туолан баран, мин улааппытым кэннэ 20-тэн тахса сыллаҕыта өлбүтэ.

6. БАТАС МӨНДҮКЭЭН УОННА ДЫГЫН ТОЙОН

1 Былыр Дыгын саҕана Кытаанах Хатылы төрдө буолбут Батас Мөндүкээн диэн ааттаах киһи олоотто үһү. Кини олоҕо билиги Кытаанах сиригэр Маалла диэн оччоҕо күөл дойду булгуньаҕар олоотто үһү. Оччоҕо кини бэт дьаданы киһи эбит, кини баара суоҕа биир муоһа, кутуруга суох кугас анахтаах уонна туох да иитимньи суох, ону тэҥинэн атын үгүс кэргэн аймах-чаҕыр да баара биллибэт

Увидел: только что на тот берег переправилось много людей и скота. Пущенная Бэт Хара туда на запад стрела с перьями вошла в задний проход пестрого быка, выскочила через пятно на лбу, попала в зад жеребца и тоже вышла через пятно на лбу, затем вошла под левую лопатку шаманки, невестки Дыгына, и пронзила ей грудь насквозь. Так он насмерть поразил три души. Белая душа упавшей замертво шаманки, извиваясь, как веревка, унеслась в сторону высокого неба. Среди людей поднялась суматоха.

15 Между тем Бэт Хара стал озираться кругом и увидел: на маленькой сосне повесили в подарок шкуру лисы-сивушки, которая покачивалась от ветра. Заметив это, Бэт Хара от злости заклокотал и сходу разорвал ее, расшвыряв [клочки]. Опомнившись, повернулся в сторону пересяляющихся людей, хотел стрелять в них, но когда он взглянул в сторону реки, появилось такое сияние, что он не смог ничего увидеть. А когда повернулся в обратную сторону — зрение восстановилось. Поэтому Бэт Хара второй раз не смог стрелять. Только бесцельно крутился на месте.

Делать нечего, возвратился на свою родину. Он лишился зрения за свои грехи — рвал и затаптывал подарки; обиженные этим высшие духи и дух-хозяйка земли воспрепятствовали ему, так говорили.

Так Дыгын Боотур приезжал к Бэт Хара из Борогонцев, чтобы опозорить его доброе имя, но вернулся обратно, говорят, испугавшись его мощи и силы.

16 Это предание рассказывала как сказку моя престарелая бабушка. Она, наверно, знала много рассказов. Умерла в возрасте 110 лет, когда я уже был взрослым, больше 20 лет тому назад.

6. БАТАС МЁНДЮКЭЭН И ДЫГЫН ТОЙОН

1 В старину, во времена Дыгына, жил, говорят, человек, известный под именем Батас Мёндюкээн, впоследствии ставший родоначальником уроженцев Кытаанах Хатылы. Его жилье находилось, говорят, на холме возле озера Маалла, на земле Кытаанахского [наслега]. По тем временам он был, говорят, человек бедный, имел одну безрогую, бесхвостую корову рыжей масти, кроме нее, у него

бэт кылгас киһи эбит. Оччоҕо хатырык отууга биитэр кыһын үүтээн кэриэтэ балаҕан дьиэ оҕотугар олороллоро үһү, кини эмиэ оннуктук туттан, наар буллунан, балыгынан аһаан олорбут.

2 Бу киһи биирдэ Дыгын Тойон баайын сураҕар үлэлээн-хамнаан аһыы арҕаа өрүскэ [Ленаҕа] киирбит. Ол киирэн Дыгын Баайга хас эмэ сылы быһа хамначчыт (хамныыр) уол буолан сылдьар. Бу сылдьан Батас Мөндүкээн Дыгын биир мааны кыыһын кытта таптаһан көссүүлэспит. Мантан кыыһа хат-оһоҕостоох буолан хаалар. Кини, ол кыыс, эмиэ хамначчыт эбитэ ду, кинилэр Батас Мөндүкээнниин куруугун хара дьиэҕэ утуйаллар, үрүҥ дьиэҕэ аһыылар эрэ. Манан бу уоллаах кыыс иккиэн ойох-эр курдук бииргэ олороллор, бииргэ утуйаллар.

3 Дыгын маны билэн: "Бу хамначчытым, кулутум кыыспын дьүдэппит", — диэн өһүрэн, абааһы көрөр буолар. Ол гынан уоллаах кыыс олорор хара дьиэлэригэр кистээн атын дьоннорунан сигири сигирилэтэн мустарар... Маны кыыс сэрэйэн билэр. Ол билэн уолугар Батас Мөндүкээҥҥэ этэр: "Бу Дыгын эн биһи таптаспыппытын билбит быһыылаах, кини бэккэ сигири бөҕөҥү хататтаран мустаран эрэр, кини итинник эрэ буоллар, балаҕана сигиринэн туоларын саҕана уоттатан, убаттаран кэбиһэр идэлээх майгыннаах этэ, ол эмиэ ону сананнаҕа буолуо, атын суолунан эйигин бодутуохтарын-өлөрүөхтэрин кыайар бөҕөс киһилэрэ суох, онон эн Батас дойдулаа, тэскилээ, хантан кэлбиккиний ол диэки куот", — диэн. Маны Батас Мөндүкээн: "Мин эйигин кытта бачча тохору бииргэ аһаан-сиэн олорон баран, хаалларан бырах барыахпын сатаммат, онон барыах, барыс", — диэн кыыһыгар мас-таас курдук этэн, бу дьон бараары тэринэллэр.

4 Ол гынан балаҕан иһэ сигиринэн туолара чугаһаабытын кэннэ Батас Мөндүкээн Дыгын биир бастың атыырын, үөр атыырын, тутан ылан сиринэн өлөрөн, кыыһынаан иккиэн, ортотунан анаардаммыт иннин бэйэтэ сүгэн, кэннин дьахтарыгар сүктэрэн, маныаха эбии дьахтар аҕыс ыйдаах хат сылдьан, өрүһү туораан күрүүллэр. Ол иһэн, ааратан, ити билиги Хабарҕалаах үрэҕэ диэнтэн (Сылан нэһилиэгин үрэҕэ), ыла араҕан, эр киһи төгүрүйэн, дьахтар быһалаан, баҕар кэннибититтэн ситэн кэлэн иккиэммитин биирдэ сииллэрэ кэлиэ диэн иккиэн икки анары айанныыллар. Ол айаннаан бу дьон иккиэн тэбис тэҥҥэ били Батас Мөндүкээн дьиэтигэр Маалла күөл булгунньаҕар кэлэн тохтууллар.

5 Бу тохтоон, хайаан даҕаны Дыгын эккирэттэриэ, билигин сэриинэн тахсыаҕа диэн сэрэйэн, оностон кэтэнии буолар. Ойоҕо төрөөн оҕолонор. Саас буолан, сайына кэлэн сир хара буолар.

не было другого скота, и неизвестно, много ли было у него родственников и рабов, словом, был он совсем бедным. В те времена жили зимой в маленьком балагане наподобие избушки или в шалаше из коры дерева, он обзавелся таким же жильем, питался тем, что добывал охотой и рыбалкой.

2 Этот человек однажды по слухам пошел на запад, на реку [Лену] к Дыгын Тойону, чтобы наняться к нему на работу и прокормиться от него. Так он был у Дыгына Баая несколько лет *хамначчытом*. Находясь там, Батас Мёндюкээн завел любовную связь с одной красивой девушкой, живущей у Дыгына. Она забеременела от него. Девушка тоже была, видно, рабыней, они с Батасом Мёндюкээном спали в доме для прислуги, в доме хозяев только питались. Итак, этот парень и девушка жили как муж и жена, вместе, спали вместе.

3 Дыгын узнал об этом и, рассуждая, что мой раб, мол, испортил мою рабыню, возненавидел его за это. Поэтому дом, где живут парень с девушкой, поручил другим людям тайно наполнять стружками... Девушка догадывается, что это значит. О своих догадках сообщает своему парню Батасу Мёндюкээну: "Дыгын, видно, узнал, что мы любезничали, то-то заставляет людей накапливать стружки и их сушить, если так, то, когда дом наполняется стружками, кто-нибудь поджигает дом, такая у него привычка, сейчас, видно, тоже так задумал. Другим способом тебя не одолеют, не убьют, у них нет силача, поэтому тебе, Батас, нужно уехать в свои родные края, надо бежать туда, откуда ты прибыл". Тогда Батас Мёндюкээн твердо отвечает: "Я с тобой жил вместе до сего времени и не могу уехать, оставив тебя здесь, поэтому поедем вместе, давай езжай со мной", — затем эти люди стали собираться в дорогу.

4 После того как юрта наполняется стружками, Батас Мёндюкээн ловит одного из лучших жеребцов Дыгына, вожака табуна, и его забивает, затем разделывает на части, переднюю несет на плечах сам, а заднюю взваливает на себя жена, которая уже находилась на восьмом месяце беременности, и, переправившись через реку, они убегают. В пути, у речки Хабаргалаах разделились, муж идет вкруговую, женщина — напрямик, решили: вдруг нападут на нас сзади и убьют — поэтому пошли, расставшись друг с другом. Так идя, они оба одновременно добираются до холма возле озера Маалла, до жилья Батаса Мёндюкээна.

5 Остановившись здесь, подумали, что Дыгын, преследуя их, выйдет со своим войском, и, опасаясь этого, были осторожны. Жена родила ребенка. Пришла весна, снег стаял, наступило лето.

6 Ол курдук кэтэнэн олордохторуна, сайын, сир харатыгар Дыгын Тойон 40 аттаах киһи сэриилээх буолан бокуойа суох ох саанан ытыалаан киирэн бараллар. Маныаха Батас Мөндүкээн дьиэтин иһиттэн тахса ойор да, оһоҕун хоротугар сөрүөстэ олорон кэлбит оҕу икки илиитин ыраахын быыстарыгар хардары-таары хабыалаан ылан иһэр. Киһи таптарбат, Дыгыннаах охторо баранан барар. Ол ыталлара сэллээбитин кэннэ Батас Мөндүкээн хоротун күлүгэр олорон ол курдук ат үрдүгэр олорор Дыгын Тойону көрөн ытар. Бу ыппытыгар Дыгын ох иһэрин көрөн, икки илиитинэн тирэнэн, үөһэ өрө өндөс гынан аһаран биэттин, ох кэлэн ытыһын, илиитин көхсүн ыҥырын илин бүлүмнэри хайа көтөн барар. Батас Мөндүкээн ол ытан баран, аны: "Сэбим да элбээтэ, аны бэйэҕит оххут бэйэҕитигэр эргийэрэ кэллэ, мас курдук булгу тэскилээн, үтүөнэн туруом суоҕа", — диэн хаһыытыыр. Мантан дьулайан: "Кэбис, сүгүн хаан үтүөнэн бэриниэ суох, атынтан аналлаах-дьылҕалаах киһи эбит", — дэсиһэн Дыгын сэриитиниин төттөрү чугуйаллар, ол чугуйан тэскилээн иһэн билии Батас Мөндүкээн соҕотох кутуруга-муоһа суох кугас ынаҕа хонууга мэччийэ сылдьарын көрөннөр, ону атынан күөйэ үүрэн илдьээри мөктөрөллөр. Маныаха Батас Мөндүкээн киниларгэ биэриэх буолуо дуо, билии олорор сириттэн соҕотохто ачаахтаах тиит маһы икки ардынан ыстанан, көрүөх бэтэрээ өттүгэр ойон кэлэн аттаах сэрии дьонтон ынаҕын күөйэн ылан булгунньаҕар үүрэн таһаарар. Маны көрөн туран сөҕөн-махтайан этэр: "Оҕом Батас Мөндүкээн, көтөр курдук көтөҥүн үтүө, ситэ оҥоруулаах киһи эбиккин, онон аны аатыҥ Көтчөх Төрөлөй диэн буоллун", — диэн аат биэрэн, аны кини туһа диэн эргийиэ суох буолан олоччу киһилиин Дыгын Тойон төннүбүтэ үһү. Ол кырдьык иккистээн эргийбэтэҕэ үһү.

7 Ол бастаан 40 аттаах сэрии дьоно айдааран-айманан киттэригэр Батас Мөндүкээн көрөн туран хаһыытаан эппитэ үһү: "Арай биллэҕим Бэт Хара тахсыспыт буоллаҕына, эһиэхэ хотуттарыам буоллаҕа, оттон кини суох буоллаҕына, бостуой киирэ да сорунуман", — диэн. Хата, ол кырдьык, ол сэриини кытта Бэт Хара тахсыспыта биллибэтэ үһү. Оҕордук Дыгын Тойон тахсан Хатылы төрдө киһиттэн Батас Мөндүкээн — Көтчөх Төрөлөйтөн дьулайан киттэ үһү.

8 Ол Батас Мөндүкээнтэн бэт үгүс, кини 9 уол ду ханнык төрүөннэр ити билиги нэһилиэктэр төрүттэрэ буолтара үһү. Олору мин өйдүүрүм, ааттыыллара манныттык:

1. Кытаанах Баллы — онтон Кытаанах нэһилиэгэ,
2. Аччаҕар Ньамньах — онтон Аччаҕар нэһилиэгэ,
3. Үрүҥ Бас Болтоно — онтон Болтоно нэһилиэгэ,
4. Тыараһа Уол — онтон Тыараһа нэһилиэгэ,

6 Когда так они жили в страхе и ожидании, в начале лета, когда стаял снег, Дыгын Тойон с войском в 40 верховых наступает на них, беспрестанно обстреливая из луков. Тогда Батас Мёндюкээн выскочил из своего дома и, укрывшись за печной трубой, ловит летящие стрелы, задерживая их поочередно между пальцами обеих рук. В него не попадают. У людей Дыгына кончаются стрелы. Когда стрельба стала утихать, Батас Мёндюкээн, сидя у печной трубы, стреляет издали в сидящего на коне Дыгына Тойона. Дыгын, увидев, что в него летит стрела, упершись двумя руками, подскакивает [в седле], и стрела пролетает мимо, задевая наружную сторону руки и переднюю часть седла. После этого выстрела Батас Мёндюкээн прокричал: "У меня теперь много стрел, настало время, когда стрелы, пущенные вами, обернутся против вас самих, безо всякого уходите от нас, если я начну [стрелять], вам не сдобровать!" Боясь этого и подумав: "Нет, он так просто не сдастся, ведь его призвание и судьба предопределены высшим духом", — Дыгын со своим войском отступает. Отступая, увидели, что на поляне пасется безрогая, бесхвостая рыжая корова Батаса Мёндюкээна, она заметалась, когда ее захотели повести за собой, тесня лошадьми. Батас Мёндюкээн, конечно, им ее не уступил, мигом вскочил он с того места, где сидел, и, прыгнув через развилку лиственницы с раздвоенным стволом, так быстро достиг верховых воинов, что они его не заметили, и отбил у них свою корову, а затем пригнал ее к своему холму. Наблюдая за ним с большим изумлением и удивлением, Дыгын сказал: "Ты, сынок Батас Мёндюкээн, летишь, оказывается, как птица, создан с прочной судьбой, поэтому отныне твое имя будет Кётчёх Тёрёлёй", — так, дав ему имя, он со всеми своими людьми отправился с мыслью о том, что больше не будет к нему возвращаться. Да, правда, во второй раз он к нему не вернулся, говорят.

7 В начале того, как на Батаса Мёндюкээна с шумом-гамом стали наступать 40 верховых воинов, он, увидев их, так кричал-выспрашивал, говорят: "Сможете меня победить, если с вами прибыл мой свояк, Бэт Хара, тогда сумеете меня победить, если его нет среди вас, то вам нечего делать!" Правда, никто ведь не говорил, что с ними тогда приезжал Бэт Хара. Так Дыгын Тойон стал побаиваться, говорят, Батаса Мёндюкээна — Кётчёх Тёрёлёй, ставшего родоначальником хатылинцев.

8 У Батаса Мёндюкээна родились, говорят, девять сыновей, от которых родились предки людей нынешних наслегов. Я помню, звали их так:

1. Кытаанах Баллы — от него произошел Кытаанахский наслег,
2. Аччагар Ньамньах — от него Аччагарский наслег,
3. Юрюнг Бас Болтонго — от него Болтонгский наслег,
4. Тыараса Уол — от него Тыарасинский наслег,

5. Уонаах Тэбэнэ — онтон Уонах нэһилиэгэ буолан үөскээн ааттаммыттара үһү.

Ол кэннэ Батас Мөндүкээн удьуоруттан Сылан нэһилиэк дьоно эмиэ үөскээбиттэрэ үһү диэн кэпсээн буолара.

9 Мин бу кэпсээни төрүөбүт аҕам Кытаанах Хатылыта нэһилиэк Дьячковскай Иван диэнтэн истэрим. Кини 65 сааһыгар 12 сыллааҕыта (1921 с.) өлбүтэ.

7. ЧОРБОҔОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

1 Былыр Нам сиригэр Куһаҕан Ыал нэһилиэккэ Нэлэгэр Эбэ диэн сиргэ үс уол оҕолоох Куһаҕан Эмээхсин диэн олорбута үһү. Кини бэрт аҕыйах сүөһүлээх, дьаданы эмээхсин эбит, хата үс уола булчут буоланнар, буллунан иитинэн олооттор. Улахан уолун аата: Чорбоҕор Баатыр диэн улахан күүстээх ааты ылбыт киһи, кини Бороҕон Бэрт Хараны кытта көрсүһэн баран, тэнгнэһэн арахсыспыт, чугастааҕы баатыр дьоннору бары дьулаппыт уол; икис отто уол Обоччо Түмэрэй — кини сытыгас, буллу эрэ бултаан аныгылыы эттэххэ аһыырын эрэ, үлэни эрэ билэр уол, убайын тылыттан туораабат киһи; үһүс уол Куонай Кылыыһыт — атаҕынан быһый, бултуу таҕыстаҕына хайа да буллу атаҕынан эккирэтэн өлөрөн ылар киһи. Бу үс уолтан дьулайаннар атын улуус, сир-дайды бухатыырдара-баатырдара Нам сиринэн олох сылдьыбаттар эбит. Ол курдук бэйэлэрэ эрэ көрүлээн, билиги Куһаҕан Ыал, Хамаҕатта, Хатыҥ Арыы, Хомустаах нэһилиэктэр оччотооҕу сыһыыларын, баай бултаах-алтаах сирдэрин кинилэр эрэ бас билэн, Нам диэн ааты тутан олооттор. Оччоҕо ким күүстээх, быһый, бэрт ол тойон — баһылык, бас-көс буолар кэмэ.

2 Бу олордохторуна, Ханалас Тыгын Тойон оҥостон, сэриилээх, бөҕөс, быһый дьоннордоох, намнар бэрт ааттарыгар күөн көрсө, хаан-хасса, Чорбоҕор Баатыры кыайан аатын ылаары, даам ылан киһи-сүөһү оҥостоору тахсар. Оччоҕо Тыгын ити билиги куорат оннугар Сайсарыга олорор. Онтон кэлэр. Бу кэлэн Тыгын Нэлэгэр Эбэ сыһыытын уҥуор өттүгэр сылгылыын, ыанар биэлиин ураһа туруоран түһэн кэбиһэр. Тыгын икки бэрт уолун Тэллэмики Сүүрүк, Бөдьөкө Бөҕө диэннэрин илдьэ тахсыбыт. Бу ыаллаһа олорон Тыгын биэлэрин ыатан кымыстатан ас-үөл мустарбытынан барар. Эмээхсин үс уола үһүөн буллу тахсыбыт кэмнэрэ эбит, онон суохтарына тахсан ыал буолтар.

3 Бу ыаллаһан олорон Тыгын эмээхсиҥҥэ тиийэн ыйытар: "Бу эһи хайа ыалгытый, оҕолордоох үтүө бэрт ааттаах ыччаттардаах сурахтааҕыҥ, хайа олорун ханна бардылар?" — диэн. Онуоха эмээхсин: "Ээ, ол бу аата-суола суох кыра куһаҕыын-куһаҕан ыалбыт, үс

5. Уонаах Тэбэнэ — от него Уонахский наслег.

Вот так произошли названия [наслегов]. Кроме того, от потомков Батаса Мёндюкээна пошли также люди Сыланского наслега, говорят.

9 Это предание я слушала из уст родного отца Ивана Дьячковского, уроженца Хатылинского наслега на Кытаанах Хатылы. Он умер 65 лет от роду, 12 лет тому назад (в 1921 г.).

7. ЧОРБОГОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

1 В старину на земле Намского района в местности Нэлэгэр Эбэ, в наслеге Кусаган Ыал жила, говорят, [старуха] по имени Кусаган Эмээхсин с тремя сыновьями. Была она бедная, имела совсем мало скота, зато три сына были охотниками, жили их добычей. Старшего звали богатырским именем Чорбогор Баатыр, однажды он состязался с Бэрт Хара из Борогонцев, и оказались равными по силе, его боялись ближние силачи; второй сын, Обоччо Тюмэрэй, был человеком смирным, он только охотился, если сказать современным языком, парень знал только есть да работать, слушался во всем брата; третий сын — Куонай Кылыысыт, был он быстроногим, на охоте, погнавшись, загонял любого зверя.

Страшась этих трех парней-богатырей, богатыри из других *улусов* не заезжали в Намскую землю. Так и жили-веселились они сами по себе, владели самыми хорошими охотничьими угодьями наслегов Кусаган Ыал, Хамагатта, Хатынг Арыы, Хомустаах, именовавшихся намскими. В те времена господствовал над всеми тот, кто обладал силой и ловкостью.

2 Когда так они жили, Тыгын Тойон из Кангаласцев со своим войском, со своими силачами и удальцами приехал состязаться с Чорбогором Баатыром, чтобы, победив его, присвоив себе его славное имя, получить с него дань и сделать его своим подданным. В те времена Тыгын жил в Сайсары, на месте, где стоит город [Якутск]. Он прибыл оттуда. Вот прибыв, поселился на правой стороне Нэлэгэр Эбэ со своими табунами, с дойными коровами, поставив себе *урасу*. Когда переезжал, взял с собой двух лучших парней, Тэллэмики Сююрюк и Бёдьёкё Бёгё. Живя по соседству, Тыгын начал готовить и копить *кумыс* из кобыльего молока. Это, оказывается, было время, когда сыновья старухи ушли на охоту, он в их отсутствие прибыл и расположился по соседству с ними.

3 Живя по соседству, Тыгын приезжает к старухе и спрашивает: "Кто вы такие, был слух, что у тебя удалые, славные дети, куда они ушли?" Тогда старуха отвечает ему: "Мы ничем не прославились, наша семья бедная-бедная, трое моих маленьких детей, с рукоятку

ханнык эмэ быһах угун саҕачча оҕолордооҕум айахтарын батыһан бултуу-алтыы ыраах хоту үрэххэ тахсыбыттара, кинилэр эрэ булан аҕалан аһаттахтарына, бу аһыыр эмээхсин олоробут, туох да көрүнары билбэт куһаҕан ыалбыт", — диэн харыйдыыр. Ол ыйыталаһа туран Тыгын көрө түспүтэ эмээхсин ураһатын тэллэҕэр арай кураахтаах саа сытар эбит, маны улахана бэрдиттэн бэккиһээн ылан тардыалаан, анаабыллаан көрөр да кыайбат саата буолар. Ол да буоллар Тыгын иһигэр дьулайа саныы-саныы эмээхсин истэригэр: "Бу сэп көрүмньүк сэп эбит", — диир. Манан Тыгын тахсан барар. Кини унуо диэки тоҕус ураһанан түһэ олорор. Олор тастарыгар киһи-сүөһү үрэхтэриттэн киирэн кэлэллэ.

4 Бу олордохторуна эмээхсин үс уола үһүөн үрэхтэриттэн киирэн кэлэллэр. Ол киирэннэр дьэ Тыгын тахсан үтүө сыһыыларыгар түһүнэн олорон ас-үөл бөҕөнү тардан, Тыгын бэйэтэ кэлэ да сылдьыбытын барытын сиһилии ийэлэрэ эммэхсинтэн истэллэр.

5 Уолаттар киниттэрин көрө олорон Тыгын сыһыы ортотугар түһүлгэ туруоттаран, чэчир астаран ыһыах бэлэмин бэлэмнэттэрэн ыһыах ыһар. Ыһыаҕар ыалларын барытын ыҥыттарар. Ыһыахха аата ааттаммат эмээхсин үс уоллуун баар буолаллар.

Оччотооҕу майгынынан бэрт былдьаһыылаах, аат-мигэ ыытыһыылаах сахалыы илии-атах оойнуута тэриллэр. Уон иккилии туоска кылыы, ыстаҥа, куобах буолар. Маныаха хайатыгар да Куонай Кылыыһыт уол кими да тулуппат. Тыгын уола Тэллэмики Сүүрүк кыайтарар. Онтон дал ытыһыыта диэн сыал ытыһыыта буолар. Онуоха олорор-түспүт сыһыыларын уҥуоргу куулатыгар төҥүргэскэ алтан ньуурдаах иҥэһэни уллуҥах өртүнэн көрдөрө кэтэрдэн сыал туруоран ытыалыыллар. Маныаха Тыгын уола Бөдьөкө ытан иҥэһэни сыыһан төҥүргэһин хайа көтүтэн таһаарар. Онтон Чорбоҕор Баатыр оҥостон ытар да иҥэһэни быһа сүүрдэн таһаарар. Онуоха ордук күүскэ туттан туран ыппыта күүһүн бэрдигэр хараҕа уһуллан быатыттан инҥэн аллара санньылыйа түһэр. Ол тахсыбытыгар киһи уордайан мөхсүнэ түһэр. Ону Тыгын ааттаһан тыс үтүлүгүн көхсүн амыннъыар уотугар ититэн ылан саба баттаталаан эмэрийэн оннугар киллэттээн биэрэр.

Онтон оойнуу сиэринэн оччотооҕу кэмнээҕи бастың ытааччы кэрдиһинэн Чорбоҕор Баатыр тыырааҕы кыылы (көтөр) кэтэһэн олорон көтөн истэҕинэ, кураахтаах саатынан ыппыта тыыраахыны инниттэн-кэнниттэн үс түүнү ыыппакка табан түһэрэр. Маны көрөн туран Тыгын эмиэ ол курдук оҥостон, кэтэһэн олорон көтөн иһэр тыыраахыны ыппыта кэнниттэн үс түүнү түһэрэр, таппат.

Ол курдук оойноон, бэт ааты ылаары Тыгын Тойон уон суол араас оойнуутун оҥорор да тулуспат дьоно буолбуттар. Хас эмэ хонугу быһа ыһыах ыһан оойноппут да туһаны ылбатах.

ножа, ушли за пропитанием — охотиться на дальнюю северную речку; я наедаюсь лишь тогда, когда они принесут мне что-нибудь из своей добычи; мы не знаем радости, такие мы бедные". Тыгын, расспрашивая, вдруг заметил лук, лежащий подле *урасы*, удивляясь, что он слишком большой, взял его в руки, хотел натянуть и прицелиться — но не смог. Хотя Тыгын почувствовал страх, вслух он сказал: "Этот лук — вещь никудышная". Затем Тыгын вышел наружу. Он поселился правее, поставив девять своих *урас*. Около них много людей и скота, слышны разговоры людей.

4 В это время приходят с дальних речек трое сыновей старухи. Они [все] увидели и услышали от матери, что Тыгын, поселившись на их лучших полянах, там готовит хорошую еду и [что он] приходил к ним.

5 Тыгын, увидя, что вернулись парни, окаймил на середине поляны березками *чэчир* и устроил *ысыах*. На *ысыах* зовет всех соседей. На *ысыах* пришла старуха, о которой идет речь, и трое ее сыновей.

По обычаям тех времен, устраивают разные состязания в силе и ловкости. Были прыжки на двенадцати берестяных отметках: *кылыы, ыстанга, куобах*. Во всех этих состязаниях парень Куонай Кылыысыт выходит победителем. Тэллэмики Сююрюк из рода Тыгына был побежден. Затем состязались в стрельбе из лука. На той стороне поляны, где они остановились, на опушке леса на пне поставили медное стремя так, чтобы была видна стрелкам задняя сторона его нижней части. Парень Бёдьёкё из рода Тыгына, стреляя, не попал в стремя, а угодил в пенек, расколов его. Затем Чорбогор Баатыр простреливает стремя. От сильного напряжения при стрельбе у него выкатились глазные яблоки, удерживаемые лишь венами, словно шнурками. Когда выкатились глазные яблоки, в ярости он заметался. Тогда Тыгын, утешая его и поглаживая его глаза подогретой на слабом огне спинкой рукавицы из *камусов*, вправил их на свое место.

По старому обычаю Чорбогор Баатыр, будучи хорошим стрелком, поджидает пролетающую над ним чайку, стреляет на лету из лука в чайку и сваливает ее насмерть — даже перья ее не разлетелись ни спереди, ни сзади. Увидев это, Тыгын тоже, подождав, стреляет в летящую чайку, но промазывает, выбивает у нее лишь три пера из хвоста.

Тыгын в десяти различных состязаниях, которые он устроил, хотел прославить себя, но никто из его людей не может противостоять братьям. Празднование *ысыаха* продолжалось несколько дней, но не принесло ему успеха.

6 Мантан дьулайан Тыгын биир сассыарда эрдэ ыал тура илигинэ ураһаларын Чорбоҕор Баатырдаах өттүн хаалларан, нөгөтүн көтүрэн, хомунан киһилиин-сүөһүлүүн көһөн дайдылыы турар. Маны бастаан дөксө баалар диэн ураһаларын кинилэр өттүлэрэ турарын аанньа кыһаммакка олорон хаала сыһан баран көөттөрө, ыаллара хайыы-йаҕа көһөн хаалтар.

7 Мантан абатыйан-абаран хаһыы-ыһыы буолан мөхсүнэ түһэр... Ол гынан Чорбоҕор Баатыр батаһын өрө тутан туран соҕуруу халлаан диэки хайыһан туран абатыйбыт уорун санаран:

"Уодай албыны,
Тутум түөкэйи,
Чиккэйэр сиһин үөһүн
Ситэн быһарбыт буоллар;
Нохтоолоох тойон сүрэҕин
Тохтотон тоҕуурбут буоллар;
Хайҕыалаах Хара быарын
Хабан хайытарбыт буоллар;
Хабырыттар хатан унуоҕум,
Хаайан хампарытарбыт буоллар!

Оо! Абата-сатата да баар эбит нохойдоор!" — дии-дии турар сиринэн буор кырдалын оҕус буолан сүргэйэр. Маныаха алын икки бырааттара эмиэ кинини үтүктэн оҕустуу мөгүрүү-мөгүрүү кырдал сир буорун туман оргуталлар. Ол үлүгэр дьаабыланан кэбилэнэн баран үс уол үһүөн Тыгын көспүт суолун батыһан соҕоруу диэки Сайсарыга бараллар.

8 Ол баран үс уол үһүөн үс аны ааттыгынан хоту Ытак хайа сиһин билиги Үөдэй сиринэн тахсан туран көөттөрө дьонноро хайыыйаҕа ыраапыт эбиттэр. Манна Чорбоҕор Баатыр Ыга Тахсар ааттыкка туран көөттө Тыгын Тойонноох ол аллара Маддьай булгуннаҕын мүччү түһэн сыһыллан эрэллэр эбит. Ону көрөөт, Чорбоҕор Баатыр саатын толору анатан баран көһөн иһэр хойуу киһиттэн үс киһини биирдэ ытан охторор. Маныаха көһөн иһэр сэрии дьон киһилэрэ өлөн аймана түһэллэр. Ол аймаммыттарын көрөн туран сис үрдүттэн Чорбоҕор Баатыр хаһыытаан этэр: "Оҕум хаанын ыллым", — диэн. Онуоха: "Ылларгын ыл", — диэн хардары үөгүлүүр Тыгын, ол да буоллар ааһа көһөн бара турбуттарын кубулуппатахтар. Оччотооҕу майгынынан атын улуус-аймах олоҕор-дайдытыгар күүһүнэн киирэр суобаска син — Чорбоҕор Баатыр бэйэтин дайдытын быыһыттан иһилдьэ киирбэтэх, дьулаппыт курдук санаан төннөр. Оччоҕо арай Тыгын эрэ ол майгыны кэһэн кырга-кыайа, аат-минэ былдьаһара үһү.

9 Куонай Кылыыһыт уол атаҕа тибигирээн эмиэ биир ааттыгынан тахсан убайа кыайбытын көрөн тохтообут сириттэн төннөр...

6 Поэтому опасаясь [братьев], Тыгын ранним утром, когда еще никто не проснулся, разобрал *урасы*, оставив их боковые покрышки, выходящие к дому Чорбогора Баатыра, и отправился со всеми людьми и скотом в свои края. Вначале этого не заметили, так как боковые части всех *урас*, выходящие на них, были целы, а потом только узнали, что соседи от них давно уехали.

7 Чорбогор Баатыр впал в страшный гнев, завопил-заорал, стал метаться в ярости... После этого Чорбогор Баатыр, подняв вверх свою пальму и повернувшись к южной стороне неба, высказывал свою обиду:

"Большого обманщика,
Хитрого плута
Догнать бы нам и проколоть ему
Аорту спинного хребта.
Остановить бы нам сердце,
Вены его разрезав,
Распороть бы нам
Крепкую его черную печень,
Разбить бы нам
Крепкие его кости!

О-о! Парни, какая большая обида-досада!" — так говоря, он, как бык, рыл землю. Младшие два брата вслед за ним ревели, как быки, и рыли землю, так что пыль туманом заклубилась.

8 После этого трое парней пускаются на юг. Они по трем проходам поднимаются на Северную Священную гору, с ее хребта видят, что люди уже от них далеко. Чорбогор Баатыр, находясь на перевале Ыга Тахсар, видит сверху, что Тыгын Тойон со своими людьми начинает медленно спускаться с холма Маддьай. Увидев их, Чорбогор Баатыр до упора натягивает лук и, прицелившись, стреляет в толпу спускающихся с горы людей и сбивает одной стрелой трех человек. Когда люди так погибли, в войске поднимается суматоха. Увидев, что они засуетились, Чорбогор Баатыр с хребта горы им закричал: "Взял я кровь за мою стрелу!" Тогда: "Бери, раз ты взял!" — в ответ прокричал Тыгын, все также продолжая свою кочевку. По обычаям тех времен нельзя было силой захватить землю других *улусов* и родов и обосноваться на ней, поэтому Чорбогор Баатыр вернулся домой, думая, что он прогнал их, не пустив в свою землю. В те времена только Тыгын, нарушая этот обычай, стремился к славе путем насилия и убийства, говорят.

9 Парень Куонай Кылысыт с громким топотом по другому проходу легко и быстро поднялся на гору, но увидев, что победу

Ол курдук үс уол үһүөн төннөллөр. Ол кинилэр сылдьыбыттарынан ити Ытык Хайа сиһинэн билигиҥҥэ дылы ааттанар. Тибигинэ Аатыгa уонна Ыгa Тахсар диэн эмиэ туспа, Малдьай туһунан ааттык баалlар.

10 Ол кэннэ ол Куһаҕан Эмээхсин, — куһаҕан ыалбыт — диэбитинэн Тыгын "Куһаҕан ыал" диэн буолуҥ диэбитинэн Намҥа билигин Куһаҕан Ыал диэн ааттаах нэһилиэк баар.

Ол үс ыраaты куйах-хахха оҥостон олорон үөскээн хойуут Хатыҥ Арыы (Нам), Хамаҕатта, Куһаҕан Ыал, Хомустаах нэһилиэктэрэ буолан ааттаммыттара үһү.

8. ДЬЫГЫН УОЛА ТААС УЛЛУҢАХ

1 Былыр, нуучча омук саха дойдутун булан саханы бас билэ илигинэ, сахаҕа мугур ыраахтаaҕы буолан олорбут Ханалас Дыгын диэн олоотто үһү. Кини баайа-дуола, киһитэ-сүөһүтэ элбэҕинэн оччотооҕу дьоҥҥо тойон буолбут буолун, бухатыыр киһи эбит. Сааһын тохору улуус ааттаахтарын атын дойдулартан ыныттаран ылаттаан ыһыах ыһан оойнуу тэрийэн, аат мигэ, күрэх былдьаһыннарара үһү.

2 Киниэхэ биир бу орто дойдуга, күн сиригэр өтөрүнэн, былыргыга даҕаны Дыгын бэйэтин да үйэтигэр истэрин тохору иһиллибэтэх, биллибэтэх биир буолунай күүстээх бухатыыр Таас Уллуҥах диэн уол үөскээбит. Ол оҕо бэт аҕыйах саастаах оҕо буолан баран киһиттэн туспа көрүҥнээх, быһыылаах оҕо эбит. Кини этэ бүтүннүү муос, атаҕын уллуҥахтара олоччу сымара таас курдук таас оҕо эбит. Кинини туох да сэбэ (тэрилэ), хайа да бөҕөс кыайыан сөбө суох киһитэ үөскээбит. Бу оҕо быһыытынан бэйэтэ даҕаны түҥкэтэх хааннаах оҕо эбит. Кини киһи-сүөһү оттотугар сылдьыбакка, хара күүһүнэн буолан, эппити истибэккэ чэгиэн арҕаа мыраантан арахпакка, мыраан үрдүгэр тахсан сытан, күнү-түүнү быспакка, быһа утуйан тахсар.

3 Оҕо сааһынан бэт аҕыйах, кини ситтэҕинэ, туохха да кыайтарыар сөбө суох анал, туһунан көрүҥнэнэн иһэр. Манан бу оҕотун Дыгын санаан: "Бу уол отто дойдуга өтөрүнэн, күн киһитигэр, истэргэ үөскээбэтэх киһи үөскээри гыммыт, төрөөбөтөх оҕо төрөөбүт, кини бу мин кэммэр бэйэбиттэн ордук күүстээх бөҕөс үөскүөн сатаммат, кэнэҕэс киһини-сүөһүнү быһыаҕа", — диэн этэр. Ол эппитинэн Дыгын тойон бу уолун өлөрөргө биитэр ааттаах күүстээх хоһуунчахтарынан өлөттөрөргө сананар.

4 Ол сананан биирдэ Таатта хоһуунчаҕа киһини ыҥыттаран ылар. Бу ылан: "Кыыспын ойох ылыаҥ буоллаҕына, ити миэхэ

одержал старший брат, повернул назад... Так вернулись все трое братьев. По их именам названы перевалы, по которым они поднялись на хребет Священной горы: Тибигинэ Аттык и Ыга Тахсар, а также перевал Маддьай.

10 Кроме того, из-за слов Кусаган Эмээхсин, что их семья бедная и неприметная, а также по наречению Тыгына, что будут их называть бедной, неприметной семьей, на Намской земле есть наслег Кусаган Ыал.

Под защитой этих трех братьев люди [рода] умножались, образовав такие наслеги, как Хатынг Арыы (Намский район), Хамагатта, Кусаган Ыал, Хомустаах.

8. ТААС УЛЛУНГАХ, СЫН ДЫГЫНА

1 В древности, когда русские еще не пришли в якутский край, у якутов жил, говорят, всесильный царь по имени Дыгын из Кангаласцев. Благодаря богатству, обилию скота и подвластных ему людей, его соплеменников, был он известен как воин, богатырь, ставший *тойоном*. Весь свой век устраивал *ысыахи*, куда приглашал именитых людей из *улуса*, из других земель, организуя игры и заставляя их состязаться, меряться славой.

2 У него в срединной солнечной стране родился парень-богатырь по имени Таас Уллунгах с неслыханной, неведомой и в недавнее время, и в старину, и на веку Дыгына великой силой. Он хоть и был очень мал, но отличался от обычных людей внешним видом и характером. Тело его целиком было покрыто костяным панцирем, подошвы ног были подобны глыбе-камню. Родился человек, которого не одолеть никакому богатырю, не пробить никакому оружию. По характеру юноша был нелюдимым. Он не любил находиться среди людей, не слушал никого и, ни с чем не считаясь, любил постоянно бывать на западной горе, поднявшись на которую, спал беспрерывно днем и ночью.

3 Парень-юнец взрослел, и становилось видно, что, когда он возмужает, никому его не одолеть. Видя это, Дыгын думал об этом парне: "Этот парень станет человеком, еще не виданным на срединной земле, у солнечных людей, родился человек, о котором не слыхали в ближние времена; в мое время не должен появляться силач сильнее меня, не то сорвет он будущность потомков". Так размышляя, Дыгын-*тойон* решает убить своего парня сам или поручить убийство своим силачам.

4 Так решив, вызывает к себе удальца из Таатты. Пригласив удальца, говорит: "Если хочешь жениться на моей дочери, прикончи

үөскээбит муос уолу Таас Уллуҥаҕы өлөрөн кулу, кини ситтэҕинэ саханы сарбыйыаҕа, ураанхайы огдолутуоҕа", — диэн Дыгын хоһуунчаҕар этэр. Маныаха хоһуунчах: "Оннук муос, таас киһини туох сэбинэн, хайа кэбирэх, сымнаҕас сирин булан өлөрөбүн", — диэн бэккэ мунчаарар. Сыыһа тутуннахха киһини, сүөһүнү быдьыаҕа диэн эмиэ сэрэх буолар.

5 Дьэ, ити курдук дэсиһэллэрин истэ олорон, Дыгын эмээхсинэ баара, ытыы-ытыы саҥа аллайар: "Мин оҕобун ким даҕаны кыайархотор баар буолуо диэбэппин буолан баран, арай хаҥас хонноҕун аннынан сиикэй мэҥ курдук эт аһаҕас баар буолуо, арай онон булан өлөрүөхтэрэ буоллаҕа", — диэн. Ону Таатта хоһуунчаҕа истэн: "Кэбирэх сирэ итинэн эбит буоллаҕа", — диэн иһигэр санаан, оҥостон тахсан мыраанҥа тиийэр.

6 Бу тиийэн көөттө мыраан саамай чочур буолар үрдүк кырыытыгар оҕо икки атаҕын чиккэччи тэбинэн, икки илиитин өрө ууммутунан тиэрэ түһэн утуйан барчыгыныы сытар эбит.

Кини тыынарыттан чугастааҕы от-мас бүтүннүү салгыннана, хамсыы турар эбитэ үһү. Ол кэннэ хоһуунчах көрдөҕүнэ, оҕо кырдьык этэ барыта муос, уллуҥаҕа таас оҕо эбит. Өйдүөн көрдөххө арай ийэтэ эмээхсин эппитин курдук кырдьык хаҥас хонноҕун аннынан хара сиикэй мэҥнээх эбит эрэ үһү, киһи хотутуох сирэ-миэстэтэ диэн ол эрэ эбит үһү, ол кэннэ киһи хотутар кэбирэх өттө көстүбэт эбит. Хоһуунчах уһун батаһын сытар оҕо хаҥас хонноҕун аннынааҕы сиикэйи үрдүнэн тирээн баран, бухатыыр киһи күүһүн баарынан соҕотохто батары анньан түһэн тайыылаан кэбиһэр. Оччотооҕу майгынынан иккиһин хаттаан аспаттар эбит, Хоһүүнчах батаһын оҕотун сүрэҕэр уган тиэрэ-маары буккуйан кэбиһэр. Дьэ Таас Уллуҥах муос уол оту-маһы силлиэ курдук мөхсөн баран өлөн хаалар.

7 Дыгын биир бастын ситэ күүстээх уолун оҕордук бэйэтигэр күнүүлээн өлөттөрөн турар. Хойуут ону кэмсиммитэ үһү диилләрэ. Ол өлөрбүт Хоһуунчах, Таатта күүстээҕэ эбитэ үһү. Ол Таас Уллуҥаҕы өлөрөн биэрбитигэр Дыгын кыыһын биэрэн ыыппыта үһү.

9. БЭРТ ХАРА

1 Бэйэм төрдүбүн эттэхпинэ, биэрэбэй маҥнай Тыгын үйэтин саҕана Бэт Хара диэн үөскээбитэ. Бэрт Хара кэпсэллээх.

2 Тыгын өлөрө тахсыбыт бу киһини. Ийэтэ эмээхсиҥнэ кэлэн ыйытар: "Бу оҕоҥ ханна бардаҕа?" — диэн. Онно эмээхсин этэр: "Оҕом бултана барбыта. Булдунан аһыыр дьоммут", — диир. "Сассыарда оҕоҥ күүттүн. Мин манна чугас олорор киһибин. Ураһанан түһэн олорор киһибин", — диир. Эмээхсин: "Ээх", — диир. Онно

мне родившегося у меня парня Тааса Уллунгаха, покрытого костным панцирем; если он возмужает, уничтожит якутов, поколеблет жизнь *ураангхай*". Тогда удалец крепко задумался: "Как мне убить покрытого костяным панцирем человека, каким оружием, где найти его уязвимое место? Если промажешь — пропадешь", — так думая, насторожился.

5 Услышав их разговор, жена Дыгына заплакала и громко сказала: "Я не думаю, что моего сына кто-нибудь может одолеть, но могут убить, если поразят его в уязвимое место, которое подобно мягкой родинке и находится под его левой подмышкой". Удалец из Таатты, услышав эти ее слова, думает: "Значит, вот где находится его уязвимое место", — и взбирается на гору.

6 Здесь он увидел, что на самой вершине горы крепко спит юноша, раскинув руки и ноги. Он сильно храпел. От его дыхания колыхались все ближние деревья и травы. Удалец увидел, что все тело юноши действительно покрыто костяным панцирем, подошвы тоже были камнеподобными. Если посмотреть внимательно, у него, как сказала мать, под левой подмышкой была черная мягкая родинка, не было видно другого такого места, в которое можно было бы поразить его. Удалец уперся своей длинной пальмой в родинку под мышкой спящего юноши — и со всей богатырской силой резко проткнул его пальмой и пригвоздил к земле. По обычаям тех времен второй раз не прокалывают. Удалец повернул острие пальмы в сердце юноши. Таас Уллунгах был в предсмертных судорогах, метался, как смерч, гнул-ломал деревья и растения, а затем умер.

7 Так погубил [Дыгын] своего сына-силача из-за ревности к нему. Говорят, что позже он раскаивался. Богатырь, который убил его, говорят, был родом из Таатты. За то, что он убил Тааса Уллунгаха, Дыгын отдал ему в жены свою дочь.

9. БЭРТ ХАРА

1 Если рассказывать о моих предках, то первым был Бэт Хара, живший во времена Тыгына. Про Бэт Хара есть много рассказов.

2 Тыгын выехал, чтобы убить этого человека. Пришел, спрашивает у его матери: "Куда ушел твой сын?" Тогда старуха отвечала: "Сын мой ушел охотиться, питаемся его добычей". — "Утром пускай меня подождет. Я живу поблизости от вас. Поставили мы *урасы*", — сказал он. Старуха сказала: "Ладно". Вот все приходят утром перед

туран бу кэлэр сассыарда күн тахсыыта, дьэ, бары кэлэллэр. "Соруйан миэхэ ананан кэлбит буоллаҕа. Киһи үчүгэйин бараабыт киһи", — диэн Бэт Хара һаныыр. Анараа киһи ураһаны быаһаҕынан буор күөскэ уу оргутан тоһуйар. Чайа ол буоллаҕа дии, аныгылыы эттэххэ. Тугу кэпсэппиттэрэ буолла, кэпсэтиилэрин лаппатык истибэтэҕим.

3 Арай икки куба саҥарсаннар лоҥкунаспыттар. Эмээхсин таһыдьдьа сыдьдьар эбит. Эмээхсин: "Тукаам, бу сыһыы хотугу өттүгэр түстүлэр", — диир. Тыгын этэр: "Чэ, доҕор, ааттаах киһи буоллаҕын. Остуол туруордаҕын дии. Ол көтөрү элөрөн аҕал". Онуоха Бэт Хара саатын тутан туран кыҥаан көрөн баран этэр: "Тугар түһэрэбин мин?" — диир. "Үчүгэй киһи хараҕа һытыы буолар. Үчүгэй миэстэтин ыттаҕын дии: илин хараҕын ыт", — Тыгын этэр. "Доҕоор, дьэ мин ыттым. Көтөрдөрүм көтөөрү гыннылар", — диир. Туһулаан баран эрбэҕин тыаһа ньиргийэн хаалар. Киһи, Бэт Хара сүүрэн баран кубатын илдьэ кэлэр. Тыгын кубатын эргитэ көрөн баран илин хараҕын уһулу ыппытын көрөн киһититтэн дьулайар. Таас Такым диэн уоллаах. Ол уола көрөн баран аҕатыгар этэр: "Бу киһини утарылаһаҥҥын эн кыайан тулуспат киһиҥ". Ол гынан баран кэлин өттүгэр маннык тыллаах: "Биһи кинини албынныах. Албыммытыгар олоттохпутуна, биһигитини, баҕар, батыһар киһи буолуо", — диир.

4 Бэт Хара Тыгыныгар күн оттотун саҕана күүлэйдии барар. Киһитэ көһөн баран хаалар. Бэрт Хара улахан балтараа саһааннаах киһи. Онуоха туран арай адыылаһан көрбүтэ Тыгын Кыһыл Сырга чугаһаабыт. Онуоха оҕун ылар: "Маллаах киһитин дуу, маллаах сүөһүтүн дуу миэхэ бэлиэтэ ыыт, кэлэн бааттын онон биллин", — диир да оҕунан, саатынан ытар. Ол ыппыта Кыһыл Сырга тиийэн сыыры дабайан истэҕинэ бастыҥ көлөтүн оҕо баран сүрэҕин түһэн буккуйан барар. "Оо, дьэ хойут даҕаны киһини эккирэтиэ һуох киһи эбит. Даамын биэрбэт киһи эбит. Бастыҥ бэлиэни биэрдэ. Ол иһин этим тарпыта", — диир. Ол киһи хатырык ураһанан олорон бу нэһилиэк Хатырык аатырбыт.

5 Бэрт Хара хоту ааттаах Дьүөлэн диэн сиргэ олохсуйан, улахан эбэ кытыытыгар олорбут. Тыгын хотуттан кэлэн иһэн таарыйбыта үһү.

10. ДЬААРЫН УОЛА ДЬАЛАҔАЙ КИИЛЭЭН

1 Дьаарын уола Дьалаҕай Киилээн аҕата ойууннуурун итэҕэйбэтэ үһү.

2 Арай Дьалаҕай Киилээҥҥэ биир ойуун кыырбыт. Бу ойуун:

восходом солнца. "Кажется, нарочно ко мне прибыл. Он человек, который истребил лучших людей", — думает Бэт Хара. Этот человек в глиняном горшке размером с половину *урасы* вскипятил воду. Это он вскипятил для чая, если сказать по-современному. О чем они разговаривали — неизвестно, об этом я не слышал подробностей.

3 Вдруг два лебедя заклекотали сильными низкими голосами. В это время старуха находилась вне жилища. Она сказала: "Сынок, на северной стороне этой поляны они сели". Тыгын говорит: "Ну, дружок, ты славный малый. Накрой стол. Убей этих птиц и принеси". Тогда Бэт Хара взял лук и, прицелившись, спрашивает: "Куда стрелять?" — "У доброго человека глаза острые. Стреляй в хорошее место: стреляй в глаз", — так сказал ему Тыгын. "Давай выстрелю, а то птицы собираются улетать", — сказал он (Бэрт Хара). Прицеливается и стреляет — слышен был треск удара тетивы о запястье. Бэт Хара бегом приносит добытого лебедя. Тыгын осмотрел лебедя с разных сторон и увидел, что оба глаза у него прострелены, отчего берут его страх и опасения. У него был сын Таас Такым. Наблюдая за всем этим, сын сказал отцу: "Ты не под стать этому человеку". Но в конце он сказал так: "Давай станем его обманывать. Если попадется на наш обман, может, еще за нами последует".

4 Бэт Хара в полдень пошел в гости к Тыгыну. А он уже откочевал поспешно. Бэрт Хара ростом был в полторы сажени. Он приглядeлся и увидел издалека, что Тыгын со своими людьми приблизился к Кысыл Сыыру. Тогда он берет свой лук и заклинает свою стрелу: "Добудь мне кого-нибудь из его людей или скота, пускай помнит, как приезжал к нам", — и стреляет. Стрела попадает в лучшего коня, поднимающегося на гору, пронзает его сердце. "И в будущем за ним не стоит гнаться. Никому не поддастся. Дал хороший урок. То-то мое тело вздрагивало при нем", — сказал [Тыгын]. Затем тот человек (Бэрт Хара) поставил *урасу* из коры, с того и пошло название наслега — Хатырык.

5 Бэрт Хара обосновался возле озера Дьюёлэн, на севере. Тыгын по пути с севера заезжал к нему, говорят.

10. ДЖАЛАГАЙ КИИЛЭЭН, СЫН ДЖААРЫНА

1 Сын Джаарына Джалагай Киилээн будто бы не верил в то, что его отец мог шаманить.

2 Вот у Джалагая Киилээна камлал один шаман. Этот шаман так заклинал:

"Араҕас сылгылаах абааһы аймахтара,
Албынҥытын тохтотуҥ,
Аас-майах майгытын ууратыҥ,
Атынынан аттаныҥ,
Туоранан суолланыҥ,
Чиэскинэн тиэстиҥ!" — дии-дии алгыы олорбут.

3 Онуоха туран, Дьалаҕай Киилээн: "Ханна баар Араҕас сылгылаах абааһылары айахтата олороҕун. Өскөтүн Араҕас сылгылаахтар баар эбит буоллахтарына, кырдьыгыҥ эбит буоллаҕына, киниэр мааны кыыстарын миэхэ ойохто кэпсэтэн, ол дойдуттан манна сүгүннэрэн аҕал. Хорум, аҕалыаҥ суоҕа да, сэрэн!" — диэт, ойууну умса баттаан сытан, батыйатын тас иэнинэн эмэһэтин таһыйар.

Ол ойууна Дьалаҕай Киилээн таһыйа олордоҕуна, көрдөһөр: "Аатта-наабын, көрдөһөбүн, бэйи таһыйыма, тохтоо... Кугас сылгылаахтар кыыстара эйиэхэ ойох кэлэргэ сөбүлэнэр буоллаҕына, оттон аҕалан көрүөм буолуо"...

4 Ойуун суорумдьу уол буолан, кугас сылгылаахтарыгар көрдөһөн-ааттаһан кыыран дьигиһитэр:

"Орто дойдуга олохтоох
Наһаа байбыт,
Туора тоҥут
Дьаарын ойуун уола
Дьалаҕай Киилээн диэтэх киһи,
Хол дойдуга
Хоойго сытар холооннооҕун,
Тэгил дойдуга
Тэллэххэ сытар тэҥнээҕин
Булбакка олорор.
Онон ол
Орто дойду оҕотугар
Улахан кыыскытын
Ойох биэрэр үһүгүт", — диэн алҕаабыт.

Онуоха кугас сылгылаахтар кыыстарын ыҥыран, мөҥөн-этэн киирэн барбыттар:

"Хайа хотуой,
Суорумдьу оҕо кэлэн,
Эйиигин ыйыттарар киһи илдьитин тиэрдэн,
Үҥэ-сүктэ олорор
Орто дойду оҕото,
Саха ааттааҕа
Дьалаҕай Киилээн диэн
Далаҕа баара,
Хоойго сытар

Племена *абаасы*, Имеющие рыжих коней,
Перестаньте обманывать,
Прекратите свои алчно-ненасытные проделки,
Отправляйтесь в другую сторону,
Прокладывайте свой путь в стороне от нас,
Шляйтесь по иной стороне!

3 Но тут Джалагай Киилээн закричал: "Где же они находятся — Имеющие рыжих коней *абаасы*, о которых ты, здесь сидя, болтаешь! Если на самом деле существуют Имеющие рыжих коней и ты говоришь правду, то сосватай за меня их любимую дочь и с той земли приведи ко мне в жены. Ну, если не приведешь, то берегись!" Затем тут же опрокинул шамана лицом вниз и стал бить его по заднице плоской стороной пальмы.

Когда Джалагай Киилээн бил шамана, тот взмолился: "Умоляю, прошу тебя, остановись, не бей меня. Если дочь Имеющих рыжих коней согласится выйти за тебя замуж, что поделаешь, попробую привести ее"...

4 Шаман, став сватом, лихо камлает, прося-умоляя своих духов, имеющих рыжих коней, так заклинает:

Обитающий в Среднем мире,
Сверх меры разбогатевший,
Вширь раздавшийся
Сын шамана Джаарына
Важный человек Джалагай Киилээн,
В доброй стороне
Достойной с ним лежать в обнимку,
В дальней стороне
Равной с ним лежать на ложе
Не найдя, живет.
Поэтому ему,
Сыну Среднего мира,
Старшую вашу дочь
Вы должны отдать в жены.

Тогда Имеющие рыжих коней, позвав свою дочь, начали так ее бранить-приговаривать:

Ну вот, девка,
Прибыл сваток молодой,
Кланяясь-умоляя,
Передает просьбу человека,
к тебе сватающегося,
Есть шельмец —
Дитя Среднего мира,
Славный из якутов
По имени Джалагай Киилээн,

Холоонноохо суох буолан тутайбыт,
Тэллэххэ сытар
Тэнгнээҕэ суох буолан иэдэйбит үһү.
Онон улахан кыыспытын — эйигин,
Ыйыттарар үһү.
Хайа мэлдьи
Хонууттан булсуһан,
Тумултан тутуһан,
Оҕолоно олоруоҥуй, хотуох!
Барар, барбат тылгын этэ тарт!" — дэтэр. Онуоха кыыс: "Орто дойду оҕото ньулдьаҕай, саха киһитэ сахсаххай эттээх-хаанналах буолуоҕа, онон биһиги диэтэх дьон ыарахан тыыммытын хаһан тулуйуоҕун", — дэппит.

5 Ити курдук этитэн баран, ойуун:
«Түҥүр тутан,
Түҥкүнүөхпүттэн,
Былаайах тутан
Бырдаҥалыахпыттан ыла,
Эһиги эрэ тускут диэн
Хаста-хаста
Хабарҕа кэрдиибин курдук аартыккытын
Дабайан,
Чэҥ муус килиэ тэлгэһэҕитигэр киирэн,
Дьиэли хаан уоруккутун тэлэйэн,
Үнтүм-сүктүм,
Ааттастым-көрдөстүм этэй!
Ол усталаах туоратыгар
Эһиги бэйэлээхтэр,
Уоттаах хараххытын
Утары көрбүт буруйум суоҕа,
Биир тылгытын
Утары эппит айыым суоҕа.
Ол аатыгар бүгүҥҥү ааттаах күҥҥэ
Аккаастабылы ыллаҕым,
Хаарга хаамтаҕым,
Сииккэ сиэллэҕим.
Мунум да буолар эбит,
Орто дойдубар түһэн,
Утары этиппэтэх
Улуу тойоммун,
Дьалаҕай Киилээн обургуну
Хайа сирэйбинэн

Он, не имея достойной
Лежать с ним в обнимку, обиженный,
Не имея равной
Лежать с ним на ложе, расстроенный,
Поэтому тебя сватает —
нашу старшую дочь
Как же долго
Ты, девка, будешь рожать детей,
Сходясь на лугах,
Встречаясь на лесных буграх!
Скажи не медля, согласна ты или нет?

На это девушка устами шамана произнесла: "Дитя Среднего мира, наверно, с костями неокрепшими, тело у якута, видно, хлипкое, поэтому где ему выдержать дыхание таких славных существ, как мы".

5 Сказав это, шаман снова стал заклинать:

С тех пор как, взяв в руки бубен,
Стал я греметь им,
С тех пор как, взяв колотушку для бубна,
Стал я резво скакать,
Сколько раз я умолял-уговаривал вас,
Сколько-сколько раз я,
Поднявшись по вашему крутому
ступенчатому перевалу,
Войдя на ваш ровный, покрытый льдом двор,
Главную дверь вашей юрты настежь раскрыв,
Молился-кланялся вам!
За все это время
Ни разу я не осмеливался посмотреть прямо
В огненные глаза
Таких могучих существ, как вы,
Нет за мною такой вины!
Ни единым словом
Не перечил я вам, нет у меня такого греха!
В благодарность за это сегодня,
в славный такой день,
Значит, получил я отказ, —
Прошагав по снегу,
Пробежав по росе.
Вот горе-то мне!
Как я, вернувшись в Средний мир,
Взгляну прямо в глаза
Грозному своему хозяину,
Которому никогда никто не перечит,

Утары көрүөмүй!
Эчикийэ да этим саластаҕын,
Куйахам күүрдэҕин,
Иэним иҥиирэ кэдэрги тардыалаатаҕын —
Аны иккиһин эргиллэн
Эһиэхэ кэлэр биллибэт...
Ол улуу күтүр:
"Кугас сылгылаахтар кыыстарын
Ойох сүгүннэрэн аҕалбатаххына —
Эттээх-хаанҥыттан иэстиэм,
Үөскүн үөстүөм", — диэн саана хаалбыта.
Бу Дьаарын оҕото
Дьалаҕай Киилээн обургу
Наһаа да байда,
Туора да тотто,
Кини диэтэх киһиэхэ
Бааргытын суоххутун биллэрэ таарыйа,
Хоойго сытар
Холоонноох доҕор,
Тэллэххэ тиэстэр
Тэҥнээх кэргэн буола,
Ходоҕойдоргун хоҥуннаран,
Түҥүрэттэргин түҥкүнэтэн
Түһэн көрүөххүн хайдах буолуой?» — диэн кугас сылгылаах кыыһыгар элэ-была тылын ойуун эппит.

6 Ону истэн олорбут Кугас сылгылаахтар ойуун уолларын аһыммыттар:
"Чэ хотуой,
Бу эрэйдээҕи
Олус энэлитимэ-сыналытыма!
Ол саха ааттааҕа
Бэйэтин билинэн ыйыттарбыта буолуо.
Билсиһии таһааран
Мэтэйэ сылдьыаххынааҕар,
Көрсүүлэһэн-куудьуһан
Көрүлүү оонньуоххунааҕар,
Ойох буолан
Ол дойдуга огдолуй,
Дьахтар буолан дьалбарый!
Орто дойду оҕото
Төһө да нулдьаҕайын иһин,
Мэтэрики куо мэнэгэйгин,
Дьаралыкы куо дьаллыккын толорор,

Удальцу Джалагаю Киилээну!
Ох, какая холодная дрожь меня бьет,
Как мои волосы встали дыбом,
Какими судорогами стянуло мой стан —
Повторяю, к вам,
Видно, уже не вернусь...
Тот страшный злодей грозился:
"Если ты не приведешь ко мне в жены
Дочь Имеющих рыжих коней,
То взыщу с тебя самого,
Аорту твою разорву".
Этот удалец Джалагай Киилээн,
Сын Джаарына,
Уж больно разбогател,
Уж очень раздался вширь,
Для того, чтоб показать этому гордецу,
Существуете вы или нет,
Не попробовать ли спуститься тебе
И стать ему подходящей подругой?
Для того, чтоб лежать с ним в обнимку,
Стать женою ему,
Равной лежать на ложе,
Не собрать ли тебе своих поезжанок,
Не снарядить ли тебе своих шаферов?

Вот с такими насмешливыми словами шаман обратился к дочери Имеющих рыжих коней.

6 Слушавшие эти слова Имеющие рыжих коней пожалели своего парня-шамана и сказали:

Ну, девка,
Этого горемыку
Не заставляй уж слишком рыдать-причитать!
Тот якутский молодец,
Наверно, зная себя, к тебе сватается.
Нечего тебе, заводя шашни,
Ходить с выпяченным животом,
Нечего тебе забавляться,
Заводя-завлекая любовников,
Став женою,
Убирайся в тот мир,
Став супругой, переселись туда!
Дитя Среднего мира,
Каким бы хлипким он ни был,
Наверно, парень,
Способный удовлетворить

Баҕаҕын ханнарар
Оҕо буолуоҕа.
Ол-бу буола олорума, сүгүн!" — дэһэллэр!
Онуоха кыыстара:
"Эчи мунүн,
Эчи мунүн...
Хат буолан
Ханайа сыттахпына,
Халатаатаҕын,
Ыйдатан
Ыараан сыттахпына,
Ыйыттардаҕын.
Чэ оттон,
Барыам ини
Барыам ини...
Энэлгэн-сыналҕан уол,
Эн урут тиий!
Мин кийиит оҕо
Кэннэки да тиийиэм!" — диир.

7 Суорумдьулуур соругун ситиһэн ойуун үөрэн-көтөн, ыран-сылайан, дьаҥха кырыа буолан орто дойдутугар түспүт.

"Кийиккит көһөн күккүрээн түстэ, түнүр ходоҕой бөҕө кэллэ, алааспыт арҕаа тумулугар аараан, аттарын-атыырдарын баайан эрэллэр. Чэйиҥ, олоруманҕ, дьиэллэ тэлэйиҥ, тэлгэһэҕэ тахсыҥ, тэһиннэ тутуҥ, кийииттэ киллэриҥ, олбохто ууруҥ!" — диэбитэ үһү ойууннара.

8 Ити кэмнэ Дьалаҕай Киилээн Маалыкайтан соҕуруу биир көстөөх Ыллаах диэн сиргэ хаппахчылаах дьиэлэнэн, киэҥ тэлгэһэлэнэн, дал үөһэ далланан, кыбыы үөһэ кыбыыланан байан олорбут. Ойуун эппитин истэн:

"Ыл, нохолоор, бу ойуун тугу-тугу тыллаһар, тахсан көрүнэрэ", — диэбит.

Онуоха уолаттар дьиэ аанын аһааттарын кытта, ыы-дьаар сыт дьиэҕэ саба охсубут уонна икки харах уота киирэн холумтан сыҥаһатыгар дьөлү иҥмит да, хаппахчы иһигэр дьахтар талыыта киирэн ынчыктаан бэтиэхтээбит, онтон дьахтар биирдэ кылана түһээтин кытта, кыһыл оҕо ытаан мэрилээбитинэн барбыт.

Хоодуот, куттамсаҕа суох сорох уолаттар тэлгэһэҕэ тахсан көрбүттэрэ: Ыллаах арҕаа тумулугар ыйданатааҕы тиит күлүгүн курдук баҕайылар бэригилдьиһэллэр; онтон куттанан дьиэҕэ ойуолаһан киирбиттэр: "Олус улахан улуу күтүрдэр түспүттэр", — диэн кэпсээбиттэр.

Твою страсть,
Твою ненасытную похоть,
Твои приступы возбуждения неудержимые.
В ответ их дочь сказала:
Ну и мука,
Ну и мука...
Когда я, забеременев,
Лежу с выпяченным животом,
Он, видишь ли, пожалел меня.
Когда я, срока достигнув,
Лежу, чтобы родить,
Он, видишь ли, ко мне посватался.
Ну что же,
Выйду замуж,
Выйду замуж...
Рыдающий-причитающий парень,
Ты возвращайся раньше!
Я, невеста,
Могу прибыть и позже.

7 Шаман достиг цели, ради которой камлал, и, радуясь-ликуя, истомившись-исхудав, спустился в свой Средний мир, сам весь покрытый куржаком и сосульками льда.

Шаман, говорят, затем сказал: "Ваша невестка прибыла — спустилась с грохотом, очень много приехало сватов и сватий, на краю западного мыса нашего *алааса* остановились и начали привязывать своих коней и жеребцов. Ну, давайте не засиживайтесь, пошире раскройте двери, выйдите во двор, примите повод коня, введите невестку, постелите подстилку для сиденья!"

8 В то время Джалагай Киилээн, обосновавшись в местности Ыылаах, жил в десяти километрах на юг от Маалыкая. Здесь он жил богато, имея дом с чуланом для взрослых дочерей. Подворье его было просторным, состоящим из множества сеновалов и загонов. Он, услышав то, что произнес шаман сказал:

— А ну, парни, о чем этот шаман балаболит, выйдите и посмотрите-ка.

И вот, как только парни открыли дверь, по дому сразу разнеслась очень острая неприятная вонь и появилось сияние двух глаз, которое пронзило насквозь край очага. Тут же внутри чулана для девушек застонала женщина, рожающая ребенка, затем, как только она издала вопль, громко заревел новорожденный младенец.

Некоторые бойкие, не трусливые парни вышли во двор и посмотрели, а там, на западном мысу Ыылааха, мелькали страшилища ростом с тень лиственницы во время новолуния; испугались они

Дьалаҕай Киилээн киһи эрэ буоллар куйахата күүрбүт, куттаммыт-куойбут үһү.

"Бу аҕалтаабыт дьонҥун киэр гынаттыы тарт. Төттөрү үтэйтээбэт буоллаххына — өлөрүөм", — дии-дии Дьалаҕай Киилээн ойууну ыххайбыт.

9 Ойуун тэҥнэһиэ баара дуо? Били аҕалтаабыт дьоннорун төттөрү үтэйэн кыырбыт. Кини абааһы кыыһын төттөрү үтэйэн:

"Аанньанан арахсыҥ,
Сүгүнүнэн сүктүҥ,
Төбөҕүт саллайдын,
Кутуруккут суптуйдун", — диэн алгыы олорбут.

Онуоха абааһы кыыһа: "Орто дойду уола Дьалаҕай Киилээн, дьээбэҥ-хообоҥ баппакка, убу дьүһүлээтэххин көрөллөр-көрбөттөөр, күөрт ыт күлүүтэ, эриэн ыт элэгэ оҥордун. Мин даҕаны аанньанан арахса охсуом суоҕа, атаҕым соболоҥун баҕас ылыам; сүгүн дьүгээр үтүрүйүллүөм суоҕа, күлүү-элэк гыммытын баҕас төлөтүөм", — диэбит.

10 Ити суланыыны истэн олорбут Дьалаҕай Киилээн: "Аанньанан аттаммат буоллаҕына, атаҕын соболоҥун, ити сэттэлээх уол оҕолоохпун. Ону ыллын", — диэбит.

Ойуун ити түүн, ол сэттэ саастаах уолу үтэйэн, абааһыларын албыннаан дойдуларыгар утаарбыт.

Ол сэттэлээх оҕо ол түүн өлөн хоммута үһү.

* *
*

11 Дьалаҕай Киилээҥҥэ ойууна Хара маҥаас сылгылаахтарын үөтэн кыырбыт. Ону кини эмиэ ойууну умса баттаан сытан таһыйбыт.

"Ханна баар ити Хара сылгылаахтары үөттүҥ. Өскөтүн кырдьыгын эбит буоллаҕына, хара сылгыны ииттэр дьон от оттуур, мас мастыыр буолуохтаахтар. Онон сип сибилигин сиһин үөһүн чиккэлдьиччи тардыалаан, сүрэхтээх-быаргын ойоҕоһун быыһынан быгыахтата иликпинэ, ол Хара сылгылаахтар уоллаах кыыстарын отчут гыныахпын манна түһэр!" — диэн ойуунун сорудахтаабыт.

12 Ойуун эмиэ кыырбыта үһү. Ол кыыран Хара сылгылаахтартан Дьалаҕай Киилээҥҥэ уоллаах кыыс отчуту түһэрбит. Кини кыыран

этого и обратно вскочили в дом. "Такие огромные великие чудовища спустились", — поведали они.

Как ни смел был Джалагай Киилээн, но и он устрашился-испугался, волосы его встали дыбом, говорят.

"Этих вот людей, которых ты привел, сейчас же прогони. Если ты их не спровадишь назад, то убью тебя!" — так Джалагай Киилээн стал орать на шамана.

9 Разве мог шаман тягаться с ним на равных? Он совершил камлание для того, чтобы выпроводить назад тех людей, которых привел. Он стал заклинать дочь злых духов вот так:

Добром отделайтесь,
Без шума уезжайте,
Пусть головы ваши расширятся,
Пусть ваши хвосты сузятся.

На это дочь злых духов ответила: "Сын Среднего мира Джалагай Киилээн, видят — не видят ли то, что ты сотворил со мной из-за беспокойной своей безалаберности, своих проказ. Ты ведь сделал меня посмешищем для серой собаки, поводом насмешек для пестрой собаки. Я ведь тоже добром с тобой не расстанусь, уж плату-то за труды моих ног* я получу с тебя; просто так не удастся меня прогнать, заставлю отплатить за то, что ты посмеялся надо мной".

10 Джалагай Киилээн, слышавший эти ее стенания, сказал: "Если она добром не отправляется, пусть за труды своих ног берет вон того семилетнего моего сына".

Той ночью шаман спровадил того мальчика к духам, обманул их и заставил возвратиться назад в свой мир.

Тот семилетний мальчик той ночью, говорят, скончался.

* *
*

11 Шаман у Джалагая Киилээна стал камлать, призывая духов, имеющих беломордых черных коней. И тут он снова стал сечь шамана, опрокинув его навзничь.

— Что ты призываешь каких-то Имеющих черных коней, где же они обитают? Если ты прав, то люди, содержащие черных коней, должно быть, косят траву и рубят дрова. Поэтому сейчас же, пока я не вытянул твою становую жилу, пока твои сердце и печень не выдавил меж твоих ребер, спусти сюда и дочь тех духов, Имеющих черных коней, чтобы я сделал их своими сенокосчиками.

Вот такое он дал поручение шаману.

12 Шаман, говорят, и на этот раз совершил камлание. Так камлая, от Имеющих черных коней он спустил к Джалагаю Киилээну для

бүтээтин кытта Дьалаҕай Киилээннэ хара бэкир киһи көтөн түспүт. "Мин эйиэхэ оттуу кэллим, олорон үлэлиэхпин дьиэтэ ыйан кул", — диэн Дьалаҕай Киилээнтэн көрдөспүт. Онуоха кини, били киһиэхэ биир куһаҕан өтөҕү ыйан биэрбит.

13 Арай сарсыҥҥытыттан ыла, биирдии алаас биирдии күн оттонон бүтэн испит. Кимнээх оттууллара киһи хараҕар көстүбэтэ үһү. Көннөрү хотуур тыаһа куһурҕаатаҕын аайы үүнэн турар от охтон, тэлгэнэн иһэр буолбут; кыраабыл тыаһа талырдаатаҕын аайы куурбут от мунньуллан бүтүлланан иһэр буолбут. Ити курдук Дьалаҕай Киилээн оттуур сирэ аҕыйах күн оттонон бүппүт.

14 Дьэ онуоха Дьалаҕай Киилээн: "Бу абааһы ойууна кырдьыгы дьаабыланар эбит. Хор, ити үтүө отчуттары түһэрэн, бу абыраатаҕын көрбөккүөт", — диэн махтаммыта үһү. Кини били оттообут хара бэкир киһитин көрсөн: "Оттообут хамнаскын тугунан ылаҕын, отунан дуу, сүөһүнэн дуу", — диэн ыйыппыт.

"Эмиэ тугу ыллахпыный? Биир соноҕостоохпун онтубун аһатыам. Кыһын ити олорбут өтөхпөр түһэн кыстыам, күн аайы соноҕоспор биир түүтэх оту ылар буолуом", — диэбит били киһи.

Дьалаҕай Киилээн үөрэн үлтү эрэ түспэтэх: "Ол биир түүтэх от диэхтээн", — диэн иһигэр имнэнэн кэбиспит.

15 Кыһынын били хара бэкир киһи түһэн, иччитэх өтөҕөр кыстаан олорон, күн аайы биир түүтэх оту ылан соноҕоһун аһатан олорбут.

Дьалаҕай Киилээн сүөһүтэ ол дьыл сутаан быстыбыта үһү.

16 Былыргы киһи Бөтүрүөп күн окко киириэхтээх, эбэтэр икки хонук ааспытын кэннэ. Бөтүрүөп таҥара биир хонук ааспытын кэннэ (от ыйын 13 күнүгэр) окко киирбэттэрэ үһү, ити күн абааһы уола түһэн окко киирбит күнэ — айыы диэн.

11. УОРДААХ КУЛУБА УОТ СТААРЫҺЫН

1 Биһиги Амма оройуонун Одьулуун-Чакыр нэһилиэгэр былыр Уогалаах Логлойо уола Бүүтээн Уйбаан соҕотох маанылаах оҕото Киргиэлэй Стаарыһын диэн бэккэ диэн аатыран адаҕыйан олорбут эбит. Бу Стаарыһын баай оҕото буолан бэт дохсун, суостаах-суодаллаах киһи буолан, чугас эргиннээҕитигэр олус үтүө курдук дуу, бэт тэмэнэттээх курдук дуу үөскээбит. Кини нэһилиэгэр кинээс,

косьбы парня и девушку. Как только он кончил камлать, в дом Джалагая Киилээна стремительно вошел один смуглый поджарый человек. "Я прибыл к тебе косить сено, укажи дом, где бы я жил, пока работаю у тебя", — попросил он у Джалагая Киилээна. Тогда тот указал ему одну плохую заброшенную юрту.

13 И вот со следующего дня каждый день стала скашиваться трава одного из *алаасов*. Никто не видел тех, кто косил и убирал сено. Просто стало так: как только заслышится свист косы — вся трава скашивалась и сама валилась на землю; как только заслышится шуршание грабель, собирающих сено, — так просохшая трава сама складывалась в копны. Вот так все сенокосы Джалагая Киилээна были скошены и убраны за несколько дней.

14 И тогда, говорят, Джалагай Киилээн свою благодарность так высказал: "Этот чертов шаман и вправду может совершать то, что говорит. Смотри-ка, разве не видите, как он нас выручил, спустив таких превосходных сенокосчиков".

Он встретился с тем смуглым поджарым человеком, который косил его сено, и спросил:

— За косьбу что возьмешь, сеном заплатить или скотом?

— Да что я возьму? Есть у меня один молоденький жеребчик, его буду кормить. Зимой спущусь и перезимую в той юрте, где жил во время сенокоса, каждый день буду брать по одной вязанке сена", — сказал он в ответ.

Джалагай Киилээн обрадовался так, что чуть не шлепнулся оземь: "Подумаешь, всего-то одна вязаночка сена!" — посмеялся он в душе.

15 Зимой тот смуглый поджарый человек спустился на землю и поселился в пустовавшей юрте. Во время зимовки он каждый день давал своему жеребчику по одной вязанке сена.

В ту зиму скот Джалагая Киилээна подох от голода.

16 Старинные люди начинали сенокос в Петров день или два дня спустя. На следующий день после Петрова дня (13 июля) сенокоса не начинали, считалось грехом, потому что в этот день спустился и начал косить сын злых духов.

11. ГРОЗНЫЙ ГОЛОВА ОГНЕННЫЙ СТАРОСТИН

1 В нашем Оджелуно-Чакырском наслеге Амгинского района в старину жил, прочно обосновавшись, получивший большую известность Григорий Старостин, единственный любимый сын Ивана Бюютээна, сына Уогалах Логлойо. Этот Старостин, будучи сыном богача, вырос человеком очень дерзким, вспыльчивым и надменным и выказывал себя по отношению к ближайшим своим соседям или

улууһугар кулуба, Саха дууматыгар сэтээтэл буола сылдьыбыт...

2 Араас урууга, ыһыахха тэмпи көрбүтүн таһыйтаран иһэр эбит. Дьиэтин таһынан сылдьыбакка-биллибэккэ барар дьону туттаран ылан таһыйтарар эбит. Кини сорудаҕын истибэтэх, толорботох киһини эмиэ таһыттарар эбитэ үһү. Оттон кырдьыктаах, уоруйах, мөккүһэр дьону туох баарын дэлби таһыттаран накаастыыр эбит.

Дьэ мантан дьон бэккэ абатыйаллар, ол гынан баран утарылаһар күүс суох буолара үһү. Чугастааҕы дойдутугар соҕотох тойон, мунүр ыраахтааҕы буолан, өр дьылга куттаан олорбут. Онон, дьон Стаарыһын Уордаах кулуба диэн аат ингэрбиттэр.

3 Стаарыһын кулуба ынах далыгар күлү куттаран баран, эр бэттэрин элбэх дьону мунньан, сыгынньахтатан баран атыыр оҕус оноттоон хассыһыннара оонньуур үһү. Онно соруйан буолбат, кыаттарар киһини таһыйар үһү. Онуоха арай хайгыыр үһү: бэйэтин нэһилиэгин киһитин Дайыыла Киргиэлэйэп диэни хассыһыытынан бэрт диэн аат биэрбит Молуос диэн.

Ааһан иһэн үөр сүөһүгэ үчүгэй дьүһүннээҕи көрдөҕүнэ, тиийһин быыһынан сыйан этэрэ үһү дииллэр: "Бу сүөһү дьүһүнэ сүөлэ бэрт, киһи хараҕар бараҕыллар. Кинини киэргэтэн биэриэххэ сөп", — диэн. Ол сүөһүнү тириитин сүллэрэн атаҕын быстаран баран, таһыттара-таһыттара алааһы биир гына сүүрдэрэ үһү.

4 Кини бииргэ нэһилиэгэ Бааһынай Соппуруон диэн сүрдээх мааны, чэбэр, суккуна сонноох, солко курдаах, хара дьоруо аттаах, оһуордаах симэхтээх ыҥыырдаах, ыалга бардаҕына соттор минньиктээх, дөлбүүрдээх, ыалтан таҕыстаҕына таҥаһын устан тэбэнэн, соттон баран барар идэлээх киһи баара үһү. Биирдэ сайын ол киһи Стаарыһын кулубаҕа дьаарбайа барбыт. Атын бастыҥ сэргэҕэ баайан кэбиспит.

Стаарыһын кулуба кэргэн уолаттарын кигэн эппит: "Нохолоор, дьэ ити Бааһынай Соппуруон чэнчиһэ-чэбэрэ бэрт. Хайдах буолар эбит, тахсаҥҥыт атын ыҥыырын ону кытта тэһиинин ньиччэҕэй саахтаабыт сааххытынан сотон кэбиһиҥ". Ону уолаттар тахсан ол курдук ымньаан кэбиспиттэр.

Бааһынай Соппуруон сылдьан баран тахсан көрөр да бокуойа суох батыйатынан ыҥыырын холунун быһыта сотуталаан, үүнүн быһыта сотуталаан, үүнүн быһа баттаан сиргэ түҥнэри анньар да хаалларан баран, атын көнтөһүттэн сиэтэн барар, тугу да саҥарбат. Ону кулуба сөҕөн Чамчас Соппуруон буоллун диэн аат ингэрэр.

очень важным, или злохарактерным. Он постепенно перебывал в своем наслеге князцом, в своем *улусе* — головой, в Якутской [степной] думе — заседателем.

2 На всяких свадьбах и *ысыахах* тех, кого он терпеть не мог, заставлял всегда пороть. Тех людей, которые проезжали мимо его дома, не заехав, не заявившись к нему, приказывал доставить к себе и заставлял пороть. Тех, кто ослушался его или не мог выполнить его поручений, тоже, говорят, заставлял пороть. И тех явных воров, которые выступали в пререкания, говорят, беспощадно наказывал, подвергая порке.

Этим народ очень возмущался, но не имел силы идти против него. Чувствуя себя в округе единственным *тойоном*, всесильным царем, долгие годы внушал людям страх. Поэтому народ присвоил ему имя Сгаарысын Уордаах кулуба — Грозный голова Старостин.

3 Голова Старостин велел, говорят, на скотных дворах насыпать золу, а затем собрав много отменных молодцов и раздев их догола, заставлял бодаться друг с другом, подражая быкам. Отказывающихся от этого или нарочно дающих осилить себя подвергал, говорят, порке. Вот, говорят, считая лучшим из бодающихся человека своего наслега Данилу Григорьева, дал ему прозвище Молуос.

Рассказывают, что когда он, проезжая мимо, видел в табуне или стаде красивую скотину, то говорил сквозь зубы: "Эта скотина очень уродливого вида, сразу бросается в глаза, следует ее разукрасить". И с этой скотины живьем сдирали шкуру, обрубали ноги и под ударами кнута заставляли ее гонять по всему *алаасу*.

4 В одном наслеге с ним жил, говорят, Софрон Пашенный, очень почтенный и чистоплотный человек, одевавшийся в суконный кафтан с шелковым кушаком, ездивший на черном коне-иноходце, которого он седлал серебряным седлом, украшенным узором. Когда он отправлялся к жителям, то брал с собой веник, чтобы отряхиваться, и махалку от комаров; когда же он выходил от жителей, имел обыкновение снимать свою одежду и отряхивать ее веником. Однажды летом этот человек приехал погостить к голове Старостину. Лошадь свою привязал к переднему столбу коновязи.

Голова Старостин, подстрекая парней из своей челяди, сказал: "Парни, вон этот Софрон Пашенный очень уж опрятный и чистюля. Выйдите и свежими мокрыми испражнениями своими измажьте седло и удила коня. Посмотрим, что-то будет с ним". Тогда парни вышли и так сделали.

Софрон Пашенный, погостив, вышел и, увидев это, сразу же разрезал пальмой подпруги седла и удила и, сбросив седло на землю, молча повел лошадь на поводу. Голова, подивившись этому, присвоил ему имя Чамчас Соппуруон — Спесивый Софрон.

5 Уоруйаҕы туох баар накааһынан накаастаан айыытын-буруйун билиннэрэр эбит, холобур, төбөтүн ытарчанан ыга туттарар, моонньугар оҕус курдук холуокка кэтэрдэр, атаҕар — адаҕа. Муустаах булууска бираҕар, киһини атаҕыттан таҥнары ыйаан баран буруонан ыһааттарар, итии күлгэ олордор, оруоска бэрдэрэр, хаһыннаах түүн маска кэлгийэн таһырдьа хоннорор эбитэ үһү.

Биирдэ кини чугас ыала Сэһэн Болугур нэһилиэгин киһитэ Атастаан Дьөгүөр диэн туос тымтайдаах сайын Кэтийэ диэн алааска туулуу сылдьыбыт. Өлүү болдьохтоох ол кэмнэ Стаарыһын кулуба биир байтаһын ынаҕын тутан ылан сулуйан барбыттар. Ону туран: "Бу кини сулуйдаҕа буолуо. Бөгүөр уола Атастаан Дьөгүөр бэркэ барар-кэлэр этэ бу сиргэ", — диэн бааллан туттаран ылан, дэлби таһыттарбыт, дөксө анаар хараҕын оруосканан тэһэ оҕустарбыта үһү дииллэр. Онно астыммакка ынаҕын толугар Атастаан Дьөгүөр уон икки үөрдээх атыырын үүрдэрэн ылбыта үһү.

6 Биирдэ кулубаҕа ыала киһи кэлэн тыллаабыт: "Мин биир байтаһын биэм сүттэ. Ону суолун солоон эн убайыҥ Маҕатык Бааска ыырын иһигэр киллэрэн баран сүтэрдим. Дьахтара хотонтон этэрбэһэр хааннаах тахсан кэпсэтээри гыммытын көбүөлээн хотонугар төттөрү үүрэн киллэрдэ. Мин биэбин кинилэр уоран сиэбиттэрэ көстөн турар. Онон ытык кырдьаҕаспыт, үҥэн сүгүрүйэн туран көрдөһөбүн, баран көрөн дьүүллээн кулу". Стаарыһын кулуба убайыгар Маҕатык Баһылайга тиийэн, бокуойа суох тутан ылар да Мунньалы сайылык арҕаа куулатыгар таһааран илби таһыйар. Ол таһыйан баран, ол алаастан букатын көһөрөн Үөннээх алаас диэҥнэ олохсутар. Киһитэ онно барар, да уорара дөксө бэргиир.

7 Ол курдук аатыран олорон Уордаах Стаарыһын Хадаарга Сэтээтэл Уйбаан уола Күөстэ-Көстөкүүн диэҥнэ бэйэтин кыыһа сүктэн барарыгар, Өнөр Өлөҥҥө уруу төбүрүөн ортотугар боруоктаан Хайахсыт кинээһэ Икки Тиис Бүөтүрү кириэс үрдүгэр таһыттарбыт. Онтуката үҥэн, Икки Тиис дьыалата соҕурууттан эргийэн Стаарыһыны ыҥыртарар ыйаах кэлбитигэр, куоракка киирэ сылдьан куттанан эм иһэн өлбүт. Онуоха куораттан тыллабыр тахсар. Оҕурдук сэһэн буолара.

12. ЧОХОРООН

1 Улуу Чохороон диэн кэпсээн бардахха элбэх сэһэннэрдээх, баттыгастаах баай, билиҥҥи, Элгээйи совхоз бөһүөлэгиттэн өрүс уҥуор, уонча килэмиэтрдээх, оччотооҕу 3-эй Бордоҥ сиригэр олохсуйан олорбут. Молуок Дьөгүөр диэн, эмиэ бэйэтин курдук, улахан күүстээх-уохтаах, атаҕынан быһый ороспуой киһи, хас да төгүллээн

5 А воров, говорят, подвергая их всяческим наказаниям, вынуждал сознаваться в грехах и провинностях: например, заставлял голову сжимать клещами, надевать на шею колодку, как на быка, на ноги — колодку; сбрасывал в ледяной погреб; повесив человека вниз головой, заставлял окуривать его дымом; [приказывал] сажать на горячую золу, стегать розгами, а в осеннюю пору с заморозками на целую ночь привязывать к дереву.

Однажды летом ближайший его человек из Сэсэн-Бологурского наслега Егор Атастаан с берестяной корзинкой за спиной на озере Кэтийэ ставил верши. К несчастью, в это время воры поймали из стада головы Старостина одну яловую корову, [зарезав], отделили мясо от костей и унесли. Тогда, говоря: "Это, наверное, он зарезал. Недаром сын Бёгюёра Егор Атастаан взад-вперед шныряет по этому месту", — придираясь так, заставил его схватить, привести и сильно избил розгами, да еще, говорят, выбил ему розгами один глаз. Мало того, в уплату за свою корову он заставил пригнать табун Егора Атастаана из двенадцати голов с жеребцом и взял себе.

6 Однажды один из соседей, придя к голове, заявил: "Пропала моя кобыла. По следам я дошел до усадьбы твоего старшего брата Васьки Магатыка и не увидел ее. Когда его жена, выйдя из *хотона* с кровью на торбасах, захотела поговорить со мной, он обратно втолкнул ее в *хотон*. Я знаю, что наверняка они украли мою кобылу. Потому, наш почтенный старец, прошу, низко кланяясь, пойдемте и на месте вынесите свое решение". Голова Старостин, прибыв к своему брату Василию Магатыку, не медля, схватил его и, уведя на западную сторону летника Муньалы, жестоко высек. После того как высек, навсегда переселил его с этого *алааса* на житье в *алаас* Юённээх. Его брат, переселившись туда, еще больше стал воровать.

7 Вот так прославившись, Грозный Старостин, когда его дочь отправлялась в свою свадебную поездку в Хадарцы к сыну Ивана Сэтээтэл Косте-Константину, повздорил с хайахсытским князцом Петром Икки Тиисом и заставил высечь его, привязав к кресту, на середине обширной поляны Ёнгёр Ёлёнгё. И когда по жалобе Икки Тииса из центра пришло дело с вызовом Старостина, он, находясь в городе, с испугу выпил яд и умер. Об этом пришло сообщение. Вот так рассказывали.

12. ЧОХОРООН

1 Если рассказывать о Великом Чохорооне, то есть много о чем поведать. Этот жестокий бай жил километрах в десяти от современного совхозного села Эльгяйи, на том берегу реки, на земле тогдашнего 3-го Бордонского наслега. Имел он старшего сына по имени Егор Молуок, такого же, как он сам, сильного и буйного,

Дьокуускайдааҕы түрмэҕэ олоро сылдьыбыт улахан уоллаах, (кыра уола) Күүстээх Көстөкүүн диэн сытар ынаҕы туруорбат көнөкөссүө, үчүгэй майгылаах киһи баар эбиттэр. Үһүс оҕолоро Сээкэ Маарыйа диэн эмиэ уолаттары кытта ыгыалаан төрөөбүт, баай киһи кыыһа үтүөкэннээх дьахтар кыыстаахтар эбит. Чохороон диэн, оттон дьэ анардастыы аатыран, кэттэччи байан, убаҕаһыгар чачайан, хойуутугар бөтөн, баардаах эрэ мин диэн, бар дьонун баттаан, дьонун-сэргэтин, аймаҕын атаҕастаан туох да олус киһиттэн ураты майгыланан олорбут.

2 Маннык олорор бириэмэтигэр отун оттотоору эр дьону илдьиттээтэҕинэ, кэлэн отун охсон биэрэн, дьахталлары илдьиттээтэҕинэ, кэлэн отун мунньан биэрэн, кини дэлэгэй бэлэмнэ олорбут. Күһүн идэһэтин өлөрөрүгэр буоллаҕына, нэдиэлэ устата тиэргэннэ өлөрөн баран этин хомуйбакка сытыарар идэлээх эбит. Саамай күөх оттоох күрүөтүттэн ыһан-тоҕон тиэйэн кэлэн баран, далын аанын аһан, күрүөҕэ уктаҕына, ону батыһан кэлэн киирбит сылгыны тутан ылан өлөрөн кээһэр, ону батыһан кэлбит ынаҕы тутан ылан өлөрөн кээһэр, хайа эмэ ыал ытын баайбакка, кэлэн ханнык эмэ тыһаҕас этин кирдэҕинэ тыһаҕастарын баран өлөрөр, оҕустарын этин кирдэҕинэ, оҕустарын өлөрөр, сылгы этин кирдэҕинэ, сылгыларын тутан аҕалан өлөрөн кээһэр. Маннык кыһалҕалаахтык кини идэһэ өлөрөр кэмигэр ыаллар ыттарын баайан, сүөһүлэрин хаайан улахан түбүк бөҕөҕө түһэллэр эбит.

3 Инньэ гынан дьэ һуоһаан олордоҕуна, киниэхэ ырыҥан аттаах, ытырыык ыттаах, туох да улахан унуохтаах киһи, ата ааратан оту сии-сии, ыта кэлэн эти кирэ-кирэ дьэ кэлэн, сэргэҕэ атын баайар, таһырдьа сылдьар илии-атах сорук-боллур уолаттар киирэн: "Улуу кырдьаҕаас, ыта эти кирэн эрэр, ата оту сии-сии кэллэ, туох эрэ биир дьикти киһи кэллэ, көрүүй-истиий", — дииллэр. "Хара буор киирдэҕинэ, көрүллүөҕэ, көрүүтүн көрөн ыытыллыа", — диэн дьэ токкуйдаан олорор.

4 Кини саамай дьикти баттыгаһа уонна атаҕастабыла диэн, киниэхэ билбэккэ ыалдьыт киирдэҕинэ туох да кыайбат аһын астаан, дьаданы соҕус ыалдьыт сырыттаҕына, тыһаҕас чиэппэрин буһаран, үчүгэй соҕус ыалдьыт сырыттаҕына, сылгы чиэппэрин буһаран баран, "маны кыайан сиэбэтигит, аспын марайдаттыгыт" — диэн таһыйан ыытар идэлээх эбит.

Чохороон бэйэтэ да күүстээх-уохтаах киһи. Сытыы сүгэччини чохороон диэн ааттааччыбыт киһитинэн да арааһа, оннук сытыы-хотуу киһи буоллаҕа буолуо, уола даҕаны күүстээх ороспуой буолан ким да утары көрбөккө оннук кэттэччи айаан олорбут.

легкого на ногу, несколько раз сидевшего за разбойничанье в Якутской тюрьме; еще был [у него сын] добрый нравом, спокойный, который, [как говорят], не потревожит лежащей коровы, человек по имени Константин Кююстээх. Третье дитя, дочь бая по имени Мария Сээкэ, рожденная вслед за сыновьями, была славнейшей девицей, оказывается. А сам Чохороон-то, прославляясь единолично, богатея безмерно, захлебываясь жидким, икая от густого, имущим одного себя считая, народом своим пренебрегая, близких своих, родичей притесняя, нравом дурным от людей отличаясь, жил.

2 Так жил: когда весть мужчинам подавал — приходили, сено ему косили, когда весть женщинам подавал — приходили, сено ему сгребали, на всем готовом он жил. Осенью, когда забивал на зиму скот, оставлял мясо лежать во дворе без присмотра. Велел из огороженного стога самое зеленое сено небрежно, роняя по дороге часть его, привозить во двор и заставлял ворота загона оставлять открытыми: когда забредала чья-нибудь лошадь — ловил и забивал ее, когда забредала чья-нибудь корова — ловил и забивал ее, если кто-нибудь из соседей не привязывал собаку и та прибегала и грызла мясо телки — приходил и забивал телку у них, когда грызла мясо быка — быка у тех забивал, когда конское мясо грызла — лошадь у тех приходил и забивал. Из-за этих его проделок соседи во время забоя скота вынуждены были привязывать своих собак, держать в загоне свой скот, и этим он им доставлял, говорят, большие хлопоты.

3 Когда так, грозя всем, жил, к нему приезжает на худой лошади со злой собакой человек непомерно большого роста, лошадь [его] подбирает по дороге сено, собака его подбегает и начинает грызть мясо, [сам] к коновязи лошадь привязывает. Находившиеся во дворе парни из челяди входят и сообщают: "Великий старец, собака чужая грызет мясо, лошадь чужая подошла, подбирая по пути сено, один какой-то странный человек пришел, посмотрите", — говорят. "Негодяй, когда войдет — посмотрим, рассудив, как подобает, отпустим", — думает.

4 Была у него гадкая привычка унижать и оскорблять людей; если к нему заходил незнакомый гость, он распоряжался приготовить еду, с которой никто не мог справиться: бедноватому гостю — сварить четверть туши бычка, гостю получше — четверть туши лошади, а потом, обвиняя их в том, что, мол, не сумели все съесть, загрязнили мою еду, — приказывал их отодрать — имел такую привычку, оказывается.

Чохороон и сам был сильным-крепким человеком: острый топорик называют у нас *чохорооном*. Наверно, таким шустрым и удалым человеком был, сын тоже был сильный, разбойничьего ха-

5 Дьэ били кэлбит киһи ааныгар батар-баппат киирэн, титирик муостаны хоточчу тэпсэн киирэн баран: "Улуу Чохороон оҕонньор, дьиэлээх ааккар сылдьа, тыллаах ааккар кэпсэтэ, астаах ааккар аһыы кэллим, дорообо!" — диир.

"Һо, хоп курдук тыллаах-өстөөх хара эбиккин, бу ханна төрөөбүт-үөскээбит, кимтэн киинээх, хантан хааннаах хара буолаҕыный?" — диэбитигэр: "Мантан, куччугуй күннүк сиргэ ыраахтаах, Күүкэй диэн куччугуй алынах баар, онуоха, кытыытыгар олохтоох Уһун Кулгаах бырааттаа отуттааҕар дылы ойохтоммотох Оҕо Чэнэчик диэммин. Унуоҕа үүттээх, этэ саастаах, кулгааҕа дьөлөҕөс киһи истиэн сөп этэ", — диир.

"Һэ-ээх, дьэ кырдьык даҕаны оннук диэн баар этэ, ол Күүкэй күөлүн диэн өссө алынах буолаахтыа дуо, оттон кырата күннүк усталаах, көс туоралаах баар суох дьэ күөлбүт аттыгар олохтоох Оҕо Чэнэчик диэни истэр этим. Дьэ көрбүппэр үөрдүм доҕор! Чэйиҥҥитий ноколоор, хотуктаар, көбүччү үчүгэй соҕус күөстэ күөстээн кээһиҥ, үчүгэй ыалдьыт кэлбит диэн".

6 Байтаһын биэ холун киллэрэннэр улахан олгуйга үттү сынньаннар дьэ буһара оххон биэрэллэр. Былыргы дьон оттон эти кырбастаан бараннар, хаалаан бараннар, буһара охсоот, сылгы этин дөбөҥ баҕайытык хотороннор, остуолларыгар өрөһөлүү, мас кытаҕынан таһан, ууран кээһэллэр, хоргунун буоллаҕына мас кытыйаҕа аҕаланнар ууран биэрэллэр, миин да иһии диэн суох буолар.

7 Халтаҥнаабыт таба саҥыйахтаах, курдаах олорон, кириэстэнэр киһи курдук икки илиитинэн ыла-ыла кырбас эти айаҕын диэки илдьэн аһаан барбыт. Чохороон оҕонньор буоллар диван оронугар кэлэн өттүгэстии түһэ сытан, сыҥаах баттана сытан, дьэ хайдах аһыырын-сиирин хараҕын туналыппакка көрөн олорбут. Этин улахан аҥаарын сиэн, кытыйалаах хоргунун иһэн кээһэр: "Тугун чалыктаан, остуолга тоҕон көтөҕөн иһэн кээһэр үчүгэй", — диэн аһаан баран, дьэ кириэстэнэр киһи курдук, икки илиитинэн хардары таары ылан кырбас этин дьэ баратыах буолан барар. Кирдьик да сөҕө санаан (Чохороон) хараҕын аралдьытан ол бу гынар бириэмэтигэр, (ыалдьыт) саныйаҕын уолугун көнкөтөн олорон, онно хоонньугар түһэттээн кээһэр. Баратан кээһэн баран: "Оттолдьун аҕай остуоллаах оҕонньор эбиккин, олус бэт буолбатах эбит, оттон тоҕо кыайбаттарый, мин кыайар эбиппин", — диир.

рактера, потому и жил так спесиво — никто не смел противиться ему.

5 Тот пришедший человек с трудом влез в двери и, ступая так, что прогибался пол из молодых лиственниц, вошел [в дом].

— Великий старец Чохороон, как к хозяину дома — в гости, как к велеречивому — поговорить, как к хлебосольному — поесть пришел, здравствуй! — говорит.

— С ладным, бойким языком ты, человечище, оказывается; где родился-вырос, откуда корень ведешь, род имеешь, человечище явившийся? — спросил.

— Отсюда на расстоянии одного малого дневного перехода есть небольшое озерцо под названием Кююкяй, там на [его] берегу живущего Усуна Кулгааха младший брат, до тридцати лет неженатый, по имени Ого Чэнгэчик, я буду. Человек с трубчатыми костями, со слоистым мясом, с открытыми ушами мог [обо мне] и услышать, — говорит.

— Ха-ха, и вправду про такого будто рассказывали, а озеро Кююкяй не озерцо какое-то, а единственное в округе озеро длиной без малого в дневной переезд, шириной — в денник, о живущем около озера Ого Чэнгэчике слыхал я. Рад, что довелось увидеть, друг! А ну-ка, парни, девки, наварите побольше мяса, приятный гость пожаловал, — приказал.

6 Внесли переднюю ногу нагульной кобылицы, изрубили на куски и сварили быстро в большом котле. Как подобало старинным людям, нарубив мясо, положив [в котел], быстро сварили и жеребятину, быстренько выложив на стол большой кучей, принесли в больших деревянных чашках; жир топленый подали, поставив в деревянной миске, бульона даже не подавали.

7 Человек, сидя в облезлой оленьей дошке, подпоясанной ремнем, обеими руками, словно крестясь, стал брать куски мяса и, поднеся ко рту, начал есть. А старец Чохороон, возлежа на лавке-диване, подпирая ладонью подбородок, глядел, не отрывая глаз, на то, как тот ест-поедает. Съев большую часть мяса, запивает топленым жиром, поданным в миске, будто говоря: "Зачем макать, капать на стол, лучше поднять и выпить за столом". Затем опять обеими руками, попеременно беря куски, словно крестясь, начинает одолевать кучу мяса. Когда [старик], пораженный этим, отводил глаза, [тот] куски опускал за пазуху через расстегнутый ворот дошки. Кончив есть:

— Средний у вас стол, старик, оказывается, ничего особенного не вижу; как это [другие] не справляются, я-то смог, — говорит.

— Ну, ладный ты человек, оказывается, и поесть можешь, и походить по свету достоин, — с радостью разговорился [старик].

"Дьэ хоп курдук киһи эбиккин, аһыаххын аһаан, сыдьдыаххын һыдьдыах киһи эбиккин", — диэн үөрэ-көтө кэпсэтэн бараннар, таһыдьдьа атын ыҥырын ыллаҕа буола тахса сыдьдьан ол хоонньунаабы этин хаарга сүөккээн кээһэн баран, Чохороон күөһүнаһын бу Оҕо Чэҥэчик бары сиэбитэ үһү.

8 Оҕо Чэҥэчик улахан булчут киһи буолан киниэхэ сэттэ киис кэһиилээх тиийэн: "Бу үөс сир атыыһыттарын, баайдарын кытта билсэр киһи табаах, чаай, бурдук, табаар биэрээрэй диэн, дьэ бу күндү хара киис кэһиилээх кэллим. Ону дьэ аралдьыһыах", — диэн.

Арай ол Оҕо Чэҥэчик диэн киниттэн баттаммакка, атаҕастаммакка сылдьыбыта үһү.

9 Чохороон бириэмэтигэр, биһиэхэ Аранах Арыылааба диэн аҕыс сүүсчэ гектардаах улуу күөл, итиэннэ Маар Күөл диэн ордон, силлиһиһэ улахан күөл буола сыппыттар.

10 Бу бириэмэҕэ Доҕойуу Өлөксөй диэн, сытыы-хотуу дьаданҥы киһи, туулаан-туһахтаан аһыыр уол, Чохороон кыыһа, Сээкэ Маарыйаны кэргэн ылаары гынарын, дьэ Чохороон оҕонньор биэрбэт: "Ханнык төрүт уус-баай киһи буолан мин кыыспар санаатын уурар, киниэхэ бэриллибэт", — диэн.

Чохороон уола Молуок Дьөгүөр даҕаны, Күүстээх Көстөкүүн даҕаны кинини табаарыстаһаннар, арааһа бэйэлэрин курдук сытыыхотуу, күүстээх-уохтаах киһи эбитэ буолуо, дьэ балтыларын биэриэхтэрин баҕараллар. Хас да төгүл ыйытан көрөллөр: "Бу балтыбытын Доҕойу Өлөксөйгө биэриэххэ", — диэн.

11 Доҕойу Өлөксөйгө бэстилиэнэй ыйытыытын бэс ыйын хонуктарыгар оҕонньоттон ыйытар: "Дьэ биһиги Сээкэ Маарыйаны кытта ыал буолуохпутун баҕарабыт, аҕа алгыһын биэрэҥҥин ыал гынаттаа", — диэн.

"Ханнык төрүт уус киһи буоланҥын, мин кыыспын баайгынан дуолгунан ылаары гынаҕын? Мин кыыспын биэрбэппин. Чэ арай маннык усулуобуйаҕа биэриэм этэ: Бу Бүлүү өрүһүн туораан баран, Ньурбаҕа барар Ботомоойу үрэх уҥуоргутугар, Кугдаарга аатырар баайдарга улахыын олгуй баар дииллэр, сүөһү чиэппэрэ буһарыллар. Бу олгуй солууру сассыарда, күн тахсыан иннинэ манна баар гыннаххына, кыыспын биэриэм этэ", — диир.

12 Кирдик да киһи ити кыайан таһаарбат уонна успейдаан аҕалбат чааһа-күнэ буолар, киэһэрэн турар күҥҥэ, сассыарда бэс ыйын хонугар (күнүгэр), 5—6 чааһынан бу Кугдаар сириттэн, Ньурба сириттэн, улахан олгуйу Бүлүү өрүһүн, Ботомоойу үрэҕин туо-

После этого [тот], выйдя будто за седлом, мясо из-за пазухи вывалил на снег: так Ого Чэнгэчик угощение Чохороона все съел, говорят.

8 Ого Чэнгэчик был отменный охотник, [к старику] пришел с семью соболиными шкурами в дар.

— Думая, что человек, водящийся с купцами, богачами центральных земель, даст табаку, чаю, муки, товаров, — пришел я с даром: дорогими черными соболиными шкурами. Поменяемся, — сказал.

Вот только Ого Чэнгэчик гостил у него, говорят, не испытав унижения и обиды.

9 Во времена Чохороона в наших местах было великое озеро в восемьдесят гектаров под названием Арангах Арыылаах, слившееся в одно огромное озеро с озером Маар.

10 В то время парень-бедняк по имени Догойу Алексей, человек бойкий и решительный, промышляющий [рыбу и дичь], хочет взять в жены дочь Чохороона Марию Сээкэ, но старик Чохороон не выдает. "Как на мою дочь может он зариться, будто родовитый и богатый человек? За него не отдам", — говорит.

Сыновья Чохороона Егор Молуок и Константин Кююстээх, будучи в товарищеских отношениях с ним [Алексеем], который, наверно, по силе и ловкости был им равным, желают выдать за него сестру. Несколько раз пытались обратиться к отцу:

— Выдадим сестру нашу за Догойу Алексея.

11 В последний раз Догойу Алексей обращается к старику в июньские дни:

—Вот мы с Марией Сээкэ хотим создать семью, дай нам отцовское благословение и сделай нас мужем и женой.

— Будто родовитый человек, будто богатством-достатком обладающий, хочешь жениться на моей дочери! Дочь свою не отдам. Ну, может, и выдам [за тебя], если выполнишь мое задание. За этой рекой Вилюй, на другом берегу речки Ботомоойу, по пути на Нюрбу, в местности Кугдаар, у знаменитых богачей есть, говорят, большой котел, в котором за раз варится четверть туши. Если тот котел завтра утром, до восхода солнца, доставишь сюда, дочь свою выдам [за тебя], — говорит.

12 И вправду, в назначенное время человеку того не успеть доставить (кстати, дело было к вечеру июньских коротких ночей); за пять-шесть часов доставить из Кугдаара на Нюрбе, переправляясь через реку Вилюй и речку Ботомоойу, — трудное дело.

раан аҕалар кытаанаҕын иһин, дьэ оҕонньор туолбат задаанньаны биэрдэ диэн Молуок Дьөгүөргэ таххан кэпсиир.

Молуок Дьөгүөр обургу: "Һыы, хайа ол Дэгэйэр Элэмэс диэн биһиэхэ ааттаах ат баар, мэнэстэн да туран харбатан таххан булан ылар буоллахпыт дии. Чэ, оҕонньор инньэ диэбит буоллаҕына, куттаныма, аҕалыллыа", — диир.

13 Мэнэстэн даа баттара биллибэт, Молуок Дьөгүөр дьиҥнээх Кугдаар да сириттэн аҕаатта биллибэт, сассыарда күн тахсыан иннинэ улахан олгуй һолууру тиэргэҥҥэ быраҕан баран: "Оҕонньоор, дьэ һадаанньаҥ туолла, олгуй һолууру аҕаллыбыт, оҕонньору туруорун" — диэбиттэр.

Таххан көрөн баран: "Дьэ бу түөт атахтаах баарына, арааһа икки атахтаах олоҕун олох-дьаһан гыныа суоххут", — диэн аакка таптыыр Дэгэйэр Элэмэс диэн аты сүүскэ оххон кээспитэ үһү.

Кыыһын буоллаҕына толугурдаах торбостоох чолоҕор-маҥаас ынахтаан, чакырыас харахтаах чакыр маҥан, мунаа маҥан биэлээн энньэлээн дуомнаан Доҕойу Өлөксөйгө ыыппыт.

14 Доҕойу Өлөксөй, туулаан булталан-туһахтаан аһаан, оттоон һин эмиэ ыал буолан олордохторуна, иҥсэтэ көбөн, оччотооҕу былаас саҕана сири хорбут киһи уон сыл ходуһа таххыбытын туһанар буолан, кини Арыылаах күөлүн мас хоруурунан, мас күдьдьэҕинэн, уу таһымынан Саһар үрэҕэр түһэрэн кээһэн, дьэ ходуһа бөҕө таххар.

15 Уон сыл туолбутун кэннэ, Кыайар аҕатын уустара Чөччүүкэ, Хаҥалас аҕатын уустарын эмиэ баай-дуол дьонноро Василий Николаевич Попов — Өргүөр Кулуба саҕана, быыс мастарын уларытан кээһэн, улахан кулубаларын көтөҕөн аҕалаллар. Кулубаларын көтөҕөн аҕалан дьэ быыс маһы сыҕарытыа уонна бу сүүһүнэн гаалаах сири, дэһээтинэлээх сири биир киһи, ыҥуоргу тириэтэй Бордоҥ киһитэ, бас билэрэ сатаммат диэн быыс анньыһан, балыһан Өргүөр кулубаны аҕалбыттар.

"Манан тоһоҕону анньабын", — диэн Өргүөр кулуба үһуктаммыт быыс тоһоҕону анньаары гыммытын, Чохороон көрдөспүт: "Бачча сааспар дылы бу отто сибиэткэ олорон бараммын, анараа дойдуга аттанарбар ытык тылбын ылыннарбатаҕым, кэс тылбын кэстэрбитим, — диэн этэрим сүрэ бэт буолуо, бу уллуҥахпынан саба үктээн турар сирбэр баҕас анньыма", — диэбит.

Инньэ диэн көрдөспүтүн: "Атаххын аһынар буоллаххына ылыаҥ эбээт!" — диэн, кулуба кулубата өтөн, улахан төрөл уҥуохтаах, Өргүөр кулуба диэн тоһоҕотун өрө көтөхпүтүгэр атаҕын сулбу таппыта үһү. Чохороону салыннарбыт арай ити эбитэ үһү.

— Вот старик невыполнимое задание дал, — выйдя, [Алексей] говорит Егору Молуоку.

На это Егор Молуок — молодец воскликнул:

— Да ну, у нас же есть знаменитый конь Дэгэйэр Элэмэс, даже если сядем на него вдвоем и вплавь переправимся, и то доставим обязательно. Раз старик так сказал, не бойся — доставим.

13 Вдвоем ли отправились — неизвестно, Егор Молуок ли из Кугдаара привез — неизвестно: утром до восхода солнца большой котел сбросили во двор [старика].

— Задание старика выполнено, большой котел доставили, разбудите старика, — сказали.

Вышел и, увидя, [произнес]:

— Пока этот четырехногий [конь] жив, не дадите житья двуногим [людям]! — сказав, знаменитого любимого коня своего Дэгэйэр Элэмэса убил ударом [топора] в лоб, говорят.

А дочь свою, в приданое ей дав беломордую корову с шелудивым теленком, белоглазую грязно-белую кобылу, послал к Догойу Алексею.

14 Когда Догойу Алексей, ловя вершами рыбу, добывая силками дичь, заготавливая сено, жил, как все, своей семьей, [Чохороон], не совладав со своей жадностью, ссылаясь на то, что при прежней власти осушивший озеро человек в течение десяти лет пользовался сенокосными угодьями, при помощи деревянных лопат и заступов распорядился спустить озеро Арыылаах в речку Сасар и получил обширные покосы.

15 Когда прошло десять лет, при Василии Николаевиче Попове — Ёргюёре Кулубе из рода Чёччюкэ из Кыайар богатые люди из кангаласских родов сменили метки покосных участков, потом для разрешения спора вынуждены были пригласить большого голову. Пригласили голову, чтобы тот передвинул межевые знаки, так как покосы в сотни десятин земли не должны принадлежать одному человеку, тем более из 3-го Бордонского наслега, что на том берегу; разрешить спор привели голову Ёргюёра.

— Межевой кол здесь вобью, — сказав, голова Ёргюёр поднял заостренный кол; тут Чохороон стал умолять:

— Дожившему до такого возраста в Среднем мире, [вскоре] уходящему в тот [другой] мир, недостойно вам будет сказать, что не вняли моему заветному слову, что переступили мое последнее слово: в то место, что покрыто моей ступней, не забивай [кол].

Когда так попросил, дородный голова Ёргюёр:

— Если жалко ноги, уберешь! — так сказав, показывая свою власть головы, поднял острый кол; [Чохороон] отдернул ногу, говорят. Вот такой был случай, который устрашил Чохороона, говорят.

16 Чохороон итинтэн туһанан кэлин, туох да олус байан, бэйэтин дойдутугар ыарҕалары, талахтары оҕустаран кээһэн баран, отто кэлэн мустуннар диэн илдьиттээтэҕинэ, дьахталлар кэлэн от мунньуохтарын иннинэ икки хонон баран, ааттаах кураанҥа, "Мунньар оҕо баар буолуо!" — диэн баран кыа чокуурунан саҕан, уот ыытан кээспитэ үһү.

Ол оттоммут уонна ыарҕаны, талаҕы сиэн уонна ойуурун кэҥэтэн билигин Чохороон түбэтэ диэн ааттанар, манна таххыбыт ходуһаны киниэхэ үөскээбит күөлү Чохороон Күндэтэ диэн ааттанар.

16 Пользуясь всем этим, Чохороон позже безмерно разбогател, и затем на своей земле велел выкосить траву и весь ерник и тальник, потом разослал приглашения, чтобы люди пришли сгребать сено. Но за два дня до того, как пойти сгребать женщинам, в страшную засуху, сказав: "Найдется молодец, чтоб сгребать!" — высек огонь огнивом и пустил пал, говорят.

Тот покос и место, освобожденное огнем от ерника, тальника и леса называют урочищем Чохороона, сенокосные угодья на нем и озеро, там образовавшееся, называют Кюндэ Чохороона.

III. МАНЧААРЫ ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР

13. МАНЧААРЫ ТӨРӨӨБУТ-ҮӨСКЭЭБИТ СИРЭ

1 Бэрт былыр Ханалас улууһугар Нөөрүктээйи нэһилиэгэр Чуо Бытык диэн киһи олорбута эбитэ үһү. Кини уон икки уоллаах, хас да кыыстаах эбит. Улахан уола Чоочо Баай эбит. Атын уолаттарыттан Тэппээк Мэхээлэ уонна Быттааны Сүөдэр эрэ ааттара биллэр.

Чуо Бытык бэйэтэ сүрэхтэммэтэх киһи быһылаах. Уолаттара буоллаҕына сүрэхтэнэн, Слободчиков, Иванов, Петров уо.д.а. араспаанньалары ылыммыттар.

2 Быттааны Сүөдэр дойдуга* Ой Бэс диэн сиргэ, билигин Павловскай олоҕор, үөскээбит. Кэннэки ситэн баран, тыаҕа Лэкэ аҕатын уулугар Арыылаах диэн сиргэ көһөн тахсан олохсуйбут. Оччолорго Нөөрүктээйи дьоно өрүс кытылыгар уонна ыраах тыаҕа тарҕанан олорбут эбиттэр.

Лэкэ аҕатын уулуа уонна кини аттыгар сэргэстэһэ олорор, дөксө сорохторо атын да нэһилиэктэргэ кииртэлиир, хас да кыра аҕа уустара холбоһон урут Көлөт сирэ диэн ааттанар эбиттэр. Ити аҕа уустара былыр, араас биир төрүттэхтэрэ эбитэ буолуо.

3 Манчаары оҕо эрдэҕинэ ыһыахтарга уонна урууларга Көлөт сирин туһунан:

"Көтөҕөлөрдөөх тыалардаах,
Көмнөхтөөх тиитгэрдээх,
Күөх унаар хонуулаах,
Көлүкэчээн күөллэрдээх
Көлөттүүрэ эбэкэм!" — диэн ыллыыра-туойара үһү.

4 Ити курдук Манчаары үөрэ-көтө сырыттаҕына, арай биирдэ, эмискэ айдаан бөҕө буолбут. Дьон бу Көлөт сиригэр, Тиис аҕатын

III. ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

13. МЕСТНОСТЬ, ГДЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС МАНЧААРЫ

1 Давным-давно в Кангаласском улусе в Нёрюктяйском наслеге жил человек по имени Чуо Бытык, говорят. У него было двенадцать сыновей, несколько дочерей. Старшим сыном был Чоочо Баай. Из имен других сыновей известны имена Тэптээк Михаила и Быттааны Федора.

Чуо Бытык сам был, видно, некрещеным. Сыновья были крещеные и стали носить фамилии Слободчиковых, Ивановых, Петровых и т.п.

2 Быттааны Федор вырос в долине Лены, в местности Ой Бэс, где стоит теперь с. Павловское. Уже будучи в годах, поселился он в тайге в местности Арыылаах, принадлежащей роду Лэкэ. В то время поселения людей Нёрюктяйского наслега находились в долине реки Лены и далеко в тайге.

Род Лэкэ и рядом с ним живущие, и те, которые вклинивались в другие наслеги, несколько маленьких родов, объединившись, назывались прежде "земля Кёлёт". Эти роды, видно, в древности имели общего предка.

3 Когда Манчаары был ребенком, на *ысыахе* и свадебных празднествах землю Кёлёт так воспевали, говорят:

С густыми хвойными лесами,
С заснеженными лиственницами,
С зелеными просторными лугами,
С маленькими озерками —
Кёлёт, моя бабушка!

4 Когда так Манчаары беспечно-радостно рос, как-то однажды внезапно большой скандал разразился. На этой земле Кёлёт, на

уҕугар, Илин Сымалаах диэн сир арҕаа бас куулатыгар, тыа иһигэр, үс умуһаҕы булбуттар. Олору Муостуур ойуун уорбут сүөһүлэрин этин уураары оҥостубут. Ону Чоочо оҕонньор Манчаарыга балыйбыт. Онон Манчаарыны ол умуһахтар аттыларыгар таһыттарбыттар. Онуоха Чоочо бырааТа Тэппээк Мэхээлэ диэн бэйэтэ улахан ойуун киһи эппит: "Убайым оҕонньор, бу кэнчээри ыччат киһи кэрэ кэскилин кэҕиннэрдин, үүнэр төлкөтүн төнүннэрдин, таһыйыа суох баара", — диэбит. Онно Чоочо: "Кэрдиигит, эн тугу билиэххиний, киэр буол!" — диэбит.

5 Манчаары кэннэки, хаайыыттан куота сылдьан, бу Көлөт сиригэр Хаппытыан Көрдүгэнэ диэн сиргэ Локур ойуунна балаҕан уонна дьиэ икки ардыларыгар хос оҥотторон, биир кыһын уу чуумпутук кыстаабыт.

Манчаары Баһылай төрөөбүт-үөскээбит Көлөтүн сиригэр, Бахчынай алааска, Маарыйа диэн дьахтар көрө сылдьарыгар анаан, суон тииккэ батыйанан хатырыгын суллуу охсон кэриэс оҥорбут. Оттон биир Тооро диэн табаарыһа өйдүү-саныы сылдьарыгар анаан, Туора алаас арҕаа баһыгар биир тиити ортотунан дьөлө үүттээн ат баайар сир оҥорбут. Манчаары ити бэлиэлэрэ санардыыңңа диэри бааллара.

14. ТОҔО МАНЧААРЫ ДИЭН ААТТАММЫТАЙ УОННА ТУОХТАН ЧООЧОҔО ӨСТӨММҮТЭЙ

1 Чоочо оҕонньор бырааТын Бытааны Сүөдэри* түөрт уончата чугаһыар диэри, ойох ылан биэриэх буола-буола, бэйэтигэр үлэһитинэн илдьэ олорбут. Чоочо ол саҕана алта уонча алааһы бас билэр эбит. Олортон отуччата Чоочоҕо бас бэринэр ыаллардааҕа. Ол иһигэр Чоочо хонуталаан ааһар биэс-алта тастың ойохторун курдук олорор дьахталлар бааллара.

Бытааны Сүөдэр ити Чоочо оҕонньор алта уонча алааһын анарын кэриҥин дьаһайан оттотор эбит. Ол отугар оҕонньор сүөһүтүн көрөн-истэн иитгэрэ олорбут.

2 Бытааны Сүөдэр бэйэтэ сахаҕа үчүгэй дьүһүннээх, орто унуохтаах киһи эбит. Кини ити дьаһайар отучча алааһын ыалларыгар бэрт эйэҕэстик сыһыаннаһара. Оҕо эрдэҕиттэн ааһа бытаанын уонна сымнаҕаһын иһин Бытааны диэн хос аат биэрбиттэрэ үһү.

3 Бытааны Сүөдэр дьэ ити курдук өр үлэлээбитин кэннэ, Чоочо оҕонньор Моорук нэһилиэгиттэн биир сүрдээх эдэр, доруобай, ис киирбэх дьүһүннээх Сөдүөччүйэ диэн кыыһы кэргэн ылан биэрбит.

землях рода Тиис, в северо-западном краю местности Восточное Сымалаах, в лесу люди нашли три ямы. Их выкопал шаман Муостуур*, чтобы спрятать мясо ворованного скота. А старик Чоочо все это на Манчаары взвалил. Потому Манчаары у этих ям был бит розгами. Тогда младший брат Чоочо по имени Тэппээк Михаил, сам большой шаман, сказал:

"Почтенный старший мой брат, ты славное будущее молодого человека опозорил, счастливую судьбу его опоганил, не надо было бить его!"*

На это Чоочо: "Обрубок*, что ты можешь знать, пошел вон!" — сказал.

5 Позже Манчаары, совершив побег из тюрьмы, на этой земле Кёлёт в местности Хаппытыан Кёрдюгэнэ одну зиму тихо зимовал в схоронке, сооруженной Локур-шаманом между балаганом и домом.

Манчаары Василий на своей родине земле Кёлёт, в *алааее* Бахчынай для женщины по имени Мария на толстой лиственнице копьем ободрал кору, сделал памятный знак. А одному своему товарищу по имени Тооро на память на западной окраине *алааса* Туора насквозь просверлил одну лиственницу, чтобы он привязывал здесь свою лошадь. Эти знаки Манчаары сохранялись до недавнего времени.

14. ПОЧЕМУ ОН БЫЛ НАЗВАН ИМЕНЕМ МАНЧААРЫ И ОТЧЕГО ОН ОЗЛОБИЛСЯ НА ЧООЧО

1 Старик Чоочо брата своего Бытааны Федора до сорока лет держал при себе дармовым работником, все время обещая женить его. Чоочо в то время владел почти шестьюдесятью *алаасами**. На тридцати *алаасах* жили зависимые от Чоочо семьи. Среди них было пять-шесть женщин, которых он содержал как незаконных жен, у которых время от времени ночевал и отдыхал*.

Бытааны Федор обязан был следить за уборкой сена примерно на половине из шестидесяти *алаасов* этого старика Чоочо. Распределял сено на корм скоту этого старика и присматривал за ним.

2 Сам Бытааны Федор по якутским представлениям был красивым человеком среднего роста. К семьям, живущим на этих тридцати *алаасах*, за которыми он присматривал, относился благожелательно. С детства, говорят, он был очень медлительным и добродушным, поэтому ему дали прозвище Бытааны (медлительный, тихий).

3 Бытааны Федор вот так долго работал, и наконец, старик Чоочо женил его на очень молодой, здоровой и славной девушке из

Итиэннэ Көлөт сиригэр баар Арыылаах диэн алааһы оттоон сиирigэр чаас анаабыт.

Бытааны Сүөдэр ити Арыылаах халдьаайытын арҕаа бас сыырын анныгар, икки көлүкэ икки ардыгар, кырдал хонуу баарыгар күһүн, от үлэтэ бүппүтүн кэннэ, баара эрэ сэттэ хонук иһигэр саха балаҕанын туттубут, онон ыал буолан барбыт.

4 Ити нөҥүө күһүнүгэр, күөл мууһа саҥа киһини уйар буолан эрдэҕинэ, бастакы кыраһа хаар сири саппытын кэннэ, киэһэ им сүтүүтэ Сөдүөччүйэ оҕолонор талыыта киирбит. Дьэ, онуоха Бытааны Сүөдэр, били урукку наҕыл-сэмэй бэйэтэ, кимнээҕэр да ордук уйулҕата ыстанан*, дьиэтиттэн биэрэстэ кэриҥэ арҕаа диэки баар кыра алаас сыырын анныгар олорор Нээхтэ диэн дьахтар көтөҕөөччү эмээхсиҥҥэ сүүрэн тиийбит. Дьиэҕэ көтөн түһээт: "Эмээхсин, Сөдүөччүйэ олорон эрэр, барыҥнын, чэ, абырыы оҕус!" — диэн баран, туох да бокуойа суох төттөрү ойбут.

Онуоха Нээхтэ эмээхсин дьиэтин аанын аппатан, өҥөйөн туран: "Ээ, Сүөдээр! Кукаам! Оһоххор солуурга уута толору сылыт уонна таһырдьаттан хардаҥ отто дьиэҕэр түүтэхтээн киллэрэн ириэрэ тур!" — диэбит. Бытааны Сүөдэр ону тохтоон истэн: "Ээх, сөп-сөп!" — диэн баран, илин дьиэтин диэки сүүрэ турбут. Дьиэтигэр кэлээт, кыбыытыттан* түүтэх оту киллэрэн холумтан аттыгар бырахпыт уонна уотун барылаччы оттон кэбиспит. Дьэ, онтон алтан солуурга уу сылыта уурбут, алтан чаанныкка чэй өрбүт, туой күөскэ саҥардыы өлөрбүт тыһаҕаһын этиттэн толору уган буһара уурбут.

Ити курдук үлэлээн-хамнаан бүтэн эрдэҕинэ, Нээхтэ эмээхсин тиийэн кэлбит. Эмээхсин дьиэҕэ от киирбитин, уокка уу сылыйбытын, чэй өрүллүбүтүн, эт буһарыллыбытын көрөн баран: "Көр, дьэ бу сөп, эр бэрдэ!" — диэн хайҕаан саҥа аллайбыт. Ол икки ардыгар оту сирийэн көрбүт уонна үөһэ тыынан ылаат: "Дьэ тукаам, Сүөдээр, маннык күөх окко дьахтары төрөппөт баҕайы, айыы-кэйии буолуоҕа, тахсаҥҥын хантан эмэ хардаҥ отто була охсон киллэр", — диэбит уонна илиитин суунан, ытыһын арыынан угунуохтаан баран, талыыта киирэ сытар Сөдүөччүйэни имэрийбитинэн барбыт.

5 Бытааны Сүөдэр, эмээхсин этиитин иһиттим-истибэтим диэбит курдук, били күөх отун таһырдьа таһааран кэбиспит. Онтон хоспоҕун өһүөтүгэр саха хотуура анньыллан турарын сулбу тардан ылбыт да, күөлүн атаҕар уу ото үүнэн турарын, мууһу үрдүнэн сылдьан, киэһээҥи харанҕаҕа тугу да быһаарбакка эрэ охсон куугунаппыт. Ол кэнниттэн биир түүтэҕи хомуйан ылаат, дьиэтигэр киллэрэ охсубут. Ону эмээхсин одуулаан көрбөхтүү түһэн баран: "Хайа, тукаам, мантыкабыт эмиэ күөх эбит дуу?!" — диэбит. Ол икки ардыгар Сөдүөччүйэ оҕолоноро тиийэн кэлбит. Бу кэннэки отторун, уокка ититэ-ититэ, Сөдүөччүйэҕэ ханҕас орон аттынан

Моорукского наслега по имени Феодосия. И выделил им для сенокоса *алаас* Арыылаах на земле Кёлёт.

Бытааны Федор на краю юго-западного косогора Арыылааха, между двумя озерцами, где находилась ровная возвышенная поляна, осенью, закончив уборку сена, всего-навсего за семь дней построил якутский балаган, начал самостоятельную семейную жизнь.

4 Осенью следующего года, когда лед на озерах еще едва выдерживал человека, когда первый пушистый снег покрыл землю, с наступлением сумерек у Феодосии начались родовые схватки. Ну, тогда Бытааны Федор, который прежде всегда был таким спокойным и медлительным, сильно обеспокоившись, пустился бегом к старухе-повитухе Нээхтэ, живущей под горкой маленького *алааса*, находящегося на западной стороне от его дома на расстоянии одной версты. Войдя в дом: "Старуха, у Феодосии начались роды, иди, пожалуйста, помоги быстрее!" — сказал и тут же обратно домой помчался.

Тогда старуха Нээхтэ, приоткрыв дверь своего дома, высунувшись: "Ээ, Федор! Дитя мое! Согрей на печке полный котел воды и принеси в дом охапку сухого сена, и прогрей!"* — сказала. Бытааны Федор, приостановившись, прислушался: "Да, ладно-ладно!" — сказал и на восток к своему дому побежал. Придя домой, занес с сеновала охапку сена и бросил около шестка, развел сильный огонь. Ну, потом поставил в медном чайнике скипятить чай, глиняный горшок набил мясом недавно забитой двухтравной телушки и поставил вариться.

Когда он заканчивал эти работы, подошла старуха Нээхтэ. Старуха увидела, что вода нагрета, чайник вскипячен, мясо варится: "Смотри, вот это да, молодец!" — так похвалила. Между тем внимательно посмотрела на сено и, вздохнув: "Ну, дитя мое, Федор, на таком зеленом сене нельзя принимать роды, грех будет, принеси откуда-нибудь быстрее блеклое желтое сено", — сказала, вымыла руки, смазала ладони маслом и начала мягко массировать Феодосию, у которой продолжались родовые схватки.

5 Бытааны Федор, будто слыша и не слыша слова старухи, то зеленое сено быстро вынес во двор. Потом схватил висевшую у дверей кладовки якутскую косу и, в вечерних сумерках не различая ничего, скосил торчащую из-подо льда на заливе озера траву. После этого собрал сено в охапку и быстро занес в дом. Старуха, внимательно посмотрев: "Да ведь, дитя мое, и эта у нас зеленая же?!" — сказала, между тем Феодосия уже рожала. Это последнее сено нагревая у печки, поспешно его постелили для Феодосии на полу, у левой лавки. Прошло немного времени, Феодосия родила мальчика, это первой повитуха-старуха Нээхтэ узнала.

сиргэ тэлгээн биэрбиттэр. Өр-өтөр буолбатах, Сөдүөччүйэ уолламмыт. Ону бастаан көтөҕөөччү Нээхтэ эмээхсин эрэ билбит.

6 Бытааны Сүөдэр уонна Сөдүөччүйэ уол оҕолоох буолуохтарын олус баҕараллара үһү. Онон Бытааны Сүөдэр эмээхсинтэн, чочумча соҕус буолан баран, Сөдүөччүйэҕэ арыы уулларан иһэрдэ олордоҕуна, сибигинэйэн ыйыппыт: "Хайа оҕобут туоҕуй?" — диэн. Онуоха эмээхсин: "Кукаам, чэ баҕаҥ хоту уолланныҥ", — диэбит. Ону истээт, Бытааны Сүөдэр: "Иэхэйбин, мин дьолум!" — диэбитэ үһү.

7 Бытааны Сүөдэрдээх, оччотооҕу сахалар үгэстэриҥэн, үс хонон баран, чугастааҕы аҕыс-сэттэ эмээхситтэри уонна дьахталлары ыҥыран аһаабыттар. Ол аһылыктара айыыһыт атаарыыта диэн ааттанара. Онно саламаат, буспут эт, сүөгэй, суорат эҥин бэлэмнээбиттэр. Дьиэлээхтэр уонна айыыһыт атаарыытыгар кэлбит эмээхситтэр, дьахталлар оһох иннигэр төгүрүк остуол тула олорбуттар. Нээхтэ эмээхсин оҕо айыыһытыгар тугу эрэ алҕаабыт уонна уокка үс төгүл ас биэрбит. Онтон бука бары саһыгыраччы күссэкүссэ, уокка ас биэрэ-биэрэ аһаабыттар-сиэбиттэр. Ол кэмнэ көтөҕөөччү Нээхтэ эмээхсин кыһыл оҕону хаҥас диэкиттэн саҥа имиллибит маҥан кулун тириитигэр суулаан, таптаан, сыллаан ыла-ыла, ибигирэтэн аҕалбыт. Дьэ, бу кэнниттэн эмээхсин, бэккэ үөрэнкөтөн туран эппит: "Оҕом барахсан кыһын даҕаны хагдарыйбат, куруутун көҕөрө чэлгийэ сылдьар, үс кырыылаах манчаары окко түстэ, онон кини аата Манчаары диэн буоллун!" — диэбит. Онуоха айыыһыт атаара кэлбит эмээхситтэр уонна дьахталлар бары: "Кырдьык оннук, Манчаары буоллун!" — дэһэ-дэһэлэр, оҕону көрө-көрө, күссэ олорбуттар. Онтон аһаан-сиэн бүтүүлэригэр Бытааны Сүөдэр, сааһыран иһэн уол оҕоломмутуттан олус үөрэн, тыһаҕаһын этин барытын кэлбит эмээхситтэргэ, дьахталларга кэһиилээн ыыппыт уонна оҕотун Манчаары диэн маанылаан ааттыыр буолбут. Онон уола сааһын-үйэтин тухары Манчаары диэн ааттаммыт.

8 Кэннэки Бытааны Сүөдэр ыраах хонон үлэлиир сиргэ барбытын кэннэ, Чоочо оҕонньор ыҥыыр атынан, алаастарын кэрийэ сылдьан, кийиитигэр Сөдүөччүйэҕэ тиийэн кэлбит. Манчаары ол саҕана алталаах дуу, сэттэлээх дуу уол саас саҥа тахсан эрэр харалдьыкка оонньуу сылдьыбыт. Сөдүөччүйэ ити тойоно кэлбитигэр, эт буһаран ас астаан ыалдьыттаабыт. Онон Чоочо буоллаҕына кинини ыал онорбутун, эрин ииппитин-аһаппытын, үчүгэй алааһы анаабытын, онтон да атын ол-бу үтүөтүн-өнөтүн аахпыта буолбут. Ол кэнниттэн кийиитэ үчүгэй дьүһүнүгэр, доруобайыгар ымсыыран, урукку ттан биллэр содур быһыытын киллэрэн, таптаары уонна күүһүлээри гыммыт. Онтон кыыһыран, күүстээх дьахтар Сөдүөччүйэ Чоочо оҕонньору, саҕатыттан ылан, таһырдьа аспыт. Чоочо ити нэгэй быһыытын Сөдүөччүйэ кэргэнэ кэлбитигэр кэпсээн биэрбит.

6 Бытааны Федор и Феодосия очень хотели мальчика, говорят. Поэтому Бытааны Федор спустя некоторое время, когда старуха поила Феодосию топленым маслом, шепотом спросил: "Ну, кто же ребенок?" Тогда старуха: "Дитя мое, по твоему желанию сын родился!" Услышав это, Бытааны Федор: "О радость, мое счастье!"

7 Бытааны Федор с женой по обычаю якутов того времени три дня спустя пригласили ближних семь-восемь старух и женщин на угощение под названием "проводы Айыысыт"*. Приготовили *саламаат*, вареное мясо, сметану, *суорат* и тому подобное. Домашние и приглашенные старухи и женщины сели за круглый стол, поставленный перед очагом. Старуха Нээхтэ обратилась к Айыысыт за благословением детей и трижды подала пищу огню. Потом все, громко заразительно хохоча и угощая огонь, ели-угощались. В это самое время повитуха старуха Нээхтэ с левой половины избы на руках принесла новорожденного, запеленав его в мягкую недавно выделанную шкуру белого жеребенка, и, лаская, прижимая [дитя] к губам и носу, очень радуясь, сказала: "Дитя мое миленькое родилось на трехгранной траве осоке-*манчаары*, на не желтеющей даже зимою вечнозеленой траве, потому пусть зовется именем Манчаары", — сказала. Собравшиеся на проводы Айыысыт старухи и женщины — все: "Правда, пусть будет Манчаары!" — говоря-толкуя, ласково смотрели на ребенка и продолжали ликовать. А Бытааны Федор, очень радуясь, что родился сын, наконец, в немолодые годы, мясо забитой телушки полностью раздал всем приходившим старухам и женщинам и сына стал любовно называть Манчаары. Так сын его стал на всю свою жизнь зваться Манчаары.

8 Спустя несколько лет, когда Бытааны Федор ушел работать далеко от дома с ночевкой, старик Чоочо, объезжая верхом на лошади свои *алаасы*, приехал к своей невестке Феодосии. Манчаары, в то время мальчик шести-семи лет, играл на ранней весенней проталине. Когда приехал ее *тойон*, Феодосия сварила мясо, накрыла стол и угостила его. А Чоочо стал говорить о том, что он будто бы сделал их людьми, кормил-воспитывал ее мужа, выделил хороший *алаас* Арыылаах, и продолжал перечислять другие свои мнимые добродетели. Позарившись на свою хорошенькую, ладную невестку, он, давно известный своим развратным поведением, захотел овладеть ею и попытался изнасиловать. Рассердившись, сильная женщина Феодосия схватила старика Чоочо за шиворот и вытолкнула из дома. О таком мерзостном поступке Чоочо Феодосия рас-

Бытааны Сүөдэр итинтэн кыыһыран, Чоочо оҕонньор отучча алааһын көрөрүн-дьаһайарын аккаастаан кэбиспит. Оттон Чоочо обургу нөҥүө сайыныгар били Бытаанылаах оттоон сиэн олорор Арыылаахтарын улахан өттүн бэйэтигэр быһан ылбыт. Бытааныларахха ити алаас арҕаа атаҕын эрэ хаалларбыт. Дьэ бу кэнниттэн Бытааны Сүөдэр Сөдүөччүйэтинээн, Чоочо оҕонньор дьаһалын истибэккэ, Арыылаахтарын уруккуларын курдук бүтүннүүтүн оттоон кэбиспиттэр. Онтон сотору Бытааны Сүөдэр эмискэ иһин быһыта убахтатан, ыалдьан, өлөн хаалбыт. Кини өлөрүн кытта, Чоочо Арыылаах отун бүтүннүүтүн бэйэтигэр тиэттэрэн ылбыт. Быраатын кэргэттэригэр арҕаа атаҕы эрэ хаалларбыт. Онон Сөдүөччүйэ оҕото Манчаарылыын Арыылаах арҕаа атаҕын эрэ бас билэн хаалбыттар. Онтукалара да кураан дьылларга аанньа үммэт буолан, улахан кыһалҕалаахтык олорбуттар.

9 Манчаары Баһылай ити курдук Чоочо Баай хараҥа батталын, куһаҕан быһыытын, оҕо эрдэҕиттэн билэн-көрөн улаатпыта үһү.

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭППЭЭК ОЙУУН УОННА МАНЧААРЫ БАҺЫЛАЙ

1 Чуо Бытык улахан уола Чоочо Баай Хаҥалас улууһугар Нөөруктээйи нэһилиэгэр бэрт өр кинээһинэн олорбут, дьөксө биир кэмнэ улууһугар кулубалыы сылдьыбыт. Кини кыстыыр сирэ Чүүйэҕэ, сааскы уонна сайыҥҥы олоҕо билиҥҥи Павловскай дэриэбинэтин киэҥ хонуутугар эбит. Ити хонуу соҕуруу өттүгэр баар Сааһыыр диэн сиргэ саас олорор дьиэлээҕэ уонна атын даҕаны ол-бу тутуулардааҕа үһү.

2 Чоочо оҕонньор арай биир дьыл, Сааһыырга олорон, саха ханнык да баламат баайа, дохсун тойоно сорумматах суолун, санаммматах санаатын ылыммыт. Ол санаатынан буоллаҕына, үрдүк мэҥэ халлаанҥа олохтоох Кыыс Таҥара үтүө көмөтүнэн күн ыраахтааҕыга быһаччы бас бэринэр саха ыраахтааҕыта буолуон сөп эбит.

3 Чоочо Баай ити баламат санаатын толоруутугар бэйэтэ ииппит, ойуунҥа уһуттарбыт, уон аҕыс саастаах саамай аччыгый быраатын Тэппээк ойууну туһанар буолбут. Онон кини Тэппээги сэттэ субуруччу турар алаастарга биирдии түүн, онтон түмүгэр Дааҕан диэн улахан алааска сэттэ түүн кыырар гына оҥорбут. Ол Дааҕанҥа кыырыытын сэттис түүнүгэр, оччотооҕу итэҕэл быһыытынан, күн тэрбэйэ тахсыыта, Тэппээк ойуун салгын кута Кыыс Таҥараҕа тиийэн аанньал буолуохтаах, онтон бэйэтэ сонно сэлэ иһигэр, өлөн түһэн, буор кутун ийэ сиригэр туттарыахтаах эбит. Оччоҕо Кыыс Таҥара, санаата манньыйан, Чоочо Баайы дьэ саха ыраахтааҕыта оҥоруо эбитэ үһү.

сказала приехавшему домой мужу. Бытааны Федор, негодуя на Чоочо, отказался от присмотра за тридцатью *алаасами*. А Чоочо на следующее лето большую часть того *алааса* Арыылааха, с сенокосами Бытааны, прибрал себе. Семье Бытааны оставил маленькую долю на западной окраине. После этого Бытааны Федор с Феодосией, вопреки распоряжению старика Чоочо, заготовили сено, как и прежде, со всей площади Арыылааха. Скоро Бытааны Федор от приступа сильной боли в животе внезапно умер. После его смерти Чоочо все сено Арыылааха приказал свезти к себе. Семье брата оставил сено только с западной окраины. Так Феодосия со своим сыном Манчаары стала владеть только западной окраиной Арыылааха. К тому же в засушливые годы не было на ней травостоя, поэтому жили они в большой бедности.

9 Так Манчаары Василий, говорят, с детства был знаком с самоуправством Чоочо Баая.

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭППЭЭК-ШАМАН И МАНЧААРЫ ВАСИЛИЙ

1 Старший сын Чуо Бытыка Чоочо Баай долгое время был князцом Нёрюктяйского наслега Кангаласского *улуса*, даже одно время служил головой своего *улуса*. Его зимовье находилось на Чюйэ, весною и летом его местожительством была широкая поляна нынешнего села Павловского. В местности Саасыыр, на южной стороне этой поляны, он имел дом и всякие другие строения, чтоб жить весною, говорят.

2 В один год старик Чоочо, живя на Саасыыре, вдруг принял дерзкое решение, на которое никакой сумасбродный якутский богач, никакой буйный *тойон* не решился бы. По этому его решению, при доброй помощи живущей на высоком вечном небе Кыыс Тангара, он должен стать якутским царем, прямо подчиняющимся солнечному (русскому) царю.

3 Чоочо Баай для выполнения этой дерзкой мысли хотел использовать восемнадцатилетнего младшего брата, шамана Тэппээка*, своего воспитанника, который прошел обряд посвящения в шаманы. И вот он велел, чтобы Тэппээк камлал на семи друг за другом расположенных *алаасах* по одной ночи, а в заключение на большом *алаасе* Дааган — семь ночей. Там на Даагане на седьмую ночь камлания, по тогдашним поверьям, на восходе солнца воздушная душа шамана Тэппээка должна вознестись к Кыыс Тангара и превратиться в ангела, а сам он тут же, внутри *сэлэ*, должен умереть, и земная душа его будет предана матери-земле. Тогда Кыыс Тангара, умилостивившись, сделает Чоочо Баая якутским царем.

4 Ити курдук Чоочо Баай, саха ыраахтааҕыта буолаары, тубүктээх үлэҕэ түспүт. Уон түөрт баайтаһын ынаҕы уонна биир оччо эмис биэни ойуун кыырыытыгар уонна күрэхтэһиилээх оонньууларга сылдьа кэлэр дьон аһылыктарыгар бэлэмнэппит. Онон, ортотунан ыллахха, кун аайы биирдии ынах уонна биэ сиэниэхтээх эбит. Бу Кыыс Таҥараҕа тахсыылара ыһыахха маарынныыр гына оҥоһуллара эбитэ үһү. Ол иһин Чоочо оҕонньор, биэ ыатан, элбэх кымыһы оҥотторбут. Ону таһынан, ойууна этэрин толорон, бары олохтоох түөрт атахтаах харамайдартан уонна көтөрдөртөн уон иккилиини өлөттөрөн, тириилэрин сүллэрэн ылан, отунан-маһынан симнэрэн, тунулгах эмэгэт оҥотторбут, алта-сэттэ биэрэстэ кэринэ уһуннаах эриэн сэтиини хаттарбыт.

5 Ити бэлэмнэнии бүтүүтүн саҕана, бэс ыйын ортотун диэки, дьэ били Кыыс Таҥараҕа тахсар ойуун кыырыытын саҕаланыыта тиийэн кэлбит. Сааһыырга арҕааттан хотугулуу-илин диэки, күн тахсыытын туһаайан, сэлэ оҥорбуттар. Ол сэлэни оҥорууларыгар бастаан кини уҥа уонна хаҥас ирээттэригэр кыра хахыйахтарынан чэчир анньыбыттар. Ити чэчир хахыйахтар икки ардыларыгар эриэн сэтиини тардыбыттар, онно таҥас уонна туос кыраһыннарын ыйаталаабыттар. Сэлэ икки өттүгэр мас тоһоҕолоро били көтөр уонна сүүрэр харамайдарын тунулгах эмэгэттэрин анньыталаабыттар. Итинник оҥоһүүлээх сэлэ илин уонна арҕаа үһүктара аһаҕас буолара үһү.

6 Дьэ, ойуун кыырыытын көрөөрү, ити сэлэ тула киһи бөҕө мустубут. Ол дьоҥҥо барыларыгар Чоочо оҕонньордоох эт сиэппиттэр, кымыс иһэппиттэр. Онтон күн киириитин саҕана, Тэппээк ойуун Кыыс Таҥараҕа тахсар алгыһын сэлэ иһигэр киирэн илин диэки хайыһан олорон саҕалаабыт. Онуоха тоҕус ойуун кутуруксуттаабыт. Олортон түөрдэ сэлэ таһыгар, хаҥас өттүгэр, илин диэки хайыһан, субуруччу олорбуттар; түөрдэ эмиэ ити курдук сэлэ уҥа өттүгэр олорбуттар, оттон биир саамай кырдьаҕастара сэлэ арҕаа өттүттэн кутурук салайбыт. Итиннэ Тэппээк ойуун аан бастаан араас улахан айыылары алҕаабыт, хас биирдиилэрин кымыс ыһан аһаппыт-сиэппит. Ол кэнниттэн чугас эргиннээҕи сирдэр иччилэрин алҕаталаабыт уонна эмиэ аһаппыт-сиэппит. Ити курдук күн тахсыар диэри кыырбыт, ону мустубут дьон саҥата суох сылдьан көрбүттэр. Ойуун кыыран бүппүтүн кэннэ сахалыы илии-атах оонньуулара буолбуттар, онно ким кыайбыт киһи мүһэ этинэн маньаланан испит. Бу кэнниттэн бары утуйбуттар, сынньаммыттар.

Ити курдук Чоочо оҕонньор иккис түүнүгэр Хаппардаахха, үһүс түүнүгэр Мооропо, төрдүс түүнүгэр Хаар Эбэҕэ, бэһис түүнүгэр Арҕаа Бөкөҕө, алтыс түүнүгэр Илин Бөкөҕө, сэттис түүнүгэр Аллаахха сэлэ оҥотторон, Тэппээк ойуун Кыыс Таҥараҕа тахсар

4 Вот так Чоочо Баай, чтоб стать якутским царем, затеял хлопотное дело. Из мяса четырнадцати нагульных коров и стольких же жирных кобылиц была приготовлена пища для угощения людей, собирающихся на камлание шамана и для участия в призовых играх. Так, поочередно каждый день должны были употреблять мясо одной коровы и одной кобылы. Восхождение к этой Кыыс Тангара проводилось так же, как *ысыах*, говорят. Поэтому старик Чоочо, поставив кобыл на дойку, приготовил много кумыса. Кроме того, исполняя желание шамана, велел добыть всех местных четвероногих животных и пернатых по двенадцать штук, снять с них шкуры, набить сеном-трухой, сделать чучела-*эмэгэт**, сплести пеструю волосяную веревку длиною в шесть-семь верст.

5 После такой подготовки в середине июня наконец подошел срок начала камлания шамана для вознесения к Кыыс Тангара. На Саасыыре с запада к северо-востоку, по направлению к восходу солнца, протянули *сэлэ*. При натягивании *сэлэ* сначала с левой и правой стороны воткнули *чэчир*. Посередине *чэчира* натянули пеструю волосяную веревку, на которую повесили лоскутки материи и бересты. По двум сторонам *сэлэ* на палках поставили чучела-*эмэгэт* из животных и пернатых. Так устроенная *сэлэ* с западной и восточной стороны бывает открытой, говорят.

6 Ну, чтобы посмотреть камлание шамана, вокруг этой *сэлэ* множество людей собралось. Всех этих людей старик Чоочо со своей челядью угостил мясом и кумысом. Потом, перед закатом солнца, шаман Тэппээк, войдя внутрь *сэлэ* и обратясь к востоку, начал свое благословение для восхождения к Кыыс Тангара. Его сопровождали девять шаманов-помощников, четверо за *сэлэ* с левой стороны сели лицом на восток друг за другом, четверо таким же образом сели с правой стороны, а самый старший с западной стороны *сэлэ* сопровождал шамана в качестве кормщика*. Вот шаман Тэппээк сначала произнес заклинания в честь самых высоких *айыы*, каждому из них покропил кумысом, угощая-кормя. После этого он благословил духов-хозяев ближайших мест-земель, их также угощал-кормил. Так он камлал до восхода солнца, а собравшиеся люди молча смотрели. После камлания шамана устроили якутские спортивные игры, и каждый победитель награждался стегном мяса. После этого все легли спать, отдыхали.

Вот так по велению старика Чоочо вторую ночь на Хаппардаахе, третью ночь на Мооре, четвертую ночь на Хаар Эбэ, пятую ночь на западном Бёкё, шестую ночь на восточном Бёкё, седьмую ночь на Аллаахе устанавливалась *сэлэ*, продолжалось восхождение шамана Тэппээка к Кыыс Тангара, устраивались спортивные игры и

кыырыытын салҕаттаран, илии-атах оонньууларын уонна араас ырыаны-тойугу тэрийэн, мустубут дьонҥо баайтаһын ынах уонна биэ этин буһаттаран сиэтэн, арыылаах кымыс иһэрдэн испит. Итиннэ оҥортообут сэлэлэрэ алаас аайы хаалыталаан испит. Арай, били олохтоох түөрт атахтаах харамайдартан уонна көтөрдөртөн оҥоһуллубут түҥулгах эмэгэттэрин алаастан алааска сэлэттэн сэлэҕэ көһөрөн испиттэр.

Ити курдук айаннаан, ахсыс хонуктарыгар Сааһыыртан биэс көс кэриҥэ илин тыаҕа баар Дааҕан диэн Тэппээк ойуун олохтоон сэттэ хонукка кыырыахтаах алааһыгар тиийэн кэлбиттэр. Онно Чоочо буоллаҕына, Тэппээк ойуун уонна кини кутуруксуттара Кыыс Таҥараҕа тахсар кыырыыларын салгыылларыгар анаан, эрдэттэн бэлэмнэнии үлэтин ыыппыт. Ол курдук Дааҕан алаас арҕаа баһынааҕы киэҥ хонуутугар баар арыы бэс или саҕатыгар, сайыҥҥы күн кылбайа тахсыытын туһаайан, эмиэ сэлэ туруортарбыт. Сэлэ уҥа уонна хаҥас чэчирдэрин икки ардыларыгар эриэн сэтиилэри таттарбыт. Олорго таҥас уонна туос кыраһыннарын ыйаттаран, салама оҥотторбут. Сэлэ уҥа уонна хаҥас чэчирдэрин таһынан мас тоһоҕолорго били олохтоох түөрт атахтаах кыыллар уонна көтөрдөр тириилэриттэн оҥоһуллубут түҥулгах эмэгэттэрин аҕалтарбытын эмиэ астарбыт. Дааҕан алааһы бүтүннүүтүн тыатын саҕатынан эриэн сэтиинэн үс төгүл күрүө курдук эргиттэрбит. Онтуката илин уонна арҕаа өттүнэн эрэ ааннааҕа үһү. Тэппээк ойуун уонна кини кутуруксуттара кыырыыларын, ону тэҥэ күрэхтэһиилээх оонньууларын көрө, ырыаны-тойугу истэ сэлэ таһыгар киирэр дьон ол ааннарынан эрэ киириэх-тахсыах тустаахтара эбитэ үһү. Оччотооҕу итэҕэл быһыытынан, ким аана суох сиринэн сыһыыга киирбит-тахсыбыт киһи абааһыга быһа кымньыылатан өлүөхтээх эбит. Ити сэлэ илин уһугуттан сайыҥҥы күн тахсыытын туһунан үтэн киирбит тумул үрдүгэр Чоочо оҕонньор биир иини, хоруобу уонна кириэһи бэлэмнэппит. Итилэр Тэппээк ойуун Дааҕан алааска кыырыытын сэттис түүнэ аһыыта, сарсыарда кун тахсыыта, Кыыс Таҥараҕа тиийиитигэр өллөҕүнэ туттуллуохтаах эбиттэрэ үһү. Бу алаас соҕуруу өттүгэр, тыа сиһигэр, сэттэ сулламмыт үөл маһы тэлгэттэрэн орон оҥотторбут. Ол ороҥҥо Тэппээк ойуун түүнүн кыыра-кыыра, күнүһүн сытыахтаах эбит. Онно сытан кини эти сиэбэккэ, үрүҥ аһы да аһаабакка, аҥардас балыгынан уонна бурдуктан оҥоһуллубут астарынан хараланыахтаах эбит.

7 Ити бэлэмнэнии бүтүүтүн саҕана, бэс ыйын ортотун диэки, ойуун Кыыс Таҥараҕа тахсар кыырыытын дөксө көрөөрү, кэлбит дьон тыа саҕатынан күрүөлүү тардыллыбыт эриэн сэтии илин уонна арҕаа ааннарынан киирэ-киирэ сэлэ таһыгар мустан испиттэр. Чоочо Баай ити дьоҥҥо биир баайтаһын ынаҕы уонна биэни өлөттөрөн аһаппыт уонна арыылаах кымыс иһэппит. Онтон ойуун

другие веселья, собравшиеся люди угощались вареным мясом нагульных коров и кобыл и кумысом, сдобренным маслом. А установленные *сэлэ* на каждом *алааасе* оставались нетронутыми. Только чучела-*эмэгэт*, сделанные из местных четвероногих животных и пернатых, переносились с *алааса* на *алаас*, от *сэлэ* к *сэлэ*.

Вот так путешествуя, на восьмую ночь прибыли на Дааган, расположенный в восточной тайге примерно в пятидесяти километрах от Саасыыра, где шаман Тэппээк должен был основательно камлать семь суток. А там по указанию Чоочо все подготовили для продолжения восхождения шамана Тэппээка и его помощников к Кыыс Тангара. По опушке сосновой рощи на северной обширной поляне *алааса* Дааган, в той стороне, откуда, сияя, восходит летнее солнце, была натянута *сэлэ*. Стоящие по правой и левой стороне *чэчиры* были соединены полосатой волосяной веревкой. На ней была навешена *салама* из лоскутков материи и бересты. Кроме *чэчиров*, воткнутых с левой и правой стороны *сэлэ*, на деревянных палках были опять поставлены чучела-*эмэгэт* местных четвероногих животных и пернатых. *Алаас* Дааган по краю леса весь был окружен волосяной веревкой в три ряда, подобно изгороди. Она имела ворота только с восточной и западной стороны. Те люди, которые собрались, чтобы увидеть камлание шамана и его помощников, а также посмотреть состязания в играх, послушать песни, должны были входить и выходить только в эти ворота. По поверью того времени, человек, приходивший на поляну и уходивший с поляны в местах без ворот, должен был внезапно умереть, [пораженный] ударом плети *абаасы*. На восточном конце *сэлэ*, на мысу, выступающем со стороны восхода летнего солнца, старик Чоочо велел приготовить одну могильную яму, гроб и крест. Эти приготовления понадобятся, когда камлание шамана Тэппээка на *алааасе* Дааган для восхождения к Кыыс Тангара подойдет к концу на седьмую ночь к восходу солнца и он умрет. На восточной стороне этого *алааса* в лесу была сделана лавка из семи ободранных лиственниц, на этой лавке шаман Тэппээк, камлая ночью, днем должен был утолять голод рыбными и мучными блюдами.

7 После такой подготовки в середине июня люди, прибывшие посмотреть восхождение шамана к Кыыс Тангара, стали собираться, входя и выходя через ворота изгороди — пестрой веревки, протянутой вдоль опушки леса. Чоочо Баай этих людей накормил мясом нагульной коровы и кобылы и напоил кумысом, сдобренным маслом. Камлание шамана так же, как и в прежние дни, началось

кыырыыта, эмиэ уруккутун курдук, күн киириитэ сабаламмыт. Тэппээк ойуун сэлэ иһигэр киирэн, илин диэки хайыһан, дүнүрүн тутан, олорбут. Оттон кини түөрт кутуруксута сэлэ хаһас өттүгэр, түөрдэ сэлэ уҥа өттүгэр, биир саамай кырдьаҕас кутуруксута сэлэ арҕаа өттүгэр дүнүрдэрин туппутунан олорбуттар. Онтон дьэ алгыстарын сааскы түүнү быһа тура-тура, олоро-олоро, дүнүрдэрин охсон ньириһитэ — ньириһитэ алҕаабыттар. Ити курдук кыыран баран, күн тахсыыта утуйбуттар. Ону мустубут дьон эмиэ саҥата суох олорон, сорохтор тура сылдьан, олус интэриэһиргээн истибиттэр. Бу ойуун кыырыытын кэнниттэн аһаабыттар-сиэбиттэр, уонна тустуу, мас тардыһыы, кылыы, куобах, буур, сыссыы уонна даҕаны атын оонньуулар буолбуттар. Онно ким кыайбыт киһи мүһэ тутан испит. Ити оонньуу кэмигэр ырыа-тойук да элбэҕэ эбитэ үһү. Ол кэнниттэн сылайбыт дьон-сэргэ онно-манна тарҕаһан утуйбуттар.

Дьэ, ити курдук Дааҕан алааска алта хонук устатыгар ойуун кыырыыта, илии-атах оонньуута, ырыа-тойук салҕанан барбыт. Быһатын эттэххэ, Омоллоон оонньуута, Таххай ыһыаҕа* манна буолбут, үрдүк айыыларга хоолдьуктаах бөҕө хоҥкуйбут, сүһүөхтээх бөҕө сүгүрүйбүт.

8 Онтон саамай түмүктээһиннээх Тэппээк ойуун өлүөхтээх сэттис түүнэ кэлэр буолбут. Онуоха Тэппээк ойуун куула тыаҕа, били сынньанар уонна хараланар оронугар сытан, улаханнык мунчаара санаабыт: "Бу уон аҕыстаах сааспар төрөтөр оҕону төлкөлөөбөккө, таптыыр ойоҕу хоонньоспокко, алаһа дьиэни туттубакка, аал уоту оттубакка, иитэр сүөһүнү күрүөлээбэккэ, киһи-хара буолбакка өлөрүм кэллэҕэ. Аҥардас Чоочо Баай аҕыс улуус үрдүнэн аатырарын, тоҕус улуус үрдүнэн сураҕырарын иһин өлүөх бэйэм буоллаҕа", — диэн. Онон Тэппээк ойуун хайдах эмэ гынан тыыннаах хаалыан баҕарбыт. Онуоха, арай, айыыны оҥордоҕуна эрэ сатаныах курдук буолбут. Кини санаатыгар, айыылаах киһи салгын кутун Кыыс Таҥара тутуо суохтаах эбит. Ол иһин Чоочо оҕонньор уон иккис ойоҕүн, сүүрбэччэ саастаах эдэр саҥаһын, кистээн ынытаран ылбыт уонна көссүүлэһэн кэбиспит. Ол курдук бэйэтигэр айыыны соруйан оностубут.

9 Онтон киэһэ, дьон-сэргэ аһаан-сиэн бүппүтүн кэннэ, күн киириитэ, Тэппээк ойуун сэттис түүнүгэр бүтэһиктээх, саамай түмүктээһиннээх кыырыыта сабаламмыт. Тэппээк ойуун син урукутун курдук сэлэ иһигэр киирэн, илин диэки хайыһан олорон, Кыыс Таҥараҕы тахсар алгыһын саҕалаабыт. Оттон кини түөрт кутуруксута сэлэ хаһас өттүгэр, түөрдэ уҥа өттүгэр, биирэ арҕаа өттүгэр олорбуттар. Дьэ эмиэ тура-тура, олоро-олоро, ыһыы-хаһыы бөҕөнү түһэрэн, кыыран киирэн барбыттар. Бу кинилэр саамай улахан мүччүргэннээх кыырыылара буолбут. Чоочо да, атын да манна баар дьон өйдүүллэригэр, Тэппээк ойуун ити сарсыарда, күн

на заходе солнца. Шаман Тэппээк, войдя внутрь *сэлэ*, сел, обернувшись к востоку и держа свой бубен. А его четверо помощников сели с левой стороны *сэлэ*, четверо — с правой стороны, самый старый шаман-помощник сел с западной стороны *сэлэ*, все держали свои бубны. Затем произносили свои моления в течение летней ночи, то вставая, то сидя, гулко ударяя в бубны. Все собравшиеся люди молча, одни сидя, другие стоя, слушали с большим интересом. После этого камлания шамана ели-угощались, участвовали в разных играх: борьбе, перетягивании палки, прыжках-*кылыы*, *куобах* и *буур*, беге и других играх. И каждый раз победивший получал стегно мяса. Во время этих игрищ было много песен-веселья, говорят. После этого уставшие люди спали, разойдясь кто куда.

Ну, вот так на *алаасе* Дааган шесть суток продолжались камлание шамана, спортивные игры, песни-веселье. Короче, игры Омоллоона, *ысыах* Таххая* здесь были, перед высоким *айыы* множество имеющих шею склонялись, множество имеющих суставы преклонялись.

8 Затем наступила самая последняя седьмая ночь, когда шаман Тэппээк должен был умереть. И шаман Тэппээк, находясь в тенистом лесу на тех лавках, где отдыхал и ел, впал в глубокое уныние: "Вот в восемнадцать лет, не увидев своего родимого дитя, не поспав с любимой женой, не построив уютного дома, не зажгя священного огня, не загородив разводимого скота, не став настоящим человеком, должен я умереть. Лишь для увеличения славы Чоочо Баая в восьми улусах, для прославления имени его в девяти улусах должен ведь я умереть", — так думал. Поэтому шаман Тэппээк захотел как-нибудь остаться в живых. Это могло исполниться лишь в том случае, если он согрешит. Он считал, что воздушную душу согрешившего человека Кыыс Тангара принять не может. Поэтому он тайно позвал двенадцатую жену старика Чоочо, двадцатилетнюю молодую свою сноху, и вступил с нею в любовную связь. Таким путем он нарочно согрешил.

9 Потом вечером, когда люди уже кончили ужинать, на седьмую ночь, началось последнее камлание шамана Тэппээка. Шаман Тэппээк, входя, как и раньше, в *сэлэ*, сидя, обратившись лицом на восток, начал моление о восхождении к Кыыс Тангара. А четверо его помощников-шаманов с левой стороны, четверо с правой стороны, один на западной стороне сели. Ну, опять сидя-вставая, поднимая крик-рев, стали камлать. Это было их самое большое, решающее камлание. По мысли Чоочо, да и других находящихся здесь людей, шаман Тэппээк этим утром, к восходу солнца, внутри *сэлэ* должен был замертво упасть. Тогда его должны положить в

тахсыыта, сэлэ иһигэр өлөн түһүөхтээх эбит. Ону били илин тумулга урут бэлэмнэммит хоруопка уган, иинҥэ көмөн баран, мас кириэһи туруоран кэбиһиллиэхтээх эбит. Ити курдук Тэппээк ойуун салгын кута Кыыс Таҥараҕа тахсан ааннъал буолуохтааҕа үһү. Оччоҕо үрдүк мэнэ халлааннаағы Кыыс Таҥара Чоочо Баайы күн ыраахтааҕыга быһаччы бас бэринэр саха ыраахтааҕыта онгоруохтааҕа үһү.

Дьэ онон сэттис түүннэригэр сарсыарданан улахан дүҥүрдээх Тэппээк ойуун тоҕус кутуруксуттарыныын кыырыылара, алгыстара олус күүһүрбүт, ыһыылара-хаһыылара ырааппыт. Ону Чоочо Баай ойоҕунаан, чугас дьоннорунаан уонна кыра-дьаданы дьон бары үмүөрүһэн туран көрбүттэр. Кинилэр итиннэ, Тэппээк ойуун сэлэ иһигэр хайдах өлөн түһэрин көрөөрү, улахан долгуйуулаахтык кэтэспиттэр.

Онтон Тэппээк ойуун күөх торҕо тыа үрдүнэн сандаарыччы тыган тахсан эрэр күнү супту көрбүтүнэн кыыра туран сэлэ иһигэр эмискэ тиэрэ баран түспүт. Ол курдук буолуохтааҕын, ойууннара өлүөхтээҕин, эрдэттэн итэҕэйэн турар дьон кутталларыттан уонна долгуйууларыттан үөһэ-аллара тыыммыттар: "Бэлэмнэммит иинҥэ билигин көмүү саҕаланыаҕа, салгын кута Кыыс Таҥараҕа тахсан ааннъал буоллаҕа, онон улуу тойоммут саха ыраахтааҕыта буолар буоллаҕа, өйдөөх даҕаны, саталлаах даҕаны кырдьаҕас эбит", — дии санаабыттар. Оттон Чоочо оҕонньор ойууна охтубутугар үөрэ түспүт, ыраахтааҕы буолуохтааҕа итинэн быһаарыллыбыт курдук санаатаҕа буолуо.

10 Ити икки ардыгар Тэппээк ойуун ойон турбут да, дүҥүрүн уонна кыырар таҥаһын хонууга быраҕаттаат, хоту диэки сүүрэ турбут. Мустубут дьон бары соһуйан хаалбыттар. Тэппээк ойууннара өлбөтөх эбит, онон кини салгын кута Кыыс Таҥараҕа тахсан ааннъал буолбатах эбит, Чоочо ыраахтааҕы буолара тута баааччы тохтоотоҕо ити. Итинник санааттан онно мустубут дьон-сэргэ ортотугар суугунаһыы буолбут, сорох Чоочону күлбүт, сорок Чоочону аһыммыт. Чоочо буоллаҕына, Тэппээккэ олус кыыһырбыт, уордайбыт уонна мустубут дьонун-сэргэтин атын туох да үтүө түмүгэ суох, көрө-нара суох, кэри-куру соҕустук тарҕатан кэбиспит.

Тоҕо тиэрэ баран түспүтүн туһунан кэнники Тэппээк ойуун бу курдук кэпсиирэ үһү: "Кыыран истэхпинэ, илин диэки сүүнэ аартык өрө тахсыбыта, ол аартык унуоргу өттүгэр күөх унаар дойду көстүбүтэ. Аартык ортотун диэки тиийэн истэхпинэ, кутуруга уонна сиэлэ кыргыылаах кыыда маҥан ат, утары сиэлэн киирэн, икки хонноҕум аннын сытырҕалаан көрөн баран айыыны онгорбуппун билэн, эргиллэ түһээт, миигин сүрдээх күүскэ түөскэ тэппитэ, онуоха мин тиэрэ баран түспүтүм", — диэн.

гроб, приготовленный раньше на мысу, похоронить в яме и поставить крест. Таким образом воздушная душа шамана Тэппээка, возносясь к Кыыс Тангара, должна превратиться в ангела. Тогда Кыыс Тангара, находящаяся на высоком священном небе, сделает Чоочо Баая якутским царем, подчиняющимся только солнечному царю.

Ну вот, под утро седьмой ночи камлания-моления шамана Тэппээка и его девяти помощников усилились, крики-вопли их издалека стали слышны. Чоочо Баай со своей женой и близкими людьми, бедный люд — все, сбившись в кучу, наблюдали. Они с большим волнением ждали, когда шаман Тэппээк внутри *сэлэ* замертво упадет.

Тут шаман Тэппээк, прямо глядя на яркий свет восходящего над кромкой зеленой тайги солнца, в ходе камлания вдруг повалился навзничь. Люди, ожидавшие, что так и случится, что шаман умрет, от испуга и волнения тяжело вздохнули: "Сейчас начнется погребение в приготовленной яме, воздушная душа вознесется к Кыыс Тангара и станет ангелом, а великий наш *тойон*, видно, будет якутским царем, умный и ловкий же он старик!" — так думали. А старик Чоочо, когда его шаман упал, обрадовался, видно, подумал, что судьба его царствования уже решена.

10 Между тем шаман Тэппээк вдруг вскочил, бубен и шаманскую одежду побросал на поляну и побежал на север. Собравшиеся люди изумились: их шаман Тэппээк, оказывается, не умер, поэтому его воздушная душа не вознеслась к Кыыс Тангара, не превратилась в ангела, а царствование Чоочо не осуществится. От таких мыслей собравшийся люд зашумел: одни смеялись над Чоочо, другие жалели его. А Чоочо разгневался, рассердился на Тэппээка и всех собравшихся людей без игр-веселья с печалью отпустил, так бесславно закончив свое предприятие.

Шаман Тэппээк впоследствии вот так рассказывал о причине своего падения навзничь, говорят: "Когда я шел, камлая, на востоке протянулся вверх огромный перевал, за этим перевалом виднелась страна, покрытая маревом. А когда я приблизился к середине перевала, снежно-белый конь с подстриженным хвостом и гривой примчался рысью навстречу мне и, обнюхав мои подмышки, узнал, что я согрешил, повернулся задом ко мне и лягнул так сильно в грудь, что я упал навзничь".

11 Тэппээк ойуун ити сэлэ иһигэр өлбүт курдук тиэрэ баран түһэн баран, туран сүүрэн баран хаалбыта үс хоммутун кэннэ, Чоочо Баай кинини ынырtаран ылбыт. Ол ылан кини туох айыыны онгорбутун кытаанахтык ыйытан билиннэрбит, онтон Нөөрүктээйи нэһилиэгин ыраах уһугунааҕы Көлөт сиригэр үүрэн кэбиспит. Онно баран Тэппээк ойуун били сэттэ түүн кыырбыт Дааҕан алааһын чугаһыгар баар Аалласх диэн алааска олохсуйбут. Онтон ыла Тэппээк бэйэтин убайынаан Чоочолуун, биирдэрэ улуу ойуун, биирдэрэ улуу баай, кыр өстөөх буолбуттар.

12 Тэппээк ойуун ити Аалласх ортотугар хонууга дьиэ туттан олорбут. Онно олорон били олохтоох көтөр-сүүрэр харамайдар тириилэриттэн онгоһуллубут эмэгэттэри барыларын хомуйан ылан Дааҕан алааска лаабыстаан кэбиспит. Бу эмэгэттэри Тэппээк ойуун туттан Кыыс Тангараҕа аанньал буола тахсаары, кыырарын саҕана Манчаары кыра оҕо эбитэ үһү. Онтон сотору соҕус ойуун хараҕа Манчаары уолга хатаммыт. Кини көрдөҕүнэ, ол уол бэрт сытыы-хотуу киһи буолуох курдук эбит. Ол иһин Тэппээк ойуун, Манчаарыны Чоочо Баайга утары туруоран өһүн-сааһын ситиһээри, биир түүн ала маҕаас сүөһүнү өлөрөн, ону сиэн туран кыырбыт. Бу кыырыытыгар Манчаарыга абааһы кыыһын баайбыт. Ону Манчаары уол сонно тута билбэтэх. Онтон ыла кини быһыыта-майгыта тосту уларыйбыт. Чоочо Баай хас эмэ сылы быһа куруппут кэбиһиилээх отторун уоттаталаан, түүлээҕин-малын уурар ампаарын уматан, сылгытын үөрүн кырган, ынах сүөһүлэрин онно-манна өлөттөөн, кэмэ суох аймаан барбыт. Бэйэтэ хаайыыга киирэ-киирэ куотан, көскө бара-бара күрээн испит. Ол устатыгар тоҕо эрэ Тэппээк ойуунҥа биирдэ да кэлэ салдыыбатах.

13 Оттон Тэппээк ойуун буоллаҕына ити Аалласх диэн алааһыгар оттоон, сүөһү иитэн, унаар буруо таһааран өр олорбут. Ол олорон сир-халлаан айыыларын алгыыр идэлэммит. Кини сэттэлээх сааһыттан сэлээр мэнэрик, аҕыстаах сааһыттан алгыстаах ааттааҕа, тоҕустаах сааһыттан тойуктаах туйгуна буолбута эбитэ үһү. Уоннаах сааһыгар үс аарыма кырдьаҕас ойууттарга уһуттарбыт, онон улуу ойуун буолбут, уон икки хоонгсоордоох дүҥүрдэммит. Ол дүҥүрүн иитин Сыптараҥнаах алаас хоту тыатыгар уон икки мэнэһиктээх лабааланан үүммүт дьикти тиитгэн ылбыт. Кини, айыы ойууна буоларын быһыытынан, Сивцев Михаил диэн ааты ылынан нуучча аҕабытыгар сүрэхтэммит.

14 Тэппээк Мэхээлэ ити курдук олордоҕуна, арай, биирдэ кини аймахтарын хайы-һах өлөн хаалбыт Таҥнары Харыйа уонна Күп

11 Через трое суток после того, как шаман Тэппээк внутри *сэлэ*, словно мертвый, упал навзничь, а потом побежал, Чоочо Баай позвал его.

Позвав, он строго допросил его и, принудив признаться в том, какой грех он совершил, прогнал его на далекую окраину Нёрюктяйского наслега, на землю Кёлёт. Там шаман Тэппээк поселился на *алаасе* Аалласх, расположенном вблизи от *алааса* Дааган, на котором он камлал семеро суток. С тех пор Тэппээк со своим старшим братом, один великий шаман, другой великий богач, стали злейшими врагами.

12 Шаман Тэппээк, построив дом на середине поляны этого Аалласха, жил. Живя там, он собрал все чучела-*эмэгэт* из шкур пернатых-бегающих животных и на *алаасе* Дааган положил на лабазе. Когда шаман Тэппээк, используя эти *эмэгэты*, шаманил, чтобы вознестись ангелом к Кыыс Тангара, Манчаары был маленьким ребенком, говорят. Вскоре после этого шаман Тэппээк приметил мальчика Манчаары. По его мнению, этот мальчик должен вырасти смелым-упорным человеком. Поэтому шаман Тэппээк решил использовать Манчаары для мести, волшебством восстановив его против Чоочо Баая, и однажды ночью, забив пегую белоголовую скотину для жертвоприношения, он стал камлать. Во время этого камлания он вселил в Манчаары деву *абаасы**. Этого Манчаары сразу не узнал, но с той поры его нрав и поведение круто изменились. Он поджигал у Чоочо Баая стога сена, запасенные за несколько лет, амбар, где хранились его меха и ценности, резал косяки его лошадей, убивал в разных местах его рогатый скот, безмерно беспокоил его. Попадая в тюрьмы, бежал, из ссылок совершал побеги. За это время он почему-то шамана Тэппээка ни разу не посетил.

13 А шаман Тэппээк долго благополучно жил, заготовляя сено на этом *алаасе* Аалласх, разводя скот. Так живя, он постоянно совершал обряды в честь небесных и земных светлых божеств. С семи лет от стал неистовым *мэнэриком*, с восьми лет прославленным благословителем, с девяти лет отличным певцом, говорят. В девять лет он принял обряд посвящения в шаманы, проведенный тремя самыми старыми знаменитыми шаманами, потому стал великим шаманом, владеющим бубном с двенадцатью рогами. Обечайку этого бубна он сделал из чудесной лиственницы с двенадцатью ярусами больших ветвей, которая росла на северной стороне *алааса* Сыптарангнаах. Он, считаясь шаманом *айыы*, крестился у русского попа и получил имя Сивцев Михаил.

14 Когда вот так Тэппээк Михаил жил, вдруг его родственников стали преследовать *юёры* давно умерших черных шаманов Тангна-

диэн хара ойууттар үөрдэрэ буулаабыттар. Онуоха Тэппээк Мэхээлэ бэйэтэ олорор балаҕанын илин диэкинэн аанын икки өттүгэр биирдии кыыра турар ойууну маһынан оҥорбут. Олорго иккиэннэригэр ойууттар кыырар арбаҕастарын кэтэрдитэлээбит уонна дүҥүр туттартаабыт. Ол кэнниттэн Тэппээк Мэхээлэ хас да түүн кыырбыт уонна: "Таҥнары Харыйа үөрүн хаҥас диэкитигэр, Күп ойуун үөрүн унатыгар иҥэртээтим", — диэбит. Ол курдук ити ойууттар үөрдэрин икки сылга мас ойууттарга иҥэрэн, хаайан, олорбут. Бу кэм устатыгар ойууттар үөрдэрэ Тэппээк Мэхээлэ аймахтарыттан кими да муокастаабатахтар. Онтон Таҥнары Харыйа үөрэ иҥэриллибит мас ойуунун кыырар таҥаһын кэтэппитинэн, түҥүрүн туттарбытынан Дааҕан алаас илин баһыгар икки салаалаах тииккэ үөһэ таһааран кирис өтүүнэн кэлгиттэрэн кэбиспит. Оттон Күп ойуун үөрэ иҥэриллибит мас ойуунун дьаакырдаан баран Аллаах алаас күөлүгэр тимирдибитэ үһү.

15 Бу кэнниттэн арай, биирдэ Хаҥалас улууһун Хара нэһилиэгин баайа Киргиэлэй Боһукуоп куораттан тахсыбыт. Ол тахсан Дааҕан илин баһынааҕы салаалаах тииккэ үөһэ баайыллыбыт мас ойууну тиитгэри-баҕастары уматтаран кэбиспит. Оттон ити алааска лаабыстанан турар көтөр-сүүрэр тириилэринэн оноһуллубут эмэгэттэри барыларын куоракка тиэттэрбит. Тэппээк Мэхээлэни биэс уон охсуунан таһыттарбыт уонна аны ойуннаабат гына тылын ылбыт, онтон кыһыйан, Тэппээк ойуун хаста да кыыран Боһукуоп баай дьиэтигэр-уотугар абааһыларын ыыталаан сылдьыбыт. Абааһылара тиийэн аанынан, түннүгүнэн, үөлэһинэн дьиэҕэ киирээри гыннахтарын аайы чуораан тыаһаан иһэр үһү. Онтон куттанан, абааһылара сыссан хаалаллара үһү. Ол иһин биир кэлин кыырыытыгар биир абааһытын, кутуйахха кубулутан баран, сир аннынан дьөлө хастаран киллэрбит. Онно киирэн, оччотооҕу итэҕэл быһыытынан Киргиэлэй Боһукуоп сэттэ кыыстааҕын барыларын ыарытыган буолар гына, тиһэҕэр өлүтэлиир гына оҥорон тахсыбыт. Онтукалар сотору өлүтэлээбиттэрэ үһү.

16 Оттон били Дааҕан илин баһынааҕы салаалаах маска, үөһэ баайыллыбыт таҥастаах, дүҥүрдээх мас ойуун умайыытыгар онно иҥэриллибит Таҥнары Харыйа үөрэ уокка умайбатах, онон босхолонон, эмиэ Тэппээк Мэхээлэ аймахтарын сиэтэлээбитинэн барбыт. Ону Тэппээк Мэхээлэ иккиһин кыыран, хат тутан ылан, быыкаайык туос ыаҕыйаҕа хаайбыт. Ол ыаҕыйата бэйэтэ сүүтүктээҕэр улахан, иһигэр сүөһү түүтэ угуллубут, таһыгар эриэн ситиигэ тиһиллибит күөх хоруоҥканан үстэ эргитиллибит киэргэллээх эбит. Ону балаҕанын таһынааҕы ампаарын иһигэр, муннукка, кирээккэҕэ ыйаан кэбиспит. Ити саҕаны кини араас бэлиэлэрэ уонна эмэгэттэрэ Аллаах иһигэр да, тыатыгар да олус элбээбит кэмэ эбитэ үһү.

ры Харыйа и Кюп. Тогда Тэппээк Михаил поставил с обеих сторон дверей своего дома сделанные им деревянные фигуры камлающих шаманов. На них он надел шаманские плащи и прикрепил бубны. После этого Тэппээк Михаил несколько ночей камлал: "*Юёр* Тангнары Харыйа в левую [фигуру], *юёр* шамана Кюп в правую вселись", — так говоря. *Юёров* этих шаманов в деревянных шаманов вселив, в заключении их два года держал... За это время *юёры* шаманов никого из родственников Тэппээка Михаила не трогали. Потом деревянного шамана, в которого был вселен *юёр* Тангнары Харыйа, с плащом для камлания и с бубном велел кожаной веревкой крепко связать и поднять на разветвленную лиственницу, росшую на восточном конце *алааса* Дааган. А деревянного шамана, в которого был вселен *юёр* шамана Кюп, утопил в озере *алааса* Аалаах, привязав к якорю.

15 После этих событий однажды богач Харасского наслега Кангаласского *улуса* Григорий Босиков* приехал из города. Приехав, он велел сжечь деревянного шамана, привязанного на лиственнице, стоящей на восточном конце Даагана, с лиственницей и всем прочим. А все чучела-*эмэгэт* из шкур пернатых и бегающих, находящиеся на лабазе *алааса*, отправил в город. Тэппээка Михаила велел высечь пятьюдесятью ударами и взял с него слово, что он в будущем не станет шаманить. Разозлившись, шаман Тэппээк, камлая несколько раз, посылал своих *абаасы* в жилище-обитель бая Босикова. *Абаасы* его, дойдя [до дома Босикова], хотели войти в дом через дверь, окно, дымоход, но каждый раз звенел колокольчик, говорят. Пугаясь этого, *абаасы* разбегались, говорят. Поэтому в последнем своем камлании [Тэппээк] одного *абаасы*, превратив его в мышь, заставил войти в дом из-под земли. Войдя туда, по верованию того времени, *абаасы* должен был навредить так, чтобы семь дочерей Григория Босикова заболели и умерли. Так и случилось, в скором времени они умерли, говорят.

16 А *юёр* Тангнары Харыйа, вселенный в деревянную фигуру шамана, привязанную высоко на разветвленном дереве на восточном конце Даагана, в огне не сгорел, освободившись, он стал пожирать родственников Тэппээка Михаила. Тогда Тэппээк Михаил, во второй раз совершив камлание, поймал [*юёра*] и заключил его в маленькое берестяное ведерко. Это ведерко было чуть больше наперстка, внутрь была вложена скотская шерсть, снаружи оно было украшено тремя опоясками бус, нанизанных на пестрой волосяной веревке. Это [ведерко] он повесил над полкой в углу амбара, стоящего около дома. В то время разные его знаки и *эмэгэты* и на Аалаахе, и в лесу были особенно многочисленными.

17 Тэппээк Мэхээлэ бэйэтэ буоллаҕына кэнникинэн кырдьан барбыт, икки хараҕа суох буолбут. Уолаттарын, кийииттэрин, сиэннэрин көрүүлэригэр-харайыыларыгар олорбут. Ол олордоҕуна, арай, биирдэ Аллаах хоту өттүгэр, хара сыыр үрдүгэр, сарсыарданы ынах ыамыттан күн ортото буолуор диэри биир киһи, олох хамсаабакка, Тэппээк дьиэтин көрөн баран дьирэллэн турбут. Ону Тэппээк кийииттэрэ уонна сиэннэрэ, балай эрэ өр көрө сылдьан баран, муодаргыы санааннар, оҕонньордоругар киирэн кэпсээбиттэр. Онуоха Тэппээк Мэхээлэ уот иннигэр ат бастаах тайаҕар баһын ууран олорон эппит: "Оо, дьэ олорбуппут сыччах! Бөлүүнүү түүлбүнэн буоллаҕына, били оҕом Манчаары кэлиэхтээх этэ. Ол кини кэлэн турдаҕа буолуо. Дьэ аата суох алдьархайы, иитэ суох илдьиккэйи онороро буолуо. Мин былыр киниэхэ абааһы кыыһын баайбытым, ону билэн иэстии кэллэҕэ дии", — диэн.

Оттон күн ортотун саҕана Манчаары Баһылай, бинтиэпкэ саатын сүгэн, батыйатын тайахтанан, сылгы түөрт ойоҕоһун кыбынан, дьиэҕэ киирэн кэлбит. Этин остуолга уурбут, батыйатын сиргэ батары аспыт, ол гын үрдүгэр олорбут уонна: "Дьэ Тэппээк ойуун, убайым оҕонньор! Мин эйиигин бэйэм булуубуттан-талыыбыттан урут аһата-сиэтэ илик этим, ол иһин ити икки илии хаһалаах сылгы түөрт ойоҕоһун аҕаллым, итини — мин барбытым кэннэ миннэнээр, аһаар-сиэр. Билигин эйиигин, түөрт харахтаах хара ыты, таһыйаары кэлэн олоробун. Мин албан аатпын алдьаппыт, дьоһүн сурахпын сууйбут, таптыыр ойоҕу хоонньоһуннарбатах, төрөтөр оҕону төлкөлөөппөтөх, аал уоту отуннарбатах, алаһа дьиэни тутуннарбатах, иитэр сүөһүнү күрүөлэппэтэх, аан ийэ дойду абыралыттан амсаттарбатах, күн ийэ дойду күндүтүттэн туһаннарбатах эн баар эбиккин. Бүгүн ону иэстэһээри, ириэнэх суолгун ирдээн, тоҥ суолгун тордоон, бу тиийэн кэллим. Дьэ, хатааскы иэҥҥин хаптаҕай батыйабынан хабырҕаччы таһыйар хатааннаах кэмим кэллэ!" — диэбит.

Онуоха Тэппээк ойуун:

"Ээ, кукаам, Манчаары Баһылаай, мин урут эйиэхэ, кырдьык, буруйу-айыыны оҥорбуттаах этим. Ол Чоочо Баайы утары туруораары, өспүн-сааспын ситиһээри, эйиэхэ абааһы кыыһын баайбытым. Оҕом Манчаары, миэхэ күн буол, ый буол, сыалыһар быарын курдук сылаанныый, бил миинин курдук миннъий. Бу миигин, дьэ кэлэн, орулатан-сарылатан да үтүө ааты, дьоһун сураҕы ылыаҥ суоҕа. Эн билигин даҕаны эдэргин, оҕо төрөтөр, сүөһү иитэр кыахтааххын. Онон мин эйиигиттэн абааһы кыыһын араарыым", — диэн ааттаһа-көрдөһө этэ-саҥара олорбут.

Итини Манчаары Баһылай сөбүлүү иһиттэҕэ буолуо, туох да саҥата-иҥэтэ суох батыйатын ылан уҥа диэки бастыҥ орон улаҕатыгар аспыт, саатын көхөҕө ыйаабыт уонна ол ороҥҥо бэйэтэ тиэрэ баран түспүт да, утуйан хаалбыт.

17 Сам Тэппээк Михаил в последние годы стал стареть и ослеп. Он жил на попечении сыновей, снох и внуков. Когда так он жил, однажды на северной стороне Аалааха, на черной крутой горке, с утренней дойки коров до середины дня неподвижно простоял навытяжку один человек, разглядывая дом Тэппээка. Это долго наблюдали и удивлялись снохи и внуки Тэппээка, затем с любопытством рассказали старику. Тогда Тэппээк Михаил, который сидел перед очагом, положив голову на трость с головой лошади, сказал: "Оо, только и пожили спокойно! Как мне нынче снилось, должен приехать мой мальчик Манчаары. Видно, это он стоит. Ну, он принесет, наверно, большую беду, безмерное зло. Я давно-давно вселил в него деву *абаасы*, узнав об этом, видно, приехал мстить мне", — так сказал.

Потом около полудня Манчаары Василий, перекинув винтовку за спину, опираясь на пальму, держа под мышкой четыре ребра конины, вошел в дом. Мясо положил на стол, пальму воткнул в землю, сел на ее рукоятке и:

— Ну, шаман Тэппээк, мой старший брат-старик! Я тебя не угощал раньше своей добычей, поэтому принес вот эти четыре ребра конины с салом в два пальца. Когда я уеду, свари его и угощайся, ешьте. А теперь я прибыл для того, чтобы тебя, четырехглазую собаку, высечь. Это оказывается ты, который славное мое имя в беду вверг, почтенное мое имя запятнал, с любимой женщиной не дал спать, рождаемых детей не дал познать, разводимый скот не дал разводить, добротой изначальной земли не дал пользоваться, благодатью солнечной материнской земли не дал насладиться. Сегодня для отмщения по твоему горячему следу, по твоему остывшему следу вот я явился. Ну, скользкую [от жира] спину твою плоской пальмой ловко бить настал мой черед! — сказал.

Тогда шаман Тэппээк сказал:

— Ээ, дитя мое, Манчаары Василий, я, правда, перед тобой прежде был грешен и виновен. Тогда я вселил в тебя деву *абаасы*, чтобы восстановить тебя против Чоочо Баая, отомстить ему. Дитя мое Манчаары, мне солнцем будь, месяцем будь, подобно печени налима смягчись, подобно ухе тайменя вкусным будь. Спустя столько лет заставив меня кричать-плакать, доброе имя, гордую славу не получишь. Ты и сейчас молод, можешь еще детей иметь, скот развести. Лучше я исторгну из тебя деву *абаасы*, — так молил-просил, говорил-увещевал.

Эти слова Манчаары Василию, видно, пришлись по нраву, ничего не говоря, пальму воткнул в стенку за первой лавкой, ружье повесил на крючок, повалился на ту лавку навзничь и тут же заснул.

18 Оттон Тэппээк ойуун буоллаҕына, эмиэ эмэгэт бөҕөнү оҥотторон, чугастааҕы дьонун-сэргэтин мунньан, биир баайтаһын ынаҕы уонна биэни өлөрөн, онон аһатан-сиэтэн, үс ойуунҥа кутурук салаттаран, үс түүн устатыгар кыыран ньиргийбит. Ол кыырыытыгар урукку өттүгэр аймаҕын Манчаарыны Чоочону утары туруораары, Таҥнары Харыйа уонна Күп ойууттар үөрдэриттэн аранҕаччылаабытын, оттон билигин, кинини киһи-хара оҥороору гынарын туһунан туойбут. Бу кыырыытын үһүс түүнүгэр Манчаарыттан абааһытын кыыһын араарбыта эбитэ үһү.

Дьэ, ити кэнниттэн Манчаары Баһылай тута сымнаабыт. Кинээһи ыҥыттаран ылан, саатын уонна батыйатын туттарбыт. Бэйэтэ көҥүлүнэн бэринэн, Тэппээк Мэхээлэ дьиэтиттэн, Аалlaах алаастан, хаайыыга киирбит. Ол хаайыы кэнниттэн Бүлүүгэ дьиэ көһүгэр ыытыллыбыт. Онно баран үһун олоҕун үһугар, киэҥ сааһын кэннигэр киһи-хара буолбута эбитэ үһү.

19 Мин бу кэпсээни 1916 сылтан 1930 сылга диэри Гавриил Дмитриев — Чылбыан, Василий Дмитриев — Түүлээх, Тихон Иванов — Бүлүүскэй, Григорий Иванов — Куурунса диэн Манчаары төрөөбүтүөскээбит сиригэр саастарын тухары олорбут аатырбыт сэһэнньиттэртэн истибитим. Оттон Дааҕан куулатынааҕы Тэппээк ойуун сыппыт сэттэ адарайдаах оронун былыр бэйэм көрбүтүм.

16. МАНЧААРЫ ХААЙЫЫТТАН КҮРЭЭҺИНЭ

1 Манчаары Баһылай Иркутскай хаайыытыгар сыттаҕына, арай, биир киэһэ бөдөҥ-садаҥ саҥалаах, унуох сирэйдээх киһи кэлэн киниттэн ыйыппыт:

"Эн эмиэ биир улуус ааттааҕа буоллаҕыҥ. Бу хаайыыттан күрүөххэ. Туох тэриллээххиний? Туох туттар сэптээххиний-сэбиргэллээххиний?"

"Бу диэн тугум даҕаны суох. Киһи мантан үүт-хайаҕас булан күрүө суох хаайыыта быһылаах, туохпун барытын тутулларбар ылбыттара", — диэбит Манчаары.

"Чэ, эн миигин кытта күрүүр буоллаххына, мин эйиэхэ кэпсиим. Алта былас холобурдаах бирээдьинэ быаны булан олбуор муннугар кистээн сытыарабын уонна куһаҕан алтан чаанньык, чохороон сүгэ дуома баар", — диир тоҥуһа.

"Элбэх оҥостуулаах киһи эбиккин. Ол буоллаҕына барыахха", — диэн буолар.

2 Биир күн кинилэр, иккиэн үлэһэн баран, киэһэ хараҥарбытын кэннэ, дьон сырыыта уҕарыйыытын саҕана, олбуору нөҥүөлээн күрүүргэ быһаарыналлар.

Хаайыы олбуора таас эбит, үөһээ өттүнэн бадаардаах боробулуохалаах, нөҥүө өттүнэн хаспахтаах, онно үөрбэ тимирдээх эбит.

18 А шаман Тэппээк, приготовив опять множество идолов, собрав ближайших сородичей, забив одну нагульную корову и одну кобылу для угощения, пригласив трех шаманов провожатыми [помощниками], три дня и ночи усердно-громко камлал. В этом камлании он пел о том, как он прежде защитил своего родственника Манчаары от злых *юёров* шаманов Тангнары Харыйа и Кюп, чтобы использовать его против Чоочо, а теперь он камлает, чтобы он [Манчаары] вышел в люди. На третью ночь этого камлания из Манчаары исторгнул, говорят, деву *абаасы*.

Ну, после этого Манчаары Василий сразу смягчился. Пригласив старосту, сдал ему свое ружье и пальму. Сам добровольно сдавшись, из дома шамана Тэппээка, с *алааса* Аллаах поехал в тюрьму. После этого заключения он был отправлен в ссылку на Вилюй. Там он в конце своей жизни, через много лет, вышел в люди, говорят.

19 Я такой рассказ слышал с 1916 по 1930 г. от знатоков старины Гавриила Дмитриева — Чылбыана, Василия Дмитриева — Тююлээха, Тихона Иванова — Бюлююскэй, Григория Иванова — Куурунгса, живших всю свою жизнь на родине Манчаары. А ложе шамана из семи жердей в южном перелеске Даагана я сам видел.

16. ПОБЕГ МАНЧААРЫ ИЗ ТЮРЬМЫ

1 Когда Манчаары Василий находился в Иркутской тюрьме, однажды вечером громкоголосый, с худым лицом человек подошел к нему и спросил:

— Ты ведь тоже знаменит на целый *улус*. Давай совершим побег из этой тюрьмы.

— Сейчас ничего у меня нет. Это, видимо, тюрьма, из которой не найдешь дыры-щели, чтобы убежать. Все мои вещи отобрали при аресте, — сказал Манчаары.

— Ну, если ты со мной согласен бежать, то я тебе расскажу. Я нашел веревку длиною около шести махов и спрятал в углу двора, есть еще у меня плохонький медный чайник и маленький топорик, — сказал тунгус.

— Запасливый ты, оказывается, человек. Если так, давай убежим, — так решили.

2 Однажды они, сговорившись, решили бежать через забор вечером, после наступления темноты, когда передвижение людей уменьшится.

Забор тюрьмы был каменный, сверху натянута колючая проволока, за забором — канава с остроконечными железными штырями.

Кинилэр, тыаһаабатарбыт, биллэрбэтэрбит ханнык диэн, били быаларын, аҥар уһугар ыарата тааһы баайан баран, олбуор үрдүгэр тимиргэ кыбыта бараҕаллар. Ол кэнниттэн тоҥуһа: "Эн урут ыстан", — диир.

Манчаары, быа аҥар уһугуттан харбаат, илиитинэн тардыһан, олбуор үрдүгэр баар буола түһэр. Олбуор нөҥүө өттүгэр, үөрбэни кыайан үрдүнэн ойбокко, атаҕын уллуҥаҕын тэлэ көтөн кэбиһэр. Онтон тоҥуһа кыанар баҕайы киһи эбит, кини "тэп" гына ойон кээһэр.

3 Хаайыы олбуорун кэтэх өттүнэн туруору хайаны дабайаллар. Манчаары нэһиилэ, күүһэ эстэн, сүһүөҕэ ууллан, хайа оройун булар. Ол курдук баран иһэллэр. Аара сороҕор булталан, ардыгар сүөһү өлөрөн сиэн айанныыллар.

Тоҥуһа хараҕын солбуһуннара утуйар киһи буолан биэрэр. Биир хараҕа симнэҕинэ, иккиһэ көрө сытар буолара үһү. Кинилэр хас да хонукка айаннаан өрүс баһыгар тиийэн кэлэллэр. Манчаары иһигэр дойду-сир чугаһаатаҕына, бу киһи миигин өлөрөрө буолуо дии саныыр. Хардарыта бэйэ-бэйэлэриттэн дьиксинэллэр.

4 Дьэ биирдэ тоҥуһа икки хараҕын симэн утуйар. Манчаары, киһим утуйдаҕа буолуо диэн, сэрэнэн-сэрэнэн, үөмэн тиийэн, хататын уонна чокороон сүгэтин ылар да, атахха биллэрэр. Манчаары тохтообут сириттэн ырааппакка эрэ болбукта анныгар киирэн саһан хаалар.

Утаакы буолбат, абарбыт тоҥус эһэ курдук часкыытаан: "Манчаары баранааҕы арыый эрдэ өлөрөн кэбиһиминэбин, хаарыаннаах хатаппын халаттым! Дьэ, оттон ситтэрбин эрэ сэрэн!" — диир.

Тоҥус атаҕынан аар-саарга аатырбыт киһи үһү. Манчаары саһа сытар болбуктатын үрдүнэн: "Хара түөкүн хайа үөдэҥҥэ барбытай?!" — дии-дии, талах кымньыынан кыһыгыратар курдук сүүрэн ааспыт.

5 Манчаары, киһитэ барбыта ырааппытын кэннэ, туран болуот охсунан, ол үрдүгэр сылбаҕынан хахха оҥостон, өрүс сүнньүнэн таҥнары устан кэлбитэ үһү. Ол кэлэн Арыылаахха тиийэн кэлэн, умса түһэн сытан, буорун салаабыта үһү.

17. МАНЧААРЫ ТОҔО ЧООЧОНУ ӨЛӨРБӨТӨҔӨ

1 Манчаары көскө сылдьан күрүүр. Элбэх сири нөҥүөлээн, төрөөбүт дойдутугар төннөн кэлэр. Кини атаҕастаабыт-баттаабыт өлөр өстөөҕүн, баай абаҕатын Чоочону өлөрөргө санаалаах эбит. "Хара кырыыстаах сордоотуҥ, чэгиэн эппин сэймэктээтиҥ, үтүө олохпун үрэйдиҥ! Дьэ өлөрүөм, ситиһиэм буоллаҕа!" — диэн саанар.

Стараясь не шуметь и быть незамеченными, они привязали к той веревке к одному концу камень, бросили на забор так, чтобы она зацепилась за штырь. После этого тунгус: "Ты первый лезь", — сказал.

Манчаары, ухватившись за конец веревки, подтягиваясь руками, забрался на забор, когда прыгал за забор, не смог перепрыгнуть канаву с железными штырями и поранил ступню. А тунгус ловким человеком оказался, легко перепрыгнул.

3 За забором тюрьмы поднялись на крутую гору. Манчаары, теряя силы, с дрожащими суставами, едва достиг вершины горы. Так они шли. В пути иногда охотясь, иногда забивая скот, шли и шли.

Тунгус оказался таким человеком, что его глаза засыпали поочереди. Когда он закрывал один глаз — другой открывался. Через несколько суток дошли они до верховьев реки. Манчаары думал про себя, что, как только приблизятся к жилому месту, этот человек может убить его. Они опасались друг друга.

4 Однажды тунгус спал, закрыв оба глаза. Манчаары, подумав, что попутчик заснул, тихо-тихо подкрался к нему, взял его огниво и топорик и пустился бегом. Недалеко от места остановки он спрятался под кедровым орешником.

Немного погодя разгневанный тунгус по-медвежьи стал кричать: "Манчаары-варнака зря раньше не убил, дал украсть заветное свое огниво! Ну, берегись, если догоню тебя!"

Тунгус был знаменитым бегуном, говорят. Он, легко перепрыгнув через орешник, где спрятался Манчаары: "Черный вор, в какую же пропасть провалился?!" — говоря, стуча пятками, подобно звуку тальникового хлыста, пробежал мимо.

5 Манчаары вышел [из укрытия], когда спутник его ушел далеко, сделал плот, на котором соорудил из веток шалаш, по реке поплыл вниз, говорят. Так достиг он Арыылааха, упал ниц и приник губами к [родной] земле, говорят.

17. ПОЧЕМУ МАНЧААРЫ НЕ УБИЛ ЧООЧО

1 Манчаары, находясь в ссылке, совершил побег. Миновав много мест, возвратился на свою родину. Угнетавшего-обидевшего его смертельного врага, богатого дядю Чоочо, хотел он убить. "Распроклятый, до какого несчастья довел, здоровое тело раскромсал, счастливую жизнь разорил! Ну, убью тебя, отомщу же!" — так грозился.

2 Манчаары төһө да онно-манна саһа сырыттар, сибээстээх дьоно үгүс. Онон Чоочо Баай хайдах сылдьарын, тугу гынарын барытын билэр. Биирдэ оҕонньор иһэ ыалдьыбытын, сотору-сотору таһырдьа орҕостор буолбутун истэр. "Дьэ, бэйи! Мин оттон, тахсан киирэр сиргэр кэтэһэн, сиһин үөһүн быһа ытыам", — диэн, бинтиэпкэ сааны ииттэн, Чүүйэ үрдүгэр тиит төрдүгэр саһа сытан кэтэһэр. Иһэ ыалдьыбыт оҕонньор өр буолуо баара дуо, түүлээх түөһэ нарайан, баттаҕа өрүкүйэн, сүүһэ мырчыстан, бу сыыгынаан, ынчыктаан тахсан кэлэр.

3 Оҕонньор чохчойон олорбутун кэннэ, Манчаары үс төгүл кынаан көрөр да — атаҕын тиҥилэҕиттэн төбөтүн оройугар диэри дьыр гына түһэр, унуоҕа уу испит сылгылыы халыр-босхо барар. Онон саатын сыалыгар кыайан киллэрбэт, сыыһа-халты кыҥыыр. Иһигэр: "Сиргэ түспүт сэрибиэйим, окко түспүт оноһуум Чоочону кыайан өлөрөөйөҕүн диэн айбыт эбит буоллаҕа", — дии саныыр. Оҕонньор оронон туран барбытын кэннэ, Манчаары тэскилиир. Ити курдук Чоочону өлөрбөтөх. Кэлин доҕотторугар: "Чоочоҕо илиим барбатаҕа, сотору бэйэтэ даҕаны өлүөҕэ. Кини айыылаах дууһатын быспатаҕым да ордук эбит", — диирэ үһү.

18. КЫЫС МААЙАНЫ КҮРЭТИИТЭ

1 Кыыс Маайа диэн ааттаах дьахтар Мэлдьэхси сиригэр олорбут. Киниэхэ: "Манчаары ойох ыла тиийиэм", — диэн илдьиттээбит. Ол сураҕы истээт, дьахтар нэһилиэгин бөтөстөрүн, 30-ча киһини мунньан, харабыллатар. Ол дьонноро бары саалаах-сэптээх, улуус оруспуойун тутаары, бэлэмнэнэн олороллор.

2 Ол олордохторуна, биирдэ, күнүс туус маҥан аттаах мааны киһи тиийэн кэлэр. Ханнык эрэ баай киһи уолабын диэн дьоһуннаахтык туттунар. "Суолга Манчаары көрсүө диэн, дьиксинэ-дьиксинэ кэллим, хата, киһилээх-сүөһүлээх сири буллум. Хайдах соҕотох оруспуойу кыайан туппаккалар, мэнээк тарҥнатан, дьону куттууллара буолла!" — диэн тыллаһар.

3 Били дьоннор Манчаарыны тутарга сананан олороллорун туһунан киниэхэ кэпсииллэр уонна бары сааларын-сэптэрин көрдөрөллөр. Ону Манчаары көрө-көрө хайҕаталаабыта буолар уонна кэннин диэки оронҥо кыстаан иһэр. Бүтэһик киһи саатын көрө олорон, дьиэ үрдүн диэки эһэн "бар" гыннарар уонна хаһыытыыр: "Мин Манчаарыбын, чэ миигин бэрт дьоннор тутан көрүҥ эрэ! — дии-дии үрдүлэринэн ытыалаан субурутар. Били 30 бөтөстөр, ким аанынан, ким түннүгүнэн, ойуур диэки куоталлар.

4 Кыыс Маайа кылана түһэн баран, хаппахчатыгар киирэн хатанан кээһэр. Манчаары, ойон тиийэн халҕаны кырбыы-кырбыы,

2 Хотя Манчаары всегда скрывался, но он имел связь со многими людьми. Поэтому как Чоочо Баай живет, что он делает — все знал. Однажды он узнал, что старик мается животом, часто-часто по надобности ходит. "Ну, погоди! Я вот тебя на твоем отхожем месте подкараулю, становую жилу прострелю!" — так решив, винтовку зарядил, у самого Чюйэ за комлем лиственницы спрятавшись, поджидал. С расстроенным животом старика долго ли ожидать, — мохнатую грудь выставив, с развевающимися волосами, с нахмуренным лбом, со стоном вот уже, тяжело дыша, показался.

3 Когда старик на корточки сел, Манчаары трижды пытался прицелиться, да вдруг от пяток до темени дрожь прошла, кости его, подобно студеной воды напившейся лошади, заходили. Потому на мушку ружья не мог поймать, мимо целился. Про себя: "Жребий мой со дня моего рождения, судьба моя с появления моего на свет, видно, такие, что Чоочо мне убить невозможно", — думает. Когда старик, тяжело поднявшись, ушел, Манчаары скрылся. Так и не убил Чоочо. Позднее друзьям рассказывал, говорят: "Чоочо убить — рука дрогнула, скоро и сам умрет. Хорошо, оказывается, что грешную его душу не погубил".

18. ПОХИЩЕНИЕ ДЕВЫ МААЙИ

1 Славная женщина по имени Маайя на земле Мэлджэхси жила. Ей весть передал: "Я, Манчаары, к тебе приеду жениться". Как только эту весть услыхала, женщина около тридцати человек силачей наслега собрала охранять себя. Эти люди, все вооруженные, приготовились поймать разбойника *улуса*.

2 Когда так жили, как-то днем на белом коне один видный человек приехал. Какого-то богатого человека сыном себя называя, важно держался. "Тревожась-остерегаясь: по дороге Манчаары встретится, мол, ехал, наконец, места с людьми нашел. Как же это с одним разбойником не справятся, на воле гулять, людей пугать позволяют", — такие слова говорил.

3 Те люди ему рассказывают, что намерены обязательно поймать Манчаары, и показывают свое оружие. Манчаары делает вид, что внимательно осматривает оружие, нарочно похваливает их, а сам складывает на лавку возле себя. Когда осматривал последнее ружье, вдруг в потолок выстрелил и закричал: "Я Манчаары, ну, молодцы, попробуйте же схватить меня!" — так говоря, стал стрелять поверх их голов. Те тридцать удальцов, кто в дверь, кто в окно, в сторону леса убежали.

4 Дева Маайя, взвизгнула, скрылась в *хаппахчи* и закрылась на ключ. Манчаары, подскочив и в дверь стуча, крикнул: "Откроешь —

хаһытыыр: "Аспытын ди иһин киириэҕим, аспатаҕыҥ да иһин киириэҕим!" Онуоха дьахтар этэр: "Баһылай, көрдөһөбүн, күнтэн сүтэримэ. Чахчы киһилээх киһи эбиккин, мин эйиэхэ туох да буруйум, айыым суох, аһын, абыраа!" — диэн баран, ааныы аһан биэрэр.

Манчаары: "Мин эйигин өлөрө-алдьата кэлбэтэҕим, бэрт сураххын истэммин, ханыы-доҕор буолаарай диэн кэлбитим; мин тиэтэйэр кыһалҕалаах киһибин. Онон миигин тутума-тардыма, түргэнник таҥын уонна миигин кытары барыс", — диир.

5 Дьахтар саҥата суох таҥнар. Манчаары кинини атыгар олордор, ситиинэн илиититтэн ыҥырга баайан баран Чааппаҥа диэн сиргэ аҕалар. Онно саһан олороллор саас буолуор диэри. Эниэ сыыры хаһан балаҕан оҥостубуттара үһү.

19. МАНЧААРЫ БЭРТ МААРЫЙАҔА ЫАЛДЬЫТТААҺЫНА

1 Бэрт Маарыйа диэн ааттаах баай, дьүһүнүнэн бэрт кыраһыабай дьахтар бу Табаҕаттан көскө арыый тиийбэт Куталаах диэн сиргэ олорбут. Кини Чурапчыттан сүктэн кэлбитэ үһү. Кини эрэ Чыкыйаас Быладьымар диэн эбитэ үһү. Кинилэр хас да оҕолоохтор эбит. Олортон биллэринэн, Суһуохтаах Мааркап диэн дьахтар курдук уһун баттахтаах уол баар үһү. Суһуохтаах Мааркап уолаттара Уйбаан уонна Сүөдэр Мааркабыстар диэн улахан баайдар бу саҥардыытааҕыта олорон ааспыттар.

2 Дьэ, ити Суһуохтаах Мааркап Манчаарыны мэй-тэй өйдүүрэ үһү. Оччоҕо кини үс-түөрт саастаах уол үһү. Кини хойут, улаатан баран, Манчаары туһунан сиһилии истибит уонна, кырдьан баран, киниэхэ иитиллэ сылдьыбыт мин аҕам истэн олордоҕуна, нэһилиэк, улуус тойотторугар Манчаары туһунан кэпсиирэ үһү.

3 Күһүн, от үлэтэ бүппүтүн кэннэ, Манчаары соҕуруу дойду хайыытыттан куошпут сураҕа иһиллибит. Ону истээт, Сысыыгын кинээс Бэрт Маарыйаҕа хоно кэлбит. Кини кэпсээбит:

"Манчаары Бэрт Маарыйа үтүө сэбэрэтин көрүөхпүн баҕарабын диир үһү. Бука, бу түүн кэлэрэ буолуо".

Дьиэлээхтэр, итини истээт, тэриммитикэн барбыттар. Баххах Силип, Кыһыл Кыыс Силип, Кубарсы Уйбаан диэн хамначчыттарга сыарҕаттан өтүүлэри сүөртэлээн киллэрэллэригэр, икки ыты олбуор айаҕар, биир ыты үөһээ, харабынай ампаар айаҕар, баайталыылларыгар соруйбуттар.

Ити киэһэ Бэрт Маарыйа күтүөтэ Хачыкаат Уйбаан ойоҕунаан Чаҥкө Настаачыйалыын кэлэн хоно сыппыттар. Дьиэ кэргэн аһаансиэн утуйбуттар. Хачыкаат Уйбаан ойоҕун кытта хаппахчыга сыппыт.

войду, не откроешь — войду". Тогда женщина сказала: "Василий, прошу, не лишай меня солнца. Ты настоящий человек, оказывается, я ни в чем перед тобой не провинилась, греха не имею, пожалей, не обижай!" — и открыла дверь.

Манчаары: "Я не убивать-грабить приехал, прослышав о твоей славе, приехал, чтобы ты стала суженой подругой. У меня одна забота — всегда спешить. Потому не задерживай — не отвлекай меня, быстрее одевайся и поезжай за мной", — сказал.

5 Женщина молча оделась. Манчаары ее на своего коня посадил, волосяной веревкой руки ее к седлу привязал и в местность Чааппанга привел. Там они жили, скрываясь, до наступления весны. На склоне горы они вырыли себе землянку.

19. КАК ГОСТИЛ МАНЧААРЫ У БЭРТ МАРИИ

1 Бэрт Марией* называясь, богатая, обликом весьма красивая женщина из села Табага, на расстоянии чуть меньше одного *кёс** в местности Куталаах жила. Она была невесткой привезенной из Чурапчы. Ее мужа звали Чыкыйаас Владимир, говорят. Несколько детей имели. Один из них, известный как Сусуохтаах Марк, был парнем, имеющим, подобно женщине, длинные волосы, говорят. Сыновья Сусуохтааха Марка Иван и Федор Марковичи, крупные богачи, недавно умерли.

2 Ну, этот Сусуохтаах Марк немножко Манчаары помнил, говорят. Тогда ему три-четыре года было. Он позднее, когда стал взрослым, о Манчаары подробно слышал и на старости лет в присутствии моего отца, его воспитанника, *тойонам* наслега и *улуса* о Манчаары рассказывал, говорят.

3 Осенью, после окончания сенокоса, прошел слух о побеге Манчаары из тюрьмы Южной страны*. Услышав об этом, князец Шишигин* к Бэрт Марии с ночевой приехал. Он рассказал:

— Манчаары, говорят, сказал: хочу полюбоваться на славную Бэрт Марию. Наверное, сегодня ночью будет.

Домашние, услышав это, тут же стали готовиться. *Хамначчы-там** Баххах Филиппу, Кысыл Кыыс Филиппу*, Кубарсы Ивану поручили, отвязав от саней, принести длинные веревки, двух собак у входа во двор, одну собаку в сторону леса у дверей амбара привязать поручили.

В тот вечер к Бэрт Марии зять ее Хачыкаат Иван со своей женой Чёнгкё Настасьей прибыли в гости и ночевали. Все, кто был в доме, поужинав, легли спать. Хачыкаат Иван с женой в *хаппахчи* лег.

4 Арай, түүн үөһүн саҕана ыттар үр да үр буолбуттар. Сысыыгын кинээс эппит:

"Нохоо, Баххах, тахсаҥҥын көр эрэ. Ити ыттар тугу үрэллэр? Баҕар, Манчаары кэлтэ буолаарай. Атыттар, сэргэх сытын".

Баххах Силип таһырдьа тахсаары, ааны арыйбытыгар, Манчаары саатын, батыйатын туппутунан били тахсан иһэр киһи хонноҕун аннынан иһирдьэ дьылыс гыммыт. Ону Баххах билиминэ да хаалбыт. Иһиллээмэхтээн баран, тугу да билиминэ-көрүмүнэ, Баххах дьиэҕэ төннөн киирбит.

5 Манчаары кинини ыххайа тоһуйбут:

"Тугу гына сылдьаҕын? Уоту отун!"

Баххах, соһуйан, өрө ходьоруйа түспүт, дьону уһугуннарардыы дорҕоонноохтук саҥарбыт:

"Туох буоланҥын тыныын-быарыҥ ыгылыйбыт киһигиний? Бэйи, бокуойда аҕал!"

6 Манчаары тиһик долбуурга турар тымтыгы харбаан ылбыт да, уокка бырахпыт. Ол умайан күөдүпчэлэнэн дьиэ иһин сырдаппыт. Манчаары, уот сырдыгар Сысыыгыны көрөөт, эппит:

"Ээй, убайым Сысыыгын кинээс, манна баар эбиккин дуу, дорообо!"

Онуоха кинээс оҕонньор саҥа аллайа түспүт:

"Ээ, быраатым Баһылай кэлэн турар эбиккин дуу?"

"Кэлэн турабын. Дьэ, Сысыыгын кинээс, мин эйигин кытта көрсөн кэпсэтэр соруктаах этим. Ити аата түбэһистэхпит. Эһиги, тойоттор, халыҥ айылаанҥыт, хараҥа буруйдаанҥыт, миигин соҕуруу дойду сибииккэтигэр тимирпиккит. Онтон бу төлөрүйэн кэлэн турабын. Бэйи, Сысыыгын кинээс; хара быаргар бинтиэпкэ буулдьата хатанар дуу, халтарыйар дуу, боруобалаан көрүөхпүт".

Манчаары ити кэнниттэн саатын сомуогун хачыгыраппыт. Сысыыгын кинээс онтон куттанан, сыттана сытар ыҥырын бототун ылан быарыгар туттубут:

"Эн ыҥырыҥ бототуттан бинтиэпкэ буулдьэта иҥниминэ, доҕоор!" — диэбит Манчаары.

"Баһылай, тохтоо, болҕой! Уоххун уҕарыт, киһилии кэпсэтиэххэ, сахалыы саҥарсыахха. Манна тулаайахтар олороллор, олору куттаталаама. Эн быстан-ойдон сылдьар киһи буоллаҕыҥ. Баҕар, туохха эмэҕэ наадыйардаах да буолуон. Эн ону киһилии, сиэр быһыытынан көрдөөн ылыах тустааххын".

"Тоҕо кылааккайдыыгын, тоҕо кыраскалыыгын?! Эн албыннырыгын мин өйдүө суох үһүбүн дуо?!"

"Баһылаай, бэйи тохтоо, тохтоо. Миэхэ эйиэхэ иһитиннэрэр үчүгэй сурах эмиэ баар. Бүгүн быраабаттан киирэн олоробун. Быраабаҕа Иркутскай судебнай палаататыттан ыйаах кэлбит. Онно эйиигин үчүгэй киһини дьон кыыллаан-саһыллаан абааһы оҥорбут

4 Вдруг в полночь собаки стали лаять и лаять. Шишигин-князец сказал:

— *Нохоо*, Баххах, выйди посмотри же. На кого эти собаки лают? Может, Манчаары приехал. Все будьте настороже.

Когда Баххах Филипп, открыв дверь, хотел выйти, Манчаары с ружьем и копьем в руках у выходящего человека под мышкой проскочил в дом. Это Баххах даже не почувствовал. Немного прислушавшись и ничего не узнав-не заметив, Баххах в дом возвратился.

5 Манчаары встретил его криком:

— Где ты ходишь? Зажги огонь!

Баххах вздрогнул от неожиданности и, чтобы людей разбудить, громко сказал:

— Что за торопливый человек! Дай отдышаться!

6 Манчаары с решетчатой полки [перед очагом] взял лучины и бросил в огонь. Яркая вспышка огня осветила дом. Манчаары, увидев при свете Шишигина, сказал:

— Эй, мой старший брат Шишигин-князец, здесь ты, оказывается, здравствуй!

Тогда старик князец воскликнул:

— Э-э, брат мой Василий, это ты, оказывается, прибыл?

— Прибыл. Ну, Шишигин-князец, я с тобой хотел встретиться. Да, вот и столкнулись мы друг с другом. Вы, *тойоны*, обвинив меня в тяжком грехе, в темном преступлении, в тюрьму Южной страны упрятали. Оттуда я, сам себя освободив, вот прибыл. Ну, князец Шишигин, в черную твою печень пуля винтовки вонзится или проскользнет мимо — попробуем же.

И Манчаары стал щелкать замком ружья. Князец Шишигин от страха выхватил потник, положенный под голову, и приставил к печени.

— Конечно, пуля винтовки не пробьет потник твоего седла, друг! — ехидно заметил Манчаары.

— Василий, остановись, послушай! Пыл свой убавь, по-человечески поговорим, по-якутски объяснимся. Здесь сироты живут, их не пугай. Ты человек, находящийся в бегах, в одиночестве. Может быть, в чем-нибудь нуждаешься. Ты должен сказать об этом по-человечески, по обычаю попросить.

— Зачем приглаживаешь, зачем приукрашиваешь? Неужели твои лживые слова я не понимаю?!

— Василий, ну, погоди же, погоди. У меня еще есть приятная для тебя новость. Сегодня я прибыл из управы. В управу из Иркутской судебной палаты указание прибыло. В нем сказано, что тебя, смирного человека, людская молва-навет сделали злодеем. На са-

киһилэрэ эбит, дьиҥэр туох да улахан буруйа суох киһи эбит диэбиттэр. Онон эйиигин быыһыырга диэн быһаарбыттар".

7 Ити кэмҥэ били хаппахчыга сыппыт Хачыкаат Уйбаан, ойоҕун хоонньуттан туран, саары этэрбэһин сыгынньах атаҕар анньыммыт, быатын баанар бокуойа суох этэрбэһин айаҕар симиммит. Хачыкаат ойоҕо, Манчаары сэптээх буолан эрбин өлөрүө диэн, куттанан, ыытымаары, этэрбэһин айаҕыттан тардыһа сыппыт. Хачыкаат киниэхэ үөс биэрбэккэ, хаппахчы аанын тыаһаппакка аһан тахсан, оһоҕу кэннинэн эргийэн, оһох уҥа чанчыгар батыйа үрдүгэр олорор Манчаарыга үөмэн кэлбит. Ол кэлэн батыйатын илиитин таһынан түөрэ охсубут, батыйа уга булгу барбыт, бэйэтэ кыырайан хаалбыт. Хачыкаат Уйбаан Манчаарыны синньигэс биилиттэн ылардыы кууспут, онуоха биирдэрэ сулбу түһэн биэрэн төбөтүттэн харбаппыт, онтон лаппыйан иккиһин харбаан, Хачыкаат Манчаарыны дьэ синньигэс биилиттэн ылбыт.

Хамначчыттар киэһэ били тойотторун сорудаҕын толорботохтор, өтүүлэрин киллэрэн бэлэмнээбэтэхтэр. Сырсан тахсаннар, сүөрэр бокуойа суох быһыта сыныһан киллэрээллэр. Ол түгэҥҥэ Хачыкаат Манчаарылыын куустуһан баран, өрө мөхсө сыталлар үһү. Уолуйбут куттаммыт хамначчыттар били дьон үрдүлэригэр түһэн кэлгийэн киирэн барбыттар. Хачыкааттара хаһыытыырын истибэккэ, кинини Манчаарыны кытта бииргэ кэлгийбиттэр. Онуоха Хачыкаат Уйбаан ойоҕо Чөҥкө Настааччыйа уонна Бэрт Маарыйа тахсаннар быһа хаһыытаабыттар:

"Эһиги киһи хаһыытыырын тоҕо истибэккит? Ыттар ыт буоллугут, Уйбаанҥытын кытта кэлгийдигит буолбат дуо!" — диэбиттэр.

Хамначчыттар, дьэ өй ыланнар, урукку кэлгиэлэрин сүөрэн, Манчаарыларын кэлгийбиттэр. Кыһыл Кыыс Силип уоттаах хардаҕаһынан кэлгиллэ сытар киһини үстэ төбөҕө биэрбит. Онно Манчаары кыһаллыбатах. Онтон Хачыкаат Уйбаан илиитинэн чэчэгэйгэ охсубутугар, туймаарбыт уонна: "Чэ, сөп буоллум, иккиһин охсума, мин доҕорум эбиккин", — диэбит.

8 Ити кэнниттэн Манчаары дьиэ үрдүн буора бытарыйыар диэри үс төгүл хаһыытаабыт. Инньэ гынарын кытта дьиэ үрдүттэн түһэн, сырсар дьон атаҕын тыаһа иһиллибит. Манчаары манна үс нууччa доҕоттордоох кээлтэ үһү. Дьиэҕэ киирэригэр: "Тутулуннахпына хаһыытыам, оччоҕо бэйэҕитин бэйэҕит билинээрин", — диэн сэрэппит.

9 Манчаары кэлгиллэ сытан эппит:

"Мин манна кими да өлөрө-халыы кэлбэтэҕим. Саҥаһым Бэрт Маарыйа үтүө сэбэрэтин көрө кэлбитим. Билигин тутулуннум, кэлгилинним, кимиэхэ да куттала-суоһа суох киһи буоллум, Бэрт Маарыйаны көрүһүннэрин.

мом деле у тебя нет большой вины, сказано. Потому тебя следует оправдать — так определили.

7 В то время лежащий в *хаппахчы* Хачыкаат Иван, встав из объятий жены, торбаса из *саары** на голые ноги поспешно натянул и, не успев завязать завязки, их за голенища заткнул. Жена Хачыкаата, боясь, что вооруженный Манчаары убьет мужа, не пуская его, за край голенищ торбасов тянула. Хачыкаат не дал себя удержать, бесшумно открыв дверь *хаппахчы* с задней стороны печки, тихо подкрался к Манчаары, сидящему у правой стороны печки, опершись на пальму. Так подкравшись, тыльной стороной руки ударил по пальме — ее рукоятка подломилась, и пальма отлетела в сторону. Хачыкаат Иван набросился на Манчаары так, чтобы обхватить его за талию, а тот вывернулся, и [Хачыкаат] успел обхватить лишь за голову, тогда второй раз Хачыкаат Иван снова набросился на него и во второй раз обхватил Манчаары за талию.

Хамначчыты вечером не выполнили поручения хозяев, веревки не приготовили. Выбежав на улицу, не развязывая, веревки перерубили топорами и принесли домой. В то время Хачыкаат Иван в обнимку с Манчаары возились во всю на полу, говорят. Взбудораженные, перепуганные слуги накинулись на них и стали вязать. Несмотря на крик Хачыкаата, они связали его вместе с Манчаары. Тогда жена Хачыкаата Ивана Чёнгкё Настасья и Бэрт Мария, выйдя [из своих чуланов], закричали.

— Почему крика человека не слышите?! Собаки по-собачьи поступили, Ивана вместе [с Манчаары] связали ведь! — сказали.

Хамначчыты, тут только сообразив, прежний свой узел распутали, одного Манчаары связали. Кысыл Кыыс Филипп горящим поленом связанного человека по голове трижды ударил. Это Манчаары снес молча. Затем, когда Хачыкаат Иван кулаком ударил в висок, чуть не потерял сознание и: "Ну, хватит с меня, второй раз не бей, равным мне человеком оказываешься", — сказал.

8 После этого Манчаары трижды громко крикнул, так что с потолка земля посыпалась и наверху дома топот спускавшихся и убегающих людей послышался. По рассказам, Манчаары сюда с тремя русскими друзьями прибыл. Когда он собирался войти в дом, он их предупредил: "Если меня поймают, я закричу, — тогда вы сами решайте, как вам быть".

9 Манчаары, лежа связанным, сказал:

— Я сюда не убивать, не грабить прибыл. Прибыл, чтобы посмотреть на красоту невестки моей Бэрт Марии. Сейчас вы меня поймали, связали, я стал никому не опасным человеком, с Бэрт Марией свидеться дайте.

Хачыкаат Уйбаан ойоҕо Чөҥкө Настааччыйа:

"Бу син ыалдьар эттээх айыы киһитэ буоллаҕа дии, тоҕо олус ыга кэлгийэҕит, быатын холкутата түһүҥ", — диэбит.

Манчаары быатын холкутаппыттар, өрө тардан туруоран баҕанаҕа өйөннөрбүттэр.

10 Бэрт Маарыйа аатын ааттаан дорооболоспутугар, Манчаары эмиэ дорооболоһон хардарбыт. Бэрт Маарыйа кымыс киллэрэн биэрбитин, Манчаары: "Аһыыны иһэрдэн өлөрөөрү гынаҕыт дуо?!" — диэн испэтэх. Чөҥкө Настааччыйа: "Бу айылана сытар киһиэхэ сүөгэй киллэрэн биэриэххитин", — диэн ийэтин саҥарбыт уонна сүөгэй киллэртэрбит. Ону Манчаарыга бэйэтэ иһэрдэ туран ытамньыйбыт уонна хараҕын уутун кистээн соттубут.

"Баһылаай, туох быһыытын быһыыланан, туох киэбин кэбилэнэн бу айылаах сырыыны сылдьаҕын?" — диэбит Бэрт Маарыйа.

Онуоха Манчаары эппит:

"Ырыа ыллыахпын баҕарабын. Саҥаһым Бэрт Маарыйа, биир ырыаны ыллаан иһитиннэриэхпин көҥүллээ эрэ".

11 Бэрт Маарыйа сөбүлэһиитинэн, Манчаары бу курдук номохтоох ырыыны ыллаабыт:

Үрдүк Чоочо абаҕам
Халыҥ айыылаан,
Хараҥа буруйдаан,
Бу сырытыннарар.
Төрөтөр оҕом
Төттөрү төлкөтүн домнообута,
Иитэр сүөһүм
Иччитин иҥнэри үктээбитэ.
Уон улууска сураҕырар
Үһүн быалаах кинигэҕэ киирэр
Ороспуонньук аата иҥмитэ.
Чоочо Баай батталыттан абаран,
Маамыкта быалаах
Баранаах аатырбытым,
Сэттэ улууска
Тирбэҕэ быалаах
Дьиккэр аатырбытым.
Бэрт бэрт курдук эбиккин,
Үтүө үтүө курдук эбиккин,
Көҥүл биэрэн ыллыппыккар
Барҕа бастыҥ баһыыба!

12 Ити кэнниттэн Манчаары Хачыкааты аны биирдэ көрсүһүөхпүт диэн сааммыт. Төһө сыл буолан баран көрсүспүттэрэ биллибэт. Хачыкаат Уйбаан Аллан үрэҕэр оттуу сырыттаҕына, Манчаары үс табаарыһынаан, — төрдүө буолан тиийэн кэлбиттэр. Ха-

Жена Хачыкаата Ивана Чёнгкё Настасья:

— Ведь он же чувствующий боль божий человек, зачем слишком крепко связали, завязки свободней сделайте, — сказала.

Узлы Манчаары свободнее сделали, поставили на ноги и прислонили к столбу.

10 Когда Бэрт Мария, называя его по имени, поздоровалась, Манчаары ответил приветствием. Когда Бэрт Мария поднесла ему *кумыс*, Манчаары: "Кислым что ли хотите убить меня?!" — говоря, не стал пить. Чёнгкё Настасья: "Такому измученному человеку надо же дать сливки", — заметила матери и велела принести сливки. И, когда сама дала Манчаары пить, всплакнула и тайком утерла слезы.

— Василий, почему таким ты стал, участь свою проклиная, такую горькую долю выбрал? — сказала Бэрт Мария.

На это Манчаары сказал:

— Хочу песню спеть. Невестка моя Бэрт Мария, позволь же мне одну песню спеть для тебя.

11 Когда Бэрт Мария дала согласие, Манчаары спел песню вот такого содержания:

Высокий Чоочо, дядя мой,
В тяжком грехе,
В черном проступке меня обвинив,
Вот таким меня сделал.
Судьбу рождаемых мной детей
Вспять повернул, проклял,
Будущность разводимого мною скота
Навзничь опрокинул,
На десять *улусов* стал я известен
Как разбойник, чье имя внесено
В зашнурованную книгу,
Обиды Чоочо Баая не вытерпев,
Как вор с арканом,
Прослыл я,
На семь *улусов*
Мерзавцем с кожаной веревкой
Прослыл я.
Прекрасная — и точно прекрасная ты, оказывается,
Добродетельная — и точно добрая ты, оказывается,
За то, что дав разрешение, спеть позволила,
Самое огромное лучшее тебе спасибо!

12 После этого Манчаары пригрозил Хачыкаату, что, мол, еще раз повстречаемся. Через сколько лет они встретились — неизвестно. Когда Хачыкаат Иван в долине реки Алдана заготавливал сено, Манчаары с тремя товарищами, вчетвером, подъехал к нему. Хачы-

чыкаат Уйбаан отуутугар, куобах суорҕанын түөһүгэр диэри арыйан, утуйа сытар үһү. Манчаары, батыйатын өрө туппутунан отууга киирэн, утуйа сытар киһини өйдөппөккө өлөрөн барыаҕын санаата буолбатах. Уһугуннаран, бэйэни биллэрэн баран өлөрөр ордук буолуо дии санаабыт.

"Хачыкаат Уйбаан, дороobo! — диир Манчаары, анараа киһи соһуйа түһэр. — Эн доҕорун Манчаары Баһылай кэлэн турабын".

Манчаары батыйанан Хачыкааты төбөтүн сиигинэн түһэрэн эрдэҕинэ анараанҕыта суулуу туспут куобах суорҕанын тоһуйан биэрбит, ол кэннэ чыпчылыйыах түгэнэ батыйаны төлө охсон ылбыт. Манчаары, дьулайан, отууттан сулбу ыстанан тахсан, атахха биллэрбит. Былыргы киһи тимир оллоонноох буолара үһү. Хачыкаат Уйбаан, ол тимир оллоонун ылбыт да Манчаарыны эккирэппит. Хачыкаат Уйбаан Манчаарыны ситиэхчэ буолбут. Манчаары сүүрэн тиийэн үрүйэни ойон кыырапыт. Биирдэрэ бэтэрээ туран хаалбыт. Манчаары үрүйэ унуор тахсан туран бу курдук эппит:

"Дьинэр, мин эйиигин өлөрөргө сананан кэлбитим. Киһини өлөрөргө букатын ыйааҕа суох эбиппин. Оттон эн Одун Хаантан оноһуулаах, быстах өлүүгэ өлбөт, бигэ ыйаахтаах киһи эбиккин. Манчаары иккиһин кэлэн эккирэтиэ диэн аны хаһан да өйдөөбөтсанаабат буолаар. Аны эйиэхэ эргилиннэхпинэ — иэччэҕим эргийдин, эн диэки хайыстахпына — хаалдьыгым хайыннын".

Манчаары эппит тылын толорбут. Хачыкаат Уйбаанҥа өһүөмньү санаатын өһүлэн, хаһан да эргиллибэтэх.

20. МАНЧААРЫ МЭГЭДЬЭК ЫҤЫАҔАР

1 Сайын, от-мас силигилии ситэн эрдэҕинэ, былыр биирдэ Мэгэдьэк сэттэ сүүс сүөһүлээх бастыҥ баайа Дайыыла Күөгэлэп уйгу тунах ыһыаҕын ыһар. Ол ыһыах сураҕын истэн, Марха улууһун Түмүк нэһилиэгин кинээһэ аатырбыт Сэрбээк Өлөксөй диэн киһи, Мэгэдьэктэр үрдүк аттарын ылаары, үтүө сурахтарын сууллараары, тоҕус туйгун тустуук уонна кытыгырас дьоннордоох, аат аатаан, албан дьаныйан, онно тиийэн кэлбит. Ол тоҕус киһи иһигэр Түмүк бастыҥ күүстээхтэрэ Хордой уола Өндүрүүскэ, Хондуруун уонна Хорула туйгуттара Дуйаҥ Өлөксөй, Хара Хоруодьа, атахтаах атамаана Дьаҥкы Сэмэнэ барсыбыттар.

2 Ыһыахха тиийэннэр Дуйаҥ Өлөксөй уонна Хара Хоруодьа үҥкүү тыла этэн дьэргэлдьитэн, дьону улаханнык кэрэхсэппиттэр.

Дайыыла Күөгэлэп, Марха дьонун убаастаан-ытыктаан, кымыс иһиитигэр туспа олордон, боссоон маанылаабыт. Дьэ, ол кэнниттэн ыһыахтаах кырдьаҕас манныk этэр: "Марха оҕолоро, кэлэҥҥит мин ыһыахпар үтүө көрү-нары көтөхпүккүтүгэр улахан махтал-

каат Иван в шалаше, накрывшись заячьим одеялом до груди, спал, говорят. Манчаары с поднятой в руке пальмой вошел в шалаш, однако убить спящего человека без предупреждения — совесть не позволила. Разбудить и дать знать о себе, а потом убить — лучше будет, подумал он.

— Хачыкаат Иван, здравствуй! — сказал Манчаары, тот человек вздрогнул от неожиданности. — Я, твой друг Манчаары, прибыл.

Когда Манчаары, пальму в самую макушку направив, ударил, тот свернутое заячье одеяло подставил — и мигом копье выдернул. Манчаары, испугавшись, из шалаша выскочил и убежал. Прежде люди имели железный *оллоон*, Хачыкаат Иван, схватив этот железный *оллоон*, за Манчаары побежал. Хачыкаат Иван вот-вот Манчаары догонит. Манчаары на бегу речку легко перепрыгнул. Другой человек остался на ближнем берегу. Манчаары, с того берега речки, так сказал:

— Правду сказать, я приехал для того, чтобы убить тебя, но на убийство человека я не способен, видно. А ты, созданный Одуном Хааном, случайно не погибающий, с прочной судьбой человек, оказывается. Манчаары во второй раз тебя не будет преследовать, об этом никогда не думай, не остерегайся. Если в будущем к тебе повернусь, то пусть вертлюги мои свернутся, если в твою сторону взгляну, то пусть шейный позвонок мой лопнет.

Манчаары данное слово сдержал. От мести Хачыкаату Ивану отказавшись, никогда он не возвращался [к нему].

20. МАНЧААРЫ В МЕГЕЖЕКЕ НА *ЫСЫАХЕ*

1 Однажды в старину, летом, когда деревья и травы пышно распустились, владеющий скотом в семьсот голов мегежекский богач Даниила Гоголев* устроил пышный летний *ысыах*. Князец Тюмюкского наслега Мархинского *улуса* знаменитый Сэрбээк Алексей, чтобы высокое имя мегежекцев ославить, громкую славу их опровергнуть, с девятью отличными борцами и быстроногими сородичами приехал, чтобы поменяться славой, повергнуть их честь. В числе девяти человек первые силачи Тюмюкского наслега Андрюшка, сын Хордоя, и Хондуруун, отменные хорулинцы Дуйанг Алексей*, Хара Хоруодья, лучший из легконогих Джангкы Семё отправились.

2 На *ысыахе* Дуйанг Алексей и Хара Хоруодья своим вдохновенным запевом в круговом танце *осуохай* заслужили большое внимание людей. Даниила Гоголев, в знак уважения и признания людей из Мархи, при кумысопитии их отдельно посадил, особо угостил. Ну, после старик организатор *ысыаха* говорит так: "Мархинские парни, за то, что, прибыв на мой *ысыах*, доброе

баһыыба. Дьэ, билигин манныгы этэбин. Ыһыах оонньуутун сүрүн тутааҕа тустуу буолуохтаах. Онон тустуута тэрийиэҕиҥ. Эһиги бары да үчүгэй соҕус оҕолор кэлэ сылдьар быһыылааххыт. Биһиги, билэргит курдук, Нуой диэн бөҕөс киһилээхпит. Онуоха үчүгэй аҕай киһигитин киллэрин", — диир. Мархалар үөрсэ түһэллэр.

3 Итинник тылы кинилэр кэтэһэ сылдьыбыттар эбит. Сэрбээк Өлөксөй, дьоннорун сыымайдаан баран бастаан саамай сытыы-чобуо киһитин Дуйаҥ Өлөксөйү киирэн холонон көрдүн диэн быһаарар. Тустарга Дуйаҥ буоллаҕына олус баҕалааҕа үһү. Нуойга тиийэн: "Марха эдэр тустууга Дуйаҥ Өлөксөй эйиэхэ тылланар", — диэбиттэр. Мэгэдьэк аатырбыт бөҕөһө Нуой туран дарханыйбыт, "Ол Дуйаҥнара диэн адьас чолоҕор уол буолбат дуо? Ол миэхэ тылланар үһү дуо? Бээ-бээ, манна кэлэн харахпар көһүннүн эрэ", — диэбит. Ону Дуйаҥҥа этэллэр, онуоха: "Күн аҥаара үҥкүү тыла эппит киһини таба көрбөтөх ханнык улуу дьаалы эбитэй", — диэбит. Онтон эдэр бэйэлээх киһи ыстанан тиийбит уонна, түһүлгэ иннигэр киирэн, атаҕын төбөтүнэн үстэ холоруктаат: "Муостаах-туйахтаах буолбатахпын, көстөр дьүһүнүм бу баар, туохпун көрөөрү гынаҕытый?" — диэн баран сүгүрүс гыммыт.

Онуоха Нуой: "Ээ, па-па! Оҕото, ньулдьаҕайа бэрт эбит. Ити оҕо миигин кытта тустубатын. Били ааттаах Хордой уола Өндүрүүскэ кэлсибит диэбиттэрэ. Хата, ол киһилэрин кытары тутуһан көрүөм этэ", — диэбит.

4 Ити кэмнэ: "Биһиги Нуойбут туох-ханнык киһини мыынарый? Ити оҕону миэхэ чугастан көрдөрбөккүт ээ, Нуойга түбэһиэхчэ киһи тылланыан сөбө суох этэ", — диэн бэрт сөҥ саҥа иһиллэр. Дуйаҥ Өлөксөйгө: "Эйиигин аны аарыма кырдьаҕас Манчаары Баһылай көрүөн баҕарар", — дэспиттэр. Дуйаҥ Өлөксөй, төһө даҕаны сүөһү көтөҕүн курдук сирдэрэн, абаран-сатаран турдар, киэҥҥэ киирбэккэ, баарга баппакка, энин-дьикти сырыыларынан киэһээҥҥи кэпсээҥҥэ, сарсыардааҥы сахсаанҥа киирбит Манчаары Баһылайы таарыйа бэйэтэ көрүөх санаата көтөн түһэр.

Тиийбитэ, унуоҕунан орто, хара хаастаах, кырыылаах мурунаах, үрдүк сүүстээх, үһүн ньолоҕор сирэйдээх, саалырбыт чанчыктардаах тараҕайдыҥы оҕонньор, тыҥырахтаах көтөр курдук, уоттаах харахтарынан өтөрү-батары көрө турар үһү. Марха диэки оҕону кытары оҕонньор кэпсэтэ түспүт уонна Нуойга тиийэн эппит: "Сүөһү эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр буолар баҕайыта. Бэрт ньилбэгэй дьүһүннээх, киппэ унуохтаах-арҕастаах оҕону сэниир эбиккин ээ. Баҕар, ити сэнээбит оҕоҥ эйиэхэ тэҥнээх доҕор буолуоҕа".

"Ама, доҕор, ама доҕор, итинник куйа көрүҥнээх оҕо миигиннээн сиэтэҕэй. Дьэ, бэркэ да этэн эрэҕит. Айылаабын, киирэн

веселье-игру поддержали, большая вам благодарность-признательность. А теперь я говорю так. На веселье *ысыаха* самой главной должна быть борьба. Потому организуем же борьбу. Все вы с виду славные ребята приехали. Мы, как известно вам, имеем силача по имени Ной. Против него выставляйте самого лучшего из вас". Мархинцы обрадовались.

3 Таких слов ожидали, оказывается. Сэрбээк Алексей, перебрав всех своих людей, Дуйангу Алексею, самому смелому человеку, первому силу свою попробовать предложил. А Дуйанг бороться очень желал, говорят. "Мархинский молодой борец Дуйанг Алексей с тобой бороться просится", — Ною сказали. Прославленный силач мегежекцев Ной заважничал: "А их Дуйанг что, совсем глупый парень? Как же это он хочет со мной бороться? Ну что же, пусть подойдет сюда, покажется мне на глаза", — сказал. Те слова передают Дуйангу, тогда он сказал: "Полдня выступавшего запевалой во время танцев *осуохай* не заметил?" Затем молоденький человек выскочил в круг перед сидящими, на носках трижды покрутился: "Ни рогов, ни копыт не имею, наружность моя вот такая, что же увидеть хотели?" — сказал и поклонился.

Тогда Ной: "Ээ, гм-гм! Юнец ведь, не созрел ведь этот юнец со мной тягаться. Говорили же, что прибыл знаменитый Андрюшка, сын Хордоя. Лучше бы с тем их человеком я померялся силой", — сказал.

4 В это время: "Каким это человеком наш Ной побрезговал? Этого юношу поближе мне покажите, не всякий ведь человек Ною предложит бороться", — слышится басовитый голос. Дуйангу Алексею сказали: "Тебя почтенный старец Манчаары Василий хочет видеть". Хоть Дуйанг Алексей, забракованный, как захудалый скот, был раздражен и возмущен, сам, кстати, захотел посмотреть на [человека], в широкое не влезающего, в сущее не вмещающегося, ставшего из-за своих приключений вечерним разговором, утренним рассуждением — Василия Манчаары.

Подойдя, [увидел]: среднего роста, чернобровый, с большим острым носом, с высоким лбом, с продолговатым лицом, с седыми висками лысоватый старик, словно хищная птица, буравя огненными глазами, смотрит на него. Старик с парнем с Мархи немножно поговорил и, подойдя к Ною, сказал: "Пестрота скота снаружи, пестрота же человека внутри бывает. Очень ловким с виду, крепкого сложения юнцом пренебрегаешь, оказывается. Может быть, пренебрегаемый тобой юнец достойным тебе другом станет".

"Неужели, дружище, такой невидный парень со мной справится? Ну, очень уж настаиваете. В самом деле, попробовать,

көрүөххэ дуу. Оттон бэйэтин билинэн тылланар ини", — дии-дии, кыайыах-хотуох киһи курдук, Нуой сыгынньахтанар.

5 Дуйаҥ Өлөксөй: "Дьэ, оттон хайдах бодолуур эбит, харса суох киирсэн көрүөм", — диэн, онгостон турбут. Анараа киһи обургу, икки илиитин күөйэ тутан, улахан атыыр оҕус кунан оҕуска супту түһэринии, харса суох киирбит. Онуоха Дуйаҥ Өлөксөй, хаптас гынан аһара көтөөт, атаҕынан хатыйа тэбэр, кэтэҕиттэн умса анньар. Нуой, бэйэтин уоҕугар тэптэрэн, өрүһүлтэтэ суох эрчимнээх баҕайытык хаппыт буорга имин быһа түһэр. Хаана ыһыллар.

Онуоха Манчаары: "Дьэ, буоллаҕа ити. Сүөһү эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр диэн мин эппитим эбээт. Олус сананар, ордук тыллаһар хайа да күн сэттээх-сэмэлээх буолааччы. Нуой, сиэри — туому кэһэн, бэйэтин тылыттан бэйэтэ оҕутта. Көр, киһини баттыыр-атаҕастыыр итинник буолан тахсааччы. Бу Марха оҕото дьоллоох-соргулаах үтүө ыччат эбит", — диир.

6 Ыһыах салҕанан барар. Дуйаҥ Өлөксөй атах-илии оонньууларыгар кимиэхэ да иннин биэрбэтэх. Ону Манчаары батыһа сылдьан көрбүт. Марха атын ааттаахтара, Дуйаҥнара аатыран, оонньууга кыттыбакка хаалбыттар.

Дайыыла Күөгэлэп үс күннээх-түүн салҕанан барбыт ыһыаҕын кэнниттэн; "кэлэ сылдьыбыт бэлиэҕитигэр" диэн, Сэрбээк Өлөксөйгө биэс аты бэлэх биэрбит.

7 Дуйаҥ Өлөксөйү кытары Манчаары Баһылай туспа, бүөмнээн кэпсэппитэ уонна кымыс испитэ үһү, онтон тиһэҕэр: "Туран-олорон сылдьарым саҕана маннык уолан табаарыстааҕым эбитэ буоллар, дэлэлээх сырыылары сылдьыа этибит дуо? Дьэ, үтүө ыччат эбиккин!" — диэн хайгыы хаалбыт.

"Манчаары Баһылай, бэл кырдьан, күүһэ-уоҕа өһүллэн, буорайан олорон, көр, оннук сытыы-хотуу тыллаах-өстөөх эбит этэ", — диэн эһэм Дуйаҥ Өлөксөй сэһэргиирин истэрим.

что ли. Наверное, знает себе цену, раз предлагает", — говоря с уверенностью, что победит, Ной раздевается.

5 Дуйанг Алексей: "Ну, [посмотрю], как со мною расправится, без страха вступлю в борьбу", — так думая, приготовился. Тот человек-то, подобно матерому порозу, наступающему на молодого быка, двумя руками в обхват сразу хотел его взять. Тогда Дуйанг Алексей, присев, выскользнул из рук его, подставил подножку и толкнул в шею. Ной по инерции потеряв опору, сильно ударился лицом о твердую землю. У него потекла кровь.

Тогда Манчаары: "Ну, вот и все. Пестрота скота снаружи, пестрота человека внутри, ведь так я сказал, много о себе думать, громко кричать всегда грешно, это обычно наказуемо. Ной, слишком норов свой показывая, за лишние слова поплатился. Видите, если человека обижать-унижать, всегда наоборот получается. Этот мархинский парень — везучий счастливый юнец, оказывается", — сказал.

6 *Ысыах* продолжался. Дуйанг Алексей в состязании силачей и прыгунов* никому первенства не уступил. Игры Дуйанга Алексея Манчаары смотрел, не пропуская. Из-за того что во всех видах соревнований победу одерживал Дуйанг, другие именитые мархинцы не смогли даже принять участия в играх. После трехдневного праздника *ысыах* Даниила Гоголев подарил Сэрбээку Алексею за участие в *ысыахе* пять лошадей.

7 С Дуйангом Алексеем Манчаары Василий наедине разговаривал и с ним пил *кумыс*, говорят, напоследок. "В то время, когда я был в расцвете своей жизни, имей я такого молодца в товарищах, какие бы походы совершил! Ну, славный ты молодец, оказывается!" — так хвалил.

"Манчаары Василий, даже состарившись, лишившись силы, немощный, смотри, какие смелые слова говорил ведь", — такой рассказ от моего деда Дуйанга Алексея я слышал.

Иккис чааһа

МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР

21. ТОЙОН КЫЫЛ ХАҢАЛАСТАР ТАҢАРАЛАРА

1 Былыр Хаҥалас төрдө киһи кыргыстан күрээн иһэн* быстаран, аһа суох буолан, өлөөрү сытар үһү — сааскы бэриэмэҕэ, хоргуйан. Онно туох да булту, сир аһын булумуна өлөрө буолан сыттаҕына, хаастар тиийэн кээлтэригэр хантан да кэлбитэ биллибэккэ тойон кыыл кэлэн биир хааһы тэбэн түһэрэн биэрэр бии киһиэхэ. Ону ылан сиэн, онон уоҕуран, өлбөккө бултаан аһыырыгар тиийэр. Онон Хаҥалас төрдүгэр тойон кыыл таҥара буолта үһү*, быстаран өлөөрү сыттаҕына.

2 Былыр мин оҕо эрдэхпинэ, кырдьаҕас эмээхситтэр тойон кыылы дэҥ кэриэтэ көрдөхтөрүнэ: "Таҥарабыт Тойон кыыл сыдьдьар", — диэллэрэ. Онтон утумнаан кырдьаҕас дьон, ол курдук хааһы тэбэн биэрэн биһи төрдүлэрбитигэр таҥара буолта үһү диэн кэпсээн бараллара — тойон кыыл туһунан, өлөрөрү буойаллар этэ, буулуо диэн.

3 Былыр биир бэт баай төрүт ыалга — мин ыалбар, биир ала хотой кэлэн, сайын от саҕана дьиэ таһыгар кэлэн, кулуну тутан сиэбит. Ону тутан сиэн эрдэҕинэ, дьиэлээх киһи тоһоҕоннон көхсүн үнтү кырбаан өлөрөн баран, киллэрэн: "Мин кулуммун сиэбитиҥ курдук эйигин да сиибин!" — диэн эттиэн-эллиэн сиэн кэбиһэллэр кэргэттэриниин. Бу киһи сотору соҕус гынан баран ыадьдьар — ойууну кыырдарар.

4 Онуоха ойууна Хара Суоруну киллэрэн баран этитэр: "Тоҕус үйэ туххары ыччаккыттан иэстиэм, көхсүн аҕай, ийэҥ ууһун эһиэм; аҕаҥ ууһун аһыам!" — диэн көрдөһүүнү ылымматах. Онуоха туран, бу бэт улахан халыҥ ийэ ууһа дьон быстан хааллылар, бары сэллик

Часть вторая

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. ОРЕЛ — БОЖЕСТВО КАНГАЛАСЦЕВ

1 В старину предок кангаласцев бежал, оказывается, от войны. [В пути] у него кончились припасы, и он лежал, помирая от голода. Это было в весеннюю пору. В то время, когда он так лежал, умирая от голода, потому что не смог добыть что-либо охотой и не нашел съедобных растений, на небе появились гуси. Вдруг неведомо откуда прилетел орел и сбил для этого человека одного гуся. Он взял того гуся, поел, набрался сил, смог охотой добывать себе пропитание. Поэтому считается, что орел стал божеством-спасителем для родоначальника кангаласцев, умиравшего от голода.

2 В прежние времена, когда я был еще ребенком, старухи, увидев орла, говорили: "Господин орел летает — наше божество". В таких случаях старые люди вспоминали, как он стал для них божеством, добыв гуся для погибавшего их предка. Они запрещали убивать орла, иначе он, мол, будет мстить.

3 Давным давно к моим соседям, очень богатым людям, принадлежавшим к родовитому семейству, прилетел пегий орел и около их дома, задрав жеребенка, стал его поедать. Тогда хозяин дома убил орла, переломив ему спину колом. Затем взял орла домой и, сказав: "И я съем тебя так же, как ты сожрал моего жеребенка", — съел вместе со своим семейством все орлиное мясо и внутренности. Вскоре этот человек заболел и попросил шамана совершить камлание.

4 Во время обряда шаман вселил в себя Хара Суоруна, который не внял просьбе больного и сказал: "В течение девяти поколений буду взыскивать с твоих потомков, нашлю болезни в грудную клетку, уничтожу твой материнский род, прерву весь твой отцовский

буолан. Арай биир тыла суох киһи ордо сылдьар. Ону тойон кыыл буулаан эһиннилэр бу дьон диэллэрэ.

5 Атын да нэһилиэк дьоннорун (хоро нэһилиэгин) буулуур. Хас дэлэгэй тойону дэҥҥэ өлөрдөхтөрүнэ, өлөрбүт киһи көтөҕөн тыаҕа таһаарыахтаах уонна тоҕус тиити биир сиргэ соҕус туралларын эргийэр уонна ол тоҕус тииттэн биирдэригэр төрдүгэр иин хаһан баран, тиити икки илиитинэн ууран кууһан олорон, үргүөхтээх бии иин иһигэр. Уонна сүһүөхтэринэн атаҕын кынатын бысталаан баран барытын түүлэри, сыҥааҕын ыыран баран, көмөн кэбиһэр бу ииҥҥэ. Көмөн баран кэннинэн хааман барар ыраахха дылы. Бу тоҕус тиит эһиилигэр хатан хаалыахтаах. Ол онуоха тиити буулуур үһү бу хотой.

6 Сорох ардыгар биир тиити кууһан олорон, күөс кэтэрдэн баһыгар, ииҥҥэ көмөн кэбиһэллэр уонна тааһынан баттаталлар. Көмөллөрүгэр: "Үйэттэн үйэ туххары саха бараан баарын туххары эргийээйэҕин — таастыы тимир!" — диэн алгыыллар. Бу курдук гыннахтарына, буулаабат.

22. ТОЙОН ДЬОЛО

1 Былыр Лэприэн диэн Үөһээ Бүлүү киһитэ баара үһү. Ол киһи биир тыһаҕастаах, биир ынахтаах эрэ, олоҕунан бэрт дьадьаҥы киһи эбитэ үһү.

Бу киһи киэнэ биирдэ тыһаҕаһа сүтэн хаалар, ону көрдүөн-көрдүөн биир сиргэ тиийэн көрбүтэ: ити курдук толоон ортотугар ала дьүһүннээх Тойон кыыл* тыһаҕаһын охторон сэмнэхтээбит үһү.

Ол сэмнэҕин үрдүгэр олорон эрэ, сии олорор эбит үһү.

2 Маны көрөөт, Лэприэн маһы сулбу тардан ылан: "Дьэ, мин кинини — бу айылаах сиэбити баһын дэлби сынньан өлөрдөҕүм", — диэн сүүрэн тиийэр. Онуоха Тойон атаҕынан куотан тэскилиир, маны киһи эккирэтэн ситэ баттыыр. Онуоха Тойоно эргиллэ түһэн киһи курдук бокулуоннуур. Ону көрөн киһи: "Бэйи, үчүгэй кыыл быһылаах, тоҕо эрэ көрдөһөр курдук бокулуоннуур", — диэн өлөрбөккө эрэ төннөн кэлэр. Ол кэлэн тыһаҕаһын сэмнэҕин араҥас мас оҥорон үрдүгэр аргылаан биэрэр. Онтон дьиэтигэр төннөн кэлэр.

3 Ол кэлэн баран, үс хонон баран, киэһэ тахсан киирэ турбутугар үөһээттэн, дьиэтин үрдүнэн Тойон кэлэн эргийбит. Ол эргийэ тур-

род!"* После этого тот многочисленный материнский род исчез, все умерли от чахотки. Из них сейчас остался в живых только один немой человек. Про этот род говорили, что он перевелся из-за мести орла.

5 Орел преследует и людей других родов (например, хоринцев). Если вдруг кто-то нечаянно убьет орла, то обязан поднять его на руки и отнести в лес. Там он должен найти девять лиственниц, растущих вблизи друг от друга, и, обойдя вокруг, выкопать яму около одной из них. Затем, обхватив [лиственницу] обеими руками, он должен ощипать перья орла над той ямой. После этого разрезать по суставам орлиные лапы и крылья, разодрать его клюв и зарыть орла в той яме. После погребения человек уходил, пятясь назад. Так он проходил довольно большое расстояние. На следующий год эти девять лиственниц должны засохнуть*. Это потому, что тот орел мстил лиственницам.

6 Иногда хоронят [орла] так: сидя, обхватив одну лиственницу, надевают на голову орла глиняный горшок, затем закапывают его в яму и сверху придавливают камнем. При погребении заклинают: "Во веки веков, пока жив народ якутский, не возвращайся, провались, как камень [в воду]". Если делали так, то орел не мстил.

22. ОРЛИНОЕ СЧАСТЬЕ

1 В старину, говорят, жил в Верхневилюйском [районе] человек по имени Ефрем. Была у него одна корова и одна телка, очень бедным человеком был, оказывается.

Однажды потерялась у него телка. Он ее искал-искал, а когда пришел в одно место, то увидел, что совсем рядом, на середине поляны, свалил и доедает его телку пегий орел*. Он сидит на объедках и продолжает их поедать.

2 Увидев это, Ефрем сразу схватил палку и подбежал, думая: "Ну, сейчас я убью его, размозжу ему голову за то, что он так жестоко обидел меня". Тут орел попытался убежать от него, но человек погнался за ним и настиг. Тогда орел повернулся к нему и поклонился так же, как кланяются люди. Увидев это, человек подумал: "Погоди-ка, видимо, это хороший зверь, почему-то кланяется так, как будто просит", — поэтому вернулся назад, не убив его. После этого на том месте, где была растерзана телка, он сделал лабаз и положил на него для орла то, что осталось от туши телки. Затем вернулся домой.

3 Спустя три дня после возвращения, вечером, когда он стоял, справляя малую нужду, над его домом стал кружить орел. Когда так кружил, вдруг что-то упало с шумом. Он поднял тот предмет

даҕына, соҕотохто иннигэр туох эрэ тыастаах кэлэн түспүтүн ылан көөттө, кубаҕай өҥнөөх өрүс чайын курдук таас эбит үһү.

Бу тааһы ылан дьоҥҥо көрдөрөр: "Бу туох дьиибэтэй, аны таас түстэ, Тойон эргийбитэ", — диэн. Ону дьон эрэ, түүллээх-биттээх эрэ бары: «Ээ, дьэ, бу соруйан Тойон дьоллоох тааһа, маны уура сырыт, сүтэримэ, бу аата "Тойон дьоло" диэн ааттанар», — диэн этэллэр. Ол тааһы Лэприэн сүтэрбэккэ, өрбөххө суулаан, уура сылдьар. Ол "Тойон дьоло" тааһын ылан Лэприэн кэнники олус байбыт, ыччаттаах буолбут, үйэтэ уһаабыт.

4 Саха майгытынан Тойон өлбүтүн кэннэ, өлбүтүн буллахтарына, онно оннугар аранастаан уҥуох туталлар.

Тойон түүтүн тэпсибэт баҕайы. Тойону өлөрбүт киһи Тойонтон буулатан араас сытыган өлүү буолан, Тойону хайдах өлөрдүҥ да, ол курдук кэбилэнэн өлүөхтээххин.

5 Тойон таба тубутун* тутан өлөрөн сиир. Сорох ардыгар кыра таба үрдүгэр түһэн баран анаар атаҕынан сүүрдэн иһэн маска хатанан буутун хайа таттаран өлөр. Ону "булка сылдьан өлбүт" диэн буолар. "Көтөр Тойоно Тойон кыыл, көтөр ыраахтаҕыта өксөкү" — диэн хоһоон буолара.

23. ХОТОЙ КЫЫЛ

1 Биэс уон сыллаахха Таандыры диэн Сылаҥ нэһилиэгин Чурапчы оройуонун сиригэр, күһүн дыра саҕана, алаас тумулугар, ыал дьиэтин таһыгар, үрдүк тииткэ... хотой кыыл кэлэн түһэн хас да хонор. Бу кыыл арыт түүн кэлэн сүөһү үрдүгэр түһээри (кыра тамыйах энин) гынар үһү, уонна дьиэ таһыгар түһэр үһү. Олохтоох ыал бу соруйан буллаҕа, буулаары гыннаҕа, диэн бэккэ куттанан, ойууннары булан кыырдараллар. Бу үс ойуун кыайбатыбыт диэн төттөрү бараллар. Кыыллара бу туххары барбат.

2 Онтон биир икки хараҕа суох кырдьаҕас, хороттон, уоттан төрүттээх ойууну булан аҕалаллар. Онуоха ойуун кэлэн: "Дьэ, ханна баарый? Миигин сирдээн таһаарын", — диэн, алаас тумулугар олорор хотойго сирдэтэн тахсар. Ол тахсан тиит анныгар өрө хатыһан туран дьалыһыйан хоролуу саҥарар. Онуоха биирдэрэ эмиэ саҥарарга дылы гынар, тоҥхоҥнуур. Онтон ойуун: "Чэ, үчүгэй буоссу быһыыта, чэ киириэҕиҥ", — диэн баран киирэн биир кыра сүөһүнү өлөттөрөр, ол хаанын, сүрэҕин, быарын биэрэр, тиит төрдүгэр ууран, тойон кыылга уонна кыырар тиит төрдүгэр. Дьэ кыыран бүтэн баран этэр: "Чэ, табыллыа буолла — эргийбэккэ барыа

и посмотрел, оказалось, что это сероватый камень, похожий на речную гальку.

Он взял его и стал показывать людям, спрашивая: "Вот камень упал, когда кружил орел, что это за диво?" На это те из людей, которые умели предсказывать и видеть вещие сны, отвечали: «Ну, это же камень счастья, подаренный [тебе] орлом, храни его, не теряй, называется он "счастье орла"». Ефрем бережно хранил тот камень, завернув в тряпку. Получив камень "счастье орла", Ефрем впоследствии очень разбогател, потомство его увеличилось, век удлинился.

4 По якутским обычаям, если найдут умершего орла, то хоронят его в том же месте на лабазе.

Перья орла нельзя топтать. Кто убьет орла, тот умрет от разных гнойных болезней и так же, как убитый орел, сам будет мучиться при смерти.

5 Орел ловит и съедает молодых оленят (до года). Иногда он накидывается на малорослых оленей, цепляясь на бегу за дерево одной лапой. Тогда олень разрывает орла, и он умирает. В таких случаях говорят: "Умер на охоте". "Орел — господин птиц, царь птиц — двуглавый орел", — говорили раньше в присказках.

23. ОРЕЛ

1 Лет пятьдесят тому назад поздней осенью, в местности Таандыры, находящейся в Сыланском наслеге Чурапчинского района, на лиственницу, которая росла на краю лесного мыса, на *алаасе*, недалеко от жилого дома, прилетел и сел орел. Он провел на ней несколько дней. Эта птица иногда ночью, говорят, пыталась нападать на скот (на телят и тому подобное), а также опускалась совсем рядом с домом. Жители очень испугались, думая, что орел прибыл нарочно, чтобы наслать болезни, нашли шаманов и попросили их совершить камлание. Вот три шамана провели камлание и уехали, сказав, что не смогли одолеть [орла]. Все это время орел не улетал.

2 Тогда нашли и привезли одного слепого хоринского шамана, имевшего духа-покровителя — духа-хозяина огня. Тот шаман спросил: "Ну, где он находится?" — и попросил отвести его в то место. Так и сделали. Придя к дереву, он обхватил его и зычно заговорил по-хорински*. В ответ и тот (орел) как будто отвечал, кланялся. После этого шаман сказал: "Ну, кажется, уладится; вернемся в дом". Когда вернулись, шаман заставил забить одну мелкую скотину и положить для орла под лиственницей кровяную колбасу, сердце и печень той скотины. Тут же он совершил камлание под тем деревом. Закончив обряд, произнес: "Ну, все уладится: если он улетит

буоллаҕына, күн диэки өттүнэн эргийэ көтөн барыа, оттон ханас түҥнэри өттүнэн эргийдэҕинэ, оччо ғынан баран эргийиэхтээх".

3 Хотой кыыллара түҥнэри ханас өттүнэн эргийэн барбыт. Ол бу былырыын ойуун эппит кэмэ туолбут дыылыгар кэлэн эмиэ түһэн ааспыт, Таандыраҕа, бу кыыл. Ол хоро төрүттээх ойуун буолан алгыһа тиийдэҕэ үһү, кэнники ойуун кыырыытыгар.

24. СУОР ТАҤАРА

1 Дьабыл нэһилиэгэр Мэнэ улууһугар баар этэ Хоро аҕатын үүһа диэн. Онно былыр бу дойдуга арҕаа Хоро Хаҥаластан биир киһи олохсуйаары сир көрө өрүһү үрүҥ оҕуһунан харбатан тахсан, кэрийэн кииртэ үһү, өрүс илин энэрин. Ол тахса сылдьан илин бу Таатта сирин диэки атаҕын тоһутан сиргэ хоргуйан тоҥон өлөөрү сыттаҕына, биир суор үөһэттэн кыалыктаах хататы түһэрэн биэрбит. Онон уот оттунан тыыннаах ордон хаалбыт бу киһи. Онтон ол суор таҥара буолар биһи төрүппүтүгэр, биһи кырдьаҕастарбыт бэккэ ытыктыыллар этэ суору.

2 "Кэбис, ити суору тыытымаҥ, ити биһи таҥарабыт, биһи төрдүбүт өлөөрү сыттаҕына, өрүһүйбүтэ үһү былыр", — диэллэр олохтоох дьабыллар.

"Хоролор таҥаралара суор", — диэн үөҕэллэрэ үһү биһи дьоммутун, хоролору. Хоролор буоллаҕына, этэллэр этэ: "Дьабыллар эрэйдээхтэр үөҕэллэр, ити биһи эһэбит ээ, суор биһиэнэ таҥарабыт", — диэн биһиэхэ.

3 Дьон уунаах* буоллахтарына, уот иччititтэн хоро төрүттээх дьон саҕаллар хататынан чокууру, уунахтаах сир үрдүгэр. Онно бу хоро төрүттээх дьон хататтара эмтээх буолуохтаах. Ол эмтээҕин төрдө диэн буолар, үөһэттэн суор кыалыктаах хататы түһэрэн биэрбititтэн. Билигин даҕаны биһи хоролору ыҥыран уунаахтаах дьон сахтараллар.

4 Онно саҕа-саҕа алҕыыллар бу курдук диэн:

Имиттэн имэ дьуотту,
хороттон хоро дьуотту,
хоро сиэнэ мин саҕан эрэбин,
күндүл-сандыл,
күндүл-сандыл,
күн саҕаан,
ый саҕаан,
күн саҕаан,
ый саҕаан!

навсегда, то сделает круг по солнцу, а если должен возвратиться через какое-то время, то начнет облет слева, в обратную сторону"*.

3 Орел полетел, совершая облет слева, в обратную сторону. Вот тот назначенный шаманом срок исполнился в прошлом году, и орел снова прилетал, останавливался в местности Таандыры. Считают, что заклинание помогло при последнем камлании потому, что шаман имел хоринский корень.

24. БОЖЕСТВО ВОРОН

1 В Жабыльском наслеге Мегинского *улуса* один из родов был хоринским. В старину в ту землю решил переселиться человек из западного Хоро-Кангаласа. Чтобы осмотреть угодья, он переплыл реку на белом быке* и, обойдя заречные земли, возвращался домой. В той поездке, находясь здесь, на востоке земли Таатта, он сломал ногу и лежал, умирая от голода и холода. Тогда ему один ворон спустил сверху трутницу с огнивом. Благодаря этому он развел себе костер и остался жив. С того случая тот ворон стал божеством для наших предков, а наши старики очень почитали ворона.

2 "Оставьте, не трогайте этого ворона, это наше божество, он в старину спас нашего предка, когда он лежал при смерти", — говорят жабыльцы-[хоринцы].

"Хоринцы считают божеством ворона!" — насмехалась [другая часть жабыльцев] над нашими людьми, над хоринцами. А хоринцы говорили им: "Бедняги жабыльцы обзываются, а ведь ворон наше божество, он наш дедушка".

3 Когда люди заболевали чесоткой, люди из хоринского рода, заклиная духа-хозяина огня, высекали искры огнивом над тем местом, где были болячки. Считалось, что лечебным свойством обладали только огнива хоринцев. Из-за того, что ворон сверху спустил им трутницу с огнивом. Даже сейчас приглашают хоринцев высекать огонь над людьми, которые страдают чесоткой.

4 В этих случаях они, высекая, заклинают:

От зари заря *дьуотту**,
От хоринца хоринец *дьуотту*,
Начинаю высекать [огонь] я, внук хоринцев,
Блеск — лучезарность,
Блеск — лучезарность,
(Вариант: Блесни лучезарно)
Солнечная искра,
Лунная искра,
Солнечная искра,
Лунная искра!

5 Уота үрдүгэр тохтор гына саҕыахтаахтар, оччоҕо эмэ тиийэр. Саҕалларыгар уокка ас биэрэллэр.

Бу хоро киһи дьонун идьдьэ кыһын тахсар өрүстэн, сир көрөн баран, бу Чаачыкый илин өттүнээҕи толоонҥо тохтуур. Хоролор урут олороллоро үһү бу билигин куорат олоҕор. Бу куорат олорор сирэ былыргы ытык аата Күөрээйи диэн эбитэ үһү.

25. [СУОР — ХОРО ТАҤАРАТА]

1 Хоро таҥарата суор. Суор Ала Суорун Тойон уола эбитэ үһү. Кини ингэтэ бэт, көрбүтүн эрэ барытын сии сылдьарын иһин бу дойдуга түһэрбиттэр, буруйдаан.

2 Былыр биир дьахтар күһүөрү кыһын сиргэ төрүөн баран тоҥон өлөөрү олордоҕуна, суор аҕалан кыалыктаах хататы түһэрэн биэрэр. Онон ылан уот оттон бу дьахтар ирэн, өлбөккө дьиэтин булар. Бу дьахтар оҕото хоро төрдө киһи буолан, хоролору кини үөскэтэр. Кинилэр: "Тойон эһэбит, билбэтэҕи билэр, көрбөтөҕү көрөр", — диэллэрэ. Уокка ас биэрдэхтэринэ, суорга эмиэ ас биэрэллэр этэ. Кинини "таҥарабыт" уонна "эһэбит" диэллэрэ.

3 Ол соруйан: "Үчүгэй киһини сүөһүнү үөскэтэр оҥоруулаах киһи төрүөҕэ", — диэн, ону билэн, аҕалан кыалыктаах хататы түһэрбитэ буолуо, диэллэрэ.

26. СУОР ТАҤАРАЛААХ ХОРОЛОР

1 II Моорукка Хоро ийэтин ууһа диэн баар. Ол сэрии саҕана өрүстэн тэскилээн биир киһи тахсан Күндүл диэн Куоллара үрэххэ баар күөл тумул булгуннаахха сытар үһү. Уот оттуон кыалыктаах хататын хоммут сиригэр умнан кээспит. Аһылыга суох буолан, уота суох буолан хоргуйан өлөөрү сытар, бу хоро. Онуоха икки суор үөһэттэн көтөн аалан истэхтэринэ, хаһыытаан көрдөһөр:

"Тойон эһэм, өлөр күн буолла, кыалыктаах хатаппын ол ааттаах сиргэ умнан кээспиппин, ону аҕалан кулу!" — диир.

2 Суор сотору соҕус буолан баран, бии кыалыктаах хататын аҕалан түһэрэн биэрэр. Онон өрүһүллэр бу хоро. Кылаттар Бэрис Үрүҥкүн диэн киһиттэн дьэ хоро аҕатын ууһа үөдүйэр. Суору: "Таҥарабыт суор, кини баар буолан биһи төрдүбүт тыыннаах оппута үһү, хоргуйан тоҥон өлүөх киһи, онон тыыппат буолун", — диэллэр эбит.

5 Трижды должны высечь огонь так, чтобы искры сыпались на болячки. Только тогда сказываются лечебные свойства высекания. Когда совершают обряд высекания огня, кормят пищей огонь.

Тот хоринский человек со своими людьми зимой переселился с реки; осмотревшись, он поселился на широкой поляне, на восточной стороне Чаачыкый. Прежде хоринцы жили, говорят, на том месте, где нынче стоит город*. Место, где построен город, раньше имело, оказывается, священное имя Кюёрээйи.

25. ВОРОН — БОЖЕСТВО ХОРИНЦЕВ

1 Божество хоринцев — ворон. Ворон, говорят, был сыном Ала Суоруна Тойона. Он слишком жадный был, съедал все, что увидит, за это его наказали — спустили на здешнюю землю.

2 В старину осенью, ближе к зиме, ворон принес огниво с трутницей женщине, замерзавшей после внезапных родов в нежилой местности. Она при помощи огнива развела огонь, отогрелась и дошла до своего дома. Ребенок этой женщины стал предком хоринцев, от него произошли хоринцы. Они говорили: "Господин наш дедушка знает неведомое, видит невиданное". Когда кормили огонь, давали пищу и ворону. Его называли: "наше божество", "наш дедушка!"

3 Он предвидел, наверно, что родится человек, предназначенный положить начало доброму скоту, славному роду людей, поэтому принес и спустил трутницу с огнивом.

26. ХОРИНЦЫ, ПОЧИТАЮЩИЕ ВОРОНА БОЖЕСТВОМ

1 Во II Мооруке есть материнский род хоринцев. Во время [межродовой] войны один человек бежал с побережья и остановился, говорят, на высоком кургане Кюндюл, находящемся у озера, близ речки Куоллара. Ему надо было развести огонь, но он забыл свою трутницу с огнивом на том месте, где ночевал. Этот хоринец лежал без пищи и огня, умирая с голоду. В это время над ним стали кружить два ворона. Он прокричал им [свою] просьбу:

"Господин мой дедушка, наступил день гибели, позабыл я в такой-то местности свое огниво с трутницей, принеси-подай его мне!"

2 Вскоре ворон притащил то огниво с трутницей и спустил ему. Вот так спасся этот хоринец. От этого человека по имени Кылаттар Бэрис Юрююнгкюн пошел хоринский отцовский род. Они говорят про ворона: "Он наше божество, лишь потому что он есть, наш предок остался жив, иначе замерз бы или умер от голода, поэтому не трогайте его".

3 Биир хоро киһитэ, саатын тыынын ыаратаары, суору өлөрөн, ол хаанынан соторо. Ону оҕонньордор бэккэ кыыһыраллара, мөнөллөрө, таҥарабытын өлөрбүт диэн.

27. СУОР ТАҤАРА

1 Мин төрүөбүт нэһилиэгим Хоро нэһилиэгэ Сунтаар улууһа. Хороҕо суору төрдүбүт уонна таҥарабыт дииллэр этэ. Кинини өлөрбөттөр, тыыппаттар, мундуйдаабаттар. Үөһэнэн кэлэн аастаҕына, саамай бастаан сүктэн кэлбит киниит... үүгэй таҥаһын таҥнан баран тахсан үнэн хаалар үһү. Ол үнэрэ диэн буолар быар куустан баран тоҥхолдьуталлар, сүгүрүйэр. Инньэ гымматахтарына тугу да ааннъа ахтыбатах киниит көрдүк саныыллар.

2 Былыр Хоро төрдө өлөөрү сыттаҕына, сиргэ хоргуйан тоҥон, суор кыалыктаах хататы түһэртэ үһү, үөһэттэн. Онон уот оттон киһи буолта үһү, суор таҥара буолан. Уонна былыр суор үрдүлэринэн кэлэн көтөн аастаҕына, ыалы булаары гыннахпыт, эбэтэр булка-аска түбэһээри гыннахпыт дэһэллэрэ үһү, кыһалҕалаах бириэмэлэригэр, быстарбыт күннэригэр былыргы хоро төрүттэрэ.

3 Суор уйатын алдьаттахха буулуур. Суору тойон эһэбит, төрдүбүт дэһэллэр хоролор. Хоролортон атын нэһилиэктэр суору ааннъа ахтыбаттар. "Суор таҥаралаах хоролор баҕайылар!" — диэн үөхсэллэр туора нэһилиэк дьоно, хоролору кыыһырдаары.

Суор түүтүн тэбистэрбэттэр кимиэхэ даҕаны.

28. ХОРОЛОР УОННА СУОР

Халлаанынан суор аастаҕына этэллэр балыксыттар:

"Тойон эһэ салыҥ ба-ас, салыҥ бас!" — диэн.

Онно иҥнэс гыннаҕына этэллэр: "Оо, салыҥ бас иҥнэс гынна!" — дэһэллэр. Онно балык кэллэҕинэ: "Ол иһин баспыта тойон эһэ", — дэһэллэр.

29. КЫРБЫЙ ТАҤАРА

1 Былыр Энэ диэн биир эмээхсиннээх, биир оноҕостоох сааланан оонньуур буолбут уол оҕолоох, туга да суох, булгаан аһаан олорор оҕонньор баар үһү.

3 Один хоринец убил ворона и мазал его кровью свое ружье, чтобы усилить его убойную силу. За это того человека старики ругали, очень сердились, считая, что он убил их божество.

27. БОЖЕСТВО ВОРОН

1 Мой родной наслег — Хоринский наслег Сунтарского *улуса*. Хоринцы ворона называли предком и божеством. Его не убивали, не трогали, не беспокоили. Когда он пролетал, прибывшая первой в дом мужа невестка хоринцев, одевшись в лучший наряд, должна была выйти и кланяться ему. Это совершалось так: она складывала руки на груди, затем кланялась, преклонив колено. Если этого не делала, тогда считалась невесткой, не уважающей обычаи.

2 В древности, когда предок хоринцев лежал в безлюдной местности, умирая от холода и голода, ворон спустил ему сверху трутницу с огнивом. Тогда он сумел разжечь огонь и остался в живых, благодаря тому, что ворон стал спасителем. В былые трудные времена, в тяжкие дни, если находились в пути, прародители хоринцев говорили, когда над ними пролетал ворон: "Значит, доберемся до жилого места" или: "Ожидает, видно, нас охотничья удача, добудем пищу".

3 Ворон мстит, если разорить его гнездо. Хоринцы называют ворона своим предком, господином дедушкой. Нехоринские наслеги якутов не почитают ворона. Если люди из других родов хотят разозлить хоринцев, то ругаются: "Негодники хоринцы, считающие божеством ворона!"

Никому не разрешали топтать вороновы перья.

28. ХОРИНЦЫ И ВОРОН

Когда по небу пролетал ворон, рыбаки приговаривали:

— Господин дедушка, слизистая голова-а, зачерпни слизи!*

Если тогда он внезапно накренится, говорили:

— О-о, голова со слизью накренилась!

Если после этого добывали рыбу, то говорили друг другу: "Недаром зачерпнул господин наш дедушка!"

29. БОЖЕСТВО ЯСТРЕБ

1 В древности жил старик по имени Энгэ со своей старухой и сыном, который достиг возраста, когда дети играют лучком. Он ничем не владел, пропитание добывал охотой.

Ааттаахтык биирдэ быстарбыттар, харгыйан өлөллөрүгэр тиийбиттэр, булт көстүмүнэ. Ону оҕонньор биирдэ эмээхсинин: "Киэһэ уолгун өлөрөн буһаран ууруаар, син өлөрбүт буолла, мин кэлэрим биллибэт!" — диир. Эмээхсин оҕотун харыһыйан өлөрбөт. Оҕонньор киэһэ кэлэн баран кыһаммат, бу уолгун буһаран уурбатаххын диэн. Сассыһыгар эмиэ этэн барар: "Дьэ буһаран ууруаар, кэлэр биллибэт", — диир.

2 Ол күн оҕо буор колума* иһигэр олордоҕуна, биир туох эрэ көтөр кэлэн колума чуораатыгар түһэр. Уол ол олорор көтөрү мас саатынан ытар. Онно ол көтөрө туох эрэ түүнү түһэрэн кэбиһэн баран көтөн барар. Ол түүтэ колума иһигэр түһэр. Ону ылан ийэтэ көрбүтэ — тайах түүтэ буолар. Уол көтөрүн эккирэтэн барар. Уол көтөрү батыһан иһэр. Көтөрө бадараанҥа тайах батыллан сытар сиригэр тиэрдэр.

3 Эмээхсин ийэтигэр кэлэн этэр уол. Ийэтэ баран уолунуун көрбүтэ — кырдьык тайах өлө сытар эбит. Эмээхсин тайах иһин хостоон таһааран буһарар. Уол тахсан, аһаан баран, таһыдьдьа оноҕоһунан ооннһуу сылдьар. Арай онно аҕата иһэр. Уолун көрөн оҕонньор кылана түһэр: "Эмиэ өлөрбөтөх!" — диэн. Уонна уол куттанан дьиэҕэ түһэн эрдэҕинэ, кураахтаах саатынан ыппыта, ох кэлэн дьиэ ойохоһугар чорос гына түһэр.

4 Эмээхсин: "Кэлэн оҕонньор уолун өлөрүө бокуойа суох", — диэн буһарбыт иһиттэн хоторон, көтөҕөн баран эригэр утары көссүһэ тахсар. "Бу курдук астанныбыт, тохтоо — аргыый", — диэн. Оҕонньор тотон баран, дьэ эттии киирэллэр тайахтарын.

5 Киирэн эттээбиттэригэр көтөрдөрө кырбый эбит, аттыларыгар тииткэ олорор. Эмээхсин: "Дуусабытын өрүһүйдэ бу көтөр, айыы диэн ааттыахпыт дуу, хайтаҕый?" — диэн ыйытар оҕонньоруттан.

"Айыы диргэ сөбө суох, айыы диэн син баар, таҥара диэххэ сөп, биһигини өрүһүйдэ үрүҥ тыыммытын", — диир. Дьэ ол гынан баран сүгүрүйбүттэр кырбыйдарыгар, алҕаабыттар уонна көтөрдөрө алҕаан бүппүттэрин кэннэ дьэ барбыт.

6 Онтон ол уол оҕо бүтүн Энгэ нэһилиэгин ууһаппыт. Ол тайаҕы булбатыннар, ол тайаҕы кырбый булларбатын, ол дьон үһүөн өлөллөр, эбэтэр сииллэр да, Энгэ нэһилиэгин кини ууһаппыт. Икки Энгэ нэһилиэгин дьоно суох буолаллар. Онтон ыла дьэ таҥарабыт диэн ааттаабыттар энэлэр бу кырбыйы.

Однажды случился большой голод. Охота была неудачной, и настало время, когда они могли умереть от голода. Вот однажды старик сказал своей старухе: "Убей своего сына и свари к вечеру, вернусь ли я, неизвестно!" Старуха пожалела свое дитя и не убила. Старик, вернувшись вечером, вроде не заметил, что старуха не сварила мальчика. Назавтра он сказал: "Ну, свари же его, приготовь [еду], приду ли, неведомо", — и ушел.

2 В тот день, когда ребенок один сидел в земляной *колуме** прилетела и села у отверстия дымохода какая-то птица. Мальчик выстрелил в ту птицу из своего деревянного лучка. Птица обронила клок какой-то шерсти и улетела. Тот клок шерсти упал в *колуму*. Мать мальчика взяла его и оглядела, оказалось, что это шерсть лося. Мальчик последовал за птицей. Мальчик идет, куда летит птица. Она привела его в болото, в то место, где провалился лось.

3 Мальчик вернулся и рассказал об этом своей старушке матери. Мать пошла с сыном и видит: и вправду, лежит, оказывается, мертвый лось. Старуха вытащила лосиные потроха и сварила. Мальчик поел, вышел во двор, стал играть. Вдруг идет его отец. Увидев мальчика, он пронзительно завопил: "Опять не убила!" Когда мальчик, испугавшись, юркнул в дом, он выстрелил в него из охотничьего лука. Стрела вонзилась в стену дома.

4 Старуха подумала, что старик, войдя, немедленно убьет мальчика, тогда она вытащила из котла сваренные потроха и, держа их в руках, вышла навстречу своему старику со словами: "Остановись, успокойся, вот какая еда у нас появилась". После того как старик наелся, они пошли разделывать лосиную тушу.

5 Когда они, придя на то место, стали разделывать тушу лося, рядом на лиственнице сидела птица — это оказался ястреб. Старуха спросила старика: "Как считаешь, можем ли мы назвать его [божеством] *айыы*, ведь он спас наши души?"

"Нельзя его называть *айыы*, ведь есть божества *айыы*, давай назовем его божеством-покровителем за то, что он спас нас, уберег наше светлое дыхание", — ответил старик. После этого они преклонили колени перед ястребом, произнесли в честь него заклинание, и как только они кончили свою молитву, птица улетела.

6 Затем от того мальчика произошел весь Энгинский наслег. Если бы они не нашли того лося, если бы ястреб не помог им найти того лося, то все они умерли бы или съели мальчика. А он дал начало всему Энгинскому наслегу. Сейчас не было бы людей обоих Энгинских наслегов. Вот с той поры энгинцы и стали называть ястреба своим божеством.

7 Энэ кийиттэрэ таҥалайдаах сонноро суох сылдьан сиргэ кырбыйы көрдөхтөрүнэ, аппаҕа түһэн саһаллара үһү, кийиттээн, Кырбыйы, эр да киһи, тииккэ түһэн олордоҕуна, көтүппэттэр, улаханнык саҥарбаттар, ботугураһан кэпсэтэллэр, аатын ааттаабаттар, өлөрбөттөр. Кинини өлөрдэххэ-сүтэрдэххэ буулуур. Буулаатаҕына, хараҕа да суох буолар, илиитин атаҕын быһыта сиэтэр, оҕото уруута да өлөр.

Кини тииккэ олорор буоллаҕына, сүгүрүйэллэр-үҥэллэр, уонна алгыыллара үһү, көрдөһөн.

30. ХОПТО, ТЫЫРААХЫ

1 Хопто уонна тыырааҕы буолан ойуун абааһыга туттар уонна абааһытын киллэрэригэр ааттаан ыҥырар көтөрдөрө буолаллар.

2 Дөксө хопто туһунан маннык дойҕох билигин сылдьар. Былыыр-былыр хаһан эрэ хопто кыыс дьахтар этэ. Ол эргэ сүктүбүт Үөһээ дойду уолугар, онтон сүктэр кийиит хайаан даҕаны хайах кэһиилээх буолуохтаах үһү. Хопто тойонун аахха сүктэн тиийэн баран көрүммүтэ, хайаҕа суох буолбут.

3 Онтон тойоно аах саатан, абаран-сатаран орто дойдуга харах абааһыта буол диэн анаабыттар, дьүһүнүн хайах (чохоон) курдук үрүҥ өлбөөкү дьүһүннээн, сааһын тухары ити хаалларбыт хайаҕын көрдүүр "хайаах" диэн, хайаҕын ыйыта сылдьар гына саҥалаан, онтон ыла өрүү орто лойдуга хайаҕын ыйыта: "Хайаах-хайаах", — диэн тыллаах хопто көтөр буолан хаалта үһү. Ол хайаҕын субу бүгүҥҥэ дылы булбута биллибэт.

4 Онтон тыыраахы ити хопто бииргэ төрөөбүт балта диэн быһааралларар. Онон ойууттар кыыралларыгар абааһыга туттар көтөрдөрө, айыылаах сэттээх-сэлээннээх буолар диэн өйдүүллэр.

Ордук эдэр дьахталлар, кыргыттар сиэ суохтаахтар, атаҕа аһаҕас уонна оҕолоннохторуна, оҕолоро хоптолуу, тыыраахыллыы саҥара барбатын наадатыгар. Иккиһинэн, тоҕус өлүү суолун бүөлүүр абааһы көтөрдөрүн быһыытынан; үсүһүнэн, сэттээх-сэлээннээх буолан буулуурун иһин.

5 Билигин даҕаны или көтөрдөрү буһуурҕаан сиэбэттэр, хамхаадьаа дэҥ курдук өлөрөн сииллэр. Дьиҥинэн буоллаҕына урукку курдук айыырҕаан буолбатах, хайдах эрэ сиэнииллибэт, сии эрэ үөрэммэтэҕинэн диэххэ сөптөөх, онтон биир эмэ сиэбитин иһин ити этиллэр айыыга түбэспит, дьиҥнээх олоххо хоптолуу саҥара

7 Если невестки энгинцев встречались в пути с ястребом и не были одеты в *тангалай*, то прятались от него в овраге — это они соблюдали обычай "кийиттии"*. Даже мужчины не смеют пугать ястреба, сидящего на дереве, громко не разговаривают, говорят только шепотом, имени его не называют, не убивают. Если его убить-уничтожить, тогда он мстит, человек становится слепым, у него ломит руки и ноги, умирают дети и другие родственники.

Если он (ястреб) сидит на лиственнице, то кланяются-молятся и обращаются с благопожеланиями и просьбой.

30. МАРТЫН, ЧАЙКА

1 Мартын и чайка — птицы, которых шаман призывает, когда вселяет в себя духов-помощников и использует их в виде жертвы злым духам.

2 К тому же про мартына существует такая небылица. В глубокой древности мартын был девицей. Ее просватали за жителя Верхнего мира*, и она отправилась к мужу. Каждая невестка обязательно должна была везти гостинец — *хайах*. Когда мартын-[девица] прибыла к своему свекру, оказалось, что ее *хайах* исчез.

3 Свекор с сородичами разгневались, они почли за стыд иметь такую невестку, прокляли ее и предназначили ей стать духом, обитающим в Среднем мире и насылающим глазные болезни. Сделали ее птицей, белой, как *хайах*, повелели всю жизнь искать свой *хайах*, летать и кричать "*хайаах*". С той поры она превратилась в мартына-[птицу], летающую по Среднему миру, крича "*хайаах-хайаах*". До сегодняшнего дня неизвестно, нашла ли она потерянное масло.

4 Крачку признают родной сестрой этого мартына. Считают ее духом, которого шаманы призывают на помощь при камланиях, верят, что трогать ее грешно, может последовать кара.

Прежде всего их мясо не должны кушать девушки и молодые женщины, чтобы их дети не кричали резко, как чайки, а также потому, что у этой птицы лапы без перепонок. Во-вторых, потому, что изображениями этих птиц [шаманы] закрывают дорогу девяти смертей, в-третьих, потому, что это грех, это опасно, потому, что они могут мстить человеку.

5 Даже сейчас чураются этих птиц, не едят, очень редко добывают их для употребления. На самом деле не потому, что считают это грехом, как в старину, а, можно сказать, по привычке. Если же кто-то их поел, не слышно, чтобы с ним приключилось какое-нибудь несчастье, чтобы у него родились дети с голосом чайки. И все же

сылдьар оҕо төрөөбүтэ эмиэ биллибэт. Ол да буоллар нэһилиэнньэ кырдьаҕас араҕатыгар, ити үөһэ этиллэр дойдуох кэпсээн буолан тарҕанан эрэ хаалбытынан, номоххо сылдьар. Билиҥҥи кэмҥэ итэҕэйэр бэрт аҕыйах.

31. ЭҺЭ ТӨРҮТ

1 Былыр Үрүҥэй нэһилиэгэр Муома оройуонугар биир ыал икки кыыстаахтар эбит. Былыр кыыстарын сииллэрэ үһү. Биир кыыстарын сиэбиттэрин кэннэ, биир кыыстара: "Миигин син сиэхтэрэ", — диэн туран тыаҕа мээнэ баран хаалар, куттанан. Ону эһэ тутан ылан арҕаҕар бииргэ олордор, уонна ойох гынар. Бу дьахтары эһэ, кыһын аһыырын оннугар, ытыһын салатар үһү. Сайын буоллаҕына бултаан аһатар.

2 Биирдэ бу дьахтар судьдьа дьахтар суола сылдьыбытын ирдээн тиийэн, эһэ арҕаҕыттан булбут, дьахтары уонна эһэни. Эһэни өлөрөн баран балтын ильдьэ кэлэр. Балта этэ түү буолбут үһү. Бу дьахтартан түүлээх оҕо төрүүр. Онтон ыла Үрүҥэй нэһилиэгин дьоно эһэни ытыктыыр. Эһэ этин Үрүҥэй нэһилиэгин дьоно сиэбэттэр, тириитин тэллэхтэммэттэр.

32. БУЛЧУТ УОННА ЭҺЭЛЭР

1 Мин төрдүм-ууһум Наахара диэн баар эбит. Ол киһи биир миэтирэлээх. Кини икки сүүс сааһын туолбут. Оҕонньору туох даҕаны атаҕастаабыта суох. Бэйэтэ ааттаах булчут. Кини тиийэ суох буолар, тайахтанан бакалла сылдьар.

2 Хаар ланҥкынах буолан эрдэҕинэ, оҕонньорго икки эһэ кыыллар сүүрэн киирэллэр. Биирдэрэ туорай кугас, биирдэрэ хатыр маҕан.

"Мин икки сүүсчэ эһэни сиэбит киһибин. Батыйам суоҕа аба эбит. Бу эһиги миигин сиэри гынаҕыт дуо?" — диир. Онтон тайаҕын быраҕан баран, саҕаларыттан тутан идьдьи сынньан өлөрөр.

3 Икки эһэтин иннигэр-кэннигэр быраҕан сүгэн кэлэр, тайахтанан баран.

"Эмээхсиэн, бу икки эһэни өлөрдүм. Самантан биирдэ эрэ сиирим буолуо. Бу төргүүм буолуо, өлөбүн", — диир.

"Ээ, оттон тоҕо өлөрбүккүнүй, үһуон этэ", — диэн хоруйдуур эмээхсинэ.

Сассыныгар оҕонньоро өлөн хаалар.

среди старшего поколения этот миф распространен, рассказывается. Сейчас немногие в это верят.

31. ПРЕДОК МЕДВЕДЬ

1 В древности в Юрюнейском наслеге Момского района у одной семьи было две дочери. В то время люди съедали своих дочерей. После того как съели одну из девушек, другая подумала: "Все равно меня съедят", — испугалась и убежала в лес, неведомо куда. Ее поймал медведь, поселил в берлоге и сделал своей женой. Медведь зимой вместо пищи давал этой женщине лизать свою лапу. Летом же кормил ее тем, что добывал охотой.

2 Однажды младший брат девушки обнаружил ее следы и по ним нашел берлогу, в которой находились медведь и женщина. Он убил медведя, а сестру привел с собой. Сестра его, оказывается, вся обросла волосами. У нее родился сын, обросший волосами. С той поры люди Юрюнейского наслега почитают медведя. Люди Юрюнейского наслега медвежатину не едят, на медвежьей шкуре не спят.

32. ОХОТНИК И МЕДВЕДИ

1 Моим предком был человек по имени Наахара. Ростом этот человек был всего в один метр. Дожил он до двухсот лет. За всю его жизнь старика никто не обижал. Он сам был знаменитым охотником. В конце жизни у него выпали зубы, он стал ходить согнувшись, опираясь на батажок.

2 Однажды осенью, когда снег стал уже хрустким, на старика внезапно накинулись два медведя. Один из них — полосато-пегий, другой — рыже-белый.

Увидев это, старик сказал: "Я человек, добывший около двухсот медведей. Как жаль, что нет со мной пальмы! Неужто вы думаете меня съесть?" После этого отбросил свой батажок, схватил их за загривки и избил до смерти.

3 Он взвалил обоих медведей на плечи и, опираясь на батажок, принес домой.

Тут он сказал: "Старуха, вот убил двух медведей. Из их мяса я поем, наверно, только один раз. Видно, это последний мой гостинец, после этого я умру*".

"Э-э, зачем же ты убил, пожил бы подольше", — ответила старуха. На следующий день старик умер.

33. БӨРӨ ТАҢАРА

Былыр Бөтүҥ нэһилиэгэ Нам оройуонун дьонун уөҕэллэрэ: "Иччитэх иини сэттэтэ эргийбит бөрө таҥаралаах бөрө бөтүҥнэр", — диэн. Ол кинилэргэ таҥара буолта үһү маннытаттан. Төрүттэрэ Бөтүҥнэр өрүс арыытыгар тыалга хааттаран хоргуйан өлөөрү сытан бөрө хаһаанын булаллар — араас сыманы*, үөрэ отун* таспытын булан — онон аһаан тыыннаах ордон хаалтар. Онон бөрөҥү таҥара оҥостубуттара үһү, кини абыраата дэһэн.

34. БАЛЫК, ҮӨҤ

1 Тойон таҥара аан дойдуну айан баран, орто дойдуга киһини, сүөһүҥү оҥорбут, атын да тыынар, тыыннааҕы оҥорбут.

Ону үтүктэн Сатана оҕонньор, сир аннынан сылдьан, эмиэ уу балыгын, сир сидьиҥ үөҥүн оҥорбут.

2 Ону көрөн, таҥара ууну илиитинэн кириэстии охсубута, балык баһыгар кириэстии унуох үөскээбит. Онтон ыла киһи балыгы сиир буолбут.

Сатана оҕонньор туран сидьиҥ үөннэри буорунан көмөн кистээн кэбиспит. Ол иһин киһи үөнтэн сиргэнэр буолбут.

35. ЫЙ КЫЫҺА

1 Биир ыалга тулаайах кыыс иитиллибит үһү. Ол кыыһы дьиэлээх дьахтар күһүҥҥү тымныы киэһэҕэ уу бастара ыыппыт. Ыйдаҥа киэһэ уолдьаабыт. Кыыс тоҥон муҥатыйбыт: "Бу сордоно сылдьыам кэриэтин күҥү кытта күн, ыйы кытта ый буолан хаалларбыан", — диэн.

Кыыс далаһатыгар киирэн туран муҥатыйбытын күн, ый уонна сир истибиттэр.

2 Онтон күн эппит: "Сир-сир эйиигин атаҕастыыр, миэхэ тахсан хаал", — диэн.

Онно хардаран сир этэр: "Күҥҥэ-күҥҥэ тахсыма, буһан өлөн хаалыан. Ийэ сиргэр — миэхэ хаал", — диэн.

Ый этэр: "Сиргэ-сиргэ хаалыма, син биир аас-туор олохтонуон, миэхэ тахсан олор," — диэн.

3 Кыыс толкуйдаммыт: "Күҥҥэ таҕыстахпына, тыыннаахтыы буһан өлүөм, оттон сиргэ син сордоно сылдьыам, айылаҕын ыйга тахсыыһыбын", — диэн. Ол кэнниттэн, кыыс эппит:

"Ый-ый, чэ таһаар, эйиэхэ тахсарга баҕалаахпын", — диэн. Ону истэн ый буурҕанан эргиттэрэн кыыһы таһаарбыта үһү.

33. БОЖЕСТВО ВОЛК

В старину жителей Бётюнского наслега Намского района дразнили: "Бётюнцы с божеством волком, семь раз обежавшим пустую яму". Он вот почему стал их божеством. Когда предки бётюнцев застряли из-за ветра на речном острове, стали голодать и помирать, от голода спаслись они тем, что нашли волчьи запасы. Волк заквасил рыбу в яме, натаскал кореньев, пригодных для похлебки, вот этим бётюнцы питались все то время и остались в живых. Поэтому признали волка своим божеством, считая, что он их спас.

34. РЫБЫ, ГАДЫ

1 Сотворив мир, Господь создал человека, скот и других одушевленных животных.

Подражая ему, старик Сатана, передвигаясь под землей, создал в воде рыб и пресмыкающихся гадов.

2 Увидев это, Бог благословил воду крестным знамением, отчего на голове рыб образовались кости в виде креста. С тех пор люди стали есть рыбу.

Старик Сатана пресмыкающихся гадов зарыл в землю, спрятал от Бога. Поэтому люди стали брезговать гадами.

35. ДЕВОЧКА НА ЛУНЕ

1 В одной семье, говорят, воспитывалась девочка-сирота. Осенью поздним вечером хозяйка дома отправила ту девочку по воду. Был поздний вечер, луна светила вовсю. Девочка замерзла и стала жаловаться на свою судьбу: "Лучше бы мне стать солнцем вместе с солнцем, луной вместе с луной, чем жить так, страдая".

Причитания девочки, стоящей на мостках в воде, услышали солнце, луна и земля.

2 Тогда солнце сказало: "Земля, земля тебя обижает, поднимись и останься у меня".

В ответ на это земля сказала: "На солнце, на солнце не поднимайся, умрешь, сваришься от жара".

Луна сказала: "На земле, на земле не оставайся, все равно всю жизнь будешь голодной, поднимись и живи у меня".

3 Девочка подумала: "Если поднимусь на солнце, то сварюсь живьем, умру; а если останусь на земле — тоже буду страдать; уж лучше, видно, мне подняться на луну". После этого девочка обратилась к луне:

— Ну, луна, луна, возьми меня, хочу подняться к тебе.

Луна услышала ее, по повелению луны пурга подняла девочку.

Онтон ыла ыйга кыыс оргуһуохтаах ыаҕаһын сүкпүтүнэн турар иччи буолта үһү.

36. ХАЛЛААН КЫРГЫТТАРА

1 Былыр, сүүсчэкэ сыллаахха, Амма-Наахара сиригэр Тоҕой диэн алааска үс үрүү солко таҥастаах, былааттаах, эгэл-тэгэл унуохтаах кыргыттар эмискэ баҕадьы биир сарсыарда күн тахсыыта баар буолбуттар. Кинилэр кырдал сиргэ тохтообуттар, атахтарын төбөтүнэн дэгиҥнэһэн, илиилэрин төбөтүнэн сиэттиһэн, көтүүлэригэр сөп түбэһиннэрэн "оһуокай-эһиэкэй" диэн ыллыы-ыллыы оонньуу сылдьыбыттар. Онтон ити сир туһунан турар туруук хайаҕа, үөһээ кэтэҕэр, балаҕан оҥостоннор уонча сыл олорбуттар.

2 Кинилэр биир кутуруга суох кугас ынахтаахтара биллэр. Ол ынахтарын икки көстөөх сиргэ, ыарҕа болуогурҕа, илдьэн уулаталлара үһү. Сарсыарда аайы биир дьахтар ойбону тэһэ киирэр үһү, да суола олох көстүбэт үһү. Ол курдук ынах уулуу киирбит, тахсыбыт суола букатын биллибэт үһү. Дьэ, ити курдук туох да куһаҕаны даҕаны, үчүгэйи даҕаны оҥорбокколор олорбуттар.

3 Арай биирдэ биир булчут киһи хайаны тэллэҕинэн, кэннинэн эргийэн ити кыргыттар балаҕаннарыгар тахсыбыт. Балаҕантан бурбур буруо тахсар үһү. Дьиэ иһигэр көтөн түспүтэ үс дьахтар үрүҥ көмүс иньнэнэн, мачык солко сабынан чараас иһи иистэнэ олороллор үһү.

4 Таһыттан киирбит киһи: "Кэпсээҥҥит", —диэбит. Онно ким да хайыһан көрбөккө эрэ кэмниэ кэнэҕэс биир дьахтар: "Суох", — эрэ диэбит. Киһи турбахтаан баран тахсан бара турбут.

5 Дьэ, доҕоор, дьиэбэр бардарбын диэн бара сатаабыта сордон-сордон били балаҕаҥҥа тиийэн кэлбит. Дьэ кыһыйыы бөҕөҥү кыһыйан даҕаны, саатырҕаан даҕаны кыргыттар балаҕаннарыгар киирбэккэ дьиэтин диэкки бара турбут. Ол бардар баран сол да дьиэтин булбакка эмиэ били балаҕаныгар төннөн кэлбит. "Бээ, бу туох ааттаах кыһалҕатай доҕоор, киирэн кэпсэтэн көрүөххэ", — диэн балаҕан иһигэр көтөн түспүт.

6 Ол киирбитэ — били мааҕыын "суох" диэн кэпсэппит дьахтара күлэн мичээрдии, мичээрдии: "Бу тоҕо төннөн кэллиҥ?" — диэбит, ону туран били булчут киһи хайтах төннөн кэлэ турбутун сиһилии кэпсээн биэрбит. Ону истэн баран дьахтар эппит: "Дьэ, оччоҕо ити

С тех пор, говорят, и стоит на луне девочка, держа свои ведра на коромысле, став там духом-хозяйкой.

36. НЕБЕСНЫЕ ДЕВИЦЫ

1 В старину, лет сто тому назад, на *алаасе* Тогой Нахарского наслега Амгинского района с восходом солнца неожиданно появились три девушки, одетые в белые шелковые платья и платки, все одного среднего роста. Девушки остановились на плоской возвышенности, взялись за кончики пальцев и, распевая в такт своим прыжкам "*осуокай-эсиэхэй*"*, закружились-заиграли. Затем за макушкой скалы, стоящей напротив того места, построили себе наверху балаган и прожили лет десять.

2 У них была, оказывается, одна бесхвостая рыжая корова. Ее водили на водопой, говорят, в заросшее жестким кустарником место, верстах в двадцати от них. Каждое утро одна из женщин отправлялась долбить прорубь, а следов ее, говорят, совсем не было видно*. Также незаметно было следов коровы, как она шла на водопой, как возвращалась. Ну, вот, так они жили, не причиняя [никому] ни вреда, ни добра.

3 Вот, однажды, один охотник обошел гору по подножью и с тыльной ее стороны поднялся к балагану трех девушек. Над балаганом, оказывается, чуть-чуть вьются клубы дыма. Когда он внезапно вошел в дом, то оказалось, что сидят три женщины и занимаются шитьем. Одними шелковыми нитками, вдетыми в серебряные иголки, шьют они тонкое рукоделье.

4 Человек, вошедший со двора, сказал: "Какие у вас новости?" Никто на это к нему не повернулся, не взглянул на него. Лишь спустя некоторое время одна из женщин отозвалась: "Нет". Человек постоял довольно долго, затем вышел и ушел.

5 Ну, друг, отправился он, думая добраться до своего дома, шел-шел, весь измучился, а пришел снова к тому же балагану, откуда начал свой путь. Ну, очень он раздосадовался, да и стыдно показаться девушкам. Поэтому он не вошел в их балаган и снова направился домой. Брел он, брел, а все же свою юрту не нашел, опять очутился у того же балагана. "Постой-ка, друг, что это за наказание такое, надо зайти и поговорить с ними", — подумал он и во второй раз ввалился в балаган.

6 Вошел и видит: женщина, сказавшая раньше "нет", посмеивается и улыбается ему. Она сказала: "Что это ты вернулся?" В ответ охотник рассказал подробно, что с ним случилось. Выслушав его, женщина сказала: "Ну ладно, дай одну из трех твоих белок

үс тиингиттэн биирин аҕал (кугаһын), — диэбит. — Оччоҕо үчүгэйдик тиийиэҥ", — диэбит. Булчут биир кугас тиингээҕин сулбу тардан ылан биэрбит.

7 Уонна хамсатыгар табах уурунан баран, уматаары уокка чугаһаабыт. Ону туран били дьахтар: "Кэбис биһиги уоппутуттан ылыма, бэйэҥ уоккунан умат", — диэн тоһоҕолоон буойбут. Ону туран: "Бээ, эһиги даҕаны миигин дьиибэлээтигит, мин даҕаны дьиибэлэһэн көрүөм", — диэн, истибэккэ тымтык чоочоотунана кинилэр уоттарыттан умаппыт. Ити тымтык умайарын кытары: "Кэбис бу дойдуга сатаан олордуо суоххут, барыыһыкпыт", — диэн бараннар, дьиэлэрин үс эккинин элэс гыннаран суйдаан бараннар, мэлис гынан хаалбыттар.

8 Булчут дьиэтигэр төннөн киирбит. Бэрт хойукка диэри ол хайа үрдүнэн балаҕан анаар эккинэ турбута үһү. Билигин маҥаналарын оруннара баар үһү. Дьэ ити курдук дьиибэ дьон буолалларынан "халлаан кыргыттара" диэн ааттыыллар.

37. УОТ АЙАХ КУДУҤСА

I

1 Былыргы үйэҕэ үөскээбит, Таатта үрэх сиһэ буолбут, киһи-сүөһү аҕыйаҕар баһылыктаан олорбут, абааһы-айыы анаардаах, үөһэ Улуу Тойонтон тутулуктаах, Дьөһөгөй Айыыттан, Иэйэхсит Хотунтан биэриилээх, сыһыы мугунан сыспай сиэллээх, хонуу мугунан хоноҕор муостаах, үрүҥ-хара түүлээх баайдаах, элбэх диэн кулут дьоннордоох, улуу уустаах, аарыма кырдьаҕас ойууннаах, ийэтэ-аҕата бу дойдуга биллибэт, тоҕус уоллаах, тоҕус кыыстаах Уот Айах Кудунса диэн улуутуйар улуу баай аҕыс үрэх төрдүгэр сириэдийэн Атчаҕар-Хатылы нэһилиэк сирэ Түүйэ үрэҕэр Дьуойа диэн сиргэ-алааска олохсуйан олорбут киһи баара үһү.

2 Кини баайа батымына, бэрдэ батарымына ахсыннъы ый ахсыс (тохсунньу ый тохсус дуу?) киэһэтигэр диэри айыы абааһы икки урууга-тарыыга аһыыр астарын бэлэмнэтэн, сүүһүнэн ахсааннаах сылгы сүөһүнү өлөттөрөн ас-үөл бөҕөнү бэлэмнэттэрэн: "Үөһээ дойду үтүөлэригэр", — диэн эннъэ-ситии биэрэн, туттарга сөптөөх дьүһүннээх сылгы сүөһү атыыр өттүн булан бэлэмниир буолла. Ол үрдүгэр тоҕус уолун, тоҕус кыыһын, ол кэннэ дьонун-сэргэтин олорор алааһар, эккинэ уон аҕыс хаамыы усталаах туоралаах улуу балаҕан дьиэтигэр мунньан тоһуйдулар.

(рыжую)*. Тогда ты нормально дойдешь до дома". Охотник тут же выхватил белку и отдал ей.

7 Затем, набив свою трубку табаком, он приблизился к очагу. Увидев это, женщина строго запретила: "Нельзя, не бери наш огонь, раскури своим огнем". Охотник не послушался, решил: "Погодите, вы навели на меня колдовские чары, так и я попробую сыграть с вами шутку". Поэтому взял обломок лучины и разжег его от их очага*. Как только лучина зажглась, девушки воскликнули: "Не надо! В этой стране вы, очевидно, не дадите нам спокойно жить, придется нам покинуть ее!" Тут же вмиг исчезли, сняв три стены своей юрты.

8 Охотник вернулся домой. На той горе долгое время стояла, говорят, одна стена балагана. Сейчас остались только следы его столбов. Люди называли их "небесными девицами" из-за тех удивительных особенностей.

37. УОТ АЙАХ КУДУНГСА

I

1 Родившийся в древнем веке, ставший опорой людей речки Таатта, властвовавший над людьми, когда их было еще мало, по происхождению наполовину *айыы*, наполовину *абаасы*, созданный Улуу Тойоном, одариваемый Дьёсёгёй Айыы и имеющий дар от Иэйиэхсит, владеющий густогривыми табунами, наполняющими луга, вилорогими стадами, наполняющими долины, богатый белой и черной пушниной, имеющий многочисленных рабов, великих мастеров-кузнецов, шаманов почтенного возраста, с неизвестными в этом краю родителями, с девятью сыновьями, с девятью дочерьми был, говорят, великий, величавый Уот Айах Кудунгса. Жил он, говорят, припеваючи в местности Джуога на речке Тююйэ, в наслеге Атчагар-Хатылы.

2 Слишком разбогатев, кичась своей славой, на восьмой вечер декабря (или на девятый вечер января ли?*) заставил он забить только лошадей и наготовить очень много пищи, которую готовят для свадьбы божеств *айыы* и духов *абаасы*. Затем для приданого невесты, предназначенной славным молодцам Верхнего мира, поймали жеребцов соответствующей масти*. Затем в том месте, где они жили, в огромной юрте, в длину и в ширину по восемьнадцать шагов, собрал всех девятерых своих сыновей, девятерых своих дочерей и весь свой народ.

3 Ахсыннъы ый ахсыс киэһэтигэр от-мас баһа күлүгүрэн, күн тиит баһыгар түһэн эрдэҕинэ Чахчыгыр Таас ойууну Үөһээ дойдуга үс түүн кыыран тахсан, биир түүн кыыран түһэн, дүҥүрүн үс төгүл охсон лүҥкүнэтэн: "Түҥүрэттэргит-ходоҕотторгут, ыҥырыылаахыалдьыттаргыт, суорумньулаах дьонноргут, уруу-тама буолаары дьэ кэллилэр, тэһиинньэ тутуҥ, аанна аһыҥ, дэпсэтэ быраҕыҥ, олбохто ууруҥ!" — диэн саҥа аллайбытыгар тахсан көөттөрө ыйдаҥатааҕы тиит күлүгүн курдук, эҥин-араас кыталык-элэмэс, хоҥоркугас, аттаах дьон бөҕө барыҥнас гына алааһын соҕоруу тумулугар толору түспүттэр.

4 Ол кэнниттэн соҕотохто тута-сөрүөн туран икки харах уота көҕөрбүтүнэн киирэн, хаҥас диэки хаппахчыга дьахтар саҥата балаҕан үрдүн маһын биир, икки, үс, түөрт диэн ааҕан баран: "О хор бу, отто дойду баайын балаҕанын үрдүк маһа мин аҕам балаҕанын үрдүк маһыттан икки мас тиийбэт эбит ээ — олус буолар эбиттэр", — диэн сөҕөр.

5 Унуо диэки икки харах уота киирэн биллэриккэ уолаттара сытар оронноругар иҥэр, онно уолун саҥата этэр: "О бу сылгы туйаҕын тыаһа сүрдэннэ тулуйбатым", — диэн саҕаһата (хаана) баран өлөр, биир мааны кыыһа иҥиир-ситиитин таттаран, эмиэ саҕаһата (кыраската) баран өлөр.

6 Ойууну көрдөһөн, тулуйумуна үөһээ үтүөлэрин төттөрү үтэйтэрэр. Чахчыгыр Таас ойуун дүҥүрүн үстэ-түөттэ охсон төттөрү алҕаан-туойан үтэйтэлиир; ол, кэнниттэн, аҕыс уола, аҕыс кыыһа бары саҕаһалара тоҕо түһэн өлүтэлээн бараллар. Онтон барҕа баайа, сүөһүтэ сир аайы, аҕыс үрэҕинэн хамсык-өлүү булан өлөн дыгдаһан баранарга барар. Уот Айах Кудуҥса обургу бачча буолуох нииччэҕэй-тирбэҕэ быстыбатын быһыытынан биир эрэ Аан Өрүөчэй диэн куһаҕан дьүһүннээх уола куһаҕан биир балтыныын тыыннаах эрэ ордон хаалаллар. Онон кэнники кэмнэргэ отто дойду хамсыгадьаллыга киһиэхэ-сүөһүгэ суох буолта үһү диэн буолар.

II

7 Кэнники Уот Айах Кудуҥса баай аарыма кырдьан баран, барҕа баайа баранан, дьоло-соргута тохтон баран бэйэтин дэҥнэнэн өлөр. Биир ааттаах улуу ууһу булан өлөрөөрү гынан туран куттаан: "Биир үтүө атах эти түстэҕинэ (уурдахха), бэйэтинэн быһа түһэр сытыы кылыста (быһахта) онорон, хатаран биилээн аҕал", — диэбитигэр

3 Вечером восьмого дня декабря месяца, когда тени от деревьев стали длинными и солнце садилось на макушки лиственниц, шаман Чахчыгыр Таас, прокамлав три ночи, поднялся в Верхний мир, затем спустился, камлая в течение одной ночи, ударил три раза в свой бубен и сообщил: "Вот прибыли породниться ваши сваты и сватьи*, приглашенные вами гости, примите их поводья, откройте дверь, постелите гладкую подстилку, положите пушистую подстилку!" Как только он это громко произнес, люди вышли из юрты и, посмотрев, увидели, как на южный мыс их поляны опустилось много одетых в пестрые одежды, подобных стерхам, коричневых долговязых людей ростом с тень лиственницы при лунном свете.

4 После этого внезапно в дом ворвался вихрь и, синея, вплыло сияние двух глаз*, тут же в левой части юрты, в чулане для невесты, женский голос, доносящийся сверху, с наружной стороны потолка, сосчитал: "Раз, два, три, четыре" — и затем заговорил: "Ну, посмотрика, стены у юрты богача Среднего мира, оказывается, ниже на два бревна стены юрты моего отца, уж это пожалуй, слишком", — так она удивлялась.

5 Сияние глаз проникло на правую сторону и затерялось в нарах, где спали сыновья, там послышался голос его сына: "О-о, топот копыт этого коня все сильнее, я не могу выдержать"*, — так сказав, он умирает от обильного кровотечения, одна из любимых дочерей стала биться в судорогах и тоже умерла от обильного кровотечения.

6 Хозяин не выдержал этого и попросил шамана, чтоб он спровадил обратно великих пришельцев из Верхнего мира. Шаман Чахчыгыр Таас, ударив в бубен три-четыре раза, запел, стал заклинать и спровадил их, после чего восемь сыновей, восемь дочерей погибли от быстрого и обильного кровотечения. Затем его несметное богатство — весь его скот — всюду на восьми речках от холода и голода пропал: все лежали со вздутыми животами. У славного Уот Айах Кудунгсы, подобно тому, как смоченный кожаный ремешок не рвется, остались в живых лишь сын по имени Аан Ёрюёчэй, некрасивый собой, и его младшая, худшая сестра. Поэтому в дальнейшем не стало, говорят, болезней Среднего мира среди людей и скота.

II

7 Позже, когда Уот Айах Кудунгса дожил до глубокой старости, богатство его иссякло, потерял он свое счастье-удачу, а затем случайно погиб. Он нашел одного великого кузнеца и, пригрозив ему смертью, велел ему: "Изготовь и принеси мне такой закаленный острый нож, что, если его приставить к целому стегну мяса, он мог

ол улуу уус илбис ингэттэрээри ол Чахчыгыр Таас ойууну ыҥыраннааттаһан, ойууннуун сүбэ тэрийэн бэйэтэ кылыһы кыһатыгар охсон, Чахчыгыр Таас ойуун кэлэн кыыран ыраах ыырдаах тимир уунун төрдүгэр: "Абытай-халахай, абыраан тохтоон-болҕойон уорда намыыйын!" — диэн киирэн көрдөһөн илбис тэбэн, уус обургу сэттэ кыыс дьахтары булан ойууннуун ыллаан-туойан, алҕаан, илбис ингэрэн, кылыһы алҕаан, биилээн бэлэм онорон, тыл этэн, кырыыс кыраан аҕалан Уот Айах Кудуҥсаҕа аҕалан биэттэрин Уот Айах Кудуҥса үөрэн-көтөн, күлүм аллайан биир бастың атырын тобоҕун аҕалтаран өлөттөрөн анаар буутун быстаран үрдүгэр кылыһын ууран көөттө кылыһа сытыта бэрдинэн атах эти быһа түһэр. Онтон сылгы субай [хаанын] быһа түһэрбитэ хаана сирэйигэр типпитэ, моойно бүтүннүү хаан буолтун сытыы кылыһынан (быһаҕынан) хаанын кыһынаары баһын моойнунан быһа тардынан өлөр...

8 Киниттэн биир уол Аан Өрүөчэй уонна биир куһаҕан кыыс ордон хаалан үөскээн биэс Хатылыны уһаталлар.

38. ҮӨҺЭЭ ДОЙДУ УОЛУН КЫТТА СЫССЫАЛАҺЫЫ

1 Эдьигээн куоратыгар былыргы кулуба баар эбит. Мухтуйаҕа* эмиэ кулуба баар үһү. Кинилэр табаарыстаспыттар. Эдьигээн кулубата сыл аайы Мухтуйаҕа атыһыттыы тиийэр. Онно доҕоруттан ыйытар: "Хайа, биир оҕолоох этиҥ дии, ханна барда?"

Мухтуйа кулубата эппит: "Онтум миигин кытта тустар күүстээх киһи суох диэн муудуран сыппыта үс ый буолла!"

2 Онуоха Эдьигээн киһитэ этэр: "Хайа бу кини төһө күүстээх киһиний? Мин эмиэ куһаҕан уоллаах киһибин. Кинилэри туһуннаран көрүөх".

"Тыый хайыай, боруобалыахха!"

Ол кэнниттэн сакылааттаһан кээһэллэр —мөһөөктүү хаччыга, уоннуу баайтаһын биэ, биир хара саһыл.

Онуоха Мухтуйа киһитэ кулун тутар эргэтигэр Эдьигээҥҥэ тиийиэх буолар, сакылаатын илдьэ.

3 Эдьигээн кулубата дьиэтигэр эргиллэн кэлэн этэр: "Тоойуом, кытаанах хааннаах хабалаҕа киирдим. Мухтуйа кулубатыныын сакылааттастым. Ол хайдах буолуой?" Ону уола ыйытар: "Аҕаа, ол тимир киһи дуу, эт киһи дуу?"

"Ээ, туох диэн ыйыттаҥый, эт киһи буоллаҕа".

бы сам, без нажима, разрезать его". Тогда великий кузнец пригласил к себе шамана Чахчыгыра Тааса и попросил его вселить в нож духа кровопролития*. Они с шаманом посоветовались, и он выковал нож на своей наковальне. Шаман Чахчыгыр Таас, камлая, сказал: "Дальние предки кузнецов, помогите, остановитесь и внимайте, усильте свою ярость!" — так просил он духа кровопролития. Кузнец удалой привел семь молодых девиц и вторил с ними шаману, пели-величали они, заклинали они и вселили в нож духа кровопролития. Благословили тот старинный нож, заточили, произнесли свои проклятья, принесли и подали Уот Айах Кудунгсе. Обрадовался-возликовал Уот Айах Кудунгса, велел привести единственного жеребца, оставшегося от его табуна, и забить его. Отрубил от него одно стегно и положил на него нож, который разрезал его пополам. Затем он положил нож на конскую кровяную колбасу, и нож перерезал ее, а кровь струей брызнула ему в лицо: всю его шею залило кровью, он хотел кровь соскрести* острым старинным ножом, но сам отрезал себе голову.

8 От него остались сын Аан Ёрюёчэй и плохонькая девочка*, которые стали предками пяти родов хатылинцев.

38. СОСТЯЗАНИЕ С ПАРНЕМ ВЕРХНЕГО МИРА

1 В старину в г. Жиганске был, оказывается, голова. В Мухтуе тоже имелся голова. Они были приятелями. Жиганский голова каждый год ездил в Мухтую торговать. Однажды он снова прибыл в Мухтую. Там спросил друга: "Что же это, у вас ведь было дите, куда оно делось?"

Голова из Мухтуи ответил: "Уже три месяца лежит, охладев ко всему земному*, оттого что нет богатыря, способного бороться с ним!"

2 Тогда жиганец сказал: "Что ж, какая у него сила? У меня тоже есть один худой парень*. Давай предложим им побороться".

"Ах, ну что же, попробуем!"

После этого они поспорили на сто рублей, на десять жирных гулевых кобыл* и одну шкуру черно-бурой лисицы.

Мухтуец пообещал прибыть в Жиганск в конце марта, взяв с собой весь заклад.

3 Жиганский голова, вернувшись домой, сказал: "Дитя мое, я попал в тяжкую, неотвратимую кабалу. Я побился об заклад с мухтуйским головой. Как же теперь быть?" Сын в ответ спросил: "Отец, он что, железный человек или обычный*?"

— Э-э, о чем ты спрашиваешь, конечно, обычный человек.

"Чэ, оччоҕуна сакылааттаспытын сөп. Мин күүспүн ким да билбэт. Тустан көрүөхпүт".

4 Били Мухтуйа кулубата сакылаатын илдьэ, уонна көрөөрү, сүүһүнэн кэмнээх киһи киирбиттэр Эдьигээҥнэ. Эдьигээн кулубата ымсыы соҕус киһи эбит. Кини: "Миэхэ тоҕуһугар диэри быаны көрбөтөх атыырдаахпын. Ону анардаһан дьоҥҥо сиэтиэх, 50 солкуобайда аҕал", — диэбит. Мухтуйа киһитэ сөбүлэспит. Аты дьоннор кыайан туппатахтар. Онуоха Эдьигээн кулубата уолун соруйбут: "Нохоо, тахсан тут!"

5 Дьиэ ортотугар биирдэ үктэнэн тахсан, бөрө сонноох киһи элэс гынан хаалбыт. Мухтуйа кулубатын уола түннүгүнэн көрбүтэ, били киһитигэр үүрэн аҕалбыттарын, атын баһын быһа тардан кээһэр. Дьэ онно били мууһурбут бэйэтэ мууһурар. Ол кэнниттэн Мухтуйа кулубатын уола аҕатын имнэнэн таһырдьа тахсаллар. Онно этэр: "Мин дойдубар эрдэхпинэ, син күүстээхпин дэнэр этим. Ол гынан баран, мин салыҥным, маннаабы киһиттэн. Тулуһуом суох, аккаастан, аһын".

6 Киэһээ кырдьаҕастар биир иһит аргыны иһэллэр. Мухтуйа кулубата этэр: "Нохоо, тахсаҥҥын аргыгын* табаарыскын кытта ис". Биир иһит аргытын иһэн кээһэр Эдьигээн уола.

Дьэ, бу абааһыга кэлбиппит, дии саныыллар Мухтуйа дьоно. Онон кырдьаҕас көрдөһөр: "Уолуҥ тулутуо суох. Эн кыайыылааҕынан буол, тустуута суох, сакылааты ыл", — диэн. Ону Эдьигээн кулубата сөбүлэһэр: "Чэ, буоллун!" — диир.

7 Били атыырдарын этэ бүтэр. Сассыарда бэрт эрдэ туран тэриллэн бараллар.

Дьэ, били Мухтуйа кулубатын уола атын түөрт мас үрдүнэн тардар. Ону дьон сэргээн көрөллөр. Ат хайдах ыстаныай, ыстаммат. Онно уол этэр: "Хайа бу мин атым да хаампат дии", — диэн баран атын түөрт мас күрүө үрдүнэн быраҕан кээһэр.

8 Эдьигээн кулубатын уола атын үс дьүөрбэ күөл ынараатыгар* иитэр эбит. Онно баран иһэн кини бэҕэһээ буурдаабыттаах. Онтун ким эрэ куоппут. Наһаа сөҕөр. Онтон иккис сассыарда тиийэр. Арай биир хара бэгик киһи турар: "Тыый, туох улахан киһитэй, миигиннээҕэр улахан дии".

Ол көрсөн этэр: "Мин буурбун хоттуҥ, онон үс хонон баран, хараҥа буолан эрдэҕинэ, кэлээр. Тустуохпут".

— Ну, тогда правильно, что побился об заклад. Какая у меня сила, никто не знает. Попробуем побороться.

4 Вместе с мухтуйским головой, сопровождая его заклад, а также для того, чтобы посмотреть борьбу, прибыли сотни людей. Жиганский голова был жадноватым человеком. Он сказал: "У меня есть жеребец, девять лет не знающий, что такое веревка. Давай [его мясом] угостим людей, а расходы поделим пополам, дай 50 рублей*". Мухтуец согласился. Но никто из присутствующих людей не смог поймать коня. Тогда жиганский голова поручил сыну: "Эй, парень, иди поймай!"

5 Ступив всего раз на середину дома, стремительно выскочил человек в волчьей дохе. Сын мухтуйского головы смотрел через окно. Когда коня пригнали к этому человеку, он одним махом оторвал коню голову. Вот тогда-то ему (мухтуйцу) стало тошно, хоть и охладел он ко всему земному. Затем сын мухтуйского головы, незаметно подмигнув, вызвал отца во двор. Там сказал: "Я дома считал, что достаточно силен. Однако меня поразила мощь местного человека. Я не могу оказать ему сопротивления, пожалей меня, откажись от борьбы".

6 Вечером старики выпили один штоф водки. Мухтуйский голова сказал: "Эй, парень, выйди, выпей водки со своим товарищем". Жиганский парень сам выпил всю водку из штофа.

Да, подумали мухтуйцы, прибыли мы к страшному существу. Поэтому старик попросил: "Твой парень явно одолеет. Будь ты победителем без борьбы, возьми себе заклад". Жиганский голова согласился с этим: "Ну, пусть будет так!"

7 Вот кончилось мясо жеребца. Мухтуйцы поднялись спозаранку и начали собираться в путь.

Тут-то сын мухтуйского головы стал тянуть своего коня из-за изгороди в четыре жерди. Люди глядели на это с изумлением. Как же конь перескочит? Он и не пытался. Тогда парень произнес: "Что такое, у меня даже конь перестал ходить, что ли?" Сказав это, он перебросил коня над изгородью в четыре жерди.

8 Сын жиганского головы пас своего коня за тремя растянувшимися большими озерами. [Однажды] идя туда, он несколько раз прыгнул в длину. На следующий день заметил, что кто-то прыгнул дальше, чем он. Очень удивился. Он пришел на то же место утром на второй день. Видит, стоит высокий, черный, сутулый человек. Ух ты, какой огромный человек, он же больше меня!

При этой встрече парень сказал: "Ты победил меня в прыжках в длину, поэтому приходи через три дня, когда начнет темнеть. Поборемся".

9 Уол мууһугурар, дьиэтин муостатын тосту уктээн турар. Дьоно сөҕөллөр. "Дьэ, мин үс хонук тустар киһибин буллум. Онон үс хос түнэ сонно, ыстаанна тигиҥ", — диэн баран хоһугар киирэн хаалар.

Хайа, хайдах кэтиэх баҕайытай дии саныыллар, да тигэллэр.

Үс хонук уол аһаабат. Төрдүс түүнүгэр им сүтүүтэ Мухтуйа кулубатын уолун ааттаан кэлэр дьонугар: "Ийэм, аҕам, аанҥытын, түннүккүтүн аһаайаҕыт, бүөлээриҥ".

10 Тахсыбытын кэннэ тиэргэнгэ икки оҕус харсыбытын курдук тыас иһиллэр. Олох тохтооботтор.

Түүн ортотун саҕана ойоҕо ааны аһар. Тыас-уус тохтуу түһэр уонна уол нэһиилэ киирэр: "Ийэм сиэтиҥ кэнникитин, инникитин аҕам баайга ымсыыран сиэтиҥ. Били сакылааттаспыт ааккар үөһээ дойду абааһытын уолун түһэрэн сиэттин", — диир. Онтон хоһугар аттанан барар.

39.ҮӨҺЭЭ АБААҺЫТТАН ТӨРӨӨБҮТ АБА УОЛ ДЬОХХО ҮӨҺЭЭ АБААҺЫЛАРЫ КЫТТА СЫССЫАЛАҺЫЫЛАРА

1 Мэҥэ Моорук төрдө Аба Уол Дьоххо диэн, үөһээ абааһы уола айыы дьахтарын тутуһан төрөппүт киһилэрэ баара. Ол киһи үөһэ абааһы уолун кытта охсуһара, тустара, сыссара, туруйа хара атынан сырыһыннарара, ол гынан хайа да оонньуутугар абааһы уолун тулуппат этэ. Кини тоҕус ойохтоох, онтон биир ойоҕо удаҕан дьахтар, олоҕо Киис Тиирбит диэн Суола үрэх сүнньэ.

2 Киниэхэ биир тоҕус саастаах оҕолооҕо эмискэ ыалдьан өлбүтүн тумулга таһааран көмөр, ол көмөн баран: "Бу кини, мин оҕом, абааһы баар буолан өллөҕө, тахсан кэтэһэн сиимэриҥэр түбэһэн өлөрүстэҕим", — диэн тахсан оҕотун көммүт тумулугар, кураахтаах саатын анаабыллаан кэтэһэн олорон көөттө.

3 Эмискэ тоҕус элэмэс аттаах сүдү дьон баар буолан тумул үрдэ туолбут, уот оттон, күөс күөстэнэн олороллоро эбитэ үһү. Оттолоругар биир олус суон сүдү киэптээх олойон олорор тойоннорун курдук киһилээхтэрин көрөн, Аба Уол Дьоххо саатынан хара быарын сыаллаан оҥойор уолугун үүтүн устун ытан саайар, онно били дьоно суох буолан хараҕыттан сүтэн хаалаллар.

9 Парень [жиганский] отрешился от всего земного, вошел в дом и стал, продавив пол ногами. Родители удивились. "Ну, я должен бороться в течение трех дней. Поэтому сшейте мне шубу и штаны из трех слоев ровдуги". Сказал и скрылся в своей комнате.

"Как это, как он сможет их надеть?" — подумали, но сшили.

Парень не ел в течение трех дней. В начале четвертой ночи, на исходе зари, подходит к родителям, поминая сына мухтуйского головы, и говорит: "Мать и отец, ни за что не открывайте ни дверей, ни окон, держите закрытыми все щели".

10 Как только он вышел во двор, стал слышен шум, подобный шуму, издаваемому двумя бодающимися быками*. Шум не прекращался.

В середине ночи жена головы открыла дверь дома. Тут же шум прекратился, парень еле-еле вошел в дом и сказал: "Последней подвела меня ты — моя мать, а вначале принес меня в жертву ты — мой отец из-за своей жадности. Из-за твоего заклада спустился сын верхних злых духов, и, благодаря тебе, он меня заел". Затем он на четвереньках уполз в свою комнату.

39. СОСТЯЗАНИЕ С ДУХАМИ ВЕРХНЕГО МИРА АБА УОЛ ДЬОХХО, РОДИВШЕГОСЯ ОТ [СВЯЗИ] *АБААСЫ* ВЕРХНЕГО МИРА [С ЗЕМНОЙ ЖЕНЩИНОЙ]

1 Предком морукского рода мегинцев был Аба Уол Дьоххо. Он родился от связи земной женщины с парнем *абаасы* Верхнего мира и состязался с парнями *абаасы* Верхнего мира. Он дрался с ними, боролся и состязался в беге. Устраивал скачки и выступал на темном, как журавль, коне. Он побеждал парней *абаасы* во всех этих состязаниях. Он имел девять жен, одна из которых была шаманкой. Жил в местности Киис Тиирбит, находящейся на речке Сола.

2 У него внезапно заболел и умер девятилетний сын. Он похоронил его на лесном мысу*. Затем сказал: "Вот, мой сын умер, наверно, потому, что были здесь *абаасы*. Выйду, подкараулю, когда они будут его поедать, и сражусь с ними". После этого схватил свой изогнутый боевой лук, отправился на мыс, где похоронили сына, и устроил засаду. Сидел он, натянув [тетиву] своего лука.

3 Вдруг появились девять великанов, имеющих пегих коней*, и заполонили весь лесной мыс. Они, оказывается, уже развели костер и варили что-то в горшке. Посередине сидел, выпучив глаза, один степенный на вид, толстый человек. Похоже, он был главным среди них. Увидев его, Аба Уол Дьоххо прицелился прямо в его

4 Кэннэки тугу да булбакка гынан баран, удаҕан ойоҕун көрүүтүнэн үөһэ дьонун баһылыктарын оҕунан табан эмсэҕэлэтэн ыытар. Бэлиэтин хааннаах оҕо утары тиккэ хатанан турарын булан, онон кыайбыт-хоппут санаан курдук киирэр.

5 Онтон балаҕан дьиэтин чарапчытыгар киэһэ харанаҕа баҕана күлүгэр биир абааһы сөрүөстэн турарын көрөн, баттаҕар илэ бэйэтинэн икки илиитинэн түһэн хаһыы-ыһыы, кый-хай мөхсүү буолар. Онно балаҕан иһиттэн саар ыаҕаһы убатан тымтык уота оҥостон дьоннор тахсаллар, онно били абааһы суох буолан хаалар. Аба Уол Дьоххо, арай, баттаҕын куйахалары кытта хаппаах курдук эргиччи тууран, хастыы тардан илиитигэр илдьэ хааттын көрөр. Ол баттаҕы Аба Уол Дьоххо өлүөр дылы түннүгэр ууран олоотто үһү.

6 Аба Уол Дьоххо туруйа хара атын миинэн олорор алааһын хара эмпэрэ сыырын анныгар сүүрдэн истэҕинэ, биир кугас элэмэс аттаах мунүр тиит курдук суор хара киһи кини кэнниттэн миинэрэ эккирэтэн иһэрин көрөн, Аба Уол Дьоххо төгүрүйэ сүүрдэр, суолтан туораан быһа ойуппут. Онуоха били эккирэтэн иһэр киһитэ эмпэрэ аннынан суол устун төгүрүйэ сүүрдэн куоттарар. Айыы киһитэ быһалаан куотан дьиэтигэр киирэн удаҕан ойоҕун хоонньугар түспүт.

40. БЫЛЫРГЫ БААХЫНАЙ ХАЙАТА

1 Төһөтө ханныга биллибэт, быһата былыр, Баахынай хайатыгар үс аҕас балыс олорбуттар. Кинилэртэн улахан аҕастарын аата Маарыйа, оттолорун аата Арыпыас уонна аччыгыйдарын аата биллибэт эбит.

2 Арай биирдэ, биргэ олороннор саамай аччыгый балыс эппит: "Өлүөнэ өрүс бу сүүрэ турар сиринэн сүүппэткэ, үөһүн арҕаанан сиһинэн илдьэн Өлөньүөк өрүһүгэр холбоорун", — диэбит.

Онуоха туран отто кыыс Арыпыас: "Кырдьык да сөп буолуо этэ", — диэн балтын тылын диэки охтубут.

3 Аҕастыылар кэннэкинэн иистэн, дьахтар эрэ дьон буоланнар, илиилэринэн эрэ киирсибэтэхтэр. Аччыгый балыс сиэрэ суох кыһыйбыт, кыыһырбыт: "Ол буоллаҕына эһи мин тылбын ылыныман, мин эһигини кытта да сылдьыбаппын", — диэт, Баахынай

черную печень и пустил стрелу в самую середину — тут же те люди исчезли.

4 После этого на том месте ничего не нашел, но, как провидела его жена-шаманка, ему удалось ранить главного из духов Верхнего мира. Это подтвердила его стрела, вонзившаяся в лиственницу, росшую напротив того места, откуда он стрелял. На ней оказался след крови. Поэтому он вернулся домой, думая, что одержал победу.

5 Затем вечером в темную пору он увидел злого духа, который стоял, укрывшись за столбом навеса. Аба Уол Дьоххо обеими руками вцепился в волосы злого духа, поднялись крики-вопли, началась непомерная суголока. Домочадцы зажгли берестяную лучину, оторвав полоску от большого берестяного ведра, и вышли из юрты посмотреть, что случилось, — а злой дух уже исчез. Только Аба Уол Дьоххо обнаружил, что у него в руках остался скальп того духа. Вот эти волосы Аба Уол Дьоххо хранил у себя на окне до самой смерти.

6 Однажды Аба Уол Дьоххо ехал на своем пегом коне под крутой горой, огибающей елань, где находилась его юрта. Здесь он вдруг обнаружил, что мчится за ним след в след черный, как ворон, огромный человек ростом с лиственницу без вершины, сидящий верхом на светло-пегом коне. Аба Уол Дьоххо направился домой по кружной дороге, идущей по подошве горы, но тут же свернул с нее и помчался напрямик. Тот же, кто гнался за ним, так и ехал по кружной дороге, поэтому и проиграл состязание*. Человек *айыы*, идя напрямик, прибыл первым, вошел в дом и спрятался в постели, за спиной своей жены-шаманки.

40. ДРЕВНЯЯ ГОРА БААХЫНАЙ

1 Неизвестно, когда это было, словом, в старину на горе Баахынай жили три сестры. Старшую звали Марией, среднюю — Аграфеной, имя младшей из них неизвестно.

2 Однажды, когда они собрались вместе, самая младшая из них сказала: "Не давайте реке Лене течь по этому руслу, отведите ее на западный хребет и соедините с рекой Оленек".

Тогда средняя из сестер, Аграфена, согласилась, подумав: "Так, наверно, правильно будет", — и поддержала младшую сестру.

3 Напоследок сестры поссорились, и только потому, что они были женщинами, не стали драться друг с другом. Младшая сестра обиделась до невозможности и сказала: "Если так, то не принимайте моего предложения, я не хочу находиться с вами". После этого

хайатын үстэн биирин быһа анньыбыт, өрүскэ киирэн сүүрүккэ оҕустаран уста турбута. Кини киириитигэр ытаабыта. Хайатын төбөтө биэс суукка устатыгар көстүбүтэ уонна саҥата иһиллэн барбыта үһү.

4 Оттоку кыыс Арыпыас кинэ киирэн эбирдээх сирэйэ хамсаан күүркэҥнээбит, хараҕа уоттанан уҥа хаҥас сандаарбахтаабыт уонна: "Үтүө аҕаспыт, бэйэҥ күөтээн соҕотоҕун суодуйан, оҥостубут олоххор айыллыбыт сиргэр аранастана олор, мин ханна тиийэрбинэн бардаҕым", — диэбит уонна хайатыттан быһа аспыт, хайатын тумсун салайа баттаабыт да устубутунан барбыт.

5 Ону көрөн туран, улахан кыыс Маарыйа көхсө кыараабыт, саҥата бөппүт, хайатын хоту кутуругар киирэн кэлэн тобуктаабыт уонна балтыгар көрдөһөр дуу, ааттаһар дуу быһыынан саҥа саҥара, өс этэ турбут:

"Отто дойдуга айыыламмыт, сир ийэ иччилэрэ буоламмыт, сириэдийэн киэркэйэн манна түспүтпүт. Аҕас балыс буолан аат сааргa аатырбытпыт, күн сиригэр күөттээбиппит, син эн мин дэһэн бачча тухары олорбуппут, маанылыыр балтым, хабараан Арыпыас, этэр тылбын иһит, кэс тылбын ылын: үлүскэннээх уулаах, бараммат баайдаах, көҕүрээбэт күүстээх Өлүөнэ өрүс биһигини кытта күрэх былдьаһан күөн көрсөн, үһүн дириҥ үөһүн атын сиринэн түһэрэр буоллахха, элбэх кыра уҥуохтаах эбэҥки омук, Одун Хаантан оҥоһуулаах, Чыҥыс Хаантан ыйаахтаах ураанхай саха олорор олоҕо олус айманыаҕа, икки харахтарын уута биһиги үрдүбүтүгэр сүүрүөҕэ.

6 Онон санаан көрдөххө, бастаан атахтаан барыллаатахха, баһа суохтук балкыйан аччыгый кыыс алыс ыраах аттанна быһылаах. Эн биһиги арахсан хааллахпытына, аймах билэ дьоннорбут алыс айманыахтара, бэйэм даҕаны бэрт үчүгэй буолбатым чахчы, онон үчүгэйдик саныыр Өлүөнэ өрүһүҥ үөһүгэр киирэҥҥин, сити сиргэр сигэн сэргэстэһэн олорон аапытын ааттаһыахпыт киһибитинсүөһүбүтүн кэлэтиэхпит суоҕа, тохтоо болҕой, аҕаһыҥ тылын ылын", — дии-дии көрдөспүтэ үһү.

7 Онуоха туран Арыпыас аҕаһын тылын ыраҥҥатан, сыаналаан баран, хатан сүрэҕэ сымнаан, хабараан тыла намтаан, хайатын тумсун, сүүрүк өрө соҕоруу гына эргитэ таппыт уонна сириттэн тирэнэн олорунан кэбиспит.

Онтон ыла оннун булан, аар сааргы аатыран: "Арыпыана хайа дуо?!" — диэн ааттанан хаалбыт.

отсекла треть горы Баахынай и по течению уплыла вдаль, она заплакала, уезжая, вершина же ее горы была видна, говорят, в течение пяти суток, и слышен был ее голос.

4 У средней девицы Аграфены, охваченной яростью, лицо в веснушках распалилось, глаза ее засверкали, она поглядела вправо-влево и сказала: "Благородная наша старшая сестра, живи одна до конца своих дней на предопределенном тебе месте, там, где родилась, пугая и подавляя превосходством своим других, а я вот уйду, куда смогу добраться". Говоря так, отсекла часть от горы и, переднюю ее сторону направив по течению реки, отчалила.

5 Увидев это, старшая из сестер, Мария, всполошилась, дыхание ее перехватило, она дошла до крайней части горы и, встав на колени, стала взывать к сестре, речь вести то ли с просьбой, то ли с мольбой:

"Мы, предназначенные для средней земли, ставшие ее духами-хозяйками, опустились сюда обосноваться широко и основательно. Мы, сестры, прославлялись на солнечной земле и перед всем миром, жили в дружбе и согласии, считаясь друг с другом, так дожили до сих пор. Почтенная моя младшая сестра с крутым нравом Аграфена, слушай мое слово, принимай мое священное слово: если, вступив с нами в борьбу, полноводная, с несметными богатствами река Лена направит свое [течение] по другому руслу, жизнь многочисленных низкорослых эвенов и созданных Одуном Хааном, предопределенных Чынгысом Хааном якутов-*ураанхай* слишком взбудоражится, слезы, текущие из их глаз, потекут на нас.

6 Поэтому, если подумать-обдумать со всех сторон, младшая сестра болтала неразумное и отправилась, видимо, слишком далеко. Если мы с тобой разойдемся, то наши близкие сородичи очень растревожатся, и мне тоже, конечно, не сдобровать, поэтому выплыви на середину любимой твоей реки Лены, там будем жить рядом и в согласии, не будем огорчать своих людей; остановись, послушай, прими слова своей старшей сестры", — так просила, говорят.

7 Тогда Аграфена оценила по справедливости слова старшей сестры, суровое сердце ее смягчилось, резкие ее слова замерли, повернула она переднюю часть горы на южную сторону, против течения, и села на землю, упершись ногами.

С тех пор нашла она свое место и прославилась, стали спрашивать: "Это ли гора Аграфены?"

1 Былыыр, былыр Отто Бүлүүттэн биир балыксыт Өлүөнэ өрүс бултаах аатыгар бултуу, уу сэбэ тэринэн Бүлүү өрүһүнэн киирэн таҥнары анньынан кэбиспит.

Өр да, өтөр да айаннаабыта биллибэт, Өлүөнэ хаба оттотугар турар туруу хайаҕа тиийэн кэлэр. Күһүн кыдьымах киирэр кэмэ эбит. Кэлэн бу хайа аллараа өттүгэр дьиэ оҥостон тохтуур. Киһибит аата биллибэт, арай баайа-дуола диэн биир күөт дьүһүннээх үҥүгэстээх эбит. Онтукатын доҕор гынан бииргэ илдьэ сылдьар.

2 Айан киһитэ бу хайаҕа олорорго быһаарынан хайа күн кэлиэҕиттэн уу сэбин, илими, тыа сэбин тайах айатын, чааркааны, сохсону туруорбутунан барбыт.

Өр кэм устатыгар ииппит сэбигэр сүүрэр атахтаах иҥнибэтэх, илимэр ньалахай салыҥнаах туппатах. Күһүн буолан өрүс кыдьымаҕа киирэн ханна да барар кыаҕа суох буолбут.

3 Арай биирдэ, куолутунан булдун тэрилин көрөн баран мэлийэн сукуҥнаан хааман испит. Дьиэтигэр чугаһаан иһэн көрдөҕүнэ, хайатын соҕуруу төбөтүн оройугар сүүнэкэннээх уот төгүрүйэн олорор эбит. Айан киһитэ иһигэр: "Аны бу дойдум абааһылаах дуу?" — дии санаан баран, дьиэтигэр киирэн уотун оттон чаанньыгын сылыта оллоонугар ууран баран, сүүһүттэн тайанан олорбут. Ол олордоҕуна, таһыттан үһүн хара байбаралаах ырбаахылаах эбэҥки дьахтара киирэн кэлбит. Атыны тугу да кэпсэппэткэ эрэ дьахтар: "Биһиги эдьиийбит эйиэхэ илдьиттээтэ, бултуу олохсуйа кэлбит киһи буоллаххына, үҥүгэһин оҕотун миигинэн биэрэн ыытыан үһү. Хас диэбити биэрбэт буоллаххына, булт туһугар санааҕын ууруон суоҕа үһү. Онон биэрэргин-биэрбэткин миигинэн биллэр".

4 Кэлбит дьиэлээх киһи ситини ситэ истибэт: "Көр эрэ, үҥүгэһим оҕотун дуостал биэрбэппин", — диэбитин кулгааҕа эрэ истэн хаалбыт. Кырдьык даҕаны, баайа-дуола, баллыгыраһар санаатын эрэ аралдьытара соҕотох үҥүгэһэ эрэ, иннигэр-кэннигэр сүүрэр эбит. Онон ордук доҕор курдук санаан ытын бэйэтин кытта тэҥнэ аһатан, тэҥнэ көрөн-истэн илдьэ сылдьарын мүччү тутуон санаата буолбат эбит. Итинник тылы истээт, таһыттан киирбит дьахтар тилир гынан тахсан барбыт.

5 Сарсын киэһээтигэр эр киһи булдун сэбин кэрийэн куһаҕана кокуосканы да ылбатка эрэ дьиэтигэр төннөн киирбит. Утуйаары оронун оҥостон, от табаах тарда-тарда олорбут. Арай онтон туох

41. ЧЕЛОВЕК С ВИЛЮЯ У ГОРЫ АГРАФЕНЫ

1 Давным-давно один рыбак со среднего Вилюя обзавелся лодкой и отправился вниз по течению Вилюя промышлять на Лену, которая была знаменита как изобильное дичью место.

Неизвестно, долго ли, недолго ли он плавал, приплыл к каменистой скале, стоящей на самой середине реки Лены. Была осенняя пора, когда идет шуга. Прибыв, остановился у подножья горы, построил себе жилье. Как звали нашего человека — неизвестно, а богатства у него было — один серый щенок, он его брал с собой как друга.

2 Путник, решив обосноваться у подножья этой горы, со дня прибытия начал ставить рыболовные снасти — сети, настораживать орудия охоты на лесных зверей — самострелы, капканы*, пасти.

В течение долгого времени в его настороженные орудия не попадал ни один зверь, в сети его не попадала ни одна рыба с осклизлой чешуей. Была осень, по реке шла шуга, и он никуда не мог поехать.

3 Однажды, осмотрев свои настороженные ловушки, снова ничего не поймав, медленно, очень огорченный, возвращался он назад. Приближаясь к жилью, увидел на южной вершине горы огромный огненный шар. Путник, подумав про себя: "Что, в этом краю обитает злой дух?" — зашел в свою юрту, развел огонь в очаге, подвесил на *оллоон* чайник, чтоб подогрелся, и сидел, подперев лоб рукой. В это время, вошла женщина-эвенкийка, одетая в длинное, черное платье с оборками у подола. Женщина с ходу сказала: "Наша старшая сестра велела передать тебе, что, если ты приехал сюда жить постоянно и заниматься охотой, то должен послать со мной твоего щенка. Если не отдашь, то не помышляй об удачной охоте. Так что сообщи ей через меня, согласен отдать или нет".

4 Приезжий, хозяин юрты, прервал ее: "Смотри-ка, своего щенка ни за что не отдам", — сам не понял, как успел сказать эти слова, только в ушах прозвенело. И вправду ведь, это все его богатство, с кем бы он разговаривал тогда? Щенок его развлекал, был единственным существом, бегавшим вокруг него. Поэтому он считал его своим другом, тем, что ел сам, кормил его, заботился о нем, как о себе самом, потому и не хотел уступать кому-то. Услышав эти слова, женщина, пришедшая к нему со стороны, вышла из жилья, громко хлопнув дверью.

5 На завтра этот мужчина обошел свои снасти и вернулся вечером домой ни с чем*. Перед сном, приготовив свою постель, он сидел и покуривал. Вдруг послышался шум внезапно начавшейся

да бокуойа суох силлиэ түһэр тыаһа дьиэтин таһыгар иһиллибит. Онтон кини оронугар сыппыт. Тыал тыаһа эбии сэтэрбит, ыйылаабыт. Ол быыһыгар туох эрэ ытыыр дуу, ыллыыр дуу, икки ардынан саҥа иһиллибит. Киһи туран кыайан утуйбатах, соччо куттаммат буолан баран хайтах эрэ уута кэлбэт. Улам-улам саҥа элбээн, араас атын тыастар мас мастыыр, охторор тыастара эбиллэн барбыттар.

6 Өр буолбатка били бэҕэһээ киирэ сылдьыбыт дьахтар киирэн кэлэн, имик-самык умайа турар уот иннигэр турбут уонна: "Туох санааны булуннуҥ. Үнүгэһиҥ үйэтин үйэлэнимэ", — диэбит. Онуоха туран киһи ыксыыр. Сирэйин суорҕанынан саба туттар уонна сэниэтэ суоҕунан: "Биэрбэппин!" — диэн аккаастаан сырбатар. Киирбит дьахтар туруо дуо, эппиэти ылаат, төннөр.

7 Сарсыныгар тахсан уутун сэбин, тыатын тэрилин, ытын батыһыннара сылдьан көрөр да, туох да ингнибэтэх. Бу дойдуттан хайтах, ханна барыан толкуйдуу сытаан кэбиһэр да, бачча үлүгэр кыһын обургу хаайбытыттан ингнэр.

Соҕотох бэйэтэ аны атын сиргэ сытаан кыайан дьиэ туттара кытаанах, чугас эргин табыгастаах да сири булбат. Онон: "Дьэ, туохха айыллыбыппыный да, онтукабар сырыттаҕым", — диэн биир бүтэйдии санаан кэбиһэр.

8 Хараҥа буолуутугар дьиэтигэр чугаһыыр. Арай ол иһэн көрдөҕүнэ, хайатын үрдэ бүтүннүү уот буолан сандааран олорор. Киһи куйахата күүрбэхтиир өр кэмнэ тохтоон сыныаһанар. Уонна ханна да барар сирэ суох буолан дьиэтигэр киирэр. Уот тыаһа күлүбүрүүр. Ол аайы киһи иэнэ тардыалаамахтыыр. Олус салыннаа дьулайда. Ол олордоҕуна, аан аһылла түһэр, били дьахтар эмиэ киирэн кэлэр:

"Эн биһиги аҕаспытыгар үнүгэскин биэрэр үһүгүн, ону таһааран, билигин бу хайа хоту кутуругар хаары хаһан баран тыыннаахтыы хаалларыахтааххын. Оттон биэрбэт буоллаххына ити үнүгэскэр бэйэҥ дууһаҥ буолуо, ону биллэр", — диир.

9 Эр киһи ыксыыр, үс өттө бүөлэнэр, көрдөһөр: "Бэйэбин күн сириттэн матарыман, оттон үнүгэспин ыллаххыт", — диэн иһэн бөтөн хаалар.

Дьахтар саҥата суох дьылыс гынар. Киһи туран таҥнан, ытын таһааран дьахтар эппитин курдук хаары хаһар, ытын ыҥырар, сытыарар. Ыт сытан баран уоттаах харахтарынан иччитин көрбөхтүүр. Онтон киһи хаары тарыйан көмөр да ыт хамсаабатка сытан хаалар.

10 Киһи дьиэтигэр кэлэн суорҕаныгар сууланан устар түүн утуйбакка сытар. Устунан сарсыарда халлаан сырдыытыгар турар. Арай таҥнан тахсан киирэ таһырдьа тахсар, онно көрө түспүтэ — бэҕэһээ киэһээ мас мастаан баран, сүгэтин төҥүргэскэ туруору

пурги. Затем он лег на свою постель. Гул пурги усилился, ветер завыл неистово. В промежутках между порывами пурги послышалась речь, то ли похожая на плач, то ли на песню. Человек не мог заснуть; хоть он не очень боялся, но почему-то не мог уснуть. Постепенно стали слышны другие звуки, будто рубят дрова, валят лес.

6 Прошло немного времени, зашла женщина, приходившая к нему вчера и, встав возле слабо мерцающего огня, сказала: "Ну, как ты сейчас думаешь? Не делай свою жизнь такой же короткой, как возраст твоего щенка". Тут человек оторопел. Закрыл лицо одеялом и еле произнес: "Не отдам!" — наотрез отказал. Что оставалось пришелице, не стоять же там! Услышав ответ, тут же ушла.

7 Назавтра вместе со своим щенком [охотник] обошел рыболовные снасти и ловушки на зверей, но ничего не попалось. Думает о том, как и куда уйти с этого места, но не может ничего поделать — задержала его зима.

Ему, одинокому, теперь трудно будет построить жилье в другом месте, не может найти поблизости и подходящего места. Поэтому покоряется одной мысли: с какой судьбой я создан, с такой и останусь.

8 В сумерках приблизился он к своему жилью. И вдруг увидел, что вся вершина горы озарена ярким светом. У него волосы встали дыбом, остановился и долго отдыхал. Но некуда было пойти, поэтому вошел в свою юрту. Слышит там треск бурно пылающего огня. От этого по его телу забегали мурашки. Очень он испугался и оробел. Когда так сидел, внезапно открылась дверь и опять вошла та же женщина, сказав:

"Ты должен отдать щенка нашей старшей сестре, сейчас на северном отроге этой горы ты должен раскопать снег и оставить в той яме его живым. Если же не отдашь, то расплатишься за щенка своей душой. Это она просила сообщить тебе".

9 Мужчина перепугался, все три его стороны оказались запертыми*, и он стал просить: "Не лишайте меня солнечного света*, что поделаешь, возьмите моего щенка", — проговорив это, замолк.

Женщина без слов выскочила наружу. Он встал с места, оделся, вышел и выкопал яму в снегу, как сказала ему женщина. Подманил щенка и уложил. Собачка, лежа, поглядывала на хозяина огненным взором. Затем мужчина засыпал яму снегом, собачка лежит неподвижно.

10 Человек вернулся домой и всю ночь лежал без сна, завернувшись в одеяло. Утром он поднялся на рассвете. Вот вышел на двор до ветру и вдруг увидел, что сидит черно-бурая лисица, прилипшая языком к топору, всаженному им вчера вечером в пенек после

охсон кэбиспитигэр хара саһыл кэлэн, тылын сыһыаран баран олорор. Эр киһи сүүрэн баччалаан тиийэн өлөрөн ылар. Киһи туран, үөрэн киирэн, чэйдээт, булдун сэбин көрө тахсар. Онуоха били иппит тыатын сэптэригэр саһыл, кырынаас, кырса, оттон уутун илимиттэн хатыыс, сордоҥ, бил балыктары таҕааттыыр. Дьэ, туран киһи хараҕа сырдыыр, санаата көтөҕүллэр.

11 Итинтэн ыла олорор хайатын иччитэ олох көстүбэт, сибиэнэ биллибэт буолбут. Киһи туран сүрдээхтик булгаан-алгаан, иһин ыларынан аһаан, олорон баран кэннэки дойдутугар төннүбүтэ үһү.

42. БАЙАНАЙЫ КӨССҮБҮТ

1 Былыргы ааспыт үйэлэргэ хас да сахалар холбоһоннор, аргыстаһаннар илин муора кытыытыгар биир кыһын устатыгар түүлээхтии, саарбалыы, саһыллыы тахсыбыттар. Ол дьону кытары биио Ханалас киһитэ, сүрдээх бэт сытыы хоодуот эдэр уол киһи, тахсыспыт. Бу булчуттар бииргэ аргыстаһан тахсан баран, бары биир сиргэ тохтоон отууламмыттар уонна бултарын тус туспа бултуурга оҥостубуттар. Ким төһөҥү бултуур да, барыта бэйэтин туһатыгар буолар буолбут.

Дьэ, ол курдук кинилэр бултаан испиттэр.

2 Били Ханалас уола, эмиэ туспа бултуур буолан баран, урут бултуу үөрэммэтэх буолан, буллу хоппокко сыдьдыыбыт, онон доҕотторун кыттыгас бултуоҕун диирин доҕотторо кинини кытыарбаттар. Ол курдук кини, буллу хоппокко бэккэ санаарҕаан саньньыйа сыдьдыыбыт.

3 Биир сассыарда туран саламаат оҥорбут, ол саламаатыттан арыылаан уокка кутан биэрэн баран, уотун иннигэр, тобуктаан олорон Байанай алгыһын алҕаабыт. (Онно кини, туох тылынан алҕаабытын манна сэһэнньит билбэт.) Ол курдук алҕаан, саламаатын сиэн баран, бэйэтэ эмиэ куолутунан бултуу тахсыбыт.

4 Кини тыаҕа тахсан, бултуур сэптэрин көрүтэлээтэ, саҥа сэп да уурталаата, ол курдук сырыттаҕына, арай биир үрүйэҕэ көрбүтэ, биир сүрдээх олус үчүгэй, эдэр, кыыс-оҕо дьахтар кини диэки утары хааман иһэр эбит. Маны көрөн уол олус соһуйда, дьиибэргээтэ даҕаны. Манна чугаһынан, ханна да ыал баар быһыыта биллибэт этэ, бу былаана биллибэт киэҥ тайҕа ортотугар, маннык дьахтар хантан кэлбит бэйэтэй диэн санаата. Утарыта хаамсан кэлэннэр көссө түстүлэр.

5 Чугаһыттан көрбүтэ, кимтэн да барытыттан ордук үчүгэй кырасыабай дьахтар эбит, эдэрэ да бэт, таҥныбыт таҥаһа барыта араас суол хара тыа күндү түүлээҕиттэн оҥоһуллубут олус мааны

рубки дров. Мужчина стремительно подбежал к ней, убил ее и взял. Обрадовался этот человек, позавтракал и пошел осмотреть свои охотничьи снасти. Он собрал из своих ловушек лисиц, горностаев, песцов, а из сетей — стерлядей, щук, тайменей. Вот тут-то взор его прояснился, настроение поднялось.

11 С этого времени дух-хозяйка горы, где он жил, больше не появлялась у него, не было никаких признаков ее существования. Он стал добывать очень много зверей, ел столько, сколько мог съесть, пожил так, а потом, говорят, вернулся на свою родину.

42. ВСТРЕТИВШИЙСЯ С БАЙАНАЕМ

1 В давно прошедшие века собрались вместе несколько якутов и сообща отправились на одну зиму к побережью восточного моря на пушную охоту, добывать соболей и лисиц. Вместе с теми людьми пошел один кангаласец* — очень бойкий, удалой молодой парень. Эти охотники хоть и отправились на охоту вместе, поселились в одной местности и в общем шалаше, но решили промышлять по отдельности. Они порешили, что каждый будет забирать себе всю пушнину, которую он добыл*.

Вот так стали они охотиться.

2 Тот кангаласский парень тоже охотился самостоятельно. Он был новичком, его раньше не обучали охоте. Поэтому охота у него не ладилась, и он просил своих друзей охотиться артельно, но они не соглашались. Из-за того, что его промысел был неудачным, он очень горевал, печалился.

3 Однажды утром он сварил *саламат*. Заправив *саламат* маслом, он частью его угостил огонь. Затем встал на колени пред огнем и произнес заклинание, с которым обращаются к Байанаю. Совершив обряд, он поел свой *саламат* и, как обычно, отправился на охоту.

4 Придя в тайгу, он осмотрел свои самоловы, установил и новые. Вдруг в это время он заметил, что по распадку одного ручья навстречу ему идет прекрасная молодая девушка. Увидев ее, он опешил и удивился. До сих пор было неизвестно, чтобы где-нибудь здесь поблизости жили люди. Поэтому он подумал: "Откуда же пришла сюда, в самую середину безграничной тайги, такая женщина?" Вот они приблизились друг к другу.

5 Когда он разглядел ее вблизи, то оказалось, что она самая красивая из женщин, да и совсем молоденькая. Одета она была в удивительно прекрасную одежду, сшитую из разных дорогих мехов

танастаах дьахтар эбит. Кинилэр көссөн баран, бэт үчүгэйдик киһи кэпсэтэр куолутунан кэпсэттилэр. Уол буоллаҕына, дьахтары, төрдүн уунун ханна олорорун, хантан кэлбитин ыйытта да, дьахтар киниэхэ үчүгэйдик кэпсээбэтэ. Быһатын эрэ бу дойдуга бултуу сыдьдьар дьахтарбын диэтэ. Эн соһуйума, куттаныма, мин абааһы буолбатахпын диэтэ.

6 Онно уол, эдэр уолан киһи быһыытынан, бу дьахтарга олус баҕарда, сүрэҕэ толугураччы мөҕүстэ, унуоҕа хамсаата. Дьахтары хам куунан ылан уураан-сыллаан таптаан барда. Онно дьахтара даҕаны, эмиэ кинини таптыыр быһыытыйда. Онон кинилэр наҕалыйан толору таптастылар. Онтон арахсалларыгар дьахтар эттэ: "Миигин көссүбүккүн-биссибиккин икки атахтаахха кимиэхэ да этээйэҕин, эттэххинэ, хайаан да мин истиэм-билизм, оччоҕо миигиттэн хоргутаайаҕын, бэйэҕиттэн хоргутаар", — диэтэ. Ону истэн баран уол кимиэхэ да этиэ суох буолла уонна кинилэр өрүү күн аайы даҕаны манна көссүөх буоллулар. Ол курдук кэпсэтэн тарҕастылар.

7 Онтон ыла уол хас күн аайы ол көссүбүт сиригэр дьахтарын көссөн таптаһар буолла. Уонна хайа баҕарар булка уурбут сэбигэр, айатыгар, чаакkаныгар, туһаҕар, иҥинигэр барытыгар араас суол бултар түбэһэр-өлөр буолбуттар. Биир да сэбэ кураанах турбат буолбут. Доҕотторо бултаабыттарын аҕыйах хонук иһигэр ситэн ылбыт. Доҕотторо бары, ордук санаан сөҕөн барбыттар. Дьэ киһи сотору даҕаны бултуурга үөрэнэр эбит диэн буолбут: "Чэ, кыттыһыах диир этиҥ, дьэ кыттыс", — диэн ааттаабыттарын иһин, кини буолбат, кыттыспат.

8 Ол курдук кини, кыһын устатын тухары, били дьахтары кытары өрүүтүн таптаста, уонна булта буоллаҕына, кэпсииртэн кэрэгэй элбэҕи, араас суол хара тыа күндү түүлээҕин ахсаана дьаабыта биллибэти бултаата. Саас буллуттан уурайан дойдутугар киирэрэ буолла. Дьахтарын букатын ойох ылан идьдьэ киирэрдии санаан сыдьдьыбыта.

9 Дьахтара туран эттэ: "Мин көннөрү дьахтар буолбатахпын, мин хара тыа Байанайын кыыһабын, онон эн, уоккар арыылаах саламаат кутан баран, тобуктаан олорон араас элэ-была тылгын этэн, алҕаабыккын истэн бараммын аһыммытым уонна бэйэҥ үчүгэй дьүһүннүн, эдэр уолан бэйэҕин көрөммүн, баҕаран таптаатым. Ол оннугар эйиэхэ, хара тыа араас күндү түүлээҕин төһөнү баҕараргынан биэрдим. Уонна эйигиттэн хат буолан хааллым, уол оҕо төрөөтөҕүнэ, Ханалас сиэнэ, байанай буолуоҕа. Аны эн миигин көссүөм диэн сараайаҕын, көссөрбүт манан бүтэр уонна эн миигин кытары биссибиккин икки атахтаахха иһитиннэрэр буолаайаҕын, иһитиннэрдэргин эрэ, миигиттэн хоргутаайаҕын, бэйэҕиттэн хор-

тайги. Встретившись, они, как обычно водится у людей, поговорили доброжелательно друг с другом, парень спросил у женщины, из какого она рода-племени, откуда прибыла сюда, но она не стала ему говорить об этом подробно. Только вскользь обронила, что она охотится в этом краю. Сказала: "Ты не пугайся и не изумляйся, я не злой дух".

6 А парень-то был совсем молодым, почувствовал он сильное влечение к этой женщине, сердце у него застучало-забилось, весь вдруг разомлел. Обнял крепко он женщину, стал ее целовать, ласкать-миловать. И женщина тоже ответила ему взаимностью. Так они вдвоем спокойно помиловались. При расставании женщина сказала: "Про то, что встретился со мной, про наше знакомство, никому из людей не говори. Если скажешь, я все равно узнаю, услышу. Тогда на меня не обижайся, а себя кори". В ответ парень пообещал никому не говорить. Они договорились встречаться постоянно, даже каждый день, на том самом месте. Поговорив вот так, они расстались.

7 С той поры парень стал каждый день ходить на свидание с той женщиной и любиться с ней. Кроме того, в каждую его ловушку, на каждый его самострел, в капкан, петлю — во все орудия охоты стали попадаться разные звери. Ни одно орудие не простаивало впустую. За несколько дней он догнал других охотников. Те, с кем он охотился, удивлялись этому, завидовали. Решили, что человек, видно, очень быстро приобретает охотничью сноровку. "Ну, ты просил охотиться артельно, давай объединимся", — стали уговаривать его. Но он не согласился войти в артель.

8 Вот так он всю зиму провел в любовных утехах с той женщиной. И охота у него была несказанно удачной, он добыл множество самых разных пушных зверей темной тайги. Весной наступила пора, когда нужно заканчивать промысел и возвращаться домой. Он думал взять навсегда в жены эту женщину и увезти с собой.

9 Но она сказала: "Я не обычная женщина, я дочь духа-хозяина темной тайги. Услышала, как ты на коленях заклинал нас грустными словами, угостив огонь *саламатом*, сдобренным маслом, и пожалела. К тому же я увидела, какой ты молодой и красивый, тем ты меня привлек, и я тебя полюбила. Поэтому я одарила тебя драгоценной пушниной темного леса, дала мехов столько, сколько ты хотел. И еще я забеременела, и если рожу мальчика, то он станет *байанаем* по имени Хангалас сиэнэ. Ты больше не надейся, что встретишь меня. Это наша последняя встреча. Но ты накрепко запомни: не смей говорить никому из людей о своем знакомстве со

гутаар, ону бигэтик өйдөө". Итигирдик кэпсэтэн баран, бырастыылаһан араҕыстылар.

10 Уол, дойдутугар киирэн, түүлээх бөҕөнү атыылаан, көннө, көрүлээтэ. Байанай кыыһа эппитин курдук, кимиэхэ да кэпсээбэтэ, кэмэ суох элбэх үптэннэ, астанна, ол да буоллар ойох ылбата, хаһаайыстыба оҥостубата, өрүүтүн санаата эрэ Байанай кыыһыгар буолла.

11 Нөҥүө дьылыгар эрдэттэн оҥостон, элбэх астанан, арыгыланан, үчүгэй аттанан, хас да киһини доҕор аргыс булунан, былырыыҥҥы курдук эмиэ бултуу таҕыста. Ол тахсан былырыыҥҥы тохтообут сиригэр тохтоотулар, эмиэ тус туһунан бултаан бардылар. Уол буоллаҕына, эмиэ куолутунан, уотугар ас биэрэ-биэрэ, тобуктаан олорон алгыы сатаан кэбистэ. Былырыын көссүбүт сиригэр, күн аайы уол, ытыы-ытыы ыҥыра сатаан кэбистэ, Байанай кыыһа олох кэлбэтэ.

12 Уол бултуур булла, урукку тун курдук эмиэ олус бэт буолла. Онно кини санаата табыллыбата. Байанай кыыһын бэйэтин көссүбэтиттэн кэмэ суох санааргыыр санньыйар буолла. Мэктиэтигэр саҥарбат, кэпсэппэт булла доҕотторун кытары. Аһы аһаабат да, түүн да уута кэлбэт буолла. Онтон доҕотторо: "Ыарытаҕын дуу тугуй? Хайтах буоллуҥ? — диэн. — Тоҕо аһаабаккын? Тоҕо саҥарбат-иҥэрбэт буоллуҥ? Биитэр туохтан санаарҕыыгын дуу?" — диэн, олуйан-мохуйан ыйытар буоллулар. Онно кини туохтан букурдук буолбутун олох кэпсээбэккэ сырытта.

13 Арай биир күн, булчуттар бары өрөөтүлэр, бу өрөбүл күн элбэҕи астанан аһаатылар, элбэх арыгыны да истилэр, бары итирдилэр, дьэ онно элбэх араас кэпсэтиилэр таҕыстылар. Ол кэпсэтиилэр быыстарыгар, эмиэ уолтан араастан олуйан-мохуйан ыйыттылар. Бу сырыыга уол итирик буолла, Байанай кыыһа этиппэтин кини умнан кэбистэ, былырыын хайтах Байанай кыыһын көссүбүтүн, кинини гытары таптаспытын, хайтах бултуйбутун уонна Байанай кыыһа кэнники арахсарыгар тугу эппитин, саҥарбытын барытын түөрэ доҕотторугар кэпсээн биэрдэ. Кэпсээн бүтэрэн баран: "Маны икки атахха, олох кэпсээйэҕин диэбитэ, ону ити итирэммин кэпсээтим", — [диэтэ].

14 Итигирдик кэпсээн бүтэрэрин кытта, эмискэччи, туут хайыһар тыаһа, буудьдьа тыаһын курдук сытыытык, иһиирэ түстэ да булчуттар олорор сирдэринэн кэлэн кыһыыран ааста да били кэпсээбит уолбут, сону устан бырахпыт курдук, түҥнэстэ түстэ да өлөн хаалла.

15 Онтон бэттэх, илин үрэх баһыгар, ол киһиттэн үөскээн хаалбыт, Хаҥалас сиэнэ Байанай баар үһү диэн сэһэн баара үһү.

мной, если расскажешь, то на меня не обижайся, а себя вини". Вот так они поговорили и распрощались.

10 Вернувшись домой, парень продал много пушнины, поправил свои дела и погулял как следует. Как просила дочь Байаная, ничего никому не рассказал. У него появилось очень много денег и пищи. Но, несмотря на это, не женился, не обзавелся хозяйством, постоянно думал о дочери Байаная.

11 На следующий год он заранее подготовился и снова отправился на промысел. Он приобрел для этого хорошего коня, взял с собой много еды и водки, нашел нескольких друзей в попутчики. В тайге они остановились в том же месте, что и в прошлом году, снова стали охотиться каждый сам по себе. А парень, как и прежде, много раз пытался заклинать [духа-хозяина тайги], угощал огонь пищей. Он каждый день ходил на то место, где в прошлом году встретил девушку и, плача-рыдая, звал ее. Но напрасно, дочь Байаная так и не пришла.

12 Добыча у парня, как и раньше, была очень хорошей. Но это его не удовлетворяло. Он безмерно горевал и тосковал из-за того, что не встречался с самой дочерью Байаная. Он дошел до того, что перестал разговаривать с друзьями. И есть не ест, и спать по ночам перестал. Друзья спрашивали: "Заболел ты, что ли? Что с тобой стряслось, почему не ешь? Почему перестал разговаривать, дар речи потерял? Или тоскуешь из-за чего-то?" Вот так дотошно друзья пытались выспросить его. Но он никак не хотел говорить, из-за чего стал таким.

13 И вот однажды охотники устроили день отдыха. В этот день они приготовили много пищи, поели, выпили много вина. Все опьянели, и тут у них пошли разговоры обо всем. Вот, беседуя, снова они стали выпытывать у парня его тайну. В этот раз парень, видать, опьянел. Он совсем забыл запреты дочери Байаная и рассказал друзьям все: как в прошлом году встретился с дочерью Байаная, как с ней миловался, как стал добывать много пушнины и то, о чем предупреждала его дочь Байаная при расставании. Когда кончил свой рассказ, сказал, что она просила об этом никому не рассказывать, а он проговорился, мол, оттого, что опьянел.

14 Как только он кончил рассказывать, вдруг послышался резкий звук, как при быстром беге на охотничьих лыжах. Этот звук просвистел, словно пуля, в том месте, где сидели охотники, — и тут же проговорившийся парень повалился наземь, будто пальто, сброшенное с плеч, и сразу же умер.

15 С той самой поры, рассказывают, на востоке в верховьях речек, появился *байанай* Хангалас сиэнэ, родившийся от обычного человека.

43. БУЛЧУТ ЭҺЭКЭЭН КЫЫҺЫН КЫТТА КӨРСҮҺҮҮТЭ

1 Үс буоланнар тыалыы тахсыбыттар. Биир эдэр уол икки кырдьаҕас киһи тайҕаҕа тахсаллар. Дьэ [...] ыраах, били оҕо билбэт сиригэр тиийэн бараннар: "Бу эн аанньа булгаабат эбиккин", — диэннэр [...] үүрэн кээһэллэр. Ону уол тэнгэһиэ дуо, били икки оҕонньор үүрбүтүгэр? [...]

2 Туспа кулуһун* оттунан баран дьэ онно олорбут. Ол олорон, уот оттунан баран, чып-харанга буолбут. Били икки киһитэ баран хаалбыттар, били уолу ыраҕан. Онуоха туран атын аһатан баран (били) эттиир. Эттээн баран дьэ мунгатыйан туойбут: "Дьэ бу ыраах тайҕа сиригэр таһааран бараннар үүрэн кээһэллэр эбит", — диэн хайдах да бу сирин билбэт. [...] Дойдутун булуон туһунан дьэ муҕатынан [...] туойар:

3 Дьэ, булгуом этэ диэммин
Аар тайҕаҕа кэлэн олоробун.
Манныгын билбитим буоллар
Тайҕаҕа тахсаммын мунуом дуо?
Ханна барыахпын билбэккэ олоробун.
Далаһам үчүгэй буоллаҕына.
Сүрэҕим сөбүлүүр,
Санаам хайгыыр сиринэн (сириттэн),
Хара тыабыттан көрдөһөбүн,
Эһэкээним барахсан,
Ыраах даҕаны буолларгын
Чугас буолууй,
Хара тыа иччитэ
Баар буоллаххына истиий.
Ыраах да буоллар
Ыар ыксабар баар буолууй.
Кыһалгалаах кэмнэрбэр
Күүс-көмө буолууй.
Харанга ҕа хаайтараммын
Иингэ киирбит курдук олоробун,
Өлбүт тэнэ санааммын олоробун.
Мин мунгнаах субу манна өллөхпүнэ,
Ийэм барахсан билбэккэ
Ытыыр бөҕөнү көрөн,
Аҕалатыыр аҕам барахсан:
"Оҕом котоку киһи буолан
Тайҕаҕа тахсан булгуйан киириэҕэ", — диэн
Көһүтэн олоруоҕа.
Өллөхпүнэ үйэттэн үйэҕэ:

43. О ВСТРЕЧЕ ОХОТНИКА С ДОЧЕРЬЮ ЭСЭКЭЭНА

1 Трое отправились на промысел в дальнюю тайгу. Отправляются в тайгу двое опытных людей и один юноша. Вот, прибыв в незнакомое для юноши место, сказали: "Ты, оказывается, не умеешь толком охотиться", — и прогнали его [из артели]. Разве может юноша на равных спорить, когда прогнали те двое стариков?

2 Развел он для себя отдельно костер и сидит около него. Когда он так сидел около огня, наступила непроглядная тьма. Те двое людей ушли [с того места], бросив юношу. После этого [юноша] накормил коня и стал рубить мясо [на ужин]. Закончив рубку, он стал петь, жалуясь на свою судьбу: "Оказывается прогоняют, приведя в такую дальнюю тайгу", — не знал совсем местности, где он находился. Он, жалуясь на свою судьбу, пел, пел о том, как вернуться ему на свою родину:

3 Вот, думая, что займусь промыслом
Прибыл и сижу в дремучей тайге.
Если бы я знал, что такое случится,
Разве отправился бы в тайгу и заблудился?
Сижу, не зная, куда направиться.
Если мой конь надежен:
От всего сердца,
От всей души,
Прошу от моего темного леса,
Добрый дух-хозяин моего леса,
Если даже ты сейчас вдали,
Будь рядом со мной.
Дух-хозяин темного леса,
Если ты в этих местах, то послушайся.
Если ты даже вдалеке,
Будь совсем со мною рядом.
В трудный мой час
Будь мне опорой-защитой.
Заблудившись в темноте,
Сижу, как в могиле.
Думаю, что я почти что мертвец.
Если я бедолага, погибну вот здесь,
Будняжка моя мать, не зная,
Будет вечно плакать,
Беднажка мой почтенный отец:
"Сын мой бедняжка, человеком став,
Вернется из тайги с богатой добычей", — думая,
Будет дожидаться [меня].
Если умру из века в век:

"Хара тыа барахсан
Ааннһа көрбөккө харайдаҕа", — диэннэр,
"Баай Эһэкээн оҕобутун
Ааннһа көрбөккө харайдаҕа", — диэннэр
Хомой хаалыахтара.
Абаккабыан
Хайыырбын билбэтиэм.

4 Арай инньэ диэн олордоҕуна, үрэх үҥуоргутугар кыыс саҥата: "Ноо! — диэбит. Онуоха эбиллэн:

Һуо(н), икки атахтаах* баар буолуо диэммин
Толкуйдаабакка олоробун, доҕор.
Хайа: хантан хааннаах,
Кимтэн киинээх
Хайа кыыс оҕо куолаһын иһиллэрий?
Илэ кэлэҥҥин кэпсэтиий.
Үрэхпит иччитэ буолаҕын дуо?
Хара тыа кыыһа
Илэ бэйэҕинэн кэллиҥ дуо?
Кэлэҥҥин кэпсэтиий.
Баай Эһэкээним кыыһа
Илэ бэйэҕинэн кэлбит буоллаххына,
Кэлэҥҥин кэпсэтэн абыраарый.

5 "Ноо! Онуоха өссө эбии [...] тэптэн, өссө эбии туойар. Ол кыыһа кэлиэхчэ кэлбэт, саҥата эрэ иһиллэр. "Ноо!" — диэн хайгыыр эрэ саҥалаах. Онуоха туран эрэйдээх маннык диэн эбии саҥара-туойа олорбута:

Ити аата өлбөт киһи буолар төрүөтүгэр
Илэ бэйэринэн кэпсэтиһэ кэлбит диэммин
Сордоох дууһабыттан үөрдүм.

6 "Ноо!" — кыыс арайда... ҥуоруттан, көрүөххэ да суох, көрбөтөххө да суох, үчүгэйкээн баҕайы кыыс арай кэлэн: "Хайа бу, хайдах буолан манна кэлэн олороҕун?" — диэбит. Ону: "Икки булчут киһи оҕонньоттор тыаҕа таһааран бараннар үүрэн кэбистилэр. Онон дьэ бу, ханна барыахпын билбэккэбин мунатыйан туойа олоробун".

"Оттон мин итиннэ олоробун дии. Ити онно. Оттон эн миэхэ барыый", — диир.

Ону: "Харанҥата бэрт", — [диир].

"Аккын ынҥырдан уонна итиннэ дьэ урэҕи [...] туораа. Итиннэ ыллык суол дуома баар буолуо, ону батанҥын [бар], тонустар табаларын сыарҕатын ыллыга баар буолуо. Ону батанҥын баран ис, баран ис. Оччоҕо суулла сытар булчут өтөҕө, тонустар балаҕан-

"Почтенный темный лес
Толком не заботился и прибрал", — скажут.
"Богатый Эсэкээн о нашем ребенке
Толком не заботился и прибрал", — скажут,
Останутся они в обиде.
О, горе мне!
Ведь не знаю я, что мне делать.

4 Лишь только произнес это, из-за речки [кто-то] девичьим голосом сказал: "Но-о". Тогда он добавил:

Ну-у, и в мыслях не было,
Друг, что здесь есть двуногий*.
Ну, откуда ты родом,
От кого произошла,
Чья ты дочь, чей голос слышен?
Приди наяву и поговори.
Может быть ты дух-хозяйка нашей речки?
Дочь темного леса,
Сама ли ты лично пришла?
Приди и поговори.
Богатого Эсэкээна дочь,
Если ты лично сама пришла,
То подойди поговори и спаси.

5 "Но-о!" На это он, еще больше распалясь, еще сильнее запел. Та девушка как будто приближается, но все же не подходит, только слышно, как одобряет своим голосом — "Но-о!" Тогда юноша дополнительно вот что говорил-пел:

Думая, что это в знак того, что не умру здесь,
Пришла наяву поговорить со мной,
Возликовал я горемычной душой.

6 "Но-о!" И вдруг с противоположной стороны подошла девушка красоты невиданной ни сейчас, ни в прошлом и сказала:

— Что это, каким образом ты прибыл сюда и сидишь тут?

На это:

— Двое стариков охотников взяли с собой в тайгу на промысел и прогнали. Ну, вот поэтому, не зная куда идти, сижу и пою от горя.

— Но ведь я живу вон там. Вон там. Вот ты иди ко мне, — сказала.

На это:

— Уж очень темно, — [сказал].

— Седлай своего коня и вон там перейди [...] речку. Там будет едва заметная тропинка. Иди по ней, это будет тропа — след от оленьих нарт эвенков. По ней иди и иди. Тогда доберешься до развалившейся охотничьей избушки, будет стоять избушка эвенков,

нарын үрдэ эрэ сууллан баран сытар буолуоҕа. Ону аанан истэххинэ, умайа турар ампаар дьиэ баар буолуо. Эн онно тиий", — диир.

7 Дьэ уол үөрэн арай дьэ: "Бу тоҕо үчүгэйэй?! Хайдах хайдаҕый?" — диэн кыыһын сырайын дьэ туохтаан. Ол тылын истэн баран били дьиэҕэ киирбитэ, били кыраһыабай баҕайы кыыс арай дьэ [...] алаадьы алаадьылаан, эт буһаран дьэ олорор эбит.

Дьэ, бэри диэн бэккиһээн: "Бу хайдах хайдаҕый? Түүлүм дуу, илэ дуу? Хайдах-хайдах буоллум?" — диэн ойдөөн-дьүүллээн көрбүтэ, били дьиэ иһигэр дьэ эмиэ тангастаах-саптаах ыал курдук олорор арай ыал кыыһа эбит.

8 Дьэ: "Ха*, бу хантан эн кэлэн мыннык дьиэлээх-уоттаах туттан олороҕун?" — диэбитигэр: "Мин Эһэкээн кыыһабын. Дьэ ол, бу дьиэ туттан олоробун. Эн дьэ бу кэлбиккиттэн, бу дьиэҕэ киирэн олороргуттан эн дьэ кыбыстыма", — диэн буолбут.

Онуоха туран дьэ уол үөрэр. Аһыллар-сииллэр, дьэ кэпсэтэллэр. "Эн бу дикэн таҕыстаххына, илин таҕыстаххына, булт буолунай буолуоҕа, арҕаа таҕыс, хоту таҕыс, эргиччи сырыттиаххына, булт бөҕө буолунай буолуоҕа. Мин халлаан сырдаатаҕына, суох буолуоҕум, халлаан харанҥардаҕына, баар буолан иһиэҕим. Уонна булгаабыккын бүтүннүүтүн, тиинҥин атаҕын быһаттан иһээр", — диир.

Дьэ уол: "Ээх", — диир. Дьэ үөрэр, атаҕын быһар.

Дьэ инньэ гынаннар, аһаан-сиэн кэпсэтиһэннэр, дьэ, утуйан тураллар. Уол тура-тура булгаа да, булгаа буолар.

9 Били кыыс ханан эргийэн кэлиэхтээҕин, үрэхтэрин барытын дьэ ыйаттаан биэрэр. Сырдык буолла да кыыс сүтэн хаалан иһэр. Киэһэ буолла да уола кэлэригэр баар буолар.

[Биирдэ] уол дьэ тиинҥин сүлэн гынан, дьэ үөрэн-көтөн кэпсээн дьэ ол: "Бу эн кимҥиний?" — диэбитигэр: "Мин Эһэкээн кыыһабын, — диэн буолар, — Онон дьэ бу ыраах сиртэн, бу дьэ кэлэн манна олоробун".

"Хайа бу дьонноруҥ ханналарый?"

"Уу дьэ, ыраах да ыраах олороллор. Ол да гынан бараннар дьэ бу эн биһикки туохтуурбутун дьэ кинилэр ыраах да буоллар билэр буолуохтаахтар", — диэн буолар.

10 Дьэ уол булгуйуу бөҕөҥү булгуйар, дьэ алтыйыы бөҕөҥү алтыйар, [...]. Ээ дьэ, саһыла диэнэ, эҥинэ диэнэ, дьэ булгаан, алдьархайын дьэ булгуур. Дьэ онтон буоллаҕына [...], уол буоллаҕына били кыыһы таптыан баҕарар. (...) Онуоха туран, Эһэкээн кыыһа икки,

у которой обвалился лишь потолок. Когда будешь проезжать мимо нее, появится рубленый дом со светящимися окнами. Ты прибудь туда, — сказала.

7 — Как это прекрасно! Что это такое? — подумал, дивясь на красоту лица девушки. Он послушался ее слов, и когда вошел в тот дом, то оказалось, что та очень красивая девушка уже сидит там, уже напекла оладьи, сварила мяса.

Ну, очень он был удивлен, подумал: "Что же это такое, во сне это или наяву?" — и посмотрел вокруг, пытаясь уразуметь-рассудить, оказалось, что все, как у людей, внутри дома имеется вся обстановка, одежда и другое у девушки — все так же, как у девушек в обычных семьях.

8 Вот:

— Как, откуда ты прибыла и живешь тут своим домом-очагом? — сказал. На это она ответила:

— Я дочь Эсэкээна. Это я, построив дом, живу здесь. Ты не пугайся от того, что пришел и сидишь в этом доме.

Тогда юноша обрадовался. Поели-покушали, вот беседуют:

— Если ты прибудешь в эту сторону или отправишься на восток, у тебя охотничьей добычи будет в избытке, отправишься ли на запад, или на север, где бы ты ни был, охотничьей добычи будет в избытке. Я, как наступит рассвет, буду исчезать, а как только стемнеет, буду появляться каждый раз. У всего, что добудешь, у белок, добытых тобой, будешь отрезать нижние части лап.

Ну, юноша сказал: "Ладно". Ну, радуется, отрезает нижнюю часть лап.

Вот так поступили, поели-покушали, переспали ночь. Парень как встанет, так все отправляется на охоту, все промышляет.

9 Та девушка указывала ему каждый раз его маршрут, окрестности каких речек он должен обойти. Каждый раз, как светало, девушка исчезала. Как наступит вечер, каждый раз появлялась к приходу своего юноши.

Однажды юноша снимал шкурки с добытых им белок, радовался и ликовал и в разговоре вдруг спросил:

— Все же ты кто?

— Я дочь Эсэкээна, — говорит. — Вот сюда я прибыла из дальнего края и живу тут.

— А где твои родители?

—О-о, ну очень, очень далеко живут. Но несмотря на это, они наверняка знают о том, что мы с тобой здесь делаем, — так говорит.

10 Вот, юноша очень много [пушнины] добыл, очень много упромыслил. Э-э, вот, добыл всего много, и лисиц и других [зверей], страшно много добыл. В то время тот юноша захотел ту девушку. А ведь нельзя сожительствовать людям *айыы* с дочерью Эсэкээна,

айыы уола икки таптаһар туохтара суох уонна дьэ: "Дьэ өлөрүөхтэрэ, онон чэ кэбис", — диэн кыыс буолбат. Ээ, [ол эрээри], онтон дьэ [таптаһаллар], ол курдук сылдьаллар.

11 Онтон дьэ кыыс туран этэр: «Дьэ эн үйэлээх сааскар дьэ булчут киһи буолуоҕун. Ээ, дьэ мин онно эн үйэлээх сааскар бултуур булткун дьэ: "һай-һат!"* диэммин дьэ үүрүөҕүм. Ээ, дьэ оноонҥу диэри, эн миигиттэн арахсыаххар диэри, дьэ бултаа-алтаа. Дьэ уонна дьэ дойдугар тиийиэҕин"», — диир.

"Оттон били икки булчуттарыҥ буоллагына суккуруур дууһалаах, аттара-бэйэлэрэ нэһиилэ, тугу да бултаабакка, дойдуларыгар төннүөхтэрэ. Ол эйигин үүрбүттэрин буруйугар мин оноһуум", — диир бу кыыс туран.

Дьэ сөп, инньэ гынан, дьэ били уолга дьэ туохтаан, кэпсэтэннэр дьэ, арааҕы бары кэпсэтэн, дьэ ол бултары-энниннэри кэпсэтэн баран, дьэ тохтууллар, элбэх баҕайы бултанар.

12 Аны дьэ дойдутугар аттанар. Аттанар кэмэ буолбутугар кыыс туран дьэ, уолга туран кэриэс этэр: "Дьэ, мин эйигиттэн оҕолонобун", — диир. "Онон ол оҕоломмуппун дьонум билэллэр", — диир. Уонна: "Эһиил манна бултуу тахсыаҕыҥ уонна мин өлүөҕүм", — диир. «Ол өллөхпүнэ, итиннэ бу дьиэҥ суох буолуоҕа уонна миигин баар буолуо диэн олох санаан кэлээйэгин. Ити туохха, булчуттар эргэ, балаҕаннара баар буолуо. Ол һаҥас сыҥааҕын хаһыйдаххына, биир бэрэмэдэйгэ саһыл арааҕа: хара саһылыттан кыһыл саһылыгар диэри, дьэ кырсатыгар диэри эҥин араас түүлээх бөҕө симиллэ сытыаҕа. Мин оннук бэлэмнээн барыаҕым. Эн ону дьэ илдьэ, дьэ дойдугар бараар уонна дьэ үйэлээх-сааскар байыаҥ-тайыаҥ. Уонна буоллаҕына дьэ эн аттанар күнүгэр дьэ мин: "һай-һат!" — диэммин үйэлээх-сааскар бултуйарыҥ иһин дьэ кэннигиттэн үүрүөҕүм», — диэбит. «Эн ону ол дойдугар аттанар кэмҥэр эн: "Наайын-наай", — диэҥҥин дьэ кэннигин хайыһан көрөр буолаайаҕын. Дьэ кэннигин хайыһан көрдүҥ даҕаны олох булкуттан матыаҕыҥ», — диэн буолар.

13 Дьэ уол буоллаҕына бултуйан-алтыйан төннөрүгэр, били кыыс туран дьэ: "Һай-һат! һай-һат! һоо-һоо-һоо-һоо! һоо-һоо!" — диир. "Һаа-һаа-һаа-һаа!" — диир саҥа сүрдээх. Били уол кэннин хайыһан көрбөт. Дьэ били үйэллээх-сааһыгар бултуур булдун, онтун дьэ һайдыыр-һаттыыр.

Аны кыыс туран этэр, дьэ ол арахсаары туран, били ол иннинэ этэр: "Дьэ, өскүөрү субу маны эн хойут кэпсиир буоллаххына, тута икки хараҕа суох буолуоҕуҥ. Дьэ онтугун өйдөө, онон икки атахтаахха кэпсиир буолаайаҕын" — диэн, били кэриэс тылын этэр, кыыс.

14 Уол туран, дьэ бултуйан-алтыйан, дьэ сылын аайы кургуом* тахсар-тахсар, кырдьыар диэри дьэ бултуйуу бөҕөҥү бултуйан, байыы бөҕөҥү байар.

и, кроме того, девушка не соглашается, говоря: "Вот убьют ведь, ну не надо". Но все же они слюбились и живут так.

11 Вот затем девушка говорит: «Вот, весь твой век ты будешь удачливым охотником. Э-э, это я буду пригонять к тебе криками "Сай-сат!"* всю твою добычу, что добудешь за весь твой век. Э-э, до той поры, что ты расстанешься со мной, ты охоться-промышляй. После этого ты доберешься до твоего родного места».

Девушка дальше сказала: "А те двое твоих охотников едва живые, ничего не добыв, еле-еле доберутся до дому они и их кони. Это я сделала за их вину, за то, что они прогнали тебя".

Ну, ладно, так сделала для того юноши, поговорили они обо всем, о разном, ну вот, поговорили и об охоте и о другом, затем кончили, добычи у него оказалось очень много.

12 Вот теперь он отправляется в свой край. Когда настало время отъезда, девушка завещала ему: "Вот у меня от тебя родится ребенок", — говорит. "А о том, что я беременна, знают мои родители", — говорит. И еще говорит: "На будущий год ты прибудешь сюда сам на промысел, а я уже умру". «Когда я умру, исчезнет и этот дом, ты не возвращайся сюда, думая, что я нахожусь здесь. Вот там, будет старый балаган охотников. Если копнешь землю с левой стороны очага, найдешь одну переметную суму, набитую разной пушниной — будут разные шкурки лисиц, от чернобурки до рыжей лисицы, будут и песцовые шкурки. Я уйду, приготовив все это. Вот это ты возьмешь с собой на родину и разбогатеешь на всю жизнь — на весь твой век. И еще. Вот когда ты тронешься в путь, я погоню вслед за тобой возгласами "Сай-сат!" [зверей], что ты добудешь за всю свою жизнь — за весь свой век», — сказала. Еще сказала: "Вот когда ты будешь ехать домой, ни в коем случае не оглядывайся назад. Если только хоть на миг оглянешься, лишишься всей своей добычи".

13 Вот, парень с большой добычей-удачей возвращается, девушка говорит [сзади]: "Сай-сат! Сай-сат! Шу-шу-шу-шу! Шу-шу!" Все время слышится "Но-но-но-но!" Тот юноша не оглядывается. Вот это гонит она всю его будущую добычу, их гонит.

Еще девушка сказала при расставании, до того как он поехал: "Вот, если ты обо всем этом потом расскажешь [кому-нибудь], тотчас ослепнешь совсем. Вот про это помни, поэтому никому из людей не рассказывай". Вот так завещала та девушка.

14 А парень тот стал удачлив-добычлив в промысле, каждый год отправляется и отправляется [на промысел], до старости своей добыл очень много зверей, чрезмерно разбогател.

Онтон дьэ нөҥүө сылыгар тахсыбыта, били кыыһа эппиттин курдук тахсыбыта, били оһох сыҥааҕын хаһыйан көрбүтэ, оҕо кырамтата сытар эбит, бып-быыкаан, уонна ол бэрэмэдэйгэ тобустолору ол түүлээх бөҕө симиллибит. Онтон ылан ол эбиискэ бултуйан баран дойдулуур. Дьэ онтон дьэ үйэлээх-сааһыгар дьэ байантайан бултуур.

15 Дьэ онтон баайдардыын тэбисиһэн биир остуолга олороннор арыгылаабыттар. Дьэ онно муораны уолугунан, Тааттаны хабарҕатынан буолбуттар: "Эн хайдах байбыккыный? Эн бу булчут эрээригин бу хантан дьэ байдыҥ-тайдыҥ?" — диэннэр дьэ били уолу [ыйыталлар]. "Биһиги буоллаҕына кыра-хара норуоту, өйдөөбөт дьону балыйаммыт, биһиги байан-тайан олоробут. Дьэ кистээбэккэ эттэххэ", — дии-дии, дьэ ол энин-энин тэбинэттээх күлүүлэринэн күлэллэр үһү.

Онуоха буоллаҕына уол итирэн хаалбыт: "Мин байбыт төрүөтүм оннооҕор — мин хара тыа кыыһын билсибитим", — диэтин кытта, икки харага суох буолаатын кытта, дьэ били баайын ый ыһыаҕа, күн күдэнэ гынан, били көрбөт буолтун кэннэ дэлби үллэстэннэр, дьэ ол баайыттан эстэн хаалбыт үһү.

16 Ол кырдьан олорон, ол оҕонньор этэр үһү: "Хара тыаҕа сырыттаххытына, эҥини-дьүһүҥү биллэххитинэ, икки атахтааххa, иэйэ күлүктээххэ кэпсиир буолаайаҕыт", — диэн ол ыччаттарыгар, ыйытар дьонноругар кэпсиир үһү. "Мин ол курдукка түбэһэн турардаахпын", — диир үһү. Ити курдук.

44. ЧААДАЙ БОЛЛОХ

1 Кини харгыс. Байанай суолугар, эбэтэр булт сэбин аттыгар сытан, буллу булчукка ыыппакка төттөрү үүрэр идэлээх. Кини санаата куһаҕан, өһөс, иннинэн кэлбэт-барбат. Киниэхэ булчут уокка ас биэрдэҕинэ, Байанайы кытта ахтан аһатар.

2 Бу Чаадай туһунан маннык кэпсээн баар. Кинилэр биир дайдыга төрүөбүттэрэ, үөскээбиттэрэ үһү. Иккиэ буолан, убай-быраат буолан. Ийэлэрэ, аҕалара ханныга да биллибэт. Убайын аата Дьаранаас, биир оҕустаах эбит. Чаадай биир ыттаах эбит. Ытын аата Хардас диэн. Буоппа сүөһүлэрэ суох. Биирдэ хоно сыттахтарына, түүнүн түөкүттэр кэллэннэр, ыттаах оҕустарын уоран барбыттар. Бу дьоннор түөкүннэри кыайан сиппэтэхтэр. Кылгаабыттар, дьүдэйбиттэр, манан сыттаан. Мантан биир Холомуку диэн үрэхтэрин быспыттар. Бу быстан бараннар, этиһэн, өлөрсө сылдьан, балыктарын ханыннаран бараннар, кэбиспиттэр.

А когда он на следующий год прибыл туда, как предсказала ему та девушка, копнул он сбоку от очага, то обнаружил останки ребенка, совсем маленького, и еще в той переметной суме битком была набита пушнина. Взял это, дополнительно поохотился и вернулся в родные места. Вот после этого на всю жизнь — весь свой век разбогател и охотился.

15 Вот после того встретился с другими богачами и стали пить вино они за одним столом. Стало им море до кадыка, а [речка] Таатта по горло*, стали они расспрашивать того юношу: "Ты как разбогател? От чего ты разбогател? Ты же охотник, отчего же разбогател-разжился?" Стали над ним насмехаться, стали по-разному подначивать: "Мы разбогатели-разжились тем, что обманывали бедных, простых людей и глупых людей. Скажи же, не таясь".

А парень тогда опьянел и как только произнес: "А вот причина моего богатства в том, что я был в близких отношениях с дочерью темного леса", — тут же он полностью ослеп; после этого все его богатство пустили на ветер, распылили*, после того как он ослеп, все разделили меж собой, и он разорился, говорят.

16 Состарившись, тот старик говорил: "Если будете в тайге на промысле, если узнаете что-то необычайное, невиданное, ни в коем случае не рассказывайте двуногим, имеющим настоящую тень*". Так говорил он молодым и тем из родственников, кто обращался к нему. Говорил: "Я вот такое встречал". Вот так.

44. ЧААДАЙ БОЛЛОХ

1 Он — злой дух. Лежа на дороге, по которой ходит Байанай, или около орудий охоты, Чаадай Боллох имеет привычку прогонять промысловых зверей от охотника. У него дурные помыслы, он упрямый, очень несговорчивый, переменчивый. Если охотник решит угостить его пищей, то дает ему, упомянув имя его при жертвоприношении Байанаю.

2 Об этом Чаадае есть такой рассказ. Они родились и выросли в одном краю. Двое их было, старший и младший брат. Кто были их мать и отец, то неведомо. Старшего брата звали Дьаранаас, а младшего Чаадай. Дьаранаас имел, оказывается, одного быка, Чаадай — одну собаку. Кличка его собаки была Хардас. Другого скота у них не было. Однажды ночью, когда они спали, пришли воры и украли их собаку и быка. Эти люди не смогли догнать воров. Из-за своей потери они впали в нужду, очень оскудели. Поэтому они устроили заезок на речке Холомуку. Соорудив его, поссорились, стали драться друг с другом, из-за этого рыба перестала ловиться*, они и забросили заезок.

3 Бэйэлэрэ иккиэн ойуттар эбит. Дьаранаас ойууна улахана да оччугуйа да биллибэт. Чаадай үөһээ үс кэрдиигэ барар, аллараа үс кэрдиигэ барар кыра ойуун эбит. Бу дьоннор харгыйан өлөр күннэрэ кэлбит. Кыайан турбат буолан икки дайдыга сыппыттар. Бу сытан кэпсэппиттэр.

4 Дьаранаас этэр: "Оҕуһум баара буоллар өлүө суох этим. Оҕуспун киһи уоран ылан өллүм. Онон үөр буолламмын, оҕуспун сиэтэ сылдьаммын, төрөтөр оҕону, үһүгэр тириэппэккэ аһылык оҥостуоҕум!" — диэбит.

5 Онтон Чаадай этэр: "Ыппын киһи уоран ылан өллүм, өлөн баран үөр буолан ыппын сиэтэ сылдьыам, хара тыа суолугар айаҕа, чаркаанҥа харгыс буолуом. Устар далаҕа илимнэ, мөрөһөҕө харгыс буолуом. Хара тыа суолун туора сытыам, аан дайды иччитин суолун туора сытыам!" — диэн.

6 Инньэ диэн баран иккиэн өлөн хаалбыттар. Онтон ыла үөр буолбуттар, Чаадай буоллаҕына харгыс буолбут, Дьаранаас буоллаҕына оҕо сөдүөкэтэ буолбут.

Кини [Чаадай] киһиэхэ булчукка өстөнөр арыт. Оччоҕо буулуур. Ол буулаатаҕына, туох да буллу бултаппат. Онуоха этэллэр: "Оо, дьэ ити киһи тугу да бултаабата, Харгыһа бултаабыт!" — диэн.

7 Кини өстөнөрүн төрдө буолар: кини аатын ааттаан уотка ас биэрбэтэххинэ, Байанайы аһатаргар, эбэтэр аанньа ахтымына үөҕэ, хомура сырыттаххына. Өр буулаатаҕына, Байанай суолугар айа тардан кэбиһэр, буллу аҕалымаары. Айатын аата: 7 сиринэн салҕаанныыах, эриэн сэбэһэ киристээх, титирик маахчаар айа — диэн. Далай суолугар илим үтэр уу буллун аҕалымаары. Ол илим аата: биэс таастыганнаах, 5 хороҕостоох, борон тэрээх илим — диэн.

8 Бу буулаатаҕына, ойуун кыырдаллар. Ол кыырдаран кыһыл кулгаах төрүттээх, кыһыл тамыктаах, сугуун күөрт атыыр ыты бэрик биэрэллэр. Чаадай үс кэрдиттэн үөһэ да тахсыбат, аллара да түспэт. Кини орто дойдуга сылдьар. Ойуун кыыран Чаадайы киллэрэр уонна ыты ылан: "Миэнэ һүүй, һууй, һууй, һууй!" — дии-дии миинэ сылдьан тугу эрэ үргүтэр курдук: "Бу ыты куһаҕанныҥ ааттаайаҕыт, охсоойоҕут, мөҥөйөҕүт, ыппын эһиэхэ туттарабын. Бултаатаххытына, оттуугут сайыҥҥы күн тахсыытын диэки өттүгэр баайа сытыарыҥыт мин аппын ааттаанҥыт алгыыр

3 Оба они были, оказывается, шаманами. Каким шаманом был Дьаранаас, великим или слабым, никто не знает. Чаадай был слабым шаманом, способным подняться вверх на три ступени* и спуститься вниз тоже на три ступени. Вот наступил для этих людей день, когда они умирают от голода. Оба они слегли и уже не могли подняться. Лежа так, стали говорить друг другу.

4 Дьаранаас сказал: "Если бы со мной был мой бык, я бы не умер. Я умер от того, что украли моего быка. Поэтому я стану *юёром*, буду ходить, ведя за повод своего быка, питаться стану младенцами, не давая им дожить до трех лет".

5 За ним сказал Чаадай: "Я умираю из-за того, что человек украл мою собаку, после смерти буду водить за собой свою собаку и стану препятствием на путях темной тайги, около самострелов и капканов. Стану препятствием на водных потоках, где ставят сети и верши. Буду лежать поперек дороги духа-хозяина темного леса, буду лежать поперек дороги духа-хозяйки земли".

6 Затем оба умерли. С той поры они стали *юёрами*: Чаадай стал чинить препятствия в промысле, а Дьаранаас стал суседкой, поедающей детей*.

Иногда [Чаадай] проявляет враждебность к охотнику. Тогда он преследует его постоянно, и охотник ничего не добывает. В таких случаях замечали: "О-о, ну, этот человек ничего не смог промыслить, добычу его забрал Харгыс".

7 Он (Чаадай) проявляет враждебность в таких случаях: если не бросать в огонь пищу, упоминая его имя; если добром не поминаешь его при угощении Байаная*; если его не чтишь, постоянно оскорбляешь его, ругаешь. Когда он решает долго преследовать охотника, то ставит на пути Байаная самострел, чтобы помешать зверям встречаться с охотниками. Его самострел называется "кривой самострел из молодой лиственницы с тетивой, связанной из семи кусков пестрого волосяного шнура". На водных путях он ставит свою сеть, чтобы преградить дорогу рыбам. Та сеть называется "серая сеть из тополиного лыка, имеющая пять поплавков и пять каменных грузил".

8 Если он начинает преследовать, то приглашают шамана, и он совершает камлание. При этом ему дают в жертву "голубовато-серого пса, имеющего рыжие пятна у основания ушей, рыжеватые подпалины на коленях". Чаадай не может подняться выше трех ступеней пути в Верхний мир и не может спуститься ниже трех ступеней пути в Нижний мир. Он ходит по всему Среднему миру. Когда шаман во время камлания приводит Чаадая, то берет собаку и, говоря: "Моя, моя, шу, шу", — делает вид, что ездит на ней верхом, распугивая кого-то. Затем говорит: "Свою собаку отдаю вам, не

буолуҥ! Ол кэннэ булгаабыт булкут аһын үтүөтүттэн аһатар буолуҥ! Ыппын ааннъа ахтыбатаххытына, хара тыаҕытын буллун хадьыратыам, устар далайгыт буллун ундуолуом", — диэн.

9 Бу ыты маанылаан мөкпөккө, сыспакка, үчүгэйдик аһатан илдьэ сылдьаллар. Бу ыты харыстаан "атыырбыт" дииллэр дьиэлээхтэр. Булгаатахтарына, Чаадай эппитин курдук отуу (отуу уота) сайынҥы кун тахсыытын диэки өттугэр баайан сытыаран булт, балык үтүөтүн-өлүөрү сыттаҕына, сиэтэллэр.

10 Ойуун Чаадайы киллэрдэҕинэ куруук икки илиитинэн сапсына сылдьар уонна үргүтэр киһи быһыытынан "һуу! һуу! һуу!" — диэн иһэр бокуойа суох.

45. ААН ДОЙДУ ИЧЧИТЭ

1 Куолаһын ойуун диэн баар эбит Бөтүҥ нэһилиэгэр. Ол саҕана Найахы нэһилиэгэр Дүпсүн улууһугар үөскээн олорбут Нъөлөөк Ылдьаа диэн сэниэ соҕус киһи. Бу ойуун бу Ылдьааттан сыл аайы тахсан сылгынан, ынаҕынан, атынан: "Нэһилиэк тардыта", — диидии ылар эбит. Сылга түөттүү баайтаһыны ылар эбит: "Нэһилиэк сэдэрсээньийэтэ", — дии-дии.

2 Биирдэ тиийбитин абатыйан, кыһыйан Ылдьаа аккаастыыр. Онуоха ойуун олус кыыһырар, сиэх-аһыах буолар уонна хоно сытар үһү. Этиһэллэр, манан сыттаан түүн Ылдьаа дьонун (сайын үһү) атын сиргэ көһөрөн кэбиһэр, ойуун утуйа сыттаҕына.

3 Кэҥиэрийэ диэн биир улуу сир баар үһү бу Ылдьаа олоҕун таһыгар. Сассыарда онно киирэн биир тумулугар бу сир аатын ааттаан үҥсэр: "Бу курдук Куолаһын ойуун сииригэр-эһэригэр тиэттэ, көмүскээ, харыһый!" — диэн.

4 Онуоха сассыарда ойуун, туран баран кырыыс бөҕөҥү кыраан, тыл бөҕөҥү этэн баран барар. Биир доҕордоох сылдьар үһү. Тарҕана диэн сир саҕатыгар киирэн иһэллэр үһү. Ойуун атын миинэн баран, бастатан бара иһэр үһү, кэнниттэн баран испит доҕор киһитэ. Соҕотохто үөһэ туох эрэ тыаһа күүгүнээбит да ойууну аттары бэйэлэри хаптаччы түспүт. Онуоха ата бастаан кэннинэн чохчойон өрө туран баран өлөн түспүт. Ол аан дойдутун Кэҥиэрийэтин иччитэ өлөрдөҕө үһү ойууну, Ылдьааны көмүскэһэн.

давайте ей дурную кличку, не бейте, не ругайте ее. Если у вас будет добыча, то привяжите ее в той стороне, где восходит летнее солнце, и читайте заклинания в мою честь. Потом кормите ее лучшими кусками от своей добычи. Если будете о моей собаке отзываться плохо, то перестану пропускать дичь темного леса, лишу промысла в проточных водных глубинах".

9 Эту собаку содержат как можно лучше, сытно кормят, не ругают, не бьют. Члены семьи эту собаку называют "наш самец"*, произносить ее кличку запрещено. При удаче на промысле выполняют "требование" Чаадая. Собаку привязывают в той стороне от шалаша, где летом появляется солнце, и угощают лучшими кусками дичи или рыбы.

10 Когда шаман вселял в себя Чаадая, он все время ходил, махая руками и беспрерывно крича "Шу! шу! шу!", как человек, пытающийся распугать кого-то.

45. ДУХ-ХОЗЯИН СТРАНЫ

1 В Бётюнском наслеге жил, оказывается, шаман Куоласын. В то же время в Наяхинском наслеге Дюпсюнского *улуса* жил Илья Ньёлёёк, довольно обеспеченный человек. Тот шаман каждый год приезжал к Илье, забирал у него коней и скот, говоря, что собирает наслежные подати. Он брал ежегодно по четыре упитанных яловых кобылицы на содержание наслега.

2 Однажды, когда шаман снова приехал, Илья раздосадовался, разозлился и отказал ему. Шаман очень рассердился, грозился "съесть", нанести вред, к тому же остался ночевать. Они поссорились. Из-за этого Илья ночью переселил всех своих домочадцев (дело было летом), пока шаман спал.

3 Около жилища Ильи находилось громадное поле, называющееся Кэнгиэрийэ. Илья утром пришел на один из мысов этого поля и, обращаясь к его духу-хозяину, пожаловался: "Вот таким-то путем шаман Куоласын довел меня до разорения, изничтожил, пожалей, защити!"

4 Тогда же утром шаман, проснувшись, произнес самые разные проклятья и уехал. Он, оказывается, ездил, имея спутника. Они стали въезжать на окраину местности Таргана. Шаман первым ехал верхом, за ним следовал его спутник. Вдруг сверху раздался какой-то шум, и вмиг что-то придавило к земле шамана с его конем. Конь сначала присел, затем привстал на ноги — и тут же сдох.

Это значит, что шамана убил дух-хозяин Кэнгиэрийэ — родины Ильи, защищая его.

46. БАХСЫ АЙЫЫТЫН КЭПСЭЭНЭ

1 Бахсы нэһилиэгэр Дьэллэмэй диэн киһи баара үһү. Бу киһи эр ортотугар диэри кинээһинэн сылдьыбыта үһү. Бу сылдьан биирдэ атынан айан суолун устун испит. Бу истэҕинэ иннигэр биир кыһыл саһыл утары сүүрэн иһэрин көрсө түспүт. Маны көрөн баран, хайырҕастаах кымньыытынан охсон ылаары кыммытын, саһыл туора көтөн биэрбит. Онтон кини бу саһылы эккирэтэн барбыт. Бу баран истэҕинэ саһыла солоҥдо буолан хаалбыт. Маны эмиэ эккирэтэн испит. Бу истэҕинэ солоҥдото уот буолан барбыт. Ону эмиэ эккирэтэн испит. Ол уота аттаах киһи буолбут. Маны эмиэ эккирэтэн испит. Дьэ субу курдук үс түүннээх күн туххары эккирэтэ сылдьыбыт.

2 Бу сырыттахха дьонноро суолун суоллааннар булбуттар. Бу буллахтарына урукку өйө сүтэн иирбит киһини булбуттар. Ол дьылтан тоҕус сылы мэлдьи иирэн баран сүтэн хаалта үһү.

3 Сороҕ дьон кэпсээнигэр оол курдук кинээһинэн сылдьан, өлбүт ойуун уолуттан дойдутун былдьаан ылан, отучча киһинэн күүлэйдэппит. Бу күүлэйдэтэ турдаҕына, дойдутун былдьаппыт [киһи] аҕатын унуоҕар сүүрэн баран, хаһыытыы-хаһыытыы ытаабыт. Оол кэннэ аҕатын унуоҕун маһынан тоҥсуйа-тоҥсуйа субугурдук диэбит:

Аҕаккаам!
Син хараххын симэргин кытта
Миигин харахтаах кынчарыйда,
Тыллаах эттэ,
Илиилээх оҕуста,
Атахтаах тэптэ!
Мааны бэйэлээх алааспытын
Дьэллэмэй кинээс былдьаан ылан,
Отут киһилээх киирэн
Төбөтүнэн хайа,
Ортотунан быһа тэлэккэлээн эрэр.
Ону көрүмүнэҕин
Мааны бэйэлээх хараҕын уота
Ханна таҥнары сатыылаан хаалларҕай?
Ону истибинэҕин
Мааны бэйэлээх истэр чуор кулгааҕын
Үүтэ хайаан бүөлэнэн хаалларҕай?
Эн сабачча чугас баарын үрдүнэн,
Мин халыҥ тириим хайытталанан,
Дьэҥкир бүлтэһим тосутталанан,
Хара хааным тахсан,

1 В Бахсытском наслеге жил человек по имени Дьэллэмэй. Он был князем и достиг среднего возраста. В то время ехал он однажды по большой проезжей дороге. Вдруг видит: навстречу ему бежит рыжая лисица. Увидев это, он попытался забить ее своей плетью с камнем на конце*. Но лиса увернулась. Он стал преследовать ее. В ходе преследования лиса превратилась в колонка. Он все равно продолжал погоню. Затем колонок превратился в огонь. Он продолжал преследование. Этот огонь превратился во всадника. Его тоже стал преследовать. Вот так он гонялся за ней в течение трех суток.

2 В это время его стали искать родственники и нашли по следам, оставленным им. Тут они обнаружили, что он сошел с ума, стал безумцем. С того года он в продолжении девяти лет оставался сумасшедшим, а затем исчез.

3 По словам некоторых, он, будучи князем, отнял покос у сына умершего шамана и устроил помочи*. Когда начали косить, человек, у которого отобрали землю, прибежал к могиле своего отца и начал, вопя, рыдать. Затем он, стуча по могиле отца палкой, произнес следующие слова:

Отец мой дорогой!
Как только ты закрыл свои глаза,
На меня косо взглянул человек, имеющий дурной глаз,
Отругал имеющий острый язык,
Ударил имеющий крепкие руки,
Пнул имеющий мощные ноги!
Прекрасный наш *алаас*
Отнял князь Дьэллэмэй,
Пришел с тридцатью косарями,
Начал прокашивать его от начала до конца,
Стал его пластать по самой середине.
Как же ты этого не увидел,
Разве огонь твоих прекрасных глаз
Направился в обратную сторону?
Как же ты этого не услышал,
Разве твои прекрасные, чуткие уши
Заложило совсем?
Хоть ты и находишься так близко,
Разрывается моя толстая кожа,
Ломаются мои прозрачные трубчатые кости,
Проливается моя черная кровь,
Остались мы босыми на снегу

Мааны бэйэлээх алааспытын былдьатаммыт,
Хаарга хааман хааллахпыт бу дуо,
Аҕаккаам?

4 Бу диирин кытта, чардаатын иһиттэн, буорун үрдүттэн эмискэ хара холорук өрө көтөн тахсыбыт. Бу тахсарын кытта тус арҕааттан сүрдээх силлиэлээх этиҥнээх хара былыт көтөн тахсыбыт. Бу кэлэн сүрдээх муустаах хара самыыр түспүт. Бу күүлэйдэтэ турар сиргэ. Оол кэннэ охсубут отторун барытын сискэ ытыйан таһаарбыт, ууга ытыйан түһэрбит. Бу охсо турар дьону умсарыта сөрүөн түһэрбит.

5 Дьэллэмэй кинээс бэйэтэ отууга баара үһү. Оол отуутун тиэрэ охсон кэбиспит, бэйэтин чаҕылҕан уота таҥастары сэптэри култуччу салаабыт*. Онтон уҥан сытарын булбуттар. Бу уҥан тиллээт бэйэтин этин сиэммитинэн барбыт. Онтон уоту ыспыт, оол кэннэ быаны ылан моҥнон өлөөрү кыммыт. Дьэ онтон иирбитин билэннэр туппуттар. Дьэ, субу курдук тоҕус төгүрүк дьылы мэлдьи өйө суох иирэ сылдьан, моҥнон өлбүтэ үһү.

6 Оол өлөн баран, киһи хараҕыттан сүппэт сүрдээх үөр буолбут. Оол киһи хараҕар көһүннэҕинэ, урукку өлүөр эрдэҕинэ таҥныбыт таҥаһын таҥнан, мииммит атын миинэн көстөр үһү. Оол кэннэ кини кымньыытын тыаһа, атын туйаҕын тыаһа иһилиннэр эрэ киһи ыарытар, бээтэр иирэр үһү. Оол иирбит киһи кини урут иирэн тугу оҥорбутун барытын оҥорор үһү.

7 Онтон ойуунна, мэнэриккэ киирдэҕинэ, син уоту ыһаллар, маска холоноллор, сэргэ төбөтүгэр тахсан тураллар, сир-баттах сыссаллар, эттэрин сиэтэллэр. Оол кэннэ Дьэллэмэй кинээс тардыаһын иһин тардыас буолаллар үһү. Хаҥас илиинэн охсоллор.

47. АБААҺЫ ЧУККААХТАСПЫТА*

1 Аҕыйах сыллаахха, советскай былаас* буолуон эрэ иннигэр, Илиҥ-Хаҥалас улууһугар Айалаах Хаптаҕайыгар Александров Николайдаах диэн ыалга абааһы бэрт өр чугаахтаспыта эбитэ үһү. Бу ыал дьахтардаах эр киһи чугаахтаахтара, бэйэлэрэ сокуонай сааһын сиппит ииппит кыыстарыныын үс-түөрт кэргэн. Олохторун илгэтэ орто баанынай. Бэрт үчүгэйдик үүт түгэнник олороннор дьиэлээх оҕонньор күһүн мунха саҕана отор дьиэтигэр сылдьан ааспыттара.

Из-за того, что отняли наш прекрасный *алаас*,
Как же так, дорогой мой отец?

4 Как только он произнес это, с могильного холма, из-под крыши надмогильного сооружения, вдруг поднялся ввысь вихрь. Тут же прямо с запада поднялась буря, взметнулась и пригнала страшную, черную грозовую тучу. Прилетела она к покосу и обрушила мощный ливень с градом на то место, где стояли участники помочи. Затем вихрь поднял в воздух все скошенное сено и разметал над лесом и над водой. Тех косарей он повалил лицом вниз.

5 Князь Дьэллэмэй сам находился в шалаше. Вихрь опрокинул тот шалаш, а его самого молния опалила* всего, обожгла всю его одежду и снаряжение. Нашли его там лежащим в бессознательном состоянии. Как только он очнулся от обморока, то стал грызть себя. Затем разбросал костер, схватил веревку и попытался удавиться. Стало ясно, что он сошел с ума, и его схватили. Вот так он буйствовал полных девять лет, не приходя в разум. В состоянии безумия он повесился.

6 После смерти он превратился в грозного *юёра*, неотвязно преследующего человека, увидевшего его. Показывался он людям в той одежде, в которой ходил, когда был здоров, верхом на том коне, на котором ездил в те годы. После того, как человек слышал звук ударов его плети или стук копыт его коня, он заболевал или сходил с ума. Заболевший вел себя так же, как поступал Дьэллэмэй во время сумасшествия.

7 Если же он вселялся в шамана или *мэнэрика**, то они разбрасывали огонь, примерялись к деревьям*, поднимались на коновязь, убегали куда глаза глядят, прижигали себе кожу. Кроме того, они становились на то время заиками, так как Дьэллэмэй заикался. Отбивали его левой рукой*.

47. СОЖИТЕЛЬСТВО* ЗЛОГО ДУХА

1 Совсем недавно, перед самым установлением советской власти, в доме Александрова Николая, стоящем в местности Айалаах Хаптагай в Восточно-Кангаласском *улусе*, довольно долго проживал злой дух. Эта семья состояла из трех человек — мужа с женой и их совершеннолетней воспитанницы. Еще жила с ними одна женщина. Они были крестьянами среднего достатка. Жили благополучно, во всем им была удача. Но однажды осенью они посетили юрту хозяина дома, предназначенную для временного проживания* в пору неводьбы*.

2 Ити күнтэн ыла туох да куһаҕан буолбатаҕа буолан баран, оһох кэннигэр сытар кыыстара түүнү быһа утуйбакка быһа мөхсөр, күлэр-салар, сыһыгырыыр идэлэммитэ.

Ити иһин кыыс мөҕүллэр уонна таһыллар этэ буолан баран, олох тугу да эппэтэ үһү. Арай чуккаах дьахтар албыннаан ыйытыытыгар: "Бүтүннүү түү курдук эр киһи миигин булла, ону кытта оонньуубун, кэпсэтэбин", — диирэ. Итини дьахтар дьоннорugar кэпсээн биэрбитэ.

3 Онтон кыыспыт иирдэҕэ диэн сэрибиэй кэбистэрэн, абааһы имнэммит дэппиттэр. Онтон ыла ойуун кыырдан көрбүттэр — истибэтэх, хата ити кэнниттэн чукаах абааһылара тус дьиэлээхтэри дьиибэлиир идэни булбут. Ыһахтарын быатын сүөрэн, арыт туох да сүөрбэт гына ыйыллары баайан испит. Хаһан кыыс саах күрдьэр буоллаҕына, кэлэн кыыска көстөрө уонна көмөлөһөрө үһү, быһата киһи курдук санарара, тугу аһыыра, ханна сылдьара биллибэтэ дииллэр.

4 Аҕабыт киирэн ыллаатаҕына, хотон иһигэр туран аҕабыты үтүктэн ыллыыра уонна: "Киэр буол эйигинтэн эрэ куттаммаппын", — диирэ дииллэр.

Ити курдук биэс-алта сыл быһа сордообута үһү, ол туххары баайдара бараныаҕынан быһа ойуун кыырдара, аҕабыт ыллата сатаабыттар. Хата, кэнникинэн абааһылара кыыһыран астарын араас бөҕүнэн толорор, бэйэлэрин быраҕаттыыр идэлэммитэ. Онтон чукаахтарын олох тыыппата үһү. Ити сыллар быластарыгар кыыһын кытта түүн айдаарарын, аҕылаһарын-мэнэлэһэрин, күлсэрин тохтоппотох.

5 Кыыска кэпсээн: "Мин ыраах сиртэн тулаайах буолан манна кэлбитим, сааспын ситтэхпинэ ойууна, аҕабыта да суох бэйэм оннубун булуом, дойдубар барыам этэ, онно тиийбэккэ хонуулара кыараан миигин абааһы көрөн үөҕэллэр, мөҕөллөр, кырыыллар, ол иһин мин даҕаны кыыһырар хааннаах, тардар тымырдаах буоламмын, таар мунурбар түһэн, истэ сатаан баран соруйан муокастыыбын, аны тыыппат буол лахтарына, мин да тыытыһыам суоҕа. Онтон эйиигин илдьэ барыахпын баҕарабын буолан баран сатаан айанныахпыт суоҕа. Онон эн бу манна хаалыаҥ, аны миигин сураабыттарын да иһин сураҕым иһиллиэ суоҕа", — диирэ үһү.

6 Кыыс олох куттаммат, олох атас оҥостубут, маҕана төрдүнэн тахсара киирэрэ эбитэ үһү дииллэр. Хойут дьиэлээхтэр даҕаны таар мунурдарыгар киирэн күрэхтэспэт, үөхпэт-мөхпөт буолтар. Дьукаахтара хас да сыл биргэ олорон бараннар көспүттэр. Дьиҥинэн

2 После этого дня вроде ничего плохого не случилось, однако у девушки, спящей за камельком, появилась плохая привычка — она всю ночь не спала, металась и хихикала.

За это девушку ругали и наказывали, но она ничего не говорила, отмалчивалась. Однажды женщина, проживавшая у них, обманом заставила ее проговориться. Девушка рассказала, что к ней приходит мужчина, сплошь покрытый волосами, и она с ним разговаривает и забавляется. Женщина про все это рассказала родителям девушки.

3 Они подумали, что их воспитанница сошла с ума, и устроили ворожбу. Гадавший сказал, что "подмигнул" злой дух. После этого они устроили шаманское камлание, но злой дух не поддался. Наоборот, злой дух, прижившийся у них, стал с того дня вредить самим хозяевам дома. Он то отвязывал коров в хлеву, то накрепко затягивал узлы тех веревок, которыми были привязаны коровы. Если девушка начинала чистить хлев от навоза, он приходил, показывался ей, помогал, разговаривал совсем как человек. Рассказывают, что не было известно, чем он питался, куда ходил.

4 Когда приходил поп и устраивал молебен, злой дух вторил ему из хлева и говорил: "Уходи прочь, уж тебя-то я не боюсь!"

Вот так он мучил их на протяжении пяти-шести лет. В течение этого времени дошли они до нищеты, совершая шаманские камлания и молебны священников. Злой дух сердился за это и в последние годы стал бросать всякий мусор в их пищу и в них самих. А соседку он совсем не трогал, оказывается. Все эти годы он не прекращал забавляться с их дочерью, целыми ночами они шумели, пыхтели и смеялись.

5 Девушке он рассказывал: "Я пришел сюда из дальней земли потому, что стал сиротой. Когда достигну совершеннолетия, я вернусь назад на свое место без участия шамана и попа. Твои никак не могут дождаться этого, считая, что я их стеснил, не любят меня, ругают, бранятся, проклинают. Это мне не нравится. Я тоже умею злиться, буянить. Они довели меня до последней крайности, надоело мне их слушать. Поэтому я нарочно устраиваю им пакости. Если они прекратят преследование, то и я не буду трогать их. Тебя я хочу взять с собой, однако ты не выдержишь трудностей пути. Поэтому ты останешься здесь. Теперь если и будут разыскивать меня, все равно никаких вестей обо мне не услышат".

6 Девушка совсем его не боялась, считала его ближайшим приятелем. Рассказывают, что он приходил и уходил из-под основания столба, держащего матицу балагана. Со временем и хозяева примирились со своей горькой долей, перестали его ругать и бранить.

итини чугас ыалларыттан наһаа кистэтэрэ үһү дьиэлээх Александров. Ол гынан баран кини иннинэ истибиттэр.

7 Олоро сатаан баран биэс алта сыл буолан баран саас хаардаахха атын сиргэ көспүттэр. Онно кыыска эппит: "Дьэ, бырабаай, аны эн биһиги көрсүөхпүт суоҕа, эһиги миигиттэн күрэнэн көһөргүтүн барытын мин билэбин. Ол гынан баран мин барыстарбын син бассыам этэ буолан баран, барарым-кэлэрим бу кэллэ, манна да аҕыйах хоно түһээ инибин, эн аҕаҕын иччитэх дьиэттэн батыһан бачча тыыннаах буоллаҕым, Эһиги үчүгэйдик олорун", — диэн баран сүтэн хаалбыт.

8 Кырдьык эппитин курдук, онтон суох буолбута үһү. Үс сыл буолан баран ол иппит кыыстара ыалдьан өлбүт. Александров кэргэнэ, оҕото өлөн, онтон ыла эстэргэ барбыт. Билигин ити абааһы чуккаахтаспыт дьиэтин абааһырҕаан ким да олорбот, хойут дөксө уоттаабыттара үһү. Абааһы барабын диэбит хонугуттан ыла хотон хоту муннугунан дьөллөн хаалбыт. Онно араас кус, куобах түүтэ, быһата кутуйах уйатын курдук муспута көстө сытара, онтон баарыгар ол көстүбэтэх уонна онтон тахсыбата эбитэ үһү.

9 Былыргы кэнэн үйэҕэ итини дэриэтинньик* диэн ааттыыллара. Ханна да итинниктэр баалларa барыта кистэлэҥ буолара буолан баран, бэрт ыраахха дылы кистээн кэпсэтиллэрэ дииллэр. Онтон ити чугаһыгар атын ыалга этиммэт этэ. Итинник буулаатаҕына ойуун, аҕабыт кыайан абыраабат этэ диэн мин кыра эрдэхпинэ кэпсэтэллэрэ, ону истэрим, ол кырдьыгын сымыйатын тугу билиэхпиний, ол эрээри олох онно суоҕунан этиэхтэрин сатаммат.

48. СҮЛЛҮҮКҮҤҤНЭ КИИРИИ

1 Бэрт былыр, кыһын сүллүүкүн тахсыытын саҕана, күн дьааһыйан эрдэҕинэ, биир кырдьа барбыт баабыскаһыт идэлээх эмээхсин хотон кэннигэр тахсан киирэ олорбут. Арай ол олордоҕуна, арҕаа диэкиттэн биир уу долгунун курдук күөх толбонноох дьүһүннээх аттаах, балык хатырыгын курдук дьүһүннээх сонноох, кыра соҕус унуохтаах эдэр киһи айаннатан кэлэн иһэн, эмээхсини сыарҕаҕа быраҕан баран мэлис гынан хаалбыт.

2 Эмээхсин арай биирдэ өйдөөн көрбүтэ—бадык-бүдүк дойдуга киирбит эбит. Дьиэ таһыгар тохтотон баран, тиэйэн киллэрбит

Соседи прожили с ними несколько лет и переехали от них. Александров, хозяин дома, говорят, держал на самом деле это в глубокой тайне от чужих. Но [соседи] узнали про все раньше него самого.

7 Александровы пытались жить в своем доме, но не выдержали и через пять-шесть лет переехали в другое место. Это случилось весной, когда снег еще не стаял. Злой дух тогда сказал девушке: "Ну, прощай. Больше мы с тобой не встретимся. Я знаю, что вы бежите от меня. Я бы мог, если захотел, поехать с вами. Но совсем близок срок моего возвращения, несколько дней я проживу и здесь. Я прибыл сюда из пустующего дома, последовав за твоим отцом. Благодаря этому я все же остался жив. Вы живите благополучно". Сказав, он скрылся с ее глаз.

8 Правда, говорят, он оттуда исчез. Через три года та девушка умерла от болезни. Умерла и жена Александрова, он с той поры стал разоряться. После них в том доме, где присоседился злой дух, жить остерегались и никто не жил. Позже дом сожгли, говорят. С того дня, когда злой дух обещал уйти, в северном углу хлева появилась дыра. Там на виду остались лежать перья разных птиц, кусочки заячьих шкурок. Короче, это было похоже на мышиную нору. Когда же он жил в том доме, такой кучи не было, и из-под того столба он, говорят, не появлялся.

9 В прошлом, отсталом веке таких существ называли *дэрэтник*. Где бы они ни поселялись, это обычно старались сохранить в тайне. Но украдкой рассказывали об этом даже в дальних местах. Близкие соседи воздерживались упоминать про это. В случаях такого преследования шаманы и попы не могли помочь. Так рассказывали в то время, когда я был маленьким. Правда это или ложь, откуда мне знать. Однако не может быть, чтобы говорили без всяких на то оснований.

48. ПОСЕЩЕНИЕ СТРАНЫ СЮЛЛЮКЮНОВ

1 Однажды в глубокой древности, зимой, в пору выхода на землю *сюллюкюнов**, когда солнце уже клонилось к закату, одна пожилая повитуха справляла нужду за *хотоном*. В тот момент с запада на санях вдруг приехал молодой человек небольшого роста. В его сани был запряжен сине-серый конь, масть которого подобна цвету волны. Он был одет в шубу, похожую по цвету на рыбью чешую. Молодой человек стремительно подъехал к женщине, бросил ее в свои сани и мгновенно исчез.

2 Когда она очнулась, оказалось, что приехала в весьма сумрачный край. Господин, который привез ее, остановил сани около дома

тойоно: "Мин эйигин үчүгэй баабыскаһыт диэбиттэрин иһин кыһалҕалаах буоламмын киллэрдим, ойоҕум олүс күчүмэҕэйдик олороччу, наадабын бүтэттэрэн баран таһааран биэриэм", — диэбит. Эмээхсин дьиэ иһигэр көтөн түспүтэ, ханас диэки биир дьахтар талыыта киирэн өрө мөксө сытар эбит.

3 Уруккаттан идэ оҥостунан хаалбыт эмээхсин, дьахтар ыксаабытын көрөн, бэйэтин идэтинэн хап сабар дьахтары баабыскалаан киирэн барбыт. Дьахтар бэрт үчүгэйдик быыһаммыт, хонугун хоҥуор диэри эмээхсин кинилэргэ олорбут. Дьэ ас-үөл, уйгу-быйаҥ бөҕө үһү. Онно көрдөҕүнэ, син ынах, сылгы сүөһүлээхтэр, көтөр кынаттаахтар, сүүрэр атахтаахтар, ыттаахтар үһү. Олор дьүһүннэрэ уу долгунун курдук кылабачыгас күөх дьүһүннээхтэр үһү.

4 Алта хонон баран эр киһи суоҕуна дьахтар сүбэлээбит: "Дьэ, эн бараҕын кэллэ, хамнаскар мин эрим элбэх харчыны биэриэҕэ, ону ылаайаҕын, ол оннугар муохта, бөхтө-сыыста көрдөө, ол үп-ас бөҕө буолуо", — диэбит.

5 Сассыҥнытыгар дьиэлээх тойон эмээхсиҥнэ эппит: "Дьэ, эмээхсиэн, эйиигин бүгүн төрөөбүт дойдугар таһаарабын, биһиги уу иччитэ сүллүүкүттэр диэн буолабыт. Күн-хаан тирээн эйигин аҕалан туһанныбыт, ол быһыытынан бу көлөһүҥнэр, эрэйгэр", — диэн көтөх мүҥүнан харчыны биэрбит уонна биир балык хатырыгын курдук сону биэрбит.

6 Ону туран эмээхсин харчытын ылбатах: "Мин бөх-сыыс киһитэбин, бөхтө-сыыста аҕал", — диэбит. Тойон өс киирбэх муоҕу, бөҕү-сыыһы биэрбит. Уонна эппит: "Бу тахсаргын кытта барыта харчы буолуо, ону 7 хонук иһигэр туттан бүтэрдэххинэ сатанар. Онно кыайбатаххына, сол да бөх-сыыс буолуоҕа", — диэбит.

7 Эмээхсин таһырдьа тахсан сыарҕаҕа олорон эрэрэ баара үһү, да биирдэ өйдөөн көрбүтэ били тахсан киирэ олорор сиригэр баар буолбут. Эмээхсин ырбаахытын тэллэҕин мүҥунан харчыны көтөҕөн дьиэҕэ киирбит. Били тойон сүбэлээбитин курдук 7 хонук устата тутта сатаабыттар да, сорҕотун кыайбатахтар, онтукалара муох буолан хаалбыт. Ол да буоллар, бэрт элбэҕи туһаммыттар. Дьэ ити курдук сүллүүкүн баайын баайданан күннээн олорбуттар.

8 Хас да сыл буолан баран чугастааҕы ыалларыгар уруу буолбут. Эмээхсин онно барбыт. Ол баран дьону кэрийэ көрбүтэ арай кини тойоно бу сылдьар эбит. Мустубут дьон ол киһини олох аахайбаттар, киһи баар да курдук санамматтар эбит. Эмээхсин кинини тобулу көрө сылдьыбыт, дьон быыһынан таһырдьа тахсыбытын көрөн, эмээхсин батыһан тахсыбыт. Ол тахсан: "Эн миигин билэҕин дуо, мин эйигин билэбин", — диэбит. Били киһи сүрдээҕин

и сказал: "Я привез тебя потому, что ты по рассказам хорошая повитуха. Моя жена обычно рожает очень тяжело. Когда закончатся роды, я тебя подниму обратно". Женщина быстро вошла в дом. Там, на левой стороне, оказывается, билась в постели в предродовых муках одна роженица.

3 Опытная повитуха увидела, что женщина вот-вот родит, и тут же начала хлопотать около нее. Роды прошли очень благополучно. Старуха-повитуха пробыла у них столько дней, сколько необходимо быть с роженицей*. Угощение было очень щедрым. Как она заметила, у тех существ тоже имелся свой скот, собаки, птицы и звери. Все они имели одинаковую масть, были блестяще-синими, как цвет волны на воде.

4 Через шесть дней, когда мужчины не было, молодая мать дала совет повитухе. "Вот настал срок твоего отъезда. Мой муж даст тебе за услугу много денег. Но ты их не бери, а попроси взамен у него всякий мусор и мох. Это все у вас станет деньгами", — сказала.

5 На следующий день хозяин обратился к повитухе: "Ну, старушка, сегодня я подниму тебя на твою родину, мы же являемся духами-хозяевами воды, называемыми *сюллюкюнами*. Мы привезли тебя и воспользовались твоей помощью по крайней нужде". Поэтому, сказал, дает целую груду бумажных денег за беспокойство и за ее труд. Еще дал ей шубу, похожую на рыбью чешую.

6 Но старуха не стала брать его деньги, а попросила: "Я человек, выросший во всякой грязи, дайте мне разного мусора". Тогда [*сюллюкюн*] сказал: "Как только ты поднимешься наверх, все это станет деньгами. Ты их должна истратить за семь дней. Если не справишься за этот срок, то деньги снова превратятся в мусор".

7 Старуха вышла во двор, только присела в сани, как вдруг очутилась на том же месте, где справляла нужду. Она вошла в свой дом, держа деньги в своем подоле. Они едва в нем вмещались. Помня совет *сюллюкюна*, семья пыталась истратить деньги за семь дней, но не справилась. Оставшаяся часть денег превратилась в мусор. Все же они использовали очень много денег. Вот так они разбогатели, славно зажили благодаря богатству, данному *сюллюкюном*.

8 Через несколько лет близкие ее соседи справляли свадьбу. Старуха пришла туда. Оглядывая гостей, она вдруг обнаружила, что знакомый ей господин находится среди них. Все, кто был там, совсем его не замечают, даже не думают, что он может находиться тут. Старуха неотрывно стала наблюдать за ним. Когда он вышел из дома, она пошла следом за ним. Там она сказала ему: "Ты меня узнаешь, я ведь тебя знаю?" Тот человек очень удивился и спросил:

соһуйбут: "Эн хайа харааххынан миигин көрдүн", — диэбит. Эмээхсин: "Хаҥас харахпынан көрдүм", — диэбит. Анараа киһи сөмүйэтин силимэтээн баран хаттаһатын саба баттаабыт да эмээхсин хаҥас хараҕа суох буолан хаалбыт. Онтон ылата кинини олох көрбөтөх.

49. СҮЛЛҮҮКҮТТЭР

1 Сүллүүкүн тахсыбытын кэннэ киэһэ уу баһыллара сатаммат. Народ кэпсээнинэн буоллаҕына, былыр ханна эрэ ким эрэ диэн ааттаах киһи сүллүүкүн оҕотун кытта бииргэ уутун баһан таһаарбыт. Дьиэлээхтэртэн ким даҕаны билбэтэх. Түүн утуйбуттарын кэннэ таһырдьа тоҥмут этэрбэстээх дьахтар ытыыр үһү.

2 Өр истэ сатаан баран көрбүттэрэ хааһа суох хатыр маҥан дьахтар кэлэн: "Оҕобун аҕалын", — дии-дии ытаан өй мэйдээҕи тулуппатах. Онтон туран били киэһэ баспыт ыаҕастаах ууларын көрбүттэрэ туох эрэ кытара сылдьарын көрөн баран ууларыгар таһааран тэлгэһэҕэ тоҕо ыһан кэбиспиттэр. Онтон ыла дьахтар ытаабат буолбут.

3 Онон ити курдук кэпсээн ыраатан бары сири саба сүүрбүт. Ити кэпсээнтэн сиэрдээн киэһэ харанаҕа күөлгэ киирэн, ойбонтон уу баһан таһаарыы сатала суох буоларын быһыытынан олох баспат буолтара үһү диэллэр.

4 Сүллүүкүттэр бараммат баайдаах, бүппэт үптээх, аллараа ууга олохтоох, хааһа суох, хатыр маҕан дьоннор, кинилэр наһаа дьылҕаһыттар, өлөрү-сүтэри, байары-тайары барытын толору ыйан-кэпсээн биэрэр дьоннор диэн саха өйдүүр.

50. АБАЛАҺЫГА КИИРИИ

1 Былыр былыр, ханна эрэ үрэх баһыгар, үрүйэлээх-үрэхтээх үрдүк хайа үрдүгэр биир эвенки булчут туут хайыһарын миинэн чокуурунай бинтиэпкэтин сүгэн тиинҥии тахсыбыта. Бу кыһын будулҕан тымныы кэмэ этэ.

2 Бэргэн ытааччы сарсыарда харанаттан киэһэ им сүтүөр дылы булгаан-алгаан, сүгэһэр мунунан бүтүн сүгэ сырыттаҕына, арай, үрдүк өкөр тииккэ кугас тиин өрө таҥнары куһуура сылдьыбытын ытан өлөрөн түһэрэр.

Булдун ылбакка эрэ ханна тиийэн кэлбититтэн, ханан дьиэлиирин мунаара-мунаахсыйа сылдьан баран, ылыах буолбута.

"Ты каким глазом меня увидела?" Старуха сказала: "Левым глазом увидела". Тот человек послюнил свой указательный палец и придавил ей веко на левом глазу. Старуха сразу ослепла на левый глаз. С той поры она совсем не видела его (*сюллюкюна*).

49. СЮЛЛЮКЮНЫ

1 Вечером, после выхода на землю *сюллюкюнов*, нельзя ходить за водой. По народным преданиям, в старину где-то кто-то зачерпнул вместе с водой ребенка *сюллюкюнов* и принес домой. Никто из проживающих в этом доме ничего не заметил. Ночью, ложась спать, они услышали во дворе плач женщины. Она все время скрипела мерзлыми торбасами по снегу и продолжала плакать.

2 Долго был слышен ее плач, наконец, люди не выдержали, вышли посмотреть. Оказалось, что пришла румяная безбровая женщина и невыносимо горько рыдала, прося отдать ее ребенка. Тогда посмотрели в то ведро, в котором вечером принесли воду. Там что-то краснело. Увидев это, вынесли ведро и вылили все его содержимое на очищенное от снега место перед жилищем. Женщина тут же перестала плакать.

3 Поэтому рассказ об этом быстро стал известен везде. В связи с этим случаем, говорят, установился обычай, запрещающий ходить за водой к проруби вечером, когда наступала темнота. Поэтому совсем перестали по вечерам ходить за водой.

4 *Сюллюкюны* — это несметно богатые люди, имеющие денег без счета. Живут они в подводном мире, сами румяные и безбровые. Они, по якутским верованиям, очень хорошо предсказывают судьбу, все знают и могут сказать, кто когда умрет, кто разбогатеет.

50. СПУСК К ЗЛЫМ ДУХАМ

1 В глубокой древности один охотник-эвенк, неся за спиной кремневую винтовку, поднялся на лыжах, подбитых оленьими камусами, на высокую гору, туда, где берут начало речки и ручьи. В том месте он собирался белковать. Это было зимой, в пору самых сильных морозов, когда все вокруг закрывается туманом.

2 Однажды меткий стрелок охотился с утра до вечера. К наступлению темноты он добыл столько, что едва вмещалось [в мешок], который он нес на спине. В это время он вдруг увидел, что на одной высокой накренившейся лиственнице стремительно носится сверху вниз и обратно рыжая белка*. Он выстрелил в нее и сбил.

Эмпэрэ сыырга сытар буолан үктээбит хаара сыгайан куотан испит, тайаҕынан хаһырса сатаабыт.

3 Ити курдук эккирэтэн иһэн биирдэ ханна да барбыта биллибэтэх, саалыын саадахтыын тус-туспа баран, туох да тутуул кыайан биэрбэккэ, кулгааҕа куугунаан аллара диэки курулаан бадыа-бүдүө барбатах балык миинин курдук халлааннаах, кэдэрги киинээх, көстүбэтэх күннээх чиэски дойдуга тиийэн тиэрэ нарайбытынан кэлэн, торбос үтүлүк курдук тос гына түһэр.

4 Өр дуу, өтөр дуу буолта биллибэт, куттаммыта дөйбүтэ ааһан, өйдөөн-дьүүллээн көрбүтэ үрүҥ түүнүк ыспыт үллэҥнэс үөннээх, өрбөх кэбиһиилээх* отко сытарын билинэр.

5 Ханна да барарын кыайан тобулбакка хараара-мунан сыттаҕына, аҥаар харахтаах, аҥаар илиилээх, аҥаар атахтаах сырайын хабыллар хаба ортотугар үөлэс саҕа айахтаах, соҕоох курдук хаамтаҕына, салыбырыы сылдьар муруннаах, икки чабырҕайыттан лөглү ойон тахсыбыт харыс кэриҥэ уһун муостаах, бары этэ бар түү киһи кутуруга суох куҕас эбириэн кунаннаах, долокуна хатыытын курдук түүлээх, чэс алтан харахтаах аҕыс ойоҕоһо алдьаннаан көстөр, аттахтаан хаамар атыыр оҕуһун булгутан баран, от тиэйэн барар.

6 Сүүһүн хабыллар хаба ортотунан куйуур ойбонун саҕа иринэлээх эт бэргэ хараҕынан эрилис-бурулус көрүтэлиир, киһи баарын барыллаан билбэт, мадьайа-мадьайа батары тордуохтуур, оччойо-оччойо ууран тиэйэр. Ити аайы булчуту сиирэ-халты тардыталыыр кыл тыынынан куотан биэрэн иһэр. Отун оруобуна аҥаарын тиэйэр, бүппүт киһи быһыытынан тоҕус киһи тоноҕоһун оҥуоҕа, сэттэ киһи сиһин сүлгүөҕэ, кэннин диэки хайыһан көрбөккө эрэ, иһин-иһигэр кинҥкир-кинҥкир ырыалаах оҕуһун мииммитинэн барар-барбат икки ардынан айанныыр.

7 Булчут: "Бу абааһы дойдутугар киирбиппин", — диэн билэн, сулана сордоно сатыыр: кимнээх буолан кимэ быыһыай, ханнык-таах буолан ханныга харыстыай, саатар саата саадаҕа, хайыһара, булгаабыт булгара барыта ханна хаалбыта биллибэт, хайыһан

Сперва он постоял, огляделся, не зная, в какое место прибыл, не ведая, каким путем возвращаться домой, так как понял, что вроде заблудился. Затем решил взять свою добычу. Оказалось, что белка упала на крутой склон горы. Поэтому, когда он делал шаг, чтобы взять белку, снег скатывался ниже, и она тоже опускалась вниз. Охотник попробовал притянуть белку к себе палкой для лыж, но не смог. Так он безуспешно пытался догнать свою ускользающую добычу.

3 В один момент он сорвался вниз, не сумев ни за что ухватиться, уронил свое ружье и ношу и полетел так, что засвистело в ушах. Не успел он опомниться, как очутился в темной мрачной стране. Небо в ней было по цвету похоже на недоварившуюся уху, солнце там не появлялось, все растущее было скореженным*. В такую страну он шлепнулся с шумом, какой при падении издает рукавица из телячьей шкуры.

4 Много ли времени прошло, мало ли, он оправился от испуга и огляделся. Оказывается, лежит он на покрытом белой плесенью, кишащем разными белыми червями и гусеницами стоге сена. Он не мог решить, куда пойти, находился в полном недоумении.

5 В это время прибыл одноглазый, однорукий, одноногий человек, имеющий рот в самой середине лица. Нос у него был длинный, как ступа, свисал вниз и раскачивался, когда он перепрыгивал с места на место. На его висках имелись рожки длиной около пяди. Все его тело покрывала шерсть. Он приехал на санях, запряженных бесхвостым, пего-пестрым четырехтравным быком. Одноглазый распряг своего быка, имевшего шерсть, подобную колючкам шиповника, и глаза, походившие на медные бляхи. Бык был такой худой, что выступали все восемь ребер. Еле-еле переставлял ноги.

6 Затем однорукий стал перекладывать сено на сани. Хоть он и поглядывает в разные стороны огромным, как прорубь для ловли рыбы сачком, гноящимся, красным, как сырое мясо, глазом, но не видит, что на стогу находится человек. Изо всех сил корячась, он стягивает крючком сено со стога; косясь в разные стороны, укладывает сено на сани. Каждый раз он едва не зацеплял крючком охотника, который с трудом увертывался от него. Нагрузил он сани только наполовину. Затем с видом человека, завершившего дела, никуда не оглядываясь, не утруждая свои девять позвонков, не вертя ни одним из своих семи спинных суставов, он сел верхом на быка и, громко напевая, отправился обратно. Бык его плелся едва-едва.

7 Охотник понял, что попал в мир злых духов. Заплакал, запричитал, кто ему поможет, кто его спасет. На беду, даже ружье потерял, пропали неведомо куда лыжи, все снаряжение и добыча. Огляделся, осмотрелся, оказалось, что на его счастье сохранился у

эргиллэн көрө сатыыр, дьоло диэн өттүгэр бааммыт отойоро (быһаҕа) баарын билэн мунура суох үөрэр. "Син биир, — диир, — аны кэлэн айыым сиригэр эргиллибэт аны абааһы буолар киһи буоллаҕым", — дии саныыр да абааһы уолун эккирэтэн тиийэн сыарҕатыгар кэннитигэр хатаастар. "Сотору миигин сии охсоллоро буоллар үчүгэй буолуо этэ", — диэн иһигэр биир мүччүрүйбэт санааны саныыр.

8 Киһитэ кэнсик буруонан өтүөхтүү сытар ингнэри балаҕанҥа киирэн, таҥаһын-сабын ыйыыр, оҕуһа ото булгутуллубакка тэргэһэҕэ тардыллар. Күрүө хаһаа чугаһынан көстүбэт. Суккуруур тыыннара, харахтарын уута эрэ хаалбыт иэҕэҥнии сылдьар тоҕус толбон сүөһү, кутаар өлүү былдьаабыт тоҕус толунньаҕынан үктэммит толугурдаах торбостоохтор.

9 Өрбөх курдук өрүнньүгү* аһан киирбитин дьиэлээхтэр баардыы гымматахтар. Дьиэ иччилэрэ барыта соҕотох сойуо харахтаахтар. Онолуйа сытар оҕонньор, энэлийэ сылдьар эмээхсин, уҥа хаҥас илбирдээбит хамначчыттар — барыта тоҕуска тиийэ туоппалыһаллар. Арай булчут хараҕар хатанар хараҥа хаппахчы хаайыылаах, түүнүктээх түрүмэ чуулааннаах кырасыабай диэн кыыстаахтар.

10 Хас да хонор, ити былааныгар кини баарын билбэттэр, астара диэни буһарбат дьаллыктаах сиикэйдии симэһиннэри ыйыстар дьон эбит, өлөр кыһалҕаттан булчут аһаһар, ону да билбэттэр.

11 Киһи идэ булан түүн эрэ буоллар кырасыабай кыыстарыгар кыһанар, эппэккэ эрэ эмэрийиэх буолбута иэдээн-куудаан, ыһыыхаһыы, ынчык-бөтүөх буолар, ойун аҕалан кыырдаллар олох туһалаабат, онтон улуу удаҕаны аҕалаллар уоһугар киирбэт.

12 Үһүс төгүлүн аар саарга ааттаамматах аҕыс уонуттан тахсыбыт аранас* баттахтаах аҕа баһылык ойууннара тоҕус түүннээх күн тохтоло суох кыырар, киһи ыксыыр, билэн сиэри гыннахтара диэн, хотонунан дьиэнэн куота сатыыр, барытыгар хара барык ойууна баар буолар. Кэтэҕириин биллэриктэн булан тутан ылар, тыыппытым диэн ээҕин этитэр уонна үөһээ диэки үрэн кэбиспитэ били хаһан эрэ бултуу сылдьан, тиинги кыайан ылбакка аллараа дойдуга түспүт сирэ буолан биэрэр.

него нож, который был привязан к его бедру*. Он несказанно обрадовался. Подумал, что больше не вернется в свой мир божеств *айыы*, что, видно, должен стать злым духом*. Поэтому взял да погнался за парнем *абаасы*, догнал и влез на сани сзади. В это время он думал, что было бы лучше, если бы его съели поскорее.

8 Человек Нижнего мира подъехал к покосившемуся балагану, из которого время от времени вырывались редкие клубы дыма. Он вошел в балаган и разделся. А бык его так и остался во дворе нераспряженным. Вокруг балагана не было никаких изгородей и построек. Тут находились девять едва живых пестрых скотин. Они бродили, пошатываясь при каждом шаге. Около них ходили, припадая то и дело на колени, девять телят, обросших коростой.

9 Охотник открыл дверь, которая оказалась похожей на занавеску из тряпки, и вошел в балаган. Хозяева не почувствовали его появления. Внутри дома находилось девять одноглазых существ. Тут лежал и о чем-то сетовал старик, о чем-то стеная, ходила старуха, там-сям слонялись, пошатываясь из стороны в сторону, работники. Только в темном чулане, запираемом на ключ, сидит, оказывается, красавица-дочь. Она понравилась охотнику.

10 Он прожил здесь несколько дней. Обитатели балагана не замечали его присутствия. За это время хозяева ни разу не доваривали свою пищу. Все они пожирали, глотали полусырым, такие имелись у них дурные привычки. Охотник был вынужден тоже есть их недоваренную еду, не умирать же. Хозяева не почувствовали того, что он ест с ними.

11 Охотник стал каждую ночь приставать к их дочери. Когда он молча пытался ее погладить, она поднимала переполох, начинала кричать и стонать. Тогда они пригласили шамана. Он покамлал, но ничем не помог. Потом позвали свою великую шаманку. И она ничего не сделала.

12 Третьим камлает шаман — поседевший до желтизны старик, проживший более восьмидесяти лет, имя которого всуе не поминали. Он камлал без перерыва в течение девяти дней и ночей. Охотник испугался, подумал, что вот сейчас узнают о его присутствии, поймают и съедят. Он попытался убежать через дверь или через *хотон*, но везде на его пути возникал шаман, который камлал здесь. Наконец шаман вытащил охотника из-под первой лавки на женской половине. Заставил его признаться, что без спроса ласкал девушку. Затем шаман дунул куда-то вверх, и охотник вдруг оказался в том месте, где когда-то охотился, убил рыжую белку, но не смог ее поднять.

13 Иккитэ төрөөбүт саҕа саныыр. Ыһыллыбыт малын барытын хомуйан, манан дьиэм баара буолуо диэн айаннаан иһэр, ити туххары аччыктаабытын билбэтэҕэ, иһэ сиһин үөһүгэр сыстан, сормун бөҕөнөн дьиэтигэр тиийэн кэлэр.

14 Ити сүппүтүттэн ылата дьонноро булт* диэни бултаабакка быһа көрдүү сылдьыбыттара. Бульчут ханна хайтах сылдьыбытын туохха ханныкка түбэспитин бука барытын баһыттан атаҕар диэри кэпсээн биэрбитэ үһү.

Онон: "Абааһыларга түбэстэххэ туох эмэ моһуоҕу оҥорор буолаарын, оччоҕо кинилэр эһигитини эмиэ мин курдук бэрт түргэнник этиэх-эҕирийиэх бэтэрээ өртүгэр таһааран биэриэхтэрэ", — [диирэ].

51. ОҤОҺУУ

1 Арай биир ыалга хоноһо хоммут. Бу ыалга·дьахтар төрөөбүт. Төрөөбүтэ үс хоммут. Маны хоноһо кыыһын да билбэт, уолун да билбэт. Тайҕалаан испит. Кини суол ааныгар сыппыт.

2 Ол сыттаҕына түүн үөһэ холобурдаахха күөх өҥнөөх таҥастаах оҕолор көтөн түспүттэр, таһыттан. Кииртэр да остуолга баран кумааҕы тэлгэтэн баатгар. "Дьэ бу кыыһы суруйуоҕуҥ, дьэ хайтах суруйабыт? — дэһэн баран — дьэ, өлбөт үөстээх уһун үйэлээх, быаҕа да өлбөт буоллун, быһах да хоппот буоллун. Туохха оҕо-уруу төрөппөтүн, сүүнэ эримсэх буоллун. Ол гынан баран кэнэҕэс бу суол ааныгар сытар киһи ылыахтын", — диэн суруйан баран тахсан баран хаалаллар.

3 Киһи маны истэн кыһыйда: "Бу сүүрбэччэлээх киһи бу 3 хонуктаах кыыһы ылыам үһү, хайдах быһах хоппот, быа кыайбат киһитээ буолуой, дьэ мин ону көрдөҕүм", — диэн ийэтэ-аҕата утуйа сыттаҕына уоран быһаҕынан тиирэн иһин хайа баттаан кээстэ. Ол гынан баран тахсан баран хаалар. Дьэ сассыарда ийэтэ аҕата көөттөрө — иһэ хайдан хаалбыт, оһоҕоһо алдьамматах, ылан уган баран тараһатын тигэн кээстэр.

4 Онтон арааһа сүүрбэччэ сыл буолан баран, бу киһи, арай, эмиэ манан эргийэн кэлэр, көнүү бөҕөнү көнөн. Бу ыаллара үчүгэй ыаллар эбит. Бу кэлэн көөттө — бу ыалга туох да сүрдээх үчүгэй, этиргэн кыыс баарын хараҕар хатаата. Бу дьон кинини билбэттэр, кини да билбэт киһи буолла. Дьэ, бу кыыска баҕаран барда.

5 Манна үс хас хонно. Онтон арыгы тардан олорон: "Дьэ, оҕонньор бу кыыскыт киһиэхэ бара илик буоллаҕына, ыйытыахпын

13 Он решил, что родился во второй раз, собрал свои пожитки и пошел в ту сторону, где находилось его зимовье. В пути он не чувствовал голода, однако был весьма слаб, отощал так сильно, что живот подтянуло к позвонкам. Поэтому добрался до своего зимовья с большим трудом.

14 Все время, которое он пропадал, его товарищи не охотились, искали его повсюду. Охотник поведал им все: где находился, как туда попал, что с ним случилось.

Поэтому, говорил он, когда попадете в Нижний мир, учиняйте его жителям всякие помехи, тогда они очень быстро, прежде чем произнесете слово или вздохнете, возвратят вас обратно на землю.

51. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

1 Как-то у одной семьи заночевал гость. В семье была женщина, родившая три дня тому назад. Гость не знал, кто у нее родился — мальчик или девочка. Он шел на золотые прииски*. На ночь гость устроился на лавке, находящейся около входа.

2 Когда он еще не спал, около полуночи в дом вошли дети, одетые во все зеленое*. Как только вошли, сели за стол и расстелили какие-то бумаги. Тут они заговорили: "Ну, давайте запишем девочку, что будем писать? Ну, пусть живет она долго, пусть имеет длинный век, пусть она не сможет удавиться, пусть ее не берет и нож. Пусть будет бездетной, но очень похотливой. Несмотря на это, пусть на ней женится вот этот человек, что лежит около входа". Записали и ушли.

3 Гость все это услышал и возмутился: "Почему должен я, почти двадцатилетний человек, взять в жены девочку, которой всего три дня. Как это может быть, чтобы ее не брал нож, не одолела веревка? Ну, это я проверю", — подумал, и, пока спали отец и мать, он вспорол ножом живот ребенка. Затем он ушел из того дома. Вот утром родители обнаружили, что у их ребенка распорот живот, но кишки целы. Они вправили их на место и живот зашили.

4 Спустя, однако, лет двадцать после того случая, бывший гость возвратился в тот же дом. Он к тому времени стал очень богатым. Та семья тоже была состоятельной. Здесь он увидел, что у хозяев есть очень красивая, крепкая телом дочь. Она ему понравилась. Хозяева его не узнали, да и он их не признал. Ему очень захотелось сблизиться с девушкой.

5 Он прожил около трех дней. После этого поставил хозяевам вина и обратился к главе семьи: "Вот, старик, если ваша дочь никому

баҕарабын", — диэн буолла. Оҕонньор: "Эҕ онтон оҕо сөбүлүүрэ билиэ буоллаҕа дии", — диэтэ.

Кыыстан ыйыталлар, кыыс сөбүлээтэ. Бэргэһэлэннилэр.

6 Онтон хоонньоһо сытан ойоҕун эмэриссэн-томоруссан көрбүтэ арай тараһатыгар ыччык-быччык баас онно баар. Онно туран: "Хайдах доҕоор бу таалын онно дуу тугуй?" — диэн ыйытар. "Былыр төрөөбүтүм үс хонтун кэннэ биир киһи хоммута үһү, ол хоно сытан испин быһаҕынан хайа баттаан барта үһү, — диир. — Ону бу тигэн оһоппуттар".

7 Бу киһи дьэ бабат диир. "Оо, Одун Хаан оҥоһуу, Тыҥыс Хаан* ыйаах да буолар эбит", — диэн иһигэр санаатаҕа үһү. Бу да гыннар ойох гыммыта үһү. Бу дьахтар сүрдээх содур эбитэ үһү. Ону оҥоһуута буоллаҕа диэн эрэ хаһан да мөхпөтөх, күнүүлээбэтэх үһү.

8 Онон бөҕө оҥоһуулааҕы туох да кыайбат эбит. Киһи төрүүрүгэр төлкөлөнөн, оҥоһуллан төрүүр эбит, оҥоһууну туох да кыайбат эбит диэн кэпсииллэр үһү.

52. УУСТАР ДЬАДАҤЫ БУОЛТАРА

1 Мас ууһа олорбут. Кини уоллаах кыыс оҕолоох, ойохтоох эбит. Күн тура-тура уһанан сордонор үһү да, тэбис-тэҥ, куруук кини тииммэт-түгэммэт, быстыбыт буолар үһү.

2 Арай биирдэ уус уһана турдаҕына, таҥара тиийэн кэлбит. Ол кэлэн ыйыппыт: "Уус, бу туохха маннык күүскэ үлэлиигин?" — диэн. Ону ууһа эппит: "Мин көлөһүнүм чиэппэринууга кутабын, биир чиэппэрин иэс биэрэбин. Аҥаарын эрэ ойохпунан бэйэм сиибин. Онон кыл мүччү тэбис-тэҥ эрэ олоробун". Ол аата буолар:ууга кутабын диэн, көлөһүнүм чиэппэрин кыыһа сиэн баран эргэ барара. Онтон атын чиэппэрин уола сиир. Хойут кини аҕатын иитиэх кэриҥнээх.

3 Ону истэн туран таҥара: "Эн, уус, сааһыҥ тухары тус иннигэр эрэ мөхсөр буолаар", — диэн баран былаҕастабыы охсон кэбиспит. Онтон ыла уустар байбат буолтар.

53. ӨЛБҮТ КИҺИНИ КЭРИТИИ

1 Былыр биир булчут киһи илин тыаҕа бултуу тахсыбыт. Ол тахсан бэрт үчүгэйдик бултаан баран төннөн испит. Айан киһитэ тардыллан бытааран хаалбыт, харана буолбут, киһи табаларын аһатарыгар боттуоналаах (табыгастаах) сири көрө испит. Ол истэҕинэ арай суол кытыытыгар өтөххө, сэргэҕэ 10 ат баллан

не просватана, то хочу попросить ее в жены". Старик сказал: "Э-э, пусть решает она сама, нравишься ли ты ей". Спросили у девушки, она согласилась. Обвенчались.

6 Затем муж ночью начал ласкать свою жену и, когда гладил, обнаружил, что у нее на животе какой-то бугорчатый шрам. Тут он спросил: "Что это такое, дружок, селезенка, что ли, выступает?" Она ответила: "Давным-давно, когда мне было три дня, у нас заночевал гость. Вот он-то и распорол мне живот и ушел. Тогда мой живот зашили, и все зажило".

7 Тот человек очень удивился. Подумал про себя: "Вот, значит, каково предопределение Чынгыса Хаана*, предназначение Одуна Хаана". Все же он женился на той девушке. Она была очень распутной. Муж ее, считая это предназначением божеств, никогда не сердился и не ревновал.

8 Вот так, того, кто имеет крепкое предназначение, ничто не может одолеть. Раньше утверждали, что судьба человека предопределяется сразу же, как только он рождается. Судьбу переменить нельзя.

52. КАК МАСТЕРА СТАЛИ БЕДНЫМИ

1 Жил плотник. У него были сын, дочь и жена. Каждый день он плотничал, мучился, говорят, да все равно ему не хватало — постоянно терпел нужду, говорят.

2 Однажды, когда плотник мастерил, пришел бог. Он спросил: "Плотник, для чего ты работаешь изо всех сил?" Плотник ответил: "Я четверть своего пота выливаю в воду, другую четверть отдаю в долг. Лишь половину мы с женой сами съедаем. Поэтому я живу, еле-еле сводя концы с концами". Это надо понимать так: "Лью воду" — значит, съев четвертую часть заработка отца, дочь выходила замуж. "Отдаю в долг" — это вторую четверть ел сын, позже он должен был кормить отца.

3 Услышав это, бог сказал: "Ты, плотник, всю свою жизнь работай только на себя", — и благословил его. С тех пор плотники перестали богатеть.

53. ПОСМЕРТНАЯ ПОЕЗДКА ПОКОЙНИКА*

1 В древности один охотник отправился на промысел в восточную тайгу. Он очень удачно провел сезон и возвращался домой. Находясь в пути, он замешкался и припоздал. Стемнело. Поэтому охотник ехал, присматривая место, где бы могли попастись его олени. Едучи так, он вдруг увидел, что к коновязи у заброшенной людьми юрты

турар үһү, түннүгүн көрдөххө дьиэ иһэ сап-сандалас сырдык, дьон элэҥнэс үһүлэр. Айанньыт үөрэн, хата манна хонон бардаҕым диэн, табаларын тэлгэһэҕэ тохтотон баран, сэргэҕэ бааллан турар аттары эргим-ургум көрбүтэ, били кини нэһилиэк кинээһигэр баар Үрдук сиэр [диэн ат] симэниэҕинэн симэнэн баран налыйан турар эбит.

2 Киһи: "Дьэ бу хайдаҕый? Биһиги кинээспит атыыһыттарын атааараары истэҕэ дуу", — диэбитинэн тиэтэйэ-саарайа соҕус дьиэҕэ көтөн түспүт. Онно көрбүтэ уонча киһи баар үһү. Оһоҕу икки чанчыгынан уоту оттубуттар, сүрдээх улахан солууру уокка уурбуттар үһү. Дьону кэриччи көрөн уҥа орон диэкки көрбүтэ — бастыҥ остуолга кини кинээһин ойоҕо киэргэниэҕинэн киэргэнэн баран олорор үһү. Айанньыт аттыгар тиийэн: "Дорообо", — диэбит да анараанъыта тугу да саҥарбатах, хайыһан да көрбөтөх.

3 "Бу хайтах баҕадьыный?" — диэн эргим-ургум сирийэн көрбүтэ — дьоно бары даҕаны уодас-саадас курдук үһүлэр. Тугу даҕаны боччумнаабы кэпсэтии суох үһү. Хайтах эрэ ньай-ньамалас саҥа иһиллэр үһү.

4 Айанньыт муна-тэнэ олордоҕуна, сүр түргэн үлүгэрдик аттар туйахтарын тыаһа хабылла түспүт, уот умуллан хаалбыт, тымта ытыс таһынар ыас харанҥа буола түспүт. Айанньыт соһуйбут: "Туох абыгар түбэстим?" — диэн өрө тарбачыһа түспүт. Өйдөнөн кэлэн бэйэтэ харбыалаһан, уот оттон ол түүн хоммут.

5 Сассыҥнытыгар кэлэн дойдутугар киирбит. Онно кэлэн истибитэ — кинээһин ойоҕо били кини иччитэх дьиэҕэ хонноҕун түүн өлбүт. Үрдук сиэр диэн атын хоолдьуга сиэбиттэр. Дьэ, ити аата өлбүт киһи кэритиитигэр түбэспит.

54. ТУЛУУРДААХ ОЙУУН

1 Былыр хаһан эрэ Тулуурдаах ойуун диэн баара үһү. Кини маҥнайгы ойуун буоларыгар, ойуунун абааһыта, биитэр кута аллараа дойдуга киирэн оҕолонор иитиллэр ыаллаах үһү. Ол ыал кинини иитэн, оҕолоон улаатыннаран ойуунҥа уһуйан, этин хаанын кытаатыннаран баран кэнники: "Дьэ сөп, өтүө ойуун буоллуҥ, отто дойдуга тахсаҥҥын, иччигэр холбос", — диэн таһаарбыттара: ол иитиллибит абааһы, биитэр кута, киниэхэ тахсан иҥэн холбоһон, онон ааттаах ойуун буолбут.

привязаны десять верховых коней. Окна юрты светились так, что, видно, внутри был разложен яркий огонь. В окне то и дело мелькали силуэты людей. Путник обрадовался, решил: вот здесь переночую — и остановил своих оленей во дворе юрты. Затем он, повертываясь туда-сюда, оглядел коней и вдруг обнаружил, что среди них спокойненько стоит весь украшенный самой лучшей сбруей конь Юрдюк сиэр, принадлежавший князю его наслега. Охотник подумал, что же это такое, может, князь прибыл сюда, провожая купцов?

2 Потом он довольно поспешно влетел в жилище. В нем находилось около десятка людей. Они сложили дрова к обеим боковым сторонам камелька* и разожгли их, на огонь поставили большое ведро. Охотник поочередно оглядел присутствующих. Когда он посмотрел в сторону правой лежанки, оказалось, что за столом, на почетном месте, сидит вся принаряженная жена его князя. Путник подошел к ней, произнес "здравствуй", но она промолчала, даже не повернулась в его сторону.

3 "Как же это так?" — подумал он, присмотрелся к другим людям, находящимся в юрте, оказалось, что и они почти все какие-то тоскливые и расстроенные. Между собой они вели какую-то бестолковую беседу. Слышался только бессмысленный лепет.

4 Путник стал в тупик. Но в это время вдруг громко, дробно застучали копыта коней, огонь внезапно погас, наступила кромешная тьма, хоть играй в жмурки. Охотник удивился, заволновался, в какое, мол, колдовство он попал. Затем пришел в себя, сам разжег огонь в камельке и переночевал в той юрте.

5 На следующий день он прибыл в то место, где жил. Там он узнал, что в ту ночь, когда он был в заброшенной юрте, умерла жена князя. Коня Юрдюк сиэр съели на тризне*. Это значит, что живой человек встретился с покойницей: ее духи водили по тем местам, которые она посещала при жизни на земле.

54. ШАМАН ТУЛУУРДААХ (ТЕРПЕЛИВЫЙ)

1 Когда-то в старину жил шаман Тулуурдаах. Он стал шаманом после того, как его *кут*, или дух-помощник, спустился и прошел воспитание [в качестве] ребенка в одной семье, обитавшей в Нижнем мире. Та семья взлелеяла, воспитала, взрастила его. Они укрепили его тело, обучили шаманству, затем сказали: "Ты стал знаменитым шаманом, поднимись в Средний мир, соединись там со своим хозяином", — и выпустили наверх. Тот дух-помощник, или же *кут*, поднялся и проник в него, после этого проникновения Тулуурдаах стал знаменитым шаманом.

2 Ол оҕолуур ыалын дьоно биир кырдьаҕас эмээхсин баар үһү, биир эдэр кыыс баар үһү, биир сүүнэ улахан атыыр оҕус баар үһү. Ол оҕустуун үс кэргэннэр, уонна Тулуурдаах ойуун абааһытыныын төрдүөлэр. Эмээхсиннээрэ бүтүн аан дойду ааттаах ойууннарын киэннэрэ ийэлэрэ, кинилэри барыларын ол курдук иппит, оҕолообут, үһүйталаабыт, улаатыннаттаабыт, ааттаах ойуун оҥоттообут эмээхсин үһү. Кыыс буоллаҕына, эмээхсин киэнэ кыыһа, сырыыга сылдьааччы, барыга бары көмөлөһөччү уонна аһылык булаччы.

3 Оҕустара дьиэлэрин аттытыгар куруутун сытар. Бу оҕус сыраанынан, били иитэр оҕолуур ойууннарын абааһытын, биитэр кутун сүрүн, онон уунуохтууллар, оһотоллор уонна ол оҕус түүтүгэр тимир биһиккэ уйа оҥорон, онно сытыаран иитэр үһүлэр, онон кэнники ол курдук иитиллибит ойуун сүүлэ хааннаах (оҕус абааһылаах) ойуун буолуохтаах үһү.

4 Тулуурдаах-ойуун кута-сүрэ ол курдук оҕолоно, иитиллэ, хаһан эрэ ситэн-хотон барҕаран, бу тимир биһигиттэн туран, отто дойдуга күн сиригэр тахсан, Тулуурдаах ойуунҥа этигэр-хааныгар ингэн холбоһон, күн диэки өттүн икки атахтаах быһа хаампат, ааттаах улуу ойуун буолаары оҥостон сытан, көрө билэ сыттана.

5 Арай биирдэ эмээхсиннэрэ кыыһын соруйбут: "Хотуок! Мин амтаннаах минньигэһи амсайбатаҕым бэт өр буолла, эн отто дойдуга күн сиригэр тахсаҥҥын, туох эмэ минньигэс амтаннаахта булан киллэр эрэ, бэккэ аастыбыт, туордубут, эмиэ сэниэтэ ылыныахха сөп", — диэбит.

6 "Чэ, бэт сөпкө эттиҥ, мин бэйэм даҕаны минньигэһи амсайыахпын баҕаран сылдьабын, дьэ бардаҕым", — диэбит.

Ол курдук кыыс баран хаалбыт да өр буолбатах, сотору соҕус тиийэн кэлбит, үөрбүт-көппүт киһи быһыытынан: "Дьэ ийэкээм! Күн сиригэр тахсаммын, биир бэт баай өтүө ыалга сырыттым онно олус мааны үчүгэй дьахтар кыыстаахтар эбит. Ону соһутан, куттаан, кутун ыстаннаран ытыспар түһэрэн ыллым, аара амсайан көрүөхпүн бэккэ баҕаран баран, эйиигин мөҕүө диэн амсайбатым" — диэбит.

7 "Чэ оҕокком, үчүгэйдик сылдьыбыккын, аҕала оҕус, урут мин амсайабын", — диэбит эмээхсин. Онно кыыс, хоонньун хаһан, сүрдээх үчүгэй сып-сырдык хрустааль таас курдук дьэҥкир дьүһүннээх төгүрүгү ылан биэрбит. Ону ылан эмээхсин төгүрүччү салаабыт. Ол

2 Та семья, где он воспитывался, состояла из одной старухи, одной молодой девушки и одного преогромного пороза. Считая этого быка, в семью входили трое, а с духом Тулуурдааха — четверо. Старуха являлась матерью всех знаменитых шаманов земли. Она их всех пестовала, воспитывала, обучала шаманству, взрастила, сделала великими шаманами. Девушка, дочь старухи, была у нее на посылках, во всем помогала, а также добывала пищу.

3 Бык постоянно лежал около дома. Слюной этого быка смазывали, лечили воспитываемых шаманских *кут* и *сюр*, или иначе духов-помощников шамана. Шерсть этого быка использовали как подстилку в железной колыбели, в которой лежала *кут* будущего шамана. Из шерсти быка в колыбели делали что-то вроде птичьего гнезда. Воспитывалась в таком гнезде *кут* шамана, который должен был впоследствии стать шаманом, имеющим большую мощь (владеющим духом-помощником в образе быка).

4 Вот в том месте лежала и взращивалась *кут* будущего шамана Тулуурдааха. Она должна была, когда закончился срок ее воспитания, взращивания, подняться из этой железной колыбели, прибыть в Средний мир, в подсолнечную страну, и соединиться с телом Тулуурдааха. Вот тогда он превратится в знаменитого шамана, и путь его с солнечной стороны никто из двуногих не сможет пересечь безнаказанно. Когда он еще лежал на воспитании, уже все видел и понимал.

5 Вот однажды старуха велит девушке: "Эй, девка! Я очень давно ничего не пробовала из имеющего сладкий вкус. Ты отправляйся в Средний мир, найди там что-нибудь, имеющее сладкий вкус, и принеси сюда. Уж очень мы изголодались, отощали, надо снова нам подкрепиться!"

6 "Ну, очень правильно сказала, я тоже очень хочу сладкого попробовать. Пойду сейчас же", — ответила она.

Так девушка ушла, отсутствовала она недолго, вскоре появилась и радостно сказала: "Вот, мамочка! Я поднялась в солнечный мир. Там я зашла к одной богатой, знатной семье. Они, оказывается, имеют дочь, хорошую, необыкновенную женщину. Я ее напугала, от страха у нее отлетела *кут*, которую я тут же поймала одной рукой. По пути мне очень хотелось испробовать ее, но не стала, боясь, что ты будешь меня бранить".

7 "Ну, дитятко, — сказала старуха, — ты удачно сходила, быстрее давай сюда, первой я попробую". Тогда девушка покопалась за пазухой, вытащила что-то круглое, похожее на дивный, совершенно прозрачный кусок хрусталя, и отдала старухе. Та взяла и облизала

салаабыт сирэ, ханан тылын таҕайбыта ол таҕайбытынан хараарар хаалбыт. Онтон кыыс ылан салаабыт, онно эмиэ тылын таҕайбыт онно хараарар хаалбыт. Ол курдук кинилэр, өр буола-буола ылан, эккиэн уласса салыыллар. Ол салаатахтарын аайы, салаабыт сирдэрэ хараарар иһэр.

8 "Бэккэ да ааһан-туоран олороммут олус минньигэс ас көстөн, олус даҕаны абыранным, олус да уойдум-тоттум, билигин даҕаны өр аһыыбыт", — диэн эмээхсин махтана олордоҕуна, арай эмискэччи балаҕаннарын аҕыс баҕаналара айгырыы түстүлэр. Үрүт потолуога үрэллэ сыста, стиэнэлэрэ дьигиһийэ түстүлэр. Ол кэнниттэн, улуу ойуун үс төгүл дьааһыйара иһилиннэ.

Ону истээччитин эмээхсин:

9 "Оо! Били улахан уол обургу дьаарыйар саҥата иһилиннэ, дьэ, хотуок, аһаабыппыт, сиэбиппит сыччах буолара кэллэ, ыла оҕус, били минньигэспитин кистии тат", — диэбит...

"Ийэкэм оҕотоо! Дьэ өлүү алдьаххай! Ханна кистиэххэ сөбүй? Түргэнник этэ тат", — диэбит.

"Ити оҕус муннун үүтүгэр анньан кэбис".

Кыыс туран, бэт түргэнник, били улахан аҥаара хараарбыт төгүрүгүн ылан, дьиэ оттотугар сытар оҕуһун муннун үүтүн устун анньан кээспит уонна тугу да билбэтэх-көрбөтөх курдук буолан баран олорбуттар.

10 Ол ыккардыгар сүрдээх кэптээх улуу ойуун дүҥүрүн тыаһа таҥнары тибилийэн иһэр тыаһа уонна кыырар таҥаһын тыаһа таҥнары нириһийэн улам чугаһаан, субу дьиэлэрин ааныгар тиийэн кэлбит, халҕаннарын аһан баран, туран эрэн арааһынай алгыһынан алҕаан ааттаһан туран эмээхсинтэн көрдөөбүт, били кыыс киллэрбит дьахтар кутун.

11 Эмээхсин буоллаҕына кылбаччы мэлдьэһэн кээспит: "Адьас ол дьахтар кутун биһиги киллэрбэтэхпит", — диэн. Онтон ойуун тобуктаан олорон алҕаабыт, көрдөспүт аҕал да аҕал диэн. Онно эмээхсин дьөксө ордук кытаанахтык мэлдьэспит: "Биһиги ол дьахтар кутун ончу киллэрбэтэхпит, биһигини тыытыма, хантан кэлбиккиний да бара тур", — диэбит.

12 Онтон ойуун, умса түһэн сытан алҕаабыт көрдөспүт: "Күн күбэй хотун ийэкээм, бу дьахтар киһи киэнэ кута-сүрэ, бу эн диэтэх эмээхсин, сэттэ биттэхтээх силбиктээх ааттыккынан таҥнары симэлийэн түспүтүн, тимир күөт ыт буоламмын, сылаас сытын сытырҕаан, ириэнэх суолун ирдээн, тоҥмут суолун тордоон, сэттэ биттэхтээх силбиктээх суолгун силэйэн, аҕыс хараҕалаах аарыктаах аартыккын арыйан, тоҕус тоҕойдоох дорҕоонноох оспуоскун тобулан, айан айаннаан, албан оккуйан, дьуон дьаҥадыйан, атыыр оҕус буолан таҥнары энгиэттэн, айдааран, айгыстан түһэн кэллим, үүс-

его. То место, которое она облизала, где она коснулась языком, сразу почернело. Затем взяла и полизала девушка. Тут тоже место, которого она коснулась языком, почернело. Вот так они стали время от времени передавать друг другу [*кут* женщины] и лизать его. При каждом их облизывании предмет становился все чернее.

8 "Как же хорошо я насытилась после долгой голодовки, как сильно я поправилась оттого, что нашлась сладкая пища. Вот это жизнь, мы долго будем питаться этой едой". Только начала она так благодарить за угощение, как вдруг затряслись восемь столбов их балагана, чуть не рассыпался в разные стороны их потолок, зашатались стены их жилища. Затем послышались три рыка великого шамана.

9 Услышав это, старуха сказала: "О-о! послышался рык молодца — старшего парня. Ну, девка, видать, пришло время кончить нашу трапезу, наше пиршество. Скорей возьми и спрячь эту вкусную еду".

"Мамочка моя! Вот беда, вот погибель! Куда бы спрятать? Скажи быстрее", — отвечала девушка.

"Сунь в ноздри этому быку".

Девушка тут же быстренько засунула в ноздри быка ту круглую штуку, которая уже больше чем на половину стала черной. После этого они сели с таким видом, будто ничего не было.

10 Тем временем все ближе и ближе слышался гул бубна великого шамана, звон подвесок на его костюме. Он прибыл прямо к балагану, открыл дверь и, стоя за нею, стал различными заклинаниями умолять старуху отдать *кут* женщины, которую давеча принесла девушка.

11 Старуха начисто от всего отказывалась, говорила, что, мол, мы совсем не забирали *кут* женщины. Тогда шаман стал на колени, прочел заклинание, стал просить: отдай да отдай. Но старуха снова начисто отпиралась. "Мы совсем не забирали себе *кут* той женщины. Ты нас не трогай, возвращайся туда, откуда явился", — сказала она.

12 После этого шаман стал просить, заклинать, лежа лицом вниз: "Матушка моя, светлая, как солнце, важная госпожа, я, превратившись в железного желтоватого пса, проторил старые ее следы, вытропил свежие ее следы, прошел по теплым ее следам, обнаружив, старуха, что *кут* женщины провалилась вниз по этому вот твоему проходу, имеющему семь примет, пронеслась по этой вот твоей дороге, имеющей семь разных видов ненастья. Поэтому я прибыл, раскрыв проход твой, закрытый на восемь запоров, проникнув через твой шумный, имеющий девять излучин переход. Я

киис тириитин курдук мөлбөйөн көрүөххүн, сыалыһар балык быарын курдук сылаанньыйан көрүөххүн, туппуккун мүччүрүтэн көрүөххүн, харбаабыккын халтарытан көрүөххүн, ытырбыккын ыһыктан көрүөххүн, ылбыккын төннөрөн көрүөххүн. Аатталар бөҕө ахсаннаах, көрдөһөр бөҕө күттүөннээх. Сииккэ сиэллэримэ, хаарга хаамтарыма, кумаҕы ытыстарыма, ууну суурайтарыма, сыыһаҕа сырытыннарыма, сымыйаны этитимэ. Саха ураанхайга саатка ыытыма, күн дьонугар күлүүгэ биэримэ, эрдэ турар элэгэ кыныма, хойут утуйар хоһооно онорума. Күн күбэй хотун ийэм", — диэбит.

13 "Суох диэн соҕотох тыл, ылбатаҕым диэн ыраас тыл, билбэппин диэн биир тыл, киэр буола оҕус, айыы дьуорту ойууна, үс үһүктаах түөрт кырыылаах хааннаах үөрбэнэн, ситии саҕа сиһиҥ үөһүн быһа быраҕыам, икки харахпар көстүмэ, икки кулгаахпар иһиллимэ; төбөм оройугар үһүраама, сүнньүм үүтүгэр сүгүрүйүмэ, киэр буола тат!" — диэбит эмээхсин.

14 Ойуун ойон турбут, балаҕаннарын иһигэр ыстанан киирбит. "Эн көрдөһүүбүн көдьүүстээбэтиҥ, аатталыыбын ааньыаҕыырдаабатыҥ, ытык тылбын ылымматыҥ, кэриэс тылбын кэҕиһэрдээбэтиҥ. Ол буоллаҕына, биэрдэргин да ылыам, биэрбэтэргин да ылыам, иэҥҥин хастыам, энэлэйгин этитиэм, аал уоккун үрдүгэр оттуом, үрүҥ күҥҥүн үрдүгэр эргитиэм, үрдүк өһүөбүн үрдүгэр суулларыам, ууга да укпут буоллаххына, таһааттаран ылыам, сымара таас куттаххар да түһэрбит буоллаххына, кулгутан ылыам. Мас курдук батары аҕал, муос кордук булгуччу аҕал!" — диэбит ойуун.

15 Итигирдик этэн баран ойуун эмээхсини ыарҕа курдук тимир ытылла баттаҕыттан, илиитигэр эрийэ баттаан ылла да үс салаалаах тимир пуруут кымньыытынан таһыйан куһурҕаппытынан барбыт. Онно эмээхсин син ыалдьар эттээх эмээхсин эбит, хаһыы бөҕөнү кыламмыт: "Ылбатахпын суоҕу балыйдыҥ, айыыта суоҕу айыылаатыҥ, буруйа суоҕу буруйдаатыҥ, кэбис түксү таһыйыма уурай", — диэн этэн мэлдьэһэ һатаан кээспит. Ойуун уурайыахтааҕар дьөксө ордук күүскэ таһыйбыт.

16 "Бэйи тохтоо болҕой! Ити кыыс билэрэ буолуо, онтон ыйыт", — диэбит эмээхсин.

спустился, приняв внушительный вид, оборотившись порозом, прошел всю дорогу к тебе; славно обо всем я упомянул, все грозные слова я произнес, степенно я прошествовал, смягчись, подобно меху отборного соболя; сделайся нежной, как печень налима*, осмелься выронить то, что схватила; попробуй вернуть то, что захватила. Редко ведь я тебя умоляю, просьбы моей тебе ведь приходится ждать подолгу. Матушка моя, светлая, как солнце, не заставляй меня обманывать людей, не принуждай впустую скакать по росе, бесцельно ходить по снегу, черпать горстями песок, зря мутить воду*, не делай так, будто бы я пришел по ошибке. Не заставляй меня стыдиться перед якутами, не делай так, чтобы люди солнечного мира издевались надо мной, не делай посмешищем тех, кто поднимается рано; не заставляй судачить обо мне тех, кто поздно ложится".

13 "Нет, — сказала старуха, — у меня одно слово: чистая правда, что я не брала; истинно, я ничего не знаю; поди быстрее прочь, шаман, являющийся братом духам *айыы*. Я перебью твою тонкую, как волосяная нить, аорту трехконечной, четырехгранной пикой! Не показывайся перед моими двумя очами, пусть не слышат тебя оба моих уха, не заклинай над моим теменем, не кланяйся низко перед моей шейной ямкой, уйди прочь немедленно!" — сказала старуха.

14 Шаман вскочил на ноги, впрыгнул вовнутрь балагана и потребовал: "Ты не уважила мою просьбу, ты не поддалась на мои уговоры, ты не прислушалась к моим словам, ты пренебрегла моими заветными речами. Если так, то дашь — возьму, не дашь — тоже возьму; я тебе исполосую спину, заставлю тебя саму умолять о пощаде; разожгу огонь в твоем очаге*, переверну твое светлое солнце; свалю на тебя твои же высокие матицы; если даже засунула в воду, то все равно заставлю вытащить; если даже спустила в свой желудок, подобный каменной глыбе*, заставлю отрыгнуть. Отдай безо всякого, верни без всякого промедления!*".

15 Это произнеся, тут же накрутил на свои руки жесткие, как кустарник, железные волосы старухи, наклонил ее и начал сильно сечь трехвостой нагайкой из железного прута. А старухино тело, оказывается, все же чувствовало боль, она учинила отчаянный вопль и крик. Но все же пыталась отпереться, мол, мы не брали, ты нас оклеветал, нам, безгрешным, приписал грех, нас, невинных, обвинил, остановись, не секи меня. Шаман не то чтоб остановиться, а сек ее еще сильнее.

16 "Ну, постой, выслушай! Может, вон та девушка знает, спроси у нее", — сказала старуха.

Онтон ойуун, эмээхсини ыһыктан кээспит, кыыһы харбаан ылан таһыйан барбыт. Кыыс эмиэ мэлдьэһэ сатаабыт. Ойуун ону истибэккэ таһыйбытын кубулуппатах. Онтон кыыс даҕаны тулуйбатах: "Бэйэ тохтоо эрэ! Ити биһиккэ сытар уол билэрэ буолуо", — диэбит.

17 Ойуун уолу таһыйаары кэлэн туппахтаан көрбүтэ, уол сымара таас буолан хаалбыт. Бу тааһы кытары сатаан кэпсэтиэ да, таһыйыа да суох буолан ойуун кыыһы хат иккиһин таһыйбыт. Онтон кыыс тулуйбатах, эппит: "Түксү! Миигин таһыйыма, ити оҕус билэрэ буолуо, онтон ыйыт", — диэбит.

18 Ойуун баран оҕуһу таһыйбыт, онно оҕус кыһаммакка сытарын курдук сыппыт. Онтон тимир куруут кымньыытынан оҕуһу муннун үүтүн устун аспыт, онно оҕус улаханнык тыбыырбытыгар, били тулата хараарбыт төгүрүк (дьахтар кута) мүччү ыстанан түһэн истэҕинэ, ойуун ытыһыгар түһэрэн ылбыт.

19 "Көр да бу! Сараһын улууһа, сах нэһилиэгэ, сарыы таҥалай, сарыы сирэй, салбаныкы дуксуй эмээхсин обургу, арҕаһыттан тэһиинээх айыы улууһун атаҕастаан, көхсүттэн тэһиинээх күн дьонун күөмчүлээн, көр бу салгын кутун саппаҕырдан, буор кутун болоодутан, ийэ кутун эймэнитэн, сырдык сыатыгар сыһааҕыран, эмньик этин эмэн, улай хаанын оборон, бэлэстэрин мэнэгэйин мэнэритэн, уолуктарын оботун уҕарытан, сымара тасс куттахтарын сыһааҕырдан, инэрэ далай истэригэр инэрэн сиэн-аһаан тамтарынан тангсарынан олороннор, туттарбытынан туран балыйа, көрдөрбүтүнэн туран мэлдьэһэ олороллор, аанай-туонай абаккаларыан көрөллөөр көрбөттөөр. Онтон аны кэлэр кэмнэргэ, үөскүүр үйэлэргэ, эмиэ даҕаны көхсүттэн тэһиинээх күн дьонун көрүөһүлээн киллэрэн, арҕаһыттан тэһиинээх айыы аймаҕын аралдьытан килэрэн, бу дьүһүнүн дьүһүлүүр, маннык кэби кэбилиир күнгүт көһүннэҕинэ, миигиттэн хоргутаайаҕыт, бэйэҕититтэн хоргутаарыҥ. Дьиэлэри дьиэгэнитиэм, уоттары ондолутуом, элэй балай тутуоҕум, эбэдэһин дуоһун ыһыаҕын ыһыаҕым, күдэҥнэ көтүтүөм, туманҥа туойуом", — диэн баран ойуун, төттөрү кыыран ньиргийэн баран хаалбыт.

20 Ойуун барбытын кэннэ эмээхсин, кэмсинэн, кэбиринэн кэп туонан эппит: "Көр ити, уолан баранар уулаах, охтон бүтэр мастаах, орохсуйар от кырыстаах, орто туруу дьаҕыл дойду дьонуттан, арҕаһыттан тэһиинээх айыы Дьөһөгөй аймаҕыттан, ааттаах улуу

Тогда шаман выпустил из рук старуху, схватил девушку и начал ее сечь. Девушка тоже попыталась отпереться. Шаман, не слушая ее, продолжал сечь, как сек. Девушка тоже не выдержала: "Постой же, погоди! Может, знает этот парень, что лежит в колыбели", — сказала.

17 Шаман подошел к парню, пощупал его, хотел высечь, но парень превратился в булыжник. Шаман понял, что не сможет этот камень высечь, да и поговорить с ним не сумеет. Поэтому шаман снова стал сечь девушку. Спустя какое-то время девушка не выдержала, сказала: "Хватит! Не секи меня, вон тот бык, наверное, знает, спроси у него".

18 Шаман подошел к быку и стал сечь его, но бык не обратил на это даже внимания, продолжал лежать так, будто ничего не происходило. Тогда шаман втолкнул в ноздрю быка свою нагайку из железного прута. Тут бык громко фыркнул, и из его ноздри вылетел крупный, наполовину почерневший предмет (*кут* женщины). Шаман поймал его на лету.

19 "Поглядите-ка вот на это! Ай да, старуха, из дьявольского рода, из племени лукавых*, одетая в ровдужное платье, двуличная, нападающая, жадно облизывающаяся! Как она обидела род *айыы*, связанный с Верхним миром поводьями, прикрепленными к заплечью*! Смотри-ка, как она загрязнила воздух *кут* женщины, как расстроила ее материнскую *кут*, как прилепилась к ее прозрачному салу, как присосалась к ее нежному мясу, как наглоталась ее свежей крови! Утолили они свою жажду, притушили жадность своей глотки, накормили свой желудок, похожий на булыжник, напитали свое все поглощающее бездонное чрево, поели-попили, вдоволь натешили свой язык. А сами пытаются обмануть, не сходя с места, отказываться прямо на глазах. Не видят ведь, как это досадно, эх, горе мое! Ну же, если впредь, в наступающем будущем, в веках, сменяющих друг друга, вы будете снова отвлекать людей солнечного мира, снова станете похищать родственников существ *айыы*, связанных с ними поводьями, закрепленными за плечами, если будете доводить до такого же состояния, так же будете их мучить, то тогда обижайтесь на себя, а не на меня! Я тогда вас буду расшатывать вместе с вашим домом; заставлю стенать и вас, и ваш очаг*; расправлюсь так, что потеряете свой разум; раскидаю, разрушу дотла; превращу в туман и развею", — произнеся эти слова, шаман отбыл обратно. Гул его бубна исчез вдали.

20 После ухода шамана старуха раздосадовалась и, злобно ропща, стала проклинать свою судьбу: "Вот, посмотри, по указу Дьылга Хаана, по предназначению Улуу Тойона, с самых древних времен установлено, что должны появляться знаменитые, великие шаманы

ойууттар буоллуннар, диэн, былыр-былыргыттан, Дьылҕа Хаантан ыйаахтаах, Улуу Тойонтон оҥоруулаах, отут салаалаах, улуу ойуун куттаах сирдэрин төрөтөн ыламмын, таҥнары чампарыктаан, түҥнэри үүдэһиннээх, Одунтан оҥоһуулаах отут сиринэн бүгүйэх, окуо-токуо сорҕолоох, сэттэ уон дьиикэй дэриэтинньик баттаҕынан сэлбийэн хатыллыбыт ап-чарахай быанан кэлгийэн, иҥнэстигэс иилээх тимир биһиккэ сытыараммын, иҥнэл-таҥнал бигээн, өлүү луоһай оҕуһун сыраанынан аһатан уунуохтаан, өлбөт үөстээх быстыбат тыыннаах, эмтэрийбэт тимир эттээх, уйадыйбат укулаат унгуохтаах, сэттэ уон дьилэр дьибилгэннээх, аҕыс уон аҥаарыйар ап хомуһуннаах, тоҕус уон кулан дьэллик кубулҕаттаах, арбах бастаах атыыр ойууттары айдым эминэ тугуй. Бапартан биирдэстэрэ эмэлэрэ, тэргэн дьыл ыпсыытыгар, тэбиэн ый эргэтигэр, көр бу биһигини оҕоллоон киһи оҥорбут ийэбит эрэйдээх, аччыктаан ааһан туоран олордоҕо диэн, мунг саатар биир эмэ өтүөтэ бараммыт, үйэтэ чугаһаабыт, оҕонньору-эмээхсини килэрэн мэҥиэ бэлэспэр туора быраҕан мэнэгэйбин мэнэриппиттэрэ суох. Ол кэриэтин ити, сыл баһыгар биирдэ булан, сылаас тыыннаабы, сымнаҕас эттээҕи амсыырдыахпыт диэн ананан олордохпутуна, бэккэ маанылаан иппит улахан уолум чолоҕор, ир суолун ирдээн, тоҥ суолун тордоон киирэн, халыҥ тириибин хайытта, хара хааммын тохто, тараах иэннээтэ, кулугур кулгаахтаата. Ол буоллаҕына, кэлэр кэмнэргэ үөскүүр күннэргэ көхсүттэн тэһиинээх күн дьонугар, оҕолоон улуу ойууну оҥорон таһаарарым уурайдын, иитэн иччилээх ойууну тэрийэн таһаарарым эһиннин. Аал уоппар андаҕайдаҕым буоллун, иэримэ дьиэбэр эбээһинэстэннэҕим буоллун", — диэбит.

21 Итигирдик андаҕайан баран, Тулуурдаах ойуун кутун-сүрүн, биитэр абааһытын сытар биһигиттэн сүөрэ баттаан ылан, үөһэ отто дойду диэки өрө үрэн кээспит. Онно кыыс эппит:

"Көр бу уол хата таас буолан кубулунан бэккэ тулуһа сатаата. Бу уолга туттарымынабыт хаарыан минньигэспитин былдьаттыбыт. Эн күн сиригэр тахсан иччигэр этигэр-хааныгар холбоһон иҥэн улуу ойуун буолар күҥнэр Тулуурдаах ойуун диэн албан аатыраар,

из числа родственных Джёсёгёю *айыы* племен, имеющих поводья за спиной, обитающих в мире с высыхающими-исчезающими водами, упавшими-убывающими деревьями. Вот почему я забираю после их рождения обладающие тридцатью разветвлениями *кут-сюр*. Кладу я их в железную колыбель, имеющую дужку для качания, выгнутую в обратную сторону, сшитую веревками с обратной стороны, сколоченную по велению Одуна [Хаана] в тридцати местах горбатой, с желобком на дне для стока мочи*, сделанным кое-как. К этой колыбели привязываю я их волшебной веревкой, сплетенной из волос, состриженных с голов семидесяти диких привидений. Затем, криво-косо раскачивая, вскармливая и растирая слюной быка-дракона смерти, я сотворяла из них самых могучих, кудлатых шаманов*, обладающих бессмертной сутью, с непрерывающимся дыханием, железным телом, нерушимым скелетом; владеющих семьюдесятью удивительными уловками, восьмидесятью доводящими до сонного состояния волшебными чарами, девятью десятками видов мгновенного оборотничества. Хотя бы один из них подумал в пору, когда сходятся годы войны, когда находится в ущербе буйный месяц*, что вот, наверно, бедная наша матушка, воспитывавшая нас в юные годы, сделавшая нас самостоятельными людьми, изголодалась совсем, отощала от голодовки, и поднес бы мне хоть какого-нибудь старика или старуху, конец жизни которых приблизился, лучшие годы уж прожиты, утолил бы той самой приманкой страдания, причиняемые мне моей прожорливостью. Где уж там! Вместо этого, когда только раз в конце года мы, найдя то, что имеет теплое дыхание и мягкое тело, сидели, надеясь его испробовать, прибыл, вынюхав свежие наши следы, разыскав старые наши следы, негодный мой старший сын, которого я воспитывала с большими почестями. Он разодрал мою толстую кожу, пролил мою черную кровь, исполосовал мне спину, растянул безмерно мои уши*. Раз так, то пусть в будущие времена, в нарождающиеся дни навсегда прервется мой долг воспитывать великих шаманов для имеющих поводья за спиной людей подсолнечного мира; пусть прекратится навеки моя обязанность снаряжать шаманов, обладающих духами-помощниками. Пусть будет так, — я зареклась благополучием своего дома, пусть будет так — я поклялась огнем в своем очаге!"

21 Вот так она поклялась, развязала веревку, которой *кут-сюр* шамана Тулуурдааха была привязана к колыбели, взяла ее и выдула наверх, в Средний мир. При этом девушка сказала:

"Гляди-ка, этот парень здорово потерпел, превратившись в камень. Жаль, отняли у нас нашу вкусную пищу, потому что не дали ее на сохранение этому парню. Ты поднимись к своему хозяину в солнечную страну, проникни в его тело и, когда придет срок, стань

дьоһун сураҕыраар", — диэбит.

22 Тулуурдаах ойуун итигирдик сэһэргээбит уонна эбэн эппит: "Ити кэпсээбитим курдук, улахан ааттаах улуу ойууну оҥорон иитэн таһаарар эмээхсин, ол курдук уурайан андаҕайан турар. Онон аны мантан антах, бу отто дойдуга урукку курдук улахан ааттаах хомуһуннаах ойуун үөскүө суоҕа. Ханнык эмэ мэнэрик, бохсурҕанньыт, аһыахтарын баҕатыгар ойууннуур албын ойууттар үөскүөхтэрэ. Ол төрүт сиргэ иитиллибит улахан дьиҥнээх ойуун саамай кэнникилэрэ миигинэн бүтэр", — диэбит.

55. АЛР САЛРГА АТТАММАТАХ САБАТТА УОЛА НЬОҔОРУЛЛА ОЙУУН БУОЛУУТА

1 Сабаатта уола Ньоҕорулла ойуун диэн тоҕус сааһыттан ылата окко-маска умньаммат улдьаа мэнэрик буолбута үһү. Ньоҕорулла аҕата оччотооҕу кэмнэ сүрдээх мааны баай, кыанар киһи эбитэ үһү. Ол курдук абаҕата эмиэ дьоҥҥо биллэр мааны киһи эбит. Онон Ньоҕорулланы аҕалаах, абаҕата үрүҥ хараҕын үөһэ көрдөрбөккө, ойуун буоларын олох сөбүлээминэ саба баттаан, икки төгүрүк сылы мэлдьи ыалдьан мэнэрийэн сылдьыбыта үһү. Сорох кэмнэргэ дьонноро сөбүлээбэт буоланнар хара тыаҕа сискэ тахсан чугдаарар үһү.

2 Биирдэ Ньоҕорулла ойуун ынахсыттар дьиэлэригэр сүүрэн таҕыста да, мэнэрийэн ыһан-тоҕон барда. Сиргэ баран түстэ да орон анныгар киирэ-киирэ, тахса-тахса мөҕүстэ да, киһи түһээн да көрбөтөх куһаҕан, кэтэҕинэн чааскы айаҕын саҕа былчайа сытыйбыт харахтаах, уолугунан аҥайа сытыйбыт айахтаах, төттөрү сүргүөхтээх, таҥнары ханьыылаах өлүү Луоҕа балыга* буолан мөхсөн лаһыйа сытта.

3 Бу да буоллар киһилии мэнэрийэн часкыйа-часкыйа тилигирэччи мөхсө сырытта уонна эттэ ынахсыттарга: "Барыҥ эрэ, үтүө абаҕалаах аҕабын ыҥыран киириҥ эрэ, бу айылаах буола сытар үтүө дьүһүммүн көрдуннэр", — диэбитигэр ынахсыттар тахсан эттилэр: "Дьэ, оҕобут хайдах эрэ буолла быһыылаах көрөртөн сүрдэннэ. Эһигини ыҥыттарар, тахсан көрүөххүт үһү", — диэтилэр.

4 Аҕалаах абаҕата эттилэр: "Тыый, ол хайдах буолбут үһү!?" — дэһистилэр уонна иккиэн батысыһан тахсан ынахсыт дьиэтигэр

великим шаманом по имени Тулуурдаах (Терпеливый), пусть возвеличится твое почтенное имя, пусть широко разнесется твоя слава!"

22 Шаман Тулуурдаах после того, как все это поведал, добавил: "Как я рассказал, та старуха сдержала свою клятву и перестала воспитывать великих шаманов, она их больше не выращивает. Поэтому с этой поры в будущем в Среднем мире не будет великих шаманов, обладающих такими сильными волшебными чарами. Будут появляться слабые шаманы, изгоняющие мелких бесов, а также будут ложные шаманы, камлающие из-за желания найти пропитание. Я являюсь последним, по-настоящему великим шаманом, воспитанным в том изначальном месте рождения шаманов. После меня не будет могучих шаманов".

55. СТАНОВЛЕНИЕ ШАМАНОМ СЫНА САБААТТЫ НЬОГОРУЛЛЫ, ИМЯ КОТОРОГО НЕ УПОМИНАЛОСЬ ВСУЕ

1 Сын Сабаатты Ньогорулла с девяти лет стал совершенно неистовым* *мэнэриком*. В то время отец Ньогоруллы был очень почтенным, состоятельным человеком. Также почтенным, известным всем человеком был его дядя по отцу. Поэтому отец и дядя Ньогоруллы совсем не хотели, чтобы он становился шаманом, запрещали ему, так что он не смел возразить*. И он был *мэнэриком* в течение полных двух лет. Иногда из-за того, что это не нравилось родственникам, он уходил в темный лес и стенал там громким голосом.

2 Однажды Ньогорулла прибежал в дом, где жили их скотники. Тут у него начался сильный приступ болезни. Он внезапно упал на пол и стал биться в припадке, то забираясь под лавку у стены, то вылезая. В один миг он превратился в противную, и во сне невиданную Луо — рыбу смерти*, имеющую обратно направленные чешую и плавники, загнивший единственный выпученный глаз размером с чайную чашку, расположенный посредине затылка, смердящий, прогнивший рот. И в этом ужасном виде он продолжал отчаянно биться на полу.

3 Но вопил, как *мэнэрик* во время припадка. Он, продолжая биться, сказал скотникам: "Сходите, позовите моих отца и дядю, пусть посмотрят, в каком прекрасном состоянии я лежу, как я мучаюсь".

Скотники пришли к хозяевам и сказали: "Что-то случилось с нашим парнем, на него страшно взглянуть. Он зовет вас, просит, чтобы вы посмотрели на него".

4 Отец и дядя удивились: "Ой, что с ним случилось? И оба один за другим, поспешно вошли в дом скотников. Глянув в сторону

көтөн түһэн уолларын диэкки көрө түһэн баран, кэннилэринэн чугурунналаһа турдулар.

5 Балык лаһыгыраччы мөксө-мөксө эттэ: "Үтүө абаҕалаах аҕам бу айылаах буола сытар үтүө дьүһүммүн көрүҥ. Күн анныгар суох күөх накааһы көрө сытабын. Ийэ сиргэ иһиллибэтэх иитэ суох иэдээҥнэ түбэһэн эрэй бөҕөҥү энээрдэһэн эмсэх буола сытабын", — дии-дии, хаһыытыы-хаһыытыы хаанынан ытаамахтаата.

6 Маны көрөн туран аҕалаах абаҕата эттилэр: "Оок-сиэ, оҕолоор! Ама даҕаны ойуун-удаҕан буолар айылааҕыҥ, сааттааҕыҥ-сууттааҕын иннигэр икки атахтаах инчэҕэй эттээх маннык күн эрэйигэр түбэһэ сытара сүрдээх суол, доҕоор. Дьэ, кутукаам, биһи бу айылаах буоларгын билбэтэхпит. Дьэ, көмүһүөм, хайа хайдах эмэ гынан киһи саха ураанхай быһыытын быһыыланан урукку төлгөр түһэр сирдээххиэн? Киһи буолуох сирдээх буоллаххына, киһи буолан көр уонна эн ойуун буолуохтааҕар туох да буол, туокка бу маннык сир сидьиҥэ эрэ буолума", — дэһистилэр.

7 Уол часкыйа-часкыйа хаанынан ытыыра уурайда, арыычча угарыйда. Маны көрөн туран аҕалаах абаҕата: "Дьэ, кутукаам, буолуох киһи буолбут эбиккин. Дьэ, итэҕэйдибит", — дэсиһэн бараннар тахсан бардылар.

Онтон ыла уол чугас ыаллыгар кыра ыарыыларга сылдьар буолбута үһү. Ол да буоллар оҕобут аата алдьаныа дэтэн кистэтэллэрэ эбитэ үһү.

56. ХОЛБО

1 Былыр хаһан эрэ Мэҥэ улууһун иһигэр биир баай киһи олорбут. Кини элбэх сылгылаах, ынахтаах, хас да киһи хамначчыттаах. Олортон сылгыһыт киһитэ Уйбаан диэн эдэр, сытыы хоодуот киһи эбит. Бу киһини күһүн сир харатыгар, уу тоҥон эрдэҕинэ тойоно соруйбут: "Эн, Уйбаан, сылгыны сылгылаан, булаттаан биир бүтэйгэ барыларын мус, сылгы ууга өлөр кэмэ буолла уонна утатан даҕаны ууга киирэн барыахтара", — диэбит.

2 "Чэ, чөп, бүгүн аппын баайан, оҥорон баран, сассын сассыарда туран барыам", — диэбит Уйбаан.

Сассыарда эрдэ туран, Уйбаан атын ыҥырданан оҥостон сылгы сылгылыы баран хаалбыт. Кини аһыыр ас, өйүө иҥин ылымматах, биитэр утуйар таҥас да ылымматах, күнүс биитэр киэһэ хайаан да эргийэн кэлэр курдук оҥостон барбыт.

своего парня, они стали пятиться назад.

5 Рыба же, продолжая шумно биться о пол, сказала: "Важные мои отец и дядя, посмотрите на мой прекрасный вид, как я мучаюсь лежу. Я переношу страдания, неведомые в солнечном мире. Кровь мою сосут злые духи. Попал я в безмерную беду с мучениями, не слыханными на родной стороне, получил я наказание, не встречающееся в солнечном мире". Произнеся это, он стал плакать кровавыми слезами.

6 "Ох ты, надо же! Это уже слишком, чтобы вот такие несусветные страдания терпел человек, имеющий мягкое тело, стоящий на двух ногах, только из-за того, что ему суждено стать шаманом*. Ну, бедняжка, мы не знали, что с тобой творятся подобные ужасы. Ну, золотко наше, можешь ли как-нибудь вернуться в свой прежний образ, сможешь ли снова стать якутом-*ураангхай*? Если есть возможность стать человеком, попытайся сделаться им. Будь ты шаманом или кем угодно, только не оставайся в виде такого поганого существа", — сказали отец и дядя.

7 Парень перестал плакать кровавыми слезами, вопли его стали реже. Увидев это и сказав, что поверили и что, видно, суждено ему действительно стать шаманом, отец и дядя вышли из дома.

С той поры парень стал камлать при небольших болезнях, его приглашали близкие соседи. Несмотря на это, родители пытались скрыть от посторонних, что их сын стал шаманом, считая, что это опорочит его имя.

56. ГРОБ

1 Когда-то в давние времена в Мегинском улусе жил один богач. Он имел много коней, коров и несколько работников. Среди них был молодой, шустрый малый по имени Иван. Он был табунщиком. Однажды осенью, когда земля была еще черна, но озера и реки стали уже замерзать, хозяин дал этому человеку поручение: "Ты, Иван, разыщи всех коней и загони их в одно огороженное место. Настала пора, когда лошади неожиданно проваливаются под лед и тонут. Да и желая утолить жажду, они могут погибнуть в воде".

2 — Ну, ладно, — ответил Иван, — сегодня поймаю своего коня, подготовлю его к поездке и завтра утром поеду на поиски.

Иван поднялся рано утром, оседлал коня, оделся сам и поехал искать коней. Он не взял с собой ничего из еды, не стал брать и своей постели*. Решил, что обязательно вернется днем или в крайнем случае вечером.

3 Алаастан алааска киирэн испит, үрэхтэн үрэххэ түһэн испит да, хантан даҕаны сылгыны булбатах. Кини миинэн иһэр ата бэт хаамыылаах, бэт айаннаах өтүө ат этэ, онон кини үрэхтэн үрэҕи батыһан лаппа ыраах сиргэ тиийбит. Күн киэһэрэн барбыт, ол тухары кини сылгыны булбатах. Онтон кини аччыктаабыт уонна күн киирэрин кытары күһүнгү киэһэ тымныытыгар тоҥон барбыт. Уйбаан санаан көрдөҕүнэ, бу киэһэ дьиэтигэр адьас кыайан тиийиэ суох, бу эргин чугас ыалы булан хонон баран, сассын күннүктээн бу үрэхтэр салааларын батыһан сылгылары көрдөөн, булаттаан бардахха сатаныа эбит.

4 Онон бу үрэхтэн туораан алаастары буллахха, хайаан да ыаллар баар буолуохтара дии санаан, кини үрэхтэн тахсан ханнык эмэ ыллык устун тыанан баран испит. Ол ыккардыгар адьас күһүнгү ый быыһа ыас харанга буолан хаалбыт. Уйбаан тангаһа халтаҥ этэ, кэмэ суох тоҥмут, ол үрдүгэр аччыктаабыт. Чугаһынан ханна да ыал баарын олох билбэт. Кини бу эргин хотон сылдьыбат да этэ, онон ханан алаастар баалларын ончу билбэт буолан, ата хайа диэкки барар да, ол хоту баран испитэ. Өр барда да ыал көстөн биэрбэтэ, кини ыксыы быһыытыйда.

5 Арай, биирдэ эмискэччи алаас баһыгар өтөххө киирэн кэллэ. Өтөх оттотугар ыал баара көһүннэ, балаҕан дьиэ хас түннүгүн аайынан оһох уотун сырдыга күндээрэн олороллор эбит, турбанан оһох кыыма өрө ыһылла турар, дьиэ иһигэр дьон сылдьаллара түннүктэргэ элэҥнээн көстөллөр. Уйбаан бу ыалы көрөн баран туохтааҕар да ордук үөрдэ. Дьэ, манна хонон баран сассын бу эргин сири-дойдуну барытын көрдөөн, сылгылары баар буоллахтарына булан, суох буоллахтарына суохтарын билэн барыам буоллаҕа диэн санаата, уонна балаҕан иннигэр сэргэ баарыгар атын түһэн баайан баран, дьиэҕэ киирбитэ, кэтэҕириин оронҥо биир аҕам саастаах үчүгэй мааны соҕус сэнэх таҥастаах хотун дьахтар олорор эбит.

6 Уонна биир сүрдээх кырасыабай үчүгэй эдэр кыыс оҕо дьахтар таҥас диэки сылдьар эбит. Уйбаан киирэн хонор киһи быһыытынан уҥа диэкки оронҥо танаһын устуталаан баран, ырбаахытынан уот кытыытыгар иттэ кэллэ.

7 "Уйбаан, тугу иһиттиҥ?" — диэн кэпсэттэ эмээхсин.

"Суох, тугу да истибэтим. Эн тугу иһиттиҥ?" — диэн Уйбаан хардары кэпсэттэ. Ол гынан баран Уйбаан кыбыста санаата: "Көр, бу миигин билэр буоллахтара, мин буоллаҕына билбэппин, бу хайа эмээхсин буоллаҕай? Эрэ суох огдообо буоллаҕа дуу уонна бу кыыһа буолара дуу, кийиитэ буолара дуу? — диэн иһигэр була сатаата да хайтах да тыла тахсан: "Эниги кимнээххитий?" — диэн ыйыппата.

3 Вот едет он от одной елани к другой, от одной речки к другой, но нигде коней не находит. Иван ездил на весьма резвом коне. Поэтому, следуя от одной речки к другой, он добрался до очень далекого участка. Стало вечереть, а коней он все не находил. Он проголодался и после захода солнца замерз от осеннего вечернего холода. Иван понял, что сегодня никак не доберется до места, где жил, и ему нужно здесь найти ближайший дом живущих здесь [людей], переночевать у них, а с утра обследовать притоки этих речек и найти лошадей.

4 Он подумал, что люди должны жить на еланях, недалеко от речки, возле которой он находился. Иван повернулся в сторону и поехал по лесной тропке. Между тем настала самая темная осенняя ночь, какая бывает перед самым новолунием. Иван был одет легко. Поэтому он страшно замерз, да к тому же и проголодался. Он совсем не знал, где здесь близко живут люди, и, редко бывая в этих местах, не имел понятия, где находятся елани. Вот почему он поехал туда, куда направлялся его конь. Прошло много времени, но жилое место все не встречалось. Он начал беспокоиться.

5 Вдруг неожиданно он выехал на начало елани, где стояли развалины старинных построек. Посредине этого места показалось жилье, где обитали какие-то люди. Ярко светилось, оказывается, каждое окно их балагана, из трубы валил, сверкая искрами, дым, за окнами мелькали силуэты людей. Иван, увидев это, безмерно обрадовался. "Ну, — подумал он, — здесь я переночую, а завтра объезжу все окрестные места, если кони где-то тут, то найду их, а если нет, то узнаю, что их здесь нет". Затем он привязал коня к коновязи, стоявшей перед балаганом, и вошел в него. Там он увидел, что на лавке, находящейся напротив двери, сидит одна приятная почтенная хозяйка, одетая в платье довольно зажиточных людей.

6 Кроме нее на левой стороне юрты* находилась одна очень красивая, прекрасная юная девушка. Иван, войдя, снял свою верхнюю одежду и оставил ее на одной из лавок, находящихся в правой части балагана, как это положено делать человеку, собирающемуся здесь переночевать. После этого, оставшись в одной рубашке, подошел погреться к огню.

7 — Слышал что-нибудь, Иван? — обратилась старуха.

— Нет, ничего не слышал. А ты что слышала? — в ответ произнес Иван. Однако Иван застыдился: "Смотри-ка, они меня, значит, знают, а я их не знаю. Какая же это старуха, может быть, она безмужняя вдова, а это ее дочь или невестка?", — думал он про себя, но все же не нашел сил спросить, кто они такие.

8 "Бу хантан хойутаан иһэҕин?" — диэтэ эмээхсин.

"Сылгы көрдөөн үрэхтэри кэрийэн сыыттым да, булбатым уонна киэһэ харанаҕа былдьатан устунан мунан хаалан баран, хата бу эһигини булан абыранным", — диэтэ Уйбаан.

9 "Ок сиэ! Уйбаан буолан баранҥын, дьэ бу нэһилиэгиҥ иһигэр хайаан муннаҥый?"

"Ордук харанаҕа былдьатаммын муннум, онто суох чугас эргини билэр этим".

Итигирдик эмээхсин ону-маны ыйыталаһан иҥиннээн кэпсэттэ.

10 "Чэ, тукаам, бу хоноһо кэллэ дии, биһиги киэһэ аһылыкпытын аһаабыппыт дии, хоноһоҕор сылыбаарда өрө оҕус", — диэбитэ эмээхсин кыыһыгар. Кыыһа туран сылабаар өрбүт. Эмээхсин күлүүс тыла уонна кытыйа иһит тутан ампаартан тахсан буспут эмис сылгы этин киллэрбит. Ол ыккардыгар сылабаардарын остуолга аҕалан тардан, чааскы ууран, чэй кутан биэрбит кыыс. Уонна били буспут сылгы этин тэриэлкэҕэ ууран биэрбитин Уйбаан бэт үөрүүнэн аһаабыт. Тардыллыбыт эти барытын сиэбит, чэйи даҕаны элбэҕи испит. Уйбаан топпут-хаммыт, ирбит-хорбут.

11 Уонна эмээхсинтэн ыйыппыт: "Аппын ханна аһата түһэр сир баарый?"

"Ити ампаар кэннигэр, остоолбо кыбыы баар, онно от баар буолуо, онно киллэрэн ыытан кэбис үрдүттэн аһаатын", — диэбит эмээхсин.

Уйбаан тахсан атын ыҥырын устан сиргэ бырахпыт уонна ампаар кэннигэр сиэтэн ильдьэн, баһын быатын устан ылан остоолбо үрдүгэр иилэ бураҕан баран кыбыы иһигэр атын ыытан кэспит уонна дьиэҕэ киирбит.

12 "Уйбаан, эн утуйар таҥаһыҥ суох дуу, быһыыта", — диэн эмээхсин ыйыппыт.

"Утуйар таҥаһым суох", — диэбит Уйбаан. Онтон эмээхсин ампаарыттан тахсан, эһэ тириитэ тэллэх, куобах суорҕан уонна сыттык киллэрэн уҥа оронҥо утуйар гына оҥорон биэрбит. Эмээхсин бэйэтэ кэтэҕириин оронугар утуйбут. Кыыс буоллаҕына хаҥас диэки чуулаан баарыгар онно киирэн утуйбут.

13 Уйбаан сылаас сымнаҕас таҥаска сытан баран ону, маны саныабыт: "Көр, бу харанаҕа былдьатан мунан бараммын, хата бу маннык үчүгэй ыалга түбэһэн хонноҕум. Бу барахсаттар эмис сылгы этин сиэттэхтэрэ уонна бу маннык мааны таҥаска утуттахтара. Дьэ үчүгэй да хотун. Кини буоллаҕына миигин билэр, мин буоллахпына кинини билбэппин, дьэ бэккиһээтим, хайдах саатар сурахтарын истибэтим эбитэй? Ити кыыһа барахсан дьэ үчүгэй кыыс эбит,

8 — Откуда так поздно едешь? — спросила старуха.

— Я в поисках коней объезжал речки, но не отыскал их, наступил вечер, меня застигла темнота, заблудился было, но вот, к счастью, вас нашел и спасся, — ответил Иван.

9 — Ну, ну! Как же ты заблудился, Иван, в собственном своем наслеге?

— Заблудился я большей частью из-за темноты, а так знаю близкую мне округу.

Вот так старуха поговорила с ним, спрашивая о том, о сем.

10 — Ну, дитя мое, к нам же гость пришел, мы уже поужинали, поэтому для него поставь быстренько самовар, — сказала старуха своей девушке. Девушка тут же вскипятила самовар. Старуха взяла ключи и деревянную миску*, вышла и принесла из амбара вареную жирную конину. Между тем девушка поставила на стол самовар, принесла чашки и налила ему чаю, дала в тарелке ту отварную конину. Иван поел с большим удовольствием. Он съел поданное мясо и чаю выпил много. Иван наелся-насытился, разогрелся-вспотел.

11 Затем спросил у старухи:

— Где бы мне покормить немного моего коня?

— За амбаром есть загон для лошадей, огороженный изгородью со столбами. Там, наверное, есть сено. Запусти своего коня туда, пусть пожует сена, сколько сможет, — сказала старуха.

Иван вышел, снял с коня седло и бросил на землю. Затем отвел коня за амбар, снял с него узду, которую забросил на столб, и запустил его в загон. Сам вошел в дом.

12 — Иван, кажется, у тебя нет с собой постели? — спросила старуха.

— Постели нет, — сказал Иван. Тогда старуха принесла из амбара подстилку из медвежьей шкуры, одеяло из заячьих шкур и подушку. Все это постелила на правой лавке. Сама старуха легла спать на лавку, стоявшую напротив двери. Девушка же пошла ночевать в чулан, находившийся в левой части балагана.

13 Иван лег на мягкую теплую постель и стал размышлять о разном. "Смотри-ка, хоть меня застала темнота и я заблудился, нашлись такие хорошие люди, и я так удачно устроился на ночлег. Эти милейшие* угостили жирной кониной и уложили спать на такой роскошной постели. Да, хорошая хозяйка. Она меня знает, а я ее нет. Удивительно, как могло случиться, что я даже ничего не слышал о них? Вот какая у нее хорошая бедняжка-дочь, оказывает-

итини баҕас ойох ылбыт киһи үчүгэй да буолуо эбит". Итигирдик санаамахтаан баран, сотору утуйан хаалбыт.

14 Сассыарда Уйбаан уһуктан кэлбитэ, халлаан илин өттө туттаччы сырдаабыт эбит. Арай кини чиккэччи тоҥон хаалбыт, били бэҕэһээ киэһэ эһэ тириитэ тэллэххэ, куобах суорҕанҥа, сылаас ороҥҥо сыппытын өйдүү биэрдэ, суорҕаным ханнаный диэх курдук, тоҥон көһүйэн хаалбыт илиитинэн харбыалаан көрбүтэ туох да суох. Тэллэҕим ханнаный, сыттыгым ханнаный диэн харбыалаан көрбүтэ, хайата да суох, тоҥ сир үрдүгэр сытар эбит.

15 Онтон дьиэ иһигэр хоммутун өйдүү биэрдэ, эмээхсин уонна кыыс баарын өйдөөтө, ол бу диэки көрбүтэ, арай былыргы үйэҕэ үмүрүччү оһон эрэр эргэ өтөх саҕатыгар сытар эбит. Өтөх саҕатыгар көтөҕөтө түспүт тииттэр кубарыһан тураллара көстөр: "Бу хайтах хайтаҕый? Мин иирбит буоллаҕым дуу, биитэр бу түһүү сытабын дуу? Суох, мин иирбэтэххэ дылыбын, син барыны бары өйдүүбүн уонна уһуктаҕаспын. Бу туох айылаах албаһыгар түбэстэмий?"

16 Кини тура охсуон баҕарда, адьас кыайан туруо суох курдук тоҥмут, ол да буоллар, илиитин, атаҕын дэлби имитэн, мөксөн, тыыллаҥнаан, баран турда. Бэҕэһээ киэһэ атын сэргэ төрдүгэр ыҥыырын устан баран, ампаар кэннигэр остоолбо кыбыыга хаайбытын уонна үүнүн тэһиинин остоолбо үрдүгэр биллэҕэ бырахпытын барытын өйдөөтө: ыҥыыра таах сиргэ сытар эбит, ампаар да, кыбыы да ончу суохтар, үүнүн тэһиинин сиртэн булан ылла, ата буоллаҕына ол курдук өтөх аҥаар саҕатыгар сири кэрдиэлии турарын баран, тутан ылла, ыҥыырын аттыгар аҕалан атын ыҥыырдыы туран арай өйдөөн көрбүтэ, кини утуйбут сирин аттыгар сүүнэ улахан суон бэс турар эбит, ол бэс үөһээ оттотугар улахан киһи хоруобун курдук быһыылаах туос холбо ыйанан турар эбит. Ону көрөн баран Уйбаан бэккэ куттанна: "Тыый! Бу абааһы холболонон турар буоллаҕа, манна кэлэммин мин бэҕэһээ киэһэ иирбит буоллаҕым", — дии санаата да түргэнник атын миинэн, былыргы оһон хаалбыт суол омооҕун устун арҕаа диэки баран испит.

17 Ол хоммут сириттэн биэс биэрэстэ бадахтаах сиргэ тиийэн, дьэ дьиҥнээх ыалы булан сылдьыбыт, иттибит, аһаабыт. Ол ыалга кини хайтах быһыылаахтык сылдьыбытын, хоммутун барытын кэпсээбит. Онно биир кырдьаҕас саастаах оҕонньор баара ыйыппыт: "Доҕоор! Эн онно улахан бэс баарын көрдүҥ дуо?"

"Ээ, көрдүм, улахан суон бэс турар", — диэбит.

18 "Ити кэпсээбитиҥ барыта кырдьык буолуо. Ити өтөххө былыр биир ааттаах илэ абааһы удаҕан дьахтар олорбута үһү. Ол удаҕан биир алыс үчүгэй кыыстааҕа үһү, ол олороннор удаҕан эмискэччи

ся. Хорошо было бы на ней жениться". Так он помечтал немного, потом крепко уснул.

14 Утром, когда Иван проснулся, небо на востоке уже побелело. Он же, оказывается, замерз, стал похож на колоду. Он вдруг вспомнил, что вчера вечером ложился в теплую постель: на подстилку из медвежьей шкуры и под одеяло из заячьих шкурок. Пошарил вокруг, как бы надеясь найти их, но ничего не было: ни подстилки, ни одеяла, ни подушки. Лежит, оказывается, на голой земле.

15 Потом он вспомнил, что лег спать внутри дома, что были старуха и ее дочь. Оглядевшись кругом, увидел, что лежит на краю того места, где в древности стояла юрта, но от нее остались только почти полностью заросшие остатки развалин. На краю старинного заброшенного становища виднелись лиственницы, с которых уже спала вся хвоя. "Что это такое? С ума, что ли, я сошел или все еще вижу какие-то сны? Нет, я, кажется, не сошел с ума, все понимаю и вовсе не сплю. На какие же греховные уловки я попался?"

16 Он захотел вскочить, но окоченел так, что не подняться. Он размял свои руки и ноги, потянулся несколько раз, покатался по земле и встал. Он вспомнил все: что вчера снял с коня узду, повод повесил на столб изгороди, а коня запустил в загон, находящийся за амбаром. Оказалось, что седло валяется на земле; нет ни амбара, ни загона; узду и повод тоже подобрал с земли, а его конь стоит на другом краю становища и грызет землю. Он пошел, поймал коня и привел к тому месту, где лежало седло. Седлая коня, он внимательно оглядел все вокруг и вдруг обнаружил, что около того места, где он спал, высится огромная толстая сосна. На ней, на верхней ее половине, висел берестяной короб, похожий на гроб взрослого человека. Увидев это, Иван сильно испугался. "Ух ты! В нем, наверное, был заключен злой дух*. "Я, видно, придя сюда вчера, сошел с ума", — подумал он. Тут же он вскочил на своего коня и поехал по едва заметному следу, оставшемуся от древней дороги.

17 Жилье настоящих людей он нашел примерно в пяти километрах от места, где ночевал. Посетил их, обогрелся, поел. Он рассказал тем людям все: где ночевал, что с ним там случилось. Тогда находившийся в юрте старик преклонных лет спросил его:

— Друг! Ты не видел на елани большой сосны?

— А-а, видел, в том месте стоит большая толстая сосна, — сказал он.

18 — То, что ты рассказал, очевидно, случилось на самом деле. В той елани в древности жила одна знаменитая шаманка, подобная настоящему злому духу. Та шаманка имела очень красивую дочь.

өлөн хаалбытын, унуоҕун ити туоһунан хоруоп оҥороннор, онно уган баран ити суон бэскэ ыйаан холболоон кээспиттэр уонна ол кыыһа эмиэ сотору ийэтин кэнниттэн өлөн хаалбытын, эмиэ өтөҕүн саҕатыгар көммүттэрэ үһү. Дьэ, ол ийэлии кыыстыы икки, билигин сыл баһыгар-атаҕар итигирдик ыал буолан олороллор, онно ол эн курдук хойутаан мунан түүн кэлбит дьон хаһан эмэ түбэһэн сылдьар, хонор үһүлэр диэн кэпсээн баар буолар этэ", — диэбит оҕонньор.

Как-то случилось так, что шаманка скоропостижно скончалась. Ее положили в берестяной гроб и похоронили, повесив его на ту толстую сосну. Вскоре после смерти матери девушка тоже умерла. Ее похоронили на краю их становья. Вот они, мать с дочерью, с той поры появляются, когда один год сменяется другим*, и живут так же, как настоящие люди. Если в то время кто-нибудь, как ты, приходил к ним поздно ночью, он тоже встречался с ними и гостевал у них. В прошлом рассказывали о подобных случаях, — сказал старик.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Маннайгы чааһа
Часть первая

БЫЛЫРГЫ СЭҺЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

I. САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1. ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР
ОМОГОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР*

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов И.И. Петрова, 60 лет, якута, неграмотного, олонхосута из Аччагарского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 35, л. 3—6. Перевод В.Т. Петрова.

Предания о первопредках якутов, переселившихся с юга на Лену, фигурируют уже в первых сведениях путешественников и ученых об этносе саха (якуты). Так, Исбранд Идес, ездивший в 1692—1695 гг. в Китай с дипломатическим поручением русского правительства, впервые упоминает о якутских преданиях [1, с. 147—148]. В варианте, записанном в 40-х гг. XVIII в. Я.И. Линденау, первопредки якутов Омогой и Эллэй жили и умерли в Прибайкалье, на Лену переселились их потомки при внуке Эллэя Баджее [43, с. 18]. Основные варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре опубликованы в книгах Г.У. Эргиса "Исторические предания и рассказы якутов" [32, ч. 1, с. 57—89], Г.В. Ксенофонтова "Эллэйада" [40, с. 16—57, 126—128, 162—172, 209—211, 228—229].

В преданиях имена первопредков саха (якутов) звучат по-разному: Омоҕой, Омоҕон, Оноҕой, Онохой, Номоҕон, Баай; Эльдьэй Боотур, Эт Уос (Мясóгубый) Эльдьэй, Эр Соҕотох (Одинокий) Эллэй, Эр Киһи (Мужественный) Эллэй, Оҕо (Молодец) Эллэй, Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соҕотох Эллэй Боотур, Эллэй Айыы, Эллэй Бөҕө. Сюжеты большинства из этих преданий схожи с опубликованными здесь вариантами.

Примечания к якутскому тексту

1 — *билиги* — диалектный вариант лит. *билиҥҥи* — современный.
2 — *хотугу өлүү* — дословно: северная болезнь; проказа.
— *сидьиҥ өлүү* — синоним *хотугу өлүү*.
4 — *Сахсары* — вариант названия оз. Сайсары.
11 — *урук* — вариант лит. *урут* — прежде.

Комментарии к переводу

1 — ... *тунгусы (тоҥус)* — под этим названием в фольклоре якутов подразумеваются все тунгусоязычные племена.

---

*Варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Бостуре см. после коммент. к тексту 3.

— .. *приплыл по реке, говорят, в этот край (бу дойдуга... өруһунэн устан кэлбитэ үһу)* — в исторической науке имеется несколько гипотез о происхождении саха (якутов). Большинство исследователей придерживаются мнения о южном происхождении основного ядра этноса саха. Как установил акад. А.П. Окладников, саха (якуты), самые северные в мире представители скотоводческого уклада жизни, имеют много общего с курыканами и с их скотоводческой культурой, распространенной в Прибайкалье в древнейшие времена [55, с. 318].

Профессор Н.П. Егунов, характеризуя историческую обстановку в Прибайкалье той эпохи, заметил, что хори-туматы, опираясь на могущественную Киданьскую империю, повели наступление на земли уч-курыкан с юго-запада, в результате чего курыканы были вынуждены вести борьбу с захватчиками не только на верхней Лене, но и на западе, в бассейне р. Ангары. При этом главные силы хори-туматов сосредоточились в бассейне р. Ангары. Именно с бассейна этой реки началось их мощное наступление. Военные силы уч-курыкан оказывали упорное сопротивление, и война между хори-туматами и уч-курыканами длилась несколько десятилетий. В результате перевес сил оказался на стороне хори-туматов. А непокорившиеся племена уч-курыкан в целях самосохранения решили покинуть страну и двинуться на север. Это переселение, очевидно, совершалось отдельными потоками на протяжении ряда лет вплоть до конца X в. Далее, Н.П. Егунов пишет, что, вероятно, первыми на север двинулись курыканы с верхней Лены [20, с. 224].

2 — .. *поведал о своих видениях (ойуун кыыран көрүү көрөр)* — видения шамана в состоянии транса, вызванного в экстазе камлания.

— .. *корень болезни прокаженных (сидьиҥ өлүү төрдүгэр)* — по поверию якутов, та или иная болезнь (хворь, мор) насылается на людей злыми духами *абаасы*, носителями корня (начала) этих болезней.

— .. *дух этих краев Хотун, женщина ростом с урасу (ол дойду иччитэ буолбут ураһа дьиэ саҕа Хотун дьахтар)* — по воззрениям якутов, каждая местность имеет своих духов-хозяев. Образ духа — хозяйки великой долины Туймаада близок к эпическому образу духа-хозяйки Среднего мира Аан Алахчын Хотун.

В данном тексте слово *хотун* употреблено в значении "видная, представительная (эпитет *дьахтар*) женщина".

5 — .. *в рогатой шапке (муостаах бэргэһэлээх)* — старинная якутская мужская шапка. В книге М.М. Носова "Художественные бытовые изделия якутов XVIII — начала XX веков" помещен рисунок (реконструкция) шапки с рожками из погребения одного из родоначальников мегинских якутов Аба Уос Джорхоо, легенда о котором публикуется и в настоящем томе. Шапка сшита из лисьего меха, отделана мехом росомахи и бобра, внутри — беличий мех. Передняя надлобная часть сшита из целой шкуры, аккуратно снятой с головы лисицы, вместо ушей — "рожки" из конечных частей лисьих хвостов, укрепленных для устойчивости на деревянных стерженьках [53, с. 15 и 42].

— .. *стали объясняться... по-татарски (татаардыы кэпсэтэн)* — здесь в смысле разговора на незнакомом иноплеменном языке.

6 — ..*из кыргызов или татар (кыргыс дуу, татаар дуу)* — по предположению И.В. Константинова, в якутских преданиях речь идет об енисейских кыргызах, незначительные группы которых, возможно, переселились на среднюю Лену. А древние соседские контакты между курыканами и кыргызами И.В. Константинов считал подтвержденным наукой фактом [36, с. 157].

14 — .. *улетел в безвестную даль (дьабыныгар халлаанҥа көппүтэ үһү)* — пребывание в загробном мире, куда отправляются шаманы после смерти [59, стб. 768].

2. ОМОҔОЙ БААЙ, ЭЛЛЭЙ БООТУР
ОМОГОЙ БААЙ И ЭЛЛЭЙ БООТУР

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов А.А. Пестрякова, 65 лет, якута, неграмотного, из 2-го Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 35, л. 13—16. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

10 — *охсор охсон* — дословно: удар ударил, на современном языке *баралыыстаан* — парализован.

Комментарии к переводу

1 — *...наткнулись на Вилюй-реку (Бүлүү өрүһүн булан түһэр)* — здесь отражается содержание одного из вариантов преданий о переселении якутов на среднюю Лену через р. Вилюй.

2 — *... обмазанную глиной юрту (буор балаҕаны)* — это один из древних типов жилища якутов, построенный из тонких бревен, стоймя поставленных на боковые балки. Сами балки лежат на столбах, которые образуют четыре угла жилища (см. [25, с. 27—29]).

3 — *...были у него слуги — табунщики и коровницы ("сылгыһыт, ынахсыт" хамначчыт дьоннордоох)* — слово *хамначчыт* многозначное: работник, рабочий, батрак, слуга, прислуга, раб, раба [59, стб. 3286]. Оно образовано, по всей вероятности, от слова *хамнас* — заработная, задельная плата, плата за работу, за труд, жалованье [59, стб. 3285]. В других преданиях часто употребляется слово *кулут* или *чаҕар* — раб (см. предыдущее предание, блок 4).

3. ОНОГОЙ, ТАТААР ТАЙМА, ЭЛЛЭЙ, ТЫГЫН

Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Г.А. Багачанова, 65 лет, якута, неграмотного, из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 37—45. Перевод В.Т. Петрова.

Комментарии к переводу

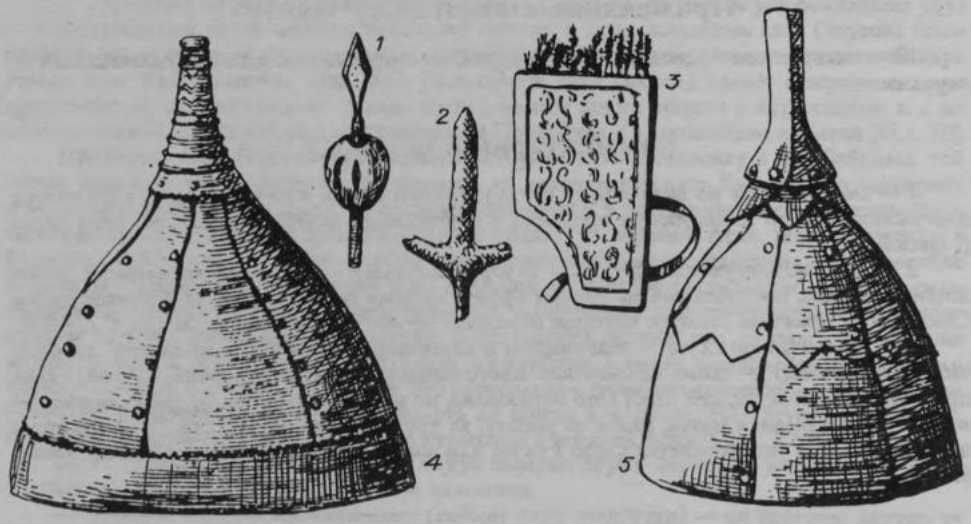
2 — *...двинулся на север, в край Ураангхай (олоҕуттан хоту... Ураангхай сирэ... диэнгэ кэлэн...)* — академик А.П. Окладников мотивы об *ураангхай*, содержащиеся в якутских преданиях, связывает с лесными урянхайцами Саянских гор, которые, по его словам, прибыли на Лену сильно омонголенными. Этим и объясняет он наличие монгольских элементов в языке и материальной культуре якутов [55, с. 361]. И.В. Константинов писал, что в *ураангхай* якутских преданий трудно видеть какой-то самостоятельный этнический компонент в составе якутов. Само слово, по его мнению, проникло к якутам в период обитания их в районе Прибайкалья [35, с. 165].

— *...сам был воином (кыргыс киһитэ эбит)* — по преданиям, *кыргыс киһитэ* — воины были во времена "*кыргыс үйэтэ*", дословно: "век резни", когда происходили столкновения между якутами разных родов.

16 — *... подбрасывая вверх ритуальную ложку (сиэллээх-төптөөх түөрэх)* — вид гадания, ворожба; всякий предмет, служащий для гадания путем подбрасывания вверх: ложка, рукавица, шапка, шаманская колотушка для бубна; благоприятным или утвердительным ответом считается, когда предмет упадет открытой или вогнутой стороной кверху; в таком случае говорят: *олоро түстэ*, в противном же случае скажут : *умса* (ничком) *түстэ* [59, стб. 2905].

17 — *Слова, высказанные бабушкой Сыппай, дедом Эллэем, мстительны (Сыппай эбэбит, Эллэй эһэбит тыллара сэттээх эбит буоллахтара)* — по якутским поверьям, нарушение порядков, установленных божествами или предками, чревато плохими последствиями.

20 — *...нашли, как говорят, принимающую (көтөҕөччү диэн ааттаан оннугу булбуттар)* — *көтөҕөччү* дословно: принимающая ребенка, поднимающая роженицу, т.е. повивальная бабка.



Стрелы (*1, 2*), колчан (*3*), шлемы (*4, 5*).

— *..новорожденного будем звать Тыгыном (оҕобут аата Тыгын диэн буоллун)* — Тыгын (Дыгын) — легендарный родоначальник якутов кангаласских племен. Тыгын (Тынин) — историческая личность, часто упоминаемая в документах о первых походах русских служилых людей на р. Лену и в первых ясачных книгах. В книге "Материалы по истории XVII века (документы ясачного сбора)" имя Тынина встречается 27 раз [48, с. 1234]. Например: "... взято государева ясаку с кангаласских князцов с Откурея и Бозока с братьев с Тыниных детей и с улусных людей 57 соболей..." [48, с. 15]; В своей челобитной атаман Иван Галкин от 19 марта 1632 г. пишет: "...якольских людей князец Тынина, да князец Бойдон живут на реке на Лене и с нами, холопами твоими, дрались по все дни и в тво[е]го, государево, ясаку нам не дали..." [48, с. 1070].

В настоящем предании этимология имени Тыгын выводится от слова *тыын* — дыхание, душа. Имя Тыгын, скорее всего, происходит от древнетюркского титула "тегин".

Варианты преданий об Омогое Баае и Эллэе Боотуре

1. **Омогой Баай и Эллэй Боотур.** Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Николая Саввича Оконешникова, 40 лет, из 1-го Нёрюктяйского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 55—57].

По совету бурятского шамана Омогой Баай, приплыв немного ниже Южной Священной горы, находит выросшие здесь три ели. Здесь их встречали духи-хозяева страны в образе старика со старухой.

Находят четырехлетнюю темногривую кобылу, трехлетнюю стельную корову, развели скот и зажили как постоянные жители.

На *ысыах*, устроенный Эллэем, Омогой со своей избалованной дочерью не пришел. На *ысыахе* Эллэй заклинал высшие божества, поднося им *чороон* с *кумысом*. В ответ на это из глубины восточного неба выплыл пучок волос из конского хвоста и пролетел по направлению движения солнца.

2. Омоҕой Баай, Эллэй Боотур. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов известного сказителя-олонхосута и знатока якутской старины Дмитрия Михайловича Говорова, 86 лет, из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 59—64].

Когда наступила угроза войны с татарами, житель братской земли Омогой Баай заставил камлать своего шамана Кёйёргён Хамылла и предсказать ему будущее. Шаман полетел (во время камлания) на север и увидел Аан Чэлбэй, духа-хозяйку долины р. Лены, которая обратилась к нему, чтоб он направил в ее страну какого-нибудь счастливого человека, и тот человек, переселившись станет прародителем людей. Услышав это, Омогой Баай со всем своим скотом, людьми, семейством перекочевал в этот край. В начале пути у них была одна дочь по имени Аан Чангый. Младшая дочь — красивая Ньыкаа Харахсын родилась в пути по Лене. На новом месте жительства родился у них сын по имени Кэлтэгэй Табык.

Затем приехал Эллэй Боотур и женился на нелюбимой дочери.

При совершеннолетии сына-первенца по имени Лабынгха Сююрюк семья Эллэя устроила праздник в честь божеств *айыы* с кроплением *кумысом*, назвав это "*ысыах*". Омогой Баай, будучи приглашенным на праздник, с презрением подумал, что вряд ли они сумеют устроить хороший праздник. Одался он в плохую одежду и пришел к ним в безобразном виде. Когда он, войдя в *урасу*, упал и умер, все подумали, что это покарал его за грехи Юрюнг Аар Айыы Тойон. Когда Лабынгха Сююрюк *кумысом* окроплял и произносил восхваления божествам *айыы*, пролетели над местом праздника белые чайки. Во время их полета, Лыбынгха Сююрюк на глазах многих людей вознесся в небеса, в безвестную даль.

Сын Омогоя Кэлтэгэй Табык подружился с одним беломордым щенком, целыми днями забавлялся с ним. Однажды во дворе на засохшую сосну опустился орел, который опустил в рот щенка, смотревшего вверх на него, белую пену. От этого щенок стал хорошо чуять зверей и птиц. Жена Омогоя Баая, Аан Тайбыыр умерла самой последней. Сын женился на дочери тунгуса, от которой имел потомство.

3. Омоҕой Баай, Эллэй Боотур. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов известного знатока якутских преданий Петра Филипповича Слепцова, 72 лет, неграмотного, из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 69—72].

Эллэй Боотур, приплывший на плоту, остановился на восточном берегу Лены, в местности Ой Бэс. Здесь ему, проснувшемуся ото сна, показалась из одной могучей березы госпожа — дух страны и благословила его так: "Будь прародителем людей, твое счастье и удача находятся на западной равнине: будь предком счастливых людей и умножай скот". Эллэй, узнав об этом, переехал жить на западную сторону реки. Там и встречается с Омогоем. Эллэй устраивает *ысыах* в честь рождения сына-первенца. В те времена, говорится в предании, по обычаям предков Омогоя, когда рождался первый ребенок, родители отца или матери должны были съесть этого ребенка в виде особого угощения. По этому обычаю Омогой Баай попросил дать ему съесть новорожденного ребенка, Эллэй Боотур, не зная такого обычая, не дал своего ребенка, не угостил им тестя. Обиженный этим, названный Омогой не пошел на первых *ысыах* Эллэя.

Сын Эллэя Лабынгха Сююрюк на *ысыахе* стал заклинать Дьёсёгёй Айыы, тогда послышались рев и мычание быка, затем по небу, делая круги, пролетели чернопестрые птицы. Увидев это, Омогой Баай испугался и задрожал. Омогой Баай упал ничком там, где сидел, и сразу умер. Вслед за стариком тут же упала и умерла его старуха.

Сын Омогоя Баая, Дайбаахы Хара, просил у божества Хомпорой Айыы увеличения своего богатства. Божество, вняв его мольбе, спустило собаку, чтобы он с ней добывал пропитание и тем жил.

4. **Татаар Тайма, Эр Соготох Эллэй и Тыгын.** Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Федора Николаевича Золотарева, 80 лет, из Харбалахского наслега Вилюйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 76—77].

Эллэй, по завещанию своего отца, из трех дочерей Омогоя выбирает себе в жены одну нелюбимую худшую дочь.

5. **Омогой Баай, Татаар Тайма и Эр Соготох.** Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Федора Николаевича Тимофеева, 78 лет, из Оросунского наслега Верхневилюйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 78—81].

Тойон заставляет Эллэя подняться на скалу и спустить вниз девушку-красавицу, не затронув ее чистоты, не умалив ее достоинства. Эллэй, поднимаясь вверх, говорит, что он будет наслаждаться ею, лишая высокого имени девушки. *Тойон*, стоявший внизу у подножья скалы, повелел ему спуститься и сам захотел подняться на гору. Эллэй, спустившись с горы, с радостью отдает торбаса и рукавицы с когтями. *Тойон* поднимается на гору и так и не возвращается. Народ, удерживаемый раньше *тойоном*, постепенно разбрелся в разные стороны.

6. **Хаан Дьаралык и Эллэй.** Записано Д.П. Афанасьевым (Токосовым) в 1944 г. со слов Даниила Лукина из Хагинского наслега Вилюйского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 84—85].

В старину был, говорят, царь Хаан Дьаралык, у которого Эллэй и его отец Татаар Тайма находились в подданстве. Хаан Дьаралык хотел жениться на Матери Земли святой Марии и повелел Эллэю Боотуру найти ее. Эллэй построил корабль и с войском во главе с самим Хааном Дьарылыком поплыл по реке. Они доплыли до высокой горы и в воде увидели женщину-красавицу. Хаан Дьаралык воскликнул: "Вот моя суженая!" Он приказал воинам достать из-под воды женщину. Много людей погибло. Эллэй спросил совета у своего отца, которого носил в суме за спиной. Отец ему объяснил, что в воде видно отражение женщины, живущей на высокой горе, и посоветовал сделать железный багор, чтобы поднять ее на гору.

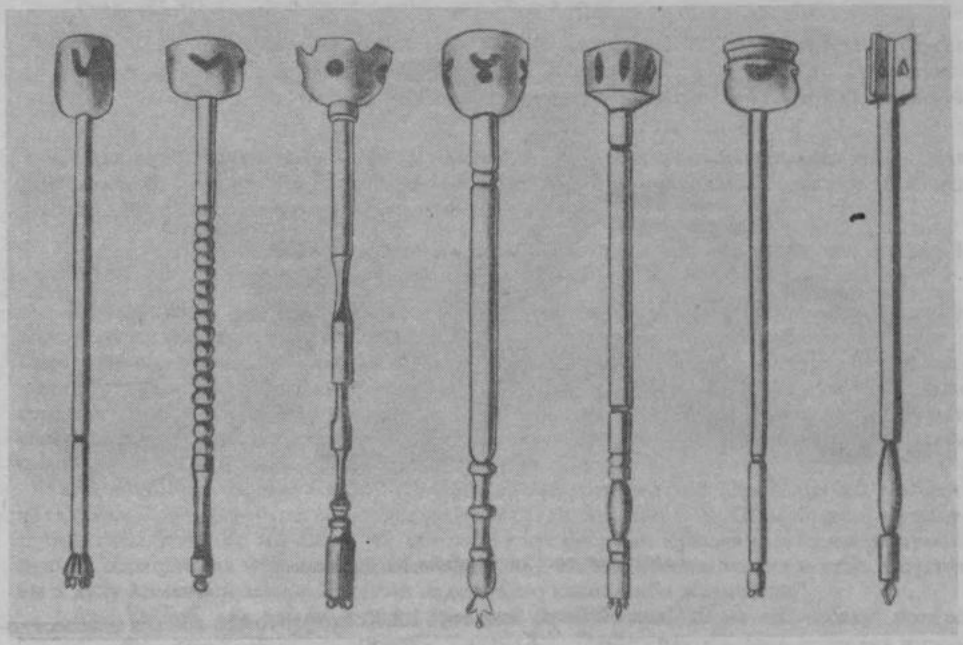
На гору поднялся сам Хаан Дьаралык, опасаясь, что женщину возьмет Эллэй. Когда Хаан Дьаралык подошел к женщине и хотел обнять, вдруг зазвенели женские украшения и все исчезло.

После гибели Хаана Дьаралыка и его войска Эллэй по совету отца, которого носил на спине в суме, нашел верховья р. Лены. Перед смертью отец в своем заветном слове советует сыну, чтобы он доплыл до места жительства Оногоя и из трех его дочерей женился на некрасивой. Эллэй так и сделал. Оногой выгоняет их, выделив им одну корову с телкой и одну кобылу с жеребенком.

Летом Эллэй с женой устроили *ысыах* и пригласили Оногоя с женой, которые остались очень довольны, даже от радости танцевали. Старик сказал: "Оказывается, счастье выпадает и непривлекательным людям, не обижайте невзрачных".

7. **Отец Эллэя Татаар Тайма и царь Хаан Боллох.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Ивана Степановича Петрова, 48 лет, из Хоринского наслега Верхневилюйского р-на, в марте 1925 г. Опубликовано [40, с. 16—17].

Однажды царь Хаан Боллох дал Эр Соготох Эллэю приказ в течение семи дней убить всех стариков и старух, достигших 100 лет. Он (Эллэй) думал в это время о своем отце, который тоже подлежал умерщвлению, и сказал отцу: "Я не представляю себе, как мог бы умертвить тебя своими руками или при помощи других". Посадив отца в большую суму, взял его с собой в дальний путь.



Деревянные мутовки. Альбом М.М. Носова.

О женщине под водой старик дает такое объяснение: "На горах существует особый зверь, который откликается на каждое слово человека, повторяя их. Он весь покрыт волосами и имеет обыкновение через каждые три дня, сидя на вершине утеса, чесать свои волосы. В это время отражение его видно на воде. Вот это-то твой глупый царь принял за морскую женщину".

8. Бегство Эр Соготох Эллэя. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 17—18].

Эллэй с отцом доехали до той заветной речки, и там они прожили целый месяц. Отец советует сыну: "Если придется тебе выбирать жену, не зарься на белизну лица. Бери ту, которая будет мочиться с пеной и при работе мутовкой все четыре пальца будет держать вместе, не отъединяя мизинца".

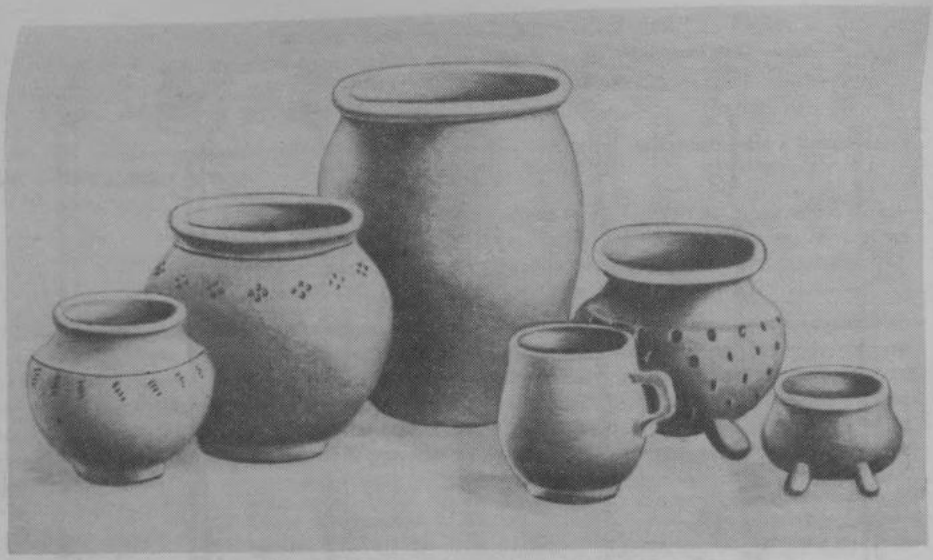
Похоронил отца и вместе с ним живым одного коня.

9. Эллэй и Омогой Баай. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 18—19].

Старуха, жена Омогоя Баая, не могла нахвалиться Эллэем. Это мужу не нравилось, и он говорил ей: "Видимо, потому, что я стал стар, ты вступила с ним в любовную связь, что так чрезмерно хвалишь его?"

10. Новшества Эллэя. Паспортные данные те же, что и у вар. 7. Опубликовано [40, с. 19—20].

Старуха, глядя на хозяйство зятя, радовалась, а муж Омогой сердился, называя Эллэя разбойником и проклинал его: "Моя дочь с горя удавилась. За это я проклинаю тебя, пусть мое слово да будет острее пальмы и метче стрелы! Пусть ее озлобленный дух вселится в твое тело и кровь, подталкивая твое потомство на такое же самоубийство в грядущие века!"



Глиняная посуда. Альбом М.М. Носова.

11. Омогой Баай. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов неизвестного сказителя Кангаласского улуса. Опубликовано [40, с. 20].

Семья Омогоя состояла из жены и двух дочерей, из которых одна была родная, а другая — воспитанница. Родная дочь имела привычку днем сидеть на высоком помосте, а ночью спала внутри *урасы*. Воспитанница ходила за скотом и готовила пищу. Омогой имел коней и рогатый скот. Косил траву косой, сделанной из лиственничной крени, а сено собирал вилами.

12. Эллэй — первый кузнец и горшечник. Паспортные данные те же, что и у вар. 11. Опубликовано [40, с. 21].

Эллэй, наложив в горы камни и раздувая меха, выплавил железо. Употребляя камни как молот, выковал из того же железа молотки, клещи, топоры. Сделал также и горбушу (косу), которой скашивал траву.

После этого он нашел огнеупорную глину и вылепил разнообразные глиняные горшки.

13. Потомки Эллея. Паспортные данные те же, что и у вар. 11. Опубликовано [40, с. 23—24]. Здесь же имеется такая запись: "Один вариант этой легенды был откуда-то добыт известным якутским поэтом А.И. Софроновым и передан нам в копии. Оригинал написан по-якутски".

От Эллэя родилось одиннадцать сыновей. Все его сыновья женились на тунгусках. Старшего сына звали Байнгадасын Дархан, у него было много сыновей, но из них известен только Игидэй Дархан, от которого родился Юёлэн Дархан. От храброго воина, человека с крутым нравом Юёлэна Дархана родился Мунньан Дархан, который, желая добыть в жены тунгуску-красавицу, выехал к тунгусам. Там он был убит. Услышав о смерти сына, Юёлэн Дархан отправил к тунгусам своих людей. При этом приказал привести к нему тунгуску.

Посланные вернулись, привезя с собой схваченную тунгуску, Юёлэн Дархан выставил вперед копье и подошел к ней вплотную. Тогда дева воззвала: "Душа твоего сына, превратившись в самца жаворонка, заиграла во мне" (в смысле: "она осталась беременной от его сына").

Услышав эти слова, Юёлэн Дархан попятился назад.

14. Омогой и Эр Эллэй. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Федоровича Говорова, 65 лет, из 2-го Ольтёкского наслега Борогонского улуса, в декабре 1924 г. Опубликовано [40, с. 24—25].

Однажды старуха, жена Омогоя, говорит мужу, что необходимо выдать за Эр Эллэя одну из своих дочерей. Эти слова не понравились Омогою, он сказал: "Неужели ты хочешь родную дочь выдать замуж за работника (раба)?"

15. Потомство Омогоя. Паспортные данные те же, что и у вар. 14. Опубликовано [40, с. 27—28].

После смерти отца Аан Тайбыыр лишился своего скота и впал в крайнюю бедность. Однажды он обратился к своему племяннику, шаману светлых небожителей Лабынгха Сююрюку со следующими словами: "Мои родители вначале отделили твоего отца и мать с проклятиями, дав им скот небожителей — белого жеребца и кобылицу со срезанными гривами и хвостами, а быка и корову с укороченными рогами. Этот скот, нужно думать, создан Юрюнг Айыы, поэтому-то нас постигла кара судьбы. Ты создан этим небожителем, поднимись к нему и умоли его за меня".

На просьбу Лабынгха Сююрюка Юрюнг Айыы ответил так: "Эр Эллэя мы создали с предназначением устроить, создать порядок в средней земле, а он, Омогой, дал ему скот с проклятием, поэтому мы ему и его потомству предуказали наказание... Но мы не думаем отныне обращать на него дальнейшие беды ввиду нашего расположения к тебе... Спустись ты к духу вселенной земли. Пусть он наделит его какой-либо живностью".

Аан Чэлбэй, дух земли, решил продлить жизнь парня через его собаку, которая становится замечательной охотничьей собакой. Аан Тайбыыр разбогател, женился и размножил потомство.

16. Эр Соготох Эллэй и Омогой Баай. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Афанасия Фёдорова, 43 лет, из Немюгинского наслега (ныне Орджоникидзевского р-на), летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 29—31].

Когда Омогой предложил Эллэю жениться на своей любимой дочери, он сказал ему: "Как я могу решиться на это? Моя дерзость (породниться с вами) будет столь же безрассудной, как попытка угрожать богу тальниковым прутом".

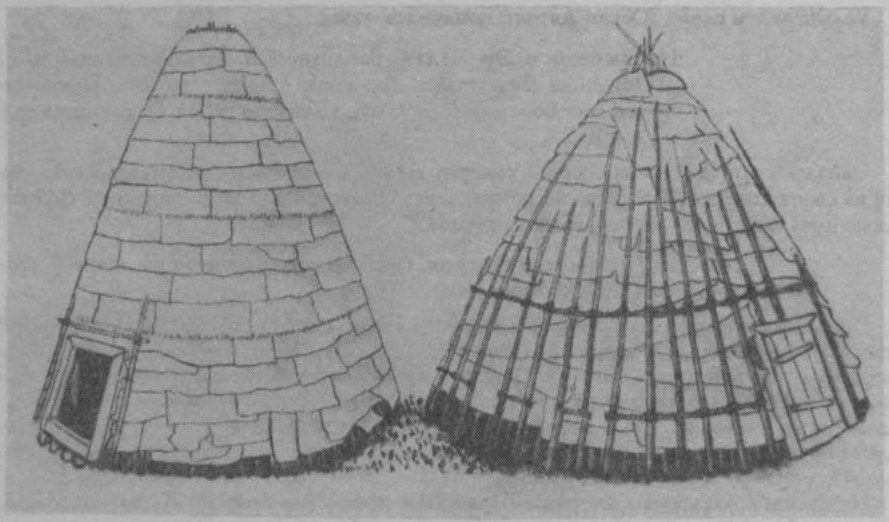
17. Красивая дочь Омогона увлекается демоном. Паспортные данные те же, что и у вар. 16. Опубликовано [40, с. 31].

«Любимая дочь Омогона, очень желавшая выйти замуж за Эллэя, была огорчена его выбором. Она сказала отцу:

"Построй для меня наверху дома другое помещение. Я не хочу жить в доме, осквернённом ими". [Омогон] ...приказал построить для нее особое жилище. Она поселилась там, туда же носили ей пищу. Осенью, когда ночи стали темнее, на ущербе луны заметили у коновязи коня пепельной масти с лысиной на лбу и черный силуэт человека, поднимающегося наверх, в помещение девы. Так продолжалось около трех месяцев. В девятую луну, в девятый день ущерба также появился конь у коновязи, а наутро дева исчезла. Старик отец предполагал, что "абаасылар" вознесли ее к себе».

18. Эллэй — изобретатель кумысной посуды и устроитель *ысыаха*. Паспортные данные те же, что и у вар. 16. Опубликовано [40, с. 31—32].

"От Эллэя произошла большая часть якутов, в первую очередь кангаласцы". Из его потомков известен Дойдууса Дархан. Его мать была уведена тунгусами, но ей как-то удалось бежать от них. "Она, будучи на последних днях беременности, занемогла в пути от



Берестяная ураса. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 23, л. 13.

усталости и голода... Но вдруг прилетел темно-серый орел, держа в когтях черного глухаря и уронил свою добычу как раз над женщиной. Она имела за поясом огниво и трут. Зажгла костер и, зажарив на вертеле глухаря, подкрепилась. Набравшись сил, она благополучно дошла до дому и родила сына..."

19. Предки якутов Омогон Баай и Эр Эллэй. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Тимофеевича Неустроева, 71 год, из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса, в июне 1921 г. Опубликовано [40, с. 35—36].

Отец Эллэя был царем у татар, звали же его Джура Хаан.

«В этом краю жил тогда якут по имени Омогон Баай в той самой местности, где теперь около маленького озерка стоит Покровская церковь. Рассказывают, что Омогон хотел это озеро наполнить чистым молоком, он бахвалился так:

"Разве для этого недостаточно молока одной моей кобылицы Ыагас Бас?"»

Эллэй, как и в других вариантах, выбирает дурнушку. Младшая дочь Омогона проклинает его и говорит, что она станет злым духом и взыщет с его потомства.

На следующий день рано утром женщины-коровницы заметили на крыше дома что-то человекоподобное, лежащее у основания трубы и одетое в пеструю складчатую одежду. Девушка исчезла. С той поры у якутов появились глазные болезни, насылаемые этой девой, превратившейся в злого духа.

20. Эр Соготох Эллэй — создатель якутской культуры. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Гавриила Андреевича Афанасьева, 75 лет, из Бестяхского наслега Кангаласского улуса, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 38—39].

«Вместе с Омогоном, рассказывают, прибыли и шаманы. Его постоянное местожительство было там, где стоит ныне г. Якутск.

Однажды к Омогону прибыл один-одинешенек татарский парень по имени Эр Соготох Эллэй». (Следует повторение общеизвестного сюжета о выборе жены Эллем.) Эллэй поставил себе летнее жилище — *урасу* из украшенной узорами бересты, устроил дымокур, понаделал посуду для *кумыса*.

21. Ысыах Эллэя. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Николая Устиновича Павлова, 76 лет, из 2-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса, в январе 1925 г. Опубликовано [40, с. 44].

Однажды Эллэй ушел в тунгусский край промышлять и пропал на семь лет без вести. «Вернулся и, стоя на берегу [речки или озера], на противоположном видит женщину в сопровождении ребенка. Она пришла за водой. Эллэй окликнул ее и попросил перевезти. Перевезла. Он спрашивает ее:

"Ты кто такая, имеешь ли мужа, откуда у тебя этот ребенок?"

"Мужа моего звали Эллэем, я осталась от мужа беременной, ему (ребенку) теперь уже семь лет",— говорит она.

Узнали друг друга. По поводу рождения мальчика в отсутствии отца Омогон будто бы сказал: "Это он (Эллэй) свои ножны оставил, пусть и зовут его (ребенка) Кыын Эллэй (Ножны Эллэй)"».

22. Бегство Эллэя с юга. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Дмитриева из 3-го Мальжегарского наслега Кангаласского улуса в марте 1922 г. Опубликовано [40, с. 48].

Эллэй у себя на родине имел шесть братьев. Однажды братья подрались между собой из-за дележа перьев, которыми оперялись стрелы. Старшие братья побили младшего, последний же нечаянно убил одного из братьев. Этот младший и был Эллэй. После этого несчастья он бежал вместе с отцом, которому было 270 или 300 лет.

23. Первые переселенцы в Якутский край. Паспортные данные те же, что и у вар. 22. Опубликовано [40, с. 47—48].

Пристав к берегу у современного города Якутска, Омогон и его товарищи в этой местности, направо от озера Ытык-Кюёль, увидели *урасу*. Омогон послал туда своего товарища Ныкыыса, который встретил там одну женщину ростом с *урасу*. Омогон ту женщину взял себе в жены. Она бежала сюда от войны с *ураангхай*.

24. Намылга Сююрюк — устроитель первого ысыаха. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Филиппа Кладкина (Мэтэк Уола), 52 лет, из 2-го Хатылинского наслега Ботурусского улуса. Опубликовано [40, с. 127—128].

От Эллэя родился сын по имени Намылга Сююрюк. «Ребенок с тех пор, как научился говорить, все время лепетал: "Наверху существует Юрюнг Айыы Тойон, Джёсёгёй Айыы Тойон, Эджээн Иэйэхсит..."».

Кроме того, говорил, что он во сне видел человека в белой пыжиковой дохе и с белым шестом в руках, который ему показывал различные сосуды и объяснял, как они называются и для чего предназначены.

Намылга Сююрюк, став взрослым, приготовил всю посуду, виденную им во сне, и впервые устроил кумысный праздник *ысыах*.

25. Отец и дед Эллэя. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Прокопия Спиридонова, 30 лет, из 2-го Кангаласского наслега Мархинского улуса, летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 164—165].

Первым якутом был Чынгыс Хаан, жену его звали Сандуора. Их сын Татаар Тайма до 19-летнего возраста прожил тихо и спокойно, но вдруг обнаружил дурной нрав и не мог ужиться с родными. С желанием помериться с сильными, поспорить с быстрыми и дерзкими держал путь прямо на северо-запад и пришел в одну страну, где и поселился. Жену его звали Хочуол Хара. На старости лет она родила сына по имени Эллэй Боотур. Из него вышел могучий, дерзкий человек.

Через некоторое время умерла жена Татаара Таймы. С этого времени отношение к ним родственников жены круто изменилось, отчего все они разбрелись по дальним окраинам.

26. Бегство Эллэя Боотура. Паспортные данные те же, что и у вар. 25. Опубликовано [40, с. 165—166].

«Пробираясь тайгой, Эллэй сильно ушиб отца, задевая суму о стоячие деревья. Старик застонал три раза и сказал: "...Еще шаманка из племени дулгааны когда-то предрекала, что мне суждено умереть в верховьях той реки, на которой расплодится мое потомство"».

27. Оногой Баай и Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох Эллэй Боотур. Паспортные данные те же, что и у вар. 25. Опубликовано [40, с. 166—167].

Эллэй выбрал в жены младшую дочь Дулгааны Куо, которая была прикрыта окровавленной медвежьей шкурой. За это Оногой приказал семи мужчинам, вооруженным длинными шестами, спровадить зятя далеко на север.

28. Предки якутов шаман и мастер. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Ивана Павловича Догоюкова — Хайынгалык, 80 лет, из Накасского наслега Мархинского улуса, в марте 1925 г. в с. Нюрба. Опубликовано [40, с. 168—169].

Среди татар был старик, имя которого забылось. Он имел двух сыновей, одного из которых звали Тюлюён Ойун, имеющий бубен с шерстью, а другого — Эр Соготох Эллэй. Сыновья послушались совета отца и бежали; отца, посадив на сани, потащили за собой.

29. Эллэй Боотур и Хохумай Баай. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Евдокима Васильева, 65 лет, из Баппагайского наслега Средневилюйского улуса, в феврале 1925 г. Опубликовано [40, с. 228—229].

Эллэй Боотур бежал от притеснений монголов. "Женился на дочери духа гор. Однажды, когда он отлучился из дому, гоняясь за дикими оленями, пришли два волка и пожрали его жену. Эллэй погнался за ними. Волки будто бы сказали, что съели его жену по наущению бога".

Переселившись в эти места, поступил работником к тунгусу Хохумаю Бааю, который имел двух дочерей. Тунгус предлагал ему взять любимую дочь, но Эллэй Боотур отказался. Это обстоятельство огорчило тунгуса.

30. Эллэй. Записано М.В. Мордовской в 1945 г. со слов Н.С. Семёновой из Чемоикинского наслега Амгинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 679, л. 28—31.

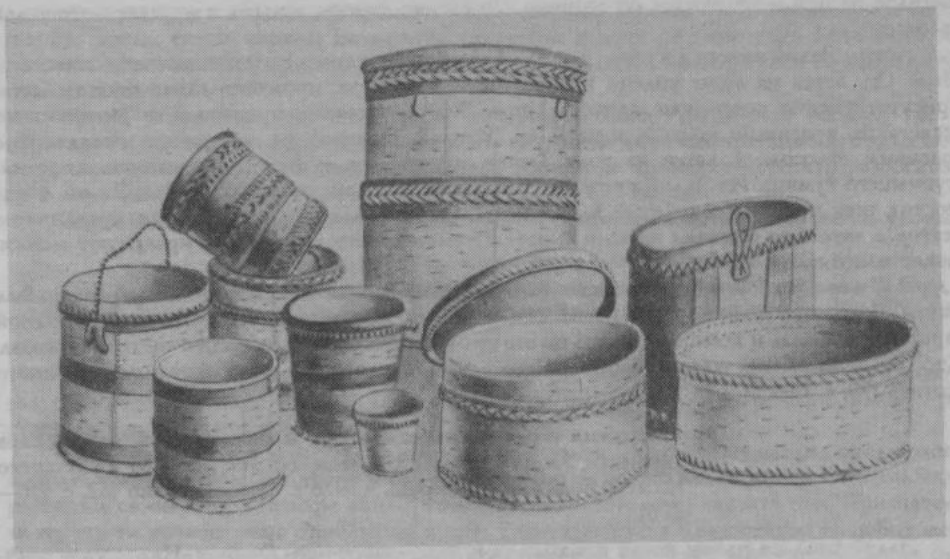
Эллэй жил в городе татарского царя. Имел слепого отца Хайарана, двух братьев. Отец сказал, что скоро царь сойдет с ума и им нужно отсюда бежать.

Эллэй поплыл вниз по Лене на плоту, по дороге отец умер. В своем завещании он сказал, что его богом был черный ворон без хвоста, который укажет Эллэю путь-дорогу. Эллэй должен обосноваться и жить там, где ворон свернет, трижды каркнув. Там-то живет и Омогой Баай. Когда Эллэй потерял в дороге кресало отца, его принес ему ворон.

31. Оногой Баай, родоначальник якутов. Записано Ф.С. Аргуновым в 1954 г. со слов Семёна Иннокентьевича Боброва, 93 лет, из Бётюнского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 181, л. 246—248.

Оногой устроил камлание шамана, когда повесилась красивая дочь. Шаман сказал, что она стала духом рогатого скота — Ньыха Харахсын.

32. Прибытие Эллэя к Омогою Бааю. Записано В.Т. Сивцевым в 1956 г. со слов С.А. Попова, 89 лет, из пос. Кировского Горного р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 202, л. 28.



Образцы посуды из бересты. Альбом М.М. Носова.

Эллэй обвинен братскими племенами в конокрадстве, отчего он убежал в Китай. Китайский царь ему поручил вынести красавицу с морского дна. Тогда отец рассуждал так: "Под водой человек не может жить, это скорее всего является отражением тени обезьяны". Тогда царь приказал поймать и привезти эту обезьяну. Эллэй взял отца и убежал на север.

33. Старик Татаар Тайма. Записано со слов Николая Григорьевича Тарасова, 59 лет, из 2-го Батулинского наслега Верхневилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3.

Лев, сидящий на горе, снизу показался людям женщиной. Эллэй не соглашается подниматься на гору и убегает.

Отец просил Эллэя похоронить его вместе с конем. Он объяснял это так: если покойника отправить на тот свет без коня, то в будущем потомки станут трусливыми, по жизни не будут скакать, как конь.

34. Об Оногое и Эллэе. Записано С.И. Боло в 1938 г. со слов Семена Николаевича Кобякова, 84 лет, из Кобяйского наслега Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 27, л. 14 об. — 15.

Оногой Баай на Лену прибыл после совершения им 9 взломов амбаров и убийств 12 человек.

После него прибывает к нему Эллэй. Он соврал ему, рассказывая, что он тоже убежал от преследований врагов.

35. Предки якутов. Записано С.И. Боло в 1940 г. со слов Н.С. Гуляева, 71 года, из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3. ед. хр. 435, л. 10—11.

В давние времена, когда предки якутов не устраивали *ысыах*, посвященный божествам *айыы* из Верхнего мира спустился Эллэй Айыы и стал работником одного богатого старика, жившего в местности, где теперь стоит г. Якутск. Он полюбил одну из дочерей старика,

женился на ней и отделился от старика. Он сделал *чороон*, *ымыйа* и другую посуду для *кумыса*.

Летом Эллэй накопил *кумыс*, созвал народ и устроил *ысыах*, посвященный божествам *айыы*. Он, встав на одно колено и обратившись на верх, произнес *алгыс* в честь богов. Присутствующие повторяли *алгыс* за ним. Эллэй похвалил предков 2-го Мээтисского наслега за красивый голос и назвал их "Куолай Мээтис", т.е. мээтисцы, обладающие красивым голосом. А люди из рода Тумат, пришли на *ысыах* с опозданием из-за наступившего тумана. Их Эллэй прозвал: "Заблудшие в тумане туматцы". Затем Эллэй Айыы угостил всех крепким *кумысом*; благославил, чтобы *ысыах* был ежегодным праздником якутов, а затем он вознесся ввысь и вместе с туманом исчез. С тех пор празднуют *ысыах*, ставят коновязь.

Примечание. Ср. с записью И.А. Худякова: «Иные говорят, что Эллэй-батыр был сыном Белого господа и, живши на земле, делал ысыах, скопивши молока от одной паршивой кобылы, и завещал сделать по его примеру ысыах при "обращении" года и сказал: "Кто, брызгая ысыах, удачно будет причитать мою молитву, тот будет иметь конного скота!"» [79, с. 254].

36. Сказания о древних богатырях и битвах. Записано со слов Гавриила Андреевича Афанасьева, 80 лет, из 2-го Кулятского наслега Вилюйского округа, в 1926 г. Опубликовано [62, с. 196—206].

Эллэй спал на плоту, когда приходили к нему работники Омогоя. Находясь в полусонном состоянии, он подумал, что пришли его враги "братские" и хотят убить его. Затем становится работником Омогоя.

37. Предание о происхождении якутов. Опубликовано [50; с. 763].

Много-много лет тому назад жил очень богатый якут по имени Огоном. Его часто посещал близкий друг бурят по имени Эльяй.

Старик не верил, что он постарел и ослаб. Однажды Эльяй колышками кругом приколол к земле кафтан тестя. Огоном взял полную чашку с *кумысом*, но стараясь встать, пролил все, что в ней было. Поняв, что он начал слабеть, помирился с Эльяем.

38. Легенда о происхождении якутов. Записано со слов Н. Габышева. Опубликовано [54, с. 149—152].

Жена Эллэя угостила родителей хмельным *кумысом*. "Сделавшись трезвыми, за такое угощение так рассердились на зятя и его жену, что не захотели с ними жить на земле" и вознеслись на небо.

39. Сказание о происхождении якутов. Записано П.Н. Малыгиным в 1907 г. со слов Ивана Никифоровича Никифорова, 65 лет, из 5-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса. Опубликовано [60, с. 137—144].

Из племени киргизов бежали два человека. Один из этих двух бежавших людей назывался Омогон, а как звали другого — никто не знал, он вскоре умер.

"Братские" узнали о прибытии к ним этих двух беглецов по начавшимся кражам. Они на плоту отправились на север, с ними были и две похищенные женщины. После смерти друга Омогон берет себе в жены его вдову, как вторую. От этих двух жен у него родились 12 сыновей, 12 дочерей. Они, кроме двух сыновей и двух дочерей, переженились между собой.

Бегут из племени бурят отец и сын, направляясь по этому пути, по которому бежал Омогон. С собой они взяли собаку Энюгяс.

Старик Дархан заболевает в пути и выражает сыну свою последнюю волю: "Следуя по течению, дойдешь до людей, не расстанься с Энюгясом.. Отсюда к южному мысу будет

лежать вырванное с корнями и ветвями лиственничное дерево... Ты его подними и спусти в воду, затем... севши верхом на дерево... посмотри в воду на свою тень. Если быть тебе человеком, то тень твоего дерева изобразит табун лошадей... Письмена свои со мной вместе положи в висячий гроб".

Эллэй, женившись на некрасивой дочери Омогона, устраивает *ысыах*, где он обратился к всевышним устами духа огня: "Ну вот, когда дитя иного племени, придя сюда, устраивает в мою честь праздник, на который Омогон не приходит, чересчур разбогатев и не в меру насытившись, — высоту его понижу, длину его укорочу".

Тогда Омогон, вскрикнув, выхватывает меч и прибегает к зятю. Здесь же он умирает.

40. **У старого человека бери советы, держи его в суме.** Записано в 1951 г. со слов Михаила Дмитриевича Николаева, 81 года, из 2-го Чочуйского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 131, л. 1—7.

Эллэй с отцом прибывают по Лене на место, где обосновался Омогой. Отец посоветовал сыну, что ему надо просить Омогоя, чтоб он его принял в работники. Эллэй представился как заблудившийся человек.

Эллэй понравился хозяевам своим умением, умом. Омогой ему сделал предложение выбрать в жены из его двух дочерей самую красивую по имени Кёмюстююр. Об этом Эллэй рассказал своему отцу Татааре Тайме, который посоветовал ему сказать так: "Признателен за то, что ты хочешь меня приблизить к себе. Разве красавица Кёмюстююр полюбит меня, бродягу?! Мне даже неудобно сделать ей предложение. Поэтому мне скорее могла быть парой нелюбимая дочь Сыппай". Тогда ее мать ответила с одобрением, что Эллэй, будучи умным, правильно поступил, Кёмюстююр, конечно, за него не выйдет замуж.

У Эллэя родился сын Эрбэхтэй Бэргэн. Он женился на тунгуске. За это тунгусы его убивают, жену уводят к себе. Жена осталась от него беременной. Как-то она узнала, что они намереваются убить ее ребенка. Она убежала от них на лыжах. Чтоб они ее не преследовали, повредила им лыжи.

Придя к жилью Эллэя, она родила сына. Эллэй сказал, что если ребенок родился от моего сына, то у него под мышками должны быть волосинки. Родился мальчик с такими приметами. Эллэй очень обрадовался и к невестке стал относиться хорошо.

41. Из книги Н. Щукина "Поездка в Якутск" [81, с. 271—275].

Сами якуты говорят, что они происходят от красноярских татар. Омогой Бай с 150 людьми, по неизвестным причинам отделившись от родовичей татар, пошел от реки Енисея на восток.

Достигнув того места, где теперь город Якутск, они остановились на жительство. Спустя несколько лет приплыл к нему некто из татар, Эллэй. Он женился на одной из дочерей его. Спустя несколько десятков лет после прибытия Эллэя приплыли к татарам по Лене забайкальские буряты хоринского рода.

42. Из книги В. Серошевского "Якуты" [72, с. 183—190].

« — Зачем сюда приходишь? — [спросил Онохой].

— Восемьдесят амбаров сломал, девяносто человек убил!.. — [отвечает Эллэй].

Обрадовался Омогой. Стали друзьями. [Эллэй] женится на некрасивой дочери. Устроили *ысыах*. Где [Эллэй] обращается с просьбой к небожителям. Онохой приезжает к ним в гости и спрашивает у дочери, как они живут. Эллэй к этому времени возвратился с охоты. Все добытое он подарил Онохою, который за это поблагодарил его.

Красивая дочь умирает. Онохоя покинуло счастье. После этого люди Онохоя постепенно стали переходить к Эллэю.

— Эллэй, говорят, всякому дом дает, дает женщину, дает скот и посуду. Делает всякого господином, а у Онохоя ты всю жизнь работник!..»

II. АҕА УУСТАРЫН БАҺЫЛЫКТАРЫН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ

4. СЫНАҕЫ БААЙ, ҮҮТ БААЙ. ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ЭДЬЭЭТ ТОҥУСТАРА

СЫНАГЫ БААЙ, ЮЮТ БААЙ, ДЫГЫН БААЙ, БЭТ ХАРА. ТУНГУСЫ ИЗ ЭДЬЭЭТ*

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Е.М. Егорова 80 лет, якута, неграмотного, из Жулейского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 61—63. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

1 — *оойнууга* — общепринятое: *оонньууга*.
— *хайыыйаҕа* — вместо: *хайыы уйэҕэ* — уже.
— *Бэт* — лит. *Бэрт* — лучший, славный, превосходный.
4 — *баатырай* — общепринятое: *баатыр* (*боотур*) — воин.

Комментарии к переводу

1 — *..на ысыахе состязались силачи, прыгуны, соперничали, и победители прославлялись и получали признание (ыһыахха былыргылыы майгынынан илии-атах оонньуулара, бэт былдьаһыыта, аат-миҥэ ыытыһыыта буолара үһү)* — здесь *илии-атах оонньуулара* (дословно: игры рук и ног) переведено по смыслу: "состязались силачи и прыгуны". *Игра рук и ног (илии-атах оонньуута)* — так называется комплекс народно-спортивных игр: борьба, бег, прыжки в длину, прыжки *кылыы*, *ыстанга* и *куобах*. Последние три вида прыжков совершаются на 12 меток, называемых *туос* (береста), так как метки делались из бересты, *кылыы* — прыжки на одной ноге, *ыстанга* — прыжки попеременно на обеих ногах, *куобах* (дословно: заяц, т.е. прыжки по-заячьи) — прыжки одновременно на двух ногах.

—*..Кунньугун Уола* — Сын Кунньугуна; клички домашним животным часто давали по их производителю. Видимо, здесь отражается стихийный народный отбор пород лошадей и рогатого скота.

— *..парень Бёрё Бётёсё стал зваться именем Бэрт Хара (Бөрө Бөтөһө уол аны аата Бэрт Хара диэн буолта үһү)* — одним из неизученных вопросов этнографии якутов до сих пор остается наречение именем до принятия христианской веры. Имеется работа проф. Ф.Г. Сафронова о дохристианских именах якутов [68]. Но, к сожалению, в этой работе не ставится задача освещения обрядов наречения именем. По данному преданию видно, что имя Бэрт (Бэт) Хара (Славный Смуглец) дано по случаю его победы в состязаниях и заменило его имя Бёрё Бётёсё — Удалой (Лихой) Волк, без всяких обрядов, по метко брошенному замечанию Тыгына — всесильного родоначальника.

3 — *..тунгусы из Эдьээт (Эдьээт диэн тоҥустар)* — Эдьээт (эжанцы) — родовое название кочевых эвенов бывш. Майского ведомства якутского округа (см. [58, с. 755—759]).

— *..обернувшись смертоносной рыбой щукой (өлүү бил сордоҥо буолан)* — большей частью встречается: *"гибельный таймень-рыба (өлүү бил балыга)"* — шаманская деревянная фигура, изображающая двух тайменей, сросшихся хвостами, с отверстием между ними. Из данного предания можно предположить, что, возможно, имелись шаманские

*Варианты преданий о Тыгыне Тойоне см. после коммент. к тексту 9.

ритуальные фигуры и с изображением щуки. Мифологическая "гибельная таймень-рыба" встречается в *олонхо*, ее облик часто принимает богатырь *абаасы* (злых сил) [13, с. 1—47].

— .. *"мужской калым" ("эр сулуута")* — выкуп за убитого мужа-воина, по русской терминологии XVII в. "головщина". Побежденными родами выкуп *"эр сулуута"* отдавался людьми или скотом. Размеры его устанавливались в зависимости от общественного положения убитого [32, ч. 1, с. 296].

5. БЭРТ ХАРА, ДЫГЫН БООТУР

Записано С.И. Боло в 1929 г. со слов Х. Илларионова, 40 лет, якута, неграмотного, из 1-го Чакырского наслега Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского р-на). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 46—51. Перевод В.Т. Петрова.

Примечание к якутскому тексту

9 — *кэнэҕэс ыччатыгар даҕаны оҕоҕо буолуохтара* — редко встречающееся выражение, которое, по-видимому, обозначает, что болезнь станет наследственной.

Комментарии к переводу

1 — .. *имел семерых сыновей (сэттэ уоллаах)* — в исторических письменных источниках, составленных русскими служилыми людьми известны имена следующих сыновей Тыгына, живших в первой половине XVII в.: Чаллаайы как "Челляй"; Чабыыда Бёгё — "Чабда", "Чабдайко"; Бедьөкө Бөҕө — "Бозеко", "Божекой", "Бозекуй", "Бойзок", "Бочега"; Өлкөрөй — "Откурай". Имя Тааса Уллунгаха, умершего, по преданиям, до прихода русских, не получило отражения в документах. В документах часто сыновей Тыгына называют "Тынины дети", "Тыникины дети", "Тыниненки", "Тыгыновы сыновья" [32, ч. 1, с. 288; ч. 2, с. 305; 48, ч. 3, с. 1131, 1205, 1243, 1246].

2 — .. Бэрт Хара — современник Тыгына и борогонского *тойона* Легея, жил в местности Кыыс Ханга, недалеко от оз. Мюрю. В преданиях он показан как хороший охотник, сын бедной вдовы, впоследствии ставший зятем Тыгына. Он считается прародителем 1-го и 2-го Бэрт-Усовских наслегов Усть-Алданского р-на [32, ч. 1, с. 288].

7 — *..держа в руках пальму (батыйатын кытта)* — пальма — холодное оружие с лезвием в виде широкого ножа длиною 30—40 см и с рукояткой длиною 70—90 см.

— *..петь песню духа кровопролития (илбис ырыатын ыллыыр)* — воины перед большой битвой распевали песни в честь бога войны Илбис, чтобы привести себя в боевое, кровожадное исступление, в неистовство борьбы.

6. БАТАС МӨНДҮКЭЭН УОННА ДЫГЫН ТОЙОН
БАТАС МЁНДЮКЭЭН И ДЫГЫН ТОЙОН

Записано С.И Боло в 1933 г. со слов М.И. Сысолятиной, 38 лет, якутки, неграмотной, из Ожулунского (ныне Орджоникидзевского) наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 69—70. Перевод В.Т. Петрова.

7. ЧОРБОҔОР БААТЫР, ТЫГЫН ТОЙОН

Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов Р.Д. Чупрова, 63 лет, якута, неграмотного, в Тулагинском наслеге в пригороде г. Якутска. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 77—79. Перевод В.Т. Петрова.

8. ДЫГЫН УОЛА ТААС УЛЛУҢАХ
ТААС УЛЛУҢАХ, СЫН ДЫГЫНА

Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов И.И. Степанова, 56 лет, якута, неграмотного, из 1-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 35, л. 66—67. Перевод В.Т. Петрова.

9. БЕРТ ХАРА

Записано Ф.С. Аргуновым в 50-х гг. XX в. со слов П.А. Левина, 97 лет, якута, из Модутского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 181, л. 9—12. Перевод В.Т. Петрова.

Варианты преданий о Тыгыне Тойоне

1. **Дыгын Тойон, Кёччёх Тёрёлёй, Батас Мёндюкээн.** Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Егора Миновича Егорова, 82 лет, из Жулейского наслега Таттинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 135—136].

У Кёччёх Тёрёлёй родился один хороший мальчик по имени Батас Мёндюкээн. Однажды, когда он повзрослел, его привели к Дыгыну Тойону. Парень работал у Дыгына, который был доволен им. Тойон выдал за него одну свою работницу.

Дыгын, возненавидев парня за то, что он не имеет ребенка, собрался его убить. С этой целью Дыгын в доме зятя заготовил большое количество конского жира и коровьего масла. Догадывается жена парня и сообщает о нехороших задумках Дыгына мужу.

Уразумев это, парень выпил все масло, заготовленное в мисках, затем вместо масла наполнил их водой до краев. Вошедшие в дом воины предупреждают парня, что настал последний час, и опрокинули воду в огонь. Она погасила огонь.

Увидев это, Батас побежал от них.

2. **Происхождение Тыгына.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Михаила Петровича Неустроева, 71 года, из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского улуса, в июне 1921 г. Опубликовано [40, с. 57].

Эллэй имел четырех сыновей: Мунньан Дархан, Кюрсэн Дархан, Мэнги Дархан и Дэги Дархан. Сыновья Эллэя, породнившись с якутами, стали притеснять тунгусов. Тунгусы убили Эллэя, от него остался четырехлетний мальчик. Его приютила бедная старушка. Этот ребенок, играя, поднял копье острием вверх и сказал: "Хара Суорун Улуу Тойон! Ниспошли свыше кровавый символ духа войны и убийства!" В ответ на это на самом острие копья очутился сгусток крови. Ребенок тотчас же проглотил этот сгусток. После этого стал быстро расти и стал грозным человеком. Это был Тыгын.

3. **Борьба Тыгына с нахарским богатырем.** Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 58].

Нахарский витязь Бёгюёл Бёгё похитил дочь Тыгына Тысааны. Сыновья Тыгына погнались за ним. Перед этим отец сказал им: "Возьмите с собой мое копье, быть может, Бёгюёл Бёгё захочет сказать какое-нибудь знаменательное слово!"

Когда преследователи подошли к Лене, беглецы находились на другом берегу Лены. Бёгюёл Бёгё с того берега спросил: "Скажите, старик не послал ли с вами свое копье?" Когда ответили утвердительно, то он попросил поднять вверх. Затем стрелой, пущенной с противоположного берега Лены, он разбил выставленное копье пополам и сказал: "Покажите это старцу!"

Когда принесли Тыгыну разломанное копье, он заметил: "Бёгё, оказывается, достоин быть моим зятем!"

4. Борьба Тыгына с хоринцами и истребление последних. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 58—60].

Тыгын безуспешно домогался в жены красавицы — дочери старика, живущего около Табаги, в местности Ойуу Хатынг, с четырьмя сыновьями. Отказ в сватовстве Тыгыну послужил поводом к вооруженному столкновению. Тыгын потерпел поражение и воскликнул: "Он стал для нас Хоринским божеством, ибо мы не смогли одолеть его!"

Тыгын призвал к себе бетюнгского силача, сына слепой старушки Анныысара Боотура. С его помощью похитили красавицу и убили трех братьев и старика. Старик перед смертью сказал ему: "Вы убиваете невинных людей. Это ты, Боотур, губишь нас! После смерти принесу жалобу Улуу Тойону, создавшему меня. Знай же, если моя жалоба будет уважена, ты умрешь от стрелы младшего сына хоринцев!"

Анныысару Боотуру дали в жены красивую девицу. Когда он поехал со свадебным поездом к себе на родину, стрела младшего сына хоринцев, оставшегося в живых, угодила ему в самое сердце.

5. Бегство Чаллаайы на Вилюй. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 60].

Между Тыгыном и его сыном Чаллаайы возник спор из-за обладания хоринской девушкой: старик хотел жениться сам, а Чаллаайы сказал ему так: "У тебя жен и без нее много". Рассердившись, сын уехал. В это время сортолы, прибыв с Вилюя, украли коня Тыгына. Он выехал к сортолам и предложил им заплатить выкуп за коня. Те согласились и заплатили «за голову коня на выбор одну женщину, а за четыре конечности — по сто голов скота за каждую. Получив выкуп, Тыгын возвратился к себе...».

6. Борьба с намцами. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 61—62].

В Намцах родился мальчик с серьгой из слитка золота. Тыгын, полагая, что этот ребенок, когда повзрослеет, будет властвовать над людьми, приказал своим людям во главе с Бёгюёл Бёгё убить его, пока еще он не окреп. Ребенок был убит.

Намский шаман Оборчо умолял Улуу Тойона усмирить Тыгына, так как он губит всех людей, живущих на земле. Однако Улуу Тойон устами шамана говорит, что Тыгына он не может трогать, потому что он является его созданием.

Оборчо собрал 40 человек, во время отсутствия Бёгюёл Бёгё и сына Чаллаайы приехал к Тыгыну и потребовал заплатить выкуп за убитых или вступить в битву с ним. Тыгын просит время на обдумывание, а сам в это время отправляет скорохода Хончоя за Чаллаайы в верховья Вилюя в местность Сунтар. Посланный возвращается с сыном Тыгына Чаллаайы через двое суток. Люди Оборчо были убиты. Сам шаман хотел убежать, провалившись сквозь землю, но зацепился за корень дерева. Никак не могли его умертвить, застрелили лишь после того, как вывернули ему нижнюю челюсть. Оказывается, он носил вставную челюсть двухтравной коровы. Перед смертью он сказал, что он убил деву-духа кровопролития, вдохновляющую род Тыгына на кровавые злодеяния. Она обитала в лобном пятне коня Чаллаайы. Теперь тыгынитам не будет удачи в войнах.

7. Русский царь и потомок Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 2. Опубликовано [40, с. 62—63].

По требованию русского царя якуты отправили к нему в качестве своего представителя намского шамана Нохтохоя; вместе с ним поехал слугой его Масары, внук Тыгына от его старшего сына. Масары взял с собой голенную кость отца, припрятав под санями.

Царь спросил у Нохтохоя: "Какая пища считается у якутов самой лучшей?" Нохтохой ответил: "Жир". Царь спросил: "Какая у вас самая прочная веревка?" Нохтохой: "Веревка из

кожи". Царь: "А на чем вы преодолеваете дальний путь, перевозите груз?" Нохтохой: "На коне и быке". Царь задал те же вопросы Масары. Масары на эти три вопроса ответил так: "Самая лучшая пища у нас вода, самая прочная веревка — тальник, самое надежное средство на дальний путь — это лыжи, сделанные из дерева". Далее царь сказал: "У вас, говорят, был свой король. Среди ваших начальствующих лиц нет ли теперь из его крови? Кто потомки Мёчёкё, Чаллаайы, Усуна Ойуна; Нохтохой или кто другой?" Масары ответил: "Я сын Мёчёкё!" И он доказал тем, что показал голенную кость своего отца. Царь спросил: "Можешь ли ты узнать трех лиц?" С этими словами он ввел Масары в другую комнату. Вдруг Масары увидел перед собой, точно живых, своего отца и двух дядей. Увидев их, он заплакал. Царь сместил Нохтохоя с должности и назначил на его место Масары. Царь отдал ему в жены калмыцкую девицу и в качестве приданого дал одного верблюда.

Примечание. Предание основано на реальном событии. В 1676 г. три якутских *тойона* — кангаласский Мазары Бозеков, внук Тыгына, намский Нокто Никин, внук Мымака и мегинский Трека Орсюкоев — с богатыми подарками отправились в Москву и были представлены царю Федору Алексеевичу. В 1680 г. Мазары Бозеков с борогонским Чюка Капчиковым и мегинским Чугун Бодаевым ездили в Москву. Мазары Бозеков вез 50 сороков соболей, соболью шубу и пр. Царь своим указом удостоил привилегии, чтобы он в письменных документах подписался "князец", имел право суда над своими сородичами по мелким делам и управления [31, с. 82—83].

8. Беженцы на Вилюй во времена Тыгына. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Константина Аммосова, 35 лет, из 1-го Малтанского наслега, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 71—72].

У младшей сестры Тыгына был сын-калека. Однако Тыгын его боялся, считал, что из него выйдет человек, превосходящий силой всех, и решил убить его. Узнав это, мать калеки запрягла быка в сани, посадила сына и ночью выехала по вилюйской дороге. Мать увидела, что их настигают люди Тыгына и сказала об этом сыну. Калека вдруг издал сильный крик, выдернул хвост у быка и стал высасывать его кровь из спины. Напившись крови быка, он неожиданно обрел способность ходить. Потом выдернул с корнем молодую лиственницу, одним взмахом счистил все ее ветки и, вооружившись ею, пошел навстречу преследователям. Те, увидев его, со страху все побежали назад.

9. Потомок Тыгына у русского царя и его мудрые ответы (О Софроне Сыранове). Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Василия Козлова, 34 лет, из 1-го Малтанского наслега, в июле 1921 г. Опубликовано [40, с. 74].

Софрон Сыранов ездил к царю три раза. В первую поездку не смог добиться приема. Он спросил совета у одного русского сановника, каким образом добиться приема у царицы. Тот ответил ему: "Закажи сшить себе одежду из шкуры белого зайца, а затем иди на то место, где государыня обычно гуляет. Увидев тебя в таком одеянии, она обязательно прикажет привести к себе". Он сделал так, как ему посоветовали. Солдаты схватили его и привели к государыне. Государыня Екатерина приглашает его на депутатские заседания. Ходил он на эти собрания и показал себя с хорошей стороны. Отправили его на родину со званием депутата.

Примечание. Софрон Сыранов, правнук Тыгына, в 1762 г. был избран депутатом от якутов и участвовал в работе екатерининской комиссии для составления нового уложения. В Санкт-Петербурге Сыранов добился передачи сбора ясака князцам и разрешения им разбирательства во всех "малых делах" (кроме дел об убийстве). Софрон Сыранов пользовался всеми привилегиями депутата [31, с. 150—151].

10. Потомки Масары — правнуки Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 9. Опубликовано [40, с. 76—78].

По возвращении Масары на родину у него от жены-калмычки родился сын Ырыа Тэнийэ. Вторично он женился на якутке, от нее родились два сына. Один из них Кюннэй

Кинээс долгое время не имел детей. Шаманы это объяснили тем, что его дед Тыгын мешал размножению скота и людей, постоянно уничтожая их.

11. Тыгын и Хара Уол. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Осипа Николаевича Рыкунова, 74 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, в январе 1925 г. на о. Тойон Арыы. Опубликовано [40, с. 88—89].

Во времена Тыгына в Вилюйском крае жил силач Хара Уол. Тыгын, испытав его силу и меткость в стрельбе, решил выдать свою дочь замуж за него.

Когда Хара Уол женился на дочери Тыгына, он три года прожил при тесте, служа ему и промышляя для него. За все это время он мало спал, остерегаясь своих родственников, закрывал только один глаз. На исходе третьего года зять вдруг исчез. Тыгын сказал, что он, наверное, скрылся, чтобы крепко заснуть, затем велел разыскать его и умертвить. Пошли искать и нашли его по храпу. Найдя, иссекли его пальмами; умирая, он успел сказать, что он был для них толстым, непроницаемым щитом, но судьба взыщет с них.

12. Избиение Дыгыном детей. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Луки Ноева, 74 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, летом 1921 г. Опубликован [40, с. 89—90].

У Дыгына был сын Муос Уол. Тело его сплошь было покрыто рогом. Дыгын решил убить его. Дыгын спросил у старушки, которая нянчила его: "Где, в какой части его тело уязвимо?" Старушка ответила: "Под левой подмышкой имеется очень небольшое родимое пятно, ничем не защищенное". По приказу Дыгына в это самое место его и закололи.

Дыгын убил своего зятя Хара Уола. От него остался сын. Дыгын возненавидел его, потому что он, когда рассказывали про смерть его отца, сильно менялся в лице. Мать, узнав о злом намерении Дыгына, с сыном бежали и добрались до Олекмы.

Дыгын с сорока всадниками застал мальчика, когда тот готовился к бою с ними, ковал себе стрелы. Мальчик стрелой раздробил бабку верхового коня Дыгына. Последний выразил радость по поводу меткости внука, похвалил его. Они помирились.

13. Тыгын-воитель и его боевые кони. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Платона Саввича Семенова, 41 года, из 2-го Мальжегарского наслега, в январе 1925 г. Опубликовано [40, с. 93—94].

Тыгын имел двух боевых коней, закованных в латы. Конь Абытай Арагас, когда хозяин собирался на войну, чуял это за семь дней и, поднявшись на гору Чочур-Мураан, сам вывязывался (не кормился, чтобы быть в хорошем выстоянном состоянии). Рассказывают, что в этого коня был вселен дух Илбис Кыыс, который и заставлял коня готовиться к бою.

Каждый год, когда показывалась зеленая мурава, Тыгын устраивал *ысыахи*, а когда желтела трава — выступал на войну. Пока природа стояла зеленой, он воздерживался от кровопролития, считая это греховным.

14. Бегство якутов от Тыгына. Паспортные данные те же, что и у вар. 13. Опубликовано [40, с. 94—95].

Однажды у Тыгына пропал один из его боевых коней. Привели на допрос Дуогу Нойона, который объяснил так: "Твоего коня поймали хоринцы. В четырех кострах обожгли хвост и гриву. В таком виде скакал мимо меня, я принял его за лося и застрелил". Старику Тыгын обещал взыскать за вину с его тела и крови. Тогда два соседа Быркынгаа Боотур и Дуога Нойон, чтобы избежать наказания, решили бежать на Вилюй.

15. Прибытие русских. Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Кузьмы Слепцова, 62 лет, из 4-го Мальжегарского наслега, в июне 1921 г. на о. Тиит-Арыы. Опубликовано [40, с. 101—102].

Русских привели тунгусы. Однажды зимой сын Тыгына, Чаллаайы, встретил двух тунгусских витязей. Последние бросились бежать, а Чаллаайы погнался за ними. Оба тунгуса были на лыжах. Они бросились с вершины скалы вниз.

На следующий год летом один из этих тунгусов появился на правом берегу Лены. Чаллаайы увидел его с левого берега. Чаллаайы, схватив огромный булыжник, кинул им в тунгуса. Камень перелетел через реку. Камень этот до сих пор лежит под Кыыс Хайя и известен под названием Камень Тыгына. Тунгус ушел. Он привел потом русских.

16. **Борьба Сабыйа с сыном Тыгына Чаллаайы.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Гавриила Тихоновича Алексеева, 54 лет, из 1-го Мальжегарского наслега, летом 1921 г. Опубликовано [40, с. 111—113].

Чаллаайы оповещал Сабыйа о том, чтобы он приготовил ему лучшую часть своих земель. От Сабыйа люди, боясь Чаллаайы, убегают. Поэтому он срубленные деревья расставил в виде конических шалашей.

Чаллаайы поймал Сабыйа и повел его на горку, чтобы оттуда он указал уступаемые земли. Когда дошли до Суруктаах Аана, Сабыйа, хлопнув в ладоши, вдруг захохотал раскатисто. Чаллаайы оглянулся назад. В это время Сабыйа, схватив булыжник величиной с желудок теленка, ударил им в самый лоб Чаллаайы, который потерял сознание. Сабыйа привязал Чаллаайы к его же седлу. После этого они помирились.

17. **Тыгын и предки вилюйских якутов.** Записано Г.В. Ксенофонтовым со слов Филиппа Семеновича Хайангалына, 62 лет, из Бестяхского наслега Мархинского улуса, в марте 1925 г. Опубликовано [40, с. 172].

«Всех *уруса* одержали победу над Тыгыном. Последний призвал на помощь с Вилюя своего брата Быркынгаа. Он оказывал помощь Тыгыну два раза».

18. **Предание о Тыгыне, богатыре якутов и первых столкновениях их с казаками.** Записано со слов Н. Габышева. Опубликовано [54, с. 151—154].

Тунгусы были злы на Тыгына, и, чтобы отомстить ему, явились к русскому царю, попросили войско для покорения якутов. Тыгын встретил отряд казаков на Нохтуйской станции, потерпел поражение и преследуемый отступил к Якутску. Если бы не тунгусы, казакам никогда не покорить якутов. Казаки убили Тыгына. А Чалая повезли к царю, но убили по дороге. Царь за это повесил казаков.

19. **Дыгын.** Записано В.Г. Чиряевым со слов Ф.Д. Оллонова из Тюляхского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 583, л. 1—22.

Жила в местности Бёрёлёх 1-го Оспёхского наслега Кютюр Эмээхсин, имеющая семь сыновей. Третий ее сын Халтаах умеет хорошо плавать, нырять. Мешает рыбачить Дыгыну. Однажды толчком снизу опрокинул его лодку. Из-за боязни Дыгын переезжает в Мюрю, в местность Чомчогой.

20. **Майагатта — зять Тыгына.** Записано В.Т. Сивцевым со слов Спиридона Ивановича Никифорова, 85 лет, из Маганинского наслега Горного р-на, 18 июля 1956 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 202, л. 35—37.

Майагатта женился на дочери Тыгына, от которой родился мальчик, тело которого было как бы вылито из рога. Мальчик до двенадцати лет воспитывался у дедушки — Тыгына.

21. **Дыгын бухатыыр.** Хранится в Архиве РАН (в фонде Э.К. Пекарского) — ф. 202, оп. 1, ед. хр. 67, л. 102.

Героический образ Дыгына. Описывается его борьба с южными людьми сорукай. Язык и стиль близки к эпическому.

22. Дыгын Боотур, Бэрт Хара и Тисикээн Бёгё. Записано С.И. Боло в 1929 г. со слов Федора Ивановича Малышева, 86 лет, из Нижнеамгинского наслега Амгинского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 127—128].

Дыгын боялся Бэрт Хара и хотел как-нибудь сломить его. С этой целью вызвал на *ысыах* силача из Таатты Тисикээн Бёгё.

Дыгын обратился к собравшимся со словами: "Победитель возьмет в жены мою дочь Кырынаастыыр. Устраивайте игры, состязайтесь на первенство и славу". На этих играх оспаривая первенство, Тисикээн Бёгё стал биться на пальмах с Бэрт Хара. Тисикээн перед собравшимися людьми убил Бэрт Хара.

23. Тарбыах Тиис, Тыгын Тойон, Бэрт Хара. Записано С.И. Боло в 1934 г. со слов А.У. Бурнашёва, 78 лет, из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на. Опубликовано [32, ч. 1, с. 167—169].

С Бэрт Хара был равен по силе, сказывают, лишь один 17-летний юноша Тиит Буурай, живший в Дюпсюнцах. Однажды тот парень Тиит Буурай пришел и, прижав Бэрт Хара руками, отнял его сыромятный ремень и унес его с собой. Бэрт Хара, так же как и он, силой уронил его и отнял у него ремень. Никто не побеждал Бэрт Хара.

24. Модьукаан Бёгё, Бэрт Хара. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Егора Степановича Кулаковского из Ойун-Усовского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 51, л. 123.

Модьукаан Бёгё увидел, что едет на коне один великан-человек (это был Бэрт Хара) и выстрелил из лука. Стрела попала в коня и пронзила его. Бэрт Хара сопоставил эту стрелу со своей, они оказались равными. Бэрт Хара удивился и подумал, что обладатель такой стрелы, видимо, силач, равный ему.

25. Бэт Хара. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Н.И. Ефимова, Ф.Р. Крылова из Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 51, л. 187—190.

Бэт Хара до двадцати лет был калекой. Однажды мать не смогла на горке сдвинуть с места салазки, на которых она возила беспомощного сына. Заплакала мать. Вдруг, поскользнувшись, она повредила себе ногу, потекла кровь. Сын стал пить эту кровь и неожиданно встал на обе ноги. С тех пор стал быстроногим и сильным богатырем.

Состязался в прыжках с сыном Дыгына Таасом Уллунгахом и вышел победителем. Тогда Дыгын организовал состязание по бегу между Бэт Хара и своей лошадью. Бэт Хара также победил. Если его лошадь догнала бы, седок ударом сзади убил бы богатыря.

10. ДЬААРЫН УОЛА ДЬАЛАҔАЙ КИИЛЭЭН ДЖАЛАГАЙ КИИЛЭЭН, СЫН ДЖААРЫНА

Записано Н.Т. Степановым в 1961 г. со слов И.А. Алексеева из Сюлинского наслега Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, ед. хр. 26, л. 13—19. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

9 — *...за труды моих ног (атаҕым соболоҕун)* — дословно: вознаграждение за труд ног. «Вообще слово "*соболох*" означает плату за услугу, возмещение трудов...», — писал Г.У. Эргис [32, ч. 1, с. 296].

Варианты

1. Дьалагай Киилээн на ысыахе, устроенном Масары. Записано Н.Т. Степановым в 1966 г. со слов Егора Саввича Малырова из Мегежекского наслега Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 232, л. 15—16.

Дьалагай Киилээн был женат на дочери Агаайы, старшего брата Масары, который был на приеме у царя. На *ысыахе*, устроенном Масары, Дьалагай боролся с сыном хозяина и издевался над ним. После чего он убежал от них и его спрятал тесть Агаайы, который прогнал людей Масары, прибывших к нему поймать Дьалагая Киилээна.

2. Потехи Дьалагая Киилээна. Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Говорят, что Дьалагай Киилээн ввел жену в свой дом в раздетом виде.

Однажды своего парня-работника заставил насиловать шаманку.

По просьбе Дьалагая шаман Бэргэсэлээх "спускает сверху" для него жену — дочь верхних *абаасы*, которая была беременной от Улуу Тойона. Узнав это, Дьалагай просит шамана "вернуть" ее обратно. Она с трудом соглашается с шаманом и грозится, что рассчитается со своим мужем. Говорят, что через девять лет после этого Дьалагай умер.

3. О том, как Дьалагай Киилээн струсил после борьбы с Дьюлэем Эчиром. Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Дьюлэй Эчир, хотя был очень сильным, никогда ни с кем не боролся. Дьалагай Киилээн решил испытать его, и стали они бороться. Эчир содрал кожу с запястья противника. Отчего Дьалагай, испугавшись, убежал, говорят.

4. Кутуйах Баай. Записано П.В. Слепцовым. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 293, л. 187—205.

По содержанию предание близко к сюжетам о Дьалагае Киилээне.

Богач просит шамана породнить его со всевышними духами и "спустить" оттуда для него косарей и дровосеков. В финале изображено страдание соплеменников Кутуйаха Баая от бедствий, посланных духами.

11. УОРДААХ КУЛУБА УОТ СТААРЫҢЫН
ГРОЗНЫЙ ГОЛОВА ОГНЕННЫЙ СТАРОСТИН

Записано С.И. Боло в 1925 г. со слов Осипа и Ивана Кардашевских, соответственно 60 и 70 лет, из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса (ныне Чурапчинского р-на). Опубликовано [32, ч. 2, с. 183—186]. Перевод Г.У. Эргиса.

Варианты

1. [Грозный Старостин]. Записано С.И. Боло в 1933 г. со слов Дмитрия Яковлевича Слепцова из Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 51, л. 120—121.

100 лет тому назад, когда головой *улуса* был Грозный Старостин, в Ботурусский *улус* приезжал Грозный Исправник, который хотел организовать перевозку грузов из Охотска бесплатно. Такое намерение исправника в отдельных местностях не получило поддержки. Тогда исправник и голова Старостин высекли беззащитных людей, бедняков. В Жехсогоне в Ойуновском роде был [улусный] голова Христофор Борисов, который в пылу спора плюнул в лицо исправника, затем добился отмены бесплатного перевоза грузов.

2. **Грозный голова Огненный Старостин.** Записано С.И. Боло в 1929 г. по рассказам якутов из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского улуса Осипа Кардашевского 60 лет и Ивана Кардашевского 70 лет. Опубликовано [32, ч. 2, с. 183—184].

Голова Старостин, узнав о том, что его брат Васька Магатык украл кобылицу одного сородича, жестоко его высек.

Голова Старостин приказал высечь хайахсытского князца Петра Икки Тиниса, привязав его к кресту. И когда по жалобе Икки Тиниса из центра пришло дело с вызовом Старостина, тот находился в городе. Узнав о вызове в суд, Старостин с испугу выпил яд и умер.

12. ЧОХОРООН

Записано в 1986 г. на магнитофоне. Комплексной экспедицией Института филологии СО РАН и Якутского ИЯЛИ СО РАН (грампластинка, 1-я сторона). Перевод П.Е. Ефремова.

Вариант

Чохороон — князец. Записано П.Е. Ефремовым со слов Семена Прокопьевича Прокопьева 1906 года рождения в с. Малыкай Нюрбинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 347, л. 29—31.

На *ысыах*, устроенный Чохорооном, прибыл улусный голова. При нем местный балагур и шут Доромо с собой таскал тальниковые прутья. Когда его спросили, почему с собой таскает прутья в такой торжественный день, он во всеуслышание ответил, что он заботится о старике Чохорооне, чтобы он хоть в этот день не беспокоился о розгах.

У Чохороона был сын Федорка. Он отличался своей силой и ловкостью. У него был быстроногий конь по кличке Элэмэчик. Однажды у Чохороона ночевал исправник, до глубокой ночи он слушал *олонхо* в исполнении Федорки. Утром стало известно, что убит купец, живущий в местности Мачаас Маара в ста километрах от жилья Чохороона. Он был врагом и противником Федорки. Но никто, даже исправник, не мог догадаться, что это было делом рук Федорки. Вот такие были быстрые ноги у лошади Элэмэчик.

III. МАНЧААРЫ ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

Первые известные записи народных преданий и рассказов о смелых набегах Манчаары на усадьбы баев зафиксированы еще в 80-х гг. XIX столетия. В.Г. Короленко, будучи в амгинской ссылке, собирал предания и рассказы о Манчаары и написал рассказ "Манчаары и Омуоча" [47]. Писатель обратил внимание на контраст народных рассказов о двух разбойниках. Если Омуоча, по представлениям якутов, был жестоким и злым разбойником, то Манчаары — это благородный разбойник, заступающийся за угнетенных и бедных. В.Г. Короленко называет Манчаары якутским Ринальдо.

В.Л. Серошевский услышал предания о Манчаары на Колыме и написал рассказ. В его рассказе Манчаары происходит из богатой и родовитой семьи. Первое преступление Манчаары связано с конфликтом между родными братьями. Манчаары в отсутствие старшего брата при людях срывает платок с головы его жены, которая, устыдившись людей, жалуется мужу на грубую шалость Манчаары. Старший брат наказывает его розгами. Манчаары становится на путь мщения [73, с. 173—177].

Предания и рассказы о Манчаары собирал А.Е. Кулаковский. Он написал сводный очерк о жизни и набегах Манчаары, который впервые был опубликован в "Сборнике трудов

научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР" (см. [42, с. 215—256]).

Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР совместно с Якутским краеведческим музеем им. Е.М. Ярославского в 1972 г. издали книгу на якутском языке "Манчаары норуот номоҕор" ("Манчаары в преданиях народа") [47]. В книгу вошли 136 народных преданий и рассказов, собранных в 20-х — 70-х гг. XX в. и хранящиеся в фондах Архива ЯНЦ СО РАН, Якутского краеведческого музея и факультета якутского языка и литературы Якутского государственного университета, а также опубликованные ранее рассказы, ставшие библиографической редкостью: В.Г. Короленко "Манчаары и Омуоча", "Кётёт (А.Ф. Кузьмин) "Манчаары" [47].

Вошедшие в сборник предания и рассказы о Манчаары разделены на три группы. Первую составляют сводные предания и рассказы, повествующие о жизни Манчаары от рождения до его последних дней. Во вторую группу — рассказы об известных эпизодах из жизни и набегов Манчаары в Мегинском и Кангаласском улусах, т.е. о том периоде, когда он подвергся первым преследованиям в тех местах, где он родился, вырос и стал народным мстителем. В третью группу включены предания о набегах его на другие улусы и о последних годах жизни в Мархинском улусе Вилюйского округа.

13.МАНЧААРЫ ТӨРӨӨБҮТ-ҮӨСКЭЭБИТ СИРЭ
МЕСТНОСТЬ, ГДЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС МАНЧААРЫ

Записано И.Г. Березкиным в 1968 г. со слов И.П. Слободчикова, 55 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, д. 125, л. 38—42. Опубликовано [47, с. 121—122]. Перевод Н.В. Емельянова.

В большинстве случаев мотивы данного рассказа входят как часть преданий о детстве и юношестве Манчаары.

Примечания к якутскому тексту

2 — *дойдуга* — здесь *дойду* в значении "на берегу р. Лены": *дойду киһитэ, дойду дьоно* — так называются якуты, живущие по рекам Татте, Лене, Амге, Алдану и вообще по речным долинам, в отличие от *тыа дьоно* (лесные жители) и *таас дьоно* (горные жители) [59, стб. 666].

Комментарии к переводу

4 — в рассказе "Первое наказание Манчаары" [47, с. 131] шаман Муостуур не фигурирует и вор остается неизвестным.

— в вышеуказанном варианте за Манчаары заступается молодой старшина Егор Ого.

— *обрубок (кэрдиһит)* — редко встречающееся ругательное слово; переведено по значению слова *кэрдии* — рубка, срубка, отрубленная часть [59, стб. 1048].

14. ТОҔО МАНЧААРЫ ДИЭН ААТТАММЫТАЙ УОННА ТУОХТАН ЧООЧОҔО ӨСТӨММҮТЭЙ
ПОЧЕМУ ОН БЫЛ НАЗВАН ИМЕНЕМ МАНЧААРЫ И ОТЧЕГО ОН ОЗЛОБИЛСЯ НА ЧООЧО

Записано Уустаахом Избековым. Опубликовано [47, с. 122—125]. Перевод Н.В. Емельянова.

Примечания к якутскому тексту

1 — *Бытааны Суөдэр* — в преданиях имя отца Манчаары передается в разных вариантах: Бытааны, Быттааны, Быытааны, Былтаахы (см. [46, с. 351]).

4 — *уйулҕата ыстанан* — фразеологизм. *Уйулҕа* — выдержанность, выносливость. *Уйулҕата ыстаммыт* — говорят о человеке сильно разволновавшемся, неожиданно получившем неприятную для него весть [59, стб. 2986]. В данном случае фразеологизм употреблен в значении "сильно обеспокоившись", "сильно забеспокоился, предчувствуя беду".

— *хыбыы* — открытый сеновал, окруженный изгородью и расположенный около *хотона* (хлева).

Комментарии к переводу

1 — *Чоочо в то время владел почти шестьюдесятью алаасами (Чоочо ол саҕана алта уонча алааһы бас билэр эбит)* — известно, что в Якутии со второй половины XVIII в. — первой четверти XIX в. наделение сенокосными участками было непосредственно связано с ясачным обложением. Однако всесильные тойоны по-своему распоряжались земельными угодьями общин, всякими правдами и неправдами присваивая сенокосные угодья. Сама система землепользования давала тойонам возможность "на законном основании" пользоваться самыми крупными и самыми лучшими земельными участками [31, т. 2, с. 144—152].

— до принятия якутами христианства у них было многоженство. Н.А. Виташевский свидетельствует, что во второй половине XIX в. многоженство уже стало пережиточным явлением. Им был записан лишь один случай, когда богач, ведущий большие торговые обороты, имел на пути своих деловых разъездов несколько хозяйств с женщиной во главе в каждом [16, с. 196]. В сборнике обычного права сибирских "инородцев", изданном под редакцией Д.Л. Самоквасова указывается, что богатые якуты имели много "жен для призрения, по обыкновению, стоящих в разных местах домов и скотоводства, ибо жены усерднее управляют имением, нежели сторонние наемные лица, через то улучшается хозяйство и сберегается имение" (цит. по: [26, с. 220]).

4 — И.А. Худяков приготовления к родам описывает так: «При приближении родов в земляной (деревянного не бывает) пол юрты вколачивают два кола; якутки рожают, стоя на коленях так, чтобы вколоченные два кола поддерживали беременную подмышки. Около кольев под колени настилают мягкой хорошей травы. Якутское слово "села" (олорбут) равносильно слову "родила". Приглашая повитуху, истый якут говорит ей: "Будь матерью" ("Ийэ буол"). А если она уже сповивальничала, то сама скажет про себя: "Я стала матерью" ("Ийэ буолбутум"»» [79, с. 183].

7 — обряд проводов Айыысыт подробно описан И.А. Худяковым [79, с. 185—190]. Сразу после родов приготовляют пищу из конского жира и масла, которая предназначается Айыысыт: "Этих припасов никто не ест в продолжении трех дней... Во все эти три дня не ругаются, не ссорятся, не стучат посудой. Верят, что в это время в юрту собираются лесные и травяные духи и что, если застучать, они испугаются и ребенок должен умереть". На третий день, когда родильница встает, повитуха убирает сено, на котором рожала женщина, складывает в тальниковую корзину, затем готовит пищу. Собираются одни женщины, наряженные в лучшие свои платья, «надевают шапки, садятся на пол кругом чашки, руки и лицо вымазывают себе маслом, отливают масла в огонь и нарочно хохочут будто бы от большого веселья: "Пусть, — говорят, — и на будущий год будет такое же благословение!" ("Создательницу мы провожаем" Айыыһыт атаардахпыт). Повитуха, надевши шапку наискось и завязавши ее сверху, должна тоже вымазать себе лицо маслом и наговаривать перед огнем: "Отправляю я Создательницу. Хорошо отправься, на будущий год воротись благополучно! Хорошо воспитай данное тобою дитя. Осталась я довольна тобою мягче пуха и слаще жира. Возвратись ко мне на будущий год; осталась я в радости!"» [79, с. 185].

15. ЧООЧО БААЙ, ТЭППЭЭК ОЙУУН
УОННА МАНЧААРЫ БАҢЫЛАЙ

ЧООЧО БААЙ, ТЭППЭЭК-ШАМАН И МАНЧААРЫ ВАСИЛИЙ

Записано И.Г. Берёзкиным в 1970 г. со слов П.И. Иванова, 68 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 10, д. 125, л. 6—37. Опубликовано [47, с. 110—118]. Перевод Н.В. Емельянова.

Примечания к якутскому тексту

7 — *Омоллоон оонньуута, Таххай ыҥыаҕа* — вариант общеизвестной пословицы: *Омоллоон олоҕо (оонньуута), Дьэргэстэй ыҥыаҕа, Таркаайы чаллырыына* — житье (игры) Омоллоона, ысыах Джэргэстэя, пир Таркаайы. Омоллоон и Таркаайы — легендарные родоначальники.

Комментарии к переводу

3 — Чоочо Баай и Тэппээк-шаман жили в конце XVIII — начале XIX в. У них была общая фамилия Аянитов, видимо, до принятия ими христианства [47, с. 350].

4 — *эмэгэт* — фигуры духов-помощников шамана, вырезанные из дерева (металлических изделий, бересты и т.п.) или сделанные в виде чучел.

7 — см. примечания к якутскому тексту.

12 — *вселил в Манчаары деву абаасы (Манчаарыга абааҕы кыыҥын баайбыт)* — по верованиям якутов, характер человека меняется в худшую сторону, если его испортят злые силы, (часто) вселившись в человека.

15 — Григорий Босиков упоминается в следственном деле Манчаары. Он в 1832—1833 гг. был выборным головой Кангаласского улуса. В деле говорится: "Апреле 3-го дня выборный Григорий Босиков, призвав его, Слободчикова, вынуждал, чтоб он объявил письменно, где укрывается преступник Манчаары и в чьем именно доме живет" (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 3). Слободчиков — это сын Чоочо Егор Слободчиков, в то время князец (старшина) Нёрюктяйского наслега.

16. МАНЧААРЫ ХААЙЫЫТТАН КҮРЭЭҺИНЭ
ПОБЕГ МАНЧААРЫ ИЗ ТЮРЬМЫ

Записано П.Н. Дмитриевым в 1970 г. со слов Н.И. Степанова-Нооroя, 73 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [40, с. 146—147]. Перевод Н.В. Емельянова.

По данным записей А.С. Порядина, Манчаары совершил из тюрем и ссылок пять побегов [47, с. 48, 60, 69—70]. Варианты рассказа о побеге Манчаары, совершенном совместно с тунгусом, напечатаны в названной книге.

Более достоверный, близкий к действительности, рассказ имеется в свободной записи преданий А.С. Порядина: Манчаары из Нерчинского рудника совершает побег с вилюйским якутом Анисимом Тимофеевым. Это подтверждают архивные документы. Анисим Тимофеев совершил побег с Манчаары 30 марта 1841 г. из Нерчинского рудника. Он был задержан, как и Манчаары, и заключен в Якутскую тюрьму 24 сентября того же года. О них упоминается в ведомости заключенных Якутской тюрьмы на 1842 г.: "Якуты Тимофеев и Василий Федоров Манчаары с 1 июня месяца будут числиться по пересылочному списку следующему в Нерчинский завод" (ЦГА Республики Саха, ф. 165, оп. 1, д. 77, л. 239—240). Однако Анисим Тимофеев умер 4 июня 1842 г. в больнице г. Якутска (Там же).

В 1969 г. П. Саввиным зафиксирован другой вариант со слов рабочего Айхалского алмазного комбината Ивана Саввича Коновалова о побеге Манчаары из тюрьмы с человеком, носящем имя Оленёкский Хосун. Хосунами называли героев легенд древних северных якутов, воинов — защитников своего племени [47, с. 147—150]. У восточных эвенков бытует предание о побеге Манчаары с эвенком по имени Платон, с которым расстались дружески [47, с. 150—152].

17. МАНЧААРЫ ТОҔО ЧООЧОНУ ӨЛӨРБӨТӨҔӨ
ПОЧЕМУ МАНЧААРЫ НЕ УБИЛ ЧООЧО

Записано Н.Г. Кононовым в 1962 г. со слов Н.И. Степанова-Нооroя, 65 лет, из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [47, с. 185]. Перевод Н.В. Емельянова.

А.Е. Кулаковский этот эпизод передает так: «Убегая из каторги, Манчаары всегда лелеял в себе отомстить дяде Чоочо, т.е. убить его. Поэтому первым долгом являлся к себе на родину и выслеживал дядю, живя в лесу, поблизости его дома, и выжидая удобного случая для нападения. Но момент такой не случался, так как всесильный Чоочо, услыхав о побеге Манчаары и опасаясь его мести, держал у себя 10—15 вооруженных караульных, даже во время сенокосной страды, а сам из дома никуда не отлучался... Так было в первые два побега Манчаары из каторги. В третий раз (т.е. после третьего побега) приехал к дяде очень поспешно, не разбойничая по пути, так что он опередил слух про свое бегство. Приехав и спрятав коня в лесу, он залег у опушки леса, за отхожим местом...

Наконец, почти через сутки после того, как залег Манчаары, вышел Чоочо на отхожее место — и присел на корточки. Вот, обрадованный Манчаары с сильно бьющимся сердцем взвел курок и прицелился в спину дяди... почти с минуту он целился, держа указательным пальцем собачку, но спустить ее не спускал. Его удерживала не боязнь чего бы то ни было (ему все равно не миновать каторги) и не жалость убить Чоочо (он жил и дышал надеждой на эту месть). Нет! в течение решительной минуты мозг его заработал с лихорадочной быстротой. Он задал себе коренной, а по нашему философский, вопрос: "Чего я достигну тем, что убью его, как собаку? Ну, помучается в предсмертной агонии несколько минут и издохнет. Ну, положим, в смертный час промелькнет в его потухающем сознании раскаяние о том, что сделал зло безвинному человеку... Так для чего же убивать?.. Нет, быстрая смерть для него недостойная кара. Ему и жить-то осталось недолго... У меня же правило — не убивать людей, хотя я разбойник, и я ни разу еще никого не убивал; не убил даже Багысу, хотя он первый посягнул на мою жизнь. Говорят убийство — величайший из грехов. Или русский бог, или наш Юрюнг Айыы Тойон, вероятно, существует, и на том свете будет строго карать. Потомство же людское пусть помянет меня лишь как грабителя, но не клеймит меня именем убийцы. Живи, проклятый, и доживай свой век! Ведь с твоей смертью твой огонь все равно потухнет, так как у тебя сыновей нет. Справедливое потомство рассудит — кто же из нас худший злодей: ты ли, знаменитый богач и голова улуса, или я, несчастный разбойник. Но боги не позабудут твоих злодеяний и воздадут тебе должное!"

Пока несчастный Манчаары добровольно отказывался от своей единственной сладостной мечты — мести, служившей целью в его страдальческой жизни, отъевшийся как боров Чоочо, кряхтя, подтягивал штаны, с трудом застегивал ошкуры и уходил, не подозревая — какая опасность грозила его "почтенной" жизни за минуту пред тем.

А Манчаары остался лежать на том месте в ожидании наступления вечерних сумерек, когда можно будет скрыться. Странное дело: хотя он не удовлетворил в себе чувство мести, столько лет глодавшей его сердце, как червь, но он почувствовал в душе большое облегчение, словно тяжелая обуза спала с плеч» [42, с. 239—241].

Упомянутый здесь Багыса — Павел Новиков (Бакыыһа), богач Эмисского наслега Ботурусского улуса, на усадьбу которого напал Манчаары с двумя своими товарищами 8 августа 1833 г., действительно чуть не убил Манчаары выстрелом из ружья. Судебному

следствию Павел Новиков Бакыыса показал следующее: «Лишь только стал он, Новиков, засыпать, услышал лай собак, ружейный выстрел и громкий разговор у амбара с приказанием отпереть оный, спросил, кто это такие, он, Новиков, усмотрел в щель двоих, из коих один, рубя пальмою колоду у амбара, говорил: "Кто бы он не был, отворяй добром двери", — почему он, Новиков, почтя их за воров, выстрелил в щель амбара из ружья» (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 44—45) [47, с. 365].

18 КЫЫС МААЙАНЫ КҮРЭТИИТЭ
ПОХИЩЕНИЕ ДЕВЫ МААЙИ

Записано А.А. Александровым и И. Ковлековым в 1962 г. со слов Якова Николаевича Петрова 69 лет в пос. Чюйэ Мегино-Кангаласского р-на. Рассказ напечатан в книге "Манчаары в преданиях народа" [47, с. 136] и в газете "Кыым" от 26 августа 1962 г. Перевод Н.В. Емельянова.

Рассказы о похищении Манчаары женщин основаны на реальных фактах. В следственно-судебных делах о Манчаары сохранилось показание вдовы Катерины, дочери Капитона Слепцова, старшины Батагайского рода Дюпсюнского улуса, о том, как она была похищена Манчаары и как они жили в лесу в землянке в Кангаласском улусе (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 87—92).

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликованы рассказы "Как Манчаары увел Кюёх Катерину", "Манчаары и Кюёх Катерина", "Увод Манчаары Кюёх Катерины" [47, с. 273—278], записанные в 1944 г. в Батагайском наслеге Усть-Алданского района (бывш. Бюпсюнского улуса). В этих рассказах один и тот же сюжет об уводе дочери Кусаака Капитона — Капитона Слепцова, старшины Батагайского наслега. В них Катерина — не вдова, а девушка двадцати лет, о красоте которой услышал Манчаары.

Судебному следствию вдова Катерина, дочь старшины Батагайского рода Дюпсюнского улуса Капитона Слепцова, известная в фольклоре под именем Кюёх Катерина (Күөх Кэтириинэ), дала следующее показание: "Около 11-го часу утра, во время отлучки отца ея к сенокощикам за реку Лену на 60-тиверстное расстояние, вбежав в юрту неизвестного человека из якутов в белом старом зипуне, держал в одной руке ружье, а в другой обнаженную пальму... приказывал не трогаться под опасением приколоть всех: между тем взошли двое якутов, имея на лицах свои бумажные покрывала... эти люди вогнали с надворья в юрту их много соседних людей и присоединяли к ним, по приказанию Манчаары, в пустой погреб; она же с матерью между тем по пристрастному вынуждению злодея Манчаары, вытаскивая из юрты все свои ящики и прочее, и все оное выбрасывали вон, товарищи же его собирали... когда товарищи Манчаары складывали имение в сумы... Манчаары, посадя ее за себя на одну лошадь, которая шерстью была... светлосивая, небольшая, весьма проворная и тельная, вместе с товарищами и имением поехали" (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 113, л. 87—92); [47, с. 369—371].

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликован рассказ об уводе Манчаары жены одного человека по имени Байаас из Нахарского наслега Кангаласского улуса [47, с. 234—235]. Жена Байааса Матрёна была очень красивой женщиной, родом из Нёрюктяйского наслега, родины Манчаары. Впоследствии одного из детей Матрёны считали сыном Манчаары. Матрёна умерла в глубокой старости и до смерти сохранила о Манчаары добрую память. В Архиве сохранилось дело об обвинении Манчаары в уводе жены некоего Никифорова (ЦГА Республики Саха, ф. 23, оп. 1, д. 88, л. 129—130). См. [47, с. 364].

19. МАНЧААРЫ БЭРТ МААРЫЙАҔА ЫАЛДЬЫТТААҺЫНА
КАК ГОСТИЛ МАНЧААРЫ У БЭРТ МАРИИ

Записано М.П. Васильевым в 1962 г. со слов Василия Петровича Сидорова из пос. Бютэйдээх Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [47, с. 153—157]. Перевод Н.В. Емельянова.

В книге "Манчаары в преданиях народа" опубликованы рассказы "Разговор у родственников Марковичей о гощении Манчаары к Бэрт Марии", "Песня Манчаары, спетая при задержании его в доме Бэрт Марии", "Манчаары Василий у Бэрт Марии", "Гощение Манчаары к Слепцовым", "Песня Манчаары, посвященная Бэрт Марии", "Похождения острого копья" [47, с. 46—60; 162—170]. Основное содержание всех вариантов почти совпадает: услышав о красоте и благородстве богатой вдовы Бэрт Марии, заранее предупредив ее, Манчаары приезжает к ней в гости; но хитрая женщина приготовила для Манчаары ловушку, и Манчаары в доме Бэрт Марии был задержан. Кульминацией всех вариантов этого сюжета является песня Манчаары, посвященная Бэрт Марии.

Комментарии к переводу

1 — Бэрт Мария — слово *бэрт* в "Словаре" Э.К. Пекарского имеют значения: хороший, отличный, славный, необыкновенный, чудный, великий, превосходный, важный, прекрасный, весьма красивый, самый лучший [59, стб. 442]. Как рассказывается в предании "Манчаары Василий у Бэрт Марии" [47, с. 160—162], Бэрт Мария была второй женой богача Владимира Слепцова, который в первый раз был женат на старшей сестре Марии. Первая жена Владимира Слепцова умерла рано, оставив шестерых детей сиротами. Перед смертью завещала, чтобы муж женился на ее младшей сестре Марии, только она не оставит ее детей сиротами. Владимир Слепцов женился на Марии. Родились еще двое детей. А муж ее умер. Мария овдовела молодой и посвятила себя целиком воспитанию детей. Она своим умом, материнской заботой о детях покойной сестры, своим нравом и трудолюбием заслужила уважение людей своего наслега и улуса [46, с. 160—161].

— *Кёс (көс)* — мера длины, равна 10 км, происходит от слова *көс* 'переезд'.

3 — *Южная страна (соҕуруу дойду)* — так якуты называли Сибирь и Россию.

— *Шишигин (Сысыыгын)* — во времена Манчаары был известен Иван Шишигин, староста Тарагайского наслега Мегинского улуса. Он в 1843 г. получил благодарность от губернского начальства за заслуги в поимке Манчаары и его товарища Топпошкина [30, с. 50].

— *хамначчыт* — работник, слуга. Социальное положение *хамначчыта* изменялось с развитием общественных отношений. В *олонхо* называются *хамначчытами* персонажи типа Симэхсин Эмээхсин и Сорук Боллур уол — рабы патриархальной семьи. А в предреволюционные годы *хамначчыты* — это батраки, наемные работники.

— *Кыысыл Кыыс Филипп* — дословно Красная Девица Филипп.

7 — *торбаса из саары (саары этэрбэҕин)* — мягкая обувь с высокой осью, с двумя завязками у щиколотки; саары — особым способом выделанная кожа для обуви.

20. МАНЧААРЫ МЭГЭДЬЭК ЫҤЫАҔАР
МАНЧААРЫ В МЕГЕЖЕКЕ НА *ЫСЫАХЕ*

Записано Н. Филипповым в 1962 г. со слов сказителя (олонхосута) Г.В. Дуякова из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на. Опубликовано [47, с. 302—304]. Перевод Н.В. Емельянова.

Комментарии к переводу

1 — Даниил Гоголев, богач Мегеджекского наслега Мархинского улуса, по данным архива, в 1860-х гг. был старостой (князцом) наслега (ЦГА Республики Саха, ф. 42, оп. 1, д. 43, л. 3); [47, с. 378].

—Дуйанг Алексей (Дуйан Өлөксөй) — дед рассказчика, *олонхосута* Гавриила Васильевича Дуякова, фамилия которого происходит от имени Дуйанг.

6 — *... в состязании силачей и прыгунов (атах-илии оонньуута)* — см. коммент. к тексту 4, блок 1.

Иккис чааһа

МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР

Часть вторая

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. ТОЙОН КЫЫЛ ХАНАЛАСТАР ТАНАРАЛАРА
ОРЕЛ — БОЖЕСТВО КАНГАЛАСЦЕВ

Записано А.А. Саввиным в 1938 г. в Кангаласском наслеге Сунтарского р-на. Исполнитель Г.А. Ефимов 78 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 55—56 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *кыргыстан күрээн иһэн (бежал с войны)* — *кыргыс* — война, битва, брань. Здесь выступает синонимом слова *сэрии* — война.

— *таҥара буолта үһү* — букв. "стал ему богом". Фразеологический оборот в смысле: "*өлөртөн быыһаабыта, абыраабыта*", т.е. избавил от гибели, спас.

Комментарии к переводу

4 — "*В течение девяти поколений буду взыскивать с твоих потомков, нашлю болезни в грудную клетку, уничтожу твой материнский род, прерву весь твой отцовский род!*" ("*Тоҕус үйэ туххары ыччаккыттан иэстиэм, көхсүн аҕай, ийэҕэ ууһун эһиэм, аҕаҕ ууһун аһыам!*") — здесь *үйэ* (век) означает век человека (*тоҕус үйэ* — девять поколений людей). По обычному праву якутов, в системе кровного родства считалось девять поколений. В тексте *көҕүс* — букв. "верхняя часть туловища", грудная клетка; дух грозит наслать чахотку. Материнский род (*ийэ ууһа*) — здесь это не род в традиционном этнографическом понимании, а группа близких родственников по матери, родные братья и сестры, их дети и внуки; т.е. здесь речь идет о кровных родственниках со стороны матери обидчика.

5 — *На следующий год эти девять лиственниц должны засохнуть* (*Бу тоҕус тиит эһиилигэр хатан хаалыахтаах*) — подобные утверждения исходят из антропоморфических представлений якутов (деревья отождествляются с людьми).

22. ТОЙОН ДЬОЛО
ОРЛИНОЕ СЧАСТЬЕ

Записано в 1938 г. в с. Кюбэйиндэ Вилюйского р-на. Исполнитель Б. Алексеев 50 лет. Он слышал миф от старухи М. Афанасьевой, умершей около 1918 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 19, л. 8—10. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *Тойон кыыл* — слово *Тойон* с прописной буквы написано в рукописи.

5 — *тубут* — диалектное произношение слова *тугут* (олененок).

Комментарии к переводу

1 — *...иегий орел (Тойон кыыл)* — букв. "господин зверь", эвфемизм слова *хотой* (орел). Э.К. Пекарский объяснял, что якуты из боязни орла называют *улахан кыыл, тойон кыыл,*

кынаттаах кыыл (большой зверь, господин зверь, крылатый зверь); видят его очень редко, и то во время перелета; насылает на людей болезни, и потому, когда убивают скотину, ему на особом столе кладут сердце: в таких случаях орел обыкновенно присутствует тут же [60, стб. 3530]. Отцом (творцом) орла считается бог, покровитель птиц Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы. Он "жестоко карает человека, убившего орла", человек, убивший орла, страдает болезнью, похожей, по описанию якутов, на "пляску св. Витта" и умирает в страшных муках [43, с. 19].

23. ХОТОЙ КЫЫЛ

ОРЕЛ

Записано А.А. Саввиным в 1937 г. в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель П. Макаров 60 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 25—25 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *...заговорил по-хорински (хоролуу саҥарар)* — заговорил на непонятном якуту, чужом языке; по преданиям, кроме Омогоя Баая и Эллэя Боотура прибыл на Лену третий прародитель якутов Улуу Хоро (Великий Хоро), родоначальник хоринских родов и наслегов. Сказание о нем имеет много вариантов: "По одним преданиям он прибыл вместе с Омогоем, по другим — самостоятельно, несколько позднее, с юга из страны Хоро или с востока. Улуу Хоро и его потомки говорили на особом хоринском наречии (хоро тыла)" [83, с. 238—239].

— *...начнет облет слева, в обратную сторону (хаҥас туҥэри өттүнэн эргийдэҕинэ)* — слева, т.е. против солнца, по верованиям якутов, ходят злые, враждебные существа.

Варианты

1. **Приставание орла.** Записано Г.К. Ноговицыным. Исполнитель М.К. Мохначевский, житель Алагарского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 788, л. 9.

В местности Элгээн орел сел на коновязь, затем зашел в дом и там находился три дня. Хозяева пригласили шамана, который от них потребовал скотину для приношения жертвы. Накормили орла говяжьей печенью и сердцем. Открыв окно, прочли заклинание с просьбой уйти из дома. Тогда орел послушно улетел через окно.

В Алагарском наслеге один человек выстрелом из ружья ранил орла. И вскоре, умирая от кожной болезни, этот человек клекотал, как орел, резким, пронзительным голосом.

2. **Камень счастья, брошенный (оставленный) орлом.** Записано С.И. Боло. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 414, л. 25—26.

Когда находят гнездо орла, выстрелом из ружья пугают орла, который от испуга оставляет камень счастья. Кто достанет его, станет счастливым и богатым человеком.

3. **Орел.** Записано А.А. Саввиным 5 августа 1950 г. Исполнитель Афанасий Николаевич Макаров, 44 лет, уроженец Сыланского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 29, л. 110 об.

Жил в Сыланском наслеге старик Богатырёв. Он в местности Кытах увидел на дороге орла. Хотел пройти мимо орла, но он его не пропустил. Старик напугался, сняв шапку, поклонился и сказал: "Нарочно ты нашел меня, господин дедушка (*тойон эҕэм*), садись на

мою спину". Орел сел на него, старик принес его домой. Орел не уходит. Старик позвал шамана, но тот не смог помочь. Он сказал, что орел пришел, чтобы его угостили, приняли как дорогого гостя. Старик забил теленка нужной масти, накрыл стол. Орел поел и ушел.

24. СУОР ТАҢАРА
БОЖЕСТВО ВОРОН

Записано А.А. Саввиным в 1936 г. в Алагарском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель Ф.И. Иванов 75 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 68. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

3 — *уунаах* — так в тексте; правильно: *умунах, ымынах* — сыпь, чесотка.

Комментарии к переводу

1 — *...переплыл реку на белом быке (өрүһү үрүк оҕуһунан харбатан тахсан)* — здесь имеется в виду р. Лена. Интересно и то, что хоринец переплывает реку на белом быке. Родоначальник Улуу Хоро прибывает на Лену также на быке [32, с. 100]; Мотив "родоначальник на быке", возможно, является своеобразным отражением бурятского мифа о Буха — нойон бабайе — и может служить свидетельством родственных связей между бурятскими и якутскими племенами хори и хоро [55, с. 359].

4 — *дьоотту (дьоорту)* — По Э.К. Пекарскому: в старину брат или сестра, *дьоортулар* — братья и сестры; сородичи [59, стб. 863—864]. Здесь эти слова непонятного значения.

5 — *город (куорат)* — имеется в виду г. Якутск.

25. [СУОР — ХОРО ТАҢАРАТА]
ВОРОН — БОЖЕСТВО ХОРИНЦЕВ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в Хатасском наслеге (ныне село находится в подчинении Горсовета г. Якутска). Исполнитель Е.П. Карамзин 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 109—109 об. Перевод Н.А. Алексеева.

26. СУОР ТАҢАРАЛААХ ХОРОЛОР
ХОРИНЦЫ, ПОЧИТАЮЩИЕ ВОРОНА БОЖЕСТВОМ

Записано А.А. Саввиным в 1937 г. во 2-м Морукском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Е. Окороков. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 49—49 об. Перевод Н.А. Алексеева.

27. СУОР ТАҢАРА
БОЖЕСТВО ВОРОН

Записано А.А. Саввиным в 1938 г. Исполнитель Н.М. Александрова 79 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 50 — 50 об. Перевод Н.А. Алексеева.

28. ХОРОЛОР УОННА СУОР

ХОРИНЦЫ И ВОРОН

Записано А.А. Саввиным в Ситтинском наслеге Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 40. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *ба-ас* — звательная форма от слова *бас* (голова); *бас* — зачерпни; здесь игра слов-омонимов.

Комментарии к переводу

1 — *Господин дедушка, слизистая голова-а, зачерпни слизи! (Тойон эйэ салын ба-ас, салын бас!)* — здесь вся фраза построена на игре слов-омонимов: *бас* — голова, *бас* — зачерпни; ворона кличут *салын бас* — слизистая голова — и просят его: *салын бас* — зачерпни слизи; игра слов, по поверью, действует магически на улов рыбы.

Варианты

1. **[Изгнанный ворон].** Записано А.А. Саввиным в Чурапчинском р-не. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 100 об.

По воззрениям якутов, ворон — сын Хара Сылгыдааха, брата Улуу Тойона. Его обязанностью было пасти лошадей отца. Однажды он убил любимого отцом вороного жеребца, вынул его глаза и съел. За этот проступок Улуу Тойон превратил его в ворона и, проклиная его, изгнал в Средний мир, где он за свои грехи должен вечно питаться падалью и выклевывать глаза павших животных.

2. **[Ворон и магия].** Записано А.А. Саввиным. Исполнитель Василий Андреевич Никулин, 82 лет, уроженец Абыйского наслега Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 257.

В старину ели вороньи глаза, чтобы не быть сонливым.

3. **Сказание о предках хоринцев** [40, с. 84—85].

В этом варианте ворон приносит огниво с мешочком для трута предкам хоринцев во время наводнения, которое унесло многих хоринцев и почти весь их скот. Здесь утверждается, что хоринцы произошли от 44 шаманов. В их мифологии, видимо, сохранялись пережитки поклонения 44 восточным тэнгэринам бурятского пантеона небожителей.

29. КЫРБЫЙ ТАҢАРА

БОЖЕСТВО ЯСТРЕБ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в 1-м Эгинском наслеге Верхоянского р-на. Исполнитель Д.С. Бурцев 78 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 121—123. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

2 — *колума* — диалектизм, лит. *холомо* — постоянное пирамидальное или конусообразное жилище из тесно соприкасающихся между собой жердей (тонких бревен), покрытых дерном [59, стб. 3459].

Комментарии к переводу

2 — *В тот день, когда ребенок один сидел в земляной колуме (Ол күн обо буор колума иһигэр олордобуна)* — т.е. внутри земляного жилища (см. примеч. к якутскому тексту).

7 — *соблюдали обычай кийиттии (кийиттээн)* — *кийиттии* (от *кийиит* — невестка) — обычай, определяющий отношения между невесткой и мужчинами — старшими родственниками мужа вообще и свекра в особенности [59, стб. 1094]. Когда невестка приезжает из дома родителей в дом жениха, "она не управляет своими удилами (т.е. не сама управляет конем, на котором едет. — *Н.А.*), сверх шубы невестка надевала *тангалай* (род мехового пальто), а сверх *тангалая* — доху (*саҥыйах*). В такой одежде невеста привозилась в дом, в такой она входила или сидела за занавеской в доме свекра... Невестка до сих пор не может ни пройти, ни проехать спереди мимо дверей свекровой юрты... она не должна показываться свекру до самой его смерти... Если же случится, что свекор увидит ее, то это считается великим грехом. После того невестка уже не прячется от свекра, но закутывается в платье еще плотнее. Она никогда не показывает свекру, а также и всем старшим обнаженной головы или груди. Женщина не должна здороваться с кем-нибудь без шапки и без платка, если же невзначай и придется, то она должна прикрыть голову ладонью" [79, с. 181—182]. "В старину в продолжение семи лет пряталась невестка перед свекром, перед братьями и другими мужчинами — родственниками мужа" [72, с. 569].

Варианты

1. Записано С.И. Боло. Исполнитель М.А. Винокурова, 65 лет, жительница 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 438, л. 15—16.

Жители 2-го Мятинского наслега, члены отцовского рода Каакый, считали ястреба своим предком. Соблюдая табу, называли иносказательно *Эт тэбэр* (Кидающий мясо).

2. Записано А.А. Саввиным в 1940 г. Исполнитель В.Е. Аммосов, 49 лет, уроженец Мугурдахского наслега Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 40, л. 27.

«Я бывал на охоте с эгинцами. Когда ястреб перед охотниками перелетал дорогу, тогда старики произносили заклинание: "Божество наше, за что пересекаешь нашу дорогу, сотвори нам удачную охоту"».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 270].

«Предки наши, — рассказывали мне эгинцы, — в старину ели своих младенцев. Жили раз старик со старухой; приготовились, хотели съесть своего сына, уже большого. Прилетела к ним эта птица (ястреб), принесла шерсть сохатого и бросила на младенца. Тогда родители остановились, не стали убивать своего дитя; сын бросился за птицей, дошел до пропавшего сохатого и принес его мяса родителям; они съели сохатого, а его оставили в живых. С тех пор они стали почитать ястреба богом <...>

Обожание ястреба состоит: 1) в том, что невестка никогда не показывается этой птице нагая, а если же как-нибудь неосторожно выйдет голая, то перед этой птицей прикрывает матку; 2) невестка не проходит спереди ястреба, а сзади, и притом надевши *тангалай*; 3) мужчины кланяются ястребу, когда он летит мимо (один поклон).

Если ястреб летит по одному пути с едущими якутами, то они считают это за счастье».

4. Паспортные данные те же, что и у вар. 3.

«... Как-то в старину эгинцы начисто разорились, да ястреб прилетел к ним и указал место промысла. Тут они и приобрели себе неисчерпаемое (!) богатство».

5. Паспортные данные те же, что и у вар. 3.

«Ястреба почитают и на Моме, считают величайшим грехом топтать его пух: от этого бывает ломота всех костей, человек обессиливается и перед смертью кричит по-ястребиному».

30. ХОПТО, ТЫЫРААХЫ

МАРТЫН, ЧАЙКА

Записано М.Г. Наумовским и П.Т. Степановым в 1945 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Это произведение они слышали в детстве. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 652, л. 11—11 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарий к переводу

2 — *Ее просватали за жителя Верхнего мира* (*Ол эргэ суктубут Үөһээ дойду уолугар*) — по верованиям якутов, Верхний мир населяют божества *айыы* и духи *абаасы*. В якутских мифах их дети спускались на землю, и наоборот, в Верхний мир могли подниматься шаманы и шаманки (см. тексты 10, 36, 37).

Варианты

1. Записано А.А. Саввиным. Исполнители Николай Николаевич Лебедев 73 лет, Иван Никитич Слепцов 83 лет, жители Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 78.

Жители Хоромая себя считают байдунцами. Они пришли в старину, отколовшись от верхоянских байдунцев. Божеством своим считают белокрылую чайку.

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 270—271].

«Если-де старинный якут скажет в страхе: "Господь бог, помилуй!" (*Айыы таҥара, абыраа!*) — да в это время прилетит какая-нибудь птица: ястреб, лебедь и т.д., то эту птицу уже и считали богом».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянсого округа" [79, с. 271].

«... В Эльгетском наслеге боготворят лебедя и чествуют его также, как эгинцы ястреба. Эльгецкие невестки до сих пор не называют лебедя его названием *куба*, а *төүннүү**.

Эльгецкие женщины не должны есть лебедя: "В старину женщины пробовали есть лебединое мясо, да стали от этого сходить с ума, кричали по-лебединому"».

4. **Божество лебедь.** Записано С.И. Боло. Исполнитель Афанасий Бороннуров (Михайлов), житель Харбалахского наслега Верхневилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 14, д. 31, л. 1.

Жители Оргётского наслега считали божеством своим лебедя. При виде лебедя невестки прятались под койку. Лебедя не убивали.

5. **Божество лебедь.** Записано С.И. Боло. Исполнитель М.А. Винокурова, 65 лет, жительница 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 438, л. 15.

Житель 2-го Кангаласского наслега считали своим божеством лебедя. Его называли Тойукку или Улахан Кётёр и не убивали.

---

*Тейюннью (төүннүү) — тугой на ухо: якуты считают лебедя глухим [79, с. 435].

6. **Божество лебедь.** Записано С.И. Боло. Исполнительница А.М. Оноппорова, 75 лет, жительница Кюлятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 19, л. 10—11.

В старину якутские невестки закрывали лицо материей, которую называли *тангалай*. Они не показывали свое лицо тестю. При виде лебедя также закрывали лицо *тангалаем*. Лебедя называли белой птицей. Почитая и уважая, называли *тангарабыт* ("наша богиня").

7. **Божество журавль.** Записано А.А. Саввиным. Исполнитель Р.С. Андросов, 71 года, уроженец Баягантайского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, л. 239.

Своим предком оймяконские якуты считали журавля, хара-алданцы — лебедя, тюлятцы — бурундука, байагинцы — орла.

Журавля оймяконские жители не убивают. По крику журавлей узнают, что они прилетели. Тогда двери дома не открывают, без нужды не выходят. Журавлей в Оймяконье мало.

31. ЭҺЭ ТӨРҮТ
ПРЕДОК МЕДВЕДЬ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в Абыйском наслеге Абыйского р-на. Исполнитель А.И. Слепцов 50 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 91—91 об. Перевод Н.А. Алексеева.

32. БУЛЧУТ УОННА ЭҺЭЛЭР
ОХОТНИК И МЕДВЕДИ

Записано Н.А. Алексеевым в 1965 г. в Магасском наслеге Верхневилюйского р-на. Исполнитель Е.Г. Герасимов, около 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, л. 137—139. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

3 — *Видно, это последний мой гостинец, после этого я умру* (*Бу төрүүм буолуо, онон өлөбүн*) — по поверьям якутов, Баай Байанай — хозяин леса одарял искусного охотника особо богатой или ценной добычей в конце его жизни.

Вариант

Медведь-родоначальник. Записано А.А. Саввиным 4 октября 1942 г. Исполнитель Спиридон Захаров, 45 лет, житель Лабынхинского наслега Сакырырского р-на (эвен). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 51, л. 1—2.

В старину эвены не ели медвежатины. Они считали медведя человеческим прародителем. Когда медведь лежал в берлоге, его проход преграждали бревном. Слышно было, как он бился с этим бревном. Тогда старики заклинали словами: "Не шуми, успокойся, это просто трещит дерево". И медведь сразу усмирялся, затихал.

Говорят, что если о нем что-нибудь говоришь, то он все услышит, даже лежа в берлоге, а слышит он через лучевую кость передней лапы, которую кладет в ухо.

Медведя считали очень умным и поэтому сравнивали с человеком. Его считали родоначальником человека.

Когда убивали медведя, люди пили его кровь в теплом виде, чтобы стать смелым охотником. При этом каркали по-вороньи. Кости медведя собирали и оставляли на лабазе, черепную кость вешали на дерево против солнца.

33. БӨРӨ ТАҢАРА
БОЖЕСТВО ВОЛК

Записано А.А. Саввиным во 2-м Ситтинском наслеге Кобяйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 69, л. 46—46 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечания к якутскому тексту

1 — *сыма* — особым способом приготовленный запас рыбы.
— *үөрэ ото* — запас трав для приготовления похлебки.

34. БАЛЫК, ҮӨН
РЫБЫ, ГАДЫ

Записано Г.У. Эргисом в 1934 г. в Немюгинском наслеге Орджоникидзевского р-на. Исполнитель Г.В. Васильев 70 лет. Опубликовано [84, с. 102]. Перевод Г.У. Эргиса.

Наглядное влияние библейского мифа о сотворении мира. Однако библейский миф о сотворении живых существ (Бытие I, 20—25) передается по-иному: не только Бог, но и Сатана является творцом рыб и гадов, прекрасный мир животных и пернатых создал Бог, а гадов — Сатана.

35. ЫЙ КЫЫҺА
ДЕВОЧКА НА ЛУНЕ

Записано И.Я. Николаевым в 1947 г. во 2-м Бордонском наслеге Сунтарского р-на. Исполнительница Т.Г. Николаева 59 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 789, л. 30—30 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Спор солнца, земли и луны сказитель, по-видимому, сообщил дополнительно после записи основного текста в пояснение существующего поверия. Эту часть текста, на наш взгляд, очень интересную, мы поместили в основной сюжет.

Варианты

1. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 279].

«...Шли однажды мальчик с девочкой с коромыслом на плечах и так засмотрелись [на луну], что огонь их глаз пробудил спящего лунного духа, он взял их к себе, понравились ему эти дети».

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [Там же, с. 372].

«Был один якут-мальчик, воспитанник по обложению наслега*, лет десяти. Пошел он однажды с коромыслом и двумя ведрами за водой. Вышел к воде, а в это время месяц

*"Воспитанник по обложению наслега" — в прошлом по обычаю якутов члены рода по очереди кормили неимущих сирот и обедневших сородичей.

только что стал показываться на небе. Этот воспитанник стоит и плачет: "Мучение мое, наказание! Бесконечные мои труды!" Взглянул он на месяц и сказал: "Чтобы вместо этого быть мне духом солнца и месяца!" Тут месяц и солнце спустились с неба и стали друг у друга отнимать мальчика. А около воды рос невысокий тальник. В испуге мальчик влез на талину вместе с ведрами. Так месяц вырвал мальчика вместе с талиной и взял к себе. И теперь он живой на месяце, стоит на талине, упершись на нее одною ногою и держа рукой коромысло. Зимой его видно (т.е. тень лунных гор)».

3. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [Там же, с. 373].

«Была одна сирота-девочка. Жена ее старшего брата варит щи из сухой рыбы, накрошив еще древесной мезги. Мезга у них не смешивается с рыбой, плавает поверху, они черпают сверху одну мезгу, кормят сироту. Сварят потом мясную похлебку с мезгой, мясные куски у них наверх выплывают, а вся мезга на дно оседает. Они черпают мясо сверху, едят сами, а одонки дают сироте. (В другом варианте: старшая сестра крошит конский волос и этим кормит младшую.) Сирота у них сильно худеет. Пошла она за водой с коромыслом. Подошла к воде, схватилась за сухой тальник и плачет: "Если б вместо этого была бы я духом месяца-солнца (*Бу кэриэтин ый-күн иччитэ буоллардын*)". Тут спускаются оба, и месяц, и солнце, спрашивают: "Кого ты раньше назвала: солнце или месяц?" От солнца ужасно горячо, от месяца прохладно. Сирота обернулась к месяцу; месяц ее и прилепил к себе. Тут солнце сказало: "Во весь свой век уничтожайся ты вместе с ущербом месяца и полней вместе с полнолунием!"»

4. Из книги В.Л. Серошевского "Якуты" [72, с. 667].

«Месяц сам обладает "душой" и человеческими качествами; он похитил девушку-сироту, которую мучила мачеха, посылая по воду зимою босиком; эта девушка стоит и теперь на луне с коромыслом и ведрами на плечах, а около нее растут тальники, вместе с которыми она была тогда похищена; ее прекрасно видно в полнолуние и называется она "сиротой, душой луны" (*тулаайах, ый иччитэ*); по мере того как растет сирота, растет и месяц».

5. **Моление луне.** Записано А.А. Саввиным. Исполнитель А. Саввин, 70 лет, житель Болтогинского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 35, л. 44.

До недавнего времени (80—90 гг. XIX в.) беременные якутские женщины молились луне. Они в каждое полнолуние, кланялись и просили так: "Бабушка (*эбээ*), пожалей меня". Во время родов старая женщина обращалась к луне, прося за роженицу.

См. также: [79, с. 278—279].

36. ХАЛЛААН КЫРГЫТТАРА
НЕБЕСНЫЕ ДЕВИЦЫ

Записано П.Т. Степановым в 1948 г. в Чымайыкинском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.А. Иванов 49 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 33—34. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — *осуохай-эсиэкэй* — запев якутского кругового танца *осуохай*.

2 — *...а следов ее, говорят, совсем не было видно (суола олох көстүбэт үһү)* — по верованиям якутов, сверхъестественные существа ходили по земле, не оставляя следов; отсутствие следа — признак существа потустороннего мира.

6 — *...одну из трех твоих белок (рыжую) (үс тиинкиттэн биирин аҕал (кугаһын))* — рыжая белка — белка в летней шкуре. Шкурку такой белки, по данным промыслового культа, якуты использовали в качестве амулета, приносящего удачу в охоте [6, с. 246]; рыжая масть, рыжий цвет — родовой признак верхних *абаасы*, владеющих лошадьми рыжей масти.

7 — *...разжег его от их очага (уоттарыттан умаппыт)* — по обычаям якутов, огнем из очага могли пользоваться только люди, живущие в этой юрте и их кровные родственники. Чужеродцы могли брать огонь только с разрешения хозяев [2, с. 65—67].

37. УОТ АЙАХ КУДУҢСА
УОТ АЙАХ КУДУҢСА

Записано С.И. Боло в 1933 г. В Телейском наслеге Чурапчинского р-на. Исполнитель Г.Ф. Дьячковский 78 (86?) лет. Перевод В.Т. Петрова, Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *...девятый вечер января? (тохсунньу ый тохсус дуу?)* — по древним обычаям, в этот день нельзя справлять свадьбу [32, ч. II, с. 285—289], в январе запрещалось свататься и выходить замуж [6, с. 40—41].

— *...соответствующей масти (сөптөөх дьүһүннээх)* — по верованиям якутов, каждое божество владело скотом определенной масти. И ему приносили в жертву скот той же масти [7, с. 29].

3 — *Вот прибыли... ваши сваты и сватьи (Түкүрэттэргит-ходоҕотторгут... кэллилэр)* — согласно свадебному обряду, с поездом невесты прибывают в дом жениха ее близкие сородичи.

4 — *...синея, вплыло сияние двух глаз (икки харах уота көҕөрбүтүнэн киирэн)* — по традиционным верованиям, духи невидимы для обычных людей, но иногда могут показываться, во весь рост или частично. В данном произведении говорится, что были видны глаза.

5 — *О-о, топот копыт этого коня все сильнее, я не могу выдержать (О бу сылгы туйаҕын тыаһа сүрдээнэ, тулуйбатым)* — видимо, речь идет о том, что одного из сыновей Уот Айах Кудунгсы духи увозят в Верхний мир. При этом конь духов скачет так быстро, что земной человек не выдерживает скорости и умирает.

7 — *...вселить в нож духа кровопролития (илбис иҥэттэрээри)* — вселение духа кровопролития — древний военный обряд якутов. После его проведения воин становится непобедимым, всепобеждающим, а его оружие разит без промаха. (Об обряде вселения духа кровопролития см.: [3, с. 99].)

— *...кровь соскрести (хаанын кыһынаары)* — в прошлом якуты ели мясо особым способом, а именно: часть куска мяса зажимали зубами и отрезали его острым ножом у самых губ. Миф повествует о том, что Уот Айах Кудунгса будто бы ножом пытался соскоблить кровь со своей шеи.

8 — *...плохонькая девочка (куһаҕан кыыс)* — устойчивый фольклорный мотив — прародительницей становится менее красивая из девушек. Ср.: предание об Омогое и Эллэе. Эллэй женится на некрасивой дочери Омогоя.

Варианты

1. **Великий Кудангса.** Записано П.В. Слепцовым. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 293, л. 137—145.

Рассказывается о стремлении Кудангсы вступить с всевышними божествами в родственные связи. С этой целью он просит шамана Чачыгыра Тааса помочь ему познакомить

детей с сыновьями и дочерьми хозяев Верхнего мира. Распространенный мотив о рубке шаманом Чачыгыром Таасом звезды Венеры в этом варианте отсутствует. Кудангса объясняет шаману Чачыгыру Таасу свою цель породниться с божествами Верхнего мира желанием увеличить численность людей своего племени и тем самым обеспечить себе безопасность. Финал более трагичный, чем в других вариантах. Здесь говорится, что все соплеменники Кудангсы погибли.

2. **Великий Кудангса.** Паспортные данные те же, что и у вар. 1.

Состоит из сюжетов о попытке срубить звезду Венеру и установить родственные связи с хозяевами Верхнего мира, а также об изготовлении для потерпевшего поражение Кудангсы "всережущего" кинжала. В этой записи мы обнаруживаем объединение известных нам сюжетов о Кудангсе. Здесь Кудангса в смягчении холодов видит облегчение условий жизни своих соплеменников-скотоводов.

Изображена многотрудная жизнь Кудангсы после неудачной попытки установить родственные связи с божествами Верхнего мира.

Кудангса погибает от неосторожного обращения с "всережущим" кинжалом, изготовленным им самим. Прах Кудангсы, развеянный бурей, попадая на людей, вселял в них мысль "поправить ошибки, подровнять шероховатости в жизни", не считаясь с неминуемой расплатой. Рассказчик утверждает, что люди, изменившие жизнь, уничтожив гнет, с благодарностью будут упомянуты потомками, а те, которые хотели изменить предопределенное устройство земли и неба, стали жертвами своих неисполненных устремлений. Кинжал заржавел, скоро превратился в пыль, а сильный ветер развеял ее по земле. Пылинки от кинжала создавали очаги различных происшествий и дрязг.

3. **Кудангса.** Записано П.В. Слепцовым в 1925 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 293 (отдельно).

По сюжетным мотивам перекликается с вар. 2. Однако более ясно подчеркнута мысль о том, что нельзя изменить предопределенное богами устройство земли и неба. Говорится о предстоящей битве двух сил — людей с духом Кудангсы и людей с пылинкой от заржавелого кинжала. В конце сказано, что неизвестно, чем кончится эта борьба.

Данный вариант, по признанию П.А. Ойунского, был подарен ему П.В. Слепцовым. Как известно, писатель-революционер переосмыслил идейно-художественное содержание данной легенды и написал на ее основе повесть "Великий Кудангса". Об этом изложено в монографии В.А. Семёнова [70, с. 122—133], в статье В.Т. Петрова "Легенды о Кудангсе в художественной обработке П.А. Ойунского" [61, с. 41—45].

4. **О стремлении шамана срубить закрепу (к небу) Плеяд.** Записано А.С. Порядиным. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 588, л. 14—18.

Богач из Хоринского наслега ради благополучия своих сородичей и соплеменников заставляет двух шаманов Сабырыкы и Ётёёк срубить закрепу (к небу) Плеяд, тем самым он хотел смягчить мороз. Однако рубке Плеяд помешали грешные, из-за этого шаманы вынуждены были остановить рубку и спуститься вниз. Шаман Ётёёк в конце сказал, что закрепы Плеяд к небу отныне покрыты восьмислойным железом, девятислойным чугуном, и поэтому их срубить невозможно.

5. Из книги А.Е. Кулаковского "Материалы для изучения верований якутов" [41, с. 14].

Сюжет одинаковый с вар. 1—3. Чахчыгыр Таас заявил, что он из девяти звезд, входящих в Плеяды, срубил только две.

В конце говорится, что с тех пор зима стала менее суровой.

38. ҮӨҺЭЭ ДОЙДУ УОЛУН КЫТТА СЫССЫАЛАҺЫЫ
СОСТЯЗАНИЕ С ПАРНЕМ ВЕРХНЕГО МИРА

Записано Н.А. Алексеевым в 1965 г. в Магасском наслеге Верхневилюйского р-на. Исполнитель Е.Г. Герасимов, около 80 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 572, с. 130—137. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

1 — *Мухтуйа* — в рукописи написано по-русски Мухтуя. Это бывшее название современного города Ленска.

6 — *аргы* — правильно: *арыгы* — вино.

8 — *күөл ынараатыгар* — в значении: *күөл үҥуоргутугар* (за озером).

Комментарии к переводу

1 — *...охладев ко всему земному (муудһуран сыппыта)* — здесь *муудһуран* — букв. "обледенев" — образное слово, означающее, что человек впал в глубокое уныние, тоску, все стало ему безразлично.

2 — *...худой парень (куһаҕан уол)* — иносказательное словосочетание. На самом деле речь идет о богатыре, но отец называет его худым парнем для того, чтобы не узнали о нем злые духи, которые могут заинтересоваться им, прийти посостязаться.

— *гулевая кобыла (баайтаһын биэ)* — жирная, не имевшая жеребенка, отгулявшая лето кобыла, предназначенная для убоя.

3 — *обычный человек (эт киһи)* — букв. "человек из мяса", т.е. обыкновенное земное существо.

4 — *Давай [его мясом] угостим людей, а расходы поделим пополам, дай 50 рублей (Ону аҥардаһан дьоҥҥо сиэтиэх, 50 солкуобайда аҕал)* — грубое нарушение якутских правил гостеприимства. По обычаям гостеприимства, хозяева обязаны угощать гостей бесплатно. Данный эпизод отрицательно характеризует жиганского голову. Он не только похваляется своим сыном, но и нагло нарушает этикет.

10 — *шум, подобный шуму, издаваемому двумя бодающимися быками (икки оҕус харсыбытын курдук тыас)* — в мифах и легендах, превратившись в быков (порозов), бодались шаманы [38].

Вариант

Рыбак Буор. Записано А.А. Савиным. Исполнитель Николай Петрович Николаев, 31 года, якут, образование 3 класса, из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 70, л. 176—278.

В старину жил один старик рыбак Буор Балыксыт. Однажды он пошел рыбачить за 3 км от деревни. Это было осенью, во время подготовки к зимовке. Там он остался ночевать. Утром пошел смотреть вершу. Запорошило. Шел старик, вдруг вспомнил свою молодость и стал прыгать в длину. Пришел вечером домой, покушал и заснул. Утром опять пошел смотреть вершу. По дороге смотрит: кто-то перепрыгнул его метки. Удивляется. Кто мог это сделать, вроде никого не было вокруг. Тогда старик перепрыгнул те метки, затем, осмотрев вершу, пошел домой и заночевал. Утром встал, покушал и пошел смотреть вершу. Смотрит опять — перепрыгнули его метку. Он запечалился, понял, что не перепрыгнет эту метку. Но потом нашел выход: пошел домой, снял торбаса, вынул *кээнчи**, набил их землей,

---

**Кээнчэ* — чулки из выделанной оленьей шкуры, шьются мехом вовнутрь.

привязал их к кончику длинной палки (жерди) и вернулся в то место, наследил, как будто он сам прыгнул, и приходит домой. Покушал и опять заснул. Вдруг в полночь заходит огромный человек, имеющий на верхней челюсти три зуба, на нижней — два. Это оказался сын *абаасы*. Он признался старику в том, что он не перепрыгнул его метку (отстал на один шаг). "Через три дня приду состязаться, будем щелкаться по лбу и щипаться — говорит. — Так что никуда не уходи, будь дома".

Старик призадумался. Пожалел, что зря затеял эти прыжки. В ту ночь он уехал домой, в деревню. Вернувшись, старик никому ничего не рассказал. Пришел к кузнецу, попросил сделать два куска железа, похожих на куски мяса, дать клещи и железную дубинку (колотушку). Забрав все это, а также еще два куска мяса для себя, возвратился в то место, где рыбачил. Пришел, сварил два куска мяса для себя, а для *абаасы* положил те куски железа, покрыв их салом, как будто куски мяса, и ждет его. Вот *абаасы* приходит. Старик говорит ему: "Давай сначала покушаем!" Себе положил куски мяса, а *абаасы* — куски железа. Сам быстро справился, все съел, а *абаасы* никак не может сгрызть эти куски "мяса", так и не смог съесть. Так кончили кушать. Старик убрал посуду. Затем старик Буор Балыксыт первым сел перед *абаасы*, завязал тряпкой свои глаза и сидит. *Абаасы* щипнул его так сильно, что руку пробил насквозь, но старик молчит. Теперь старик завязал глаза *абаасы*, тот сидит перед ним. Старик принес клещи и зажал руку *абаасы* так, что его рука разбилась на мелкие осколки*. *Абаасы* упал в обморок, затем, немного погодя, пришел в себя. Затем старик опять завязал глаза и сел перед *абаасы*. *Абаасы* щелкнул его по лбу. Старик ничего не говорит. Теперь *абаасы* сел перед ним, завязав глаза. Старик Буор Былыксыт принес дубинку и ударил его по лбу. Опять *абаасы* упал в обморок. Немного погодя встает и говорит: "Больше злые существа не будут смотреть в глаза *айыы аймага*".

Так старик Буор Балыксыт, своей хитростью (уловкой) победив *абаасы*, остался на Средней земле. А с тех пор злые существа даже не приближались близко к *айыы аймага*, говорят.

39. ҮӨҺЭЭ АБААҺЫТТАН ТӨРӨӨБҮТ АБА УОЛ ДЬОХХО ҮӨҺЭЭ АБААҺЫЛАРЫ КЫТТА СЫССЫАЛАҺЫЫЛАРА

СОСТЯЗАНИЯ С ДУХАМИ ВЕРХНЕГО МИРА АБА УОЛ ДЬОХХО, РОДИВШЕГОСЯ ОТ [СВЯЗИ] *АБААСЫ* ВЕРХНЕГО МИРА [С ЗЕМНОЙ ЖЕНЩИНОЙ]

Записано С.И. Боло в 1933 г. в Тарагайском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнительница П.К. Егорова 55 лет. Опубликовано на як. яз. [11, с. 149]. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

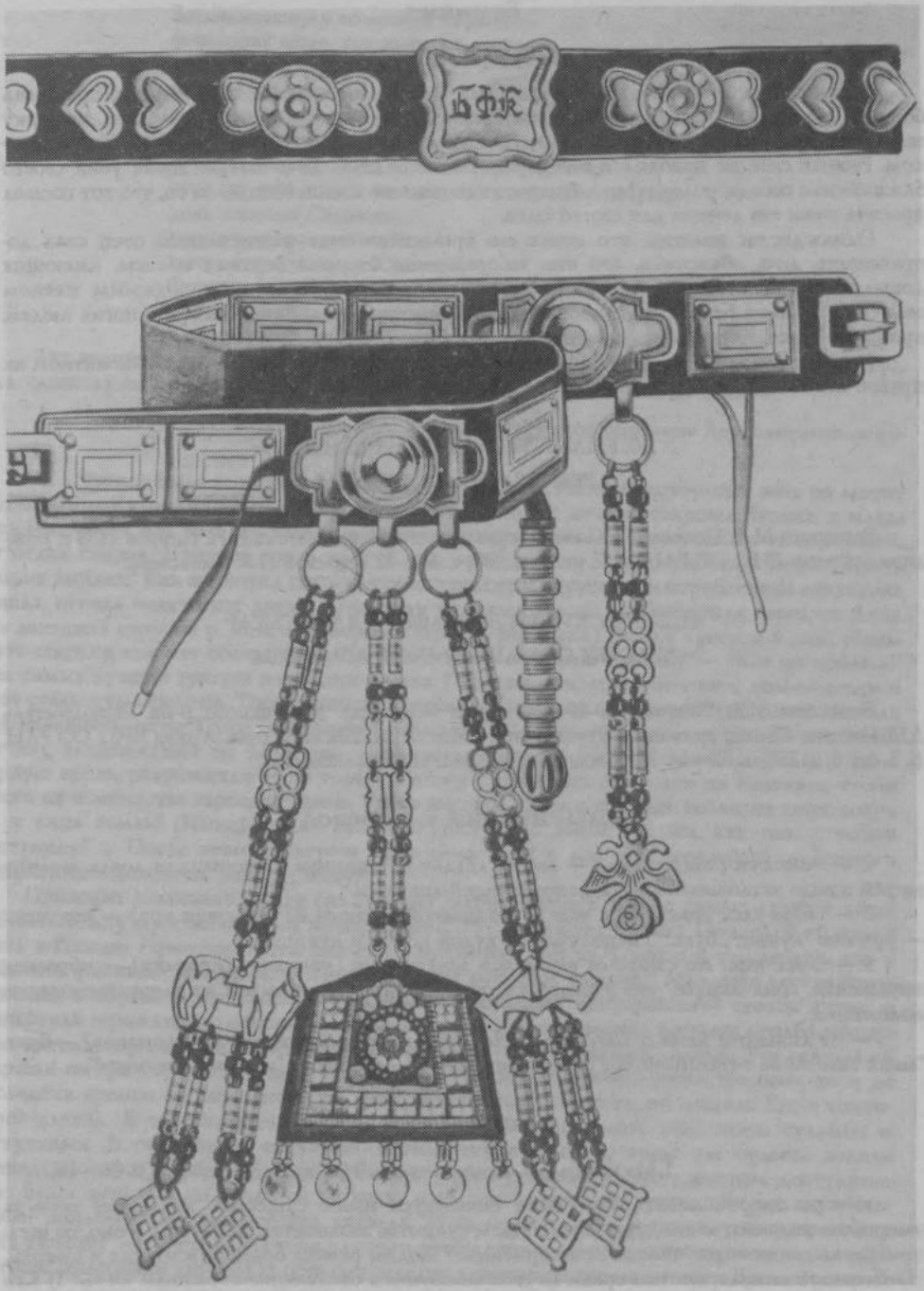
2 — *.. на лесном мысу (тумулга)* — лесные мысы были традиционными местами захоронений. Считалось, что пути духов, по которым умершие отправлялись в загробный мир, проходили от мыса к мысу.

3 — *имеющие пегих коней (элэмэс аттаах)* — коней такой масти имели, по верованиям якутов, *абаасы* Верхнего мира. Ср. с коммент. к тексту 36 (блок 6).

6 — *.. кто гнался за ним, так и ехал по кружной дороге, поэтому и проиграл состязание (эккирэтэн иһэр киһитэ .. суол устун төгүрүйэ сүүрдэн куоттарар)* — в мифах, как и в эпосе, часто *абаасы* рисуются простоватыми, глупыми существами, легко поддающимися на уловки положительных героев из числа людей и *айыы*.

---

*По поверьям якутов, *абаасы* являются железными существами, и поэтому рука разбивается на мелкие осколки.



Мужские и женские пояса с серебряной отделкой и подвесками XIX в. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 21.

Вариант

Идельги Боотур [40, с. 11—15].

В давно прошедшие годы на речке Сола, что на восточной стороне Лены, проживал богатый и сильный богатырь Идельги Боотур. Имел он единственную дочь, девушку замечательной красоты. Идельги Боотур считал себя самым великим, знаменитым человеком. Равных себе не находил и потому долго не отдавал дочь замуж. Даже убил своего ближайшего соседа, родовитого и богатого человека по имени Кюндю за то, что тот посмел просить руки его дочери для своего сына.

Однажды он заметил, что дочка его брюхатая. Когда разгневанный отец стал допрашивать, дочь объяснила, что она забеременела от сына верхних *абаасы*, имеющих лошадей вороной масти, который сказал, что родится мальчик с родимым пятном величиной с лист березы на правой лопатке; он станет родоначальником многих людей, проживет счастливую жизнь; имя его должно быть Аба Уос Дьоргоо.

И действительно, от дочери Идельги Боотура родился мальчик с родимым пятном на правой лопатке. Ему дали имя Аба Уос Дьоргоо.

40. БЫЛЫРГЫ БААХЫНАЙ ХАЙАТА
ДРЕВНЯЯ ГОРА БААХЫНАЙ

Записано М.Д. Поповым в Сылахском наслеге. Исполнитель Н.Н. Петров 1858 г. рождения. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 107, л. 10—11. Перевод Н.А. Алексеева.

41. БҮЛҮҮ КИҺИТЭ АГРАФЕНА ХАЙАТЫГАР
ЧЕЛОВЕК С ВИЛЮЯ У ГОРЫ АГРАФЕНЫ

Записано М.Д. Поповым в 1947 г. в пос. Жиганске Жиганского р-на. Исполнитель Д.Н. Павлов, 42 лет, уроженец Угулятского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 107, л. 12—14. Перевод В.Т. Петрова, Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *капканы (чаарканы)* — якуты делали деревянные капканы для ловли мелких зверей в виде захлопывающейся, зажимающей ловушки.

5 — *..вернулся домой ни с чем (куһаҕана кокуосканы да ылбатка эрэ)* — *кокуоска* — русское "кукиш", букв.: "Не получив на худой конец и кукиша".

9 — *.. все три его стороны оказались запертыми (үс өттө бүөлэнэр)* — образное выражение, означающее, что у человека остался лишь один выход из затруднительного положения.

— *Не лишайте меня солнечного света (Бэйэбин күн сириттэн матарыман)* — букв. "меня самого не оставляйте без солнечного мира" — означает "не убивайте меня".

Варианты

1. Из книги А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 46—48].

«После смерти некоторых людей появляется новое существо, выдающее себя за умершего человека, за его душу (*кут*). Такое существо называется юёр (*үөр*), и оно, по всем признакам, похоже на "*абаасы*": оно причиняет людям разные болезни, а иногда и смерть.. Наибольшей популярностью среди якутов пользуются следующие страшные *юёры*: 1) Күн Өгрүпүүнэ (Аграфена), из почтения называемая Тайахтаах..

Заглядывающая во всякое дымовье
форсящая везде, где имеется дверь,
крутящаяся, как горшок,
катящаяся, как цилиндр,
с незатянувшимися в девять веков круглыми язвами,
с неподернувшимися в семь веков открытыми язвами,
страдая водянкой, за колени держащаяся,
страдая ужасными язвами, на посох опирающаяся,
дочь шамана Сараная,
пешеходка со салазкой,
массивная громада Юдюгюй,
брюхатая хрипунья,
почтенная пузанка, грозная Медведица,
с посохом согбенная Топтыга, Госпожа бабушка...

Так величают шаманы үөр Күн Өгрүпүүнньэ. Это была старая дева, мещанка г. Якутска, слывшая за "*аптаах*" (колдунью) и умершая от сифилиса или проказы».

2. Из книги И.А. Худякова "Краткое описание Верхоянского округа" [79, с. 407—410].

«1. ... Чуонах была эгинская урожденная от шамана Киктэй, который и жил на месте, называемом Кюлюлях Аяна. У Киктэй-шамана было две дочери, старшая Чуонах, а младшая Манчикай. Два раза приходили к Киктэю тунгусы, просили в замужество этих дочерей, не отдал старик. Пришли они в третий раз, заглушили и трубу, и окна, кричат: "Пусть старик выйдет!" Как выскочил старик, тут ему голову и отрубили; и отрубленная его голова пошла, ступая вместо ног двумя длинными прядями волос, и перебежала через оз. Аяна (на западной стороне р. Яны, в 30 верстах ниже Верхоянска). Вошли тунгусы в дом, убили мать-старуху, говорят обеим дочерям: "Пойдете ли вы к нам в жены?" — "Как не пойдем!" Два самых лучших тунгуса женились на них. Поехали они, стали кочевать; только люди и скот стали с ума сходить. Тогда тунгусы заставили шаманить свою невестку Чуонах. И стала она шаманить, петь: "Отец мой, Киктэй-шаман! Когда был ты на земле, высокоименитый ты был, злопамятный ты был (*киһ татыалаах буоларыҥ*). Эти тунгусы пролили твою черную кровь, разрезывали твою толстую кожу. Сделай место их как не бывалым, чтобы место их жительства заросло травою. Унизь высокое их имя, обстыди белые их лица; сотри их с лица земли! (*Имнэриттэн салҕаа!*). Поступи с ними так же, как они с тобою поступили!" ... После этого [тунгусов было семь юрт] и все они перемерли, а девушки возвратились домой на родину, живут.

Приходит с южного места (из России) закон (запрос): "Какие самые лучшие люди бывают: между мужчинами или женщинами?" Тут нашли эту Чуонах. Приходит ей время ехать в Россию. Приготовляется она ехать и говорит сестре: "Говоришь ты, девица, что у тебя есть умение-правило (*идэ*)! Покажи-ка ты мне твое умение!" Младшая сестра превратилась в хорька и провалилась у основания "глазного" (внутреннего) столба юрты; и вынырнула евражкой по основанию другого столба, по основанию третьего столба вынырнула летним горностаем; по основанию четвертого — востроносой мышью. Тут сказала ей старшая сестра (Чуонах): "Девка! Если будешь ты ходить (жить) своей головою, то и до последних времен не народиться, не распространиться ни скоту, ни людям. Ты — настоящий дьявол. Я тебе старшая сестра, стало быть, имею власть над твоею судьбою и поступками. В силу этого заклинаю я тебя: после смерти, когда ты будешь ходить привидением (*юёр*), не приближайся ты к хорошему человеку. Пусть местом, доступным тебе, будет *хотон*, а по земле ты не ходи, ходи под землею, не проходи перед якутским огнем!" Заплакала младшая сестра, сказала: "И не делала я тебе греха, за что ты прокляла меня тяжело?" — "Я прокляла тебя для того, чтобы впоследствии распространились люди..." (А тогда было мало людей.) И осталась младшая сестра на своем месте, а Чуонах увезли.

Там в России Чуонах окрестили, назвали Аграфеной (см. главу III). Выходит она замуж за Антипина. Потом приезжают они из России, живут в Якутске. Вот, живучи, она и говорит

своему господину: "Господин мой! Очень я желаю ехать на свою родину!" Согласился он, приготовились, плывут вниз по Лене. А перед отъездом их в Якутске пришел к ним незнакомый крестьянин, принес ребенка и сказал: "Возьмите эту девочку в дети!" Вот и эту девочку они взяли, повезли с собою. Плывут они по Лене; три дня осталось им плыть до о. Столба; девочка их очень заплакала, и стало их судно тонуть. "Что за диво?" — подумали они. А сзади у них была лодка, которую они вели на буксире. Вот и положили девочку в эту лодку: поднялось их судно, как и прежде было. И девочка перестала плакать; тогда снова взяли ее, положили на судно. На другой день снова начала девочка плакать, снова стало судно тонуть. Переложили по-вчерашнему, и опять судно поднялось. На третий день опять плачет девочка, а Антипин рассердился: "Давно уж я говорил, что, должно быть, эта девка — чертовка, давно надо ее бросить!" А госпожа говорит: "Не трогай ты эту девочку, а если тронешь, то мы непременно погибнем!" Не послушал господин, бросил девочку в воду: не тонет девочка, плавает по воде, как береста. Госпожа умоляет: "Достань мою девочку!" Поймали ее работники, снова взяли, положили в повозок. Ночуют. Утром на другой день опять стала девочка плакать, и судно снова стало тонуть. Антипин был очень сердитый господин, а тут и совсем рассердился. Приказал рабочим принести ремни, перевязать девочку по рукам, по ногам, бросить в воду. "Уже, уже, потонете ли вы, как я?" — сказала девочка и потонула. На другой день около полудня плыли они, вдруг их перевернуло и утопило: и господина, и госпожу, и все имущество, только три или четыре человека спаслось на обломках. И в этот день все люди, жившие на родине Чуонах, вдруг с ума сошли, взбираются эти сумасшедшие люди на высокие лесины, говорят: "Я в белку превратился, я в соболя!" И стала с тех пор Чуонах привиденьем (*юёр*); когда болен человек, то ее призывают и дают ей подарки. Некоторые шаманские слова, которых не понимают сами шаманы, они объясняют примером Чуонах. «Старики во время обиды приговаривают: "Пусть услышит-увидит Чуонах, как ты меня обидел!" (*Чуонах иһиттин-көрдүн бу миигин атаҕастаабыккын!*)» (Эгинское предание).

В 3-м Юсальском наслеге Аграфену величают так: "Великая Чуонах, высокая Аграфена, госпожа Широкий Столб, Остров с молоком, Соединение Алдана, Печень Лены, имеющая домом девятипоясную железную бочку, отцом Ала Бурай, дядей Киктэй-шамана, матерью Пнистую Тулай, рожденная от человека, госпожа великая Чуонах, удручившая якутам, не страшащаяся русского, не брезгующая якутом" (*Үүттээх арыы, киэҥ остоолбо хатын, Алдан ыпсыыта. Өрүс быара, тоҕус курдуулаах тимир муочуку дьиэлээх, Ала буурай аҕалаах, Киктэй ойун убайдаах, Төҥүргэстээх Тулай ийэлээх, сахаттан салаллыбыт. киһиттэн төрөөбүт Аан Чуонах хатын*).

2. Сестра Чуонах, родом из Эгинского наслега Верхоянского улуса, вышла в язычестве замуж за якута Якутского округа, овдовела в молодости и жила в няньках у казака Стефана Новгородова, в конце прошлого столетия (1790 г.) на р. Алдане. Неизвестно кем, но она была крещена и названа Настасьей; якуты же прозвали ее Тайахтах, потому что при жизни она была хромая на обе ноги и ходила всегда со стулом, о который и упиралась. Когда приходили на Алдан каторжники и разбойники атамана Горнико, бежавшие из Охотска и разорившие тогдашнее Жиганское комиссарство, она так заколдовала их, что они не могли сделать ничего вредного.

По смерти своей, хотя она и была похоронена по левой стороне Алданской знаменской часовни у паперти, что на Заставе, но и после погребения являлась шаманам великим злым духом. И ее, как и Аграфену (Уонах, Чуонах), якуты уважали и делали ей жертвоприношение через шаманов, которые сожигали в камине красный шелковый платок, наливали также водки и масла. Первокрещеные якуты избегали при крещении называть своих дочерей именами Настасьи и Аграфены, и если же священники нарицали все-таки этими же именами, то якуты всегда называли Аграфену Акулиной и Настасью Натальей, даже приступая к принятию св[ятых] таин[ств], вследствие чего священники должны были прекратить крещенье во имя Аграфены и Настасьи. Якуты называют также Тайахтах *Соҕоруутаағы хатын* ("южная госпожа"), а Чуонах — *Остолбо иччитэ* ("дух Столбового острова"). Местами в случае женских болезней и не[которых] других до сих [пор] призывают Тайахтах (Неряху с тросткою)».

3. **Северные абаасы.** Записано А.А. Саввиным 11 февраля 1940 г. Исполнитель Д. Бурцев, 78 лет, уроженец 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на, местность "Тыһы кыыл". Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед. хр. 68, л. 15—16.

В местности Кююлэлээх в Верхоянье жили две дочери шамана Килтэс. Старшую звали Аграфеной, а младшую — Далбар Чуонаак. Далбар Чуонаак выходит замуж за казака. У них родилась дочь по имени Монньукуй. Затем они все стали плавать на плоту по Лене. Плот сел как будто на мели возле Жиганска. Дочку бросили в воду, повесив на шею якорь. После этого утонули все вместе с плотом. Затем они все превратились в *юёр* (вечных мучеников). Говорят, есть глыба-камень, на котором они играли.

4. **Северные старухи.** Записано А.А. Саввиным 6 февраля 1940 г. Исполнитель Михаил Егорович Рожин, 65 лет, уроженец 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед. хр. 68, л. 18—21.

В Верхоянье жили две сестры с братом. Одну из них звали Чуонак. После смерти матери и сестры Чуонак жила с братом и отцом, которого убили тунгусы. Оставшись с братом, Чуонак одна ходила на охоту, превратившись в медведя. А потом они добрались до Якутска, где она вышла замуж за господина Ефима, уроженца Тобольска. Ее крещеным именем стало Аграфена. Уехали в Тобольск. Там жили недолго, вернулись на родину. Из Якутска на плоту поплыли в Булун. По пути плот не смог выдержать тяжесть веса их приемной дочери. Тогда господин бросил ее в воду, не считаясь с женой.

5. Из книги А.Я. Уваровского "Воспоминания" [77, с. 19].

«В середине прошлого столетия в Жиганске жила, говорят, русская женщина по имени Аграфена. Она была известна своим чудодействием: кто ей нравился, тот счастливым становился, а кого ненавидела, тот — бесконечно несчастливым. В старости она жила одна в своей юрте, построенной меж крутых гор выше Жиганска. Никто не проплывал, не заехав к ней, не получив ее благословения и не отдав что-нибудь в дар. Она нередко приводила непочитавших ее людей к беде и несчастью, превратившись в черного ворона или сильный смерч. Хотя она умерла давно, но и сейчас проезжающие вешают свои дары на дерево, которое стоит около ее старого жилья».

6. Из заметки А. Боголяпова "По Лене" [10].

«Молодой якут рассказал, что задолго до прихода русских в Якутию были три сестры-шаманки. С приходом русских якуты стали переходить в их веру... Рассердились шаманки на якутов. Удалились в горы и стали мстить им, посылая на них сифилис, проказу и др. болезни. Старшая сестра поселилась на горе "Аграфена", две другие ниже к самому морю, тоже на горах. Поэтому якуты, проплывая мимо "Аграфены", посылают грозной шаманке подарки, чтобы ее умилостивить. Если жертва принята, то лодочка (бумажная) не перевернется, не принята — перевернется, значит шаманка сердится, и с пославшим ей подарки случится несчастье».

42. БАЙАНАЙЫ КӨССҮБҮТ
ВСТРЕТИВШИЙСЯ С БАЙАНАЕМ

Записано А.С. Порядиным в 1939 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 54—60. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — *кангаласец (Хаҥалас киһитэ)* — букв: "человек из Кангаласа" — в данном случае человек из кангаласского рода.

— *.. каждый будет забирать себе всю пушнину, которую он добыл (ким төбөну бултуур да барыта бэйэтин туһатыгар буолар буолбут)* — это грубое нарушение якутских правил артельной охоты. Обычно при коллективной охоте якуты делят свою добычу поровну, каждый получает одинаковый пай. В том случае, когда добыча не делится на равные доли, остаток (лишнюю шкуру, тушку утки и т.п.) отдавали самому уважаемому или самому удачливому из охотников. Иногда же остаток отдавали самому юному охотнику на счастье.

Варианты

1. **Встреча с баянаем.** Записано А.С. Порядиным в декабре 1939 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 54—60.

Бывалые охотники взяли с собой одного молодого человека и решили добычу не распределять между собой, а каждому брать столько, сколько он добудет.

Молодой охотник, разочаровавшись от неудачной охоты, обратился с просьбой к духу-хозяину леса и охоты. Однажды у ручья он увидел молодую красивую девушку. Молодые влюбляются друг в друга. Настало время расставания. Она сказала парню, что забеременела от него, если родится сын, станет *баянаем*, покровителем охоты. Затем она предупреждает, что он должен держать в секрете встречу с ней, никому не рассказывать.

Однажды все охотники отдыхали, пили много водки. Молодой охотник стал рассказывать о том, как он жил с волшебной женщиной. Вдруг все услышали громкий скрип лыж, и тут же молодой охотник скончался.

2. **Волшебная женщина.** Записано В.Н. Дмитриевым 25—29 апреля 1941 г. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 513, л. 1—30.

Старый охотник просил своих двух друзей охотников, которых раньше он обучал этому делу, взять с собой его сына, начинающего охотника. Один из охотников был своенравным и не хотел, чтобы этот парень стал их полноправным соучастником. Узнав об этом, парень не захотел с ними пойти на промысел и остался там, где они ночевали первый раз, по пути на промысел.

Парень во сне видит красавицу, которая просила его остаться здесь и обещала помочь во всем: в охоте, приготовлении пищи, стирке одежды. Утром ушел посмотреть ловушки, капканы и вернулся вечером с богатой добычей. К его удивлению дома все было готово — печка растоплена, пища на ужин приготовлена. Парень не знал, как содрать кожу с лисицы, ломал голову и заснул. Во сне опять пришла к нему та девушка, посоветовала и показала, как это делается.

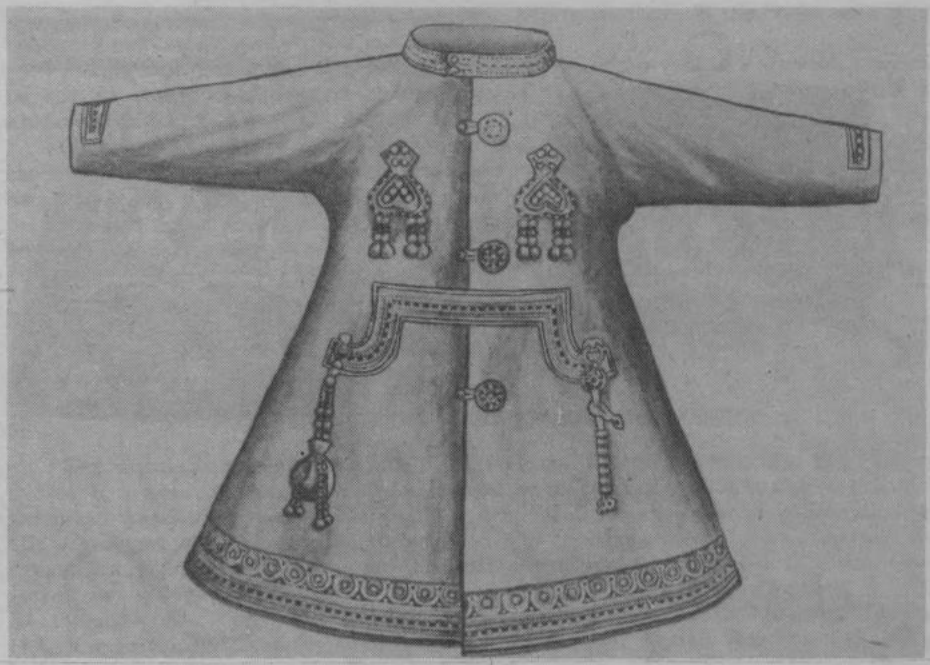
Затем девушка к нему стала приходить наяву, жить вместе с ним. Парень просил ее найти выход, как ему увезти домой богатую добычу. Она посоветовала всю добычу нагрузить на сани, сделанные из его лыж.

Перед отъездом возлюбленного она просила его никому ничего не рассказывать о ней и не вступать в любовные связи с другими женщинами. Далее, она велела найти для нее коня черной масти и щенка тоже черной масти.

Парень разбогател от своей привезенной пушнины. Купил у людей за большие деньги коня и щенка.

Осенью парень поехал на то же место. Привязал коня и щенка за амбаром и зашел в дом, где его ждала девушка-волшебница. Там они прожили до весны, и парень засобирался домой. Девушка его превратила в человека-невидимку и отправила домой. Пробыв несколько дней у своих, он возвратился к девушке.

Приходит вторая зима, они решили поехать к родителям парня. У них уже был ребенок. Они все превращаются обратно в обычных людей и приезжают к бабушке и дедушке. Устраивают в честь их приезда большой праздник. Жили, говорят, очень хорошо, богато.

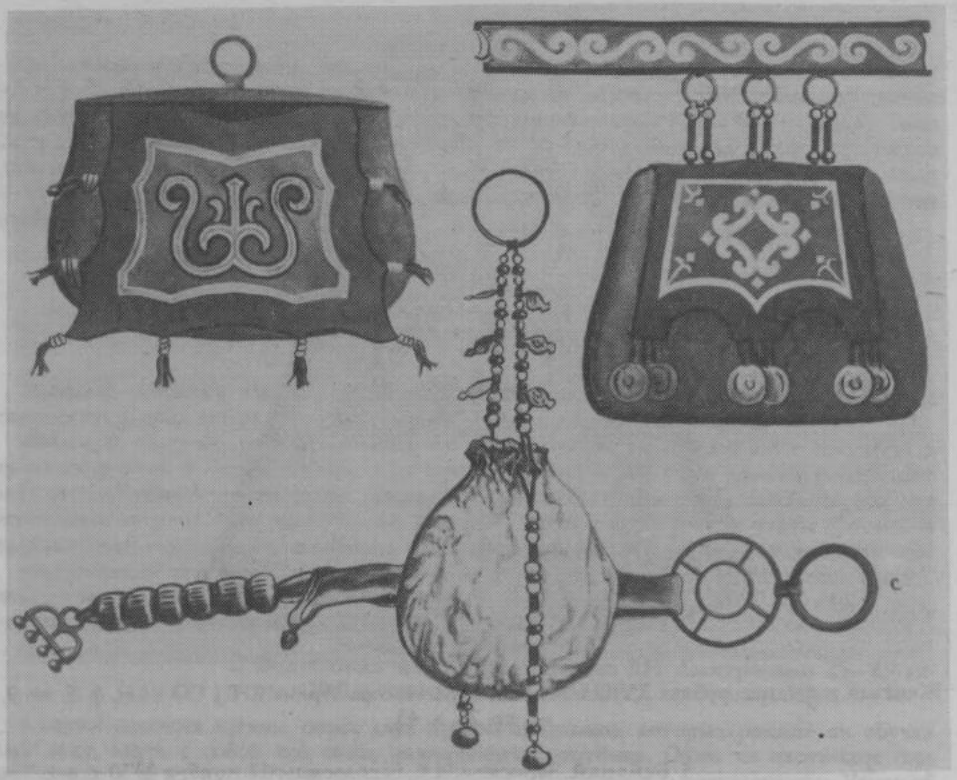


Женская нарядная рубаха XVIII в. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 43.

3. **Байанай.** Записано И.К. Васильевым 12 ноября 1970 г. в с. Туобуйа Верхневилюйского р-на. Исполнитель Дмитрий Николаевич Сидоров. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 79, л. 91—92.

В старину все люди охотились на зверей, чтоб добыть на пропитание. Так, один охотник шел по тайге, искал подходящее место для ночлега. Вдруг он увидел маленькую избушку (с рукоятку наковальни), из дымовой трубы шел дым с искрой. Охотник обрадовался, что нашел людей. Во дворе никого нет, посреди двора стоит красивая коновязь. Заходит в дом, видит — печка растоплена, свечка горит, на столе стоит посуда для одного человека, и постельные принадлежности (тоже на одного человека). Дом весь чистый, прибранный. Человек решил остаться здесь ночевать. Вечером, когда начало темнеть, вдруг слышит: во дворе кто-то отряхивается. С улицы заходит человек среднего роста, одетый с ног до головы в шкуры горностая. Разделся и сел у очага. Потом указал в сторону огня и зашевелил губами, как будто жуя пищу. Тогда человек понял, что надо угостить духа огня и положил масло в огонь. Вскоре этот человек исчез из виду, затем опять появился на том месте, где сидел. Стал разговаривать с человеком-охотником. Он сказал, что он дух-хозяин тайги Эсэкээн, и что он сам привел его в это место, чтобы охотник отдохнул.

Этот человек-охотник пробыл там три дня. Дух Эсэкээн утром уходил, вечером возвращался. Уходя каждый раз он говорил человеку не трогать шкафчик, который висел на стене. На четвертый день охотник не вытерпел, решил открыть этот шкафчик и посмотреть, что в нем. Открыл и увидел чудеса: собрались охотники всей Сибири. Дух Эсэкээн стоит посреди ровной поляны и раздает всем разные драгоценные меха. Юноша посмотрел и сразу закрыл. Вечером приходит дух Эсэкээн. Сел на старое место и говорит охотнику: "Ты оказался плохим человеком, не уважил мою просьбу. Утром возвращайся к



Женские нашубные украшения XVIII в. Сумочки и игольница. Альбом М.М. Носова. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 26, л. 57.

себе домой и не думай охотиться в будущем в тайге". И вправду этому человеку никогда больше не везло на охоте.

Так, не исполнив добрый совет духа темного леса Байаная, непослушный (упрямый) человек лишился хорошей охоты навсегда.

4. **Дочь Байаная.** Записано И.К. Васильевым 26 декабря 1970 г. Исполнитель Никита Филиппович Сиикяев, 81 года, уроженец Ергетского наслега Верхневилюйского р-на (прославленный охотник). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 79, л. 92.

Один молодой (юноша) охотник уехал на охоту далеко на устье речки. Ему удалось добыть много пушнины.

В один вечер, когда он шел к охотничьей избушке, откуда-то издали послышалась песня, которую пела девушка. Он не поверил своим ушам — кто мог петь в этой далекой тайге?! Так он пришел к своей избушке, развел костер, угостил едой духа огня (костра). Когда так сидел кушал, вдруг заходит девушка, одетая в драгоценные меха. Юноша предложил ей сесть за стол, но девушка отказалась, а попросила угостить едой огонь — так обычно она ест угощения. Юноша так и сделал. Затем девушка представилась, что она дочь Байаная, и сказала ему, что он очень понравился ей, поэтому она и пришла к нему пожить вместе.

Так и было. Они жили вместе в течение нескольких лет. И никто не знал об этом. Родители юноши думали, что их сын погиб в тайге.

Так живя, юноша стал привозить драгоценную добычу (меха) в магазин обменивать на еду, на товар, на охотничье снаряжение. И каждый раз жена просила, чтоб он не проболтался о ней.

Однажды в магазине продавалось спиртное. Юноша напился и проболтался людям о своей жене. Приходит домой, жена встречает его разгневанная. Она винит его в том, что он проболтался о ней, и сама тут же исчезает.

Юноша после этого переживает и, возвращаясь к себе домой, по дороге умирает от болезни. Находят его труп.

43. БУЛЧУТ ЭҺЭКЭЭН КЫЫҺЫН КЫТТА КӨРСҮҺҮҮТЭ
О ВСТРЕЧЕ ОХОТНИКА С ДОЧЕРЬЮ ЭСЭКЭЭНА

Примечания к якутскому тексту

Текст записан на магнитофон Н.А. Алексеевым, В.С. Никифоровой и Т.И. Игнатьевой в 1986 г. в ходе комплексной фольклорной экспедиции, организованной Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР от известного запевалы *осуохая* С.В. Семёнова из Ленинского района ЯАССР (грампластинка, 2-я сторона). Запись студийная, исполнитель сильно волновался, чем, возможно, объясняется обилие междометий и некоторые повторы и пропуски. Фонограмма расшифрована в 1994 г. В.С. Никифоровой и уточнена Н.А. Алексеевым. Национальный текст к печати подготовлен Н.А. Алексеевым. В скобках многоточиями обозначены снятые повторы слов. Перевод Н.А. Алексеева.

1 — *кулуһун* — кулусун — костер (диал.).

4 — *икки атахтаах* — двуногий — иносказательное обозначение человека.

8 — *ха* — стяженная форма слова *хайа* — как, почему (диал.).

11 — *һай-һат* — сай-сат! — возглас, которым погоняют скот. "Сай!" — кричат рогатому скоту, "сат!" — коням. Здесь дочь Эсэкээна гонит промысловых зверей.

14 — *кургуом* — заимствованное из русского языка слово "кругом", здесь в значении "всегда", "каждый год".

Комментарии к переводу

4 — *двуногий* — см. примеч. я якутскому тексту, блок 4.

11 — *сай-сат* — см. примеч. к якутскому тексту, блок 11.

15 — *.. море до кадыка, а [речка] Таатта по горло... (муораны уолугунан, Тааттаны хабарҕатынан буолбут тар)* — букв. "море по кадык, Таатта по горло" — поговорка, аналогичная русской "море по колено".

— *.. все его богатство пустили на ветер, распылили (ый ыһыаҕа күн күдэнэ")* — букв. "лунный *ысыах*, солнечное брюхо". Здесь слово *ысыах* использовано в значении "разбрызгивать". Образное выражение, которое означает, что все растратили, проели.

16 — *.. двуногим, имеющим настоящую тень (икки атахтаахха, иэйэ күлүктээххэ)* — имеются в виду живые люди. По верованиям якутов, только живые существа имеют тень, а духи и блуждающие покойники не имеют тени и не оставляют следов.

44. ЧААДАЙ БОЛЛОХ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в местности "Майор крест" Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 106—108. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *Соорудив его, поссорились, стали драться друг с другом, из-за этого рыба перестала ловиться (бу быстан бараннар, этиһэн, өлөрсө сылдьан, балыктарын ханынаран бараннар)* — по верованиям якутов, духи-хозяева озер и рек, так же как и Баай Байанай, "наказывают" рыбаков, если они ссорятся между собой, шумят, дерутся и т.п. Духи благосклонны к людям, которые дружны и веселы. Несомненно, что это поверье основано на верном психологическом наблюдении — в дружном коллективе все спорится, но ему дано религиозное объяснение.

3 — *ступень (кэрдии)* — здесь мифическая мера расстояния, которым измерялся путь в Верхний и Нижний миры. Шаман без остановки преодолевал одну ступень. Слабый шаман проходил за камлание всего три ступени, средний — шесть ступеней, великий — девять.

6 — *.. стал суседкой, поедающей детей (оҕо сөдүөкэтэ буолбут)* — сказитель использовал слово *сөдүөкэ* (суседка) — "домовой", заимствованное из русского языка, но дал ему иное толкование. Словом *сөдүөкэ* он назвал духа, насылающего болезни на детей.

7 — *.. при угощении Байаная (Байанайы аһатаргар)* — обряд промыслового культа. Охотники угощали Байаная кусочками пищи — бросали их в огонь и заклинали хозяина тайги дать добычу [6, с. 243—244].

9 — *.. "наш самец" ("атыырбыт")* — иносказательное название, чтобы нечаянно не обидеть, не потревожить собаку.

45. ААН ДОЙДУ ИҮЧИТЭ
ДУХ-ХОЗЯИН СТРАНЫ

Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в с. Абый Абыйского р-на. Исполнительница А. Ильина, 73 лет, уроженка Тюбинского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 115. Перевод Н.А. Алексеева.

Варианты

1. **Дух-хозяин озера.** Записано А.А. Саввиным в 1940 г. в с. Абый Абыйского р-на. Исполнительница А. Ильина, 73 лет, уроженка Тюбинского наслега Намского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 301, л. 116—118.

В этом мифе дух-хозяин озера поражает эвенкийского шамана острогой *айыы* — мифическим оружием.

2. **Духи вод и земли.** Записано А.А. Саввиным. Исполнитель Иван Николаевич Угалды, 83 лет, уроженец Таркаинского наслега Мегежекского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 9, ед. хр. 41, л. 11 об. — 12.

Духом-хозяйкой речки Марха была старая женщина по имени Кысыл баттах Манган эмээхсин — Рыжеволосая (досл. Красноволосая) Белая старуха.

3. **Уважение к духу земли.** Записано А.А. Саввиным. Исполнительница П.Г. Колодезникова, уроженка 1-го Баягантайского наслега Усть-Алданского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 61, л. 11.

Жители летника Дьэнгелюкээн в Петров день устраивали праздник и собирались около старой березы. Вешали на ее ветвях *салама*, готовили для угощения духов *саламат*.

Старейший из присутствовавших угощает березу, окропляя ее ветви *саламатом* и маслом. После этого мужчины, женщины и дети собираются отдельно и кушают. После

всего этого начинали игры "*хатыҥа киирии*" (букв. — вхождение в березу). По представлениям якутов, дух-*иччи* земли обитает в березе.

46. БАХСЫ АЙЫЫТЫН КЭПСЭЭНЭ
РАССКАЗ О БАХСЫ АЙЫЫТА

Записано М.Н. Иоҥовой, якуткой, уроженкой Алексеевского р-на, была сказительницей (о ней см. [37, с. 128—140]). АИВ РАН, ф. 22, оп. 1, д. 10, л. 9—14. Перевод А.А. Попова.

Комментарий к переводу

1 — *.. плетью с камнем на конце* (*хайырҕастаах кымньыытынан*) — камень вшивался в кончик плети. Охота на волков и лисиц с такой плетью практиковалась у народов степного пояса Евразии.

3 — *помочи* (*хүүлэй*) — работа миром; устраивалась якутскими богачами во время сенокоса, с призами победителям — косарям, сгребальщикам сена. В настоящее время восстанавливается в виде праздника труда и состязания (соревнования) в начале летней страды.

5 — *.. молния опалила* (*чаҕылҕан уота... салаабыт*) — по верованиям якутов, молнией поражали злых духов *абаасы* божества *айыы*. Здесь мертвый шаман приравнен по силе к этим могущественным существам.

7 — *.. вселялся в шамана или мэнэрика* (*ойууҥҥа, мэнэриккэ киирдэҕинэ*) — согласно якутским поверьям, духи "входили" в *мэнэриков*, а шаманы "вселяли" в себя духов. В этих случаях эти духи "говорили" устами шаманов и *мэнэриков*. У каждого духа (*юёра*) были свои характерные песни, причитания, или они в начале причитания называли себя.

— *.. примерялись к деревьям* (*маска холоноллор*) — т.е. изображали, что хотят повеситься.

— *Отбивали его левой рукой* (*Хаҥас илиннэн охсоллор*) — по верованиям якутов считалось, что от злого духа можно избавиться, если ударить его тыльной стороной левой руки.

Варианты

1. **Бахсытский князец.** Записано С. Дьяконовым 2 декабря 1944 г. в Усть-Алданском р-на. Исполнитель В.К. Готовцев. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 684, л. 12—14.

Давно жил, говорят, князь Бахсы — очень богатый человек. Недалеко от него жил один прославленный шаман. У него был сын. Когда этот шаман умер, его похоронили на пригорке одного *алааса*, где обычно косили сено. Он стал причинять неприятности путникам.

После смерти отца сын шамана стал должником князца Бахсы. Однажды наступила засуха, началась бескормица для скота. У сына шамана про запас было немного сена, на том месте, где был захоронен его отец. Князец Бахсы без спросу начал перевозить это сено к себе. Увидев это, сын шамана побежал к могиле отца, хлестая могилу прутом, просил помочь ему колдовством своим. После этого поднялся сильный вихрь, нагнал людей, везущих чужое сено, и разбросал сено на все четыре стороны вместе с людьми, а шапку князца Бахсы унес далеко, за 4 км от этой местности. С того дня князец Бахсы сошел с ума. Его в течение трех лет держали в амбаре взаперти. Затем он вызвал жену и попросил ее принести ему череп жеребца, который висел на священном дереве. Жена принесла череп и отдала ему. Немного погодя она вышла из дома и увидела, что перед нею стоит

прекрасная лошадь в полном снаряжении. Она только хотела рассказать об этом людям, но вдруг в один миг лошадь исчезла.

С тех пор князец Бахсы превратился в *юёра*. Временами путники видели его, ехавшего на санях. Люди, не успевшие уступить ему дорогу, умирали или сильно заболевали. Так князец Бахсы стал блуждающим духом.

2. **Дух айыы Бахсы.** Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Мегино-Кангаласском р-не. Исполнитель Ф.Ф. Попов. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 709, л. 6—20.

Давно, во второй половине XVIII в., в Мегинском *улусе*, Бахсытском наслеге жил один богатый человек. Имя, фамилия этого богача неизвестна (рассказчик не знал). Его выбрали князцом наслега Бахсы. У этого князца было много детей. Он выдал замуж свою дочь-любимицу за сына богача из соседского наслега Курбусах. Когда дочь его собралась переезжать в дом мужа, отец ей в приданое подарил две местности (Дэбилиттэ и Хаарты). Так они жили, пользуясь этими местностями. Затем эта семья обеднела и вся вымерла. Местность Дэбилиттэ попала к какому-то прославленному шаману. Этот шаман разбогател. Потом он умер. Сын похоронил его в этой же местности (Дэбилиттэ).

В это время князем наслега Бахсы стал один богатый человек. Он считал совершенно неправильным поступок бывшего князца Бахсы — дарение местности жителям Курбусахского наслега, [считал], что князь наслега Бахсы не имел права распоряжаться землей, что это должно решаться самим обществом [наслега]. Так он, не обжаловав в вышестоящих органах, хотел отобрать эти земли.

В это время жители наслега Курбусах и сын умершего шамана заготовили в местности Дэбилиттэ большое количество камыша и собрали в одном месте (в одной изгороди).

Князец Бахсы со своими людьми нагрузил этот камыш на 40 быков и хотел перевезти к себе. Увидев это, сын шамана возмутился, но его не стали слушать. Эти люди сказали ему, что местность Дэбилиттэ незаконно принадлежит Курбусахскому наслегу, что это их земли, и хотели его самого избить.

Тогда сын шамана побежал к могиле отца, стал просить помочь ему. Как только кончил парень говорить заклинание-прошение, поднялся сильный вихрь, все, что было, все разнесло вихрем. Люди еле живые остались.

Князь стоял, обняв столб (без шапки, без шарфа). Когда это все кончилось, князь со своими людьми еле живые отправились домой, проклиная свой поступок. Князь по пути стал рассказывать своим людям, что эти неприятности предвидел во сне и в тот момент, когда вилами избивал сына шамана. И сказал, что он наверняка в скором времени умрет или заболеет.

Когда так шли, вдруг по дороге он нашел свою шапку и шарф, обрадовался, поднял и надел шапку. И как только надел шапку, сошел с ума. Люди с трудом привели его домой. Просили камлать самых сильных (известных) шаманов, но не смогли его вылечить.

Так живя, князь сжег свой скот (400 голов), говоря людям: отправляю скот в Верхний мир Екюйдээн-шаманке.

Он никому вреда не делал, люди боялись его просто как сумасшедшего человека. А как он вел себя дома, чем кормился, никто подробно не знает. Потом ушел из дому куда глаза глядят, и никто не знает, как он умер. А потом пошли слухи, что он превратился в *юёра*. Этот *юёр* причинял вред тем, кто ругался плохими словами, а некоторых людей, наоборот, спасал от смерти.

3. **Тойон Бахсы.** Записано К.Н. Чьямовым 30 июля 1950 г. в местности Кур-Алаас Таттинского р-на. Исполнитель Н.Х. Кычкин.

Известный шаман наслега Бахсы по имени Мундулаах перед смертью накопил большой запас сена и зерна. Перед смертью вызвал единственного сына и сказал ему завещание. Его сын был умственно ненормальным. Сыну он говорит: "Если кто-нибудь посмеет обидеть тебя, воспользуясь тем, что ты ненормальный, ты прибежишь к моей могиле и, хлестая могильник, с плачем попросишь помощи". Так шаман умер, и его похоронили.

Летом наступила засуха. Начался голод. Люди стали просить у сына шамана сена, муки, но он никому ничего не дал. Тогда люди обратились с жалобой к князю наслега Бахсы. Князь приходит и просит, чтоб он поделился с людьми запасом сена и муки. Парень не соглашается, гонит их, избивая палкой. Тогда князь Бахсы велит привязать его к столбу и перевезти сено и поделить между собой. Когда люди ушли далеко, развязали парня. Парень тут же побежал к могиле отца и стал просить помощи, как велел отец. Как только парень закончил говорить о произошедшем, с могилы отца взвился черный вихрь и понесся в сторону усадьбы князя и там исчез. На завтрашний день князь заболел, сошел с ума. С того дня он верхом на коне все время разъезжал по разным местам, перестал ночевать дома. Болезнь его со временем усилилась, и он умер.

После смерти он превратился в *юёра (илэ абааһы)*. Его видели верхом на коне пестро-рыжей масти, в дохе с серебряным поясом, в *дьабаке*, в серебряном седле, с нарядным чепраком.

4. **Родоначальник Бахсы.** Записано М.Д. Кривогорницыным 22 марта 1940 г. Исполнитель Петр Филиппович Слепцов, 78 лет, из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на.

Сын Киллэни, Дьэллэнги, жил богато. Однажды наступил неурожайный год. В наслеге Курбусах была местность Дэбилиттэ, поросшая тростником. Он решил скосить этот камыш и перевести на четырех быках (с четырьмя человеками). Это увидел сын шамана Одукуй, житель этой местности, и стал возражать. Но они не послушались, его самого избили. Тогда этот парень побежал к могиле отца и стал просить помощи, оплакивая свою обиду.

Вдруг раздался сильный шум (треск), поднялся большой вихрь, закружил воз сена и разбросал по сторонам. И самого Дьэллэнги тоже закрутил вихрь и унес его шапку из лисьих лапок. Так они вернулись домой ни с чем. Возвращаясь домой, где-то на полпути Дьэллэнги сошел с ума. Его привязали к саням и таким образом привезли домой. Пригласили шаманов камлать, но никто не помог. Зимой его держали в сибирке (*сибиикхээҕэ*) — карцере, а летом — на пригорке *алааса*, повалили дерево, выдолбили отверстие (дыру), чтоб он засунул туда ноги, сделали засов (*хараҕа*), и так сидел он там. Иногда обе руки скручивали назад, надевали колодку (*үүттээх маһы*), и тогда он ходил свободно. Временами он отвязывался, тогда приходил домой. У него был приемный сын. Когда приходил домой, он поднимал ребенка на руки и плевал ему в гортань (глотку), говоря: "Чтоб постигла тебя участь моя, чтоб ты пошел по моим стопам".

Его снова ловили, сажали в то место, где его держали, или надевали колодку (*маһын кэтэрдэллэрэ үһү*). Неизвестно, сколько лет он так просидел (в сумасшествии), сидя, умер. Когда он умер, его похоронили на пригорке того *алааса*. После его смерти многие люди сходили с ума, говорили все голосом, похожим на голос Дьэллэнги.

Итак, он стал Бахсы Айыыта (*Онон итти Бахсы Айыыта аатыра сылдьар*).

5. **Тойон Бахсы.** Записано А.А. Саввиным в Усть-Алданском р-не. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 70, л. 156—158.

Бахсы Тойон — князец наслега. Он со своими людьми на 40 быках хотел привезти тростник из местности Дэбилиттэ. Эта местность когда-то принадлежала им, но была отдана наслегу Курбусах, в приданое девушки (*хыыс эҥьэтэ*). В этой местности жил один знаменитый шаман и умер. Сын этого шамана, увидев происходившее, пожаловался отцу (могиле). Шаман защитил его. На обратном пути Бахсы Тойон сошел с ума и тут же умер.

6. **Дух айыы Бахсы.** Записано А.А. Саввиным 8 марта 1940 г. Исполнитель Е.Х. Горохов, 60 лет, из Верхоянского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 39, л. 46—47.

Заклинали *алгысом* Бахсы Айыыта, просили у него приплод лошадей (*сылгы төрүөҕүн ылаары*). При этом устраивали *ысыах*, собрав много людей. *Алгыс* сказывал человек, хорошо знающий предков Бахсы Айыыта (*төрдүн-уҕуҕун билэр дьон*). Люди представляли его сидящим высоко, на трижды девятой ступени (остановке) шаманского камлания (*ус*

тоҕус олоххо үөһэ олорор ғына этэллэр). Если он предназначит увеличение приплода рогатого скота или лошадей, то в этот год значительно вырастало количество скота, лошадей. Предопределенный им скот или лошадь имели определенную масть. Если *алгыс* при заклинании не удавался или шкуру скотины, принесенной ему в жертву, затаптывали, то кто-нибудь умирал или тяжело болел.

Бахсы Айыта повесился у своей *сэлэ*. Он был очень богатым человеком и после смерти превратился в *юёра*.

47. АБААҺЫ ЧУККААХТАСПЫТА
СОЖИТЕЛЬСТВО ЗЛОГО ДУХА

Записано М.Г. Наумовским в 1944 г. во 2-м Тыллыминском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Е.М. Яковлев 34 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 31—31 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

— *чуккаахтаспыта* — правильно: *дьуккаактаспыта* от *дьуккаах*.

1 — *советскай былаас* — в рукописи: советская власть.

9 — *дэриэтинньик* — *дьэриэтинньик* (от русск.: еретик) — дух, привидение [59, стб. 714]. «Дэриэтинньиком становится человек или его "кут", не принятый богами. В нем странным образом смешаны свойства человеческие и *абаасы*. На человека он похож тем, что питается живой органической пищей, и сам он смертен. На *абаасы* — дурными наклонностями, невидимостью и т.д.» [42, с. 50]. Действия сожителей иногда похожи на "проказы" полтергейстов, о которых появляются сообщения на страницах современной печати.

Комментарий к переводу

— *сожительство* (*чуккаахтаспыта*) — сожительство семей в одной избе, особенно в зимнее время, по приглашению хозяев дома для облегчения тягот хозяйственных забот.

1 — *.. юрту.. для временного проживания* (*отор дыэ тигэр*) — юрта, построенная для временного жилья при переходе весною из зимней усадьбы в летнюю, а осенью, наоборот, из летней в зимнюю [59, стб. 1996].

— *.. в пору неводьбы* (*мунха сабана*) — в пору осеннего подледного лова рыбы неводом.

Варианты

1. **Невидимый сосед.** Самозапись А.С. Порядина, уроженца Моерутского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 10—21.

В старину где-то жила одна бедная семья. Жили в маленькой юрте *с хотоном*. Из продуктов осталось только одно стегно мяса.

Однажды они услышали в *хотоне* стон женщины и плач ребенка. Голос мужчины говорит: "Чем буду тебя кормить, не знал, что ты родишь. Соседи почему-то испугались, ведь они не знали о нас, хорошо было бы, чтобы в дальнейшем нас не боялись". После этого мужчина обращается к хозяевам: "Не бойтесь, моя жена родила, кормить нечем, в долг дайте мяса". Хозяева половину мяса положили у входа в *хотон*. Мясо исчезло.

Скоро у хозяев кончились продукты, разговор пошел, чем кормить детей. В *хотоне* женщина говорит мужу: "Достань мяса, отдай соседям". Из *хотона* вышла тень огромного мужчины и ушла. Вечером он принес огромное конское стегно.

Весной хозяева уехали на летнее жилье. Однажды хозяйка, проходя мимо своего дома, встретила молодую красивую женщину. Та спросила, будут ли они жить зимой в своем зимнем доме. Хозяйка ответила, что они боятся жить. Тогда молодая женщина сказала: "В прошлом году так хорошо жили". Тогда только хозяйка догадалась и испугалась. И никогда не жила в этом доме.

2. Из книги А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 50—51].

«В Таттинской волости недавно жил знаменитый кузнец Кылачыыс, человек почтенный и состоятельный. Вдруг в его доме стали происходить непонятные явления — кто-то невидимый стал устраивать разные проказы: болтал и пел на непонятном языке и где-то близко от домашних, кидал ночью на спящих людей мерзлым человеческим калом, кричал петухом под стулом, на котором сидел человек, требовал, чтобы ему оставляли есть, крал кушанья и т.п. Приглашали шамана, но он ничего не мог поделать с ним. Так он промучил семью Кылачыыса пять-шесть лет, до тех пор, пока она не съехала к соседям на жительство. Якуты единогласно согласились на том мнении, что в доме Кылачыыса жил "дэриэтинньик". Можно предположить, что это был простой чревовещатель, о чем якуты, конечно, не имеют понятия».

3. Из книг А.Е. Кулаковского "Научные труды" [42, с. 51].

«Вот более фантастический рассказ о дэриэтинньикэ другого типа. Где-то на далеком севере сбился с пути один путник и наехал на одну незнакомую юрту. По всем признакам юрта принадлежала богачу, о чем свидетельствовали размер ее и присутствие построек и загона для многочисленного скота. К удивлению путника, снег перед юртой и вокруг коновязи не был расчищен, только шла тропинка до амбара и до отхожего места. Сноп искр выходил из дымовой трубы, и ледяные окна светились. Путник входит в юрту, а входя втыкает в сугроб снега у дверей огромный охотничий нож (батыйа) с длинным древком. В доме оказалась кое-какая мебель и три иконы. Обитали в нем только две молодые и красивые женщины. Помолившись по обычаю иконам, путник поклонился хозяйкам, но те не ответили на поклон. Посидев, он стал предлагать обычные вопросы — что видели? как поживаете? Но хозяйки не ответили, а только перешептывались между собою. Он молча стал ждать ужина, так как уехать ему, голодному и заблудившемуся, было невозможно в темную холодную ночь. Сварили очень много мяса. Одна из женщин пришивала к торбасам исполинских размеров подошвы. Когда мясо сварилось, хозяйки отложили очень много мяса кому-то в огромной деревянной миске, а сами стали ужинать, не приглашая голодного гостя, вопреки самым непреложным обычаям якутов. Нечего делать, путник внес из своей провизии и поужинал. Когда пришла пора лечь спать, женщины легли, запершись в чулане, а путник расположился на средней наре, предварительно пустив коня своего на подножный корм. Ему не спалось: он инстинктивно чувствовал что-то неладное и очень боялся. Здесь все было как-то неестественно: и малонаселенность такой обширной усадьбы, и поведение хозяек, и отсутствие скота и дорог, и огромный размер торбасов.

Когда стали догорать дрова, положенные в камин, послышались чьи-то тяжело скрипевшие шаги. Через минуту в юрту входит какой-то темный силуэт великана. Великан прошел в левую половину юрты позади камина и пробурчал себе под нос басом: "А, стервы, нашли себе любовника опять. Вот я сначала справлюсь с ним, а потом покажу вам, как принимать любовников!" Бедный путник лежал чуть живой со страху и совершенно парализованный. Великан хрустел зубами, быстро уничтожая приготовленное ему мясо. Кончив еду, он не спеша подошел к путнику и взял его вместе с постелью в охапку под правую мышку, причем бормотал: "Если здесь, то испугаются они".

Путника великан нес головою вниз; выходя, путник увидел свой нож, воткнутый в снег, и ему пришла мгновенно отчаянная решимость: во мгновение ока он выхватил нож и изо всей силы всадил его в бок гиганта. Последний охнул и выпустил его наземь. Путник, которому успех придал немало храбрости, вскочил и убежал в дом с бешеным криком: "Теперь ваша очередь, чертовы дочери!" — В чулане сразу запищали голоса обеих женщин: "Не губи нас, добрый человек, — мы люди!" Из рассказов молодых женщин выяснилось

следующее. В этом доме жил богатый человек с сыном и тремя дочерьми и множеством слуг. Года два тому назад здесь появился невидимый дэриэтинньик и не дал житья обитателям: пугал, калечил и даже убивал людей. Тогда все челядинцы разбежались по людям, наконец, невмоготу стало жить и самим, и вся семья решила оставить насиженное гнездо. Тогда дэриэтинньик объявил, что он не даст трех сестер, пришлось покориться неизбежному, и старики уехали с сыном без дочерей, которых дэриэтинньик превратил в своих жен. Однажды ночевал путник, и старшая из сестер приняла его, как обыкновенно раньше принимали гостей. Узнав об этом, дэриэтинньик съел ее из ревности, потому младшие сестры ныне не посмели принимать путника, как следует. Утром путник расследовал следы дэриэтинньик: он побежал большими прыжками прямо на север, оставляя следы водянистой крови — симэһиннээх хаан. Путник, понятно, доставил молодых женщин к родителям и получил богатое вознаграждение.»

48. СҮЛЛҮҮКҮНҢҤЭ КИИРИИ
ПОСЕЩЕНИЕ СТРАНЫ *СЮЛЛЮКЮНОВ*

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.И. Ильин 63 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 14—14 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

1 — *... в пору выхода на землю сюллюкюнов (сүллүкүн тахсыытын саҕана)* — слово *сүллүкүн* Э.К. Пекарский считает словом русского происхождения от *шилюкун* (в Иркут. губ. *шулюкун* или *шюлюкюн*) — "водяной дух, богатый старик, господин глубоких вод" [59, стб. 2390—2391]; Г.У. Эргис [83, с. 120] считает, что мифы о *сюллюкюнах* образовались под влиянием поверия русского крестьянства о шилюкунах [15, с. 17—24], небольших проказливых духах, появляющихся на Святках от Рождества до Крещения [44, с. 48].

3 — *... столько дней, сколько необходимо быть с роженицей (дьахтар... хонугун хонуор диэри)* — по обычаям, связанным с родами, женщина, принимавшая роды, оставалась в доме роженицы до проведения обряда проводов Айыысыт. Этот обряд устраивался через три дня после родов.

49. СҮЛЛҮҮКҮТТЭР
СЮЛЛЮКЮНЫ

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель М.Г. Наумовский. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 7 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Варианты

1. **Посещение страны сюллюкюнов.** Самозапись А.С. Порядина. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 376, л. 21—31.

Однажды во время выхода *сюллюкюнов* в Средний мир старушка-повитуха пошла за водой. Около проруби стоял молодой человек. Лошадь его серой масти была запряжена в сани. Он ее увез к роженице. В доме оказалось много людей, они все были без ресниц, без бровей. Женщина родила ребенка в голубом платке. После проводов Айыысыт *сюллюкюн* привез старушку обратно домой. Ей дали золотые и серебряные монеты, которые вскоре превратились в озерный мох. Так три года эту повитуху возили *сюллюкюны*. Когда родился

третий ребенок в красном платке, родители очень обрадовались. Для повитухи *сюллюкюны* собрали мусор и его запихали в мешок. Когда она приехала домой, мусор *сюллюкюнов* превратился в золотые и серебряные монеты.

2. **Сюллюкюн.** Записано А.А. Саввиным в 1939 г. Исполнительница Е. Седалищева, 66 лет, уроженка Ожулунского наслега Чурапчинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, ед.хр. 70, л. 142.

Сюллюкюны (водяные) выходят из проруби в ночь наступления нового года. У них бывает много детей. Иногда они, торопясь, оставляли на земле детские торбаса (*оҕо чоочотун*). Так, погуляв по земле, в ночь "крещения" *сюллюкюны* заходят снова в воду (прорубь). Они очень боятся креста.

В детстве мы в то время, когда гуляли *сюллюкюны*, делали так: на пересечении двух дорог лежали на снегу, распластав руки в стороны, а второй человек поднимал за руку, не ломая оставленную на снегу фигуру, и уходили. После этого, по рассказу взрослых, на этой фигуре *сюллюкюны* оставляли след: если этот след оставлен прямо на спине (глубоко), то этому человеку предстоит смерть, а если оставлен след маленького ребенка, то человек станет многодетным, если оставлен след коровы (с травой), то он разбогатеет крупным рогатым скотом.

Во время гуляния *сюллюкюнов* взрослые люди, садясь верхом на могиле человека или обняв коновязь, слушали *таҥха* (судьбу).

50. АБААҺЫГА КИИРИИ
СПУСК К ЗЛЫМ ДУХАМ

Записано М.Г. Наумовским в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 30—30 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

4 — *өрбөх кэбиһиилээх* — один из видов стогования сена.

9 — *өрүнньүгү* — дверь, общеупотребительное *дьиэл* — дверь, ширма, покрытие входа в жилище. *Өрүнньүк* от слова *өр* — вязать, связывать.

12 — *аранас* — диалектизм, общепринятое *араҕас* — желтый.

14 — *буллт* — в рукописи *бульт* — охота, промысел.

Комментарии к переводу

2 — *рыжая белка (кугас тиин)* — см. коммент. к блоку 6 текста 36.

3 — *Небо в ней было по цвету похоже на недоварившуюся уху, солнце там не появлялось, все растущее было скореженным (барбатах балых миинин курдук халлаанаах, кэдэрги кииннээх, көстүбэтэх кунньэх)* — устойчивая эпическая формула, используемая сказителями в характеристике Нижнего мира.

7 — *.. нож, который был привязан к его бедру (өттүгэр бааммыт отойоро (быһаҕа))* — традиционный способ ношения ножа охотниками. Нож подвешивался за ушко ножен к поясу, к нижнему концу ножен прикрепляли длинный кожаный ремешок, которым привязывали нож к ноге (вокруг бедра).

— *.. должен стать злым духом (абааҕы буолар.. буоллаҕым)* — якуты верили, что человек после смерти может стать злым духом, насылать болезни и другие беды на живые существа.

Варианты

1. **Черные глаза.** Записано Т.И. Степановым 15 августа 1944 г. Исполнитель Г.В. Николаев, 63 лет, неграмотный, уроженец 1-го

Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 595, л. 3—5.

Однажды девять охотников отправились вместе на охоту в тайгу. У одного из них вдруг на ноге появился большой фурункул (*сааныk*). Поэтому он отстал от друзей и один остался в тайге. Вот он сидит, печалится. Затем побрел медленно по лесу. Так, идя, наткнулся на коровьи следы и по этой тропинке пришел к большому дому. Зашел в дом, заговорил с хозяевами, но никто не почувствовал его приход, даже не оглянулся назад, услышав его слова. Здесь жили старик со старухой, мальчик и девушка. По внешнему виду обыкновенные люди. Когда хозяева стали есть за столом, наш человек подошел тоже к столу и взял самый большой кусок мяса и стал есть. Хозяева даже не обратили внимания на это. Охотник затем услышал, как старик выразил свое недовольство старухе тем, что он не насытился.

Так живя с ними, парень однажды ночью начал ласкать дочку хозяев. Девушка подняла шум. Хозяева все соскочили с кроватей. Подумали, что их дочь заболела и пригласили шамана. Шаман отказался камлать, посоветовал вызвать шаманку. Шаманка-старуха, входя в дом, увидела парня-охотника и поздоровалась с ним. Затем она приказала приготовить на трех санях дрова, сено, два больших мешка пушнины. Затем начала камлать, отправляя парня в Средний мир, где живут якуты *ураангхай*. Вдруг парень увидел, что во дворе приготовлены две лошади черной масти и разожжен костер. Юноша подумал, что его сожгут на костре. Он сначала не понял, что с ним происходит, только услышал шум в ушах. Но вот опомнился, едет, оказывается, на коне, его сопровождала с песней та самая шаманка. И затем в один миг она исчезла.

Парень прибыл на родину. Разбогател, продавая ту самую пушнину, которую подарили ему. Позже он рассказал людям, как (каким путем) разбогател. Когда так сидел рассказывал, отчего случилось — неизвестно, разгорелся пожар. И все богатство его погорело. А сам он стал пьяницей, картежником и по дороге умер. (*Көр дьэ тыалынан киирбит холоругунан тахсара диэн итинник буолар* — Вот смотри, это означает, что принесено ветром, уносится вихрем.)

2. **Фёдор — сын князца Килэркэй.** Записано О.И. Находкиным. Исполнитель И.И. Скрябин, уроженец Борогонского наслега Вилюйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, д. 129, л. 42—48.

Фёдор потерял в тайге коня, пошел искать по его следу, спустился с горы. Вдруг стало темно. Лег уснуть на стог сена. В это время приехала женщина за сеном. Фёдора она не видит и не слышит. При его приближении женщина заболела и поехала обратно домой. Фёдор сел рядом с ней на ее сани. Зашли в дом, где сидело трое мужчин и старушка.

Фёдор сел рядом с женщиной. Женщина заболела еще сильнее. Позвали шамана. К его приходу в доме огонь засверкал, как молния, отчего Фёдор испугался. Фёдор попросил шамана помочь найти свою лошадь. После этого Фёдор почувствовал, что как будто бы он едет на лошади и увидел солнце. При дневном свете увидел, что лошадь, на которой он ехал, превратилась в кору дерева. Он хотел вернуться обратно, но огромный медведь преградил ему дорогу.

Сам Фёдор остался живым, конь потерялся навсегда.

51. ОҢОҺУУ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Записано в Мегино-Кангаласском р-не. Исполнитель шаман Яковлев (Куруппа). Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 536, л. 3—6. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

7 — *Тыҥыс Хаан* — распространенное Чыҥыс Хаан.

Комментарии к переводу

1 — *.. на золотые прииски (тайҕалаан)* — букв: "в тайгу". До Великой Октябрьской революции якуты Ленские золотые прииски называли тайгой.

2 — *дети, одетые во все зеленое (куөх өҥнөөх таҥастаах оҕолор)* — это духи-хозяева трав и деревьев, они сопровождали богиню Айыысыт, помогали ей, иногда самостоятельно предопределяли судьбу человека. Обычно они наделяли человека плохой судьбой.

7 — *Чыҥгыс Хаан* — в якутском тексте Тыҥгыс Хаан.

Варианты

1. **Предназначение судьбы.** Записано П.В. Слепцовым в 1920 г. Исполнитель С.М. Сивцев, 70 лет, уроженец 1-го Жексогонского наслега Таттинского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 293, л. 23—24.

Однажды я заночевал в одной семье. Хозяйка родила мальчика. Вечером уснул и вижу сон: с левой стороны камелька выскочили дети, одетые в листья растений. Подошли они к новорожденному и отошли от него без настроения. Вышли из юрты, пошли на восток. Я тоже пошел за ними. Пришли к большой, богатой *урасе*. Они зашли, я за ними. Сидит женщина в богатой одежде. Она стала распрашивать детей, кто родился, довольны ли родители, чем угощали, какую судьбу предсказали. Они ответили так: "Мы решили — дожить этому мальчику до 25 лет, потом он от раны на ноге умрет".

Правда, к 25 годам этот парень умер от раны на ноге.

2. **Духи растений и деревьев.** Записано А.А. Саввиным. Исполнитель И.А. Суздалов, 56 лет, уроженец наслега Уолбут Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 42, л. 4—5 об.

Духи растений определяют судьбу новорожденного ребенка, заносят в книгу судеб. У кого судьба короткая, его включают в черный список. Душу девочки превращают в обгорелые ножницы, а душу мальчика — в обгорелую стрелу с орлиным пером. Их вручают духу *дойду* — старушке Алай Садай. Она прячет душу девочки под серебряным подолом. Мальчика — под мышкой. Она их никому не должна показывать. После родов на столбике духа Айыысыт вешают шкуру зайца, а на колыбели девочки — ножницы матери, мальчику — старую стрелу отца, чтобы пугать злых духов.

3. Записано А.А. Саввиным. Исполнитель И.А. Суздалов, 56 лет, уроженец наслега Уолбут Абыйского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 42, л. 6—7.

У человека бывает Дерево Судьбы (Туос Мас), где прячется его душа. Растет это дерево в середине северного неба, между местом жительства Айыысыт рогатого скота и людей. Если это дерево болеет, то человек тоже болеет, если упадет, то человек умрет.

52. УУСТАР ДЬАДАҤЫ БУОЛТАРА
КАК МАСТЕРА СТАЛИ БЕДНЫМИ

Записано П.Т. Степановым в 1945 г. во 2-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Опубликовано [84, с. 284—285]. Перевод Г.У. Эргиса.

53. ӨЛБҮТ КИҺИНИ КЭРИТИИ
ПОСМЕРТНАЯ ПОЕЗДКА ПОКОЙНИКА

Записано П.Т. Степановым в 1941 г. в 1-м Нахарском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Г.И. Ильин, 63 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 648, л. 13—13 об. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

— *Посмертная поездка покойника* (*Өлбүт киһини кэритии*) — по якутским представлениям о смерти, покойник в первые дни после смерти будто бы должен обойти все места, где был при жизни, собрать свои волосы и ногти, которые были оставлены там.

2 — *.. сложили дрова к обеим боковым сторонам камелька* (*оһоҕу икки чанчыгынан*) — так, по религиозным верованиям, топят свои камельки *абаасы*. Люди кладут дрова на середину камелька.

5 — *.. съели на тризне* (*хоолдьуга сиэбиттэр*) — *хоолдьуга* букв. "скотина, принесенная в жертву на похоронах" — обряд, общий для тюркомонгольских народов: *хоолдьуга, хайлыга* (як.), *койло от* (алт.), *хойлага* (хак.), *хойлго* (бур.) [6, с. 221].

54. ТУЛУУРДААХ ОЙУУН
ШАМАН ТУЛУУРДААХ (ТЕРПЕЛИВЫЙ)

Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Тулагинском наслеге Якутского р-на. Исполнитель И. Фёдоров, 60 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 706, л. 13—18. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

12 — *.. смягчись, подобно меху отборного соболя; сделайся нежной, как печень налима* (*үүс-киис тириитин курдук мөлбөйөн көрүөххүн, сыалыһар балых быарын курдук сылаанньыйан көрүөххүн*) — образное выражение, которым умоляют человека успокоиться, стать добрым, удовлетворить просьбу, обращенную к нему.

— *.. не принуждай впустую скакать по росе, бесцельно ходить по снегу, черпать горстями песок, зря мутить воду* (*сиикэ сиэллэримэ, хаарга хаамтарыма, кумаҕы ытыстарыма, ууну суурайтарыма*) — общее место шаманских камланий. Оно употреблялось шаманами в беседах с духами, которых умоляли сжалиться, быть благосклонными к ним, прошедшим трудную дорогу к месту обитания духов.

14 — *.. разожгу огонь в твоем очаге* (*аал уоккун үрдүгэр оттуом*) — букв.: "над твоим очагом разведу огонь"; огонь считался собственностью рода, люди из других родов не имели права прикасаться к очагу, брать огонь из него. Чужак мог развести огонь в очаге лишь в том случае, если хозяева покинули дом. См. коммент. к тексту 18, блок 3.

— *.. в свой желудок, подобный каменной глыбе* (*сымара таас куттах хар*) — образное выражение, близкое к русскому понятию "луженый желудок", он у старухи не только переваривает все, но и огромен, как каменная глыба.

— *Отдай безо всякого, верни без всякого промедления! (Мас курдук батары аҕал, муос курдук булгуччу аҕал!)* — букв: "отдай, как отдает безмолвно дерево, отдай обязательно, будь податлив так же, как режется рог") — устойчивая формула, выражающая требование отдать безоговорочно, без споров.

19 — *.. из дьявольского рода, из племени лукавых* (*сараһын улууһа, сах нэһилиэгэ*) — возможно, "из улуса сарацинов, из наслега саков". Термины *сараһын* и *сах* очень напоминают этнонимы "сарацин" и "сак".

— .. *связанный с Верхним миром поводьями, прикрепленными к заплечью (арҕаҕыттан тэһиннээх айыы улууһун)* — устойчивая формула, указывающая на то, что этому человеку покровительствуют духи *айыы*.

— .. *заставлю стенать и вас, и ваш очаг (уоттары ондолутуом)* — по поверьям якутов, человек неразрывно связан с огнем своего очага. Дух-хозяин очага защищает своих хозяев. Здесь шаман угрожает наказать и хозяев, и духа-хозяина их очага.

20 — .. *с желобком на дне для стока мочи (окуо-токуо соҕолоох)* — внутри люльки, в нижней ее части, вырезывался желобок, ведущий к дырочке на дне, куда стекала детская моча.

— .. *кудлатых шаманов (арбах бастаах... ойууттары)* — якутские шаманы не стригли своих волос, при камлании они их распускали. Поэтому в заклинаниях их часто называли кудлатыми.

— .. *когда находится в ущербе буйный месяц (тэбиэн ый эргэтигэр)* — это название второй половины лунного месяца, от полнолуния до новолуния.

— .. *исполосовал мне спину, растянул безмерно мои уши (тараах иэннээтэ, кулугур кулгаахтаата)* — букв: "избил так, что мои ребра стали просвечиваться, как зубья гребешка; сделал мои уши отвисшими вниз".

55. ААР САРГА ААТТАММАТАХ САБААТТА УОЛА НЬОҔОРУЛЛА ОЙУУН БУОЛУУТА

СТАНОВЛЕНИЕ ШАМАНОМ СЫНА САБААТТЫ НЬОГОРУЛЛЫ, ИМЯ КОТОРОГО НЕ УПОМИНАЛОСЬ ВСУЕ

Записано П.П. Захаровым в 1940 г. Исполнитель И.И. Бурнашёв, житель местности Хаар балаган Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 543, л. 22—23. Перевод Н.А. Алексеева.

Примечание к якутскому тексту

2 — *өлүү Луоҕа балыга* — в олонхо: *өлүү Луо балыга*.

Комментарии к переводу

1 — .. *совершенно неистовым (окко-маска умньаммат)* — букв: "стал таким, что не может нормально обращаться даже с травами и деревьями".

— .. *он не смел возразить (үрүҥ хараҕын үөһэ көрдөрбөккө)* — букв: "не позволив ему поднять вверх свои светлые очи" — образное выражение, характеризующее крайнюю степень покорности.

2 — .. *Луо — рыбу смерти (өлүү Луоҕа балыга)* — мифическая рыба.

6 — .. *ему суждено стать шаманом (ойуун-удаҕан буолар айыылаах, сааттаах-сууттаах иннигэр)* — букв: "если уж у тебя столь грешное, постыдное, неизбежное предназначение быть шаманом". По верованиям якутов, человек становится шаманом по воле духов. Дар шаманства считался неизбежным. Близкие шамана жалели его, считая шаманство тяжким и в то же время постыдным бременем.

Вариант

Шаман Ньогорулла. Записано Х. Константиновым в 1941 г. Исполнитель Яковлев (Куруппа) из Мегино-Кангаласского р-на. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, ед.хр. 534, л. 8—11.

Шаман Ньогорулла в детстве был умственно ненормальным. Отец его, Сабаатта, попросил одну шаманку, чтобы она научила шаманскому искусству его сына.

Воздушное захоронение — арангас. Фото В.Ф. Яковлева, 1980 г.

Ньоҕорулла-шаман обладал чудным колдовством (гипнозом). Например, во время камлания он мог выдавить из-под полов "воду смерти". С улицы в дом запускал с ревом медведя, волка и т.д. Когда он терся о столб, вся одежда с него снималась, брал нож,

неизвестно откуда, и распарывал себе три шишки, которые свисали с груди до его пупка. Не было слышно, чтоб этот шаман вылечивал от болезней, он камлал, причиняя вред.

Всю жизнь он состязался с Кутуйах-шаманом, и никто из них не побеждал. Оба были потом убиты людьми.

Дух Ньоҕоруллы-шамана шел в виде вихря впереди него. В этот вихрь выстрелил из винтовки один человек. Таким образом убил он шамана Ньоҕоруллу.

56. ХОЛБО

ГРОБ

Записано А.С. Порядиным в 1945 г. в Морукском наслеге Мегино-Кангаласского р-на. Исполнитель Я.Ф. Зыков, 66 лет. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 3, д. 706, л. 2—12. Перевод Н.А. Алексеева.

Комментарии к переводу

2 — *.. не стал брать и своей постели (утуйар таҥас да ылымматах)* — обычно в поездках с ночевкой путники брали с собой свою постель.

6 — *.. на левой стороне юрты (ханас диэкки)* — у якутов левая часть юрты считалась женской.

10 — *.. деревянную миску (хытыйа)* — чашка, вырезанная из корня березы.

13 — *Эти милейшие (Бу барахсаттар)* — переведено по смыслу. *Барахсан* в большинстве случаев употребляется как выражение жалости или иронии в значении: бедный, бедняжка, достойный сожаления, жалкий [59, стб. 374].

16 — *.. в нем... заключен злой дух (абааҕы холболонон турар)* — букв: "прибит короб, в который заключен злой дух" — по верованиям якутов, злого духа, насылающего болезни и несчастья, шаман "ловил" и "заключал" в берестяной короб, который прятал в укромном месте.

18 — *.. когда один год сменяется другим (сыл баһыгар-атаҕар)* — букв: "в конце и начале года", т.е. на стыке старого и нового года. По одному из старинных якутских календарей новый год начинался в сентябре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И СОБИРАТЕЛЕЙ

Александров А. — коммент. к тексту 18

Александров Матвей — русский поэт, стряпчий в якутском областном суде в 1834—1841 гг. (вступ. ст.)

Александров Н. — житель Хаптагайского наслега Восточно-Кангаласского *улуса* (текст 46)

Александрова Н.М. — знаток старины из Кугдарского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 27)

Алексеев Б. — знаток старины из Вилюйского р-на (коммент. к тексту 22)

Алексеев Г.Т. — знаток старины из 1-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 16 текстов 4—9)

Алексеев И.А. — знаток старины из Сюлинского наслега Нюрбинского р-на (вступ. ст.; коммент. к тексту 10)

Алексеев Н.А. — этнограф (коммент. к текстам 32, 38, 43)

Алексеев Р.П. — знаток старины (вступ. ст.)

Аммосов В.Е. — знаток старины из Мугурдахского наслега Абыйского р-на (вар. 2 текста 29)

Аммосов К. — знаток старины из 1-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 8 текстов 4—9)

Андросов Р.С. — знаток старины из Баягантайского наслега Таттинского р-на (вар. 7 текста 30)

Аргунов Ф.С. — собиратель фольклора (вар. 31 текстов 1—3; текст 9)

Афанасьев Г.А. — знаток старины из Бестяхского наслега Кангаласского *улуса* (вар. 20, 36 текстов 1—3)

Афанасьев (Токосов) Д.П. — собиратель фольклора, писатель (вар. 6 текстов 1—3)

Багачанов Г.А. — знаток старины из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на (коммент. к тексту 3)

Барашков П.П. — языковед, исследователь (вступ. ст.)

Башарин Г.П. — историк, исследователь (вступ. ст.)

Берёзкин И.Г. — этнограф-фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 13, 15)

Бёдюгюр (Бөдүгүр) Даниил — Бурнашёв — житель Борогонского *улуса*, знаток старины (текст 2)

Бётлингк О.Н. — академик, языковед (вступ. ст.)
Бобров С.И. — знаток старины из Бетюнского наслега Намского р-на (вар. 31 текстов 1—3)
Боголяпов А. — вар. 6 текста 41
Боло С.И. — фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—8, 11, 37, 39; вар. 1—5, 34, 35 текстов 1—3; вар. 1, 22—25 текстов 4—9; вар. 1, 2 текста 11; вар. 2 текстов 21—23; вар. 1 текстов 24—28; вар. 1 текста 29; вар. 4 — 6 текста 30)
Бороннуров (Михайлов) А.М. — знаток старины из Харбалахского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 1 текстов 24—28, вар. 4 текста 30)
Бурнашёв А.У. — знаток старины из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
Бурнашёв Данил — см. Бёдюгюр
Бурнашёв И.И. (Тонг Суорун) — знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 55)
Бурцев Д. — знаток старины из 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на (вар. 3 текста 41)
Васильев Г.В. — знаток старины из Немюгинского наслега Орджоникидзевского р-на (коммент. к тексту 34)
Васильев Г.М. — литературовед, фольклорист, поэт (вступ. ст.)
Васильев Е. — знаток старины из Баппагайского наслега Вилюйского р-на (вар. 29 текстов 1—3)
Васильев И.К. — собиратель фольклора из Верхневилюйского р-на (вар. 3, 4 текста 42)
Васильев М.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 19)
Винокурова М.А. — знаток старины из 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29; вар. 5 текста 30)
Виташевский Н.А. — политссыльный, этнограф и собиратель фольклора (коммент. к тексту 14)
Габышев М.Ф. — исследователь северного коневодства (вступ. ст.)
Габышев Н. — знаток старины (вар. 38 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9)
Галкин Иван — атаман казаков (вступ. ст.; коммент. к тексту 3)
Герасимов Е.Г. — знаток старины из Магасского наслега Верхневилюйского р-на (коммент. к текстам 32, 38)
Говоров Д.М. — знаменитый олонхосут и знаток старины из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текстов 1—3)
Говоров М.Ф. — знаток старины из Ольтёкского наслега Борогонского *улуса* (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
Гоголев З.В. — историк, исследователь (вступ. ст.)
Горохов Х.Е. — знаток старины из Верхоянского р-на (вступ. ст.; вар. 6 текста 46)
Готовцев В.К. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 1 текста 46)
Гуляев Н.С. — знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)
Гурвич И.С. — этнограф, исследователь (вступ. ст.)
Дмитриев В.Н. — собиратель (вступ. ст.; вар. 2 текста 42)
Дмитриев Василий — Тююлээх — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)
Дмитриев Гавриил — Чылбыан — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)
Дмитриев М. — знаток старины из 3-го Мальжегарского наслега Кангаласского *улуса* (вар. 22, 23 текстов 1—3)
Дмитриев П.Н. — фольклорист (коммент. к тексту 16)

Догоюков (Доҕойуукап) И.П. — певец и знаток старины из Накасского наслега Мархинского *улуса* (вар. 28 текстов 1—3)

Дуяков Г.В. — сказитель и знаток старины из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)

Дьяконов С. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 46)

Дьячковский Г.Ф. — знаток старины из Телейского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 37)

Дьячковский Иван — знаток старины, житель наслега Кытаанах Хатылы Чурапчинского *улуса* (текст 6)

Егоров Е.М. (Миинэ уола) — певец и знаток старины из Жулейского наслега Таттинского р-на (вступ. ст.; текст 4; вар. 1 текстов 4—9)

Егорова П.К. — знаток старины из Тарагайского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 39)

Егунов Н.П. — профессор, бурятский историк (коммент. к тексту 1)

Ефимов Г.А. — знаток старины из Кангаласского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 21)

Ефимов Н.И. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)

Ефремов П.Е. — фольклорист (вар. 1 текста 12)

Захаров П.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 55)

Захаров С. — знаток старины, эвен из Лабынхинского наслега Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)

Золотарёв Ф.Н. — знаток старины из Харбалахского наслега Вилюйского р-на (вар. 4 текстов 1—3)

Зыков Я.Ф. — знаток старины из Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)

Иванов Г.А. — знаток старины из Чымайыкинского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 36)

Иванов Григорий — Куурунгса — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)

Иванов П.П. — знаток старины из Мегюренского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 15)

Иванов Тихон — Бюлююскэй — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)

Игнатьева Т.И. — музыковед (коммент. к тексту 43)

Идес Исбрандт — путешественник конца XVII в. (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)

Избеков Уустаах — драматург, артист, знаток старины (коммент. к тексту 14)

Илларионов Х. — знаток старины из Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (текст 5)

Ильин Г.И. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 48, 53)

Ильина А. — знаток старины из Тюбинского наслега Намского р-на (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)

Ионов В.М. — участник Сибиряковской экспедиции (1894—1896 гг.) (вступ. ст.)

Ионова-Андросова М.Н. — знаток якутского фольклора (коммент. к тексту 46)

Карамзин Е.П. — знаток старины из Хатасского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 25)

Кардашевский Иван — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Кардашевский Осип — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Кладкин Ф. (Мэтэк уола) — знаток старины из 2-го Хатылинского наслега Ботурусского *улуса* (вар. 24 текстов 1—3)

Бётлингк О.Н. — академик, языковед (вступ. ст.)
Бобров С.И. — знаток старины из Бетюнского наслега Намского р-на (вар. 31 текстов 1—3)
Боголяпов А. — вар. 6 текста 41
Боло С.И. — фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—8, 11, 37, 39; вар. 1—5, 34, 35 текстов 1—3; вар. 1, 22—25 текстов 4—9; вар. 1, 2 текста 11; вар. 2 текстов 21—23; вар. 1 текстов 24—28; вар. 1 текста 29; вар. 4 — 6 текста 30)
Бороннуров (Михайлов) А.М. — знаток старины из Харбалахского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 1 текстов 24—28, вар. 4 текста 30)
Бурнашёв А.У. — знаток старины из 2-го Лёгёйского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)
Бурнашёв Данил — см. Бёдюгюр
Бурнашёв И.И. (Тонг Суорун) — знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 55)
Бурцев Д. — знаток старины из 1-го Эгинского наслега Верхоянского р-на (вар. 3 текста 41)
Васильев Г.В. — знаток старины из Немюгинского наслега Орджоникидзевского р-на (коммент. к тексту 34)
Васильев Г.М. — литературовед, фольклорист, поэт (вступ. ст.)
Васильев Е. — знаток старины из Баппагайского наслега Вилюйского р-на (вар. 29 текстов 1—3)
Васильев И.К. — собиратель фольклора из Верхневилюйского р-на (вар. 3, 4 текста 42)
Васильев М.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 19)
Винокурова М.А. — знаток старины из 2-го Мятинского наслега Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29; вар. 5 текста 30)
Виташевский Н.А. — политссыльный, этнограф и собиратель фольклора (коммент. к тексту 14)
Габышев М.Ф. — исследователь северного коневодства (вступ. ст.)
Габышев Н. — знаток старины (вар. 38 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9)
Галкин Иван — атаман казаков (вступ. ст.; коммент. к тексту 3)
Герасимов Е.Г. — знаток старины из Магасского наслега Верхневилюйского р-на (коммент. к текстам 32, 38)
Говоров Д.М. — знаменитый олонхосут и знаток старины из 2-го Ольтёкского наслега Усть-Алданского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текстов 1—3)
Говоров М.Ф. — знаток старины из Ольтёкского наслега Борогонского *улуса* (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
Гоголев З.В. — историк, исследователь (вступ. ст.)
Горохов Х.Е. — знаток старины из Верхоянского р-на (вступ. ст.; вар. 6 текста 46)
Готовцев В.К. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 1 текста 46)
Гуляев Н.С. — знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)
Гурвич И.С. — этнограф, исследователь (вступ. ст.)
Дмитриев В.Н. — собиратель (вступ. ст.; вар. 2 текста 42)
Дмитриев Василий — Тююлээх — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)
Дмитриев Гавриил — Чылбыан — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)
Дмитриев М. — знаток старины из 3-го Мальжегарского наслега Кангаласского *улуса* (вар. 22, 23 текстов 1—3)
Дмитриев П.Н. — фольклорист (коммент. к тексту 16)

Догоюков (Доҕойуукап) И.П. — певец и знаток старины из Накасского наслега Мархинского *улуса* (вар. 28 текстов 1—3)

Дуяков Г.В. — сказитель и знаток старины из Хорулинского наслега Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)

Дьяконов С. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 46)

Дьячковский Г.Ф. — знаток старины из Телейского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 37)

Дьячковский Иван — знаток старины, житель наслега Кытаанах Хатылы Чурапчинского *улуса* (текст 6)

Егоров Е.М. (Миинэ уола) — певец и знаток старины из Жулейского наслега Таттинского р-на (вступ. ст.; текст 4; вар. 1 текстов 4—9)

Егорова П.К. — знаток старины из Тарагайского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 39)

Егунов Н.П. — профессор, бурятский историк (коммент. к тексту 1)

Ефимов Г.А. — знаток старины из Кангаласского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 21)

Ефимов Н.И. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)

Ефремов П.Е. — фольклорист (вар. 1 текста 12)

Захаров П.П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 55)

Захаров С. — знаток старины, эвен из Лабынхинского наслега Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)

Золотарёв Ф.Н. — знаток старины из Харбалахского наслега Вилюйского р-на (вар. 4 текстов 1—3)

Зыков Я.Ф. — знаток старины из Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)

Иванов Г.А. — знаток старины из Чымайыкинского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 36)

Иванов Григорий — Куурунгса — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)

Иванов П.П. — знаток старины из Мегюренского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 15)

Иванов Тихон — Бюлююскэй — знаток старины из Кангаласского *улуса* (текст 15)

Игнатьева Т.И. — музыковед (коммент. к тексту 43)

Идес Исбрандт — путешественник конца XVII в. (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)

Избеков Уустаах — драматург, артист, знаток старины (коммент. к тексту 14)

Илларионов Х. — знаток старины из Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (текст 5)

Ильин Г.И. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 48, 53)

Ильина А. — знаток старины из Тюбинского наслега Намского р-на (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)

Ионов В.М. — участник Сибиряковской экспедиции (1894—1896 гг.) (вступ. ст.)

Ионова-Андросова М.Н. — знаток якутского фольклора (коммент. к тексту 46)

Карамзин Е.П. — знаток старины из Хатасского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 25)

Кардашевский Иван — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Кардашевский Осип — знаток старины из Оджелуно-Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Кладкин Ф. (Мэтэк уола) — знаток старины из 2-го Хатылинского наслега Ботурусского *улуса* (вар. 24 текстов 1—3)

Кобяков С.Н. — знаток старины из Кобяйского наслега Кобяйского р-на (вар. 34 текстов 1—3)

Козлов В. — знаток старины из 1-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 9 текстов 4—9)

Колодезникова П.Г. — знаток старины из Баягантайского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 3 текста 45)

Коновалов И.С. — рабочий Айхальского алмазного комбината (коммент. к тексту 16)

Кононов Н.Г. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 17)

Константинов И.В. — археолог, исследователь (вступ. ст.; коммент. к текстам 1, 3)

Константинов Х. — собиратель фольклора (вар. текста 55)

Короленко В.Г. — русский писатель (коммент. к тексту 13)

Кривогорницын М.Д. — собиратель фольклора (вар. 4 текста 46)

Крылов Ф.Р. — знаток старины из Усть-Алданского р-на (вар. 25 текстов 4—9)

Ксенофонтов Г.В. — якутский этнограф и фольклорист (вступ. ст.; коммент. к тексту 1; вар. 7—29 текстов 1—3; вар. 2—17 текстов 4—9)

Кузьмин А.Ф. — Кётёт — собиратель (вступ. ст.)

Кулаковский А.Е. — якутский поэт, этнограф и фольклорист (вступ. ст.; коммент. к разделу III, тексту 17; вар. 5 текста 37; вар. 1 текста 41; вар. 2, 3 текста 47)

Кулаковский Е.С. — знаток старины из Ойун-Усовского наслега Таттинского р-на (вар. 24 текстов 4—9)

Кычкин Н.Х. — знаток старины из Таттинского р-на (вар. 3 текста 46)

Лебедев Н.Н. — знаток старины из Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на (вар. 1 текста 30)

Левин П.А. — знаток старины из 1-го Модутского наслега Намского р-на (текст 9)

Линденау Я.И. — ученый, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.; коммент. к тексту 1)

Лукин Даниил — знаток старины из Хагинского наслега Вилюйского р-на (вар. 6 текстов 1—3)

Макаров А.Н. — знаток старины из Сыланского наслега Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 21—23)

Макаров П. — знаток старины из Сыланского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 23)

Малыгин П.Н. — собиратель фольклора (вар. 39 текстов 1—3)

Малыров Е.С. — знаток старины из Мегежекского наслега Нюрбинского р-на (вар. 1—3 текста 10)

Малышев Ф.И. — знаток старины из Нижнеамгинского наслега Амгинского р-на (вар. 22 текстов 4—9)

Мелетинский Е.М. — фольклорист, исследователь (вступ. ст.)

Миддендорф А.Ф. — академик, ученый-путешественник (вступ. ст.)

Миллер Г.Ф. — русский ученый, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.)

Михайлов А.М. — см. Бороннуров А.М.

Мордовская М.В. — собирательница фольклора (вар. 30 текстов 1—3)

Мохначевский М.К. — знаток старины из Алагарского наслега Чурапчинского р-на (вар. 1 текстов 21—23)

Мундууска — знаток старины из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на (текст 3)

Наумовский М.Г. — собиратель фольклора из Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 30, 47, 49, 50)

Находкин О.И. — собиратель фольклора (вар. 2 текста 50)

Неустроев М.П. — знаток старины из 3-го Малтанского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 2—7 текстов 4—9).

Неустроев М.Т. — знаток старины из Малтанского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 19 текстов 1—3)

Никифоров И.Н. — знаток старины из 5-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 39 текстов 1—3)

Никифоров С.И. — знаток старины из Маганинского наслега Горного р-на (вар. 20 текстов 4—9)

Никифорова В.С. — музыковед (коммент. к тексту 43)

Николаев Г.В. — знаток старины из 1-го Нахарского наслега Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текста 50)

Николаев И.Н. (Угалдьы) — знаток старины, рассказчик преданий из Таркаинского наслега Нюрбинского р-на (вступ. ст.; вар. 2 текста 45)

Николаев И.Я. — собиратель фольклора из Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)

Николаев М.Д. — знаток старины из 2-го Чочуйского наслега Вилюйского р-на (вар. 40 текстов 1—3; вар. 2 текста 41)

Николаев Н.П. — знаток старины из 3-го Кулятского наслега Вилюйского р-на (вар. текста 38)

Николаева Т.Г. — знаток старины из 2-го Бордонского наслега Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)

Никулин В.А. — знаток старины из Абыйского наслега Абыйского р-на (вар. 2 текстов 24—28)

Никулин Г.Ф. — олонхосут (вступ. ст.)

Новгородов Степан — житель Верхоянского *улуса* (вар. 2 текста 41)

Новгородов С.А. — первый якутский ученый-лингвист (вступ. ст.)

Ноговицын Г.К. — собиратель фольклора (вар. 1 текстов 21—23)

Ноев Лука — знаток старины из 1-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 12 текстов 4—9)

Ойунский П.А. — якутский писатель и общественный деятель (вар. 3 текста 37)

Окладников А.П. — академик (вступ. ст.; коммент. к текстам 1—3)

Окоёмов П.П. — житель Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на, сказитель (текст 2)

Оконешников Н.С. — знаток старины из 1-го Нёрюктяйского наслега Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текстов 1—3)

Окороков Е. — знаток старины из 2-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 26)

Оллонов Ф.Д. — знаток старины из Тюляхского наслега Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)

Оноппорова А.М. — знаток старины из Кулятского наслега Вилюйского р-на (вар. 6 текста 30)

Павлов Д.Н. — знаток старины из Угулятского наслега Вилюйского р-на (коммент. к тексту 41)

Павлов Н.У. — знаток старины из 2-го Мальжегарского наслега Кангаласского *улуса* (вар. 21 текстов 1—3)

Пекарский Э.К. — политссыльный, составитель словаря якутского языка (вступ. ст.)

Пестряков А.А. — знаток старины из 2-го Курбусахского наслега Усть-Алданского р-на (коммент. к тексту 2)

Петров В.Т. — фольклорист (вступ. ст.; вар. 3 текста 37)

Петров И.И. — знаток старины из Аччагарского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 1)

Петров И.С. — знаток старины из Хоринского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 7—10 текстов 1—3)

Петров Н.Н. — знаток старины из Сылахского наслега (коммент. к тексту 40)

Петров Я.Н. — знаток старины (коммент. к тексту 18)

Попов М.Д. — собиратель фольклора (коммент. к текстам 40, 41)

Попов С.А. — знаток старины из пос. Кировский Горного р-на (вар. 32 текстов 1—3)

Попов Ф.Ф. — знаток старины из Мегино-Кангаласского р-на (вар. 2 текста 46)

Порядин А.С. — собиратель фольклора (вступ. ст.; коммент. к текстам 16, 42, 54, 56; вар. 4 текста 37; вар. 1 текста 42; вар. 2 текста 46; вар. 1 текста 47; вар. 1 текста 48)

Прокопьев С.П. — знаток старины из с. Малыкай Нюрбинского р-на (вар. 1 текста 12)

Рожин М.Е. — знаток старины из 1-го Этинского наслега Верхоянского р-на (вар. 4 текста 41)

Саввин А. — знаток старины из Болтогинского наслега Чурапчинского р-на (вар. 5 текста 35)

Саввин А.А. — этнограф-фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 21, 23—29, 31, 33, 44, 45; вар. 3 текстов 21—23; вар. 1, 2 текстов 24—28; вар. 2 текста 29; вар. 1, 7 текста 30; вар. 1 текста 32; вар. 5 текста 35; вар. 1 текста 38; вар. 3, 4 текста 41; вар. 1—3 текста 45; вар. 5, 6 текста 46; вар. 2 текста 49; вар. 2, 3 текста 51)

Саввин П. — собиратель фольклора (коммент. к тексту 16)

Сафронов Ф.Г. — историк, исследователь (вступ. ст.; коммент. к тексту 4)

Седалищева Е. — знаток старины из Ожулунского наслега Чурапчинского р-на (вар. 2 текста 49)

Семёнов В.А. — литературовед (вар. 3 текста 37)

Семёнов П.С. — певец и знаток старины из 2-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 13, 14 текстов 4—9)

Семёнов С.В. — знаток старины из Ленинского р-на (коммент. к тексту 43)

Семёнова Н.С. — знаток старины из Чемоикинского наслега Амгинского р-на (вар. 30 текстов 1—3)

Серошевский В.Л. — политссыльный польский писатель (вступ. ст.; вар. 42 текстов 1—3; коммент. к тексту 13; вар. 4 текста 35)

Сивцев В.Т. — якутский поэт, собиратель фольклора (вар. 32 текстов 1—3, вар. 20 текстов 4—9)

Сивцев С.М. — знаток старины из 1-го Жексогонского наслега Таттинского р-на (вар. 1 текста 51)

Сидоров В.П. — знаток старины из пос. Бютэйдээх Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 19)

Сидоров Д.Н. — знаток старины из Туобуйинского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 3 текста 42)

Сиикяев Н.Ф. — охотник, знаток старины из Ергетского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 4 текста 42)

Скрябин И.И. — знаток старины из Борогонского наслега Вилюйского р-на (вар. 2 текста 50)

Слепцов Д.Я. — знаток старины из Таттинского р-на (вар. 1 текста 11)

Слепцов И.Н. — знаток старины из Аллаиховского наслега Аллаиховского р-на (вар. 1 текста 30)

Слепцов К. — знаток старины из 4-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 15 текстов 4—9)

Слепцов П.В. — этнограф, собиратель фольклора (вар. 4 текста 10; вар. 1, 3 текста 37; вар. 1 текста 51)

Слепцов П.Ф. — знаток старины из Бахсытского наслега Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 1—3; вар. 4 текста 46)

Слободчиков И.П. — знаток старины из Менгюрюенского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 13)

Софронов А.И. — якутский поэт и драматург (вар. 13 текстов 1—3)

Спиридонов П. — знаток старины из 2-го Кангаласского наслега Мархинского *улуса* (вар. 25—27 текстов 1—3)

Степанов И.И. (Ноорой) — певец и знаток старины из 1-го Морукского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 8, 16, 17)

Степанов Н.Т. — собиратель фольклора из Нюрбинского р-на (вступ. ст.; коммент. к тексту 10; вар. 1—3 текста 10)

Степанов П.Т. — собиратель фольклора из Мегино-Кангаласского р-на (вступ. ст.; коммент. к текстам 30, 36, 48, 49, 52, 53)

Степанов Т.И. — собиратель фольклора (вар. 1 текста 50)

Страленберг Филипп — шведский офицер (вступ. ст.)

Суздалов И.А. — знаток старины из Абыйского р-на (вар. 2, 3 текста 51)

Сысолятина М.И. — знаток старины из Ожулунского наслега Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 6)

Тарасов Н.Г. — знаток старины из 2-го Ботулинского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 33 текстов 1—3)

Тимофеев Ф.Н. — знаток старины из Оросунского наслега Верхневилюйского р-на (вар. 5 текстов 1—3)

Тимофеев-Терешкин М.Н. — якутский поэт (вар. 1 текста 12)

Токарев С.А. — этнограф, исследователь (вступ. ст.)

Тонг Суорун — см. Бурнашёв И.И.

Троцанский В.Ф. — политссыльный, исследователь верований якутов (вступ. ст.)

Тюю Сирэй Михаил — знаток старины из Хатылинского наслега Чурапчинского р-на (текст 1)

Уваровский А.Я. — автор "Убаарыскай ахтыыта" ("Воспоминания Уваровского"), первого произведения, написанного на якутском языке (вар. 5 текста 41)

Угалдьы — см. Николаев И.Н.

Фёдоров Аф. — знаток старины из Немюгинского наслега Западно-Кангаласского р-на (вар. 16—18 текстов 1—3)

Фёдоров Г.Е. — собиратель (вступ. ст.)

Фёдоров И. — знаток старины из Тулагинского наслега Якутского р-на (коммент. к тексту 54)

Филиппов Н. — учитель Хорулинской школы Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 20)

Фишер Иоганн — академик, участник Второй Камчатской экспедиции (вступ. ст.)

Хабырыыс — шаман, знаток старины из Тёлёйского наслега Чурапчинского р-на (текст 1)

Хайангалын Ф.С. — знаток старины из Бестяхского наслега Мархинского *улуса* (вар. 17 текстов 4—9)

Худяков И.А. — русский ученый (вступ. ст.; примеч. к вар. 35 текстов 1—3; коммент. к тексту 14; вар. 3—5 текста 29; вар. 2, 3 текста 30; вар. 1—3 текста 35; вар. 2 текста 41)

Чиряев В.Г. — якутский поэт, собиратель фольклора (вар. 19 текстов 4—9)

Чупров Р.Д. — знаток старины из Тулагинского наслега в пригороде г. Якутска (коммент. к тексту 7)

Чьямов К.Н. — собиратель фольклора из Таттинского р-на (вар. 3 текста 45)

Щукин Н.С. — иркутский чиновник, писатель (вар. 41 текстов 1—3)

Эргис Г.У. — фольклорист (вступ. ст.; коммент. к текстам 1, 10, 34, 52)

Яковлев (Куруппа) — шаман из Мегино-Кангаласского р-на, знаток старины (коммент. к тексту 51; вар. 1 текста 55)

Яковлев Е.М. — знаток старины из 2-го Тыллыминского наслега Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 47)

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ

Аан Алахчын Хотун — дух-хозяйка Среднего мира. *Аан* — составная часть мифологических и эпических имен в значении "первый, изначальный" [58, стб. 100—101] (коммент. к тексту 1)

Аан Тайбыыр — 1) жена Омогоя Баая (вар. 2 текстов 1—3); 2) сын Омогоя Баая (вар. 15 текстов 1—3); 3) внук Омогоя Баая (текст 2)

Аан Чангый (Чаҥый) — 1) любимая дочь Омогоя Баая (текст 2); 2) нелюбимая дочь Омогоя Баая (вар. 2 текстов 1—3). *Чаҥый* — визгливый [58, стб. 3572]

Аан Чэлбэй — дух-хозяйка долины р. Лены (вар. 2, 15 текстов 1—3)

Аан Чээкэй — злой дух, насылающий глазные болезни, в который превратилась любимая дочь Омогоя Баая Чэмэй Куо после самоубийства (текст 1)

Аан Ёрюёчэй (Аан Өрүөчэй) — сын Уот Айах Кудунгсы. Из девяти сыновей остался один живой и стал прародителем пяти Хатылинских *улусов* (текст 37)

Аан Эсэр (Аан Эһэр ойун) — шаман, живущий на р. Ангаре. По предсказанию этого шамана, Омогой Баай переселяется на р. Лену (текст 1)

Аба Уол Дьоххо (Джоххо) — родоначальник Мегинского *улуса*. *Аба* — горечь во рту, горечь слова [58, стб. 1]; *уол* — молодец, мальчик. Вар. имени — Аба Уос Дьоргоо. *Уос* — губа; *дьоргоо* — отважный, бойкий, удалой [58, стб. 843] (текст 39; коммент. к текстам 1, 39; вар. текста 39)

Аба Уос Дьоргоо — см. Аба Уол Дьоххо

Абытай Арагас (Араҕас) — боевой конь Тыгына. *Абытай* — в значении "горячий, резвый" (досл.: "ой, ой больно"), *араҕас* — рыжий (вар. 13 текстов 4—9)

Агаайы (Аҕаайы) — богач Болтонского наслега Борогонского *улуса*, брат Масары (вар. 1 текста 10)

Аграфена (Арыпыас, Арыпыана) — дух-хозяйка, одна из трех сестер (текст 40)

Аграфена (Күн Өгрүүнэ) — она же Тайахтаах, Чуонак (Чуонах), злой дух (*юёр*), душа покойника, скитающаяся по земле и причиняющая вред людям (вар. 1—5 текста 41)

Айыысыт (Айыыһыт) — общее название богинь, способствующих размножению людей и домашних животных (вступ. ст.; тексты 1, 13, 14; коммент. к текстам 13, 51; вар. 1 текста 49; вар. 2, 3 текста 51)

Ала Бурай — отец Аграфены (вар. 2 текста 41)

Ала Суорун Тойон — в якутской мифологии глава одного из родов верхних *абаасы* (текст 25)

Алай Садай — дух *дойду* (вар. 2 текста 51)

Александров Николай — персонаж мифа (текст 47)

Анах Мунна Сыллаабый — родной брат Бэрт Хара. *Анах (ынах)* — корова; *мунна* от *мурун* — нос; *сыллаабый* от *сыллаа* — нюхать (текст 5)

Андрюшка (Өндүрүүскэ) — силач из Тюмюкского наслега Мархинского *улуса* (текст 20)

Анньысар (Анньыһар) Боотур — бетюнгский силач, воин (вар. 4 текстов 4—9)

Антипин — муж Аграфены (вар. 2 текста 41)

Арсан Дуолай Буор Магалай — глава Нижнего мира (текст 54)

Атастаан Егор — житель Сэсэн-Болугурского наслега, сын Бёгюёра (текст 11)

Аччагар (Аччаҕар) Ньамньах — сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Аччагарского наслега Чурапчинского р-на. *Аччаҕар (алчаҕар)* — широко разведенный, расставленный (о ногах) (текст 6)

Баай Баарагай (Баараҕай) Кэлтэгэй Тобук — сын Омогоя Баая. *Кэлтэгэй* — хромой, кривой, колченогий; *тобук* — колено [58, стб. 370, 1022] (текст 2; вар. 2 текстов 1—3)

Баай Байанай — дух-хозяин леса, властитель дичи и пушных зверей; он же Эһэкээн, от *эһэ* — дедушка (вступ. ст.; текст 42, 44; коммент. к текстам 32, 44; вар. 3, 4 текста 42)

Баджей — внук Эллэя (коммент. к тексту 1)

Бадыр — мать бегуна Бёрё Бётёсё. *Бадыр (бадырыйбыт)* — человек с выдающимися носом, скулами и губами [58, стб. 335] (текст 4)

Байаас — житель Нахарского наслега, у которого Манчаары увел жену Матрёну (коммент. к тексту 18)

Байагантай (Байаҕантай) Дархан — правнук Омогоя; прародитель Баягантайского *улуса* (текст 2)

Байанай — см. Баай Байанай

Байаная дочь (Байанай кыыһа) — (текст 42, вар. 4 текста 42)

Байгадасын (Байгадаһын) Дархан — сын Эллэя (вар. 13 текстов 1—3)

Батас Мёндюкээн (Мөндүкээн) — знаменитый человек, служивший в работниках у Тыгына, который дал ему прозвище Кётчёх Тёрёлёй. *Көтчөх* от *көт* — летать, взлетать, нестись; *төрөл* — крупный, плотный [68, стб. 2780] (вступ. ст.; текст 6; вар. 1 текстов 4—9)

Бахсы — князец, богач (вар. 1, 2, 5, текста 46)

Бахсы Айыыта (Тойон) — злой дух (*юёр*), при жизни носил имя Дьэллэмэй (текст 46; вар. 1—6 текста 46)

Баххах Филипп (Силип) — работник Бэрт Марии (текст 19)

Бёгё Мюёкюйэ (Бөҕө Мүөкүйэ) — работник Тыгына. *Бөҕө* — силач (текст 4)

Бёгюёл Бёгё — нахарский силач (вар. 3, 6 текстов 4—9)

Бёгюёр (Бөгүөр) — отец Егора Атастаана (текст 11)

Бёдьёкё Бёгё (Бөдьөкө Бөгө) — сын Тыгына. В письменных памятниках Бозеко (Бозекой, Божекой Бойзок, Бочега) Тынинин [47, с. 12, 15, 38,

40 и т.д.] (текст 7; коммент. к тексту 5). Вар. имени Мёчёкё (Мөчөкө) (вар. 7 текстов 4—9)

Бёрё Бётёсё (Бөрө Бөтөһө) — парень-бегун, который состязался в беге со скакуном Дыгына Баая; имя Бэрт Хара в детские годы. *Бөрө* — воин, *бөтөһө* (*бөтөс*) — очень сильный, удалой, шустрый [58, стб. 528] (текст 4)

Богатырёв — старик (вар. 3 текстов 21—23)

Бозок — кангаласский князец (коммент. к тексту 3)

Бойдон — князец (коммент. к тексту 3)

Борисов Христофор — староста, голова в Жехсогоне ойунского рода (вар. 1 текста 11)

Борогон — прародитель якутов Борогонского улуса (текст 2)

Босиков Григорий (Боһукуоп Киргиэлдэй) — богач наслега Хара Кангаласского *улуса* (текст 15; коммент. к тексту 15)

Буор Балыксыт — рыбак. *Буор* — коренной, заядлый, *балыксыт* — рыбак (вар. текста 38)

Буха-нойон бабай — в бурятской мифологии прародитель бурят (коммент. к тексту 24)

Быркынгаа — брат Тыгына с Вилюя (вар. 17 текстов 4—9)

Быркынгаа Боотур — сосед Тыгына; во многих преданиях — сводный брат Тыгына, его мать происходит из племени туматов [39, с. 162—221] (вар. 14, 17 текстов 4—9)

Бытааны Фёдор (Бытааны Сүөдэр) — отец Манчаары (тексты 13, 14; примеч. к тексту 14)

Бэргэсэлээх (Бэргэһэлээх) — шаман Бордонского наслега Мархинского *улуса* (вар. 2 текста 10)

Бэрт Мария (Маарыйа) — богачка Тарагайского наслега Мегинского *улуса* (текст 19; коммент. к тексту 19)

Бэрт Хара (Бэт Хара) — знаменитый силач и бегун времен Тыгына. *Бэрт (Бэт)* — лучший, отличный, славный, превосходный; *хара* — черный [58, стб. 442] (вступ. ст.; тексты 4—7, 9; вар. 11, 22, 23—25 текстов 4—9). См. также Бёрё Бётёсё и Хара Уол

Бээкээн — отец Чохороона (вар. 2 текста 12)

Бюютээн Иван (Бүүтээн Уйбаан) — отец князца Григория Старостина (текст 11)

Волк (бөрө) — тотемное божество — *тангара* бетюнцев (текст 33)

Ворон (суор) — тотемное божество (тексты 24, 25, 27, 28)

Гибельный таймень-рыба (Өлүү бил балыга) — мифологическая рыба (коммент. к тексту 4)

Гоголев Даниил (Күөгэлэп Дайыыла) — наслежный староста, князец, богач (текст 20; коммент. к тексту 20)

Горнико — атаман разбойников (вар. 2 текста 41)

Григорьев Данила (Киргиэлэйэп Дайыыла) — Молуос — современник Григория Старостина, житель Чакырского наслега Ботурусского *улуса* (текст 11)

Дайбаахы Хара — сын Омогоя Баая (вар. 3 текстов 1—3)

Далбар Чуонаак — сестра Аграфены (вар. 3 текста 41)

Дархан — отец Эллэя (вар. 39 текстов 1—3)

Дева абаасы — злой дух, внедренный шаманом в Манчаары (текст 15; коммент. к тексту 15)

Девочка на луне (Ый кыыһа) — текст 35

Джаарын (Дьаарын) ойуун — знаменитый шаман из 1-го Бордонского наслега Мархинского *улуса* (текст 10)

Джалагай Киилээн — см. Дьалагай Киилээн
Джангкы Семён (Дьаҥкы Сэмэнэ) — лучший бегун из Хорулинского наслега (текст 20)
Джёсёгёй Айыы — см. Дьёсёгёй Айыы
Джура Хаан — отец Эллэя, царь татар (вар. 19 текстов 1—3)
Догойу Алексей (Доҕойу Өлөксөй) — зять Чохороона (текст 12)
Додор — богач (вступ. ст.)
Дойдууса Дархан — потомок Эллэя (вар. 18 текстов 1—3)
Доромо — шут и балагур у Чохороона (вар. 1 текста 12)
Дуйанг Алексей (Дуйан Өлөксөй) — первый силач из Хорулинского наслега Мархинского *улуса* (текст 20)
Дулгааны Куо — младшая дочь Омогоя Баая (вар. 27 текстов 1—3)
Дуога Нойон — сосед Тыгына (вар. 14 текстов 4—9)
Дыгын Баай (Боотур) — см. Тыгын
Дыырай Бёгё (Бэргэн) — эпический персонаж — сын лошади (вступ. ст.)
Дьалагай (Дьалаҕай) Киилээн — сын Джаарына, староста (князец) 1-го Бордонского наслега Мархинского *улуса* (вступ. ст.; текст 10; вар. 1—3 текста 10)
Дьаранаас — шаман, ставший после смерти духом (*юёром*), насылающим болезни на детей; брат Чаадая Болоха. *Дьаранаас* — в значении "мот, голяк, бедный" [58, стб. 792] (текст 44)
Дьёсёгёй Айыы (Дьөһөгөй Айыы) — божество, покровитель лошадей (текст 1, 37, 54; вар. 1—3 текстов 1—3). Вариант имени — Кюрюё Джёсёгёй (вступ. ст.), Джёсёгёй Айыы Тойон (вар. 24 текстов 1—3)
Дьуон Дьаабы, Дьаангы (Дьааҥы) — сын Эллэя, родоначальник ботурусских якутов (тексты 1, 2)
Дьура Хаан — отец Эллэя (вар. 19 текстов 1—3)
Дьылга Хаан — божество рока и судьбы (вступ. ст.; текст 54)
Дьэллэмэй (Дьэллэнэй) — староста (князец) Бахсытского наслега, ставший после смерти злым духом (*юёром*) Бахсы Айыыта. Вариант имени — Дьэллэнги (Дьэллэнгэй) (текст 46; вар. 4 текста 46)
Дьэллэнги (Дьэллэнгэй) — см. Дьэллэмэй
Дьюлэй (Дьүлэй) Эчир — силач Мархинского *улуса*. *Дьүлэй* — глухой (вар. 3 текста 10)
Дэги Дархан — сын Эллэя (вар. 2 текстов 4—9)
Дэгэйэр Элэмэс (Эрэмэс) — любимый конь Чохороона (текст 12)
Екатерина — русская императрица (вар. 9 текстов 4—9; вар. 2 текста 12)
Ефим — муж Чуонах (Аграфены), ставшей злым духом (вар. 4 текста 41)
Ефрем (Лэприэн) — герой, который получает волшебный камень от орла (текст 22)
Екюйдээн — шаманка из Верхнего мира (вар. 2 текста 46)
Елкёрёй (Өлкөрөй) — сын Тыгына; в письменных памятниках Откурай (коммент. к тексту 5)
Ергюёр (Өргүөр) — см. Попов Василий Николаевич
Етёёк (Өтөөк) — шаман (вар. 4 текста 37)
Иван (Уйбаан) — табунщик Мегинского богача (текст 56)
Иван Маркович (Уйбаан Мааркабыс) — сын Сусуохтааха Марка (текст 19)

Игидэй Дархан — внук Эллэя (вар. 13 текстов 1—3)
Идельги Боотур — родоначальник из Мегинского *улуса* (вар. текста 39)
Икки Тиис — см. Пётр Икки Тиис
Илбис Кыыс (Кыыһа) — кровожадная богиня войны и раздоров (вар. 13 текстов 4—9)
Ильин Михаил—Тарагай — богач, предавший Манчаары (вступ. ст.)
Имеющие беломордых черных коней (Хара маҕаас сылгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира, якуты иносказательно называли духов по масти коней, приносимых им в жертву; считалось, что духи ездят на лошадях этой масти (текст 10)
Имеющие рыжих коней (Араҕас сылгылаах, Кугас сылгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира (текст 10)
Имеющие черных коней (Хара сылгылаах) — мифическое племя *абаасы* Верхнего мира (текст 10)
Иэйиэхсит (Иэйэхсит) — общее название богинь, покровительствующих людям, лошадям и рогатому скоту. Вариант имени — Эджээн Иэйэхсит (вступ. ст.; тексты 1, 37; вар. 24 текстов 1—3)
Кёйёргён Хамылла — шаман (вар. 2 текстов 1—3)
Кёмюстююр — дочь Омогоя Баая (вар. 40 текстов 1—3)
Кётчёх Тёрёлёй (Көтчөх Төрөлөй) — отец Батаса Мёндюкээна (вар. 1 текстов 4—9). См. также Батас Мёндюкээн
Кёччёх Тёрёлёй (Көччөх Төрөлөй) — см. Кётчёх Тёрёлёй
Киктэй — верхоянский шаман, отец (или дядя) Аграфены (вар. 2 текста 41). Вариант имени — Килтэс (вар. 3 текста 41)
Киллэни — отец Дьэллэнги — Бахсы Айыыта Тойона (вар. 4 текста 46)
Килтэс — см. Киктэй
Килэркэй — князец (вар. 2 текста 50)
Китайский царь — вар. 32 текстов 1—3
Киэллээн Куохаан — предок Манчаары (коммент. к тексту 13)
Костя-Константин (Күөстэ-Көстөкүүн) — зять головы Григория Старостина (текст 11)
Крачка (тыыраахха) — тотемное божество, сестра мартына (текст 30)
Кубарсы Иван (Уйбаан) — работник Бэрт Марии (текст 19)
Кудангса (Кудаҥса) — см. Уот Айах Кудунгса
Кудунгса (Кудуҥса) — см. Уот Айах Кудунгса
Кунньугун Уола — конь Дыгына Баая (текст 4)
Куобахчыт Хондооной — прислужник Дыгына Боотура. *Куобахчыт* в значении "мастер в народной игре *куобах* (прыжки по-заячьи на 12 метах)" (текст 5)
Куоласын (Куолаһын ойуун) — шаман из Бётюнского наслега (текст 45)
Куонай Кылыысыт (Кылыыһыт) — младший сын Кусаган Эмээхсин. *Кылыыһыт* в значении "мастер в игре *кылыы* (прыжки на одной ноге на 12 метах)" (текст 7)
Кусаах Капитон — см. Слепцов Капитон
Кусаган (Куһаҕан) Эмээхсин — прародительница якутов Кусаган-Ыальского наслега Намского р-на. *Кусаҕан* — бедный, невзрачный, плохой (текст 7)
Кутуйах — шаман. *Кутуйах* — мышь (вар. текста 55)

Кутуйах Баай — богач Хатылинского наслега Ботурусского *улуса*; в письменных памятниках встречается имя Кутуях Китчиев [31, ч. 2, с. 316; 73, с. 195]. (вар. 4 текста 10)

Кылаттар Бэрис Юрюнгкюн (Үрүҥкүн) — прародитель рода Хоро (текст 26)

Кылачыыс — кузнец из Татты (вар. 2 текста 47)

Кылбаттыыр Муоса (Муоһа) — дочь Тыгына (текст 4)

Кылыысыт (Кылыһыт) Кындаанай — прислужник Дыгына Боотура (текст 5)

Кырынаастыыр — дочь Тыгына (вар. 22 текстов 4—9)

Кысыл баттах Манган эмээхсин (Кыһыл баттах Маган эмээхсин) — Рыжеволосая Белая старуха, дух-хозяйка речки Марха (вар. 2 текста 45)

Кысыл Кыыс Филипп (Кыһыл Кыыс Силип) — работник Бэрт Марии (текст 19)

Кытаанах Баллы — сын Батаса Мёндюкээна, ставший родоначальником якутов Кытаанахского наслега Чурапчинского *улуса* (текст 6)

Кыын Эллэй — сын Эллэя. *Кыын* — ножны (вар. 21 текстов 1—3)

Кыыс Тангара (Тангара) — дева-богиня (текст 15)

Кэлтэгэй Табык — сын Омогоя Баая (вар. 2 текста 1)

Кюёх Катерина (Күөх Кэтирииҥэ) — похищенная Манчаары дочь К. Слепцова. *Күөх* — букв. зеленая, но это слово в прозвищах женщин использовалось в значении "нарядная, красивая, как ранняя зелень весной" (вступ. ст.; коммент. к тексту 18)

Кюндюю — родовитый, богатый человек (вар. текста 39)

Кюннэй Кинээс — сын Масары, правнук Тыгына (вар. 10 текстов 4—9)

Кюп (Күп) — шаман (текст 15)

Кюрсэн Дархан — сын Эллэя (вар. 2 текстов 4—9)

Кюрюё Джёсёгёй — см. Дьёсёгёй Айыы

Кютюр (Күтүр) Эмээхсин — мать семи сыновей-силачей (вар. 19 текстов 4—9)

Кююстээх Константин (Күүстээх Көстөкүүн) — сын Чохороона (текст 12)

Лабынгха Сююрюк (Лабынгха Сүүрүк) — сын Эллэя, первый шаман и устроитель молений божествам *айыы*, родоначальник части кангаласских якутов. Варианты имени: Намылга (Намыһа) Силик, Намылга Сююрюк (Намыһа Сүүрүк) (вступ. ст.; тексты 1, 2; вар. 1—3, 15, 24 текстов 1—3)

Лангха (Ланҕа) Силик — сын Эллэя, прародитель якутов Намского *улуса* (текст 2)

Лёгёй (Лөгөй) — родоначальник борогонцев (коммент. к тексту 5)

Локур — шаман, сочувствующий Манчаары (текст 13, 19)

Луо-рыба (Луо балык) — мифическая рыба. *Луо*, возможно, связано с уйгурским словом *лу* или монгольским *нуо* — дракон (текст 55)

Маайа — женщина, похищенная Манчаары (текст 18)

Магатык Василий — брат Григория Старостина (текст 11; вар. 2 текста 11)

Майагатта (Майаҕатта) — зять Тыгына, во многих преданиях юношеское имя Бэрт Хара (вар. 20 текстов 4—9)

Манчаары — Василий Фёдоров — якут Нёрюктяйского наслега Кангаласского *улуса*, легендарный бунтарь-разбойник (первая половина XIX в.) (вступ. ст.; тексты 13—20; коммент. к текстам 13—20)

Манчикай — сестра Чуонах-Аграфены (вар. 2 текста 41)

Мария — Мать Земли (вар. 6 текстов 1—3)

Мария (Маарыйа) — дух-хозяйка, старшая сестра жиганской Аграфены (Арыпыас) (текст 40)

Мартын (хопто) — птица, в которую превратилась девушка; тотемное божество (текст 30)

Масары (Маһары) — кангаласский князец, внук Тыгына; по письменным памятникам Мазары Бозеков ездил в Москву в 1676—1677 гг. с Нокто Никиным и Трекой Орсюкоевым [75, с. 314—315] (вар. 7, 10 текстов 4—9; вар. 1 текста 10)

Матрёна — женщина, которую увел к себе Манчаары, жена Байааса из Нахарского наслега Кангаласского *улуса* (текст 18; примеч. к тексту 18)

Медведь (эһэ) — женщина, превратившаяся в медведя; предок юрюнейцев Мошского р-на (текст 31)

Мёчёкё (Мөчөкө) — см. Бёдьёкё Бёгё

Модьукаан Бёгё (Модьукаан Бөгө) — таттинский силач, воин (вар. 24 текстов 4—9)

Молуок Егор (Дьөгүөр) — сын Чохороона (текст 12)

Монньукуй — дочь Чуонаак Далбар (вар. 3 текста 41)

Мундулаах — шаман (вар. 3 текста 46)

Мундууска — старик, знаток старины (текст 3)

Муннһан Дархан — 1) сын Эллэя (вар. 2 текстов 4—9); 2) сын Юёлэна Дархана, правнука Эллэя (вар. 13 текстов 1—3)

Муос Уол — см. Таас Уллунгах

Муостуур — шаман (текст 13; коммент. к тексту 13)

Мэнги Дархан — сын Эллэя (вар. 2 текстов 4—9)

Мэнгнээх (Мэнгнээх) Бэкичэл — сын Эллэя; прародитель якутов Мегинского *улуса* (текст 2)

Мэнгэ Уол — сын Мэнгнээх Бэкичэла, сына Эллэя, родоначальник Мегинского *улуса* (текст 2)

Наахара — знаменитый охотник-старик (текст 32)

Намылга (Намылҕа) Силик — см. Лабынгха Сююрюк

Намылга Сююрюк (Намылҕа Сүүрүк) — см. Лабынгха Сююрюк

Настасья — сестра Аграфены, она же Тайахтаах (вар. 2 текста 41)

Новгородов Стефан — казак (вар. 2 текста 41)

Новиков Павел — Багыса — богач Эмисского наслега Ботурусского *улуса* (текст 17)

Ной (Нуой) — силач из Мегежека Мархинского *улуса* (текст 20)

Номогой Баай — см. Омогой Баай

Нохтохой — намский шаман. В письменных памятниках упоминается намский князец Нокто Никин, который ездил в Москву в 1676—1677 гг. с кангаласским князцом Мазары Бозековым и мегинским князцом Трекой Орсюкоевым [75, с. 314—315] (вар. 7 текстов 4—9)

Нуурай — любимая дочь Омогоя Баая (текст 3)

Ньёлёёк Илья (Ньөлөөк Ылдьаа) — зажиточный человек по прозвищу Длиннолицый Илья (текст 45)

Ньогорулла (Ньоҕорулла) — сын знатного, богатого Сабаатты, ставший шаманом (текст 55; вар. текста 55)

Ньыкаа (Ньыха, Ньыка) Хараксын (Харахсын) — нелюбимая дочь Омогоя Баая (текст 2; вар. 2, 31 текстов 1—3)

Ныкыыс — товарищ Омогона (вар. 23 текстов 1—3)

Нээкээн — отец Чохороона (вар. 1 текста 12)

Нээхтэ — старуха-повитуха (текст 14)

Оборчо — намский шаман (вар. 6 текстов 4—9)

Обоччо Тюмэрэй (Тумэрэй) — средний сын Кусаган Эмээхсин, брат Чорбогора Баатыра (текст 7)

Ого Егор — старшина (коммент. к тексту 13)

Ого Чэнгэчик (Оҕо Чэнгэчик) — житель Сунтарского *улуса*, современник Чохороона. *Оҕо* — в данном случае в значении "удалец, молодец" (текст 12)

Ого (Оҕо) Эллэй — см. Эллэй Боотур

Огоном — богатый якут (вар. 37 текстов 1—3)

Одукуй — сын шамана (вар. 4 текста 46)

Одун Хаан — божество рока. *Одун* — сильный, жестокий (тексты 5, 19, 40, 51, 54)

Оленёкский Хосун (Хоһүүнчах) — воин; от *хоһуун* — смелый, храбрый, удалой. Хосун — герой хосунных сказаний (коммент. к тексту 16)

Омогой (Омоҕой) Баай — легендарный прародитель якутов. Варианты имени: Омогон, Оногой, Онохой, Номогой Баай (вступ. ст.; тексты 1—3; коммент. к текстам 1, 23, 36, 39—41; вар. 1—6, 9—11, 14—17, 19—21, 23, 27, 30—32, 34, 42 текстов 1—3)

Омогон — см. Омогой Баай

Омоллон — легендарный родоначальник (текст 15; примеч. к тексту 15)

Омуоча (Амос Данилов) — якут Немюгинского наслега Кангаласского *улуса*, бунтарь-разбойник, действовавший в 30—40 гг. XIX в. [32, ч. 2, с. 315] (коммент. к разделу III)

Оногой — см. Омогой Баай

Онохой — см. Омогой Баай

Орёл (тойон кыыл; хотой кыыл) — тотемное божество кангаласцев (тексты 21—23)

Откурей — кангаласский князец (коммент. к тексту 3)

Оххой — прародитель Дюпсюнского *улуса* (текст 2)

Пашенный Софрон (Бааһынай Соппуруон) — Чамчас — житель Чакырского наслега, современник Григория Старостина (текст 11)

Пётр Икки Тиис — хайахсытский князец. Икки Тиис — букв.: два зуба (текст 11; вар. 2 текста 11)

Платон — эвенк, с которым Манчаары совершил побег (коммент. к тексту 16)

Пнистая Тулай — см. Тулай

Попов Василий Николаевич — голова Сунтарского *улуса* по прозвищу Ёргюёр (текст 12)

Ринальдо — тип романтического благородного разбойника, герой романа немецкого писателя Х.А. Вультуса (1762—1827) (коммент. к разделу III)

Сабаатта — знатный богач, отец шамана Ньогоруллы (текст 55; вар. текста 55)

Сабыйа — родоначальник мальжегарцев Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 16 текстов 4—9)

Сабырыкы — шаман (вар. 4 текста 37)

Сандуора — жена первого якута Чынгыса Хаана (вар. 25 текстов 1—3)

Саранай — шаман, отец духа Аграфены (вар. 1 текста 41)

Сатана — текст 34

Сахсары — мать Омогоя (текст 1)

Слепцов Владимир — муж Бэрт Марии (коммент. к тексту 19)

Слепцов (Кусаах) Капитон — богач, старшина Батагайского рода Дюпсюнского *улуса* (вступ. ст.; коммент. к тексту 18)

Слепцова Екатерина — см. Кюёх Катерина

Слободчиков Егор — сын Чоочо, князец Нёрюктяйского наслега Кангаласского *улуса* (вступ. ст.; коммент. к тексту 15)

Смертоносная рыба щука (олүү бил сордоно) — мифологическая рыба (текст 4, коммент. к тексту 4)

Старостин Григорий (Стаарыһын Киргиэлэй) — см. Уот Старостин

Суо Бытык (Чуо Бытык) — отец Чоочо Баая (коммент. к тексту 13)

Суорун Улуу Тойон — небожитель (вар. 2 текстов 4—9)

Сусуохтаах Марк (Сүһуохтаах Мааркап) — сын Бэрт Марии, богач Тарагайского наслега Мегинского *улуса* (текст 19)

Сынагы Баай (Сынаҕы) — борогонский богач (текст 4)

Сыппай — некрасивая, нелюбимая дочь Омогоя (текст 3; вар. 40 текстов 1—3)

Сыранов Софрон — кангаласский князец; правнук Тыгына; он ездил в 1767 г. в Санкт-Петербург в качестве депутата екатерининской комиссии [75, с. 350] (вар. 9 текстов 4—9)

Сэрбээк Алексей (Өлөксөй) — князец Тюмюкского наслега Мархинского *улуса* (текст 20)

Сэсэн (Сэһэн) Болугур — родоначальник Сэсэн-Болугурского наслега Ботурусского *улуса* (текст 11)

Сээкэ Мария — дочь Чохороона (текст 12)

Сэтээтэл Иван (Уйбаан) — отец Кости-Константина, зятя Григория Старостина (текст 11)

Сюллюкюн (сүллүкүн) — водяной дух, подводный житель (тексты 47, 48; вар. 1, 2 текстов 47, 48)

Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы (Сүҥ Хаан Сүҥкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы) — божество, покровитель птиц; *хотой* — букв.: орел (коммент. к тексту 22)

Таас Такым — сын Тыгына (текст 9)

Таас Уллунгах (Уллунгах) — сын Тыгына. Вариант имени — Муос Уол. Он имел особую внешность: все тело было покрыто костяным панцирем; *таас* — камень, каменный (текст 8; вар. 12, 25 текстов 4—9)

Таатта — сын Хараха Нала, сына Эллэя, родоначальник Ботурусского *улуса* (текст 2)

Тайахтаах — 1) см. Аграфена (Күн Өгрүпүүнэ); 2) см. Настасья

Тангнары (тангнары) Харыйа — шаман Кангаласского *улуса* (текст 15)

Тарбыах Тиис — родоначальник хоринцев Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)

Татаар Тайма — отец Эллэя (текст 3; вар. 4—7, 25, 33, 39, 40 текстов 1—3)

Таххай (Таркаайы) — текст 15, примеч. к тексту 15

Тиит Буурай — силач из дюпсюнцев (вар. 23 текстов 4—9)

Тимофеев Анисим — якут Вилюйского округа (вступ. ст.; коммент. к тексту 16)

Тисикээн Бёгё (Бөҕө) — силач из Таатты (вар. 22 текстов 4—9)

Тойон Баджей — потомок Омогоя и Эллэя (вступ. ст.)

Тойон Бахсы — см. Бахсы Айыыта

Тойукку — лебедь, тотемное божество; вар.: Улахан Кётёр (Көтөр) (вар. 5 текста 30)

Тооро — друг Манчаары (текст 13)

Топпошкин — товарищ Манчаары (коммент. к тексту 19)
Тулай (Пнистая Тулай) — мать Аграфены (вар. 2 текста 41)
Тулуурдаах — шаман. *Тулуурдаах* — досл.: терпеливый, стойкий, выносливый (текст 54)
Тыараса (Тыараһа) Уол — сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Тыарасинского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)
Тыасааны — дочь Тыгына (вар. 3 текстов 4—9)
Тыгын (Тыгын Боотур, Тыгын Тойон) — якутский князец Кангаласской волости. Варианты имени — Дыгын Баай, Дыгын Боотур (вступ. ст.; тексты 3—9; коммент. к текстам 3—5; вар. 4 текстов 1—3; вар. 1—23, 25, текстов 4—9)
Тынгыс (Тынгыс) Хаан — см. Чынгыс Хаан
Тэллэмики Сююрюк (Сүүрүк) — сын Тыгына (текст 7)
Тэппээк Михаил (Мэхээлэ) — шаман, младший брат Чоочо Баая (текст 13, 15; коммент. к тексту 15)
Тюлюён (Түлүөн) Ойун — шаман, брат Эллэя (вар. 28 текстов 1—3)
Улахан Кётёр (Көтөр) — см. Тойукку
Улуу Тойон — небожитель, глава Верхнего мира, покровитель шаманов (вступ. ст.; тексты 37, 54, 55; вар. 6 текстов 4—9; вар. 2 текста 10; вар. 1 текстов 24—28)
Улуу Хоро — родоначальник хоринских родов и наслегов (коммент. к текстам 23, 24)
Уогалаах Логлойо — ботурусский родоначальник, отец Ивана Бюютээна (текст 11)
Уоннаах Тэбэнэ — сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Уонахского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)
Уот Айах Кудунгса (Кудунса) — знатный богач из Ботурусского *улуса*. Уот Айах — досл. Огненный Рот. Вариант имени — Улуу (Великий) Кудангса (вступ. ст.; текст 37; вар. 1—3 текста 37)
Уот Старостин (Стаарыһын) — Огненный Старостин, Стаарысын Уордаах кулуба — Грозный голова Старостин, Уордаах кулуба Уот Стаарыһын — Грозный голова Огненный Старостин — тойон-самодур. Полное имя Григорий Иванович Старостин (1779—1832), голова Ботурусского *улуса*, заседатель якутской степной думы (текст 11; вар. 1, 2 текста 11)
Усун (Уһун) Кулгаах — брат Ого Чэнгэчика (текст 12)
Усун (Уһун) Ойун — сын Тыгына (вар. 7 текстов 4—9)
Федорка (Сүөдэркэ) — сын Чохороона (вар. 1 текста 12)
Феодосия (Сөдүөччүйэ) — мать Манчаары (текст 14)
Фёдор — сын князца Килэркэя (вар. 2 текста 50)
Фёдор Алексеевич — царь (примеч. к вар. 7 текстов 4—9)
Фёдор Маркович (Сүөдэр Мааркабыс) — сын Сусуохтааха Марка (текст 19)
Хаан Боллох — царь (вар. 7 текстов 1—3)
Хаан Дьаралык — владыка, царь (вар. 6 текстов 1—3)
Хаан Тойон — сын Чингисхана (текст 3)
Хайаран — отец Омогоя Баая (текст 1; вар. 30 текстов 1—3)
Хайыр Хангалас (Хангалас) — сын Хатана Хатамаллая, сына Эллэя, родоначальник кангаласцев (текст 2)
Халтаах — один из сыновей Кютюр Эмээхсин (вар. 19 текстов 4—9)
Хампарый Айыы — божество (вар. 3 текстов 1—3)
Хангалас (Хангалас) сиэнэ — дух, родившийся от связи дочери Баая Байаная с молодым охотником, кангаласцем. *Кангалас сиэнэ* — в значении "внук кангаласца" (текст 42)

Хара Суорун Улуу Тойон — небожитель, глава одного из племен Верхнего мира, полу-*айыы*, полу-*абаасы*. *Хара* — черный, *суорун* — упорный, непреклонный (текст 21; вар. 2 текстов 4—9)

Хара Сылгылаах — брат Улуу Тойона (вар. 1 текстов 24—28)

Хара Уол — зять Тыгына. *Хара* — черный, *уол* — в этом тексте в значении "добрый молодец". Вариант имени Бэрт Хара (вар. 11, 12 текстов 4—9)

Хара Хоруодья — силач и певец из Хорулинского наслега Мархинского *улуса* (текст 20)

Харах Нал — сын Элэя, прародитель ботурусцев (текст 2)

Харгыс — иносказательное название духов, *харгыс* — букв.: препятствие, препятствующий; злой дух, препятствующий делам, расстраивающий добрые дела (текст 44)

Хардас — собака Чаадая Боллоха (текст 44)

Хатан Хатамаллай — сын Элэя, прародитель кангаласцев (текст 2)

Хачыкаат Иван (Уйбан) — зять Бэрт Марии (вступ. ст.; текст 19)

Хомпорой Айыы — божество, покровительница собак (вар. 3 текстов 1—3)

Хондуруун — силач из Тюмюкского наслега Мархинского *улуса* (текст 20)

Хончой — скороход Тыгына (вар. 6 текстов 4—9)

Хордой — отец силача Андрюшки (текст 20)

Хотой Айыы — см. Сюнг Хаан Сюнгкэн Эрили Хомпоруун Хотой Айыы

Хохумай Баай — тунгусский родоначальник, тесть Элэя Боотура (вар. 29 текстов 1—3)

Хочуол Хара — жена Татаара Таймы (вар. 25 текстов 1—3)

Чаадай Боллох — дух, создающий всякое препятствие охоте и охотникам. Вариант: Чаадай огонньор (оҕонньор) (текст 44)

Чабыыда Бёгё (Бөгө) — сын Тыгына. В исторических письменных источниках: Чабда, Чабдайко (коммент. к тексту 5)

Чаллаайы — сын Тыгына. В исторических письменных источниках: Челляй, Чалай (коммент. к тексту 5; вар. 5—7, 15, 16, 18 текстов 4—9)

Чамчас Софрон — см. Пашенный Софрон (текст 11)

Чахчыгыр Таас — шаман-кузнец из Ботурусского *улуса* (текст 37; вар. 1 текста 37)

Чёнгкё Настасья (Чөнгкө Настаччыйа) — дочь Бэрт Марии (текст 19)

Чоочо Баай — родственник Манчаары — Василий Фёдорович Слободчиков, богач из Нёрюктяйского наслега Кангаласского *улуса* (тексты 13—15, 17, 19; коммент. к текстам 13—17)

Чорбогор (Чорбоҕор) Баатыр — старший сын Кусаган Эмээхсин (вступ. ст.; текст 7)

Чохороон — князец 3-го Бордонского наслега Сунтарского *улуса* Григорий Ноговицын (вступ. ст.; текст 12; вар. 1, 2 текста 12)

Чуо (Суо) Бытык — родной дед Манчаары, отец Чоочо Баая или брат деда Манчаары (текст 13, 15)

Чуонак (Чуонах) — см. Аграфена (Күн Өгрүпүүнэ)

Чыкыйаас Владимир (Быладьымар) — муж Бэрт Марии (текст 19)

Чынгыс (Чыҥыс) Хаан — 1) Чингисхан (текст 3); 2) божество рока, судьбы; вариант имени — Тынгыс Хаан (вступ. ст.; текст 40, 51); 3) первый якут (вар. 25 текстов 1—3)

Чынгыс (Чыҥыс) Хатын — жена Омогоя Баая. *Чыҥыс* — жестокий; *хатын (хотун)* — госпожа (тексты 1, 2)

Чэмэй Куо — изнеженная любимая дочь Омогоя Баая (текст 1)

Шишигин (Сысыыгин) — во времена Манчаары известен Иван Шишигин, староста (князец) Тарагайского наслега Мегинского *улуса* (вступ. ст.; текст 19)

Ыагас (Ыаҕас) Бас — лошадь Омогона (вар. 19 текстов 1—3)

Ырыа Тэнийэ — сын Масары, правнук Тыгына (вар. 10 текстов 4—9)

Эбэлэй Чымаа — нелюбимая невзрачная дочь Омогоя Баая (текст 1)

Эджээн Иэйэхсит — см. Иэйиэхсит

Эллэй Айыы — см. Эллэй Боотур

Эллэй Бёгё (Бөҕө) — см. Эллэй Боотур

Эллэй Боотур — прародитель якутов. Варианты имени — Эллэй Бёгё, Эр Соготох Эллэй, Эр киси Эллэй Боотур, Ого Эллэй, Эт Уос Эльдьэй, Эльдьэй Боотур, Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох Эллэй Боотур, Эллэй Айыы, Эльяй (вступ. ст.; тексты 1—3; коммент. к текстам 1, 23; вар. 1—10, 12—14, 16, 18—22, 24—30, 32, 33—42 текстов 1—3; вар. 2 текстов 4—9)

Эльдьэй Боотур — см. Эллэй Боотур

Эльяй — см. Эллэй Боотур

Элэмэчик — быстроногий конь Чохороона (вар. 1 текста 12)

Энгэ — старик, отец героя-мальчика (текст 29)

Энюгяс — собака (вар. 39 текстов 1—3)

Эр Киси (Киһи) Эллэй Боотур — см. Эллэй Боотур

Эр Соготох (Соҕотох) Эллэй — см. Эллэй Боотур

Эрбэхтэй Бэргэн — сын Эллэя (вар. 40 текстов 1—3)

Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох (Соҕотох) Эллэй Боотур — см. Эллэй Боотур

Эсэкээн (Эһэкээн) — дух-хозяин тайги (текст 43; коммент. к тексту 42; вар. 3 текста 42)

Эт Уон Эльдьэй — см. Эллэй Боотур

Юдюгюй — прозвище духа Аграфены, видимо, от слова *үдүө* — сумерки, букв: сумеречная (вар. 1 текста 41)

Юёлэн Дархан — праправнук Эллэя (вар. 13 текстов 1—3)

Юрдюк Дьёсёгёй Айыы (Үрдүк Дьөһөгөй Айыы) — см. Дьёсёгёй Айыы

Юрдюк (Үрдүк) сиэр — конь (текст 53)

Юрюнг Аар Тойон (Хаан) — см. Юрюнг Айыы Тойон

Юрюнг (Үрүҥ) Айыы Тойон — верховное божество. *Үрүҥ* — белый, *айыы* — божество, *тойон* — господин (вступ. ст.; текст 2; вар. 2, 15, 24 текстов 1—3; коммент. к тексту 17)

Юрюнг Бас Болтонго (Үрүҥ Бас Болтоҥо) — сын Батаса Мёндюкээна, родоначальник Болтонского наслега Чурапчинского р-на (текст 6)

Ют (Үүт) Баай — ботурусский богач (текст 4)

Ястреб (кырбый) — тотемное божество эгинцев (текст 29; вар. 1—5 текста 29)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, РАЙОНОВ, НАСЛЕГОВ, РОДОВ

Аллаах — *аллаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)

Абый — село в Абыйском р-не (коммент. к тексту 45; вар. 1 текста 45)

Абыйский — наслег, район (вар. 2 текстов 24—28, вар. 2 текста 29; коммент. к текстам 31, 44, 45; вар. 1 текста 45, вар. 2, 3 текста 51)

Аграфены гора — гора на правом берегу Лены близ устья р. Тюнгюлю в Жиганском р-не (текст 41; вар. 6 текста 41)

Айаллаах Хаптагай — местность в Восточно-Кангаласском *улусе* (текст 47)

Алагарский — наслег Чурапчинского р-на (вар. 1 текстов 21—23; коммент. к тексту 24)

Алдан (Аллан) — река, правый приток р. Лены (тексты 4, 19; коммент. к тексту 13; вар. 2 текста 41)

Алексеевский — район (коммент. к тексту 46)

Аллаиховский — наслег, район (вар. 1 текста 30)

Амга (Амма) — 1) река; 2) район (*улус*) (текст 11; вар. 30 текстов 1—3; вар. 22 текстов 4—9; коммент. к тексту 13)

Амга-Наахара (Амма-Наахара) — наслег Амгинского р-на (текст 36)

Амгинский — см. Амга

Ангара (Анхара) — река (текст 1; коммент. к тексту 1)

Аранғах Арыылаах — озеро в Сунтарском *улусе* (текст 12); *Арыылаах* от *арыы* — остров

Арыылаах — родина Манчаары (вступ. ст.)

Атчагар (Аччагар)-Хатылы — наслег Ботурусского *улуса*, ныне Чурапчинский р-н (тексты 6, 37; коммент. к тексту 1)

Аччагар — см. Атчагар-Хатылы

Аяна — озеро в 300 верстах ниже Верхоянска (вар. 2 текста 41)

Баахынай — гора в Жиганском р-не (текст 40)

Байкал (Байкаал) — озеро, море (текст 3)

Баппагайский — наслег Средневилюйского *улуса* (вар. 29 текстов 1—3)

Бахсы — наслег Мегинского *улуса* (текст 46; вар. 2, 3, 5 текста 46)

Бахсытский — наслег Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 1—3, вар. 4 текста 46)

Бахчынай — *аласс* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 13)

Баягантайский (Байаҕантай) — наслег, *улус* (текст 2; вар. 7 текста 30)

Бестяхский — наслег Кангаласского и Мархинского *улусов* (вар. 20 текстов 1—3, вар. 17 текстов 4—9)

Бёкё — *аласс* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)

Бёрёлёх (Бөрөлөөх) — местность в Усть-Алданском р-не (вариант 19 текстов 4—9)

Бётюнский (Бөтүн) — наслег Намского р-на (тексты 33, 45; вар. 31 текстов 1—3)

Болтогинский — наслег Чурапчинского р-на (вар. 5 текста 35)

Болтонгский (Болтоҥ) — наслег, исполнитель ошибочно назвал наслег Болтонгским, Болтонг — род во 2-м Хатылинском наслеге Ботурусского *улуса* (текст 6)

Бордонг (Бордоҥ) — род и наслеги в бывшем Вилюйском округе (текст 12)

Бордонский — см. Бордонг

Борогон (Борогонцы) — 1) *улус* и населенный пункт в Усть-Алданском р-не; 2) наслег Вилюйского р-на (тексты 1, 2, 4, 5; вар. 14 текстов 1—3, вар. 2 текста 50)

Борогонский — см. Борогон

Ботомоойу — речка, приток Вилюя (текст 12)

Ботурусский (Ботурус) — *улус* в бывшем Якутском округе (текст 2; вар. 24 текстов 1—3; коммент. к текстам 5, 11; вар. 2 текста 11)

Булун — село в низовьях Лены (вар. 4 текста 41)

Бютэйдээх — поселок в Мегино-Кангаласском р-не (коммент. к тексту 19)

Верхневилюйский (Үөһээ Бүлүү) — район (текст 22; вар. 5, 7—10, 33 текстов 1—3, вар. 4 текста 30; коммент. к текстам 32, 38; вар. 3, 4 текста 42)

Верхоянск — город (вар. 2 текста 41)

Верхоянский — район, *улус* (коммент. к тексту 29, вар. 2—4 текста 41, вар. 6 текста 46)

Верхоянье — территория Верхоянского р-на (вар. 3, 4 текста 41)

Вилюй (Бүлүү) — левый приток р. Лены (тексты 1, 2, 12, 41; вар. 5, 6, 8, 14, 17 текстов 4—9)

Вилюйский — район, округ (коммент. к текстам 3, 13—20, 22, 41; вар. 4, 6, 36, 40 текстов 1—3, вар. 6 текста 30, вар. текста 38, вар. 2 текста 50)

Восточно-Кангаласский — *улус* (текст 47)

Второй Батулинский — наслег Верхневилюйского р-на (вар. 33 текстов 1—3)

Второй Бордонский — наслег Сунтарского р-на (коммент. к тексту 35)

Второй Кангаласский — наслег Мархинского *улуса* и Среднеколымского р-на (вар. 25—27, 35 текстов 1—3, вар. 5 текста 30)

Второй Кулятский — наслег Вилюйского округа (вар. 36 текстов 1—3)

Второй Курбусахский — наслег Усть-Алданского р-на (коммент. к тексту 2)

Второй Лёгёйский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 23 текстов 4—9)

Второй Мальжегарский — наслег Кангаласского *улуса* (вар. 21 текстов 1—3, вар. 13, 14 текстов 4—9)

Второй Моорук — см. Второй Морукский

Второй Морукский (Моорук) — 1) наслег Мегинского *улуса*; 2) наслег Мегино-Кангаласского р-на (текст 26; коммент. к тексту 26)

Второй Мээтисский — наслег Среднеколымского р-на (вар. 35 текстов 1—3)

Второй Мятинский — наслег Среднеколымского р-на (вар. 1 текста 29, вар. 4 текста 30)
Второй Нахарский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 49, 50, 52)
Второй Ольтекский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 2, 14, 15 текстов 1—3)
Второй Ситтинский — наслег Кобяйского р-на (коммент. к тексту 33)
Второй Тыллыминский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. текста 47)
Второй Хатылинский — наслег Ботурусского *улуса* (вар. 24 текстов 1—3)
Второй Чочуйский — наслег Вилюйского р-на (вар. 40 текстов 1—3)
Горный — район (вар. 32 текстов 1—3, вар. 20 текстов 4—9)
Дааган (Дааҕан) — *алаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)
Джуога (Дьуоҕа) — *алаас* в Мегинском *улусе* (текст 37)
Дьёнгёлюкээн (Дьонгөлүкээн) — местность в Усть-Алданском р-не (вар. 3 текста 45)
Дьюёлэн (Дьүөлэн) — озеро в Намском р-не (текст 9)
Дэбилиттэ — местность (вар. 2, 4, 5 текста 46)
Дюпсюн (Дүпсүн) — *улус* (текст 1, 2, 45; вар. 23 текстов 4—9; коммент. к тексту 18)
Дюпсюнский — см. Дюпсюн
Дюпсюнцы — см. Дюпсюн
Енисей — река (вар. 41 текстов 1—3)
Ергетский — наслег Верхневилюйского р-на (вар. 4 текста 42)
Ёнгёр Ёлёнгё (Өнгөр Өлөнгө) — местность в Ботурусском *улусе* (текст 11)
Ёсёх — род (вар. 17 текстов 4—9)
Жабыльский (Дьабыл) — наслег Мегинского *улуса* (текст 24)
Жиганск (Эдьигээн) — поселок, в прошлом город (текст 38; коммент. к тексту 41; вар. 3 текста 41)
Жиганский — район (коммент. к тексту 4)
Жулейский — наслег Таттинского р-на (коммент. к тексту 4; вар. 1 текстов 4—9)
Западно-Кангаласский — *улус* (вар. 19, 39 текстов 1—3, вар. 2—16 текстов 4—9)
Иркутская — губерния (коммент. к тексту 48)
Каакый — род (вар. 1 текста 29)
Кангаласцы (Ханалас) — род, наслег и *улус* (тексты 2, 5, 7, 21, 42; вар. 11—13, 20—22 текстов 1—3; коммент. к текстам 13—21, 42; вар. 5 текста 30)
Кангаласский — см. Кангаласцы
Кёбюёлюр — место обитания первопредков якутов в верховьях р. Лены, называемое "Якутский извоз" (вступ. ст.)
Кёлёт (Көлөт) — местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (тексты 13—15)
Киис Тиирбит — местность на речке Суола (текст 39)
Кильдемцы (Киллэм) — поселок в пригороде г. Якутска (текст 2)
Кировский — поселок в Горном р-не (вар. 32 текстов 1—3)
Китай — государство (вар. 32 текстов 1—3)
Кобяйский — наслег, район (вар. 34 текстов 1—3; коммент. к текстам 28, 33)
Колыма — река (коммент. к текстам 13—20)
Красный хребет (Кыраасынай быыс) — хребет в устье р. Алдана; здесь слово *кыраасынай* от русского слова *красный* (текст 4)
Кугдаар — наслег Сунтарского *улуса* (текст 12)
Куоллара — река в Мегинском *улусе* (текст 26)
Кур-Алаас — местность в Таттинском р-не (вар. 3 текста 46)
Курбусах (Курбуһах) — наслег (текст 2; вар. 2, 4, 5 текста 46)

Кусаган (Куһаҕан Ыал) — наслег Намского р-на (*улуса*); *куһаҕан* — худой, плохой, бедный; *ыал* — отдельная семья, живущая своим домом; хозяйство [58, стб. 1257, 37403] (текст 7)

Куталаах — местность в Мегинском *улусе* (текст 19)

Кыайар — местность в Сунтарском *улусе* (текст 12)

Кысыл (Кыһыл) Сыыр — гора у берега р. Лены; *кыһыл* — красный, *сыыр* — гора (текст 9)

Кытаанах Хатылы — род, наслег в Чурапчинском *улусе* (текст 6)

Кытаанахский — см. Кытаанах Хатылы

Кытах — местность в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на (вар. 3 текстов 21—23)

Кыыс Хайа — скала (вар. 15 текстов 4—9)

Кыыс Ханга (Ханга) — местность, где поселился Бэрт Хара с женой (текст 4, 5; коммент. к тексту 5)

Кэнгиэрийэ (Кэнгиэрийэ) — местность в Дюпсюнском *улусе* (текст 45)

Кэтийэ — озеро и *алаас* в Болугурском наслеге Ботурусского *улуса* (текст 11)

Кюбэйиндэ — село в Вилюйском р-не (коммент. к тексту 22)

Кюёрээйи (Күөрээйи) — вариант названия места, где стоит г. Якутск (см. Туймаада); *Күөрээйи* от слова *күөрэйии* — подниматься вверх, взмывать, выныривать (текст 24)

Кюлюлях (Күлүлээх) Аяна — местность в Верхоянском *улусе* (вар. 2, 3 текста 41)

Кюлятский — наслег Вилюйского р-на (вар. 6 текста 30)

Кюндэ Чохороона (Чохороон Күндэтэ) — озеро в Сунтарском р-не (текст 12)

Кюндюл (Күндүл) — курган во 2-м Морукском наслеге Мегинского *улуса* (текст 26)

Кююкэй (Күүкэй) — озеро и местность в Сунтарском р-не (текст 12)

Кююлээээх — местность в Верхоянском р-не (вар. 3 текста 41)

Лабынхинский — наслег Саккырырского р-на (вар. 1 текста 32)

Лена (Олүөнэ, Элиэнэ) — величайшая река Сибири (тексты 1, 2—5, 40, 41; коммент. к текстам 1—3, 13, 23, 24; вар. 3, 6, 30, 34, 40, 41 текстов 1—3, вар. 3, 15 текстов 4—9, вар. текста 39, вар. 2, 3 текста 41)

Ленинский — район (коммент. к тексту 43)

Ленск — город (коммент. к тексту 38)

Лэкэ — род Нёрюктяйского наслега Кангаласского *улуса* (текст 13)

Маалла — озеро в наслеге Кытаанах Хатылы Чурапчинского *улуса* (текст 6)

Маалыкай — село в Ленинском р-не (текст 10; вар. текста 12)

Маар — озеро в Сунтарском *улусе* (текст 12)

Маганинский — наслег Горного р-на (вар. 20 текстов 4—9)

Магасский — наслег Верхневилюйского р-на (коммент. к текстам 32, 38)

Маддьай — холм на перевале через Священную гору (текст 7)

Майор крест — местность в Абыйском р-не (коммент. к тексту 44)

Марха — 1) река; 2) населенный пункт; 3) *улус* (текст 20; вар. 25—28 текстов 1—3; вар. 17 текстов 4—9; коммент. к текстам 13—20; вар. 2 текста 45)

Мархинский улус — см. Марха

Маят — род (вступ. ст.)

Мегежек (Мэгэдьэк) — территория, занимаемая 1-м Бордонским, Кукакинским, 1-м и 2-м Мальжегарскими наслегами Мархинского *улуса* (текст 20; коммент. к тексту 20)

Мегежекский — наслег Нюрбинского р-на; район (вар. 1—3 текста 10; вар. 2 текста 45)

Мегино-Кангаласский — район (вар. 1, 14 текстов 1—3; коммент. к текстам 8, 13, 15—19, 26, 30, 36, 39, 47—53, 56; вар. 2 текста 46, вар. 1 текста 47, вар. 1 текста 50, вар. текста 55)

Мегинский — *улус* (коммент. к текстам 13—20; вар. 5 текста 46)

Мегинцы — см. Мегинский

Менгюрюенский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 13, 15—17)

Модугский — наслег Намского р-на (коммент. к тексту 9)

Моерутский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текста 47)

Мома — см. Момский

Момский (Муома) — район (текст 31; вар. 5 текста 29)

Мооро — *алаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)

Морукский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 56)

Мугурдахский — наслег Абыйского р-на (вар. 2 текста 29)

Мунньалы — летник в Амгинском р-не (текст 11)

Мухтуя — поселок; ныне г. Ленск (текст 38; коммент. к тексту 38)

Мэлджэхси — земля (текст 18)

Мэнгэ (Мэнэ) — *улус*; *мэнэ* — непреходящий, вечный, обширный [58, стб. 1558] (текст 1, 2, 24, 56; вар. 2, 5 текста 46)

Мюрю (Мүрү) — озеро и местность в Усть-Алданском р-не (вступ. ст; вар. 19 текстов 4—9)

Наахара — род и наслег в Амгинском и Кангаласском *улусах* (текст 32; вар. 3 текстов 4—5; коммент. к тексту 18)

Накасский — наслег Мархинского *улуса* (вар. 28 текстов 1—3)

Намский (Нам) — район (*улус*) (тексты 1, 2, 7, 33; коммент. к текстам 9, 45; вар. 31 текстов 1—3, вар. 6 текстов 4—9)

Намцы — местность, территория Намского р-на (текст 1; вар. 6 текстов 4—9)

Нахарский (Амма-Наахара) — см. Амга-Наахара

Наяхинский (Найахы) — наслег Дюпсюнского *улуса* (текст 45)

Немюгинский — наслег Орджоникидзевского р-на (вар. 16, 17, 18 текстов 1—3; коммент. к тексту 34)

Нёрюктяйский (Нөөрүктээйи) — наслег Кангаласского *улуса* (текст 13, 15)

Нижнеамгинский — наслег Амгинского р-на (вар. 22 текстов 4—9)

Нохтуйская станция — почтовая станция на берегу р. Лены (вар. 18 текстов 4—9)

Нэлэгэр Эбэ — местность в Намском р-не; *нэлэгэр* — открытая со всех сторон плоская равнина; *эбэ* — бабушка, так почтительно называются родные урочища, *алаасы*, озера, реки и т.п. [58, стб. 1689, 215—216] (текст 7)

Нюрба (Ньурба) — район (*улус*) и поселок (текст 12; коммент. к текстам 10, 20; вар. 1—3 текста 10, вар. текста 12)

Ожулунский — наслег Чурапчинского р-на (коммент. к тексту 6; вар. 2 текста 49)

Оджелуно-Чакырский (Одьулун-Чакыр) — наслег Амгинского р-на (текст 11; коммент. к тексту 11; вар. 2 текста 11)

Ой Бэс — местность, где в настоящее время стоит с. Павловское Мегино-Кангаласского р-на; *ой бэс* — сосновая роща (текст 1, вар. 3 текстов 1—3)

Оймяконье — бассейн р. Оймякон (вар. 7 текста 30)

Ойун-Усовский — наслег Таттинского р-на (вар. 24 текстов 4—9)

Ойуу Хатынг (Ойуу Хатын) — местность в долине Туймаада; *ойуу* — нарядная, *хатын* — береза (тексты 1, 4; вар. 4 текстов 4—9)

Оленёк — река (текст 40)

Олёкма — река (вар. 12 текстов 4—9)

Олёкминский (Өлүөхумэ) — район (*улус*) (текст 2)

Оргётский — наслег Верхневилюйского р-на (вар. 4 текста 30)

Орджоникидзевский — район (вар. 16—18 текстов 1—3; коммент. к тексту 34)

Оросунский — наслег Верхневилюйского р-на (вар. 5 текстов 1—3)

Охотск — город (вар. 2 текста 41)

Павловское (Павловскай) — село в Мегино-Кангаласском р-не (тексты 13, 15)

Первый Баягантайский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 3 текста 45)

Первый Жексогонский — наслег Таттинского р-на (вар. 1 текста 51)

Первый Малтанский — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 8-10 текстов 4—9)

Первый Мальжегарский — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 11, 12, 16 текстов 4—9)

Первый Морукский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 8)

Первый Нахарский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 30, 48, 53; вар. 1 текста 50)

Первый Нёрюктяйский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (вар. 1 текстов 1—3)

Первый Оспёхский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)

Первый Чакырский — наслег Ботурусского *улуса* (коммент. к тексту 5)

Первый Эгинский — наслег Верхоянского р-на (коммент. к тексту 29; вар. 3, 4 текста 41)

Пятый Мальжегарский — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 39 текстов 1—3)

Саасыыр — местность в Кангаласском *улусе* (текст 15)

Сайсары (Сахсары) — озеро и местность в долине Туймаада, где теперь стоит г. Якутск (тексты 1, 2, 5, 7; коммент. к тексту 1)

Саккырырский — район (вар. 1 текста 32)

Сасар (Сahар) — речка в Сунтарском р-не (текст 12)

Сахсары — см. Сайсары

Саянские горы — Саяны, горы (коммент. к тексту 2)

Священные горы (икки Ытык хайа) — две вершины, замыкающие на севере и юге горную гряду, окаймляющую долину Туймаада; *икки ытык хайа* — букв. две священные горы. Когда говорят об одной из них, уточняют: Северная или Южная (тексты 1, 4, 7)

Северная Священная гора (Хоту Ытык хайа) — см. Священные горы (текст 4)

Ситтинский — наслег Кобяйского р-на (коммент. к тексту 28)

Сола (Суола) — речка в Мегинском *улусе* (текст 39; вар. текста 39)

Сортолы — племя, жившее на р. Вилюе (вар. 5 текстов 4—9)

Средневилюйский — *улус* (вар. 29 текстов 1—3)

Среднеколымский — район (вар. 35 текстов 1—3, вар. 1 текста 29, вар. 5 текста 30)

Столб — остров на р. Лене (вар. 2 текста 41)

Столбовой остров — см. Столб

Сунтар — местность, село в верховьях Вилюя (вар. 6 текстов 4—9)
Сунтарский (Сунтаар) — *улус*, район (текст 27; коммент. к текстам 21, 35)
Суруктаах Аана — местность в Западно-Кангаласском *улусе*; *суруктаах* — расписание, *аана* — ворота (вар. 16 текстов 4—9)
Сылахский — наслег (коммент. к тексту 40)
Сыланский — наслег Чурапчинского р-на (*улуса*) (тексты 6, 23; коммент. к тексту 23; вар. 3 текстов 21—23)
Сымалаах — местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса*; *сымаалаах* от *сыма* — 1) особым способом приготовленная мелкая озерная рыба; 2) сбор всяких разнородных и разновидных предметов в одно место; 3) от русск. *сума* [58, стб. 2454—2455] (текст 13)
Сыптарангнаах (Сыптарангнаах) — *алаас* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)
Сэсэн-Бологурский — один из Бологурских наслегов в дореволюционной Якутии (текст 11)
Сюлинский — наслег Нюрбинского р-на (коммент. к тексту 10)
Таандыры — местность в Сыланском наслеге Чурапчинского р-на (текст 23)
Таатта — 1) река, приток р. Алдана; 2) земля жителей долины р. Таатта; 3) район, волость (тексты 8, 24, 37, 43; коммент. к текстам 4, 13, 43; вар. 1, 22, 24 текстов 4—9, вар. 1 текста 11, вар. 7 текста 30, вар. 3 текста 46, вар. 2 текста 47, вар. 1 текста 51)
Таймаада — см. Туймаада
Табага (Табаҕа) — населенный пункт в Мегино-Кангаласском р-не (текст 19)
Тарагайский — наслег Мегинского *улуса*, ныне Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к текстам 19, 39)
Таргылдыма — местность, где жил Ют Баай (текст 4)
Таркаинский — наслег Мегежекского р-на (вар. 2 текста 45)
Таттинский — см. Таатта, 3)
Тёлейский — наслег Ботурусского *улуса*, ныне Чурапчинского р-на (текст 1; коммент. к тексту 37)
Тибигинэ Ааттык — перевал через Священную гору (текст 7)
Тиис — род (текст 13)
Тиит Арыы — остров на р. Лене (вар. 15 текстов 4—9)
Тобольск — город (вар. 4 текста 41)
Тогой (Тоҕой) — *алаас* в Амгино-Нахарском наслеге Амгинского р-на (текст 36)
Тойон Арыы — остров на р. Лене (вар. 11 текстов 4—9)
Третий Кулятский — наслег Вилюйского р-на (коммент. к тексту 3; вар. текста 38)
Третий Малтанский — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 19 текстов 1—3, вар. 2—7 текстов 4—9)
Третий Мальжегарский — наслег Кангаласского *улуса* (вар. 22, 23 текстов 1—3)
Третий Юсальский — наслег (вар. 2 текста 41)
Туймаада (Таймаада) — долина р. Лены, где теперь стоит г. Якутск (текст 1, 2; коммент. к тексту 1)
Тулагинский — наслег в пригороде г. Якутска (коммент. к текстам 7, 54)
Тумат — род (вар. 35 текстов 1—3)
Туобуйа — село в Верхневилюйском р-не (вар. 3 текста 42)
Туора — местность в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса*; *туора* — поперечный (текст 13)

Туруханск — город на р. Енисее (вар. 2 текста 12)
Тыарасинский (Тыараһа) — наслег Ботурусского *улуса* (текст 6)
Тюбинский — наслег Намского р-на (коммент. к тексту 45)
Тюляхский — наслег Усть-Алданского р-на (вар. 19 текстов 4—9)
Тюмюкский (Түмүк) — наслег Мархинского *улуса* (текст 20)
Тююйэ (Түүйэ) — речка (текст 37)
Угулятский — наслег Вилюйского р-на (коммент. к тексту 41)
Уолбут — наслег Абыйского р-на (вар. 2, 3 текста 51)
Уонахский (Уонах) — наслег (текст 6)
Усть-Алданский — район (коммент. к тексту 2; вар. 2, 14, 15 текстов 1—3, вар. 19, 23, 25 текстов 4—9, вар. 3 текста 45, вар. 1, 5 текста 46)
Хаар Балаган — местность в Мегино-Кангаласском р-не (коммент. к тексту 55)
Хаар Эбэ — *аласс* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 3)
Хаарты — местность в Курбусахском наслеге (вар. 2, 4 текста 46)
Хабаргалаах (Хабарҕалаах) — речка в Чурапчинском *улусе*; *хабарҕалаах* — имеющий горло, гортань от *хабарҕа* — горло [58, стб. 3212—3213] (текст 6)
Хагинский — наслег Вилюйского р-на (вар. 6 текстов 1—3)
Хадарцы (Хадаар) — наслег Ботурусского *улуса* (текст 11)
Хамагатта — наслег Намского р-на (текст 7)
Хаппардаах — *аласс* в Нёрюктяйском наслеге Кангаласского *улуса* (текст 15)
Хаппытыан Кёрдюгэнэ (Көрдүгэнэ) — местность в Кангаласском *улусе*; досл. озеро Капитона, *көрдүган* — маленькое болотистое, неглубокое озерцо (текст 13)
Харасский — наслег (текст 15)
Харбалахский — наслег Вилюйского и Верхневилюйского р-нов (вар. 4 текстов 1—3, вар. 4 текста 30)
Хатасский — наслег в пригороде г. Якутска (коммент. к тексту 25)
Хатылинский (Хатылы) — наслег Чурапчинского р-на (тексты 1, 6)
Хатынг (Хатын) Арыы — наслег Намского р-на; *хатыҥ* — береза, *арыы* — роща, лесок (текст 7)
Хатырык — наслег Намского р-на; *хатырык* — древесная кора (текст 9)
Холомуку — речка (текст 44)
Хомустаах — наслег Намского р-на (текст 7)
Хоринский — см. Хоро
Хоро — род и наслег в Намском, Западно-Кангаласском, Борогонском, Верхневилюйском и Сунтарском *улусах* (тексты 24—28; коммент. к тексту 23; вар. 7—10 текстов 1—3, вар. 1 текстов 24—28, вар. текста 37)
Хоро-Кангалас (Хоро-Хаҥалас) — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (текст 24)
Хоромай — местность (вар. 1 текста 30)
Хорулинский (Хорула) — наслег Мархинского *улуса* (текст 20; коммент. к тексту 20)
Чаапанга (Чааппаҥа) — местность в Мегино-Кангаласском р-не (текст 18)
Чаара — река, приток р. Олёкмы (текст 3)
Чаачыкый — местность в Таттинском *улусе* (текст 24)
Чемоикинский — наслег Амгинского р-на (вар. 30 текстов 1—3)

Четвертый Мальжегарский — наслег Западно-Кангаласского *улуса* (вар. 15 текстов 4—9)

Чёчююкэ — род в Сунтарском *улусе* (текст 12)

Чомчогой — местность в Усть-Алданском р-не (вар. 19 текстов 4—9)

Чочур-Мураан — самая высокая точка горы, окаймляющей долину Туймаада; *чочур* — сопка, *мураан* — гора (вар. 13 текстов 4—9)

Чурапча (Чурапчы) — поселок, ныне райцентр (текст 19)

Чурапчинский — район (коммент. к текстам 1, 5, 6, 11, 23, 24, 37; вар. 3 текстов 1—3, вар. 1, 3 текстов 21—23, вар. 1 текстов 24—28, вар. 5 текста 35, вар. 4 текста 46, вар. 2 текста 49)

Чымайыкинский — наслег Мегино-Кангаласского р-на (коммент. к тексту 36)

Чюйэ (Чүүйэ) — поселок в Мегино-Кангаласском р-не (тексты 15, 17; коммент. к тексту 18)

Ыга Тахсар — перевал через Священную гору (текст 7)

Ытык Кюёль — озеро в Алексеевском р-не (вар. 23 текстов 1—3)

Ыылаах — местность в 10 км на юг от Маалыкая (текст 10)

Эдьээт — кочевые эвены (текст 4)

Элгээн — местность в Алагарском наслеге (вар. 1 текстов 21—23)

Элгяй (Элгээйи) — село в Сунтарском р-не (текст 12)

Эльгетский — наслег Верхоянского округа (вар. 3 текста 30)

Эгинский — см. Энгэ

Энгинский — см. Энгэ

Энгэ (Энэ) — наслег Верхоянского округа (текст 29; вар. 2 текста 41)

Юёдэй (Үөдэй) — наслег Намского р-на (текст 7)

Юённээх (Үөннээх) — *алаас* в Амгинском р-не, *үөннээх* — букв. червивый (текст 11)

Южная Священная гора (Соҕуруу Ытык хайа) — см. Священные горы (вар. 1 текстов 1—3)

Юрюнгэй (Үрүнгэй) — наслег Момского р-на (вар. 31)

Юрюнейский наслег — см. Юрюнгэй

Яна — река (вар. 2 текста 41)

Якутск — город (тексты 5, 7, 24; коммент. к текстам 7, 24, 25; вар. 20, 23, 35, 41 текстов 1—3; вар. 18 текстов 4—9; вар. 1, 2, 4 текста 41)

Якутский — район, округ (вар. 2 текста 41; коммент. к тексту 54)

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абаасы (абаахы) — злые духи, жители Нижнего мира

Айхал — молитвенный возглас, выражающий радость, пожелание блага

Айыы — добрые божества-небожители

Айыы аймага (аймаҕа) — этническое название якутов; по якутской мифологии, якуты рождаются по воле добрых божеств *айыы*. *Аймах* — букв. родня, племя

Алаас — поляна, круглое поле или пастбище, окаймленное лесом

Алгыс — благословление, хвала, восхваление

Арангас (аранас) — могильный лабаз — захоронение на дереве

Атыйах — сосуд из бересты, чаша для напитков

Баай — сосуд из бересты

Байанай — дух — покровитель охотников и рыбаков

Буур — холощеный самец-олень, самый старый олень или сохатый

Далбар чабычах — большой низкий берестяной жбан

Дойду — страна, край

Дэрэтник (дэриэтинньик) — дух умершего, привидение

Дьабака — якутская женская меховая шапка

Иччи — хозяин, домовой, дух

Ийэ-кут — см. кут

Колума (голомо, холомо) — тип постоянного жилища в виде пирамидального или конусообразного остова из тонких бревен, покрытого дерном

Кёс (көс) — якутская мера длины, равная 10 км

Кумыс (кымыс) — напиток из молока, приготовленный по особой технологии

Куобах — народная спортивная игра: прыжки в длину обеими ногами на 12 меток, прыжки "по-заячьи" (*куобах* — заяц)

Кут — 1) жизненная сила людей и животных; 2) таинственная сущность, которую женщине дают светлые божества *айыы*, тогда она может родить ребенка. Обычно в литературе ошибочно переводят "душа ребенка".

По верованиям якутов, у человека имелись *ийэ кут, салгын кут и буор кут. Ийэ кут* (*ийэ* — букв. мать) означает жизненную силу, полученную от матери. *Салгын кут* (*салгын* — букв. воздух, теплый воздух, ветерок, воздушный) означает, видимо, отделившуюся от живого человека *кут*, от нее веет теплом, так как это *кут* еще живого человека. *Буор кут* (*буор* — букв. земля) означает сущность, благодаря которой человек живет в этом мире. Если повредится *буор кут*, то человек болеет и может умереть

Кут-сюр — см. сюр-кут

Кылыы — народная спортивная игра: прыжки с разбега в длину на одной ноге на 12 меток

Кылыысыты — прыгуны, участники народной якутской игры — прыжки на одной ноге

Кыыл — зверь

Кэриэн айах — вид *чороона* для торжественных празднеств

Маамыкта — аркан с подвижной петлей для ловли коней и оленей

Матаар исит (иһит) — низкий деревянный кубок без ножек для напитков

Могол ураса (моҕол ураһа) — большая берестяная *ураса*

Мэнэрик — человек, страдающий северной истерией, припадочный, кликуша; считалось, что *мэнэрик* сродни шаману, во время припадка его устами "говорил" дух, "вселившийся" в него

Нохоо — грубое обращение к парню, мальчику

Оллоон — шест для подвешивания над костром котлов, чайников

Олонхо — якутский героический эпос

Олонхосут — сказитель *олонхо*

Осуохай (оһуохай) — якутский народный круговой танец, сопровождаемый пением-импровизацией запевалы, которому вторят несколько человек (два и более)

Саар багах (баҕах) — священный столб для жертвоприношений на *ысыахе*

Саары — особым образом выделанная кожа, снятая с крупа лошади и идущая на изготовление обуви

Салама — шнур из конского волоса с привязанными к нему пучками конской гривы и нанизанными дарами для жертвоприношения духам

Саламат — кушанье из муки и сливочного масла

Салгын кут — см. кут

Сири исит (иһит) — сосуд большого объема, изготовленный из выделанной особым способом бычьей кожи

Суорат — род молочной пищи якутов: заквашенное кипяченое молоко

Сэлэ — 1) часть ритуальных сооружений на месте проведения *ысыаха*, которая состояла из одного или нескольких рядов молодых березок, соединенных друг с другом волосяной или ременной веревкой. В том случае, когда *сэлэ* состояла из двух-трех рядов, веревка натягивалась вокруг всех березок так, что отгораживалась небольшая площадка, где ставили сосуды с *кумысом* и другим угощением; 2) натянутая между столбами толстая волосяная или ременная веревка для привязывания жеребят

Сюллюкюн (сүллүкүн) — водяной дух

Сюр (сүр) — 1) олицетворение жизненной энергии, признак наличия сильной воли, мужественности; 2) психика человека

Сюр-кут (сүр-кут) — совокупность психических и физических свойств человека; если у него в сохранности *сюр-кут*, то он живет благополучно. Если повредится *сюр-кут*, то человек болеет или умирает

Тангалай (тангалай) — старинная, праздничная верхняя женская одежда в виде шубы, кафтана или сарафана. *Тангалай* богато украшали узорами, аппликацией, вышивкой и т.п.

Тангара (тангара) — общее название добрых божеств, покровительствующих якутам

Тойон — уважительное прибавление к именам божеств и эпических родоначальников; должностное лицо, влиятельный богатый человек

Тордуйа — самая примитивная посуда из одного продолговатого куска бересты с загнутыми краями

Туос — береста; отметки для прыжков в национальных спортивных играх

Тюсюлгэ (түһүлгэ) — поле для празднества *ысыах*

Улус — единица административного деления Якутии, с 1929 г. — район

Ураса (ураһа) — конусообразное летнее жилище якутов

Ураангхай (ураангхай) — самоназвание древних якутов

Урууй — торжественное восклицание, выражающее радость, восторг

Уус — род

Хайах — сливочное масло, сбитое с теплым молоком и застывшее

Хамначчыт — работник, слуга, батрак

Хаппахчы — ложе (чулан, перегородка) для незамужних девушек или супругов

Холомо — жилище с пирамидальным или конусообразным остовом из жердей, покрытых дерном, мхом и т.п.

Хотон — хлев, зимнее помещение для скота

Хотун — госпожа, супруга

Чороон — деревянный резной кубок для *кумыса* — от маленького до максимальной вместимости в 7 л; служил для повседневного и ритуального использования

Чохороон — топорик

Чэчир — 1) зеленые молодые березки, воткнутые вокруг места проведения кумысного праздника *ысыах*, 2) огороженное молодыми березками место, куда ставят сосуды с *кумысом*

Ымыйа — большой деревянный сосуд для *кумыса*, старинная круговая чаша

Ыстанга (ыстаңа) — народная спортивная игра: прыжки с разбега в длину на 12 меток — поочередно на левой и правой ноге

Ысыах (ыһыах) — весенне-летний праздник в честь божеств *айыы* и наступления лета, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием, танцами, народными играми и конными скачками

Эмэгэт — чучела зверей и птиц — помощников шамана при камлании

Юёр (үөр) — злой, иногда покровительствующий людям дух, в которого обратились после смерти шаман либо человек, умерший насильственной смертью

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. — Иркутск: Обл. изд-во, 1941. — 612 с.
2. *Алексеев Н.А.* Культ айыы — племенных божеств, покровителей якутов // Этнографический сборник. — Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1969. — С. 145—169.
3. *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX вв. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. — 198 с.
4. *Алексеев Н.А.* Общее в ранних формах религии якутов и тувинцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — С. 199—215.
5. *Алексеев Н.А.* Мифологические рассказы хакасов о птицах и животных // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1978. — С. 146—150.
6. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 318 с.
7. *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. — 233 с.
8. *Алексеенко Е.А.* Представление кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 98—105.
9. *Анохин А.В.* Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сб. МАЭ АН СССР. — Л., 1924. — Т. 4, вып. 2. — 252 с.
10. *Боголяпов А.* По Лене // Сиб. жизнь. — 1913, 4 дек.
11. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену // Сб. тр. Науч.-исслед. ин-та якутского языка и культуры при СНК ЯАССР / Под ред. П.А. Ойунского. — Якутск: Госиздат, 1938. — Вып. 4. — 227 с.
12. *Василевич Г.М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). — Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1969. — 304 с.
13. *Васильев В.Н.* Шаманский костюм и бубен у якутов // Сб. МАЭ Имп. Академии наук. — Спб, 1910. — Т. 1, вып. 8. — С. 1—17.
14. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — 408 с.
15. *Виноградов Г.* Шулюканы. Заметки о культурном взаимодействии русских и якутов // Очерки по изучению Якутского края. — Иркутск, 1927. — Вып. 1. — С. 17—24.
16. *Виташевский Н.А.* Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4. — С. 89—220.
17. *Габышев М.Ф.* Якутская лошадь. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 239 с.
18. *Гурвич И.С.* Таинственный чучуна (история одного этнографического поиска). — М.: Мысль, 1975. — 96 с.

19. *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 622 с.
20. *Егунов Н.П.* Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа. — Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1984. — Ч. 1. — 286 с.
21. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.: Наука, 1983. — 246 с.
22. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. — 216 с.
23. *Зеленин Д.Н.* Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 437 с.
24. *Золотарёв А.Н.* Пережитки тотемизма у народов Сибири. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. — 51 с.
25. *Зыков Ф.М.* Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX — начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. — 102 с.
26. *Иванов В.Ф.* Историко-этнографическое изучение Якутии XVII—XVIII вв. — М.: Наука, 1974. — 187 с.
27. *Ионин А.М.* Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в. // Изв. ВСОИРГО. — 1895. — Т. 26, № 1—3. — С. 1—230.
28. *Ионов В.М.* Дух-хозяин леса у якутов // Сб. МАЭ Имп. Академии наук. — 1916. — Т. 4, вып. 1. — 16 с. (отд. оттиск).
29. *Ионова О.В.* Многоугольные постройки якутов // Сб. материалов по этнографии якутов. — Якутск: Кн. изд-во, 1948. — С. 95—106.
30. *Ионова О.В.* Василий Манчаары. — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1946. — 62 с.
31. *История* Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2. — 419 с.
32. *Исторические* предания и рассказы якутов / Изд. подготовил Г.У. Эргис. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Ч. 1. — 322 с.; Ч. 2. — 359 с.
33. *Канаев Н.П.* Русско-якутские литературные связи. — М.: Наука, 1965. — 214 с.
34. *Катанов Н.Ф.* Поездка к карагасам в 1890 году // Зап. ИРГО по отд. этнографии. — 1891. — Т. 17, вып. 2. — 96 с.
35. *Катанов Н.Ф.* Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. — Спб, 1907. — Ч. 9. — 658 с.
36. *Константинов И.В.* Происхождение якутского народа // Якутия и ее соседи в древности. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — С. 106—173.
37. *Коркина Е.И.* Из жизни и деятельности М.Н. Андросовой-Ионовой // Якутский язык: История и актуальные вопросы. — Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1986. — С. 128—140.
38. *Ксенофонтов Г.В.* Легенды и рассказы о шаманах. Приложение к "Очеркам изучения Якутского края". — Иркутск: изд. Якут. секции ВСОРГО, 1928. — Вып. 2. — 77 с.
39. *Ксенофонтов Г.В.* Ураангхай-сахалар. — Иркутск: ОГИЗ, 1937. — 576 с.
40. *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
41. *Кулаковский А.Е.* Материалы для изучения верований якутов // Зап. Якутского краевого геогр. об-ва. — Якутск, 1923. — Кн. 1. — 107 с.
42. *Кулаковский А.Е.* Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 7—101.
43. *Линденау Я.И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). — Магадан: Кн. изд-во, 1983. — 175 с.
44. *Макаренко А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении // Зап. ИРГО по отд. этнографии. — Спб., 1913. — Т. 36. — 294 с.
45. *Максимов А.Н.* К вопросу о тотемизме у народов Сибири // Учен. зап. РАНИОН. — М., 1928. — Т. 7. — С. 3—14.
46. *Малов С.Е.* Шаманский камень "яда" у тюрков Западного Китая // Сов. этнография. — 1947. — № 1. — С. 151—160.
47. *Манчаары* норуот номоҕор. (Манчаары в преданиях народа) / Сост. И.Г. Березкин. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 384 с.

48. *Материалы* по истории якутии XVII века: (Документы ясачного сбора). — М.: Наука, 1970. — Ч. 1—3. — 1269 с.
49. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. — М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1963. — 462 с.
50. *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. — Спб: [Тип. Имп. Академии наук], 1878. — Ч. 2, отд. 6. — 833 с.
51. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства. — Спб: [Тип. Имп. Академии наук], 1750. — Т. 1.
52. *Мифы* народов мира: Энциклопедия. — М.: Сов. энцикл., 1980. — Т. 1. — 671 с.; 1982. — Т. 2. — 719 с.
53. *Носов М.М.* Художественные бытовые изделия якутов XVIII — начала XX века. — Якутск: Кн. изд-во, 1988. — 104 с.
54. *Овчинников М.П.* Из материалов по этнографии якутов // Этнографическое обозрение. — 1897. — № 3, кн. 34. — С. 149—152.
55. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — 432 с.
56. *Окладников А.П.* Исторические рассказы и легенды нижней Лены // Сб. МАЭ. — М.; Л., 1949. — Т. 11. — С. 73—109.
57. *Окладников А.П.* Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. — 125 с.
58. *Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. ИРГО по отд. статистики. — Спб, 1912. — Т. 3, вып. 6: Якутская обл. — С. 710—842.
59. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 3858 стб.
60. *Пекарский Э.К.* Предания о том, откуда произошли якуты // Сибирская живая старина. — Иркутск, 1925. — Вып. 3—4. — С. 137—144.
61. *Петров В.Т.* Легенды о Кудангсе в художественной обработке П.А. Ойунского // Мифология народов Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1980. — С. 41—45.
62. *Попов А.А.* Якутский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1936. — 322 с.
63. *Попов А.А.* Долганский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1937. — 260 с.
64. *Попов А.А.* Материалы по истории религии якутов б. Вилюйского округа // Сб. МАЭ АН СССР. — М.; Л., 1949. — Вып. 11. — С. 255—323.
65. *Потапов И.А.* Якутская народная резьба по дереву. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 144 с.
66. *Приклонский В.Л.* Похороны у якутов в северной части Якутской области // Сибирский сборник. — Иркутск, [Тип. К.И. Витковской], 1890. — Вып. 1. — С. 162—170.
67. *Припузов Н.П.* Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа // Изв. ВСОИРГО, 1884. — Т. 15, № 3—4. — С. 59—66.
68. *Сафронов Ф.Г.* Дохристианские личные имена народов северо-востока Сибири. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 200 с.
69. *Сафронов Ф.Г.* Якуты: Мирское управление в XVII — начале XX в. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — 128 с.
70. *Семёнов В.А.* Творчество П.А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской литературе. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 222 с.
71. *Семёнов Ю.И.* Как возникло человечество. — М. : Наука, 1966. — 576 с.
72. *Серошевский В.Л.* Якуты: Опыт этнографического исследования. — Спб: изд. ВСОРГО, 1896. — Т. 1. — 593 с.
73. *Серошевский В.Л.* Якутские рассказы. — Спб: изд. РГО, 1895. — 192 с.
74. *Стрелов Е.Д.* Акты архивов Якутской области с 1650 г. до 1800 г. — Якутск: изд. Якутской областной ученой архивной комиссии, 1916. — Т. 1. — 334 с.
75. *Токарев С.А.* Очерки истории якутского народа. — М.: Соцэкиз, 1940. — 248 с.
76. *Токарев С.А.* Общественный строй якутов XVII—XVIII вв. — Якутск: Госиздат, 1945. — 414 с.
77. *Уваровский А.Я.* Воспоминания / Подгот. текста и вступ. ст. Н.М. Заболоцкого. — Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. — 61 с.

78. *Хлопина И.Д.* Из мифологии и традиционных верований шорцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — С. 70—89.
79. *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. — Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1969. — 439 с.
80. *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. — Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 572 с.
81. *Шукин Н.* Поездка в Якутск. — Спб: [Тип. Департамента военных поселений], 1844. — 315 с.
82. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М.: Политиздат, 1985. — 238 с.
83. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.
84. *Якутские сказки* / Изд. подготовил Г.У. Эргис. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — Т. 1. — 304 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АИВ РАН (СПб отд.)	— Архив Института востоковедения Российской Академии наук
вар.	— вариант текста, вошедшего в настоящий том
Изв. ВСОИРГО	— Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество
МАЭ	— Музей археологии и этнографии
РАНИОН	— Российская ассоциация научных институтов общественных наук
СНК	— Совет Народных Комиссаров
ЦГА	— Центральный государственный архив
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов
ЯНЦ СО РАН	— Якутский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук

SUMMARY

The present volume is devoted to the non fairy tale prose folklore of the Yakuts people: historical legends and stories, myths and legends.

The historical legends and stories about the tribal migration of Sakha (Yakuts) from the South to the river Lena are common to the whole nation and exist everywhere the Sakha people live. The legends are cycled around the names of the legendary proto-forefathers — Omogoy Baai and Elley Bootur ancestors. The vast majority of them are similar in plot and heroic character. Academician A.P. Okladnikov names these legends a historical folklore, the oral chronicle, and points out that they are almost the only authentic source of the ancient history of the Yakut people[1]. The legends about the forefathers and their descendants — the ancestors of the later kins and ulusses have been most completely collected for the first time by G.V. Ksenofontov, who compiled the collection under the title "Elleyada". The scholar considers these legends to be the materials on the mythology of the legendary history of the Yakut people. Into the foreground he placed the oral stories about Elley Bootur, whose image he compared with the mythical images of the forefathers and cultural heroes of other nations[2] .

The main content of the cycle of legends about the protoforefathers of the Yakuts is as follows. In the South, in the land of the Buryats (or Tartars) there lived Omogoy (Onogoy, Omogon) Baai. Having quarrelled with relatives or neighbours (possible variant: having lost in war, escaping from enemies or many years of great drought) on the advice of the clairvoyant shaman he migrated to the Lena river together with his own people and cattle. Their

[1]Okladnikov A.P. Yakutiya before the consolidation with the Russian State. The History of the Yakut autonomous Republic. — M.; L., 1955. — Vol. I. — P. 338.

[2]Ksenofontov G.V. Elleyada. Materials on the mythology and the legendary history of the Yakuts. — M., 1977.

arrival was welcomed by the spirits — the masters of the country who greeted them and gave their blessing to the new settlers[3]. According to some variations the settlers were provided with cattle by the goddesses Ieyekhsit who protected people, horses and cattle[4]. After Omogoy Baai had settled in a new place, Elley Bootur (Er Sogotokh Elley) — a lonely outcast, rejected by his own kinsmen came to the Lena river: according to some variants — a younger brother offended by the older brothers, according to other variants — an outcast who escaped from the anger of a ferocious khan. Elley became Omogoy Baai's worker and earned his gratitude. The master suggested Elley should marry his favourite daughter, however for some specific features the later picked an unbeloved plain daughter and then married her. Angry Omogoy Baai threw his son in law and his wife out, giving them only a bad cow and a mangy mare as a dowry. Elley Bootur having settled down near his father in law built a house with windows and a small stove, there were not windows or stove in his father in law's house. He built enclosures and pens, in summer he used to organise smoke against horse flies and other blood sucking insects. All the herds of cattle and horses became Elley's. He taught his wife how to make different pots and pans out of birch bark, he himself cut out of strong sorts of wood bowls-chorons and other things. Having prepared a full set of utensils for Kumys (a traditional natural milk drink) Elley for the first time among the Yakuts organised a holiday "ysyakh" at the beginning of summer in the honour of the divine beings with circular dance (osuokhay) to celebrate the new year. He was the first to make a sacrifice to the divine beings of Kumys with butter.

The folklore images of Omogoy Baai and Elley Bootur are close to the mythological images of the persecuted heroes who later on became the forefathers of the tribes. Newcomer Elley is a cultural hero who created a new material and spiritual culture, in particular, the religion of worshipping the pure souls of deities-aiyy. Omogoy Baai is a patriarchal forefather with the household at the lower stage of development.

In subsequent cycles of legends the story tells about Omogoy's and Elley's descendants who settled on the right side of the river Lena, on the river valleys of Taatty and Amgi, Vilyu and Olenka, Yana and Kolyma. The Yakut settlement on the outskirts of the present territory increased in the period of Tygyn (Dygyn) Toyon and with the arrival of the Russians to the Lena.

Tygyn Toyon is a real person, the descendant of Elley Bootur, the forefather of the largest and strongest kin — Khangalas, who lived in the second half of the XVI and at the beginning of the XVII centuries. His name and the name of his son are mentioned in the written documents of the Russian Cossacks. The folklore image of Tygyn Toyon is created in the spirit of the mythologicalisation and hyperbolisation. He is born with three golden

---

[3]Ergis G.U. Historical legends and stories of the Yakyts. — M.; L., 1960. — Part 1. — P. 57—59.

[4]Ibid; Ksenofontov G.V. Elleyada... — P. 18—56, 127, 128, 162—172, 209—211.

hairs on the top of his head. When at the age of six he addressed the formidable Uluu Toyon with lifted spear, at the edge of the spear there appeared a slot of blood. The Tygyn's period remained in the people's memory as the period of civil wars (the century of discord) and the struggle for leadership among kins. On one hand Tygyn in legends acts as a strong and resolute chief of the tribe trying to consolidate scattered and divided tribes Sakha just before the Russians arrived. On the other hand he is a despotic ancestor who led continuous wars against his neighbouring kins and tribes because of his ambitions. He is vengeful and cunning, power hungry and cruel. Tygyn Toyon even in his own kin doesn't like people who are stronger or cleverer than him and he destroys them. The Khangalass kin occupied the territory of the valley Tujmaad (where now stands the city of Yakutsk) and Erkeeni, located more southerly than the first. These two territories were fully joined as a whole Yakutia with the territory of the Russian state in the 30s of the XVII century.

Besides the common and ethnic legends about Omogoy and Elley, Tygyn and his period there exist local historical legends about forefathers and their descendants among every Yakut kin and tribe, as well as among every ulus and region inhabited by the yakuts. Thus the yakuts of Suntar and Nyurbin ulusses consider themselves to be the descendants of old Nyurbakaan, one of the wives of Tygyn's father, who fled with her son from Tygyn's oppression on the river Viluy; ancestors of the yakuts from Yansk, Indigirka and Kolyma according to the legends come from the central Yakutiya who fled during the period of wars and the unification of the Lensk region with Russia.

The historical legends of yakuts of the XVIII-XIX centuries depict the social differentiation, the appearance in the place of forefathers the rich — owners of herds of cattle and horses. In people's memory there remained traces of mythological images of their rich forefathers who had tried to make the hard life of their kinsmen easier in the harsh and cold climate against the death of people both due to famine and pestilence (Kudangsa the Great, Dyalagay Kiileeni). However, the majority of legends show the real nature of mean and greedy rich men — cruel exploiters and tyrants (Dodor, Chokhoroon, Choocho and others). To counter balance them, the most popular stories were about the spontaneous rebellions against oppression, for example, the noble robber Vasily Manchaary, who in the 30—40s raided the estates of the rich, and repeatedly escaped from prison and exile. Widely were spread the legends of the nation's athletes, fast runners, brave hunters and lucky fisherman, singers and storytellers. The genre of legends is rich and diverse in content and artistic form.

Also included into this present volume are myths and legends. On the whole they themselves represent the legends about the ministers of religion — the shamans. In its historical development the ancient mythology of the yakut people became the foundation for religion, religious cults, heroic olonkho epos and other folklore genre. Due to Christianity, myths about the

yakut deities had survived more or less intact in the olonkho, in rituals and songs of the kumys holiday ysyakh.

According to the yakut mythology the Universe consists of the three worlds: the upper, the middle and the lower. The upper world is the home of the good deities ayii who protect people. The supreme deity is Urun Ayii (the divine white knight). Besides him, other principal deities are: Jesegey Ayii — a creator and grantor of horses; Jylga (or Chynys, Tankha) Khan — the deity of destiny and fate; Ayiikhyt is a deity of fertility and motherhood, grantor of children's souls; Ieyiekhsit, a guardian of people and cattle. Also in the upper world is Uluu Toyon, a menancing deity with prosecuting power. In olonkhos and legends he is shown as a ruler of the abaasy — the later ones being the dark evil forces, the antipodes of the deities ayii. The middle world is designed for the people from the tribe ayii, to which the yakut people belong (in the ancient epic having the name of sakha uraanghai). Also living in the middle world are the spirit masters of fire (ichchi), the homeland, forest, mountains, rivers, lakes and so on. In the middle world everything — geographical names, distinguishing subjects, plants and so on — have their own ichchi who protect or punish people. The lower world belongs to abaakhy — cruel creatures who are the cause of all misfortune and calamities for the inhabitants of the middle world. The deities from the upper world also often cause harm to people.

The male religious servants are called oyuun, and the female — udagan. Shaman is not a yakut word, it came from the Tungus people, from which it has been developed into the name for the religion of the Siberian peoples.

РЕЗЮМЕ

Настоящий том посвящен несказочной прозе фольклора якутов: историческим преданиям и рассказам (былыргы сэһэн уонна кэпсээн), мифам и легендам (уһуйээн).

Исторические предания и рассказы о переселении племени саха (якутов) с юга на реку Лену являются общеэтническими и бытуют повсеместно, где живут саха. Они циклизованы вокруг имен легендарных первопредков Омогоя Баая и Эллэя Боотура, абсолютное большинство их сходны по сюжету и характеру героев. Академик А.П. Окладников называет эти предания историческим фольклором, устной летописью и подчеркивает, что они являются почти единственным достоверным источником древней истории якутов[1]. Предания о прародителях якутов и их потомках — родоначальниках позднейших родов и улусов — наиболее полно впервые были собраны Г.В. Ксенофонтовым, составившим свод под названием "Эллэйада". Автор рассматривал эти предания как материал по мифологии легендарной истории якутов. На первый план он выдвинул устные рассказы об Эллэе Боотуре, образ которого сравнивал с мифологическими образами праотцов и культурных героев других народов[2].

Основное содержание цикла преданий о первопредках якутов сводится к следующему. На юге, в стране бурят (или татар), жил Омогой (Оногой, Омогон) Баай. Поссорившись со своими родственниками или соседями (вариант: потерпев поражение на войне, спасаясь от врагов или многолетней великой засухи), по совету ясновидящего шамана он

---

[1]Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. — М; Л., 1955. — Т. 1. — С. 338.

[2]Ксенофонтов Г.В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М., 1977.

переселился на Лену со своими людьми и скотом. Их появление приветствовали духи-хозяева страны, которые встретили и благословили переселенцев[3]. По некоторым вариантам скотом пришельцев наделили богини Иэйэхсит, покровительствующие людям, лошадям и рогатому скоту[4]. После того как Омогой Баай обосновался здесь, прибыл на Лену Эллэй Боотур (Эр Соготох Эллэй), одинокий изгой, отверженный сородичами: по одним вариантам — младший брат, обиженный старшими, по другим — изгнанник, бежавший от гнева грозного царя. Эллэй стал работником у Омогоя Баая, заслужил его благосклонность, и хозяин предложил ему жениться на своей любимой дочери-красавице. Однако Эллэй по особым приметам выбрал нелюбимую, некрасивую дочь и женился на ней. Разгневанный Омогой Баай выгнал зятя с его женой и в приданое им дал одну плохую корову да паршивую кобылу. Эллэй Боотур, обосновавшись недалеко от жительства тестя, построил дом с окнами и печкой-камельком (дом Омогоя не имел окон и печки). Он делал загоны для скота, летом налаживал дымокур от гнуса. Все стада скота и табуны лошадей Омогоя ушли к нему. Эллэй научил жену делать разную утварь из бересты, сам он из крепких пород дерева вырезал кубки-чорооны и другие изделия. Приготовив полный набор посуды для питья накопленного кумыса, Эллэй, первый из якутов, устроил в начале лета праздник ысыах в честь божеств айыы с круговыми танцами (осуохай). Он впервые совершил обряд жертвоприношения божествам.

Фольклорные образы Омогоя Баая и Эллэя Боотура близки к мифологическим образам гонимых героев, впоследствии становящихся родоначальниками племен. Пришелец Эллэй — культурный герой, создавший новую материальную и духовную культуру, в частности культ светлых божеств айыы. Омогой Баай — патриархальный родоначальник с хозяйством более низкого уровня.

В последующих циклах преданий рассказывается о потомках Омогоя и Эллэя, поселившихся на правобережье Лены, в долинах рек Таатты и Амги, Вилюя и Оленька, Яны и Колымы. Расселение якутов по окраинам нынешней территории Якутии активизировалось в период Тыгына (Дыгына) Тойона и прихода русских на Лену. Тыгын Тойон — реальная личность, потомок Эллэя Боотура, родоначальник самого крупного и сильного рода Хангалас (кангаласцы), живший во второй половине XVI — начале XVII в. Его имя и имена его сыновей упоминаются в письменных документах русских казаков. Фольклорный образ Тыгына Тойона создан в духе мифологизации и гиперболизации. Он рождается с тремя золотыми волосами на темени; когда в возрасте шести лет он, подняв копье вверх, обратился к грозному небожителю Улуу Тойону, на острие копья появился сгусток крови. Время Тыгына осталось в народ-

---

[3]Эргис Г.У. Исторические предания и рассказы якутов. — М.; Л., 1960. — Ч. 1 — С. 57—59.

[4]Там же; Ксенофонтов Г.В. Элэйада... — С. 18—56, 127, 128, 162—172, 209—211.

ной памяти как период междоусобиц (кыргыс үйэтэ — век распрей) и борьбы за первенство (аат былдьаһыыта) между родами. Тыгын в преданиях выступает, с одной стороны, как сильный волевой вождь, пытавшийся объединить разрозненные и враждующие между собой племена саха как раз перед приходом русских; с другой стороны, он деспотичный родоначальник, ведший непрерывные войны с соседними родами и племенами из-за честолюбия. Он мстителен и коварен, властолюбив и жесток. Тыгын Тойон даже в своем роду не терпит людей, превосходящих его умом и силой, и уничтожает их. Кангаласский род занимал долины Туймаада (где теперь стоит г. Якутск) и Эркээни, находящуюся южнее первой, эта территория, как и вся Якутия, была окончательно присоединена к Русскому государству в 30-х гг. XVII столетия.

Кроме этих общеэтнических преданий об Омогое и Эллэе, о Тыгыне и его времени, в каждом якутском роде и племени, в каждом улусе и регионе, населенном якутами, бытуют местные исторические предания о своих родоначальниках и их потомках. Так, якуты Сунтарского и Нюрбинского улусов считают себя потомками старухи Нюрбакаан, одной из жен отца Тыгына, бежавшей со своими сыновьями от притеснений Тыгына на р. Вилюй; предки янских, индигирских и колымских якутов, по преданиям, являются выходцами из Центральной Якутии, бежавшими в период междоусобиц и присоединения Ленского края к России.

Исторические предания якутов XVIII—XIX вв. отражают сословное расслоение якутского населения, появление вместо родоначальников богачей, владетелей стад скота и табунов лошадей. Это период жизни якутов после присоединения их к России. В памяти народа остались мифологические образы родоначальников-богачей, которые каким-то образом пытаются облегчить тяжелую жизнь своих сородичей (Великий Кудангса, Дьалагай Киилээн). Однако большинство преданий раскрывает реальные типы алчных и жадных богачей — жестоких эксплуататоров и самодуров (Додор, Чохороон, Чоочо и др.). В противовес им в народе популярностью пользовались рассказы о стихийных бунтарях, например, о благородном разбойнике Василии Манчаары, который в 30—40-х гг. совершал смелые набеги на усадьбы богачей, дерзкие побеги из тюрем и мест ссылки. Широко бытовали предания о талантливых людях из народа: про силачей и быстроногих бегунов, про смелых охотников и удачливых промысловиков, про певцов и сказителей и т.п. Жанр преданий богат и разнообразен по содержанию и художественной форме.

В настоящий том вошли также мифы и легенды. В основном они представляют собой предания о служителях культа — шаманах. Древняя мифология якутов в своем историческом развитии стала основой и для верований (религии), и для культа, и для героического эпоса олонхо и других жанров фольклора. В связи с влиянием христианства мифы о

божествах якутов сохранились более или менее целостно только в олонхо и в ритуале и песнях кумысного праздника ысыах.

По мифологическим представлениям якутов, Вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире обитают светлые божества айыы, покровители людей. Верховное божество — Юрюнг Айыы Тойон (Белый Божественный Господин). Кроме него, главными божествами являются: Дьёсёгёй Айыы — создатель и даритель лошадей, Дьылга (или Чынгыс, Тангха) Хаан — божество судьбы и рока, Айыысыт — богиня плодородия и покровительница рожениц, дарительница душ детей, Иэйиэхсит — покровительница людей и скота. На небесах обитает также Улуу Тойон — грозное божество с карающей функцией. В олонхо и легендах он выступает в роли главы верхних абаасы — темных злых сил, антиподов божеств айыы. Средний мир предназначен людям племени айыы, к которому принадлежат и якуты (древнее эпическое самоназвание — саха ураангхай). В Среднем мире обитают также духи-хозяева — иччи огня (очага), места проживания якутов, лесов, гор, рек, озер и т.п. В Среднем мире все — географические места, заметные предметы, растения и т.п. — имеет своих иччи, которые покровительствуют людям или карают их. Нижний мир принадлежит абаасы — злым существам, которые и являются причиной всех бед и несчастий жителей Среднего мира. Часто вредят людям и абаасы Верхнего мира.

Служителей культа мужского пола якуты называют ойуун, а женщин — удаган. Шаман — это не якутское слово, а слово тунгусо-язычных народов, от которого в науке принято условное название верований сибирских народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 7
Исторический фольклор якутов. *Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров* 11

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Маннайгы чааһа

Часть первая

БЫЛЫРГЫ СЭҺЭННЭР УОННА КЭПСЭЭННЭР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

I. САХА ТӨРҮТТЭРИН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О ПРЕДКАХ САХА (ЯКУТОВ)

1. Омоҕой Баай, Эллэй Боотур 40
Омогой Баай, Эллэй Боотур 41
2. Омоҕой Баай, Эллэй Боотур 48
Омогой Баай, Эллэй Боотур 49
3. Оноҕой, Татаар Тайма, Эллэй, Тыгын 54
Оногой, Татаар Тайма, Эллэй, Тыгын 55

II. АҔА УУСТАРЫН БАҺЫЛЫКТАРЫН ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О РОДОНАЧАЛЬНИКАХ

4. Сынаҕы Баай, Үүт Баай, Дыгын Баай, Бэт Хара. Эдьээт тонустара. 72
Сынагы Баай, Юют Баай, Дыгын Баай, Бэт Хара. Тунгусы из Эдьээт 73
5. Бэрт Хара, Дыгын Боотур 78
Бэрт Хара, Дыгын Боотур 79
6. Батас Мөҥдүкээн уонна Дыгын Тойон 90
Батас Мёндюкээн и Дыгын Тойон 91
7. Чорбоҕор Баатыр, Тыгын Тойон 96

Чорбогор Баатыр, Тыгын Тойон 97
8. Дыгын уола Таас Уллунгах 102
Таас Уллунгах, сын Дыгына 103
9. Бэрт Хара 104
Бэрт Хара 105
10. Дьаарын уола Дьалаҕай Киилээн 106
Джалагай Киилээн, сын Джаарына 107
11. Уордаах кулуба Уот Стаарыһын 118
Грозный голова Огненный Старостин 119
12. Чохороон 122
Чохороон 123

III. МАНЧААРЫ ТУҺУНАН СЭҺЭННЭР
ПРЕДАНИЯ О ВАСИЛИИ МАНЧААРЫ

13. Манчаары төрөөбүт-үөскээбит сирэ 134
Местность, где родился и вырос Манчаары 135
14. Тоҕо Манчаары диэн аатталлытай уонна туохтан Чоочоҕо өстөммүтэй 136
Почему он был назван именем Манчаары и отчего он озлобился на Чоочо. . . . 137
15. Чоочо Баай, Тэптээк ойуун уонна Манчаары Баһылай 142
Чоочо Баай, Тэптээк-шаман и Манчаары Василий 143
16. Манчаары хаайыыттан күрээһинэ 158
Побег Манчаары из тюрьмы 159
17. Манчаары тоҕо Чоочону өлөрбөтөҕө 160
Почему Манчаары не убил Чоочо 161
18. Кыыс Маайаны күрэтиитэ 162
Похищение девы Маайи 163
19. Манчаары Бэрт Маарыйаҕа ыалдыттааһына 164
Как гостил Манчаары у Бэрт Марии 165
20. Манчаары Мэгэдьэк ыһыаҕар 172
Манчаары в Мегежеке на ысыахе 173

Иккис чаа h a
Часть вторая

МИФТЭР УОННА ЛЕГЕНДЭЛЭР
МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

21. Тойон кыыл хаҥаластар таҥаралара 178
Орел — божество кангаласцев 179
22. Тойон дьоло 180
Орлиное счастье 181
23. Хотой кыыл 182
Орел 183
24. Суор таҥара 184
Божество ворон 185
25. [Суор — Хоро таҥарата] 186
Ворон — божество хоринцев 187
26. Суор таҥараллаах хоролор 186
Хоринцы, почитающие ворона божеством 187
27. Суор таҥара 188
Божество ворон 189
28. Хоролор уонна суор 188

Хоринцы и ворон 189
29. Кырбый тангара 188
Божество ястреб 189
30. Хопто, тыыраахы 192
Мартын, чайка 193
31. Эһэ төрүт 194
Предок медведь 195
32. Булчут уонна эһэлэр 194
Охотник и медведи 195
33. Бөрө тангара 196
Божество волк 197
34. Балык, үөн 196
Рыбы, гады 197
35. Ый кыыһа 196
Девочка на луне 197
36. Халлаан кыргыттара 198
Небесные девицы 199
37. Уот Айах Кудунса 200
Уот Айах Кудунса 201
38. Үөһээ дойду уолун кытта сыссыалаһыы 204
Состязание с парнем Верхнего мира 205
39. Үөһээ абааһыттан төрөөбүт Аба Уол Дьоххо үөһээ абааһылары кытта сыссыалаһылара 208
Состязание с духами Верхнего мира Аба Уол Дьоххо, родившегося от [связи] абаасы Верхнего мира [с земной женщиной] 209
40. Былыргы Баахынай хайата 210
Древняя гора Баахынай 211
41. Бүлүү киһитэ Аграфена хайатыгар 214
Человек с Вилюя у горы Аграфены 215
42. Байанайы көссүбүт 218
Встретившийся с Байанаем 219
43. Булчут эһэкээн кыһын кытта көрсүһүүтэ 224
О встрече охотника с дочерью Эсэкээна 225
44. Чаадай Боллох 232
Чаадай Боллох 233
45. Аан дойду иччитэ 236
Дух-хозяин страны 237
46. Бахсы Айыытын кэпсээнэ 238
Рассказ о Бахсы Айыыта 239
47. Абааһы чуккаахтаспыта 240
Сожительство злого духа 241
48. Сүллүүкүнгэ киирии 244
Посещение страны сюллюкюнов 245
49. Сүллүүкүттэр 248
Сюллюкюны 249
50. Абааһыга киирии 248
Спуск к злым духам 249
51. Оҥоһуу 254
Предназначение 255
52. Уустар дьаданы буолтара 256
Как мастера стали бедными 257
53. Өлбүт киһини кэритии 256
Посмертная поездка покойника 257
54. Тулуурдаах ойуун 258

Шаман Тулуурдаах (Терпеливый) 259
55. Аар саарга аатгамматах Сабаатта уола Ньоҕорулла ойуун буолуута 270
Становление шаманом сына Сабаатты Ньогоруллы, имя которого не упоминалось всуе 271
56. Холбо 272
Гроб 273

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Маннайгы чаaһа (Часть первая). Былыргы сэһэннэр уонна кэпсээннэр (Исторические предания и рассказы) 283
Иккис чаaһа (Часть вторая). Мифтэр уонна легендэдэн (Мифы и легенды) 314

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указатель исследователей, исполнителей и собирателей 351
Указатель персонажей 359
Указатель географических названий, районов, наслегов, родов 371
Словарь непереведенных слов 380
Список литературы 383
Условные сокращения 387
Summary 388
Резюме 392

Научное издание

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

Редактор *Т.В. Романенко*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Оператор набора *Т.В. Пичугова*
Оператор электронной верстки *Т.Р. Пантюхина*

Н/К

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 19.10.94. Подписано в печать 21.02.95. Бумага типографская № 1. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 31,3. Уч.-изд. л. 27. Тираж 10000 экз. Заказ № 288.

"Наука", Сибирская издательская фирма РАН.
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

Новосибирская типография № 4 РАН. 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

41-00

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (якутов)

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (якутов)

MONO M32 32579

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)

Сторона 1

ЛЕГЕНДА О ВСТРЕЧЕ ОХОТНИКА С ДЕВУШКОЙ – 8.55
Исполняет С. Семенов

Сторона 2

ПРЕДАНИЕ О БОГАЧЕ ЧОХОРООНЕ – 8.44
Исполняет Г. Иванов

На якутском языке

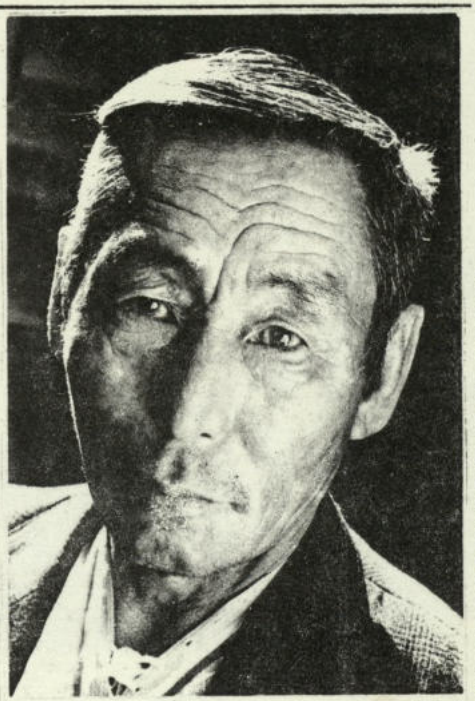
Записи 1986 г.

Составитель Ю. Шейкин. Редактор Е. Ким. Художники А. Рюмин, В. Шумаков

На пластинке звучат фрагменты мифа «О встрече охотника с девушкой» и предания «О богаче Чохорооне». В мифе, исполненном известным запевалой осуохая (кругового танца) Семеновым Семеном Васильевичем, спокойный зачин сменяется заклинанием, обращенным к дочери духа-хозяина леса. Это заклинание спето в форме традиционного якутского тойука. Основная часть мифа исполняется речью, насыщенной эмоциональными диалогами персонажей. Предание Иванова Григория Яковлевича иллюстрирует традиционный стиль исполнения исторических преданий и легенд. Нарочито сдержанная манера рассказывания усиливает комизм ситуаций в проделках богача Чохороона, заставляя слушателя самому дать должную оценку действиям зарвавшегося персонажа.

Н. АЛЕКСЕЕВ

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1994
СП «Апрелевка-Саунд инкорпорейтед»



Исполнитель Семенов Семен Васильевич

МЕЛОДИЯ
MELODIYA - THE RUSSIAN LABEL
MONO 33
M32 32579
1
ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)
Легенда о встрече охотника с девушкой
Исп. С. Семёнов
На якутском языке
Запись 1986 г.
Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 990441О

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
MONO 33
M32 32580
2
ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ САХА (ЯКУТОВ)
Предание о богаче Чохорооне
Исп. Г. Иванов
На якутском языке
Запись 1986 г.